

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики
«Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 21 декабря 2022 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 330(082)
ББК 65.011я43
С69

Рецензенты: **Самигуллин Эльдар Валиевич**, д-р экон. наук, профессор Кыргызского экономического университета имени М. Рыскулбекова, Кыргызская Республика
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная

коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

С69 Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 21 декабря 2022 г.) / гл. ред. Э.В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2022. – 392 с.

ISBN 978-5-907561-94-6

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика». В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств», 2022
© Издательский дом «Среда», 2022

ISBN 978-5-907561-94-6
DOI 10.31483/a-10448

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции **«Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика»**.

В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Современные тенденции развития мирового сообщества.
2. Социально-экономические процессы в обществе.
3. Социально-экономические условия жизнедеятельности населения.
4. Вопросы социально-экономической эффективности предприятий.
5. Правовые проблемы развития российской государственности.
6. Социально-экономическое развитие общества: исторический аспект.
7. Межкультурное пространство современной России
8. Проблемы социализации и профессионального становления личности.
9. Влияние системы образования на активность общества.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами (Москва, Санкт-Петербург, Армавир, Архангельск, Астрахань, Владивосток, Владимир, Волгоград, Воронеж, Домодедово, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Киров, Краснодар, Красноярск, Курган, Махачкала, Мытищи, Петропавловск-Камчатский, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Тверь, Ульяновск, Уфа, Чебоксары, Якутск) и субъектом России (Костромская область).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская таможенная академия), университеты и институты России (Армавирский государственный педагогический университет, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, Вятский социально-экономический институт, Государственный университет управления, Дагестанский государственный педагогический университет, Дальневосточный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Иркутский государственный университет путей сообщения, Казанский

(Приволжский) федеральный университет, Камчатский государственный технический университет, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, Курганский государственный университет, МИРЭА – Российский технологический университет, Московский государственный областной университет, Московский педагогический государственный университет, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Российский университет дружбы народов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Тверской государственный технический университет, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Университет управления «ТИСБИ», Уральский государственный университет путей сообщения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Южный федеральный университет).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, аспиранты, студенты, преподаватели вузов, а также научные сотрудники.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие во Всероссийской научно-практической конференции **«Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

<i>Амирова Л.Э., Хмелева Г.А.</i> Влияние транснациональных компаний на развитие малого и среднего бизнеса.....	11
<i>Домнина А.А., Кажан Е.А., Щедрина Е.В.</i> Цифровые технологии в аграрной промышленности.....	15
<i>Дребезова О.А.</i> Роль глобальных зернотрейдеров на мировом рынке зерна.....	18
<i>Мавлонов Б.А.</i> Тенденции развития права в условиях цифровизации...	21
<i>Махамаджанова Н.М.</i> Развитие процессов работы с молодыми специалистами в государственных и муниципальных органах власти в России и в странах СНГ (Киргизия, Казахстан, Узбекистан).....	24
<i>Митрофанова Е.Е., Сурина И.В.</i> Основные тенденции развития современного фондового рынка.....	28
<i>Никоенкова Н.И.</i> «Поворот на Восток»: итоги и перспективы.....	32
<i>Ревина С.Н., Стёпкина Ю.С.</i> Особенности таможенного регулирования в условиях геополитического кризиса.....	35
<i>Сивец Е.А., Фомичева Т.Л.</i> Цифровые технологии в российском образовании	39
<i>Смирнов В.В.</i> Некоторые аспекты международно-правовой политики в условиях возникновения суверенного дефолта	42
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ	
<i>Беликова С.В., Назарова А.И.</i> Обеспечение экономической безопасности региона: сущность, механизмы и инструменты управления.....	49
<i>Бородинова Н.А., Коликова Е.М.</i> Современное состояние банковской системы России, основные проблемы и перспективы развития	52
<i>Грязнов С.А.</i> К вопросу о санкционном давлении на российскую экономику.....	56
<i>Гусев С.С.</i> Экономический эффект от внедрения системы методического обеспечения безопасности информационных систем.....	59
<i>Коротенко А.Ф.</i> Исследование роли цифровых экосистем и платформ в условиях инновационного развития государства	65
<i>Крутова О.В.</i> Инструменты бережливого производства в деятельности организации и человека.....	68
<i>Мкртчян К.Г., Бородинова Н.А., Демьянов М.И.</i> Преимущества малых предприятий и перспективы использования ими государственной платформы поддержки предпринимателей	71

<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р.</i> Развитие социально-экономических систем в современных условиях	76
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р.</i> Состояние российского рынка венчурного капитала	84
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р.</i> Стратегия устойчивого развития региона в условиях формирования «зеленой» экономики	90
<i>Мыльцева З.И., Мыльцева Д.И., Плугатырева Д.А.</i> Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона на примере Ростовской области.....	97
<i>Ревина Е.В.</i> Организационный механизм адаптации высшего образования к потребностям рынка труда	101
<i>Свищева В.А.</i> Общественный контроль в бюджетном процессе.....	104
<i>Урусов М.С.</i> Методологические основы правового режима цифровой валюты в РФ	107
<i>Хавзиев А.А.</i> Формы защиты прав потребителей с позиции трех компонентов методологии цивилистики.....	110
<i>Шафииков Д.И.</i> Защита прав и свобод человека и гражданина.....	114
<i>Шинкаренко Д.Р., Гречкина И.Н.</i> Анализ направлений повышения эффективности налогового контроля: региональный аспект	117
<i>Шинкаренко Д.Р., Гречкина И.Н.</i> Цифровой аспект совершенствования налогового контроля в Российской Федерации	120

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

<i>Григоренко А.С., Демьянов М.И., Туаршева М.И.</i> Новые меры социальной поддержки в 2022 году	123
<i>Грязнов С.А.</i> Государственная политика в области конкурентного права	127
<i>Курачинская В.П., Ивановская Н.В.</i> Аспекты правового регулирования соглашения об уплате алиментов в России и Германии.....	130
<i>Михнева С.В., Рай А.</i> Социальное предпринимательство в Российской Федерации: понятие и правовые основы.....	134
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р.</i> Социально-экономические системы в рыночных условиях хозяйствования	137
<i>Мыльцева Д.И., Мыльцева З.И., Туаршева М.И., Богославцева Л.В.</i> Государственное регулирование занятости граждан как фактор профессионального развития личности	145
<i>Федосеева Е.А.</i> Права потребителей в онлайн-пространстве как объект защиты и его особенности	149
<i>Шагиев Д.Р.</i> Права и свободы человека (гражданина) в процедуре банкротства и ее связь с Конституцией РФ	153

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ**

<i>Аветисян Г.В., Райченко А.В.</i> Приоритеты управления организацией взаимодействия субъектов отраслевой и региональной экономики на примере топливно-энергетического комплекса.....	157
<i>Безуглая Г.В.</i> Делегирование как вид управленческого действия и его специфика.....	160
<i>Грибанова А.В., Чунихина О.В., Соцкова С.И.</i> Оценка результативности деятельности производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности.....	167
<i>Ильина Н.В., Веденина О.А.</i> Бухгалтерская отчетность организации в условиях инфляции.....	173
<i>Кремнев И.Ю.</i> Новые факторы территориальной организации табачной промышленности.....	177
<i>Ларина Т.С., Лысоченко А.А.</i> Логистическое управление системой качества научно-технологического предприятия.....	180
<i>Меньшикова Е.А., Семенко И.Е.</i> Особенности взаимосвязи систем мотивации и повышения операционной эффективности на предприятии.....	183
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р.</i> Основные ключевые показатели эффективности малого и среднего бизнеса как фактора устойчивого развития.....	187
<i>Панфилова Е.А.</i> Теоретические аспекты исследования маркетинговой стратегии предприятия.....	191
<i>Посохина П.В.</i> К вопросу о расследовании хищений на железнодорожном транспорте.....	195
<i>Солдатова Л.И.</i> Методология анализа продаж продукции.....	197
<i>Спыхина С.Н.</i> Внутриорганизационный маркетинг: актуальность и вопросы практического применения.....	202
<i>Терентьева Н.Ю.</i> К вопросу об управлении экономической эффективностью организации.....	206
<i>Терновых Е.В.</i> Методические подходы к оценке прибыли в аспекте финансирования, сбалансированности и достижимости темпов устойчивого развития предприятия.....	211
<i>Тимошкина Н.А., Надточий Ю.Б., Суров Д.Н.</i> Формирование оптимальной структуры служебно-деловых коммуникаций в современной организации.....	218
<i>Толмачев В.С., Гарьковенко В.Э.</i> Управление в кризисных ситуациях в субъектах малого и среднего бизнеса.....	221
<i>Торянова А.В.</i> Налоговые проверки: порядок организации на примере Межрегиональной инспекции ФНС по крупнейшим налогоплательщикам.....	226

<i>Тюрянова А.В.</i> Особенности налоговых проверок при ликвидации юридических лиц.....	234
<i>Фильчуков А.А.</i> Управление персоналом в условиях развития цифрового общества	240
<i>Хуит Б.А., Анисимова В.В.</i> Инновационные технологии в гостиничной индустрии	244
<i>Чурилова Д.В.</i> Методика оценки экономической безопасности предприятия	248

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

<i>Алексеева А.В., Золоторев Е.Д.</i> К вопросу о государственной политике в сфере охраны объектов культурного наследия	252
<i>Белякаев М.Ю.</i> Некоторые аспекты правового регулирования авторских прав в цифровой среде	255
<i>Гаджиева А.А.</i> Специфика состава лиц, участвующих в деле в административном судопроизводстве	258
<i>Жаркой М.Э.</i> Теория доказательств А.Я. Вышинского: мифы, демония, реальность	261
<i>Измайлова Д.Э.</i> Судебный приказ в гражданском и административном судопроизводстве	271
<i>Макаров А.Ф.</i> Демократические основы формирования конституционного законодательства в России	274
<i>Михнева С.В., Воронцова А.М.</i> Правовое регулирование прав участников общества с ограниченной ответственностью	277
<i>Салмин В.И.</i> Совершенствование законодательства о товарных знаках: вопросы методологии	280
<i>Сапунов В.С., Иванюженко А.Б.</i> Принципы достоверности и сохранности информации, их обеспечение механизмом правового регулирования с позиции модели статуса личности	283
<i>Селезнев А.Н.</i> Процессуальное положение прокурора в административном судопроизводстве	290
<i>Смотрова В.С.</i> Доказывание в арбитражном процессе в случае оспаривания решений по результатам налоговых проверок	293
<i>Солдатова Е.А., Шавлохов А.К.</i> Организационно-правовые принципы и механизмы обеспечения национальной безопасности	296
<i>Сорокина А.С., Гринь Е.А.</i> Мировое соглашение как одна из примирительных процедур	302
<i>Суровикина Ю.В.</i> К вопросу о судебном извещении в арбитражном и административном судопроизводстве	306
<i>Суровикина Ю.В.</i> К вопросу об участии прокурора в обеспечении прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве	308

<i>Суровикина Ю.В., Верещака В.И.</i> К вопросу о проблемах медиации как альтернативном способе разрешения споров в административном судопроизводстве	311
<i>Тарасенко Д.В., Гринь Е.А.</i> Возбуждение гражданского дела в суде как стадия гражданского судопроизводства	313
<i>Траленко С.Г.</i> Особенности и значение выявления тождества исков по делам об оспаривании нормативных правовых актов.....	317
<i>Траленко С.Г.</i> Проблемы признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений...	320
<i>Федянин Ю.М.</i> К вопросу о содержании понятия «инвестиции» ...	324
<i>Филимонова В.А.</i> К вопросу об особенностях и преимуществах процедуры медиации в современной России.....	327
<i>Чиркова Е.И.</i> Антикоррупционная правовая политика в Российской Федерации: общетеоретические аспекты	331
<i>Шаговик И.Ю.</i> Судебное поручение и использование видеоконференцсвязи при допросе свидетеля.....	334

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

<i>Никитин А.А.</i> Кража в структуре уголовной преступности последней трети XIX – начала XX века (на материалах Симбирской губернии) ...	336
---	-----

**МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

<i>Лукина М.П.</i> К вопросу самоидентификации малочисленных народов Республики Саха (Якутия).....	340
<i>Харисова Л.А.</i> Способы перевода терминов искусствоведческой тематики	344
<i>Шеркунова С.В., Скворцов А.И.</i> Опыт архитектурной реконструкции церкви Бориса и Глеба в Кидекше в советский период	348
<i>Щанкина Л.Н.</i> Обувь в этнографических источниках и устно-поэтическом творчестве мордовского народа	356

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

<i>Горячевская Е.В., Сафонова М.В.</i> Особенности профессиональной мотивации сотрудников розничной торговли.....	359
<i>Довгалёва И.В.</i> Финансовое поведение студентов вуза как показатель уровня социализации	367
<i>Исмиева З.М., Казибекова Н.А.</i> Социогуманитарное образование и проблемы патриотического воспитания молодежи	370
<i>Половинкина Е.А., Александрова Н.А.</i> Проблема адаптации молодых сотрудников на службе в уголовно-исполнительной системе	373

<i>Полякова О.Р.</i> О роли туризма в гармоничном развитии личности....	375
<i>Сыромятников Н.Е.</i> Содействие социализации молодежи в современных условиях путем проектирования	379

**ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
НА АКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА**

<i>Рябикина В.М.</i> Влияние учителя на формирование мотивации к учебной деятельности у младших школьников	382
<i>Хорошенкова А.В.</i> Изучение социальных отношений в школьном курсе обществознания как фактор социализации учащихся	385

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Амирова Лола Эльмановна
студентка

Научный руководитель

Хмелева Галина Анатольевна
профессор

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-104876

ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация: в научной статье представлены результаты анализа воздействия деятельности транснациональных корпораций на перспективы развития субъектов малого и среднего бизнеса. Актуальность исследования обусловлена активной деятельностью транснациональных компаний в России, где малые и средние предприятия занимают меньшую долю в структуре экономики. В работе рассмотрена характеристика бизнеса транснациональных компаний. Определены направления влияния ТНК на развитие малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, малые предприятия, средние предприятия, транснациональные компании, транснациональные корпорации, ТНК.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется стремительным развитием процессов транснационализации производства, ключевыми субъектами и «двигателями» которой являются транснациональные корпорации (ТНК) [4].

Особенностью их финансово-производственной деятельности выступает одновременное функционирование на многих рынках и наличие представительства в нескольких странах.

На сегодняшний день можно выделить следующие факты, характеризующие роль финансово-производственной деятельности ТНК при формировании международной экономики [3]:

- 25% мирового ВВП;
- 60–70% мирового объема торговли;
- 50% мирового объема промышленного производства;
- 10% рынка труда несельскохозяйственных отраслей мировой экономики;
- 80% мирового рынка интеллектуальной собственности.

Деятельность ТНК оказывает существенное влияние на становление и развитие субъектов малого и среднего бизнеса, выступающих не

конкурентами, но зачастую потребителями и поставщиками ряда товаров, услуг и работ. На сегодняшний день процесс управления транснациональными компаниями в условиях усиливающегося влияния динамической и непредсказуемой внешней среды приобретает все более рискованный характер, что означает необходимость сосредоточения внимания на поиске новых возможностей в целях адаптации и быстрого реагирования на происходящие изменения.

Транснациональные компании, с одной стороны, являются продуктом быстро развивающихся международных экономических отношений, а с другой стороны, сами представляют мощный механизм воздействия на них. Активно воздействуя на международные экономические отношения, транснациональные корпорации (ТНК) формируют новые отношения, видоизменяют сложившиеся их формы. Появляются новые каналы внешне-торговой деятельности. Это позволяет проводить экспорт продукции на зарубежные рынки и более мелким организациям, включая малый и средний бизнес.

ТНК, функционирующие на территории принимающих стран, оказывают все возрастающее влияние на их экономику и развитие предпринимательства. Они воздействуют на процесс производства, реализацию и распределение продукции. Среди позитивных последствий влияния ТНК можно выделить то, что они:

- определяют характер внешнеэкономических связей принимающих стран, снижая барьеры при экспорте продукции на зарубежные рынки;
- обеспечивают занятость населения, повышая объемы продаж на внутреннем рынке;
- способствуют ускорению экономического прогресса стран, создавая конкурентную среду для местных предприятий малых форм хозяйствования.

При этом ТНК играют ключевую роль в передаче технологии и знаний, концентрируя НИОКР в своих научных центрах. Именно они в силу производственных и финансовых возможностей сосредотачивают в своих руках наиболее наукоемкое производство, разрабатывают новые виды продукции с наиболее востребованными потребительскими свойствами, тем самым способствуя процессу технологического развития производства.

Снижение стоимости разработок и использование новейших технологий побуждают крупнейшие корпорации осуществлять слияния и поглощения и вступать в стратегические альянсы, что становится все более характерной тенденцией, особенно в наукоемких отраслях, и приводит к формированию ТНК. Для субъектов малого и среднего бизнеса это означает появление доступа к современным цифровым технологиям, инновациям, интеллектуально-информационным системам управления, что повышает эффективность их производственной деятельности [1].

Также при анализе вклада ТНК в экономику развития малых и средних предприятий, стоит отметить их высокую роль для принимающих стран, где такие корпорации выступают основными источниками прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Таким образом, ТНК активно принимают участие в развитии экономик принимающих государств. Малые и средние предприятия ощущают улучшение делового климата через рост инвестиционной активности экономических субъектов. Повышается потенциал

Современные тенденции развития мирового сообщества

наращивания объема производства продукции, увеличения продаж и выручки [2].

С целью определения влияния транснациональных компаний на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в экономике Российской Федерации необходимо использование инструмента SWOT-анализа (см. таблицу 1).

Таблица 1
SWOT-анализ влияния ТНК на субъектов МСП

<i>Положительные факторы</i>	<i>Негативные факторы</i>
<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Значительные объемы свободного финансового капитала ТНК. 2. Оптимизация расходов при переводе бизнес-процессов на аутсорсинг МСБ. 3. Низкие налоги на прибыль в сравнении с зарубежными странами. 4. Широкий выбор фирм и развитая конкуренция во многих отраслях экономики. 5. Гибкая ценовая политика МСБ для заказов со стороны ТНК 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень конкурентоспособности субъектов МСБ. 2. Административные и бюрократические барьеры при развитии бизнеса ТНК. 3. Низкий уровень инвестиционного климата. 4. Наличие факторов экономической нестабильности. 5. Большая доля МСБ в теневом секторе экономики. 6. Низкая репутация МСБ для заказов со стороны ТНК. 7. Низкий уровень надежности и платежеспособности субъектов МСБ при обеспечении своих обязательств перед контрагентами и партнерами. 8. Несоответствие продукции МСБ качеству и технологическому уровню
<i>Потенциальные возможности</i>	<i>Имеющиеся угрозы</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие инновационных промышленных кластеров. 2. Создание свободных экономических зон для привлечения ТНК. 3. Создание программы налоговых льгот для привлечения зарубежного капитала и инвестиций. 4. Увеличение финансирования ТНК инновационных и инвестиционных проектов МСП. 5. Открытие доступа МСП к зарубежным технологиям и инновациям. 6. Заимствование бизнес-модели ТНК отечественными фирмами 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Укрепление курса рубля. 2. Падение покупательной способности населения, как потребителя продукции. 3. Отток капитала, юридическая регистрации бизнеса в других странах. 4. Возможное ценовое давление на МСП со стороны российских крупных компаний. 5. Появление избыточных коррупционных рисков при взаимодействии ТНК и субъектов МСП. 6. Транспортно-логистические трудности. 7. Трудности международных платежей

В итоге, сильных сторон, преимуществ и возможностей при взаимодействии транснациональных компаний и субъектов МСБ равноценно, как и угроз с недостатками. Несмотря на это, данное направление

партнерских отношений имеет перспективы дальнейшего развития, что положительно скажется и на экономическом росте России, и на развитии малых форм предпринимательства.

Таким образом, при стимулировании развития малого и среднего бизнеса в экономике Российской Федерации одним из направлений государственной политики может выступать повышение инвестиционной привлекательности отечественных секторов для привлечения капитала транснациональных компаний. Это способствует увеличению объема капитализации рынка, импорту передовых технологий и инноваций, повышает платежеспособность населения через создание новых рабочих мест и удешевляет привлечение финансового капитала.

Однако в 2022 году число ТНК в экономике России снизилось. Это обусловлено влиянием режима экономических и политических санкций, нарушающих операционные цепочки деятельности зарубежных корпораций на российском внутреннем рынке.

По состоянию на сентябрь 2022 г. в России функционировали 2868 иностранных транснациональных компаний. Из них 112 ТНК вышли с российского рынка, а 1119 компаний – сократили часть своих производственных и торговых операций. Также 494 иностранных ТНК, функционирующих в России, заявили о сокращении своих инвестиций и прекращении инвестиционных проектов. А оставшиеся 1143 ТНК сохраняют по-прежнему свою динамику производства, торговли и инвестиций.

Уход зарубежных транснациональных компаний может иметь положительное влияние на развитие малого и среднего бизнеса российской экономики, поскольку снижается уровень рыночной конкуренции и освобождается рыночная ниша (в особенности, в секторе продуктового и хозяйственного ритейла, косметики, потребительской химии, общественного питания и гостеприимства).

Массовость ухода зарубежных брендов с российского рынка поражает, например:

1) испанская фирма Inditex, владеющая 7 брендами одежды: Zara, Bershka, Massimo Dutti и др.;

2) польский производитель одежды LPP Group, владеющий 5 брендами: Reserved, House, Стрп, Mohito и Sinsay.

3) американские корпорации, работающая в сфере общественного питания McDonald's, Yum! Brands, Starbucks и др.;

4) японская ТНК Sony PlayStation, являющиеся крупнейшими производителями электроники;

5) американская ТНК Microsoft, производящая программное обеспечение для различного рода вычислительной техники.

6) американская ТНК Visa, MasterCard и др., предоставляющие услуги проведения платежных операций.

7) французская автомобилестроительная корпорация Renault и другие.

В итоге, из-за данной тенденции зарубежные ТНК, которые покидают свои проекты на российском рынке, терпят колоссальные финансовые убытки, что негативно сказывается на их устойчивости и стоимости. При этом многие компании оставляют за собой возможность возврата на российские рынки путем реализации партнерских отношений через договора франчайзи, в связи с чем продлевают аренду помещения.

Таким образом, уход конкурентоспособных брендов зарубежных ТНК освобождает рыночную долю, снижая степень конкуренции, что положительно влияет на перспективы развития субъектов развития МСБ в экономике России. Соответственно, можно в среднесрочной и долгосрочной перспективе ожидать увеличение доли малых и средних предприятий при формировании ВВП и рынка труда. К тому же, многие небольшие фирмы перенимают на себя права реализации и дистрибьюции зарубежной продукции, что увеличивает их прибыльность и маржу, положительно влияя на общий чистый финансовый результат бизнес-деятельности.

Список литературы

1. Кютирова А.В. Роль и место транснациональных корпораций в современной мировой экономике и их влияние на экономику принимающих стран / А.В. Кютирова // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика. – 2020. – С. 174–176.
2. Аймагамбетова Г.К. Влияние мультинациональных и транснациональных компаний на структурные трансформации в стране / Г.К. Аймагамбетова, А.Т. Абдикаримова // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса. – 2020. – С. 15–19.
3. Раджабова П.С. Роль ТНК в развитии мировой экономики / П.С. Раджабова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №4–3.
4. Крикливец А.А. Значение деятельности ТНК в России и за рубежом / А.А. Крикливец // Молодой ученый. – 2019. – №7 (245). – С. 36–38.

Домнина Анастасия Алексеевна
студентка

Кажан Елизавета Андреевна
студентка

Научный руководитель

Щедрина Елена Владимировна

канд. пед. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АГРАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления цифровизации в аграрной промышленности (на примере растениеводства и животноводства), проанализированы причины недостаточного уровня технического оснащения сельскохозяйственных предприятий страны, приведены примеры мероприятий, направленных на массовое внедрение ИКТ внутри агропромышленного комплекса. Обозначены возможные перспективы развития цифровых технологий в области сельского хозяйства.

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, автоматизация процессов, сельскохозяйственная техника, аграрная промышленность.

На данный момент в стране идет активная работа над цифровой трансформацией аграрной промышленности, появляются новые отечественные IT-решения, получают развитие проекты, призванные упорядочить

данные о ресурсах сельского хозяйства, упростить планирование и прогнозирование рисков, обучить специалистов различных направлений работе с цифровыми технологиями, а также повысить производительность труда и сокращение затрат на удобрения и электроэнергию.

Для этих целей предполагается внедрение в субъектах РФ таких проектов как «Цифровые технологии в управлении АПК», «Цифровое землепользование», «Умное поле», «Умный сад», «Умная теплица», «Умная ферма».

Реализуется программа господдержки аграрного сектора в виде целевого финансирования: компенсация части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК и объектов по переработке сельскохозяйственной продукции, сертификацию продукции АПК; субсидии производителям сельскохозяйственной техники.

В условиях цифровой трансформации общества в России на законодательном уровне разработаны «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы», национальная программа «Цифровая экономика РФ» на период с 2019 по 2024 год, и федеральные и ведомственные проекты «Цифровое сельское хозяйство», «Цифровое строительство», «Цифровой транспорт и логистика», «Умный город» и другие.

В рамках реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство», предложенного Министерством сельского хозяйства, должны быть разработаны мероприятия по внедрению цифровых технологий и платформенных решений в АПК [1]. Проект предполагает разработку и внедрение ряда цифровых продуктов: национальную платформу цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство», модуль «Агрорешения» и отраслевую квазикорпоративную электронную образовательную систему «Земля знаний».

Проект Открытый Аграрный Университет «Земля Знаний» реализуется совместно с ведущими аграрными вузами и научно-исследовательскими институтами России. На онлайн-платформе размещены уникальные лекции ведущих агроэкспертов России по актуальным темам развития агропромышленного комплекса, что позволит сельхозтоваропроизводителям повысить квалификацию, а также получить электронный сертификат по завершению курса [2].

С каждым годом повышается уровень автоматизации и механизации работ в аграрной промышленности. Сельскохозяйственные агрегаты совершенствуются, и в настоящее время актуальна многофункциональная техника, выполняющая сразу несколько операций за короткий срок. По способу выполнения работы сельскохозяйственные машины делятся на мобильные и стационарные.

Стационарные агрегаты выполняют технические операции на месте. Подобные машины позволяют снизить эксплуатацию энергии и использовать дешевые источники энергии, снизить изнашиваемость деталей и механизмов при эксплуатации. К ним относятся, например, зерноуборочные машины, зерносушильные комплексы и комплексы для хранения зерна.

Мобильные сельскохозяйственные агрегаты предназначены для выполнения работ в движении, и включают в себя машинно-тракторный

агрегат, состоящий из источника энергии-трактора и одного или нескольких орудий, соединяющихся с трактором при помощи сцепки.

Для повышения эффективности производства в настоящее время внедряются интенсивные технологии, дающие возможность регулировать урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность сельскохозяйственных животных (получать запланированное количество и качество).

Интенсивные технологии применяются в растениеводстве: на плантациях, в теплицах, садах. Возделывание таких культур как пшеница, гречиха, просо, рис, картофель, сахарная свекла и др. сложно представить без использования интенсивных технологий. Они обеспечивают получение первоклассного посевного материала, высокоурожайных сортов растений, питание, защиту от различных вредителей, внесение удобрений, подготовку почвы перед посевом, уход и сбор урожая.

В животноводстве интенсивные технологии используются в производстве мясной и молочной продукции на предприятиях и фермах. Они применяются для осуществления рационального питания, получения высокопродуктивных животных, организации поточно-цеховой системы производства продукции.

Перспективными технологиями являются сельскохозяйственные роботы (беспилотные летательные аппараты, дроны для слежения за состоянием полей и сбором урожая, умные сенсорные датчики) [3].

Повсеместное внедрение цифровых технологий, автоматизация производственных процессов и использование модернизированного оборудования в работе предприятий позволит не только локально повысить производительность в сфере производства сельскохозяйственной продукции, но и выйти на международный рынок.

Список литературы

1. Указ Президента РФ №204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» – Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ №120 от 30 января 2010 года.
2. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова. Открытый Аграрный Университет «Земля Знаний» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=228406> (дата обращения: 08.12.2022).
3. Шуганов В.М. Основные направления развития цифровизации сельского хозяйства / В.М. Шуганов // Известия Кавказского государственного технического университета. – 2021. – №2 (100). – С. 77–85.

Дребезова Олеся Андреевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ЗЕРНОТРЕЙДРОВ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЗЕРНА

***Аннотация:** в статье рассматривается проблематика функционирования глобальных зернотрейдеров на мировом рынке зерна, определяется специфика развития олигопольного присутствия на мировом рынке зерна группы компаний «ABCD», концентрирующих рыночную власть мировым рынке торговли зерном. Автором также определяются особенности положения России на глобальном рынке зерна, что позволяет более комплексно рассмотреть конкурентный потенциал России на мировом рынке зерна.*

***Ключевые слова:** мировой рынок зерна, глобальные зернотрейдеры, конкурентные позиции России.*

Сегодня 80% населения мира хотя бы частично питается за счет импорта продовольствия, и сумма, потраченная на этот импорт в 2019 г., в три раза превысила сумму, потраченную с начала 2000-х [1]. Специфика мирового рынка зерна заключается в том, что хотя многие страны выращивают основные зерновые культуры для собственного потребления, но большинство из них производят недостаточно для удовлетворения внутреннего спроса, и чтобы восполнить этот дефицит покупают зерно на мировых рынках, поэтому объемы экспорта зерна будут увеличиваться и в будущем [2].

В этой связи целесообразно рассмотреть, как распределяется рыночная власть среди глобальных зернотрейдеров на мировом рынке зерна.

Следует отметить, что четыре из пяти мировых лидеров на зерновом рынке возникли еще в XIX веке. Так, компания «ADM» (1902), «Bung» (1818), «Cargill» (1865), «Continental Grain» (1813) и «Louis Dreyfus» (1851), поделили олигопольный рынок экспорта сельхозпродукции в мире. Это семейные частные компании (часто их называют по первым буквам «ABCCD» или «ABCD»), которые совместно сохраняют свои лидирующие позиции на мировом рынке зерна уже более ста лет[3] Первоначально данные компании с определенной географической специализацией по торговле зерном, превратились в довольно сложные конгломератные структуры на мировом рынке зерновых культур. Так, к концу XX в. доля компании «Cargill» в американском экспорте продуктов питания составляла: ячмень (42%), овес (32%), пшеница (29%), сорго (22%), соевые бобы (18%) и кукуруза (16%). За границей доминирование большой пятерки американских зернотрейдеров в международной торговле было еще более впечатляюще – компании контролировали 90% экспорта ячменя Канады, 80% экспорта пшеницы Аргентины, 90% экспорта сорго Австралии [3].

Современные тенденции развития мирового сообщества

К началу XXI в. компания «Continental Grain», покинула пятерку глобальных зернотрейдеров, но название группы не поменялось. Современные показатели группы мировых зернотрейдеров группы «ABCD», представлены в табл. 1.

Таблица 1
*Некоторые показатели глобальных зернотрейдеров «ABCD», 2021 **

№	Название	Количество работников (тыс.)	Доход (млрд.долл.)	Страны присутствия
1.	«ADM»	38	85	60
2.	«Bunge»	35	60	40
3.	«Cargill»	166	133	65
4.	«Louis Dreyfus»	17	50	53

**Составлено автором по данным сайтов компаний.*

Как видно из табл. 1 лидером четверки «ABCD» в 2021 г. выступает компания «Cargill» с доходом 133 млрд долл., количеством работников 166 тыс. человек и присутствием в 65 странах мира.

Сегодня большая четверка агротрейдеров «ABCD» оказывает весь спектр услуг по производству, переработке, логистике, хранению, распределению, перевозке и страхованию морских грузов, оценке качества сельхозпродукции, а также финансированию научных разработок в сфере сельского хозяйства, что обеспечивает сильные конкурентные позиции и удерживают рыночную власть группа «ABCD» по всем звеньям поставок зерна на мировой рынок, сохраняя контроль над 70% мирового рынка зерна [4].

Страны лидеры по экспорту зерна, 2018–2021 гг., отражены в табл. 2

Таблица 2
Страны лидеры по экспорту зерна, 2018–2021 гг. (тыс. т)

№	Страна	2018/19	2019/20	2020/21	2019/20/ 2020/21
1.	Россия	35863	34485	39000	+13,1%
2.	США	25502	26276	26807	+2,0%
3.	ЕС	23310	38429	26500	-31,0%
4.	Канада	24380	24627	26500	+7,6%
5.	Австралия	9006	9136	20000	+118,9%
6.	Украина	16019	21013	17500	-16,7%
7.	Аргентина	12188	13500	12000	-11,1%
8.	Казахстан	8296	6986	6800	-2,7%
9.	Турция	6440	6125	6700	+9,4%
10.	Индия	496	509	1500	в2,9р.

**Составлено автором по данным сайта Минсельхоз РФ.*

Как видно из табл. 2, Россия занимает 1 место в мире по экспорту зерна с 2018 г., в 2020 г. заняла 2 место, уступив ЕС, но в 2021 г. РФ снова

заняла первую строчку лидеров стран экспортеров зерна, с приростом в 13,1%. Политические факторы и санкционное давление в краткосрочной перспективе могут повлиять на изменение конкурентных позиций России на мировом рынке зерна, но не вытеснят страну как одного из лидеров данного рынка.

Глобальные зернотрейдеры группы «ABCD» активно присутствуют в России и Украине, поскольку на две эти страны приходится более 30% экспорта пшеницы в мире (22% РФ и 9% Украина) [5] Группа «ABCD», предпочитает, как и сто лет назад инвестировать в развитие сельскохозяйственного производства и переработку в портовых регионах. Они активно присутствуют в районах Причерноморья и Приазовья, таких как – г. Николаев, г. Одесса, г. Азов, г. Ростов-на-Дону, г. Новоаннинск, г. Новороссийск и др. [6]. Поскольку эффективность производства, переработки и доставки зерна обеспечивается при минимальном расстоянии по цепочке «производитель -элеватор- порт» и не более 400 км, поэтому строительство зерновых терминалов на Балтике и в Санкт-Петербурге представляется экономическим не целесообразным, в виду большой удаленности портовой инфраструктуры от южных регионов производства и переработки зерна [7] Следует отметить, что экономические интересы всех участников большой четверки «ABCD» имеются и в «зерновой сделке» (2022), поэтому никто из них не собирается уходить из России.

Таким образом рассмотрев функционирование глобальных зернотрейдеров на мировом рынке зерна можно сделать следующие выводы: во-первых, на мировом рынке зерна рыночная власть принадлежит большой четверке зернотрейдеров «ABCD», которые контролируют более 70% мировой торговли зерном; во-вторых, большая четверка зернотрейдеров «ABCD» оказывает весь спектр услуг по производству, переработке, логистике, хранению, распределению, перевозке, страхованию морских грузов, оценке качества сельхозпродукции, а также финансированию научных разработок в сфере сельского хозяйства, что обеспечивает лидирующие позиции группы «ABCD»; в-третьих, глобальные зернотрейдеры группы «ABCD» присутствуют в районах Причерноморья и Приазовья в сфере производства, переработки и морской доставки зерновых культур, что акцентирует экономические интересы большой четверки «ABCD» при реализации конкурентных преимуществ России на мировом рынке зерна.

Список литературы

1. Дребезова О.А. Федеральная государственная информационная система прослеживаемости экспорта зерна: условия и предпосылки введения / О.А. Дребезова, П.В. Таранов // Инновационные стратегии и механизмы управления экономикой. Материалы XX международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Ростов н/Д., 2021. – С. 18–21.
2. Дребезова О.А. Конкурентные позиции России на мировом рынке зерна / О.А. Дребезова // Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 34–37.
3. Morgan D. Merchants of Grain. Viking. 1997. – 424 p.
4. Clapp J. (2015). ABCD and beyond: From grain merchants to agricultural value chain managers // Canadian Food Studies. – №2. – DOI 10.15353/cfs-rcea.v2i2.84

5. Сельскохозяйственный прогноз ОЭСР-ФАО на 2020–2029 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agri-outlook.org/documents> (дата обращения: 02.12.2022).

6. S&P: крупнейшие мировые агротрейдеры не уйдут из России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://milknews.ru/index> (дата обращения: 02.12.2022).

7. Смирнов О.А. Мировой рынок перевозки зерна морским транспортом: возможности и ограничения интеграции России / О.А. Смирнов, В.В. Селиванов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №3. – С. 102–110.

Мавлонов Бехруз Алишерович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: статья раскрывает тенденции и перспективы развития права в период цифровизации социальных процессов и обозначает проблемы правового регулирования, возникающих в условиях оказания электронных услуг и интеллектуального права в интернете. Автор предлагает рассмотреть механизмы решения и упреждения правовых споров посредством развития научного фундамента права и создания благоприятной научной среды.

Ключевые слова: цифровизация, электронные ресурсы, правовые споры.

Темпы развития современного общества представляют собой совокупность научно-технического прогресса и гуманистических направлений развития общества. В этой связи остро стоит вопрос правового регулирования социальных отношений, возникающих в разных сферах, сопутствующие цифровизации разнообразных процессов. Сюда можно отнести и развитие электронного образования и электронного документооборота, а также повсеместное внедрение электронных цифровых подписей и распространение электронных услуг.

В Российской Федерации за последние 5 лет произошло распространение электронных услуг и внедрение различных приложений, которые облегчают жизнь населения, сокращают цикл документооборота, но одновременно требуют совершенно нового подхода с точки зрения правового регулирования.

Все научно-технической революции произошедшие с начала XX века сильно отстают в вопросах регламентирования с точки зрения правового регулирования. Что это значит? Процессы правового и социального регулирования развиваются постфактум. Изначально происходит трансформация социальных процессов и только потом разрабатываются регламентирующие инструкции и документы, формирующие правоотношения в новых условиях. То есть развитие законодательства происходит не на перспективу, а уже исходя из существующих реалий. Однако в условиях

цифровизации этот процесс необходимо пересматривать в связи с все чаще возникающими правовыми проблемами.

Цифровизация социальных процессов становится частью повседневной жизни. Мы покупаем электронные билеты, получаем электронные чеки, осуществляем сделки через онлайн-сервисы. Возникает необходимость возврата, споры потребителей, которые требуют разрешения. Возникают совершенно новые виды мошенничества посредством электронных подписей и подлога электронных документов. Все это связано с разработкой программных роботов, которые заключают договора, например, в приложениях банков. Такие системы имеют свои слабые места и несовершенное законодательство для защиты прав пользователей.

А.И. Иванов обратил внимание на то, что происходит формирование виртуальных объектов гражданского права: «дематериализация объектов гражданского права является одним из главных трендов сегодня, и они будут становиться все более и более отвлеченными» [1]. Цифровизация влечет за собой серьезные перемены в сфере информационных коммуникаций и правового регулирования этих процессов. «Старые принципы охраны интеллектуальной собственности, создававшиеся в совершенно другом технологическом контексте, в складывающихся условиях больше не работают, что требует определения новых концептуальных механизмов международного регулирования творческой деятельности в сети Интернет» [2].

Развитие цифровой парадигмы права неизбежно, все отрасли права должны иметь под собой законодательную основу работы с «цифрой», однако, для этого необходимо подготовить нормативно-правовую базу, не цифровизируя право в угоду целесообразности. В связи с тем, что развитие общества ускоряется с каждым десятилетием, подобные механизмы социально-правового регулирования должны развиваться в более активном темпе. Необходимо развивать научную основу и теоретическое развитие права. Если до недавних пор были тенденции к тому, что право – исключительно прикладная отрасль деятельности, то теперь необходимо возобновить научные традиции развития правового законодательства. Формирование предварительных теории и также разработка законодательства на перспективу позволит в отдельных случаях действовать своевременно и формировать правовой фундамент в момент возникновения новых цифровых асоциальных проявлений.

Цифровизации социальных процессов облегчает жизнедеятельность населения, но одновременно исключая одни проблемы, формирует предпосылки для новых правонарушений и мошеннических схем. Так, обращение в социальные и налоговые органы в цифровом варианте упрощают процесс и делают системы прозрачными, что помогает избежать коррумпированности в определенных сферах. Открытые банковские истории, электронные трудовые книжки, а главное распространение персональных данных для регистрации на различных ресурсах не только государственной направленности, но и для частного и коммерческого пользования открывают широкое поле для преступной деятельности.

Итак, по результатам проведенного анализа можно выделить следующие проблемы развития права в условиях цифровизации: отсутствие научного фундамента развития цифрового права, отставание правового

регулирования от современных тенденций, увеличение числа мошенничеств посредством использования электронных ресурсов.

Например, одной из нерешенных проблем является вопрос правового режима, который в юридической литературе предлагается разрешить следующим образом: если в информационно-коммуникационных сетях возникает конфликт интересов, сторонами или одной из сторон является коммерческое юридическое лицо, то не следует обращать внимание на то, является ли оно резидентом или нет, а обращать внимание на то, направлена ли его деятельность в этих информационных процессах на граждан РФ, ее территории или нет и применять принцип национального режима регулирования гражданско-правовых отношений [3]. «Решение Суда справедливости ЕС по делу BestWater International GmbH v. Michael Mebes and Stefan Potsch (C-348/13), суть которого состоит в том, что помещение видеоконтента в рамку для обмена в социальных сетях не нарушает авторских прав, несмотря на отсутствие разрешения правообладателя на такое использование, если сам контент имеет легальное происхождение» [2; 4].

Для того, чтобы компенсировать текущие проблемы и действовать не просто в ногу с современными тенденциями, а на упреждение развития права согласно стремительному развитию социального прогресса важно рассмотреть следующие механизмы решения обозначенных проблем. можно предложить такие механизмы решения обозначенных проблем как увеличение числа научных исследований в рассматриваемой области, создание отдельных единиц контроллинга цифрового мошенничества в рамках задач правоохранительных органов и др.

Предложенные инициативы подразумевают под собой комплекс мероприятий, которые требуют принятия решений как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения гражданских инициатив. Это не быстрый процесс, однако общество сможет сформировать новые правила, которые позволят регламентировать новые социальные и правовые отношения, возникающие в быстро меняющемся мире.

Список литературы

1. Ананько А. Заключение договоров путем электронного обмена данными / А. Ананько [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.russianlaw.net/law/doc/a123.htm
2. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики / В.А. Вайпан // Право и экономика. – 2021. – №11.
3. Каблов А. Шестой технологический уклад / А. Каблов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>
4. Савина В.С. Актуальные тенденции развития авторского права в цифровую эпоху / В.С. Савина // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – №1.
5. Сайфуллин А.И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №2. – С. 54–57. – EDN VGVWKIY.
6. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. №4. – С. 30–41. – EDN OJYPGV.
7. Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2016. – №2. – С. 287–295. – DOI 10.7256/1811-9018.2016.2.17576. – EDN VMDMDN.

Махамаджанова Наргиза Махамаджановна

студентка

ГОУ ВО МО «Московский государственный

областной университет»

г. Мытищи, Московская область

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ В РОССИИ И В СТРАНАХ СНГ (КИРГИЗИЯ, КАЗАХСТАН, УЗБЕКИСТАН)

***Аннотация:** в статье рассмотрены роль и место молодежи в государственном и муниципальном управлении в России и в странах СНГ (Киргизия, Казахстан, Узбекистан). Особое внимание акцентируется на молодежи, занятой в государственных органах и в органах местного самоуправления.*

***Ключевые слова:** кадры государственной службы, государственные гражданские служащие, кадровый потенциал, государственная организация, привлечение молодых кадров на государственную службу, персонал государственных организаций, управление персоналом, молодежь, государственное управление, местное самоуправление, местный кеңеш, органы государственной власти, Жогорку Кеңеш, Мажилис, Олий Мажлис.*

Во всех странах закреплён возраст молодежи по-разному. В России возраст молодежи от 14 до 35 лет. А в странах СНГ: в Казахстане от 14 до 29 лет, в Киргизии от 14 до 28 лет, а в Узбекистане от 14 до 30 лет.

В России и в странах СНГ (Киргизия, Казахстан, Узбекистан) привлечение молодежи на государственную службу является одной из важнейших задач, которая позволяет решать многие проблемы государственных организаций. Актуальность данной статьи в том, что от вовлеченности молодежи в государственные органы и в органы местного самоуправления зависит будущее страны.

Цель статьи – выявить, сравнить и обобщить подходы и технологии, разработанные в РФ и в странах СНГ (Киргизия, Казахстан, Узбекистан) для стимулирования притока молодежи на государственную службу, сформулировать рекомендации для государственных и муниципальных организаций, способствующие привлечению на государственную службу наиболее профессиональной и мотивированной молодежи.

Проблема кадрового обеспечения государственных организаций, государственной и муниципальной службы, является системной проблемой и в России и в странах СНГ.

В России предложена модель социально-профессиональной адаптации молодых специалистов государственной и муниципальной службы. Адаптация молодого специалиста – важный вопрос для любого руководителя, заинтересованного в том, чтобы вчерашний студент стал ответственным и профессиональным сотрудником.

Целью привлечения, отбора и подготовки молодых специалистов для работы в сфере государственного и муниципального управления является формирование и развитие эффективной системы подготовки кадрового потенциала.

Задачами, обеспечивающими достижение данной цели, являются:

- формирование механизма привлечения молодых специалистов к поступлению на государственную гражданскую и муниципальную службу;
- разработка и применение технологий отбора перспективных молодых специалистов для работы в сфере государственного и муниципального управления;
- выработка мер по закреплению в исполнительных органах государственной власти молодых специалистов из числа наиболее способных, имеющих необходимый уровень профессиональной подготовки;
- осуществление мероприятий по рациональному и эффективному использованию потенциала молодых специалистов;
- создание условий и возможностей для успешной социализации и самореализации, всестороннего развития молодых специалистов;
- повышение профессионализма молодых специалистов.

Государственная молодежная политика РФ – это система государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития их потенциала в интересах России и, как следствие, социально-экономического и культурного развития. Развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности. Основным средством развития потенциала молодежи является ее вовлечение в социально-экономическую, социально-политическую и социокультурную жизнь российского общества.

Государство остро нуждается в молодых кадрах: в федеральных ведомствах, министерствах и мэриях крупных городов запускаются инновационные программы, проекты по автоматизации, для этого нужны инженеры, аналитики и математики, рассказывает руководитель отдела подбора персонала в IT, Telecom, Internet кадровой компании Antal Russia.

А в странах СНГ (Киргизия) с приобретением независимости для Кыргызстана встала важная политическая задача – реформирование государственного управления, в том числе через привлечение молодежи в государственные структуры. Так, в 1999 году с принятием законов Кыргызской Республики «О государственной службе», а также в 2004 году «О муниципальной службе» начинает уделяться внимание молодежи: на государственную службу уже могут поступать лица, достигшие возраста 21 год, а на муниципальную службу с 18 лет.

В современных условиях Кыргызстана возрастает роль молодежи в государственном управлении. Одним из ярких примеров тому, явилось создание в 2010 году Министерства по делам молодежи (далее Министерство труда, миграции и молодежи) но, к сожалению, просуществовало недолго [7].

В соответствии с постановлением Правительства Кыргызской Республики от 12 декабря 2016 г. №664 «Об оптимизации структуры Государственного агентства по делам молодежи, физической культуры и спорта при Правительстве Кыргызской Республики» функции по разработке

молодежной политики переданы в настоящее время Госагентству, которая непосредственно занимается с разработкой и реализацией молодежной политики. Особенно возрастает количество молодежи в государственной и муниципальной службе с 2012 года. В настоящее время в Кыргызстане по данным национального статистического комитета Кыргызской Республики насчитывается 17,8 тыс. государственных служащих, а муниципальных служащих 10 тыс. [2].

Таблица 1

Численность государственных служащих, занятых в органах государственного управления, и работников органов местного самоуправления (на начало 2019 г.) [2]

№	Наименование	Тыс. чел.	В процентах к итогу
1.	Государственные служащие из них:	17,8	100
	Законодательная деятельность	0,120	3,3
	Молодежь до 28 лет	0,2	1
2.	Работники органов местного самоуправления	10	100
	Молодежь до 28 лет	1,0	40

Из таблицы заметно небольшое количество занятых молодых специалистов, не достигших 28 лет, как в государственной службе, так и в муниципальной службе. В Жогорку Кенеше 6 созыва из 120 депутатов только 2 депутата в возрасте до 28 лет: Айсулуу Мамашева и Урматбек Саамаев.

Количество молодежи в Жогорку Кенеше 6 созыва

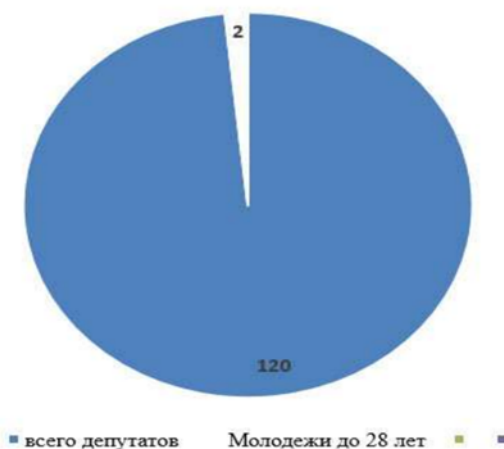

Рис. 1

Таким образом, молодежь представлена в органах государственной власти недостаточно, чтобы реализовать планы по развитию страны. Согласно исследованию молодежь занятых в настоящее время на госслужбе составляет 0,2% [6].

Согласно вышеуказанным цифровым данным доля молодых специалистов в министерствах, комитетах, агентствах, в Жогорку Кенеше, в мэриях очень мала.

Причинами этого является:

- отсутствие системы квотирования;
- низкая заработная оплата;
- не функционируют во многих органах наставничество;
- сложности карьерного роста;
- недостаточная информированность и т. д.

В Казахстане молодежная политика, работа с молодыми специалистами – понятие сравнительно новое. Ее внутренние законы, система построения, механизмы развития, методы оценки эффективности не являются устоявшимися и не имеют единых общепризнанных стандартов, правил и традиций. 2019 год в Казахстане объявлен годом молодежи. На сегодняшний день в стране проживает порядка 18,4 миллиона человек, из которых 22 процента, или четыре миллиона жителей, составляет молодежь [1], под категорию которой в Казахстане попадают молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет [2].

В Казахстане запущен проект «Президентский молодежный кадровый резерв», направленный на привлечение перспективных кадров из различных отраслей в целях подготовки и продвижения на высшие управленческие должности государственного аппарата. И благодаря к этому проекту, на сегодняшний день в Казахстане молодые специалисты усердно работают на государственных и муниципальных органах власти.

В Узбекистане привлечение талантливой молодежи на государственную службу, особенно на местном уровне – одна из важнейших задач, которую ставит перед собой государство. В целях повышения эффективности и прозрачности деятельности государственного аппарата, а также отбора на государственную гражданскую службу наиболее достойных и способных лиц на основе справедливой и объективной оценки их профессиональных качеств и заслуг Агентством развития государственной службы запущена электронная система открытого независимого конкурсного отбора кандидатов (vacancy.argos.uz).

На сегодняшний день в Узбекистане Агентством проведен конкурсный отбор на 454 открытые вакансии в госорганах и муниципальных органах власти. Общее количество поданных заявлений составило 8597. По итогам конкурса 252 кандидата прошли отбор, из которых 106 человек (42%) составляет молодежь в возрасте от 20 до 30 лет.

Омолождение стареющего кадрового состава, внедрение новейших подходов в систему государственного управления, свежий взгляд на профессиональную деятельность, молодые энергичные специалисты с высокой профессиональной компетентностью, интеллектуальным и творческим потенциалом, хорошим уровнем эрудиции и ИКТ-грамотности, морально-нравственными качествами, способные работать в команде и принимать нестандартные решения востребованы на рынке труда, а также молодые

специалисты является самым важным ресурсом развития любого государства. Каждая страна связывает свое будущее с подрастающим поколением. В настоящее время в России и странах СНГ (Кыргызстане, Казахстане и в Узбекистане) организовано множество программ в государственных и муниципальных органах власти для поддержки молодых специалистов.

Список литературы

1. Бурлаковская Е.С. Социально-профессиональная адаптация специалистов с высшим гуманитарным образованием: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Е.С. Бурлаковская. – СПб., 2005. – 206 с.
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Кыргызстан краткий статистический сборник. – Бишкек, 2021.
3. Индекс благополучия и развития молодежи в Кыргызской Республике. – Б., 2017.
4. Молодежные организации Казахстана. Информационный справочник. Астана: НИЦ «Молодежь». 2016. 110 с.
5. Туленова Г. Молодёжная политика в Республике Узбекистан: состояние и перспективы развития / Г. Туленова. – Ташкент: ALOQACH, 2008. – 109 с.

Митрофанова Елизавета Евгеньевна
студентка

Научный руководитель

Сурина Ирина Владимировна
доцент, преподаватель

Краснодарский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

***Аннотация:** фондовый рынок стремительно набирает популярность, что выражается в увеличении количества открываемых брокерских счетов и совершаемых операций. Однако существуют объективные факторы, влияние которых замедляет его рост, одним из них является низкая финансовая грамотность населения, снижающая его активность на фондовом рынке. В статье рассмотрены основные тенденции развития современного рынка.*

***Ключевые слова:** фондовый рынок, тенденции, информационные технологии, методы, алгоритмы.*

Традиционно, фондовый рынок занимает ключевое место в развитии экономики любого государства, поскольку использование его инструментов и механизмов позволяет различным хозяйствующим субъектам привлечь необходимый объем финансирования. Это обусловило то, что российский рынок ценных бумаг, как наиболее динамичная часть финансового рынка, стремительно развивается.

Фондовый рынок Российской Федерации достаточно молод. Его историю насчитывает не более трех десятков лет. Однако, несмотря на относительно детский возраст, в эволюции российского фондового рынка можно выделить несколько этапов.

В переходный период (период перестройки) наибольшей популярностью пользуются финансовые продукты, непосредственно обслуживающие реальный сектор экономики. Фондовый рынок в основном представлен оборотом векселей.

По мере разгосударствления предприятий и перехода их в частную собственность, появилась потребность оборота долевых ценных бумаг и привлечения капитала посредством эмиссии долговых инструментов.

Фондовый рынок играет важную роль в реализации прав собственности и если эта особенность на ранних стадиях носит в основном распределительный характер, то с экономическим развитием страны фондовый рынок стал важным источником дохода для граждан. Внутренний фондовый рынок, участвующий в управлении предприятиями, стал играть роль источника финансирования.

На ранних стадиях развития накапливаются средства для развития биржевого капитала, тогда ценные бумаги, размещенные на рынке, позволяют сформировать стартовый капитал отечественной банковской системы. Основными перспективами развития современного рынка ценных бумаг на данном этапе являются:

- концентрация и централизация капитала;
- интернационализация;
- глобализация рынка;
- усиление государственного управления;
- компьютеризация рынка ценных бумаг.

Интернационализация рынка ценных бумаг указывает, что формируется глобальный рынок, на котором государственный капитал пересекает национальные границы, а внутренний рынок является вторичным.

Цифровизация рынка ценных бумаг – это результат большого внедрения компьютеров во все сферы человеческой жизни за последние годы. Без такой программной поддержки рынок ценных бумаг не достиг современных масштабов. Цифровизация в первую очередь облегчила обслуживание клиентов и участников рынка, в том числе, все современные расчеты и торговля являются основой инноваций на рынке ценных бумаг [4].

По мнению специалистов ЦБ РФ, фондовый рынок обладает большим потенциалом к дальнейшему росту [5], но при этом необходимо ввести саморегулируемые организации, которые организуют контроль над качеством продаж. Так же следует позаботиться о защите прав розничных инвесторов [4, с. 153].

Фондовый рынок стремительно набирает популярность, в том числе за счет розничных инвесторов, открывающих брокерские счета в специализированных организациях (рисунок 1). В общей сложности такими счетами владеет более четверти трудоспособного населения страны, из числа которых около половины имеют на счетах примерно 10 тысяч рублей реализованных инвестиций.

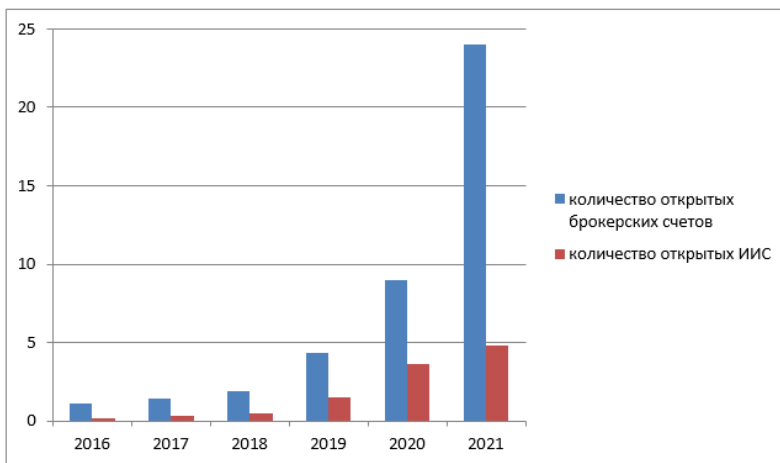

Рис. 1. Динамика количества открытых брокерских счетов и индивидуальных инвестиционных счетов, млн ед. (составлено автором)

Данные, представленные на графике, наглядно иллюстрируют тенденцию роста числа открытых счетов в ценных бумагах, принадлежащих индивидуальным инвесторам. Отметим, что, если в 2017 году наблюдается рост на 19,4%, а в 2018 году на 49,6%, то в 2019 году показатель удвоился и вырос до 1,9 млн человек по сравнению с 2018 годом. Рассматривая 2020 год количество открытых брокерских счетов составило уже 8,8 млн, что составило 131,6% по сравнению с 2019 годом.

Анализируя данные статистики развития фондового рынка с 2016–2021 гг. следует отметить, что развитие происходит достаточно стремительно, однако нельзя сказать, что последнее значение за 2021 год является пиковым в развитии фондового рынка. Однако из-за того, что российский фондовый рынок находится в стадии эволюционирования, он уступает рынкам многих развитых стран. Следовательно, считаем необходимым выделить ряд проблем, замедляющих темп развития отечественного фондового рынка (рис. 2).

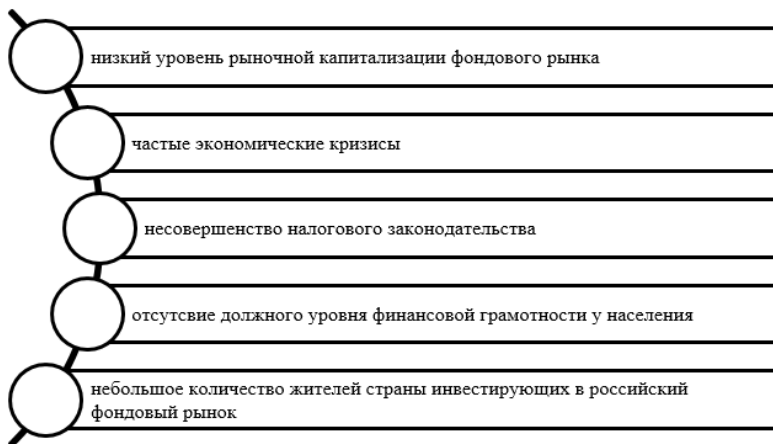

Рис. 2. Состав ключевых проблем, тормозящих развитие фондового рынка Российской Федерации [1, с. 59].

По данным Центрального Банка России на 30.09.2020 большую часть открытых брокерских счетов приходится на мужчин – 70%, при этом на них приходится около 75% активов.

В гендерной структуре клиентов в процентном соотношении по количеству клиентов 31,1% счетов принадлежит женщинам, а 68,9% мужчинам.

Основной объем активов сосредоточен у клиентов от 40 до 60 лет, на них сосредоточена половина совокупных активов. По данным, представленным на рисунке 2, следует отметить, что в 2016 году наибольшее количество открытых брокерских счетов приходится на возраст 20–30 лет. Однако со временем на рынок пришли не только молодые инвесторы, но и люди в зрелом возрасте с жизненным опытом, и количество клиентов в возрасте от 30–40 лет с каждым годом превышает остальное количество клиентов других возрастов.

Одной из главных проблем стоит выделить низкую эффективность надзора за небанковскими инвестиционными институтами в совокупности с низкой финансовой грамотностью населения [3]. Граждане, не обладающие должным уровнем финансовой грамотности и знаниями о принципах работы финансово-кредитных организаций, стремятся получить пассивный доход, который обещают организации. Однако, часто встречаются мошенники, которые не возвращают полученные ими средства. Следовательно, экономика России страдает из-за отсутствия необходимой величины финансовых ресурсов, которые смогли бы выступить генератором развития и инвестиционных проектов, реализация которых увеличила бы количество рабочих мест и уровень реальных доходов населения.

Список литературы

1. Алехин Б.И. Рынок ценных бумаг: учебник и практикум для академического бакалавриата / Б.И. Алехин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 497 с.

2. Аскинадзи В.М. Инвестиции. Практикум: учеб. пособие для академического бакалавриата / В.М. Аскинадзи, В.Ф. Максимова. – М.: Юрайт, 2019. – 399 с.

3. Митрофанова Е.Е. Инновации в банковской деятельности / Е.Е. Митрофанова // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XIV: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (Волгоград, 31 мая 2022 года). – Волгоград: Сфера, 2022. – С. 294–296.

4. Сурина И.В. Инновации как основное направление развития деятельности банков / И.В. Сурина // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – №9. – С. 18.

5. Сурина И.В. Электронные инновации в банковской сфере / И.В. Сурина, Д.Е. Зинков // Сфера услуг: инновации и качество. – 2018. – №35. – С. 46–54.

Никоненкова Нионелла Игоревна

студентка

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

«ПОВОРОТ НА ВОСТОК»: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** период, прошедший с момента официального провозглашения российского «поворота на Восток», позволяет сделать выводы о его характере, достижениях, проблемах и перспективах. В статье приведен сравнительный анализ статистические данных объёмов внешней торговли России со странами АТР, на основании которых были сделаны соответствующие выводы. Особое внимание было уделено характеру и перспективам российско-китайского сотрудничества.*

***Ключевые слова:** поворот на Восток, АТЭС, АТР, ASEAN, страны СВА, экономика, торговля, международные отношения.*

Цели «Поворота на Восток» были провозглашены на саммите АТЭС в 2012 году и представили собой следующий набор задач:

- развитие Дальнего Востока России посредством привлечения иностранного капитала;
- диверсификация связей с АТР;
- усиление роли России в данном регионе.

***Итоги:** согласно оценке фонда Карнеги по состоянию на 2019 год в проекте «Свободный порт Владивосток» часть иностранного капитала составила менее 2% (~ 2 млрд долл.) Сокращение объёмов иностранных инвестиций обусловлены санкциями, вызванными событиями 2014–2015 гг. [4].*

К тому же можно выделить ещё одну проблему – отсутствие должного уровня инфраструктуры в регионе, без которого невозможно создание «привлекательного» для инвестиций образа Дальнего Востока.

За 10 лет значимых изменений не наблюдалось, как отмечает кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений ДВФУ Л. Козлов: «Пока Владивосток стал только переговорной площадкой и, в некоторой степени, выставкой достижений народного хозяйства России для азиатских партнёров» [2].

Что же касается диверсификация связей с АТР, можно утверждать, что внешняя политика России в отношении украинского кризиса стала одной из причин дисбаланса и преобладанием влияния Китая во внешнеэкономических связях РФ. Страны, учитывая возможность попадания под вторичных санкций со стороны США, постепенно сворачивали свои

инициативы сотрудничества с РФ, это можно наблюдать на примере ухудшения российско-корейских и российско-японских отношений.

«Поворот на Восток» России с 2012 года может похвастаться немногими достижениями. Двусторонняя торговля с Японией достигла пика в 33,2 миллиарда долларов в 2013 году [5], но сократилась до 20,8 миллиарда долларов в 2021 году [6]. Товарооборот с Южной Кореей вырос до 27,3 миллиарда долларов в 2021 году, однако на Россию приходится чуть более 2% от общего объема торговли Южной Кореи. Оба азиатских государства присоединились к западным санкциям, что несомненно скажется на объемах торговли. Также усилия, направленные на Индию как одного из важных партнеров в рамках БРИКС, могут быть нивелированы членством в возобновленном диалоге QUAD в 2017 году.

Россия и ASEAN вывели свои отношения на уровень «стратегического партнерства» в 2018 году, тем не менее, объемы российского экспорта импорта значительно уступают региональным державам [1].

Таблица 1

Соотношение объёмов экспорта и импорта региональных держав и РФ со странами с ASEAN

2016 г.	РФ	США	КНР	2022 г.	РФ	США	КНР
ASEAN X	4,782, 142,6 83 долл.	144,175, 638,477 долл.	132,368, 724,732 долл.	ASEAN X	5,972,7 77,684 долл.	218,443, 580,484 долл.	212,464, 020,526 долл.
ASEAN M	7,174, 503,3 29 долл.	224,516, 225,161 долл.	81,030,9 58,630 долл.	ASEAN M	8,106,8 32,316 долл.	298,430, 923,322 долл.	97,428,5 88,353 долл.

Несмотря на то, что с 1990 года Россия является основным поставщиком военной техники в регион, в последнее время наблюдается тенденция, состоящая в постепенном отказе от российского вооружения. В августе этого года Филиппины расторгли контракт на закупку 16 российских военных вертолетов, предположительно под давлением Соединенных Штатов. Вьетнам, который закупил 80% своей военной техники у России в период с 1995 по 2021 год, крайне обеспокоен возможностью попадания под вторичные санкции, также отменил ряд поставок. Крупные азиатские импортеры российских товаров военного назначения уже сокращали поставки в период кризисов. Согласно недавнему отчету SIPRI, российский экспорт вооружений в Индию и Вьетнам упал на 47% и 71% соответственно в период 2012–16 и 2017–21 гг.

Из перечисленного следует, что ведущим партнером для России в АТР остается Китай. Но равноправность этого партнерства вызывает сомнения. Если для России одним из ключевых партнеров является Китай, то в отношении Китая ситуация очень отличается. (Доля Китая в

товарообороте России составляет 18 процентов, а доля России в товарообороте Китая – лишь 2 процента).

Также стоит упомянуть о характере российского экспорта, речь идёт преимущественно об энергоресурсах. В современных реалиях, когда действия РФ повлияли на потребление энергоресурсов странами ЕС, Россия увеличила объёмы поставок азиатским партнерам, в частности Китаю. Газопровод «Сила Сибири» был полностью построен на средства РФ, поставки велись по льготным тарифам, что свидетельствует о неравноправном характере российско-китайский отношений.

Китай в период с марта по июль 2022 года увеличил на 15 млрд долл. закупки нефти, газа и угля у России по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. С марта по июль 2022 года Китай приобрел у России нефть, газ и уголь в совокупности на сумму 35 млрд долл., в то время как за такой же период 2021 года Китай купил российских энергоносителей на 20 млрд долл., К настоящему времени в этом году китайские компании продали 4 миллиона тонн СПГ на международных рынках. Это составляет около 7% от потребления газа в Европе за первое полугодие. Китай, воспользовавшийся благоприятной геополитической обстановкой, совершал операции по перепродаже российских энергоресурсов. Доказательством этого стала китайская компания JOVO Group, брокер по продаже СПГ, которая заявила, что продала европейскому покупателю партию СПГ на сумму до 100 миллионов долларов [7].

Таким образом, несмотря на неоднократные заявления о переориентировании политики России на Азиатско-Тихоокеанский регион, Россия совершила лишь осуществить лишь частичный переход. Это объясняет ряд факторов, включая неудачную внешнюю политику в европейском направлении, слабые экономические связи, присутствие более успешных региональных держав и слабую стратегию. Всё это усугубится экономическими и политическими последствиями спецоперации России на Украине, в перспективе возможен сценарий дальнейшей архаизации экономических отношений и переход от партнерских отношений в зависимость от Китая.

Список литературы

1. Лавров: РФ настроена на укрепление стратегического всеобъемлющего диалога с АСЕАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/15394959>
2. Поворот России на Восток – иллюзия геополитического выбора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/500879>
3. Поворот России на Восток: перечень причин и следствий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-perechen-prichin/>
4. Придут ли китайские инвестиции в порты Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/71383>
5. Товарооборот России и Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2021/RU/trade/JP>
6. Товарооборот Японии и России в 2021 году вырос на 56,9% – Новости – Мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5317152>
7. Is China reexporting Russian gas to Europe? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/is-china-reexporting-russian-gas-to-europe/a-63146922>
8. Russian Federation Trade Summary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Year/LTST/Summary>

9. South Korea, Ukraine, and Russia Part II: The Economic Dimension [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://keia.org/the-peninsula/south-korea-ukraine-and-russia-part-ii-the-economic-dimension/>

10. UN Comtrade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow?Frequency=A&Flows=all&CommodityCodes=TOTAL&Partners=842&Reporters=975&period=2021&AggregateBy=none&BreakdownMode=plus>

Рвина Светлана Николаевна

д-р юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой

Стёпкина Юлия Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-104694

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация: в статье авторами проводится сравнительно-правовой анализ таможенного регулирования, изучаются потенциальные перспективы и геополитические риски, сопутствующие данному процессу, а также выделяется классификация оснований для более гибкой системы таможенного регулирования в современных экономических условиях.

Ключевые слова: таможенное регулирование, таможенная политика, геополитический кризис, таможенные органы, таможенная система.

На сегодняшний день нормы таможенного законодательства являются постоянно меняющимися, что обусловлено многими процессами, происходящими, как в рамках национального, так и международного пространства.

Потребность в изучении особенностей таможенного регулирования связана с научной и профессиональной заинтересованностью многих теоретиков и практиков различных областей юриспруденции, тесно связанных с таможенным правом.

Так, М.К. Кудрявцев [1], К.П. Федоренко[2], А.П. Павлов[4] и другие в своих работах неоднократно поднимали тему таможенного регулирования, раскрывая ее под призмой различных моментов, в том числе и геополитического кризиса, в котором сегодня находятся многие государства-члены международных организаций.

Для начала разберемся в терминологической сущности рассматриваемых нами категорий. Так, под таможенным регулированием стоит понимать определенный процесс управления внутренней и внешнеэкономической деятельностью, осуществляемый с целью формирования

определенной экономической политики, главными критериями которой было бы таможенно-тарифное и нетарифное регулирование торговой деятельности.

Являясь членом ЕАЭС, Россия руководствуется нормами Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [3].

Обращаясь к Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (далее ТК ЕАЭС), логично сделать вывод о том, что ранее рассмотренное определение не совсем верно, так как под таможенным регулированием следует рассматривать определенный набор факторов, определяющих внешнеторговую деятельность определенного государства [5].

Таможенное регулирование в рамках ЕАЭС основывается на следующих принципах: принцип равноправия лиц при перемещении товаров через границу таможенного союза; принцип ясности, четкости и последовательности совершения и принятия таможенных операций; принцип гласности, касающийся разработки и применения международных договоров по вопросам, связанным с деятельностью таможенного союза; принцип гармонизации применения норм, как национального, так и международного права; принцип применения современных методов таможенного контроля при осуществлении таможенной политики на территории определенных государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, таможенное регулирование следует рассматривать под призмой фактических обстоятельств экономического характера, а именно:

Во-первых, оно включает в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу, их нахождения, использования на таможенной территории и за ее пределами [6].

Во-вторых, таможенное регулирование напрямую связано с порядком совершения таможенных операций, связанных с процессом прибытия, убытия, хранения и декларирования товаров;

В-третьих, оно связано с порядком уплаты таможенных платежей, равно с тем специальных, антидемпинговых и иных пошлин [7].

В-четвертых, определяющим моментом также будет связь таможенного регулирования с регламентацией властных отношений между таможенными органами и лицами, которые реализуют права владения, пользования и распоряжения товарами в рамках определенной таможенной территории.

Все это отражает многоаспектность таможенного регулирования.

Логично предположить, что таможенное регулирование играет ключевую роль в современном мире, определяя уровни урегулирования взаимоотношений стран-партнеров по ключевым вопросам и проблемам, которые связаны с процессами движения капитала, товаров и услуг на территории как одного, так и нескольких государств, и, исходя из этого, следует сделать акцент на том, что таможенное регулирование – это метод регулирования разнообразных процессов, связанных с перемещением определенных категорий товаров и услуг через таможенную границу.

Хочется особенно заметить имманентность таможенных норм, что является важным показателем последующего процесса их использования при таможенном регулировании.

Разберемся в терминологической сущности категории «геополитический кризис». Так, под данным кризисом принято понимать прогрессивно развивающуюся экономическую, социальную, политическую ситуацию в мире, имеющую негативные последствия для многих стран-членов международных организаций.

Обратимся к вопросу об особенностях таможенного регулирования в рамках геополитического кризиса.

1. Таможенное регулирование набирает тенденцию отождествления со способами и формами государственного регулирования разнообразных аспектов внешнеторговой деятельности, протекающей на территории одного или нескольких государств-членов таможенного союза.

2. Таможенное регулирование динамично развивается в угоду вызовам современности, а именно, нестабильности экономической политики некоторых государств и варьировании политических процессов в экономических сегментах, что не является положительным показателем.

3. Таможенное регулирование применяется в комплексном виде, сочетая сразу несколько форм и методов государственного регулирования, что говорит о имманентности норм таможенного права.

4. Таможенное регулирование связано с таможенными тарифами, пошлинами, которые являются одними из самых эффективных и оперативных регуляторов экономической обстановки в требующем внимания государстве.

5. Некоторые ученые, говоря о таможенном регулировании, параллельно рассматривают вопрос о таможенном деле, выделяя его в качестве сферы государственной политики, представляющей особую отрасль государственного регулирования в области таможенного регулирования. Причем, следует сказать о том, что данные понятия вполне логично рассматривать именно в данной области, так как они связаны с процессом более детального прорабатывания вопросов в области таможенной политики [8].

6. Ключевым на повестке рассматриваемой темы становится вопрос о цифровизации таможенных правоотношения, а именно о цифровой трансформации таможенного администрирования. Это ключевой момент в области современного таможенного регулирования в условиях геополитического кризиса, который позволяет минимизировать барьер кризисных проявлений с помощью информационных технологий. Так, хочется особенно подчеркнуть важность и приоритетность внедрения программы «Умная таможня», заложенной в стратегии развития нашего государства до 2030 года. Примером технологий, которые в будущем следовало бы апробировать являются «блокчейн-платформа» и «блокчейн-оператор» в области непосредственного таможенного регулирования.

Таким образом, рассмотрев различные особенности таможенного регулирования на сегодняшний день, следует сделать вывод о том, что таможенное право активно развивается и вопрос лишь в более успешном

проработывании сегмента тем, возникающих в сфере таможенного регулирования и последующего объективного их решения.

Список литературы

1. Кудрявцев М.К. Особенности таможенного регулирования в современных экономических условиях / М.К. Кудрявцев // Известия СПбГЭУ. – 2009. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-tamozhennogo-regulirovaniya-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 20.04.2022).

2. Федоренко К.П. К вопросу о таможенном регулировании / К.П. Федоренко // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2020. – №3 (75) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tamozhennom-regulirovanii> (дата обращения: 20.04.2022).

3. Гомон И.В. Таможенные платежи в системе таможенно-тарифного регулирования / И.В. Гомон, А.М. Выродова, М.В. Козачек // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №12–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennye-platezhi-v-sisteme-tamozhenno-tarifnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 20.04.2022).

4. Павлов А.П. Таможенное регулирование и надзорные мероприятия, реализуемые таможенными органами РФ / А.П. Павлов, Д.В. Чермянинов // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – №6 (108) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennoe-regulirovanie-i-nadzornye-meropriyatiya-realizuemye-tamozhennymi-organami-rf> (дата обращения: 20.04.2022).

5. Сибирякова Т.А. Роль таможенных процедур в системе таможенно-тарифного регулирования / Т.А. Сибирякова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2019. Т. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tamozhennyh-protsedur-v-sisteme-tamozhenno-tarifnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 20.04.2022).

6. Чермянинов Д.В. Таможенное регулирование и таможенные правоотношения в правовой системе Российской Федерации / Д.В. Чермянинов // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – №2 (104) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennoe-regulirovanie-i-tamozhennye-pravootnosheniya-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.04.2022).

7. Бойченко П.А. Проблемы и приоритетные направления совершенствования системы таможенно-тарифного регулирования Российской Федерации / П.А. Бойченко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №3–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-prioritetnye-napravleniya-sovshhenstvovaniya-sistemy-tamozhenno-tarifnogo-regulirovaniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.04.2022).

8. Родыгина Н.Ю. Перспективные направления развития таможенно-тарифного регулирования в условиях современного геополитического кризиса / Н.Ю. Родыгина, С.А. Фисун // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – №35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-razvitiya-tamozhenno-tarifnogo-regulirovaniya-v-usloviyah-sovremennogo-geopoliticheskogo-krizisa> (дата обращения: 20.04.2022).

Сивец Екатерина Андреевна
студентка

Научный руководитель

Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

***Аннотация:** в статье раскрываются способы цифровизации образования и нововведения, которые произошли за последние двадцать лет. Описана история внедрения технологий на различных ступенях обучения человека, проанализирован Указ Президента РФ о цифровизации общества. Раскрыты плюсы и минусы перехода на цифровое образование и его влияние на жизнедеятельность людей.*

***Ключевые слова:** цифровизация, инновации, образование, девайсы, компьютерные программы, дистанционное онлайн-обучение, веб-сайт, процесс обучения.*

Одним из самых популярных векторов развития современного мира является цифровизация. Электронные девайсы являются частью как повседневной жизни людей, так и ее рабочей сферы. Более того, за последние тридцать лет компьютерные технологии быстро внедрились в различные сферы деятельности человека. В медицине проводятся операции с применением AR и роботов, в бизнесе используют CRM, онлайн-сервисы для удаленной работы и хранения больших баз данных, в производстве с помощью технологий автоматизируют заводы, создают новые модели и материалы, в сфере искусства используется виртуальная реальность, электронные девайсы для написания картин, сервисы для записи и прослушивания музыки и т. д.

Несомненно, цифровизация коснулась и образования как в дошкольных и школьных учреждениях, так и в высших учебных заведениях.

Цифровизация в образовании – это переход от традиционного образования к образованию с применением цифровых образовательных ресурсов, представленных в электронной форме.

Цифровые технологии в сфере дошкольного образования

Первой ступенькой в обучении, на которую встает человек в самом юном возрасте, это детский сад. В конце XIX–XX веках детские сады являлись способом оставить детей под присмотром, в то время как родители находились на работе. В последствии с детьми стали проводить занятия, разговаривать об окружающем мире, заниматься творчеством и читать книги.

В наше время детские сады являются важной частью социализации ребенка, а также для них составлены образовательные программы. Сейчас в

сфере дошкольного образования существует множество цифровых устройств: интерактивные столы с развивающими играми и приложениями, скалодромы, детские мульт студии и т. д. Для дошкольников проводятся занятия с помощью мультимедийной поддержки (презентации, видеоролики), интерактивных досок. Использование различных технологий привлекает внимание детей к занятию, увеличивает интерес, а также повышает наглядность материала. Безусловно, занятия за компьютером должны проводиться по строгому лимиту, чтобы они не сказались на здоровье детей.

Цифровые технологии в сфере школьного образования

Школьники в свою очередь еще больше окунаются в компьютерные технологии в период своего обучения. Практически в каждой современной школе можно увидеть электронные доски вместо меловых. Они имеют множество функций. Например, на них можно писать так же, как на традиционных досках, в них встроен доступ в интернет, приложения для демонстрации презентаций и текстовых файлов, интерактивные игры, доступ в личные кабинеты обучающихся. В коридорах стоят сенсорные экраны с электронным расписанием занятий и перемен, а также ближайших мероприятий учреждения. Эти девайсы делают обучение более удобным и расширяют возможности обучения.

У каждого школьника всегда с собой социальная карта, которая используется для льготной оплаты проезда в общественном транспорте, для прохода в школу через турникет (что является мерой соблюдения безопасности) и для оплаты питания в столовой. Чтобы пополнить счет на карте в школах установлены «банкоматы». Карта школьника не только ускоряет многие процессы, но и позволяет отслеживать его вход и выход из учебного учреждения, а также контролировать денежный баланс.

Около десяти лет назад все школы отказались от бумажных дневников и журналов и перешли на их электронную версию, в которой выставляются оценки и выкладываются домашние задания. Данный сервис позволяет родителям отслеживать успеваемость ребенка и выполнение работ, а преподавателям выставлять объективную оценку с учетом среднего балла по предмету. Для учащихся это возможность всегда иметь под рукой расписание, точно знать заданную домашнюю работу, если ученик пропустил урок, и прикрепить ее для проверки. Учитель и ученик всегда могут поддерживать связь в чате электронного журнала.

В течение обучения школьники пишут различные рубежные контрольные работы, такие как ВПР и МЦКО. Выпускники девятых и одиннадцатых классов сдают государственные экзамены ЕГЭ и ОГЭ. Тестовая часть всех этих работ проверяется машиной для повышения объективности оценки ученика.

Помимо использования технологий для упрощения процесса обучения, школьники изучают такие предметы, как информатика, робототехника, электротехника, 3D-моделирование и другие, на которых детей готовят к будущему взаимодействию с электронными базами и документами и закладывают базовые навыки программирования, что очень важно в любой современной профессии.

Цифровые технологии в сфере высшего образования

Вузы используют огромное количество сервисов, приложений, электронных девайсов для реализации своей работы. Рассмотрим самые распространенные из них.

Многие университеты используют сайты для хранения и предоставления студентам различных данных. Например, там выкладываются видеолекции, тестовые задания, примеры контрольных работ и зачетов. Студенты имеют электронные версии зачетных книжек, а также электронные журналы со своими текущими баллами или оценками. Преподаватели заполняют электронные ведомости.

Популярной является практика проведения лекций с помощью презентаций, куда выписываются основные понятия, что помогает студентам легче усваивать и быстрее записывать важный материал, ведь лекции читаются очень быстро, а также студенты всегда могут повторить нужную информацию с помощью презентации.

Распространено такое взаимодействие студента и преподавателя, как электронный формат домашних заданий, что наглядно показывает стремление людей к микромобильности, упрощает проверку работ и удобство передачи информации.

Безусловно, студенты проходят различные дисциплины в университетах, связанные с современными инновациями, такие как информатика, цифровая математика, языки программирования. Эти предметы изучаются не только в экономических и технических вузах, но и в учреждениях гуманитарной и творческой направленности. Например, студенты дизайнерских факультетов учатся делать модели и расчеты в различных компьютерных программах.

Влияние цифровизации на образование

Первый интерес к внедрению технологий в образование возник в западных странах в 2000-х годах. Об этом впервые заговорили американские ученые Д. Джонсон и Л. Бакер. В России цифровизация затронула образование чуть позже, в 2010-х.

9 мая 2017 года вышел Указ Президента Российской Федерации №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». В данном документе рассматриваются все сферы жизни общества, в том числе образование. Учебная и воспитательная деятельность должна быть основана на безопасных способах хранения и передачи информации, внедрении инноваций в учебный процесс, чтобы повысить качество образовательного процесса.

Большим толчком для развития цифровых технологий в образовании стала пандемия COVID-19, когда прямой контакт и массовые встречи людей были запрещены, а полностью останавливать обучение было нельзя. Тогда система образования полностью перешла на дистанционные уроки, что позволило сократить отставание от программ и не прекращать образовательный процесс даже во время тяжелой эпидемиологической ситуации.

Цифровизация имеет множество плюсов. Благодаря использованию технологий человечество экономит время и средства. Отказ от бумажного документооборота сокращает трату природных ресурсов на производство учебников, тетрадей и документов. Дистанционное обучение позволяет студентам из других городов получать образование в своем родном городе.

Однако переход на электронный формат несет риски снижения качества образования из-за отсутствия личного контакта. Постоянное использование гаджетов влияет на здоровье как студентов, так и преподавателей. На данный момент примерно 20% инвалидов по зрению это молодежь. Одним из минусов является низкая подготовка преподавателей к использованию цифровых технологий, так как зачастую старшее поколение имеет большие трудности в приобретении навыков использования современных девайсов.

Подводя итог необходимо сказать, что цифровизация образования будет стремительно развиваться. Электронные технологии будут больше и больше внедряться в процесс обучения. Быстрое развитие инноваций и создание новых программ неизбежно, поэтому образование с применением технологий становится обыденной частью жизни человечества. Полный переход от традиционного образования к цифровому скорее всего приведет к стремительному снижению качества, но частично процесс обучения однозначно перейдет в электронный формат.

Список литературы

1. Почему цифровые технологии вытесняют аналоговые [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e427ea9a79471089a0ec1d>
2. Цифровизация образования в ДОУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2022/05/30/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-v-dou>
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>

Смирнов Виктор Вячеславович

аспирант
УВО «Университет управления «ГИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУВЕРЕННОГО ДЕФОЛТА

***Аннотация:** в статье описывается непосредственная взаимосвязь между категориями «правовая политика государства» и «суверенный дефолт». Автором делаются выводы о недостаточной урегулированности международно-правовых отношений между участниками заемных отношений, а также о непосредственной возможности государства посредством внутренней политики государства повлиять на исключение суверенного дефолта.*

***Ключевые слова:** правовая политика, международная политика, суверенный дефолт.*

Международное право и правовая политика отдельного государства – направления достаточно взаимосвязанные, поскольку политика государства – как внутренняя, так и внешняя непосредственно определяет и статус государства на международной арене, и ее внутреннюю деятельность,

в том числе финансовое состояние, экономическую стабильность, развитие хозяйственных сфер жизни как на микро- так и на макроуровне.

Как отмечает профессор А.В. Малько, с точки зрения теоретического правоведения под правовой политикой можно понимать научно выверенную системную деятельность, которая проводится и реализуется в правовой сфере федеральными и региональными органами государственной власти, местного самоуправления, институтами гражданского общества, гражданами, целью которой является сохранение и воспроизводство правовых ценностей [4, с. 165].

Проблема правовой политики была актуальна для ученых-правоведов во все времена, например, Н.И. Матузов указывал, что: «русские дореволюционные юристы (Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и др.) рассматривали правовую политику как в большей степени прикладную науку, призванную оценивать действующее законодательство и способствовать выработке более совершенного права. Это, конечно, слишком узкое и утилитарное понимание явления, и современный смысл данной категории гораздо сложнее и шире. Более того, речь шла по большому счету не о правовой политике, а о политике права, что совсем не одно и то же» считает заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Автор также согласен с тем, что термин «правовая политика» является многогранным и более глубоким. Многие отечественные ученые изучали данный термин, например, Г.Ф. Шершеневич в начале XX в. подчеркивал, что от отношения качества взаимодействия права и законодательной политики во многом определяется дальнейшее развитие «правового типа граждан», экономическая деятельность, энергия и предприимчивость в народных массах и многое другое [10, с. 461]. Профессор Р.Ф. Степаненко в своих трудах указывала, что рассматриваемая категория обладает полифункциональными или, возможно, универсальными качествами, если подтверждает свою жизненную необходимость и целесообразность, в том числе, в прагматическом плане, в правовой реальности [7, с. 135].

Международно-правовая политика в современном мире неотъемлемая часть, такая же как как внутренняя или внешняя политика и определяется она как деятельность государства, которая направленная на обеспечение прав и законных интересов личности, в соответствии с международными стандартами. Целями международно-правовая политики могут выступать: защита существующего правового миропорядка, совершенствование государственного суверенитета, продвижение национальных интересов отдельных государств в рамках межгосударственных отношений [6, с. 4].

В условиях глобализации и фактически пересмотра института международного права и использования международных судебных учреждений в политических интересах отдельных коалиций стран [5, с. 15], в ситуации интернационализации и глобализации, экономика каждой страны во многом зависит от уровня развития мирового экономического пространства в целом. Международно-правовая политика является частью правовой политики государства и может быть использована как одна из частей правовой направленности внешней политики страны. Определение вектора развития правовой политики должно формироваться исходя из основополагающих принципов международного права, международных договоров и

конституции государства. Международно-правовую политика – это деятельность, направленная на повышение эффективности механизма международно-правового регулирования, которая реализуется в рамках межгосударственного правового сотрудничества.

Классическим примером реализации внешней политики через совокупность мероприятий, приёмов и методов, применяемых с учётом конкретных условий и характера решаемых задач для защиты интересов государства, а равно и интересов его народа – это дипломатия, осуществляемая в рамках норм международного права. Ключевой ее целью является создание правовых основ для эффективной достижения национальных интересов государства.

Сегодня в теоретическом правоведении изучаются и обосновываются такие концептуальные направления доктрины правовой политики как, в частности, правовая этнополитика, правовая геополитика, правовая образовательная и научно-исследовательская политика [9, с. 156]. Также интересным и актуальным направлением видится и правовая финансовая и экономическая политика государства. Нестабильность, противоречивость и неконгруэнтность такой политики может привести к внутреннему экономическому кризису, а в общем результате к суверенному дефолту, то есть, банкротству государственной структуры. Следует иметь в виду, что традиционно принято использовать термин «суверенный дефолт», который и обозначает неспособность выполнения долговых обязательств государством.

Международно-правовая политика государства, как уже указывалось, касается и внутренней стабильности финансовых индикаторов суверенного государства. Существует несколько причин, при которых можно говорить о банкротстве целого государства, при том одним из важнейших причин являются причины политические. Например, излишняя концентрация на социальной политике при несбалансированном бюджете. Кроме того, государства могут быть подвергнуты ограничениям (санкциям) со стороны других участников международного сообщества. Можно отметить и ситуацию, при которой государство сосредотачивается на одной статье дохода, приносящую наибольший доход, например, на нефти и газе и не развивает другие направления. Известны банкротства государств. Такие события происходили достаточно редко, но в то же время приводили к мгновенным изменениям в жизни миллионов людей. В русскоязычных источниках отражен дефолт 1998 года в России. Другой известный пример – дефолт 2001 года в Аргентине. Тогда власти страны неграмотно распределились деньгами, полученными во время фазы активного роста экономики. Незадолго до дефолта Аргентина активно вкладывала средства в социальную сферу, приватизировала государственные компании и стремилась к созданию хороших условий для зарубежных инвесторов. Однако в 2001 году власти объявили, что отказываются выплачивать долги иностранным кредиторам. Яркими примерами технических дефолтов последних лет являются дефолты Греции и Украины. В 2015 году Греция не перевела средства МВФ в счет погашения своей задолженности и был зафиксирован ее технический дефолт. В этом же году Международная ассоциация свопов и дериватов обозначила технический дефолт Украины, хотя официально он не признается, поскольку реструктуризация украинского долга при помощи МВФ позволила предотвратить обозначенный дефолт [1, с. 48].

Вопросы суверенного дефолта являются достаточно актуальными для рассмотрения, особенно в условиях западной санкционной политики.

В настоящее время в связи с последними происходящими событиями особую актуальность приобретает вопрос, связанный с дефолтом по государственному долгу. До этого времени подобный инструмент использовался в различных странах, в основном с странах с нестабильной экономической ситуацией или с развитием в государствах экономических кризисов.

Отечественное и зарубежное законодательство не предполагает легитимного закрепления понятия дефолта. Исключением является упоминание дефолта в законодательстве одного из американских штатов (Мэн), где дефолт понимается как неспособность штата выполнять свои обязательства. Отсутствие легального определения суверенного дефолта логично в связи с тем, что исполнение обязательств государства по его долговым обязательствам гарантировано всем принадлежащим ему имуществом и доходной частью бюджета.

Международный валютный фонд (МВФ) не дает определения суверенному дефолту, но отмечает, что его проявление заключается в нежелании или отсутствии возможностей одной стороны соглашения выполнить свои долговые обязательства.

Суверенный дефолт может квалифицировать по нескольким признакам: нарушение срока уплаты задолженности либо процентов за пользование суммой займа, ограничения в хозяйственной деятельности, которые могут препятствовать своевременному исполнению таких платежей, проведение реструктуризации, в рамках которой происходит неравноценный обмен при условии, что эмитент предлагает кредитору новую ценную бумагу на сумму, меньшую от объема изначального долга.

Зарубежные экономисты определяют дефолт как явление, в результате которого задолженность по основной сумме или процентам по обязательствам перед кредиторами в общей сумме внешнего долга страны превышает пять процентов или когда реструктуризация долгов происходит по согласию с кредиторами. Среди отечественных специалистов можно отметить мнение Е.А. Звоновой, которая указывает на то, что дефолт по долговым обязательствам государства является неспособностью органов власти произвести основные выплаты или выплаты процентов по долгу в установленный срок [2, с. 105].

По мнению Т.М. Фасолько, можно говорить о наличии двух видов дефолта – обычном и техническом. Обычный связан с тем, что заемщик не способен к выполнению своих обязательств, то есть является банкротом. Технический дефолт указывает на то, что заемщик нарушил условия договора займа, но физически он их выполнять может.

Для российского государства отношение государственного долга к ВВП составляет на этот год 19,4%, что свидетельствует о высоком уровне долговой устойчивости России, в отличие от стран ЕС, поэтому речь о суверенном дефолте России может идти только по техническим причинам, созданным, как это ни парадоксально звучит, самими же заемщиками.

Как отмечает профессор Р.Ф. Степаненко, неправовой, зачастую, характер принимаемых государством в социальной экономической сфере решений на пути построения собственной модели капитализма в России,

неоднократно подвергался и подвергается острой критике в связи с провальностью, постоянным изменением и дополнением, излишней конкретизацией, паллеативностью, а порой необъективностью и неопределенностью действующего законодательства. Несовершенство нормативной сферы, в том числе в области социально-экономических отношений, служит причиной неуважения к праву, девальвирует его ценностно-мировозренческие смыслы. Ангажированность и лоббизм отдельных узкогрупповых и корыстных интересов крупного бизнеса и его отдельных представителей, вопреки реализации парадигмы улучшения качества и уровня жизни, сводят на нет усилия социогуманитарной науки и, собственно, правовой мысли [8, с. 377]. Такая ситуация в социальной экономической сфере, несомненно, создает предпосылки на базовом уровне к техническому дефолту. Не следует также забывать, что правотворческая политика призвана создавать необходимые условия для эффективной правотворческой деятельности [3, с. 105], а потому закрепление финансовых стандартов и механизмов защиты государства на законодательном уровне позволило бы стабилизировать экономическую ситуацию государства в целом.

Верхний предел государственного долга устанавливается законодательно ежегодно. В частности, на начало 2022 г. закреплён верхний предел внешнего долга Российской Федерации в размере 72,0 млрд долл., на январь 2023 г. – 70,7 млрд долларов. Установление данного предела необходимо для сдерживания роста государственного долга, хотя это и не всегда удается сделать государствам, бывает либо превышение данного размера, либо увеличение верхнего предела.

В настоящее время размер внешнего долга Российской Федерации составляет 56,8 млрд долл., что не свидетельствует о кризисной долговой нагрузке России. Тем не менее в этом году возникла ситуация дефолта в отношении внешнего долга РФ, хотя никаких экономических предпосылок к этому не было.

Кроме того, в июне 2022 г. в условиях западной санкционной политики обозначили возможность фиксации суверенного дефолта России, в связи с препятствием расчетам в иностранной валюте по долговым обязательствам нашего государства. До 26 июня 2022 г. действовал льготный период по выплате просроченных платежей по государственным облигациям на сумму примерно 100 млн долл. Российская Федерация не признает наличие суверенного дефолта, так как Минфин считает свои финансовые обязательства выполненными, в связи с тем, что причитающиеся выплаты были произведены еще в мае, а международная расчетно-клиринговая система Euroclear заблокировала перечисленные средства, предназначенные иностранным кредиторам. Следовательно, по мнению Минфина России, инвесторы не получили выплаты в силу действия (или бездействия) третьих лиц. Данное обстоятельство не предусмотрено в эмиссионной документации как событие дефолта, поэтому иностранные инвесторы должны вынуждены с претензиями в соответствующие иностранные финансовые институты или международные юрисдикции.

Также следует учитывать и тот факт, что наступлению дефолта обычно предшествуют какие-либо негативные события, чаще экономического характера. Как показывает исследование почти 90 случаев суверенного дефолта за период 1827–2003 гг., обычно в его преддверии

наблюдается существенный рост объема внешних и внутренних заимствований, что указывает на дефицит бюджета и невозможность обслуживания собственных долговых обязательств.

Аналогии суверенного дефолта можно провести с дефолтом субъектов внутри государства, когда отдельные хозяйственные организации либо физические лица объявляют о дефолте, то есть о своей несостоятельности в соответствии с внутренним законодательством. И в этом случае также рассматривается две причины неисполнения обязательств: внешние, то есть на формирование которых субъект категорически не мог повлиять, например, макроэкономическая ситуация в стране, экономический спад, вызванный правовой политикой государства в отношении ряда направлений малого бизнеса, и внутренние, зачастую связанные с нежеланием заемщика исполнять обязательства при наличии финансовой возможности. При этом достаточно интересными являются проведения аналогии между банкротством частных лиц и суверенным дефолтом, для целей установления причин экономического спада государства и возможных способов преодоления возникшего кризиса, среди которых можно отметить: проклявание корпоративной вуали суверенного субъекта, как для выяснения причин истинной группы лиц, за счет которых стало возможно говорить об экономическом или техническом дефолте, так и для целей установления корреляции между действиями выявленной группы и возникших последствий; также можно говорить о привлечении к ответственности отдельных членов группы лиц. Необходимо исследовать и внешние причины возникновения задолженности, в том числе путем проведения аудиторских и иных финансовых исследований, с изучением перспектив развития соответствующих рынков и их конъюнктуры, а также с учетом возможности успешного развития сфер бизнеса с учетом имеющихся санкционных и или иных ограничений.

Однако в отличие от аналогии с частным банкротом, приведенным выше, объявление дефолта неравнозначно категории возврата долга. Специальный правовой статус суверенного государства вследствие доктрины государственного иммунитета исключает вероятность подачи искового заявления о взыскании с него задолженности без согласия самого государства, а также ограничивает возможность применения обеспечительных мер в отношении государственных активов. Не является применимой и категория исключения суверенного субъекта из реестра хозяйствующих лиц после объявления свой несостоятельности. Также на настоящий момент остаются неурегулированными правила и процедуры поведения суверенного субъекта при наличии признаков дефолта, правила распределения активов при возникновении кризисной ситуации, а также видится недостаточность степени урегулированности международно-правового регулирования взаимоотношений суверенных субъектов, участвующих в заемных правоотношениях.

Таким образом, основные положения настоящей статьи позволяют прийти к выводу о непосредственной взаимосвязи между категориями «правовая политика государства» и «суверенный дефолт», о недостаточной урегулированности международно-правовых отношений между участниками заемных отношений, а также о непосредственной

возможности государства посредством внутренней политики государства повлиять на исключение суверенного дефолта.

Список литературы

1. Балацкий Е.В. «Технический» метод оценки вероятности суверенных дефолтов / Е.В. Балацкий // Мир новой экономики. – 2016. – №3. – С. 48–49.
2. Звонова Е.А. Современные проблемы государственных долгов и суверенных дефолтов в странах Евросоюза / Е.А. Звонова // Финансы: теория и практика. – 2016. – №4. – С. 105–106
3. Исаков Н.В. Правотворческая политика: общетеоретический аспект / Н.В. Исаков, А.П. Мазуренко. – Минеральные Воды, 2005. – С. 69.
4. Малько А.В. Формы реализации и виды правовой политики // Российская правовая политика: курс лекций / А.В. Малько; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2003. – С. 165.
5. Мезяев А.Б. «Международные суды» и Африка / А.Б. Мезяев // Азия и Африка сегодня. – 2005. – №11 (580). – С. 14–18.
6. Сердюкова И.Г. Международно-правовая политика современной России в сфере осуществления прав и законных интересов человека: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Сердюкова. – Краснодар, 2008. – С. 4.
7. Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №1. – С. 64–74. – DOI 10.31857/S102694520018273-1. – EDN ISUHFA.
8. Степаненко Р.Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс / Р.Ф. Степаненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. №2. – С. 376–394. – DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-2-376-394. – EDN QOZNEE.
9. Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2016. – №2. – С. 287–295. – DOI 10.7256/1811-9018.2016.2.17576. – EDN VMDMDN.
10. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – М., 1912. Вып. 4. – С. 805.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

Беликова Светлана Владимировна

канд. экон. наук, доцент

Назарова Аида Игоревна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: динамичность и противоречивость тенденций и событий в современном мире привлекают внимание исследователей к проблемам экономической безопасности на всех уровнях ведения хозяйственной деятельности. Экономическая безопасность позволяет стабилизировать обстановку в регионе и создать крепкую основу для дальнейших значительных изменений в экономике региона. В статье выявлена сущность экономической безопасности региона, механизм и инструменты управления.

Ключевые слова: механизм обеспечения, стратегия экономической безопасности, угрозы, экономическая безопасность региона.

Происходящие в настоящее время в экономике процессы глобальных технологических, экономических и социальных изменений обуславливают обострение проблем экономической безопасности на всех уровнях управления, в том числе и на региональном.

Российские регионы вынуждены функционировать в сложных, быстро меняющихся условиях, обусловленных пандемией коронавируса, новыми санкциями, экономическими ограничениями, взятым курсом на цифровую трансформацию, что создает новые риски и угрозы для дальнейшего развития и значительно актуализирует проблему обеспечения региональной экономической безопасности, эффективного использования новых механизмов и инструментов управления.

Однако, проблема обеспечения экономической безопасности регионов остается исследованной недостаточно. Это объясняется рядом причин, среди которых можно выделить следующие:

– экономическое развитие регионов РФ имеет свою собственную специфику, которая требует определенной модификации, используемых для оценки экономической безопасности, показателей;

– проблемы обеспечения экономической безопасности регионов РФ рассматриваются с разных методологических позиций, которые зачастую противоречат друг другу;

– недостаточность открытых региональных статистических данных, разработанность цифровых инструментов, позволяющих оценить уровень региональной экономической безопасности и разработать эффективные механизмы ее обеспечения.

В настоящее время вопросы обеспечения экономической безопасности регионов, а также различных аспектов социально-экономического развития регионов рассмотрены в трудах таких авторов как Г.Ю. Гагарина, О.В. Дамаскин, Д.К. Дьячковский, А.В. Толочко, А.И. Татаркин и др.

Для выявления сущности экономической безопасности региона раскроем содержание данного понятия. В частности, исследователь О.В. Дамаскин под экономической безопасностью региона понимает «состояние региональной экономики, при котором обеспечиваются за счет внутренних ресурсов требуемый уровень жизни, полная занятость, устойчивость экономического развития, компенсация негативных воздействий внешней среды» [1].

Д.К. Дьячковский трактует экономическую безопасность региона как «состояние экономики, общества и институтов власти региона, обеспечивающее реальную возможность и способность защиты от негативных факторов или угроз экономической безопасности, характерных для северных регионов, объединённых общностью климато-географических, инфраструктурных и исторических особенностей развития» [2].

Особый интерес представляет определение, данное А.В. Толочко, которая под экономической безопасностью региона понимает такое состояние защищенности социально-экономической системы субъекта Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается его поступательное развитие, а также выявление, предупреждение и нейтрализация негативных последствий, реализация жизненно важных потребностей населения, в т.ч. в условиях наличия неблагоприятных эндогенных и экзогенных факторов [3].

Кроме этого, в Российской Федерации разработана нормативно-правовая база, в области обеспечения экономической безопасности: Федеральный закон «О безопасности», Стратегия национальной безопасности, Стратегия экономической безопасности до 2030 года. Однако следует отметить, что для регионов стратегии экономической безопасности отсутствуют.

Основные компоненты экономической безопасности региона представлены на рисунке 1.

Из рисунка 1 можно заключить, что экономическая безопасность региона включает в себя многообразие связанных между собой подсистем и связей между ними.

Экономические потрясения, вызванные пандемией коронавируса, «большие вызовы», использование больших потоков данных, кардинальные изменения на рынке труда и в системе социальных коммуникаций значительно актуализируют проблему обеспечения региональной экономической безопасности, обуславливают необходимость формирования в регионах таких институциональных, ресурсных, инфраструктурных и других условий, которые обеспечивали бы защиту региональной социально-экономической системы от потенциальных и реальных внутренних и внешних угроз.

Рис. 1. Основные компоненты экономической безопасности региона

Способность системы региональной безопасности противодействовать новым угрозам и вызовам в экономике определяет возможности и перспективы стабильного социально-экономического развития субъектов РФ и всего государства в целом. Следовательно, возникает объективная необходимость поиска подходов к пониманию формирующихся угроз, разработки адекватных методов их предотвращения. Своевременное обнаружение и нейтрализация новых рисков и угроз на региональном уровне может значительно повысить уровень национальной экономической безопасности. Именно поэтому важным условием обеспечения экономической безопасности регионов РФ является разработка эффективных механизмов и инструментов ее защиты.

На рисунке 2 представим механизм обеспечения экономической безопасности региона.

Из рисунка 2 можно заключить, что механизм обеспечения экономической безопасности региона представляет собой совокупность ресурсов, методов, форм, а также инструментов и рычагов воздействия на протекающие процессы в регионе, которые позволят снизить или устранить воздействие негативных факторов, влияющих на развитие экономики, решать накопившиеся социально-экономические и институциональные проблемы.

Рис. 2. Механизм обеспечения экономической безопасности региона

Таким образом, создание эффективной региональной системы управления экономической безопасностью становится на сегодняшний день важнейшей составной частью целенаправленной деятельности по обеспечению устойчивого и безопасного развития экономики страны.

Список литературы

1. Дамаскин О.В. Актуальные вопросы национальной безопасности в условиях кризиса современной цивилизации / О.В. Дамаскин // Военное право. – 2021. – №3 (67). – С. 17–24.
2. Дьячковский Д.К. Региональный аспект экономической безопасности Российской Федерации: на примере Республики Саха (Якутия): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Д.К. Дьячковский. – Якутск, 2002. – 146 с.
3. Толочко А.В. Механизмы и инструменты экономической безопасности и их использование в развитии региона / А.В. Толочко // Инновационное развитие экономики. – 2019. – №5–3 (53). – С. 169–175.

Бородинова Надежда Александровна
студентка

Коликова Екатерина Михайловна
канд. экон. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-104653

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ, ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** статья посвящена актуальному в настоящее время вопросу развития банковской системы Российской Федерации. События последних лет повлияли на деятельность и структуру государственного сектора. Однако основные изменения внёс Центральный Банк Российской Федерации. Действия правительства РФ и ЦБ направлены на восстановление, поддержание и улучшение банковского сектора нашей страны.*

***Ключевые слова:** банковская система, расходы бюджета, кредитные организации, санкции, Центральный Банк, экономика страны, кризис.*

На сегодняшний день банковская система российской экономики переживает значительные изменения. Часть из них связаны с политикой, проводимой иностранными государствами, а основные, с жесткой деятельностью Центрального Банка Российской Федерации, как мегарегулятора системы. Действия нашего правительства направлены на восстановление и поддержание банковского сектора Российской Федерации.

Стоит отметить, что политика Центрального банка направлена на поддержание его игроков. Если финансовая организация стабильно работает, не нарушает действующее законодательство и не несет серьезных финансовых потерь мегарегулятор не вправе отозвать лицензию на банковскую деятельность. Однако существует достаточное количество причин, для

того чтобы отозвать лицензию у кредитной организации. Согласно Федеральному закону от 2 декабря 1990 года №395-1 «О банках и банковской деятельности» банк обязан отозвать лицензию в следующих случаях (рис. 1) [3; 4].

Рис. 1. Основные причины отзыва лицензий у КО [3; 4]

Проанализировав причины отзыва лицензий на российском рынке за последние несколько лет, можно выделить несколько основных.

1. Главной причиной считается – высокорискованная кредитная политика, что сопровождается неадекватной оценкой активов и залогового обеспечения предприятия, а также недостаточное резервирование.

2. Второе место из года в год занимает ряд причин связанных с несоблюдением требований законодательства в области противодействия и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также финансированием терроризма (ПОД/ФТ).

3. Причины, имеющие связь с проведением теневых, сомнительных и/или транзитных операций- заняли третье место. В последнее время видна тенденция к такой процедуре, как ликвидация. Смысл процедуры заключается в выкупе (поглощении) крупным игроком сектора банка поменьше.

Однако отзыв лицензий происходит циклично. Если проанализировать период с 2019 по 2020 год, можно заметить, что число отзывов лицензий 2020 оказалось ниже, чем в 2019 году, в большей степени это связано с переносом всех проверок кредитных организаций (за исключением случаев не требующих отлагательств). Что касается 2021 года, то Центральный банк продолжил свою политику и отозвал 26 лицензий и аннулировал 11. (рис. 2) [1].

Из анализа динамики изменений кредитных организаций по данным ЦБ РФ за 2019–2022 годы видна тенденция к снижению числа КО в

Российской Федерации. На 10 октября 2022 года в нашей стране осталось 362 действующие кредитные организации, из этого количества банков было 331; на отчетную дату 2021 года их число составило порядка 376, банков же было на 33 организации больше, чем в 2022 году и составило - 357. Банковский сектор уменьшился за отчетный год на 14 кредитных организаций. 417 КО насчитывалось по итогам 2020, а на 2019 год их число составило 454 (рис. 2, 3).

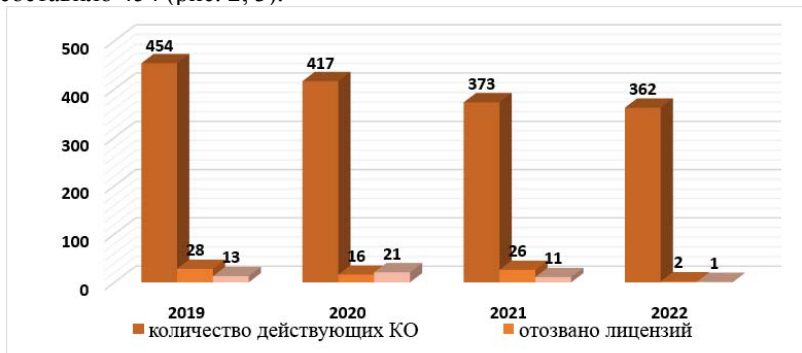

Рис. 2. Динамика действующих кредитных организаций РФ на 10 октября каждого года [1]

Тенденция к уходу с рынка банковских услуг КО демонстрирует замедление уже не первый год. Что касается отчетного года, то банки находятся в тяжёлом положении. Из-за санкционной политики Центральный банк продолжил свою политику. На октябрь текущего года 225 участников рынка располагали универсальной лицензией, а еще 105 банков – базовой лицензией, предполагающей упрощенные требования к раскрытию информации и представлению отчетности.

Однако, 2022 год внес свои коррективы. Так, с начала 2022 года и по 10 октября по воле Центрального Банка были отозваны лишь две банковские лицензии. Обе – в первой половине февраля. С марта по октябрь 2022г. отзыв лицензии ЦБ РФ не наблюдался, что заметно отличается от прошлого года, так в марте 2021 года 5 кредитных организаций лишилось лицензий.

Однако, несмотря на это шесть кредитных организаций только в 1 квартале 2022 году решили добровольно сдать лицензию на банковскую деятельность. (рис. 3).

За последнее время снизилась добровольная сдача игроками банковского сектора лицензий, так в 2019 году их количество составило 43, в 2020 году сдали только 38 кредитных организаций, а в 2021 году сдали лицензии лишь 37 кредитных организаций.

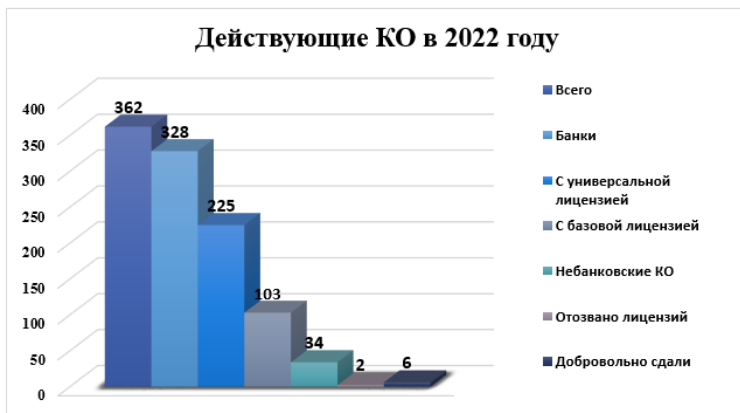

Рис. 3. Состав действующих кредитных организаций Российской Федерации на 10.10.2022 года [1; 2; 5]

Прогнозы аналитиков на этот счет достаточно мрачные. По прогнозам банковского сектора в ближайшее время наступит ситуация пандемийного периода, когда мегарегулятор старался минимизировать тотальную зачистку сектора. Вместе с тем, возможна ситуация ухода с рынка небольших зарубежных игроков, которые будут распродавать свои активы крупным банкам, в связи с консолидацией рынка.

Не оправившись от пандемийного периода и введенных санкций банковский сектор России снова столкнулся с испытаниями.

Так, банковский сектор в 2022 году столкнулся с новыми вызовами связанными с: заморозкой активов зарубежными странами, попаданием лидеров в санкционные списки зарубежных стран; обвал фондовых рынков; уход иностранного крупного бизнеса из РФ; осуществление валютных и процентных рисков, остановку кредитования; бегство вкладчиков и т. д.

В связи с чем и в последующем продолжится покидание кредитными организациями банковского сектора России.

В заключении необходимо отметить, что сокращение банковского сектора в основном происходит, из-за выявления Центральным банком нарушений, а как следствие отзыв лицензии на профессиональную деятельность. Сокращение банковского сектора составляет около 10% от общего числа кредитных организаций.

Только благодаря политике ЦБ РФ, и помощи государства можно минимизировать данную цифру.

Сегодня, необходима поддержка со стороны Правительства РФ, для совершенствования кредитных организаций, направленная на повышение банковской системы и ее конкурентоспособности.

Список литературы

1. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/

2. Банковский сектор: итоги 1 квартала 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10966543>

3. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/

4. Статья 12. Государственная регистрация кредитных организаций и выдача им лицензий на осуществление банковских операций // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/f8c8f5a401f80c990039a87b7f3457bbab0fc9ec/

5. Аналитика по банкам в России в 2022, сколько банков на сегодняшний день [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankiros.ru/analytics/bank>

6. О развитии банковского сектора Российской Федерации в январе 2022 года. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39831/tazv_bs_22_01.pdf

7. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О САНКЦИОННОМ ДАВЛЕНИИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

***Аннотация:** санкции, введенные против России после начала военной спецоперации к демилитаризации и денацификации Украины, считаются самыми сильными, многочисленными и всеобъемлющими, чем все другие меры, действующие в настоящее время против других стран, на которые распространяются санкции. Эффект от санкций невозможно полностью оценить в краткосрочной перспективе, однако они, безусловно, имеют серьезные последствия, которые, к сожалению, часто замалчиваются в дебатах, но, тем не менее, имеют большое значение. В статье рассмотрено, насколько эффективно работают западные санкции против российской экономики, а также возможно ли их снятие или смягчение в обозримом будущем.*

***Ключевые слова:** международные отношения, российская экономика, санкционная политика, экономические санкции, долгосрочные перспективы.*

В настоящее время на российскую экономику действуют три вида санкций. Во-первых, это санкции в краткосрочной перспективе ущерба – ограничения на финансовые операции, особенно те, которые налагаются на Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ). В эту категорию также входят ограничения и для других российских банков, отключающие их от ключевой части глобальной платежной системы SWIFT, а также меры, направленные против других активов – отчуждение средств, изъятие инвестиций, замораживание и другие препятствия для финансовых

потоков. Основная цель этих действий в том, чтобы уменьшить возможности российского правительства финансировать военно-промышленный комплекс для обеспечения нужд при проведении военной спецоперации к демилитаризации и денацификации Украины.

Во-вторых, это санкции в отношении торговли различными товарами и услугами. В настоящее время они нацелены, в частности, на импорт технологий и экспорт энергии и металлов. Получение эффекта от этих санкций требует больше времени, и они потенциально более дорогостоящие для стран их применяющих. Торговые санкции сказываются не только на государственном бюджете, но также нарушают жизнь обычных граждан, вызывая недовольство и протесты.

Третья группа санкций – это санкции, лишаящие граждан привычного комфорта и досуга. Например, ограничение воздушного движения, закрытие воздушного пространства, запрет на проведение спортивных и культурных мероприятий, ограничение передвижения туристов. Такие санкции носят отчасти символический характер, но могут существенно влиять на общественное мнение.

В перечисленных аспектах санкции до сих пор имели смешанный эффект. Так, санкции в отношении ЦБ РФ и финансовой системы, хоть и являются достаточно мощными, однако не привели к коллапсу российской финансовой системы. Некоторые из торговых ограничений, наряду с другими глобальными экономическими событиями, создали среду, в которой потери объемов торговли для России были компенсированы ростом цен на ресурсы и экспорт энергоносителей [1]. Что касается ограничений на импорт многих высокотехнологичных компонентов, то их нехватка, безусловно, ощущается в российской экономике, хотя пока не в полной мере.

Ключевой вопрос при оценке того, «работают» ли санкции, заключается в изучении того, каким является ориентир. В целом, эксперты считают, что санкции не пользуются репутацией эффективных средств сдерживания. Для этого есть причины, которые связаны с тем, что подразумевается под «эффективностью», и с ограничениями, с которыми неизбежно сталкиваются эмпирические исследования, пытаясь ответить на вопрос об эффективности. Однако это не означает, что санкции совсем не действуют.

Большинство исследований показывают, что санкции неминуемо сказываются на жизни населения из-за дефицитов различного рода (еды, чистой воды, лекарств, качественных медицинских услуг), что приводит к снижению ожидаемой продолжительности жизни и увеличению детской смертности. В тех случаях, когда удалось достоверно оценить ущерб ВВП, оценки находятся в диапазоне от 2 до 4% снижения годового роста за достаточно длительный период (в среднем 10 лет и до 3 лет после отмены санкций). Следует иметь в виду, что более низкие темпы роста со временем накапливаются, поэтому общие потери в конце среднего периода весьма значительны. В качестве сравнения, можно привести последнюю оценку общих потерь мирового ВВП в результате кризиса Covid-19, которая составляет 3,4% [2].

Другие исследования обнаруживают столь же значительное негативное влияние на другие экономические результаты, такие как уровень

занятости, международная торговля, государственные расходы, стоимость национальной валюты и неравенство. Безусловно, последствия могут варьироваться в зависимости от типа санкций, а также от структуры целевой экономики. Торговые санкции, как правило, имеют негативные последствия как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

С другой стороны, «избирательные» санкции (направленные против конкретных лиц или групп) могут оказывать положительное влияние на экономику страны-объекта в долгосрочной перспективе [3]. Кроме того, в пользу России играет феноменальная адаптивность мировой экономики – отстраненная от западных рынков, Россия, тем не менее, находит новых поставщиков. Примерно 40% мирового ВВП находится за пределами стран, на которые наложены санкции, поэтому очевидно, что у России есть альтернативы как для продажи ресурсов, так и для установления новых торговых отношений. Однако во многих случаях это займет много времени (особенно в высокотехнологичном секторе) и потребует крупных инвестиций в инфраструктуру.

Может ли окончание военной спецоперации к демилитаризации и денацификации Украины привести к постепенному снижению санкционного давления на Россию? Думается, по большей части санкции не будут сняты даже в случае мирного соглашения. Данный вывод имеет несколько причин. Первая причина – сложность конфликта между Украиной и Россией, который имеет все шансы быть продленным на долгое время – перемирие вряд ли снимет политические противоречия, породившие конфликт. Опыт «Минска–2» показывает, что само по себе появление договоренностей автоматические не решает политических проблем и не ведет к отмене или ослаблению санкций. Отношения между Россией и Украиной рискуют войти в разряд затяжных конфликтов, подобных отношениям между Индией и Пакистаном или Северной и Южной Кореей, а сложность и длительность конфликта гарантируют долгосрочные санкции Запада.

Вторая причина – характер противоречий. Конфликт в Украине является частью более широкой палитры евроатлантической безопасности. В Европе сформировалась неустойчивая система асимметричной bipolarности, в которой безопасность России и НАТО вряд ли может быть неделимой. Сдерживание России – это лучшая стратегия для Запада, а Украина, скорее всего, будет оставаться одной из зон сдерживания.

Третья причина – институциональные особенности санкционной политики стран-инициаторов. Опыт показывает, что санкции относительно легко ввести, но трудно отменить. Так, в отношении Ирана в США образовалась целая «сеть законов», которая существенно ограничивает возможности администрации по отмене санкций. Даже если санкции не закреплены законодательно, для их отмены или смягчения все равно нужен определенный политический капитал. Разумеется, отдельные ограничения в итоге снимаются или смягчаются в интересах самих стран-инициаторов.

Наконец, быстрая обратимость санкций. Часто их отмена сопровождается политическими требованиями, реализация которых представляет собой сложный процесс. Так, иранская ядерная сделка потребовала нескольких лет сложных переговоров и важных технологических решений.

Однако возврат санкций может быть осуществлен моментально. Здесь наблюдается асимметрия в выполнении обязательств – соблюдение требований инициаторов нуждается в существенных изменениях, а для возврата санкций достаточно одного политического решения. Быстрая обратимость порождает недоверие среди целевых стран – им роше продолжать жить под санкциями, чем идти на широкие уступки и рисковать новыми санкциями.

Следовательно, перечисленные причины делают перспективу снятия или значительного снижения санкционного давления на Россию крайне маловероятной. Однако санкции не означают «конца истории» российской экономики, которая оказалась в весьма специфических условиях, требующих адаптации и поиска новых возможностей для развития и роста.

Список литературы

1. Змяк С.С. Адаптация национальной экономики к международным санкциям: обзор подходов / С.С. Змяк, П.М. Таранов, А.Ю. Абусамха // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-natsionalnoy-ekonomiki-k-mezhdunarodnym-sanktsiyam-obzor-podhodov> (дата обращения: 09.11.2022)

2. Perrotta M. Consequences of sanctions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freepolicybriefs.org/2022/05/10/effects-economic-sanctions/>(дата обращения: 09.11.2022).

3. Croze M., and Hinz J. (2020). Friendly Fire: the impact on trade of sanctions and counter-sanctions against Russia. *Economic Policy*, 35 (101), 97–146.

Гусев Сергей Сергеевич
инженер-энергетик
ПАО «Ростелеком»
г. Москва

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация: современная система образования все активнее использует информационные технологии и компьютерные телекоммуникации. Особенно динамично развивается система дистанционного образования, чему способствует ряд факторов, и прежде всего – оснащение образовательных учреждений мощной компьютерной техникой и развитие сообществ сетей Интернет. Развитие информационных технологий предоставило новую, уникальную возможность проведения занятий – внедрение дистанционной формы обучения. Она, во-первых, позволяет самому обучаемому выбрать и время, и место для обучения, во-вторых, дает возможность получить образование лицам, лишенным получить традиционное образование в силу тех или иных причин, в-третьих, использовать в обучении новые информационные технологии, в-четвертых, в определенной степени сокращает расходы на обучение.

Ключевые слова: информационные системы, дистанционное обучение, Интернет, компьютерные сети.

Как правило, в дистанционной форме обучения применяются электронные учебники. Достоинствами этих учебников [1], на наш взгляд, являются: во-первых, их мобильность, во-вторых, доступность связи с развитием компьютерных сетей, в-третьих, адекватность уровню развития современных научных знаний. С другой стороны, создание электронных учебников способствует также решению и такой проблемы, как постоянное обновление информационного материала. В них также может содержаться большое количество упражнений и примеров [2], подробно иллюстрироваться в динамике различные виды информации. Кроме того, при помощи электронных учебников осуществляется контроль знаний – компьютерное тестирование.

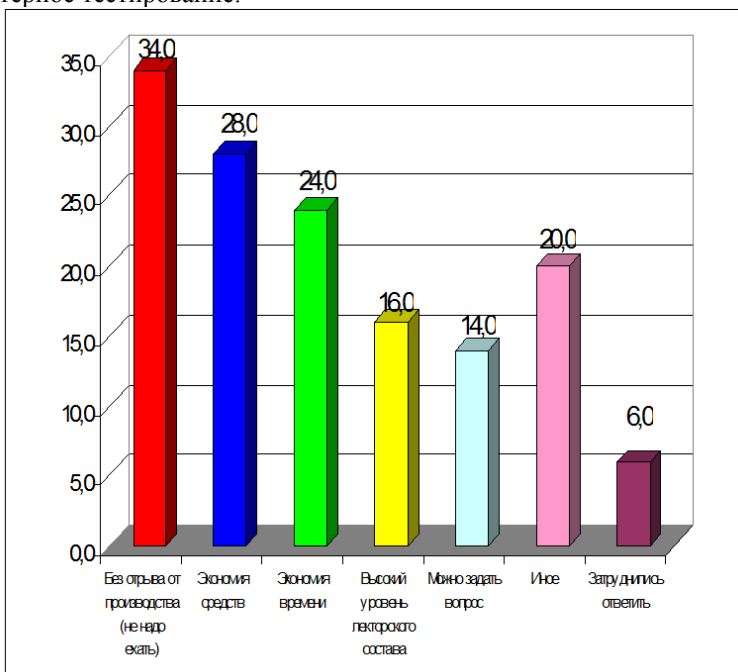

Рис. 1. Достоинства дистанционной формы обучения: мнение потребителей, %

Основными достоинствами дистанционной формы образования [3], по мнению ее потребителей в результате исследования, проведенного весной 2019 г., являются следующие: возможность обучаться без отрыва от производства (34,0%), возможность сэкономить финансовые ресурсы (28,0%), экономия времени (24,0%) (рис. 1). При этом основным недостатком является качество связи (38,0%), т.е. возможные неполадки при

передаче данных. Также наиболее часто, в 30,0% случаев, респонденты выделяют отсутствие прямого общения (высокая дистанционность).

Смета расходов на разработку экспертной системы состоит из прямых и накладных расходов.

Прямые затраты группируются по следующим статьям:

- 1) основная заработная плата;
- 2) расходы на материалы;
- 3) специальное оборудование для научных (экспериментальных) работ;

- 4) производственные командировки;
- 5) работы, выполняемые сторонними организациями;
- 6) прочие прямые расходы.

Накладные расходы включают:

- 1) административно-управленческие и прочие расходы;
- 2) отчисления в фонд поощрения.

Для разработки данной системы не учитываются.

Прямые расходы:

1. Статья «Основная заработная плата».

По данной статье расходы планируются исходя из месячного оклада (стипендии), количества всех исполнителей, привлекаемых к проведению исследований (включая руководителя работы и консультантов) и продолжительности их занятости (руководитель 20 час., консультанты 3 час.).

Расходы складываются из:

- 1) время выполнения проекта – $T = 3$ мес.;
- 2) заработная плата исполнителя (стипендия) – $ст = 2000,00$ руб. (1 чел.);
- 3) заработная плата научного руководителя – $з/п_r = 40000$ руб. (1 чел.)
- 4) заработная плата консультанта – $з/п_k = 25000$ руб. ($n = 1$ чел.)
- 5) занятость научного руководителя – $З_p = 20$ час.;
- 6) занятость консультанта – $З_k = 3$ час.;
- 7) количество часов работы в день – $Ч = 8$ час.;
- 8) количество рабочих дней в месяце – $Д = 22$ дня.

Отсюда основная заработная плата (ОЗП):

$$ОЗП = T * \left(ст + \frac{з/n_p}{Д * Ч} * З_p + \frac{з/n_k}{Д * Ч} * З_k * n \right)$$

$$ОЗП = 3 * \left(2000,00 + \frac{40000,00}{22 * 8} * 20 + \frac{25000,00}{22 * 8} * 3 * 1 \right) = 20915 \text{ руб.}$$

Статья «Материалы».

Статья рассчитывается исходя из потребностей в материалах на весь объем запланированных исследований и цен за единицу материалов. Сюда входят затраты на расходные материалы (канцелярские товары) и затраты на электроэнергию.

Расходные материалы.

Затраты на расходные материалы

Наименование	Количество шт.	Цена, руб.	Стоимость, руб.
Картридж для принтера (500 листов)	1	950,00	950,00
Бумага А4, пачка (500 листов)	1	140,00	140,00
Диск лазерный (DVD-R) (3 шт.)	1	12,00	36,00
Диск лазерный (Blu-Ray)	1	13,00	13,00
Итого:			1144,00

2. Затраты на электроэнергию (Z_3)

а) стоимость 1 кВт – $S = 0,86$ руб.;

б) мощность компьютера – $M = 0,44$ кВт/час.;

в) время работы компьютера в день – $t = 5$ час.;

г) время выполнения проекта – $T = 3$ мес.;

д) количество рабочих дней в месяце – $D = 22$ день;

Отсюда затраты на электроэнергию в месяц:

$$Z_3 = S * M * t * T * D$$

$$Z_3 = 0,86 * 0,44 * 5 * 3 * 22 = 124,87 \text{ руб.}$$

Итого расходы по статье «Материалы» (3):

$$3 = Z_{p.m.} + Z_3$$

$$3 = 1144,00 + 124,87 = 1268,87 \text{ руб.}$$

3. Статья «Прочие прямые расходы».

Статья включает:

- дополнительную заработную плату в размере 8–10% к основной заработной плате;

- расходы на социальные нужды работников (35,6% от фонда заработной платы);

- затраты на приобретение справочной литературы принимаются в размере 10–12% от фонда заработной платы;

- затраты на охрану труда и технику безопасности (300 – 400 руб. на 1 чел. в год);

- прочие затраты (10–15% от фонда заработной платы).

Дополнительная заработная плата:

$$ДЗП = \frac{ОЗП * 8}{100} = \frac{20915,00 * 8}{100} = 1673,2 \text{ руб.}$$

Расходы на социальные нужды работников:

$$P_{соц.} = \frac{ОЗП * 35,6}{100} = \frac{20915,00 * 35,6}{100} = 7445,74 \text{ руб.}$$

Затраты на приобретение справочной литературы:

$$Z_{лит.} = \frac{ОЗП * 10}{100} = \frac{20915,00 * 10}{100} = 2091,5 \text{ руб.}$$

Затраты на охрану труда и технику безопасности за 3 месяца:

$$Z_{опр.} = \frac{350 * 3}{12} = 87,5 \text{ руб.}$$

Прочие прямые затраты:

$$Z_{пр.} = \frac{ОЗП * 10}{100} = \frac{20915,00 * 10}{100} = 2091,5 \text{ руб.}$$

Итого по статье «Прочие прямые расходы»:

$$P = ДЗП + P_{соц.} + Z_{лит.} + Z_{опр.} + Z_{пр.}$$

$$P = 1673,2 + 7445,74 + 2091,5 + 87,5 + 2091,5 = 13389,44 \text{ руб.}$$

Накладные расходы:

Статья «Административно-управленческие и прочие расходы».

В этой статье учитываются затраты на телефонные переговоры, переписку и другие услуги связи, необходимые при проектировании подсистемы, на отопление и освещение зданий и прочие накладные расходы, которые в целом укрупнено принимаются в размере 30–40% от фонда заработной платы.

$$P_{адм.} = \frac{ОЗП * 40}{100} = \frac{20915,00 * 40}{100} = 8366 \text{ руб.}$$

Расчет сметы затрат на проектирование подсистемы представлен в таблице 2.

Таблица 2

Статьи	Сумма, руб.
Прямые затраты	
Основная заработная плата	20915,00
Материалы	1268,87
Прочие прямые расходы	13389,44
Накладные расходы	
1. Административно-управленческие и прочие расходы	8366,00
Итого:	43939,31

Рассчитаем экономический эффект внедрения системы методического обеспечения безопасности информационных систем.

По проведенным исследованиям цена аналогичных продуктов у отечественных разработчиков составляет в среднем 70000–90000 рублей.

Цена таких программных продуктов у зарубежных производителей минимум будет составлять 100000 рублей.

Рассчитаем доход от продукта с процентной ставкой 10% от затрат на разработку системы.

K – затраты на разработку системы

Стоимость продукта с желаемой прибылью за единицу составляет

$$K + 10\% \cdot K = 43939 + 43939 \cdot 0,1 = 48332,9$$

По проведенным исследованиям потребители дистанционного образования положительно настроены на обращение к данной услуге в 66,0% случаев.

Нет четких планов в отношении дистанционного обучения у 44,0% респондентов. Однако это еще не значит, что они не собираются в ближайшее или дальнейшее время обращаться к данной услуге.

Данная система будет распространяться среди физических и юридических лиц, заинтересованных в системе дистанционного обучения, а также в высших учебных заведениях в г. Москве.

Рассчитаем объем высвобождаемых средств при использовании данной системы вместо существующих аналогов.

Экономическая эффективность от приобретения организацией 100 единиц данного программного продукта составит:

P – прибыль от продаж

N – количество единиц – 100 штук

$C1$ – средняя стоимость аналогичного программного продукта

$C2$ – стоимость разрабатываемого продукта

$$P = N \cdot ((C1 + C2) / 2 - 1,1K) = 100 \cdot ((70000 + 100000) / 2 - 48332,9) = 3666710 \text{ рублей.}$$

Заключение

А. Основным достоинством дистанционного обучения является экономия времени, которая выступает очень важным фактором при выборе образовательного мероприятия самими руководителями. Основными недостатками является высокая стоимость и отсутствие прямого контакта с лектором. Несмотря на это последний недостаток организаторы дистанционного обучения пытаются компенсировать тем, что слушатели дистанционных лекций имеют возможность задавать вопросы и получать на них ответы с помощью сети Интернет.

В. Высокая стоимость данной формы обучения и слабая о нем информированность – основные причины необращения к услуге.

С. Анализ полученной информации показал, что стремление получить ответы на интересующие вопросы и решить назревшие профессиональные проблемы выступают основными мотивами обращения к услуге.

Д. Потребители дистанционного образования положительно настроены повторно обратиться к данной услуге в 2/3 случаев.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод что использование дистанционного образования, в том числе и этой разрабатываемой системы, является экономически выгодным проектом.

Список литературы

1. Иванов В.Л. Структура электронного учебника. Информатика и образование / В.Л. Иванов. – 2001. – 220 с.
2. Шерпаев Н.В. Электронный учебник как основа учебно-методического комплекса / Н.В. Шерпаев // Материалы конференции «ИТО–2002». – М., 2002. – 80 с.
3. Христочевский С.А. Электронные мультимедийные учебники и энциклопедии / С.А. Христочевский // Информатика и образование. – 2000 – №2. – С. 20–24.

Коротенко Александр Филиппович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ И ПЛАТФОРМ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются различные методологические подходы в исследовании влияния цифровых технологий на инновационное развитие. Внимание автора акцентируется на использовании междисциплинарного подхода в исследовании с позиций получения всестороннего, системного знания в изучаемой проблематике.*

***Ключевые слова:** цифровые экосистемы, цифровые платформы, методология, междисциплинарность.*

Цифровые технологии в настоящее время изменяют нашу жизнь быстрыми темпами и оказывают влияние на все сферы жизни общества. Развитие и использование цифровых технологий обязательное условие для развития инновационной экономики и ее выхода на международные рынки.

Инновационное развитие предполагает финансовую стабильность и экономический рост, социальное развитие и экологическую безопасность, которое, в свою очередь, достигается также благодаря цифровым технологиям. Быстро и масштабно развивающиеся цифровые технологии адаптируются к изменениям внешней среды и помогают решить поставленные социально-экономические и другие задачи.

При этом применение цифровых технологий, в частности, цифровых экосистем и платформ, открывает безграничные возможности и рынки, увеличивает объемы, а также существенно снижает издержки, поскольку рост цифровых технологий способствует появлению множества новых экономических возможностей. Между тем, развитие и рост цифровых технологий создают новые проблемы и задачи, такие как конкуренция, безработица, защита и безопасность данных. Тем не менее положительные стороны нивелируют вышеупомянутые минусы, которые следует решать совершенствованием законодательной базы, стратегическим управлением и инвестициями. При этом методология исследования изменений внешней среды под влиянием увеличения количества цифровых экосистем и платформ включает новые методы и способы анализа деятельности субъектов.

Изменения, которые происходят благодаря росту цифровых технологий, необходимо анализировать и учитывать при формировании стратегии развития компании в долгосрочной перспективе. И в последнее время все больше компаний признают преимущества применения цифровых технологий в самых разных видах деятельности, поскольку они становятся драйверами экономического роста.

Следовательно, цифровые платформы – это двигатель и источник роста для инновационной экономики, что также подтверждается рейтингом крупнейших компаний мира по размеру рыночной капитализации, где в лидерах оказались технологические компании, специализирующиеся на цифровых технологиях, оставив позади нефтяные, промышленные и машиностроительные отрасли.

Из основных признаков цифровых экосистем и платформ можно выделить следующие: доступность, масштабируемость, гибкость, мультиязычность, автоматизация, практичность, трансграничность, актуальность, эффективность, оптимизация. При этом немаловажным в исследовании влияния цифровых экосистем и платформ на инновационное развитие государства будет выявление правовой природы регулирования цифровых платформ, их сущности, а также анализ понятийного аппарата, используемого при изучении правовых режимов цифровых платформ, что, в свою очередь, будет достигнуто благодаря использованию общенаучного (диалектического) метода познания правовой действительности.

Как отметил Н.Н. Тарасов, научные исследования охватывают сегодня и основания выделения объекта науки, и способы организации ее предмета, и правила соотнесения объекта и предмета науки, и схемы объяснения и процедуры исследования, и субъекта научного познания в системе его философских оснований и исследовательского инструментария, ценностно-целевые структуры общества, и вопросы реализации научного знания [6, с. 21].

В связи с этим стоит указать, что объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с использованием цифровых экосистем и платформ. Предмет исследования составляют нормы гражданского законодательства, законодательства о предпринимательской деятельности, а также локально-корпоративные нормы цифровых экосистем и платформ, регламентирующие их деятельность.

Современная наука под междисциплинарным подходом в исследовании сложных социально-правовых явлений понимает синтез гуманитарных (философия, история, социология, экономическая теория и др.), естественно-гуманитарных (медицина, физика, психология и др., а также технических знаний об особенностях технологических средств и способов установления общественных отношений в интернет-пространстве [3; 4].

Очевидно, что применение междисциплинарности будет способствовать плодотворному исследованию роли цифровых экосистем и платформ на инновационное развитие государства, поскольку она помогает исследовать объект в его целостности, объединять данные различных дисциплин и привести к возникновению новых концепций.

При этом следствием применения междисциплинарного подхода к исследованию, т.е. на стыке научных дисциплин, может стать выход за рамки сложившихся стереотипов и исследовательских традиций. Более того, междисциплинарность на методологическом уровне не менее значима в исследовании, поскольку позволяет использовать методы, которые характерны для одной дисциплины в других областях знания, порождая тем самым новый междисциплинарный инструментарий.

Таким образом, преимущество междисциплинарности, бесспорно, и может стать фактором повышения качества исследования влияния

цифровых экосистем и платформ на инновационное развитие государства. Целью исследования является формирование целостного представления об особенностях гражданско-правового регулирования цифровых экосистем и платформ, о специфике их функционирования, влиянии на бизнес-процессы и тенденции их развития.

Также стоит отметить, что методология всякого научного исследования в сфере гуманитарных наук может выстраиваться на использовании традиционных уровней: всеобщем, общенаучном, частно-научном и специально-научном.

В.М. Сырых перечисляет методы: а) всеобщий (философский); б) общенаучный метод (абстрагирование, синтез, анализ, системный, структурно-функциональный подходы и др.) которые используются всеми науками, но сфера их применения ограничивается решением конкретных задач познания; в) специальные методы, которые представляют собой приемы и способы первоначально разработанные представителями неправовых наук, а потом применены юристами для изучения политико-правовых феноменов (статистические, конкретно-социологические, психологические, математические методы и др.); г) частные методы разработанные непосредственно юристами и применяемые в пределах юридической науки (толкование права, сравнительно-правовой, правового моделирования и др.) [5].

Кроме того, в ходе юридического исследования должны применяться такие частнонаучные методы познания, как нормативный, сравнительно-правовой, метод системного анализа, метод правового моделирования, межотраслевой метод юридических исследований, метод правовой герменевтики и др.

Также стоит использовать отдельные социологические методы. В частности, контент-анализ при исследовании значимых для темы исследования текстов (интервью представителей ИТ общественности, выложенных в сети Интернет документов различных цифровых платформ), а также метод идеальных типов, используемый при сопоставлении фактического состояния правовых актов в области регулирования деятельности цифровых платформ.

При этом, как верно указано Д.А. Керимовым, исследование объекта окажется только в том случае оптимально эффективным, если оно осуществляется в строгом соответствии с требованиями методологии, учитывающей специфику объекта и, следовательно, пути, методы и способы его познания [1, с. 63].

Резюмируя все вышеизложенное, следует заключить, что поскольку развитие цифровых технологий и, в частности, цифровых экосистем и платформ, оказывает воздействие на все отрасли и сферы экономической системы, а также меняет традиционные форматы ведения бизнеса и ведет к инновационному развитию государства, необходимо при исследовании роли цифровых экосистем и платформ в инновационном развитии государства уделить особое внимание предмету исследования и применяемым в исследовании методам.

Список литературы

1. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. – 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – С. 63.

2. Сайфуллин А.И. Культурологический подход в исследованиях истории права и государства / А.И. Сайфуллин // Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 25 марта 2022 года. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 30–33. – EDN UWJSFX.

3. Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №1. – С. 64–74. – DOI 10.31857/S102694520018273-1. – EDN ISUHFA.

4. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39. – EDN TUJCHH.

5. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник по программам магистерской ступени образования / В.М. Сырых. – М.: Норма Инфра-М, 2012. – С. 87.

6. Тарасов Н.Н. История и методология юридической науки. Методологические проблемы юриспруденции: учебное пособие для вузов / Н.Н. Тарасов. – М.: Юрайт, 2019. – С. 21.

Крутова Ольга Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»

г. Астрахань, Астраханская область

DOI 10.31483/r-104921

ИНСТРУМЕНТЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** в статье актуализируется проблема использования инструментов бережливого производства для эффективного управления организацией и результативностью работы каждого человека. Описаны преимущества и возможные риски применения системы Канбан, методики 5S, концепции «Точно вовремя в срок».*

***Ключевые слова:** бережливое производство, инструменты, эффективное управление, доска Канбан, методика 5S, концепция «Точно вовремя в срок».*

Бережливое производство (Lean production) – это философия в менеджменте, смысл которой состоит в создании большей ценности для потребителя за счёт меньших усилий компании [1]. Философия бережливого производства в последнее время становится все более популярной. Можно изучать теорию бережливого производства, и даже разделять ее. Но самое главное в любой концепции, на наш взгляд, это возможность ее применения на практике. Философия бережливого производства реализуется с помощью определенных инструментов. Более того, применив подобные инструменты в реальной жизни и увидев от этого определенный результат, человек может заинтересоваться рассматриваемой концепцией и уже после начать её осваивать. Пользу определенных инструментов нельзя отрицать, но эффективность некоторых из них вызывает некоторые сомнения. Всего выделяют 10 основных инструментов.

Начнем с самого эффективного, понятного и простого в применении инструмента – доске Канбан. Она представляет собой реальную или виртуальную доску, разделенную на сегменты. В самом простом варианте она разбита на столбцы «необходимо сделать», «в процессе работы» и «выполнено». Применение доски Канбан, вероятно, не противоречит ничьим убеждениям, а метод ее действия предельно понятен. Она также может использоваться в любых сферах деятельности. Главное ее преимущество – возможность визуализировать рабочий процесс. Ее преимущество перед устными заданиями – никакое из них не будет забыто. Если речь идет о рабочем процессе, то список дел заранее известен группе сотрудников. Руководитель также видит количество заданий, находящихся в разработке, и, возможно, не дает их сверх меры. Можно четко контролировать вклад каждого работника в выполнение задач, скорость его работы. Доска также помогает определить, на каком этапе на данный момент находится разработка, и где возникла заминка. Единственное требование, необходимое для успешного выполнения поручений с применением доски Канбан, участники группы должны быть примерно равносильными, то есть способными работать в определенном заданном темпе. Если группа будет состоять из абсолютно «разношерстных» людей, то это вызовет внутреннее напряжение. Доска Канбан доказала свою эффективность при реализации SCRUM-технологии для формирования методов решения профессиональных задач специалиста [2]. Подобная доска удобна и для личного использования. По аналогии с производственным и образовательными процессами, ее применение позволяет планировать расписание и отслеживать ход выполнения поставленных задач.

Сама система Канбан также доказала свою эффективность. Она позволяет выстраивать плавный производственный процесс, уменьшает простой оборудования, что увеличивает его полезное использование. Кадры выполняют задачи более равномерно, не возникает вероятность скопления большого объема работы и перегрузки в определенные периоды. В Канбан, как и в частном ее проявлении – доске, используется система маркеров, которая и обеспечивает «вытягивание» процессов. Элементы концепции можно реализовать и в повседневной жизни. Выглядеть это может как стикеры, ленточки или специальные отметки на посуде или флаконах, сигнализирующие о том, что в скором времени их нужно выполнить определенное действие. Однако и здесь для их успешного воплощения нужно соблюдать некоторые требования. Более всего они относятся к внутренней дисциплине. Увидев данный маркер, человеку обязательно нужно выполнить определенную операцию. Когда дело касается профессиональной деятельности, то существуют внешние формы контроля, которые регулируют поведение. Но в личной жизни велик соблазн просто смахнуть уведомление, убрать стикер или ленточку. В этом случае не вырабатывается условный рефлекс «сигнал – действие». А самый главный эффект от сигнальной системы – автоматическое выполнение действий без необходимости держать их в голове.

Многие инструменты бережливого производства заточены именно на привычку. То же относится и к методике 5S. О важности правильной организации рабочего пространства говорили еще представители теории человеческих отношений. И она действительно работает в офисе или на

производстве. В последнем, имеющим крупные площади, верно выстроенная организация маршрутов работников повышает производительность труда за счет сокращения времени на лишние перемещения и экономит силы сотрудников. А правильное хранение инструментов даже жизненно важно, так как позволяет избежать несчастных случаев. Но, как и говорилось выше, на производстве существуют формальные инструкции, контроль начальника, и просто организованность человека выше, так как при невыполнении требований последуют некие штрафные санкции. В домашней обстановке все зависит лишь от личного умения организовать свои действия. Часто срывает человеческий фактор: в конце дня не хватает сил, внимание отвлекается на постоянно возникающие раздражители или возникают более интересные или первостепенные дела. Необходимо очень развитый внутренний контроль, которого у большинства может быть недостаточно. Необходимо длительное выработывание привычки. Для этого может быть применена методика «фиолетового браслета». Ее также можно назвать своеобразным воплощением системы Канбан. Она заключается в том, что на руку надевается браслет, который должен находиться на ней 21 день, так как за это время может сформироваться привычка. В этот период должны выполняться определенные операции или сохраняться требуемое поведение. Если этого не происходит, то браслет передевается на другую руку, и процесс начинается заново. Однако даже в методике по формированию привычки нужен тот самый внутренний контроль, чтобы ее не забросить и осознанно отмечать свои действия.

В ранее описанных примерах реализация инструментов бережливого производства могла иметь некоторые, хоть и преодолимые, трудности в обыденной жизни. Но следующий инструмент, а точнее его часть, может серьезно влиять на производственный процесс. Речь идет о концепции «Точно вовремя в срок», на которой и основана Канбан. Она действительно позволяет обеспечивать лучшее удовлетворение потребностей клиентов за счет точного планирования, но ее часть – «тощее производство», вызывает сомнения в наших реалиях. В идеальном варианте оно предполагает, что складские мощности практически отсутствуют, что позволяет на этом экономить. Также за счет того, что капитал не задерживается в оборотных средствах, его можно направить на другие цели. Для этого необходимы долгосрочные отношения с надежными поставщиками, которые будут также следовать концепции «точно вовремя». И даже в этом случае могут возникнуть объективные факторы, которые приведут к сбоям в производстве. Например, в период пандемии возникли крупные сбои со снабжением, когда танкер перекрыл Суэцкий канал, и образовались огромные задержки в доставке. Если запасов не хватит даже на выполнение уже принятых в работу заказов, то выполнить их в срок точно не получится. Поэтому резервный запас стратегически важен. Запасы могут стать даже конкурентным преимуществом, если были приобретены по более низкой стоимости, чем та, что установлена на текущий момент. Это позволяет сохранить прежние цены на готовую продукцию и заполучить этим большее количество клиентов. Данное обстоятельство также позволяет выиграть время для адаптации компании к новым условиям, дает больше времени на поиск более выгодных контрактов с поставщиками. После введения в 2022 году санкций, розничная торговля в первое

время существовала в основном за счет старых запасов [3]. В то же время резко возрос покупательский спрос на импортную продукцию, и те, кто ее имел, смогли его удовлетворить.

Помимо тошного производства не работает в российских реалиях и большое количество обширных точных формальных инструкций, то есть сильная стандартизация. Российская организационная модель не предполагает, в отличие, например, от японской, перемещение сотрудников в течение их карьеры в разные отделы или разные рабочие группы. И если в Японии работник просто не успеет устать от них, то в России четкое следование писанному правилу и монотонная работа может «убить» творческий подход.

Таким образом, инструменты бережливого производства могут оказывать положительное влияние как на организацию бизнес-процессов, так и на жизнь человека на бытовом уровне. Однако необходимо отметить, что их нужно адаптировать под местные реалии и менталитет, и применять элементы философии бережливого производства с их учетом.

Список литературы

1. Вумек Дж. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Дж. Вумек, Д. Джонс; пер с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 472 с.

2. Крутова И.А. Применение электронных образовательных ресурсов в процессе методической подготовки будущего учителя физики / И А. Крутова, Т.В. Кириллова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=22243>

3. Крутова О.В. Применение цифровых технологий для решения актуальных проблем транспортно-логистической отрасли / О.В. Крутова // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 23 июня 2022 г.). – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 122–125.

Мкртчян Каджик Гамлетович

студент

Бородинова Надежда Александровна

студентка

Демьянов Михаил Игоревич

студент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРЕИМУЩЕСТВА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАТФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация: в статье определены преимущества малых предприятий, сформированные за последние годы. Определена возможность

адаптировать алгоритм расчета эффективности работы предпринимательской структуры для малых предприятий. Отражены перспективы реализации цифровой платформы для развития малого бизнеса.

Ключевые слова: малые предприятия, преимущества, риски, меры финансовой поддержки, цифровая платформа.

Для поддержки и развития сектора малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей (ИП) Правительство РФ учитывает преимущества субъектов малых предприятий, которые сформировались за последние годы в условиях реализации национальных проектов. Проводимая политика господдержки малого бизнеса позволила сохранить тенденции роста численности занятых на малых и средних предприятиях, включая ИП и самозанятых, соответственно: по Российской Федерации с 25,5 млн человек в 2021 году до 28,1 млн человек в августе 2022 года; по Ростовской области с 0,68 млн человек в 2021 году до 0,75 млн человек в августе 2022 года.

Раскроем некоторые преимущества, характерные для малых предприятий благодаря государственному регулированию: не устанавливают лимит остатка денежных средств в кассе; в бухгалтерском учете могут отражать стоимость основных средств и материалов по цене закупки поставщика; могут списывать стоимость нематериальных активов и затраты на приобретение НИОКР сразу; имеют право выбора системы налогообложения в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации; в составе годовой бухгалтерской отчетности формируют Баланс и Отчет о финансовых результатах.

В 2022 году вступают в силу новые стандарты бухучета, и для некоторых предприятий предусмотрены льготы. Так, например, малые предприятия, включенные в Единый реестр субъектов МСП, который опубликован на портале налоговой службы, вправе вести учет упрощенным способом.

Не вызывает сомнений, что «налоговые меры поддержки малого бизнеса в условиях экономической неопределенности» приобретают особую актуальность и значимость [1, с. 53]. Налогоплательщики по результатам расчетов разных систем налогообложения сравнивают показатели и выбирают выгодный налоговый режим.

Как показывает практика, при использовании общей системы налогообложения необходимо вести полноценный бухгалтерский и налоговый учет, что требует привлечения бухгалтеров с опытом работы в специализированном сервисе или программе. Поэтому при использовании общей системы налогообложения малые предприятия и ИП чаще всего работают с бухгалтером. Следует отметить, что развитие цифровизации, в том числе и бухгалтерские сервисы упрощают работу и избавляют от ошибок.

В тоже время, с помощью налогового регулирования Правительство РФ путем льгот по специальным налоговым режимам оказывает непосредственную поддержку малому бизнесу.

Рыночным финансовым инструментом в существующей системе поддержки малых предприятий в России является также программная форма поддержки, которая требует популяризации среди предпринимателей.

К одной из важных программ поддержки МСП относится подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства» Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», основные изменения которой коснулись увеличения срока реализации, добавлением новых участников госпрограммы и новых подпрограмм. Вследствие появления новых подпрограмм появились новые задачи госпрограммы, целевые индикаторы (показатели) и ожидаемые результаты. Все это повлияло на увеличение объемов бюджетных ассигнований. Обратим внимание, что объемы финансирования должны носить целевой характер согласно подпрограммам и мероприятиям.

Приоритеты развития малого бизнеса также определены национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Реализация некоторых направлений и мероприятий проекта потребовали внесения следующих изменений:

- показателем результативности утвержден рост численности занятых в МСП, включая ИП и самозанятых, до 25 млн человек. При расчете этого показателя вместо показателя «среднесписочная численность занятых» используется показатель «застрахованные занятые», которые малые предприятия представляют ежеквартально в налоговый орган;

- отменен показатель, отражающий долю малых предприятий в созданном ВВП;

- в связи с завершением из нацпроекта исключен проект «Популяризация предпринимательства»;

- развитие и нормативное регулирование деятельности самозанятых, предопределило включение мероприятий их поддержки в нацпроект.

В условиях экономической неопределенности, сдерживающей развитие малого и среднего бизнеса, Правительство Российской Федерации продолжает реализацию федерального проекта «Создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами» до 2030 года в целях оказания реальной и эффективной помощи малым предприятиям. Указанный национальный проект должен обеспечить предпринимателю выбор и получение законодательно возможных для него мер поддержки.

В Ростовской области поддержка малых предприятий осуществляется в соответствии с утвержденными региональной квалификационной комиссией индивидуальными картами развития. Формы и методы помощи малому бизнесу оказываются в соответствии с направлениями нацпроекта по поддержке МСП и благодаря содействию Правительства Ростовской области и министерства экономического развития Ростовской области.

Кроме того, в Ростовской области в 2022 году в рамках реализации мероприятий Федерального проекта АО «Корпорация «МСП» разработала новый сервис «Производственная кооперация и сбыт» на Цифровой платформе малых и средних предприятий, в котором отражены отечественные поставщики – МСП.

Опыт Ростовской области отражает, что с помощью данного модуля предприниматели не просто изучают потребности федеральных торговых

сетей, но и разрабатывают партнерские предложения. Важно отметить, что вся информация постоянно обновляется. Представляется, что следующим этапом развития Цифровой платформы должно стать изучение не только федеральных, но и региональных торговых сетей.

Отметим, что первоначально период реализации нацпроекта был установлен 15.10.2018 – 31.12.2024 годы. Но дополнительно справочно отражаются показатели до 2025 года и до 2030 года, что свидетельствует о долгосрочном характере разработки, внедрения и развития Цифровой платформы малых и средних предприятий. Основная задача платформы – сэкономить время и силы бизнесу, переведя работу в цифровой формат, чтобы предприниматели не тратили время по инстанциям и на поиск информации, разбросанной по разным ресурсам.

На цифровой платформе должна быть собрана вся информация о мерах поддержки, доступных кредитах, программах обучения и статистика, то есть вся информация необходимая предпринимателям. Этому процессу способствовали условия пандемии и санкционного давления [2, с. 96].

На современном этапе, когда экономические условия за счет санкционного давления изменились, Минэкономразвитие РФ в целях господдержки малых предприятий продолжает интеграцию существующих электронных сервисов в каталог платформы. Создаваемая Цифровая платформа представляет собой фактически бизнес-модель, которая информационно интегрирована с сервисами госструктур, в том числе сервисом ФНС. Формирование единой информационной интегрированной платформы стало новым цифровым решением в расширении использования малыми предприятиями сервисов, представленных порталом, и соответственно услуг, таких как льготные кредиты, целевые субсидии, организация и проведение закупочной деятельности, а также юридические и экономические консультации.

Создание цифровой платформы направлено на обеспечение комплексного подхода к государственному сопровождению малого и среднего бизнеса в целях его стабилизации, финансовой устойчивости и развития.

Необходимость господдержки малого предпринимательства объективно необходима и в связи с высокими рисками, характерными для малых предприятий в современных реалиях экономических санкций недружественных стран и экономической нестабильности. Так, нарушение хозяйственных связей, изменчивость налоговой политики, санкционное давление, рост цен, условия экономической неопределенности – все эти факторы обостряют риски предпринимательских структур. В этой связи представляет интерес опыт деятельности Центра поддержки предпринимательства «Ростовского регионального агентства поддержки предпринимательства» по содействию не только в открытии собственного дела путем оказания информационно-консультационных и образовательных услуг, но и в развитии субъектов МСП.

В этой связи представляет практический интерес, предложенный Е.А. Ксенофонтовой алгоритм расчета эффективности работы предпринимательской структуры. Использование малым предприятием алгоритма моделирования процесса прогнозирования уровня эффективности работы предпринимательской структуры, будет способствовать повышению эффективности малого предприятия, повышению его конкурентоспособности

и развитию государственно-частного партнерства [5, с. 9] При этом, роль государства как «инвестора последней инстанции» будет усиливаться, чтобы снизить неопределенность и риски для частных инвесторов.

В целом можно констатировать, что в текущем 2022 году продолжается работа по достижению показателей и результатов национальных проектов в сфере развития малых предприятий.

Таким образом, одним из современных направлений, способствующих развитию малого и среднего бизнеса в России, можно назвать создание специальных сервисов для самозанятых и субъектов МСП. В целях обеспечения комплексного подхода в развитии малых предприятий, новации применения мер поддержки малого бизнеса в условиях санкционного давления [4], связаны с направлениями создания и использования цифровой платформы и специальных сервисов малыми предприятиями до 2030 года. Прежде всего, речь идет о сервисах, предоставляющих информацию о возможности использования форм государственной финансовой поддержки, к которым относятся: субвенции и субсидии программных расходов; кредиты; государственные и муниципальные гарантии; режимы налогообложения.

Список литературы

1. Богославцева Л.В. Налоговые меры поддержки малого бизнеса в условиях экономической неопределенности / Л.В. Богославцева, О.Ю. Богданова // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 3 декабря 2021 года). – Ростов н/Д.: ИП Беспамятов Сергей Владимирович, 2021. – С. 53–57. – EDN JSRGWW.
2. Богославцева Л.В. Направления финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии / Л. В. Богославцева // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 21 июля 2020 года) / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 96–100. – EDN AZVPZJ.
3. Ксенофонтова Е.А. Формирование новых направлений развития предпринимательства в посткризисный период: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.А. Ксенофонтова; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – СПб., 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unecon.ru/sites/default/files/d23ksenofontovaea.pdf>
4. Меры поддержки бизнеса в условиях санкций. Официальный портал Правительства Ростовской области. Сайты органов власти. Главная. Экономика. Поддержка бизнеса в условиях санкций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/activity/2787/>
5. Богославцева Л.В. Развитие государственно-частного партнерства и конкурентной среды в социальной сфере субъектов Российской Федерации / Л.В. Богославцева, А.С. Тамазян // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №7–4 (54). – С. 9–14. – EDN YQKUHJ.
6. Ширяева Н.А. Субъекты малого предпринимательства / Н.А. Ширяева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biznesanalitika.ru/spravochnaya-informacziya/subjekty-malogo-predprinimatelstva>

Мусостова Деци Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

Мусостов Зелимхан Рамзанович

ассистент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный

университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-104722

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** в настоящее время устойчивое развитие предприятий, отраслей, регионов и национальной экономики в целом зависит уровня их конкурентоспособности. Усложнение бизнес-систем, рост конкуренции, повсеместные процессы глобализации и интеграции требуют взвешенного и обоснованного подхода к выработке управленческих решений в данной сфере. Препятствием для благополучного функционирования социально-экономических систем являются факторы внешней и внутренней нестабильности, еще более усиливающиеся в условиях глобальной неопределенности. В рамках статьи рассматриваются вопросы развития социально-экономических систем в современных условиях.*

***Ключевые слова:** социально-экономические системы, национальная экономика, макроэкономика, конкурентоспособность национальной экономики, современные условия, неопределенность.*

Современный мир может быть описан как многоуровневая модель, состоящая из разнообразных по масштабу и назначению социально-экономических систем. Под социально-экономической системой понимается целостная совокупность взаимосвязанных субъектов и отношений, связанных с производством, распределением и потреблением разнообразных материальных и нематериальных ресурсов. К данной категории могут быть отнесены общемировая и национальная системы, различные регионы, отрасли, корпорации и домохозяйства. Особенности развития социально-экономических систем в современных условиях можно рассмотреть на примере одной из макроэкономических систем – национальной экономики.

Национальная экономика – это совокупность экономических отношений на территории суверенного государства носит название национальной экономики. С точки зрения Н.М. Розановой, «национальная экономика – это структурированная по отраслевому и региональному признаку экономическая активность, которая осуществляется в масштабах страны и регулируется институциональной системой» [5]. Ю.Н. Ключникова полагает, что национальная экономика – это экономика конкретного государства, характеризующаяся как комплексная социальная, организационная, хозяйственная, научно-техническая система [1]. Национальная экономика также может быть представлена как система экономических

взаимоотношений и производительных сил, структура воспроизводства в масштабах страны.

Для адекватного функционирования и развития национальной экономики требуется наличие определенных предпосылок (рис. 1).

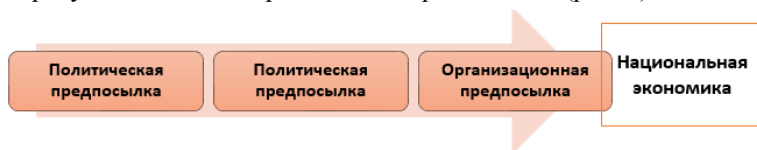

Рис. 1. Предпосылки функционирования национальной экономики

Экономическая предпосылка развития национальной экономики характеризует принципы взаимодействия между экономическими субъектами в процессе производства и обмена материальных и нематериальных благ. Она связана с конкретными условиями экономики, в которых развивается национальная хозяйственная система. В их числе:

- нормативно-правовая база, регулирующая экономическую сферу;
- установленные формы собственности на средства производства;
- возможные организационно-правовые формы компаний;
- процессы распределения, потребления и накопления.

Политическая предпосылка развития национальной экономики отображает сложившийся в текущий исторический период политический режим, а также связанные с ним отношения между обществом и государством. Так, в условиях тоталитаризма и авторитаризма выбор экономических целей и средств их достижения осуществляются органами верховной власти, не приемлющей деятельности иных экономических субъектов. В условиях демократии указанные функции, а также ответственность за результаты финансово-хозяйственной активности, лежат на многочисленных экономических субъектах. Влияние политической предпосылки национальной экономики обусловлено также существованием гарантий со стороны государственных и местных органов власти, поддерживающих прибыльность, ликвидность и возвратность инвестиций в экономику отраслей, регионов и страны в целом.

В организационной предпосылке развития национальной экономики исполняется условие действенности, реальности национальной экономической системы, работающей и развивающейся как сложно структурированный механизм, управляемый государством [1].

Одним из важнейших факторов, стимулирующих рост эффективности экономики страны, регионов, отраслей и отдельных хозяйствующих субъектов является конкуренция – соперничество между участниками рынка за наилучшие условия и результаты деятельности. Конкуренция позволяет обеспечить равные условия воздействия на процессы обращения товаров для всех экономических субъектов и служит основой для сбалансированного развития национальной экономики. На международном уровне вопросы правовой защиты конкуренции регулируются Договором о проведении согласованной антимонопольной политики от 25 января 2000 года.

Способность определенной национальной экономики как масштабной социально-экономической системы обеспечивать преимущественно в условиях современной конкурентной среды характеризуется как ее конкурентоспособность. С точки зрения французского ученого Ж. Вальтера, конкурентоспособность следует понимать как возможность и динамику приспособления объекта к условиям рыночной конкуренции [3].

Конкурентоспособность национальной экономики – это многозначный термин, который может трактоваться следующим образом (рис. 2).

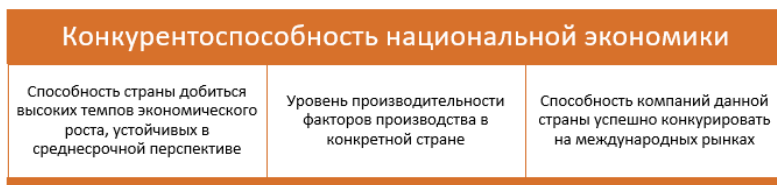

Рис. 2. Понятие конкурентоспособности национальной экономики [2]

На основании анализа различных определений можно сделать вывод, что конкурентоспособность национальной экономики представляет собой комплексный механизм реализации конкурентных преимуществ на основе обеспечения высоких темпов экономического роста и эффективного использования имеющихся ресурсов с целью увеличения объемов производства и реализации товаров и услуг на мировом рынке.

Вопросы обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в той или иной мере рассматривались представителями различных школ и направлений экономической мысли с XVI века и до настоящего времени. В рамках данного исследования наибольший научный интерес представляет концепция стадий национальной конкурентоспособности, разработанная американским экономистом Майклом Портером (рис. 3).

Рис. 3. Стадии национальной конкурентоспособности по М. Портеру [4]

В представленной схеме отсутствует еще одна, четвертая стадия – экономика, движимая богатством. На практике оказалось, что такая экономика крайне неустойчива и не может это богатство поддерживать, поэтому страны, характеризующиеся данной экономической системой, фактически не существует в современном мире.

Конкурентоспособность национальной экономики может оцениваться различным образом. Так, в наиболее общем виде оценке подлежат следующие факторы (рис. 4).

Экономические преобразования	Эффективность государства	Эффективность бизнеса	Инфраструктура
<ul style="list-style-type: none">• Внутренняя экономика, международная торговля, иностранные инвестиции	<ul style="list-style-type: none">• Государственные финансы, фискальная политика, институциональное устройство, гражданское законодательство, общественное устройство	<ul style="list-style-type: none">• Производительность, рынок труда, финансы, практика управления, отношения и ценности	<ul style="list-style-type: none">• Базовая, научная, технологическая инфраструктура, окружающая среда, здоровье и образование населения

Рис. 4. Факторы для оценки конкурентоспособности национальной экономики [3]

Конкурентоспособность экономики конкретной страны может быть проанализирована только в сопоставлении с аналогичными показателями других стран мира, что обуславливает необходимость выработки наиболее общих и простых в исчислении индикаторов. В современном мире наибольшую популярность получил Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), который включает в себя следующие основные группы показателей (рис. 5).

Рис. 5. Структура индекса глобальной конкурентоспособности [6]

Индекс глобальной конкурентоспособности разработан и ежегодно рассчитывается Всемирным экономическим форумом. Он позволяет оценить эффективность использования существующих ресурсов и способность стран обеспечить высокий уровень благосостояния собственных граждан. Существуют также многие другие индексы и показатели, которые оценивают отдельные параметры конкурентоспособности страны как социально-экономической системы – демографическое, социальное, институциональное, научно-техническое, коммуникационное развитие страны.

Наибольшую устойчивость к воздействию негативных внешних факторов и наиболее высокий уровень эффективности на международном рынке демонстрируют развитые страны мира. Конкурентоспособность данных стран обеспечивается за счет высокого уровня экономического развития, поддержки инновационных отраслей экономики, социально и экологически ориентированной экономической системы.

Наиболее общая концепция факторов конкурентоспособности разработана в рамках неоклассического подхода к макроэкономике авторитетным американским экономистом Майклом Портером. По мнению данного ученого, национальная конкурентоспособность обуславливается, в первую очередь, способностью данной страны постоянно развиваться и производить инновации. Ключевое значение в концепции М. Портера занимает идея «национального ромба», которые отражает четыре главных детерминанты макроэкономики, создающих

благоприятную или неблагоприятную обстановку для проявления конкурентных преимуществ страны (рис. 6).

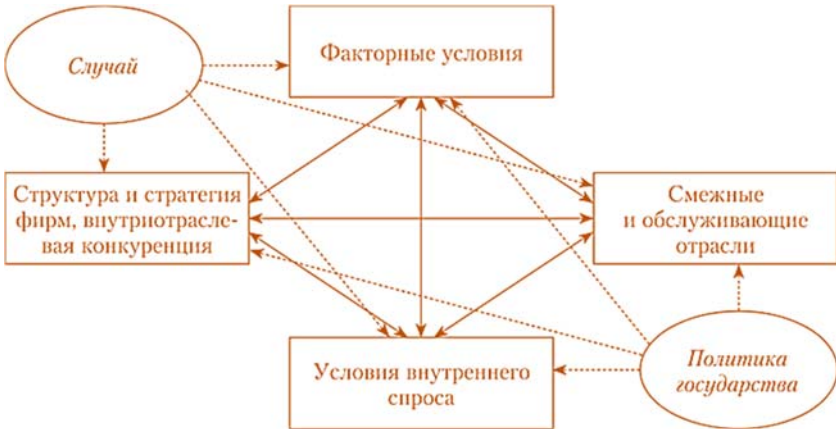

Рис. 6. «Национальный ромб» М. Портера [4]

В данной модели факторные условия представляют собой определенные материальные и нематериальные условия, обеспечивающие формирование конкурентного преимущества страны и ее ключевых экспортно-ориентированных отраслей. Большое значение имеет также конкурентная стратегия предприятий и действующая внутриотраслевая конкуренция, обеспечивающая их эффективное развитие. Условия внутреннего спроса оказывают непосредственное воздействие на процессы апробации новой продукции до ее вывода на международный рынок. Обслуживающие и смежные отрасли образуют инфраструктуру рынка и необходимы для обеспечения мировой конкурентоспособности продукции.

В общую структуру детерминантов конкурентных преимуществ национальной экономики включаются ряд случайных событий, которые могут оказать как позитивное, так и негативное воздействие на конкурентоспособность страны. К данной категории можно отнести резкие скачки цен на рынке сырья, технологические прорывы, изменение ситуаций на мировых финансовых рынках, политические решения, войны и другие аналогичные обстоятельства. К числу детерминантов конкурентных преимуществ страны можно также отнести деятельность правительства.

Процессы модернизации в различных государствах протекают различным образом и непосредственно зависят от уровня экономического развития национальной экономики. По уровню развития экономики различают развитые страны, развивающиеся страны и страны с переходной моделью экономики. Основные признаки развитой страны представлены на рис. 7.

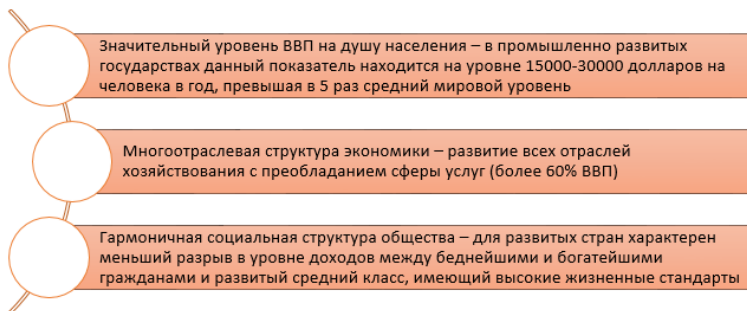

Рис. 7. Признаки развитой социально-экономической системы макроуровня

Структура конкурентоспособности национальной экономики сильно дифференцирована, поскольку даже самое развитое государство не способно успешно конкурировать одновременно во всех отраслях. В итоге наиболее конкурентоспособными оказываются страны, специализирующиеся в высокотехнологичных и инновационных сферах. Высокий уровень конкурентоспособности страны предопределяет уровень ее национальной безопасности и статус в мировой экономике и геополитике.

Эффективное управление конкурентоспособностью национальной экономики базируется на комплексном исследовании механизмов и факторов ее обеспечения. Так, конкурентоспособность национальной экономики можно рассматривать через призму взаимодействующих экономических механизмов (рис. 8).

Рис. 8. Экономические механизмы, заложенные в основу национальной экономики

Экономические механизмы не являются независимыми проявлениями различных аспектов экономической деятельности. Функционируя одновременно, обуславливая и взаимно дополняя друг друга, они составляют единую систему, которую А. Смит назвал «невидимой рукой рынка».

Можно выделить следующие основные факторы развитых конкурентоспособности национальных экономик (рис. 9).

Рис. 9. Направления развития конкурентоспособности национальной экономики

Таким образом, уровень развития национальной экономики как масштабной социально-экономической системы характеризуется критериями, отражающими уровень использования структурированного по элементам национального богатства для решения приоритетных стратегических задач модернизации государства.

Список литературы

1. Клошников Ю.Н. Мировое хозяйство и национальные экономики / Ю.Н. Клошников // Бенефициар. – 2021. – №94. – С. 16–22.
2. Лылов А.И. Конкуренция и конкурентоспособность стран и регионов: учебное пособие / А.И. Лылов. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – 192 с.
3. Национальная экономика. Система потенциалов / под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 359 с.

4. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер; пер. с англ.; предисл. В. Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 2019. – 895 с.

5. Розанова Н.М. Национальная экономика / Н.М. Розанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрайт, 2022. – 348 с.

6. The Global Competitiveness Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/> (дата обращения: 10.11.2022).

Мусостова Деци Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

Мусостов Зелимхан Рамзанович

ассистент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный

университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-104726

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА

***Аннотация:** основное отличие между финансированием венчурного капитала и традиционным финансированием состоит в том, что активы предоставляются компании получателю без гарантии собственности или сбережений. Только соответствующий пакет акций, который меньше контрольного пакета акций, является единственной гарантией, то есть финансирование венчурного капитала предоставляется компании для перспективной идеи. С целью уменьшения риска наиболее распространена комбинированная форма вложения венчурного капитала: часть средств распределяется под собственный капитал, другая – в форме инвестиционного займа.*

Ключевые слова: экономика, предпринимательство, венчурный рынок, инвестиции, венчурный капитал.

Развитие экономики в XXI веке в условиях глобализации невозможно без внедрения инноваций. С целью активизации инновационных процессов необходимо формировать и поддерживать эффективное взаимодействие между системой образования и науки, финансово-кредитной сферы и производства. Кроме того, следует обеспечить оптимальное сочетание функционирования рыночных механизмов и государственного регулирования. Во всем мире на сегодняшний день наиболее эффективным путем разработки и внедрения инноваций является использование венчурного капитала.

Развитие инноваций позволяет оптимизировать и усовершенствовать процесс производства, что в конечном счете позволит повысить эффективность экономики. В мире венчурный капитал применяется еще с середины XX века. Благодаря его использованию развились такие известные компании как Apple, Intel, Microsoft, Digital, Lotus. Для нашей страны

понятие «венчурное финансирование» относительно ново и требует дальнейших теоретических исследований и практических разработок [5].

Впервые категория «Венчурный капитал» появилась в США в 1960-х годах. Однако только в начале XX века этот тип капитала привлек внимание экономистов. Само понятие венчурного инвестирования можно трактовать по-разному. С одной стороны, они представляют собой значительную рискованную инвестицию только на ранних стадиях развития бизнеса или даже зародышем бизнес-идеи [1]. Другие исследователи предпочитают более широкую роль, которая включает любое финансирование для быстрого роста бизнеса [2]. Таким образом, венчурный капитал является источником финансирования не только для создания стартового капитала, но и для более поздних этапов построения инновационной компании.

Венчурный капитал в Западной Европе в основном употребляется для развития. Поскольку финансирование рискованного капитала для определенных видов деятельности в большинстве случаев дает низкую отдачу, но связано с гораздо меньшим риском. Большинство стран, таких как Нидерланды, Великобритания, Германия и Италия, принимают меры по стимулированию рискованных компаний за счет государственных ресурсов, государственных гарантий, уменьшения валютных налогов и создания валютных рынков. Развитие новых технологий поглощает большую часть этих инвестиций. Важной особенностью венчурного финансирования в США, в отличие от Европы, является гораздо более высокий уровень инвестиций в бизнес на ранних стадиях развития: 25–30% в США и 15–17% в Европе [3].

Никакая предпринимательская деятельность в рыночной экономике не может существовать без риска. Безрисковая деятельность может в конечном счете привести предприятие к убыточности и банкротству. Огромным стимулом для постоянного анализа инвестиционных смет, разработки рентабельных проектов и многих других действий, направленных на стабилизацию деятельности предприятия, возможность избежать рисков. Поэтому понятно, почему венчурная деятельность занимает особенное место в развитии предпринимательства. Рискованные инновационные проекты любого размера получают финансирование за счет венчурного капитала, в основе которого лежит заемный и акционерный капитал. Он представляет собой значимый сектор рынка денежного капитала интернационального значения. Основное количество компаний на мировом рынке представляет британская ассоциация венчурного капитала [5].

Достоверность венчуринга или венчурной деятельности предприятия обычно измеряют по шкале от «невозможность возникновения события» до «событие точно произойдет». В зависимости от частоты существования того или иного события в прошлом устанавливается правило для предсказания и моделирования ситуации. Сектор венчурного капитала обслуживается с помощью нескольких специализированных учреждений [4]. Самая главная из них – фондовый рынок. Он играет немаловажную роль в формировании инвестиционных направлений в любой стране. Целесообразно отметить, что мировые тенденции инвестиций венчурного капитала несколько изменились. Если раньше они были сосредоточены на рискованных и новаторских проектах, то сейчас большая часть инвестиций сосредоточена в менее рискованных бизнес-секторах.

Анализируя опыт стран, в которых венчурное инвестирование имеет высокую степень развития, можно заключить, что наибольшая эффективность этого направления сосредоточена на стадии становления высокотехнологичных фирм, целью которых является реализация проектов с максимальной доходностью и одновременно реальным риском. Внимание венчурных инвесторов сосредотачивается на фирмах, которые за короткий период времени способны значительно увеличить уровень капитализации компании. Следует отметить, что инвесторов в первую очередь интересует увеличение стоимости фирм на фондовом рынке. Это неизменно приводит к росту и стоимости доли инвестора [4].

В Российской Федерации венчурное предпринимательство возникло в результате перехода к новым организационно-правовым формам предпринимательства во время экономических реформ в инновационной сфере экономики. В нашей стране эта категория означает конкретный институт взаимных инвестиций, правила создания, функционирования и закрытия которых определяются взаимной деятельностью компании по управлению активами и общими правилами деятельности учреждения.

Основное отличие между финансированием венчурного капитала и традиционным финансированием состоит в том, что активы предоставляются компании получателю без гарантии собственности или сбережений. Только соответствующий пакет акций, который меньше контрольного пакета акций, является единственной гарантией, то есть финансирование венчурного капитала предоставляется компании для перспективной идеи. С целью уменьшения риска наиболее распространена комбинированная форма вложения венчурного капитала: часть средств распределяется под собственный капитал, другая – в форме инвестиционного займа.

Существует два возможных направления венчурного инвестирования: инвестиции в новые, быстрорастущие, управляемые технологиями компании; финансирование реструктуризации компании путем перехода в собственное управление или третью сторону [5].

Российская Федерация путем использования собственного научно-технического потенциала может достичь значительного экономического развития. В процессе глобализации наибольшее внимание следует уделять ускоренному развитию отраслей экономики, которые являются высокотехнологичными и конкурентоспособными. Для этого должен был трансформироваться сам хозяйственный механизм.

Важную роль должны играть организационные формы малого размера – инвестиционные фонды, венчурные компании, а также компании, являющиеся ответвлениями крупных предприятий. Именно развитие венчурного предпринимательства должно способствовать разработке новых технологий, услуг и собственному производству конкурентоспособных товаров. Это позволит совместить инновационное и финансовое предпринимательство, а также способствовать продвижению венчурными фирмами и фондами на рынок новых товаров и обеспечивать их производство [2].

Фактически венчурными фирмами являются предприятия малого размера, сосредоточенные на прогрессивных направлениях экономики, таких как биоинжиниринг, биохимия, электроника и другие. В целом их развитие достаточно быстро и позволяет участвовать в инновациях в этих отраслях с быстротечным изменением технологий и продуктов. Как

правило, в кадровой основе компаний, создаваемых для развития инновационных продуктов и технологий, становится группа специалистов разных направлений, ученых и инженеров. Также за венчурными фирмами могут стоять научные заведения, крупные лаборатории или университеты, реже – частные предприниматели-инноваторы [3].

По сравнению с другими, венчурный бизнес в России является относительно новым направлением развития экономики. Изучение особенностей зарождения венчурного сектора началось в 80-х годах XX века. Тем не менее, правовое обеспечение было осуществлено в начале XXI века [4].

Венчурные инвестиции в Российской Федерации внедряются, несмотря на препятствия и проблемы, связанные с развитием предпринимательства и инноваций. Рассмотрим наиболее острые из них:

– ограниченность финансирования со стороны государственного бюджета, обусловленная тем, что Россия – это постсоветская страна, финансирование исследований в которой осуществлялось главным образом за счет государственных средств. В настоящее время в государстве нехватка денежных средств и одновременно превалирует попытки осуществлять капиталовложения именно таким образом;

– слабость научно-исследовательского сектора. Современный исследовательский сектор России – наследие от бывшего хозяйственного комплекса. Будучи мощным на момент существования СССР, он со временем утратил свою актуальность в реалиях развития современных технологий и в то же время не претерпел необходимые изменения;

– ограниченность законодательно оговоренных гарантий защиты предприятий инвесторов, которые должны учитывать все риски. Для предприятий, занимающихся венчурной деятельностью, нет действующих компенсационных схем и экономической защиты в случае финансирования неудачных проектов. Слабое место также заключается в отсутствии должного стимулирования процессов инноваций, когда существующие схемы способны лишь на ухудшение ситуации;

– отсутствие в государстве реального института, защищающего интеллектуальную собственность;

– недостаточное количество менеджеров, профессионально работающих в управлении бизнесом. Профессиональное обучение должно обеспечить им возможность предполагать риски, достаточно квалифицированный подход для поиска соответствующих инвесторов для каждого проекта, на практике для развития возможности определять наиболее инновационные проекты и проводить их оценку и анализ [3].

Наличие этих негативных факторов не означает, что Российская Федерация не может обеспечить развитие венчурного предпринимательства. Рассмотренные шаги, направленные на выпуск качественного продукта, конкурентоспособного и высокотехнологичного, учитывая опыт зарубежных коллег, могут вывести страну на уровень решения проблемы экономического развития.

Среди основных условий финансирования венчурного капитала следует отметить, что общества с ограниченной ответственностью частные, кооперативные или государственные учреждения не могут инвестировать

в фонд венчурного капитала; ожидается, что прирост капитала составит 30–50% в год [2].

Только акционерные общества, которые четко определен механизм продажи акций, могут инвестировать в фонды венчурного капитала.

Российский рынок венчурного капитала имеет существенные отличия по сравнению с внешними. Прежде всего, сфера венчурного инвестирования другая – самые привлекательные сферы в России – это ИТ, сельское хозяйство и туризм. В то же время, рассматривая инвестирование в США и Европе, это инвестиция преимущественно только в инновационные проекты. Только юридические лица (т.е. венчурные капиталисты) могут участвовать в фондах. Ни частные лица, ни страховые компании, ни пенсионные фонды не могут инвестироваться в фонды венчурного капитала [2].

Национальные фонды венчурного капитала в основном используются для оптимизации управления активами финансовых и промышленных групп и представляют снижение налогов за границей. Основными причинами этого является непрозрачное и несовершенное законодательство, не предусматривающее строгих законодательных требований по составу и структуре и деятельности активов венчурного капитала, что характерно для других UCI.

Во-первых, эти средства освобождены от налога на прибыль и НДС. Это значит, что пока средства инвестора находятся в фонде, они дают доход, облагаемый налогом только после завершения его работы и выплаты дивидендов. Накапливая прибыль в фонде венчурного капитала, инвестор может конвертировать его в другие проекты без уплаты налогов. Такой фонд может быть создан на неопределенный срок, поскольку национальное законодательство не устанавливает никаких ограничений на этот счет. Это позволяет владельцам фондов венчурного капитала безопасно запускать и выводить средства и финансировать активы, не беспокоясь о том, сколько такой фонд принесет и сколько нужно уплатить налоги. Кроме того, фонды венчурного капитала в России отличаются от общей массы тем, что их активы могут полностью состоять из фондов, недвижимости, прав-компаний, заемных прав и ценных бумаг, которыми запрещено торговать на фондовой бирже[5].

Отсутствие детальной аналитики и статистики в свободном доступе для каждого, об отраслях, получающих инвестиции венчурного капитала, делает их наиболее непрозрачным игроком на рынке и подчеркивает злоупотребление организационной формой фондов венчурного капитала.

С каждым годом Россия укрепляет свои позиции на международной ИТ-арене, увеличивает объемы привлеченных инвестиций по всему миру и становится домом для юникорней и R&D-хабом для иностранных компаний.

Несмотря на тот факт, что иностранный капитал действительно привлекается в Россию, в ИТ-отрасли весь капитал, который остается в стране – это только зарплатный фонд. Однако следует отметить, что рынок венчурного капитала в России еще находится в стадии начала. Это создает национальную задачу создания эффективной экосистемы взаимодействия между инновационными компаниями и всеми сегментами рынка венчурного капитала в России.

Именно поэтому сегодня существует настоятельная потребность в перенаправлении российских венчурных фондов, которые бесосновательно

пользуются специальным налоговым режимом и другими преференциями, предусмотренными для них. Поэтому полезно:

1) усовершенствовать нормативно-правовую базу для функционирования отечественных предприятий, в частности, принятие отдельного нормативного правового акта (например, федерального закона «Об инвестициях и венчурных инвестициях») и внесение соответствующих изменений в соответствующие законы и нормативные акты;

2) создание условий для продажи своих акций компаний, требующих знаний на бирже;

3) пересмотр процедуры предоставления налоговых льгот, особенно в части налога на прибыль, чтобы они не способствовали «законному» уклонению от уплаты налогов [1].

Налоговые льготы, предоставляемые хеджфондам, следует дифференцировать по степени инноваций и приоритету для экономики определенной компании или деятельности, в которую хеджфонд инвестирует [4].

Начав скромно, индустрия венчурного капитала (ВК) превратилась в один из самых значительных и, безусловно, самых известных классов активов в сфере прямых инвестиций. Стартапы, поддерживаемые венчурным капиталом, изменили целые концепции отрасли, а некоторые из первопроходцев узурпировали традиционных нефтяных и банковских гигантов, чтобы стать самыми ценными компаниями на земле.

Список литературы

1. Мусостова Д.Ш. Индустрия 4.0 в современной экономике / Д.Ш. Мусостова, З.Р. Мусостов, Б.М. Газимагомаев // Право, экономика и управление: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары, 2021. – С. 26–29.

2. Мусостова Д.Ш. Пути повышения эффективности использования основных производственных фондов предприятия / Д.Ш. Мусостова, З.Р. Мусостов // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов н/Д., 2021. – С. 162–173

3. Агаджанян Д.Э. Антикризисное управление на предприятии в период кризиса / Д.Э. Агаджанян, В.Р. Маркарян, Д.Ш. Мусостова // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и ее регионов в современных условиях. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 50-летию создания экономического факультета. – Грозный, 2022. – С. 183–188.

4. Венчурные фонды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coverfox.com/personal-finance/mutual-funds/venture-capital-funds>

5. Дуненкова Е.Н. Венчурные экосистемы России и США: сравнительный анализ / Е.Н. Дуненкова, Е.А. Лысова // Вестник ГУУ. – 2020. – №12. – С. 121–128.

Мусостова Деци Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

Мусостов Зелимхан Рамзанович

ассистент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный

университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** инновационная стратегия представляет собой совокупность наиболее перспективных вариантов дальнейшего совершенствования экономических процессов на долгосрочной основе, что отражается в системе «зеленой» экономике в установлении наиболее эффективных способов сочетания экономически продуктивных, экологически безопасных и социально ориентированных направлений дальнейшего развития региональной экономической системы. Посредством методов анализа и обобщения параметров различных вариантов инновационной стратегии автор устанавливает оптимальный вариант формирования условий для усовершенствования элементов «зеленой» экономики территории, что может применяться в условиях нестабильности международных отношений.*

***Ключевые слова:** инновационная стратегия, регион, сбалансированность, социальные ориентиры, экологическая безопасность, экономические продукты.*

Обеспечение условий формирования и дельнейшей реализации инновационной стратегии региональной экономики представляет собой выявление разнонаправленных факторов осуществления производства социально востребованных экономических продуктов, Данное производство должно осуществляться при соблюдении требований поддержания территориальной экологической безопасности и защиты естественно-природных комплексов как составляющих компонентов окружающей среды. Указанные эколого-экономические элементы дополняются необходимостью поддержания социально ориентированных производственно-потребительских процессов осуществления инноваций в структуре региональной экономики. Названные инновации, определяемые на долгосрочной перспективе с преобразованием базовых ресурсных и экономико-технологических элементов, структурируются в формате стратегии комплексных и логически взаимосвязанных мероприятий по общей модернизации региональных экономических процессов.

Таким образом, инновационная стратегия создания системы «зеленой» территориально-экономической системы – это обеспечение соотношения, согласованности и взаимного позитивно-продуктивного влияния трех составляющих компонентов, а именно:

– производство экологически безопасных продуктов, соответствующих по своим качественно-количественным характеристикам современным условиям рыночной конкуренции и спросу различных потребителей;

– поддержание оптимального уровня экологической безопасности при сохранении уникальных биосистем и природно-ресурсных комплексов, характерных для территорий отдельных регионов;

– осуществление экономико-производственной деятельности и природно-сберегающих мероприятий в соответствии с требованиями наиболее благоприятных социальных ориентиров.

Указанные социальные ориентиры выражается в наиболее комфортных и безопасных условиях проживания населения с получением экологически чистых и экономически качественных продуктов, что сочетается с максимально полным использованием экологически безопасных источников энергии.

Обеспечение баланса трех указанных компонентов представляет собой долгосрочный процесс инновационного преобразования традиционных способов ведения производства с использованием невосполнимых природных ресурсов при нанесении высокого уровня ущерба территориальной природной среде с выбросом широкого спектра отходов и остаточных форм производственной активности.

Территориальный компонент реализации данной инновационной стратегии исходит из того, что экономическое пространство региона, которым выступает территория субъекта Российской Федерации или федерального округа, является оптимальным пространственным уровнем сочетания инициатив и процессов экономического усовершенствования национального характера и местной специфики организации производственной деятельности и наличия конкретно-территориальных ресурсов. На уровне отдельного региона обеспечивается сочетание средств федерально-правового регулирования и территориальных особенностей государственного администрирования, направленного на модернизацию имеющихся производственных комплексов в соответствии с нормами экологического права.

Тем самым, эколого-экономическая инновационная стратегия представляет собой совокупность основных принципов и подходов к организации функционирования структурных элементов региональной экономики на долгосрочной основе, что связано с выбором эффективных способов регионального управления имеющимися денежными ресурсами, технологиями и материально-информационными средствами при сохранении располагаемого естественно-природного потенциала. Это выражается в поэтапном переходе к многократному режиму применения природно-ресурсных элементов с поддержанием наиболее качественных условий жизнедеятельности населения. Осуществление названной стратегии базируется на освоении передовых форм использования располагаемых активов в соответствии с потребностями населения отдельных территорий.

При этом устанавливается специфика реализации всего спектра функций в регионально-экономической деятельности с выбором приоритетов и перспектив развития с выработкой требуемого для их достижения комплекса конкретных мероприятий. Это набор взаимообусловленных экономических проектов, реализуемых в рамках правил и норм сохранения естественно-природных комплексов при максимально возможном вовлечении населения региона в производство.

Рассмотрение особенностей данной стратегии осуществляется при помощи методов анализа и общения различных научных подходов осуществления стратегического управления эколого-экономических процессов посредством рационального использования имеющихся ресурсных возможностей.

Процесс разработки и проектирования инновационной стратегии предполагает всесторонний учет и оценку максимально полной совокупности факторов, выявленных в соответствующем внутрирегиональном экономическом поле и во внешнеэкономической среде. В частности, обеспечивается анализ различных вариантов прогнозирования национально-экономической и регионально-производственной ситуации на долгосрочную перспективу с идентификацией наиболее эффективных направлений необходимых преобразований.

Таким образом, инновационная стратегия выражается в реализации важнейших функций государственного управления субъекта РФ в соответствии с ситуационными признаками экономической среды. Это тесно связано с оценкой имеющегося регионального человеческого капитала и уровня креативно-творческих проектов, которые разрабатываются в рамках регионального экономического пространства.

Основой разработки инновационной стратегии является последовательность этапов жизненного цикла инновационного проекта по вопросам реализации элементов «зеленой» экономики. В значительной степени это определяется спецификой динамики начальных этапов его введения, последующего исполнения с распределением функциональных направлений модернизации экономико-производственных элементов, соблюдения эколого-ресурсных нормативов рационального природопользования и повышения уровня жизни населения.

Процесс разработки инновационной стратегии обусловлен необходимостью решения ряда проблем:

- установление типа эколого-экономической инновационной политики, наиболее соответствующего целям сбалансированного регионального развития и оптимизации рыночной позиции основных региональных экономических субъектов (представителей государственного сектора производства и субъектов регионального бизнес-сообщества) в данный период времени, а также идентификация возможных перспектив дальнейшего функционального усовершенствования региональной производственной системы [7, с. 82];

- соотнесение инновационной стратегии с имеющейся материально-финансовой и природно-ресурсной инфраструктурой и системой регионального информационного пространства, функционирующего посредством использования современных электронно-цифровых технологий;

- выявление критериев получения максимально возможных показателей региональной производственной прибыли и минимизации материально-финансовых вложений с поддержанием процесса многократного использования имеющихся природных ресурсов и минимально возможном уровне бесполезных отходов;

- выделение и осуществление регионального публично-государственного и общественного мониторинга и контроля, целью которого выступает определение позитивных и негативных явлений, что способно

напрямую повлиять на дальнейший характер построения системы рационального природопользования с выявлением «зеленых» способов получения энергии для производства [3, с. 147].

Порядок идентификации наиболее эффективных способов реализации указанных мероприятий должен опираться на постепенный процесс перехода от традиционных и уже устоявшихся форматов получения энергии посредством невозполнимых природных компонентов. Это определяется необходимостью нахождения вариантов реализации инновационной стратегии эколого-экономического характера при минимально возможных расходах для региональной производственной системы, что подкрепляется разработкой и освоением ресурсосберегающих технологий выпуска качественных товаров и услуг.

Практико-ориентированный режим осуществления регионально-экономического проектирования и управления не придерживается реализации какой-либо стратегии в чистом виде. Это обусловлено тем, что происходит комплексным характером экономико-ситуационных приоритетов с выделением специфических факторов внутренней и внешней среды региона.

В связи с этим могут различаться несколько разновидностей инновационных стратегий (таблица 1).

Таблица 1

Виды инновационных стратегий в «зеленой» экономике региона

Стратегия	Признаки и специфика проявления стратегии
<i>Радикально преобразующая</i>	<ul style="list-style-type: none"> - наличие относительно высокого уровня риска при достаточно высокой вероятности возмещения финансовых затрат в случае продуктивной реализации инноваций; - высокий уровень квалификации регионального человеческого капитала, что необходимо для оптимального ориентирования в условиях экономической нестабильности и радикальных производственных преобразований; - комплексная ориентация на внутрирегиональные экономические возможности с расширением межрегионального партнерства для организации совместных исследований и поисков продуктивных вариантов сочетания ведения экономической деятельности при сохранении естественно-природных компонентов территории региона; - выявление способов стремительного внедрения качественно новых форм производства в условиях реализации программы импортозамещения

Стратегия	Признаки и специфика проявления стратегии
<i>Постепенно модернизирующая</i>	<ul style="list-style-type: none"> - постепенное внедрение научно-обоснованных нововведений в ответ на происходящие изменения в международной экономической ситуации; - анализ имеющегося практического опыта реализации территориально обусловленных вариантов производства в зависимости от региональной экономико-хозяйственной специализации и межрегионального разделения труда; - наличие устойчивой рыночной позиции важнейших субъектов региональной экономики при повышенном внимании вопросам производства и маркетинга с опорой на продуктивный научно-технический потенциал
<i>Промежуточная</i>	<ul style="list-style-type: none"> - поиск оптимальных экономических перспективных рыночных ниш, обусловленных спецификой состояния национальной экономики; - построение на базе реализации региональных практико-ориентированных проектов энергосберегающей системы экономического использования невозполнимых природных компонентов; - всесторонний анализ имеющихся экономически неэффективных сторон и производственных преимуществ в региональном производственном комплексе
<i>Формирование инновационного ресурсного обеспечения</i>	<ul style="list-style-type: none"> - разработка и приобретение качественно новых технологий преобразования естественно-природных компонентов посредством передовых предпринимательских ноу-хау с минимальными затратами; - непрерывное повышение профессиональной квалификации регионального человеческого капитала в соответствии с динамикой производственно-экономической ситуации

Источник: [2, с. 139; 6, с. 48].

В соответствии с содержанием таблицы 1 следует подчеркнуть особое значение радикально преобразующей инновационной стратегии модернизации региональной экономической системы в условиях обострения международной ситуации, что предполагает ускоренный режим принятия управленческих решений на уровне осуществления регионального «зеленого» менеджмента, что реализуется в виде следующих мероприятий:

- идентификация специфики и оценка степени рисков при получении необходимого уровня дохода на основе реализуемых инвестиций в развитие ресурсосберегающих технологий, что тесно связано с оценкой имеющихся возможностей циклического использования компонентов природного потенциала;

- широкое применение современных электронно-цифровых средств сбора и систематизации максимально полных информационных ресурсов, позволяющих выявлять тенденции дальнейшего развития рыночных процессов в соответствии с изменениями климата и функционирования природных биосистем;

– поддержание экологически безопасного режима модернизации цепочек в поставках исходных производственных материалов при энергосберегающем режиме использования располагаемых ресурсов;

– распределение имеющихся энергетических мощностей для поддержания функционирования оптимального множества экономических операций в производственных процессах и реализации полученных продуктов на рынке, которые нуждаются в инновационном изменении с целью повышения уровня экологической стабильности и уровня ресурсосбережения;

– контроль полученных результатов посредством проведения промежуточных и итоговых проверок с целью установления допущенных недостатков и нарушений эколого-нормативного режима реализации экономических операций.

В рамках показанной на рисунке 1 технологии зеленого менеджмента обеспечивается реализация сбалансированного развития, направленного на получение различных товаров и услуг при восстановлении определенной части располагаемых ресурсов и сырья при их повторном применении. Указанное сырье способно появляться как остаточные формы, которые могут повторно применяться, что тем самым, существенно сокращает объемы захламления и засорения различных территорий.

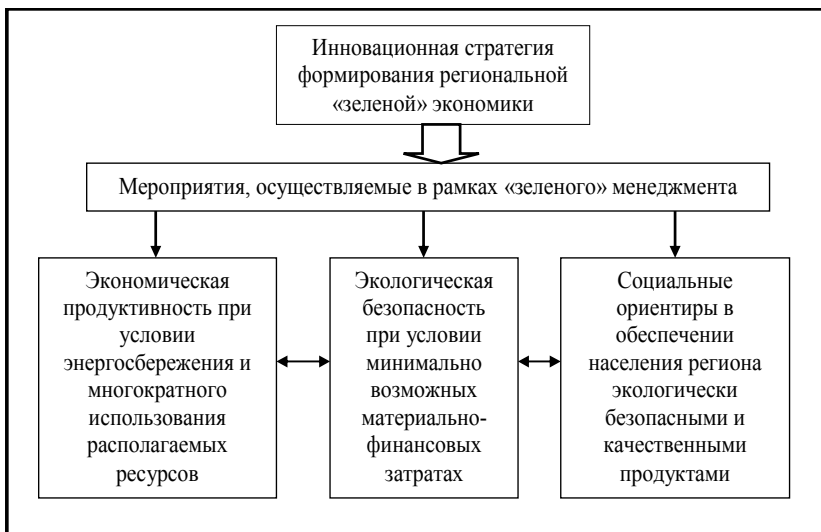

Рис. 1. Система мероприятий в структуре реализации технологий «зеленого» менеджмента при обеспечении устойчивого развития региона

Источник: [1, с. 31; 4, с. 125; 5, с. 421].

На рисунке 1 показано сочетание трех основных компонентов сбалансированного развития региона посредством формирования элементов «зеленой» экономики, что обеспечивается посредством «зеленого» менеджмента как совокупности способов согласованного регулирования

процессов экономической деятельности, сохранения и восстановления природно-ресурсного потенциала при социальной ориентированности экологически безопасного производства. Баланс взаимосвязанного развития региона обеспечивается посредством применения современных информационных технологий (на рисунке 1 это показано стрелками) в рамках деятельности региональных структур государственного управления по отслеживанию специфики изменений в трех основных компонентах регионально социально-экономического пространства.

Таким образом, устойчивое развитие региона в современных условиях нестабильности международных отношений во многом зависит от комплексной инновационной стратегии, которая выражается в осуществлении радикальных преобразований при импортозамещении посредством рационального регулирования социально ориентированных эколого-экономических процессов. Данное устойчивое развитие обеспечивается на основе формирования важнейших элементов «зеленой» экономики и «зеленого» менеджмента, что предусматривает ресурсосберегающий и циклический режим использования регионального природного потенциала при производстве собственных экономических продуктов необходимого качества и количества для эффективного удовлетворения потребностей населения отдельных территорий.

Список литературы

1. Антонова Н.М. Экологизация экономики: практические аспекты перехода к «зеленой» (циклической) экономике на региональном уровне / Н.М. Антонова, Э.В. Круглова, О.В. Ананьева // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – №1 (49). – С. 29–34.
2. Захарченко Е.С. Современные тенденции цифровизации мировой экономики с учетом развития «зеленой» экономики в условиях пандемии COVID-19 / Е.С. Захарченко, Н.Н. Решетникова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – №4 (57). – С. 132–142.
3. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 284 с.
4. Ламзин Р.М. Анализ и оценка социально-экономического развития городского округа – Волгоград / Р.М. Ламзин // Повышение результативности и эффективности публичного управления социально-экономическими процессами на уровне города: материалы I Международной научно-практической интернет-конференции. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2016. – С. 120–127.
5. Марьин Е.В. «Зеленая» экономика, как фактор устойчивого развития / Е.В. Марьин // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – №2. – С. 418–423.
6. Петрова К.О. Зеленая экономика – экономика будущего / К.О. Петрова // Социально-гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 1. №5. – С. 45–52.
7. Шпарова С.С. «Зеленая» экономика – процесс перехода мировых экономик к развитию социально-экономических зеленых ресурсов / С.С. Шпарова // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2021. – №2. – С. 81–84.

Мыльцева Залина Ильинична
студентка

Мыльцева Диана Ильинична
студентка

Плугатырева Дарья Александровна
студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** в статье представлены различные теоретические подходы к раскрытию дефиниции «человеческий капитал». Определена роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии субъекта РФ. Сформулированы направления стратегии повышения эффективности управления человеческим капиталом в новых экономических условиях.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, производительность труда, Ростовская область, социально-экономическое развитие.*

На современном этапе динамичные изменения в социально-экономических процессах способствуют созданию новой парадигмы, ключевым звеном которой является человек с его способностью приспосабливаться к новым условиям. Дело в том, что единственным неисчерпаемым ресурсом в общественном производстве выступает человеческий капитал. Человек со своими знаниями, умениями и навыками играет роль своеобразного «двигателя» экономического роста.

Попробуем сформулировать определение и понять, что же представляет собой человеческий капитал.

Дефиниция «человеческий капитал» носит довольно абстрактный характер, вследствие чего определяется и понимается каждым исследователем по-своему. Существует множество подходов к его определению. Если мы обратимся к истории, то выясним, что основоположники теории человеческого капитала определяли его как совокупность способностей, знаний, умений и навыков, которыми обладает человек, и которые он может использовать для достижения собственного благополучия и благополучия общества.

Несмотря на то, что данная формулировка является верной, не стоит забывать, что на смену индустриального общества пришло информационное.

Понятие человеческого капитала со временем расширяется, тем самым, подстраиваясь под современные реалии.

Итак, проанализировав различные подходы изучаемого понятия, мы пришли к выводу, что на современном этапе экономического развития человеческий капитал – это результат инвестирования в образование, профессиональную подготовку, здоровье и другие сферы жизнедеятельности,

который позволит реализовать свой потенциал, что впоследствии положительно отразится на социально-экономических процессах общества.

Основное внимание, как правило, уделяется инвестициям в образование, но немаловажную роль играют и другие составляющие человеческого капитал элемент, такие как здоровье, трудовые навыки, профессиональный опыт, творческие способности, профессионально-трудовая мобильность персонала, семья, воспитание, культура, предпринимательские способности и др.

Социально-экономическое развитие страны и ее субъектов невозможно без участия человеческого капитала. Государство заинтересовано в том, чтобы инвестировать в него, так как именно рабочая сила увеличивает производительность, а следовательно – получение прибыли.

Политика Ростовской области не является исключением. 13 декабря 2022 года губернатор Ростовской области – Василий Голубев в своем выступлении с инвестиционным посланием отметил: «Наша основная ставка – на человеческий капитал и таланты» [4]. Ключевая идея доклада состояла в том, что инвестирование в молодежь приведет к положительным изменениям в регионе и стране в целом. Что касается самого инвестирования, то можно выделить «Семь «И» губернатора»: инвестиции; индустриализация; инфраструктура; институты; интеллект; инновации; инициатива.

В рамках данной стратегии предусмотрено открытие в следующем году нескольких площадок для реализации молодежных инициатив: Региональный центр молодежного инновационного творчества и Центр креативных индустрий. На вышеуказанных площадках планируется обеспечить молодое поколение большими возможностями для самореализации в абсолютно разных сферах, что выступает «инструментом популяризации предпринимательской деятельности в регионе» [6, с. 195].

Также в рамках поддержания развития инфраструктуры в регионе ведутся различные мероприятия по ее улучшению, в том числе за счет развития государственно-частного партнерства: ведется строительство школ, детских садов, объектов ЖКХ и т. д. [2, с. 19]. Такие мероприятия положительно сказываются на уровне и качестве жизни в регионе.

В качестве поощрения молодежи, а также ее стимулирования в создании инноваций, правительством Ростовской области выделяются специальные гранты. В 2022 году на данные цели использовали более 400 млн рублей, что на треть больше по сравнению с прошлым годом.

В нынешних условиях санкционного давления губернатор Ростовской области предложил добавить в концепцию восьмую «И» – импортозамещение. Освобождение многих предпринимательских ниш в нашей стране может послужить отличным стартом для реализации своего человеческого капитала.

На данный момент перед Ростовской областью стоит задача обеспечить высококвалифицированных специалистов, а также молодое поколение, готовое инвестировать в свой человеческий капитал всеми условиями для того, чтобы им хотелось развиваться и работать именно в ней.

Решение перечисленных инициатив губернатора региона реализуется в рамках национальных проектов и программно-проектного финансирования [3, с. 22].

Таким образом, в регионах, по нашему мнению, должны быть созданы инновационные площадки для реализации всех молодежных инициатив, которые позволят сдерживать факт миграции в столицу и крупные города как центры научно-технического и инвестиционного развития. Кроме того, человеческий капитал должен способствовать выравниванию уровня социально-экономического развития регионов России, повышению благосостояния граждан и снижению бедности населения [1, с. 160].

Состояние миграции населения по Ростовской области за 2021 год (до начала СВО) отражено в таблице 1 [5].

Таблица 1

Миграция населения по Ростовской области за 2021 год, человек

Для прибывших – куда прибыли	Число прибывших			Число выбывших		
Для выбывших – откуда выбыли	всего	городская местность	сельская местность	всего	городская местность	сельская местность
<i>Всего по области</i>	111494	65466	46028	96472	59649	36823
<i>в том числе:</i>						
Ростов-на-Дону	29176	29176	0	23454	23454	0
Азов	1205	1205	0	1419	1419	0
Батайск	2530	2530	0	2539	2539	0
Волгодонск	3333	3333	0	3639	3639	0
Гуково	1337	1337	0	1793	1793	0
Донецк	1372	1372	0	1170	1170	0
Зверево	227	226	1	446	441	5
Каменск-Шахтинский	1378	1378	0	1415	1415	0
Новочеркасск	4034	4034	0	4793	4793	0
Новошахтинск	1436	1436	0	1835	1835	0
Таганрог	6268	6268	0	5478	5478	0
Шахты	3490	3490	0	3180	3180	0

Анализ данных таблицы позволяет отметить положительный миграционный прирост в одном из крупных городов региона – столице

Ростовской области. Больше число мигрантов приходится на город Ростов-на-Дону, а практически все остальные города области теряют молодых и перспективных специалистов. Разумеется, что данная ситуация вполне логичная и объясняется тем, что в столице области сосредоточено больше возможностей для становления личности, но для успешного выполнения плана по социально-экономическому развитию региона желательно более равномерное распределение рабочей силы.

В новых геополитических условиях, характерных для Ростовской области миграционная политика трудоспособных граждан важна для пропорционального и эффективного размещения человеческого капитала. В данном случае речь идет не только о производительности труда и производстве регионального продукта, но и о содействии адаптации и интеграции мигрантов в социально-экономические процессы региона.

Таким образом, человеческий капитал является важным фактором экономического роста региона. В эпоху инновационной экономики и цифровой трансформации понятие человеческого капитала становится все шире, а значит, появляются дополнительные возможности для его реализации.

Список литературы

1. Богданова О.Ю. Пути решения массовой бедности в России / О.Ю. Богданова // Теория и практика экономики и предпринимательства: XVII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция (Симферополь – Гурзуф, 23–25 апреля 2020 года) / Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2020. – С. 160–161. – EDN IHXJNN.
2. Богославцева Л.В. Развитие государственно-частного партнерства и конкурентной среды в социальной сфере субъектов Российской Федерации / Л.В. Богославцева, А.С. Такмазян // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №7–4 (54). – С. 9–14.
3. Богославцева Л.В. Программно-проектное финансирование: преимущества и перспективы / Л.В. Богославцева // Развитие Российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз: международная научно-практическая онлайн-конференция (Ростов-на-Дону, 21–22 апреля 2021 года). – Ростов н/Д.: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. – С. 22–26. – EDN NLJYQG.
4. Инвестиционное послание Губернатора Ростовской области – 2022. Губернатор. Выступления, обращения. Ростов-на-Дону. 13.12.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru>
5. Итоги миграции населения по Ростовской области за 2021 год. 14.11.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostov.gks.ru>
6. Самойлова К.Н. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» как инструмент популяризации предпринимательской деятельности в регионе / К.Н. Самойлова, А.С. Такмазян, С.Н. Рукина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – №10 (108). – С. 195–201. – EDN IFVCEd.

Ревина Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-104732

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ПОТРЕБНОСТЯМ РЫНКА ТРУДА

***Аннотация:** в статье анализируются компоненты смешанного механизма адаптации российского высшего образования к запросам экономики. Определены инструменты государственного и рыночного регулирования количественных и качественных параметров деятельности высшей школы РФ. Рассмотрена реализация адаптационного механизма применительно к транспортному высшему образованию.*

***Ключевые слова:** высшее образование, рынок труда, государственное регулирование, транспортное образование.*

Система высшего образования нацелена на удовлетворение социальной и экономической потребностей в образовании. Последняя обусловлена необходимостью развития кадрового, технологического, инновационного потенциалов экономики и предполагает учет актуальных и перспективных запросов рынка труда в деятельности образовательных организаций.

В современных условиях в нашей стране используется смешанный механизм адаптации высшего образования к потребностям рынка труда, включающий инструменты государственного и рыночного регулирования. Двойственный характер адаптационного механизма обусловлен невозможностью полной ориентации высшей школы на рынок в силу особой природы образовательных услуг высшего образования, относящихся к социально значимым экономическим благам, и характера деятельности вузов [1, с. 68].

Государственное регулирование системы высшего образования предполагает воздействие на количественные и качественные параметры деятельности высшей школы. Первое подразумевает определение объема и структуры подготовки специалистов с высшим образованием на основе разрабатываемых федеральными органами государственной власти в сфере образования прогнозов подготовки кадров. Объем и структура подготовки устанавливаются на среднесрочную и долгосрочную перспективу с учетом потребностей в высококвалифицированных кадрах субъектов РФ, отраслей экономики и крупных системообразующих предприятий. Таким образом, формируются общие контрольные цифры приема в разрезе уровней подготовки, специальностей, направлений подготовки, регионов.

Например, установление контрольных цифр приема для вузов, входящих в систему транспортного образования, планируется в соответствии с

Концепцией подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 г. Оно ориентировано на подготовку по специальностям, обеспечивающим бесперебойное и безопасное функционирование транспорта в условиях цифровой трансформации транспортной отрасли, по межатраспортным и общетранспортным специальностям, на создание образовательных программ в сфере дорожного строительства и по новым видам транспортной деятельности [1]. В результате транспортные вузы уже начали или планируют подготовку специалистов по созданию цифровых двойников транспортной инфраструктуры, управлению информационными ресурсами на транспорте, инженерному дизайну, управлению транспортной составляющей развития городских агломераций, проектированию мультимодальных транспортных систем, морскому праву и др.

Используемая в РФ технология прогнозирования потребности в кадрах позволяет решать проблему неопределенности, как в отношении количества выпускников вузов, так и их качества. Это обусловлено учетом возможностей образовательных организаций обеспечивать качественную подготовку специалистов, востребованных рынком труда. Такие возможности оцениваются, в частности, с помощью показателя трудоустройства выпускников вузов, для чего используются данные мониторинга, проводимого с 2013 г. Минобрнауки РФ совместно с Рособрнадзором и Пенсионным фондом.

Дополнительным инструментом, используемым государством для регулирования количественных параметров деятельности высшей школы и адаптации вузов к потребностям отраслевых и региональных рынков труда, является выделение в рамках контрольных цифр приема квоты целевого приема. Она устанавливается Правительством РФ, региональными и местными органами власти по конкретным специальностям/направлениям подготовки. По наиболее востребованным образовательным программам эта квота может составлять более половины бюджетных мест. Например, в 2023 г. целевые квоты от 60% и выше выделены по многим инженерным специальностям («Радиоэлектронные системы и комплексы», «Специальные системы жизнеобеспечения», «Проектирование авиационных и ракетных двигателей», «Самолето- и вертолетостроение» и др.), транспортным специальностям («Эксплуатация железных дорог», «Системы обеспечения движения поездов», «Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей» и др.), а также медицинским специальностям [2].

Для удовлетворения потребностей национальной экономики в квалифицированных специалистах государство регулирует и качественные параметры деятельности вузов, устанавливая требования к подготовке кадров на основе прогнозов потребностей рынка труда. Вузы разрабатывают образовательные программы в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, определяющими структуру и содержание образовательных программ, а в части профессиональных компетенций – на основе профессиональных стандартов (при наличии). В соответствии с рекомендациями Минобрнауки РФ разработку и актуализацию основных профессиональных образовательных программ высшего образования вузы проводят во взаимодействии с ведущими предприятиями – работодателями соответствующих сегментов рынка труда с учетом

анализа форсайтов развития отраслей и регионов, актуальных и перспективных запросов рынка труда.

Воздействовать на содержание образовательных программ вузов призваны национальные и федеральные проекты и программы в области развития высшего образования. Так, федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» нацелен к 2030 г. вывести в экономику 30 тыс. профессионалов в области технологического предпринимательства, запускающих новые бизнесы. В реализации этого проекта участвуют как образовательные организации, так и ключевые работодатели. Например, транспортными вузами совместно с холдингом ОАО «РЖД» в 2021–2022 гг. открыто 4 бизнес-инкубатора, а до 2030 г. планируется создать не менее 10 студенческих бизнес-инкубаторов, бизнес-акселераторов и стартап-студий, в которых планируется участие более 18 тыс. студентов, и реализовать 200 студенческих стартапов в интересах холдинга [3].

В современных условиях образовательные организации высшего образования в РФ являются субъектами хозяйствования, обеспечивающими предложение образовательных услуг в соответствии со спросом на них. Рыночное регулирование деятельности вузов предполагает реализацию тех образовательных программ, освоив которые выпускники будут востребованы на рынке труда, а также актуализацию и проектирование образовательных программ под будущие запросы стейкхолдеров высшего образования.

Рыночный механизм адаптации вузов к потребностям рынка труда включает комплекс мероприятий, проводимых образовательными организациями в кооперации с ведущими работодателями и охватывающих весь жизненный цикл образовательных программ. Основными направлениями данной работы являются совместный мониторинг рынков труда и образовательных продуктов, разработка, актуализация и реализация образовательных программ, выработка подходов к обновлению моделей и методик организации проектно-ориентированного обучения и образовательного процесса в целом, разработка учебных дисциплин и/или модулей совместно с заказчиками целевого обучения, формирование тематики реальных проектов по заказу бизнес-партнеров и др. Эти направления могут быть предметом соглашений в области социального партнерства, заключаемых образовательными организациями с предприятиями реального сектора экономики. Примером институционального закрепления взаимодействия вузов и ключевых работодателей с целью адаптации образовательных организаций к потребностям рынка труда является Программа взаимодействия ОАО «РЖД» с университетскими комплексами железнодорожного транспорта до 2025 г.

Совершенствование механизма адаптации высшей школы к потребностям рынка труда способствует повышению качества высшего образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным и перспективным потребностям общества и личности.

Список литературы

1. Ревина Е.В. Согласование интересов стейкхолдеров высшей школы в условиях формирования высшего образования / Е.В. Ревина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия экономика и право. – 2022. – №05. – С. 64–69.

2. Концепция подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573594490>

3. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2022 г. №3502-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/WPks2NUV9ey6wNgy73cUNRkSWhjkOl3q.pdf>

4. Вьюгин И. Инновации рождаются в вузах / И. Вьюгин // Гудок. – 2022. – №161.

Свищева Виктория Александровна

канд. экон. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** статья рассматривает вопросы развития общественного контроля в бюджетном процессе. Автор исследует содержание такого вида финансового контроля, выделяет его особенности, исследует практику реализации в современной России.*

***Ключевые слова:** бюджет, расходы, финансовый контроль, общественный контроль, открытость бюджета.*

Современное общество невозможно без активного участия граждан в управлении государством. При этом происходит тесное взаимодействие и партнерское сотрудничество власти и населения в различных формах и с помощью специальных институтов, одним из которых является общественный контроль.

В современном понимании общественный контроль – это специальный демократический институт, который позволяет гражданскому обществу контролировать деятельность власти. Общественный контроль призван защищать права и свободы человека и гражданина, особенно в тех случаях, когда официальные государственные органы проявляют слабость и недобросовестность. Такой контроль создает обратную связь между государством и обществом, помогая выявлять проблемы и находить их решение.

Основу развития общественного контроля в России определяет Конституция РФ. Общественный контроль вместе с другими гражданскими институтами (такими как выборы, судебная защита, местное самоуправление) обеспечивает конституционное право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (статья 32). Необходимость общественного контроля также отражена в документах международного права, в том числе во «Всеобщей декларации прав человека» и в «Международном пакте о гражданских и политических правах»

Сферу общественного контроля регулирует Федеральный закон от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в

Российской Федерации Данный закон определяет правовые основы организации и осуществления общественного контроля, его формы, принципы и инструменты реализации. Главенствующую роль в общественном контроле закон отводит общественным палатам федерального и регионального уровней [1, с. 86].

Общественный контроль могут также осуществлять граждане и общественные негосударственные некоммерческие организации и объединения.

Формами общественного контроля являются: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, в иные формы, а также в такие формы взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия.

Граждане участвуют в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов. Общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации могут являться организаторами таких форм общественного контроля, как общественный мониторинг и общественное обсуждение.

Общественный контроль является важнейшим элементом управления общественными финансами, обеспечивающим возможность граждан получать информацию о формировании и исполнении бюджетов отдельных территорий и государства в целом, а также влиять на определение приоритетов расходов бюджета, выявлять неэффективные расходы или даже бюджетные правонарушения.

Значение общественного контроля в бюджетном процессе выражено следующими признаками. Общественный контроль – это:

- важнейший элемент управления публичными финансами;
- инструмент влияния на управленческие решения органов власти;
- инструмент повышения эффективности бюджетных расходов;
- инструмент предотвращения бюджетных правонарушений.

Эффективное и ответственное управление общественными финансами – это цель государственной бюджетной политики, однако ее достижение возможно только путем развития общественного контроля в бюджетном процессе. Реализация теоретических принципов, обеспечивающих эффективность бюджетных расходов, возможна только при активном участии самих граждан в осуществлении общественного контроля в сфере бюджетно-налоговых правоотношений. Поэтому в 2021 году были внесены изменения в БК РФ в перечень принципов бюджетной системы РФ, которые были дополнены таким принципом как участие граждан в бюджетном процессе.

В практике бюджетного процесса в России активно используются следующие формы участия граждан в бюджетном процессе.

1. Возможность изучить специальную брошюру о бюджете «Бюджет для граждан» и дать свой отзыв, предложения и замечания. В том числе граждане могут принимать участие в специальных конкурсах, организованных финансовыми органами по совершенствованию раскрытия информации о региональных и местных бюджетах.

2. Возможность изучить информацию специального сайта «Единый портал бюджетной системы» (Электронный бюджет), на котором

централизованно представлены бюджетные данные бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ.

3. Возможность принять участие в Публичных слушаниях по проекту бюджета и по проекту отчета об исполнении бюджета. Такая практика получила широкое распространение в муниципальных образованиях.

4. Участие в инициативном бюджетировании (подготовке «Народного бюджета»). В рамках реализации региональных программ поддержки местных инициатив, жители муниципальных образований могут самостоятельно определять приоритетные расходы местных бюджетов и участвовать в реализации местных проектов, которые сопровождаются общественным контролем самих жителей данной территории.

5. В настоящее время широкое распространение получило взаимодействие граждан с органами власти в социальных сетях. Значительная часть таких вопросов связана с ненадлежащим финансированием, что также имеет признаки общественного контроля за исполнением бюджета.

6. Участие в общественных объединениях и организациях с возможностью бюджетной инициативы. Наиболее активные граждане осуществляют общественный контроль бюджетных расходов, являясь членами общественных организаций. Такой статус дает более широкие возможности по получению соответствующей информации и обеспечению результативности общественного контроля.

7. Участие в общественных обсуждениях (в том числе по государственным закупкам в сфере федеральной контрактной системы). Такие обсуждения в отдельных случаях инициируются самими региональными и муниципальными органами управления, и позволяют обычным гражданам высказать свое мнение по отдельным статьям расходов и доходов бюджета и их эффективности.

8. Обращения в органы общественного контроля (в Общественную палату РФ (палаты субъектов РФ), в Общественные советы при органах власти, к депутатам, в СМИ). Таким способом граждане могут инициировать отдельные финансовые проверки, привлечь внимание к особо острым социально-экономическим проблемам.

В настоящее время можно выделить следующие трудности в развитии общественного контроля в бюджетном процессе:

- необходимость специальных знаний о бюджете и бюджетном процессе;
- обширный объем бюджетной информации;
- закрытость отдельной информации для публичного пользования (на уровне ГРБС и бюджетополучателей);
- слабая система реагирования на результаты общественного контроля (случаи игнорирования);
- лоббирование личных интересов.

Данные проблемы должны решаться путем совершенствования бюджетного законодательства, а также расширения практики осуществления общественного контроля бюджетных расходов в сфере отраслевого финансирования. Этому способствует вовлечение граждан в принятие решений по исполнению бюджета.

Направлениями развития общественного контроля в бюджетном процессе должны стать поиск новых форм взаимодействия власти и гражданского общества и усиление обратной связи между ними.

Таким образом, общественный контроль в бюджетном процессе, как демократический институт, имеет большой потенциал своего развития и может содействовать совершенствованию всей бюджетной системы России и построению сильного гражданского общества.

Список литературы

1. Глушкова С.И. Общественный контроль в современной России: основные направления и проблемы развития / С.И. Глушкова, Н.В. Палкина // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – №2 (29). – С. 85–97.

Урусов Максим Сергеевич

магистр, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РФ

Аннотация: в нынешних условиях отчётливо проявляются тенденции, в соответствии с которыми активно внедряются цифровые решения в разнообразные сферы общественной жизни. Цифровая валюта является одним из ярких тому примеров, однако выстраивание правового режима применительно к ней сегодня остаётся весьма проблемным. Это касается не только национального уровня, но и международного. В статье рассмотрен данный вопрос.

Ключевые слова: методология, правовое регулирование, правовой режим, цифровая валюта, цифровизация.

Первичные упоминания о цифровой валюте появились относительно давно. Авторство принадлежит Н. Сабо и С. Накамото. При рассмотрении методологического базиса правового режима применительно к цифровой валюте требуется, в первую очередь, обратиться к сущности данного режима. Как отмечает Д.В. Никитин, она раскрывается через такие категории, как: порядок, в соответствии с которым реализуется правовое регулирование; совокупность юридических средств; условия, которые являются подходящими для того, чтобы удовлетворялись интересы субъектов права [5, с. 15].

В результате под правовым режимом целесообразно понимать определённый порядок действия правового регулирующего механизма, который находит своё выражение в сочетании средств (подразумеваются юридические средства) и ориентирован на формирование требуемых условий, при которых могут быть удовлетворены интересы субъектов права.

В первой статье Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ, содержащей понятийный аппарат, представлено определение цифровой

валюты, в соответствии с которым речь идёт о данных в электронной форме, а именно: обозначениях; цифровых кодах.

Также в этом определении фиксируется, что рассматриваемые данные содержатся в информационной системе, они могут быть предложены и приниматься как средство платежа, инвестиции.

В законодательном определении подчёркивается, что соответствующее средство платежа: не может являться денежной единицей РФ; не может являться денежной единицей зарубежных стран; не может являться расчетной либо денежной единицей международного уровня [2].

В методологическом контексте относительно правового режима в упомянутом выше законе закрепляется перечень положений, касающийся: выпуска, а также решений о выпуске цифровых финансовых активов; их обращения и учёта; функционирования оператора информационной системы, в том числе, с учётом: номинального счёта, требований, которые предъявляются к деятельности данного оператора, реестра операторов, ответственности операторов [2].

Применительно к методологическому базису правового режима цифровой валюты в России требуется обратить особое внимание на статью 14 анализируемого закона. В ней закреплены нормы, напрямую связанные с оборотом данной валюты. Из содержания рассматриваемой статьи следует, что правовой режим представлен следующими звеньями: выпуск цифровой валюты; организация выпуска цифровой валюты; организация обращения цифровой валюты [2].

Характеризуя специфику правового режима, важно подчеркнуть, что категория «цифровая валюта» не причисляется к категориям «деньги», «ценные бумаги» (со ссылкой на статьи 140 и 142 ГК РФ [1]), вместе с тем, по замечанию О.К. Кремлёвой, эти категории описываются схожим функционалом [4, с. 24].

Специфика правового режима применительно к цифровой валюте обусловлена наличием ряда признаков, которые ей присущи. Речь идёт о том, что: данная валюта является по своей сути шифром (подразумевается конкретный порядок кода), представляет собой достаточно сложную систему данных в электронной форме; оборот рассматриваемой валюты реализуется в рамках электронной системы, в результате можно говорить о представлении в безналичной системе; анализируемая валюта не относится к категории электронных и безналичных денежных средств.

Учёт представленных выше признаков весьма значим, поскольку в научной среде имеют место ошибочные представления о цифровой валюте, её сущности: иногда авторы смешивают данную категорию с дефинициями «электронные деньги» и «виртуальная валюта».

Далее необходимо обратиться к характеристике проблем правового режима применительно к цифровой валюте, поскольку учёт проблемных аспектов являются ключевым при исследовании методологических основ.

Как отмечают Д.Ю. Данилов, Н.Д. Бут, проблемы целесообразно рассматривать в следующих базовых контекстах: финансово-правовой; гражданско-правовой; уголовно-правовой [3, с. 34].

Что касается финансово-правового контекста, то при выстраивании правового режима важно учитывать, что цифровая валюта в нынешних

условиях выступает в качестве угрозы в области борьбы с отмыванием доходов (сопряжённых с преступными деяниями), а также финансированием террористических актов, что, в свою очередь, поднимает вопрос о соотношении законности и целесообразности в правоприменении [6].

В свою очередь, в гражданско-правовом контексте при усовершенствовании правового режима важно принимать во внимание ряд затруднений касательно установления данного режима как в отношении криптовалют, так и применительно к смарт-контрактам (им отводится определяющее значение в ходе анализа вопросов, касающихся регулирования цифровой валюты).

Наконец, уголовно-правовой контекст достаточно тесно связан с финансово-правовым, поскольку речь идёт о преступных деяниях и, соответственно, приспособлении правового режима под соответствующие условия. Ключевой проблемой является то, что цифровая валюта достаточно часто фигурирует при совершении разного рода преступлений.

Подводя итоги, необходимо отметить, что методологические основы правового режима цифровой валюты представлены теоретическими, организационными и проблемно-ориентированными научными разработками, что, безусловно, является положительным моментом в контексте правопонимания. Вместе с тем, в нынешних условиях наиболее проблемными являются вопросы о полноценном и корректном осмыслении сущностного содержания цифровой валюты. Понимание такой категории, как «деньги», а также смежных с ней дефиниций, – это одна из наиболее дискуссионных тем, причём, это касается как юриспруденции, так и экономических наук. В этом смысле актуальный интерес правовой и экономической наук может быть апробирован в контексте методологии междисциплинарности, объединяющей в себе методы, подходы и способы как юриспруденции, так и экономической теории, в синтезе дающей системное знание об объектно-предметной сфере познания [7; 8]. Следует отметить, что легальная формулировка данной валюты, представленная в законодательстве России, является достаточно размытой. В дополнение к этому, законодателем не проводится отчётливая разграничительная линия между такими понятиями, как «виртуальная валюта» «цифровая валюта», «электронные деньги». Корректное уточнение терминологии весьма значимо для правоприменительной практики и выстраивания эффективного механизма правового режима. Без этих уточнений не представляется возможной качественная выработка методологического аппарата правового режима цифровой валюты в нашей стране.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».
3. Данилов Д.Ю. Правовой режим цифровых валют и обеспечение законности в сфере их оборота / Д.Ю. Данилов, Н.Д. Бут // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – №1 (87). – С. 28–36.

4. Кремлёва О.К. Правовой режим цифровых финансовых активов и цифровой валюты по действующему российскому законодательству / О.К. Кремлёва // Ученые записки юридического факультета. – 2021. – №2. – С. 23–26.
5. Никитин Д.В. Правовой режим цифровой валюты в России: проблемы и специфика применяемых правовых средств / Д.В. Никитин // International Law Journal. – 2021. – Т. 4. №2. – С. 14–19.
6. Сайфуллин А.И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №2. – С. 54–57. – EDN VGGWKIY.
7. Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854-0. – EDN TMNQUL.
8. Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №1. – С. 64–74. – DOI 10.31857/S102694520018273-1. – EDN ISUHFA.

Хавзиев Адель Айратович

аспирант

УВО «Университет управления «ГИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ С ПОЗИЦИИ ТРЕХ КОМПОНЕНТОВ МЕТОДОЛОГИИ ЦИВИЛИСТИКИ

***Аннотация:** автор рассматривает общественные отношения, связанные с судебной и внесудебной формами защиты прав потребителей. В этой связи анализируются проблемы, возникающие с необходимостью создания правовых механизмов защиты гражданина – потребителя как экономически более слабой стороны.*

***Ключевые слова:** потребитель, потерпевший, формы защиты, арбитражный процесс.*

Актуальность выбранной темы основывается на том, что несмотря на достаточно большое количество нормативных актов, касающихся потребительского законодательства, споров и нарушений в этой области не становится меньше. К примеру, Арбитражным судом Республики Татарстан за 2021 год рассмотрено 54 таких дела, в том числе по 19 делам удовлетворены требования. В связи с этим исследование гражданина – потребителя как слабой стороны будет иметь ключевое начало, которое возможно подтвердить в работе с помощью методологических подходов и использования разных методов исследования.

Согласны с мнением доктора юридических наук О.А. Кузнецовой, что методологическая наука изучает методы, методики, средства, способы познания. В философии метод – это способ познания и практического изменения вещей и явлений. Методологи выделяют всеобщий метод познания, общенаучные, междисциплинарные, частнонаучные (специальные) [9].

Кроме того, актуальность в цивилистике приобретает междисциплинарный подход, основанный на принципе множественности знаний, включающего в себя принцип законности [10], что способствует получению системного взгляда [11] на способы защиты конституционных прав граждан гражданским законодательством.

Мы также разделяем точку зрения доктора юридических наук Е.Г. Комиссаровой касательно состава методологии цивилистики, который состоит из трех компонентов: научный материал; абстрактные понятия; практические выводы и предложения, ориентированные на получение нового знания [8], которые положены в основу данной научной статьи.

Так, согласно классической теории механизма осуществления и защиты гражданских прав, сформулированной в цивилистике, основы гарантированного осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей должны составлять механизмы их непосредственной реализации [6]. Действительно, элементами представленного механизма являются субъективные права, субъективные обязанности, юридические факты, способы осуществления прав и исполнения обязанностей, формы осуществления.

Итак, применяя данную формулу на рассматриваемую область правоотношений, проведем анализ вышеуказанных элементов. Для начала, применяя метод исторического материализма, определим, что отдельные правовые нормы, направленные на защиту прав потребителей, существовали в дореволюционный период России, а также в советское время, однако комплексный правовой акт отсутствовал.

В России до 1991 года отношения между гражданами-потребителями и продавцами (исполнителями, производителями) регулировались общими нормами гражданского законодательства. В то же время нормы кодифицированного Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) послужили основой для разработки специального законодательства, которое было призвано защищать интересы потребителей. Необходимость принятия специального закона была обусловлена тем, что ГК РФ содержал только общие принципы и нормы, которые не защищали должным образом права потребителей, отсутствовали гарантии, и самое главное – приоритет потребителей в отношениях с предпринимателями.

Центральное место среди нормативных актов, регламентирующих отношения, возникающие при реализации товаров (выполнении работ оказания услуг), занимает Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей», который вступил в действие с 7 апреля 1992 года [1]. Этот акт ознаменовал собой тенденцию усиления законодательной защиты прав потребителей в российском законодательстве, являясь базой его дальнейшего развития в этой области. Значение Закона специально подчеркнуто в ст. 9 Федерального закона Российской Федерации «О введении в действие второй части ГК РФ» от 26.01.1996 г. №15-ФЗ, указывающей, что в тех случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных (бытовых) нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с ГК РФ, а также

правами, предоставленными потребителю Законом о защите прав потребителей и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Автор ознакомился с несколькими книгами, журналами и сопоставил в своем научном труде мнения ученых, к примеру, В.В. Антонов в учебно-практическом пособии «Потребительское право и защита прав потребителей» утверждает, что «защита прав потребителей – это комплекс мер, реализуемых государством и направленных на регулирование общественных отношений, возникающих между потребителем (физическим лицом, приобретающим товар или услугу для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью) и субъектом предпринимательской деятельности – изготовителем, исполнителем, продавцом и включающих всебя: установление конкретных прав потребителей; формы возможных нарушений прав и механизм их защиты; ответственность за нарушение прав потребителей» [5].

Доктор юридических наук Гаджиалиева Наида Шамильевна в статье «К вопросу о формах защиты прав потребителей в России» пишет о том, что «под формой защиты прав потребителей следует понимать установленный законом процедурно-процессуальный порядок защиты, который в зависимости от органа, осуществляющего защиту, подразделяется на судебный и внесудебный» [7].

Приведем интересный пример из внесудебной и судебной практики. Для этого сейчас рассмотрим решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-15253/2020. Физическое лицо заключило с банком кредитный договор. При оформлении сотрудником банка был оформлен договор страхования с конкретным страховщиком. Иных программ страхования предложено не было. Физическое лицо обратилось в Управление Роспотребнадзора с жалобой в части включения условий, ущемляющего право потребителя на свободное приобретение дополнительной услуги к юридическому лицу – банку. Управление Роспотребнадзора в отношении банка вынесло определение об отказе в возбуждении административного правонарушения по ч.1 и 2 ст. 14.8 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3].

Физическое лицо не согласилось с вышеуказанным определением и обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Роспотребнадзора об отмене определения об отказе в возбуждении административного правонарушения в отношении банка. Арбитражный суд к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета потребительского спора, привлек юридическое лицо – банк.

Таким образом, во-первых, во время принятия искового заявления, арбитражным судом был определен круг лиц, участвующих в деле о защите прав потребителей. Во-вторых, при подготовке дела к разбирательству, суд определил, что спор действительно возник из потребительского правоотношения, поскольку именно по его модели определяются участвующие в деле лица.

При исследовании доказательств арбитражным судом было установлено, что поскольку в рассматриваемом случае заявитель – физическое лицо обжалует определение, которым отказано в возбуждении административного дела в отношении банка по статье 14.8 КоАП РФ, в

правоотношения с которым он является потребителем, а в административном деле – потерпевшим в силу статьи 25.2 КоАП РФ, его заявление подлежит рассмотрению в арбитражном суде в соответствии с частью 1 статьи 30.12 КоАП РФ и частью 2 статьи 207 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ) [4].

В ходе судебного разбирательства суд оценивает не только относимость, допустимость доказательств, но и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Согласно ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Отношения с участием потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей и другими федеральными законами. В частности, согласно п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

На основании пп. 1, 4 ст. 421 Гражданского кодекса, граждане и юридические лица свободны в заключение договора [2]. Арбитражный суд решил заявление гражданина удовлетворить. Признать незаконным и отменить вынесенное Управлением Роспотребнадзора определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении банка.

Подведя итог, можно сказать, что условия договора по выдаче кредита по кредитному договору в зависимости от страхования жизни и здоровья заемщика противоречат действующему законодательству и нарушают права заемщика – физического лица – потребителя кредитных услуг банка. Что с научной точки зрения требует дополнительной аргументации.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – №3. – Ст. 140.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 №195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. – 31.12.2001. – №256.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. – 27.07.2002. – №137.
5. Антонов В.В. Потребительское право и защита прав потребителей: учебно-практическое пособие / В.В. Антонов, Н.А. Антонова, Г.А. Толпыгин. – М.: Книга сервис, 2003. – С. 437.
6. Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав / Е.В. Вавилин. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2012. – 364 с.
7. Гаджиалиева Н.Ш. К вопросу о формах защиты прав потребителей в России / Н.Ш. Гаджиалиева, Т.Р. Османов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 34. №2. – С. 61–68.

8. Комиссарова Е.Г. Методологический потенциал гражданско-правовой науки / Е.Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – №4 (22).

9. Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях / О.А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №4 (26).

10. Сайфуллин А. И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №2. – С. 54–57. – EDN VGWKIY.

11. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. №4. – С. 30–41. – EDN OJYPGV.

Шафиков Данис Ильдарович

студент

УВО «Университет управления «ГИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

***Аннотация:** в статье рассматриваются подходы к определению механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. Обосновывается целесообразность подхода к определению эффективности механизма защиты прав человека и гражданина через призму изучения их гарантий, применением методологии междисциплинарных явлений, в силу сложности и многогранности рассматриваемого явления. Подчеркивается важность и многоаспектность данного явления в правовой действительности.*

***Ключевые слова:** механизм реализации, права человека, права гражданина, формы защиты, междисциплинарность.*

Одной из безусловно ключевых функций современного, демократического и правового государства является защита прав и свобод человека и гражданина. Для этого государство вырабатывает комплексный механизм для их защиты. Особая роль в юридической защите отводится суду, правосудию. Создаются и другие специализированные органы, и учреждения, призванные осуществлять защиту, прежде всего восстановление нарушенных прав и свобод человека.

Определяя основы конституционного строя нашего государства, Основной закон установил: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ) [1]. В сложной структуре системе прав и свобод человека и гражданина занимают нормы отраслевого законодательства, в первую очередь нормы конституционного права, которые закрепляют фундаментальные основы правового статуса (права и обязанности) личности. Так, Конституция РФ содержит в себе положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Особую актуальность данные права и свободы приобретают в уголовно-процессуальной сфере, так, представляется правильным шагом создание отдельного исполнительного органа власти, на который были возложены полномочия по предварительному расследованию – Следственный Комитет РФ, в самом законе о деятельности которого говорится, что обеспечение прав и свобод граждан в предварительном расследовании – основная задача Следственного Комитета РФ (п. 2 ст. 4).

Гарантированность прав и свобод – это своеобразный внешний механизм ограничения власти, которая всегда стремится к расширению и усилению своего присутствия во всех сферах человеческой жизни. Гарантией является и активное отношение самих субъектов к использованию всех возможностей для реализации своих прав и свобод.

Безусловно, исключительно благоприятные условия не могут быть основанием для реализации прав и свобод граждан, она должна подкрепляться эффективным средством активной деятельности государства и институтов гражданского общества.

Провозглашая безусловный приоритет прав и свобод человека и гражданина, РФ принимает на себя обязанности по их признанию, защите и соблюдению, а также обязанности по препятствию от любого незаконного вмешательства в них или ограничения (ст. 2 Конституции РФ).

Провозглашение подобного предполагает неукоснительное следование данным нормам, вменяя в обязанность государства защиту провозглашаемых прав и свобод, а также выстраивания эффективного механизма их реальной, а не мнимой защиты в действительности. Сами по себе, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Именно ими определен само содержание и смысл принимаемых и применяемых в государстве законов, ими же должна быть детерминирована повседневная деятельность всех ветвей власти.

Как известно, права и свободы человека и гражданина находятся под защитой государства, которой гарантирует из соблюдение и охраняет их при помощи нормативно-правовых установлений. Если под правами человека понимаются: «...определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами» [2], то в понятие «свобода» законодатель вкладывает разные идеи и смыслы. Например, под свободой понимаются: независимость социального, культурного и духовного самоопределения человека; запрет принуждать человека к совершению какого-либо действия или моделей поведения; свободный выбор человеком места жительства, вида трудовой деятельности, выбор творчества и т. д. Основным законом охраняются и права, и свободы, при этом институт прав и свобод развивается наряду с развитием общественных отношений.

В этом смысле, как отмечает Р.Ф. Степаненко: «Проблема прав человека, детерминирующая непреходящий научный интерес философско-правовых исследований наполняет междисциплинарное пространство социогуманитаристики новыми идеями и гипотезами» [4], что обращает на себя внимание не только юридической, но и социологической науки. Особенно такой интерес выявляется при изучении социально-экономических

прав человека и гражданина. Если рассмотреть права и свободы социально-уязвимых слоев населения, часть из которых отражена в статье 7 Основного закона, то к ним относятся пожилые граждане, инвалиды, многодетные семьи и другие категории, которым наше государство гарантирует поддержку и выплату пенсий и пособий, при помощи которых должен обеспечиваться прожиточный минимум. Ежегодно государство предпринимает усилия для увеличения материальных выплат, но не всегда они оказываются равноценными возросшим ценам за товары, оплату жилищно-коммунальных услуг и др. Требуется системная работа по совершенствованию законодательства в сфере защиты социально-экономических прав граждан, что является одной из стратегий правового государства [5; 6]. Именно эти права человека второго поколения определяют качественные условия жизни людей, определяют их положение в сферах благосостояния, занятости, быта, социальной защиты. От их объема и возможности реализации зависят благосостояние государства и экономическая безопасность личности.

Соблюдая и защищая права и свободы человека и гражданина, им придается особая значимость. Они, отражаясь в общественном сознании, способствуют формированию должного правового сознания и правовой культуры. Правоохранительная деятельность органов и должностных лиц, ответственных за осуществление контролирующих функций в рассматриваемой области, должна основываться на принципе законности [3], что подчеркивает ценность самой Конституции, конкретные ценности, закрепляемые в конституционных нормах, а также понимание прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Васильева Т.А. Права человека: учебник / Т.А. Васильева [и др.]; отв. ред. Е.А. Лукашева; Ин-т государства и права РАН. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2012. – 559 с. – ISBN 978-5-91768-293-8. – EDN QSNWXX
3. Сайфуллин А.И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №2. – С. 54–57. – EDN VGWKIY.
4. Степаненко Р.Ф. Права человека и проблема отчуждения: философско-правовой курс / Р.Ф. Степаненко // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 27–28 мая 2022 года). – Саратов: Саратовский источник, 2022. – С. 62–73. – EDN OOC7SE.
5. Степаненко Р.Ф. Развитие социологии маргинальности в гуманитарных исследованиях / Р.Ф. Степаненко // Социология для юристов: учебник для специалитета. – М.: Норма, 2021. – С. 315–327. – EDN CYQDBQ.
6. Степаненко Р.Ф. Соблюдение и защита экономических прав как одна из задач конституционного правосудия: теоретико-правовые проблемы / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №6 (210). – С. 4–7. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_6_4. – EDN MISWBK.

Шинкаренко Дарья Романовна
магистрант

Гречкина Ирина Николаевна
магистрант

Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** в рамках статьи изучается совокупность направлений повышения эффективности налогового контроля на уровне региона. Рассмотрены также те факторы, которые влияют на уровень эффективности налогового контроля в регионе. В завершение работы сделан вывод о том, что проблематика низкой эффективности налогового контроля в настоящее время является крайне актуальной и требует внимания властей.*

***Ключевые слова:** налоговый контроль, региональные налоговые органы, Федеральная налоговая служба, налоговые проверки.*

Российская налоговая система по своей структуре повторяет уровни государственного и муниципального управления, что в полной мере соответствует федеративному устройству государства. Направления развития налоговой системы ежегодно закладываются посредством опубликования документа «Основные направления налоговой политики», который разрабатывается Министерством финансов Российской Федерации в тесном сотрудничестве с налоговыми органами Российской Федерации.

С точки зрения законодательства региональные власти могут самостоятельно установить дополнительные налоговые льготы по отношению к высокоэффективному оборудованию и движимому имуществу, принятого на учет в качестве основных средств после 1 января 2013 г., с даты выпуска которого прошло не более 3 лет. В последние годы регионы принимали решение о том, следует ли продлевать данную льготу. Среди регионов, принявших решение о пролонгации действия льготы, отметим Чеченскую Республику, Камчатский край, Еврейскую автономную область, Рязанскую область, Тульскую область, Тюменскую область. Отметим также, что ряде регионов данная льгота действует при выполнении дополнительных условий, закрепленных региональным законодательством. К таким регионам относятся город федерального значения Санкт-Петербург, Калининградская область, Астраханская область, Ярославская область, Нижегородская область, Республика Бурятия, Свердловская область, Саратовская область. Наиболее распространено применение льгот по отношению имущества, которое является инновационным, новым, используется региональными специализированными организациями (например, железнодорожными или занимающимися добычей углеводородов) [3].

Среди важных изменений законодательства необходимо отметить принятый в 2017 году Федеральный закон №335 от 27.11.2017, в соответствии с которым в Налоговый кодекс Российской Федерации внесены изменения. Данный закон предполагает наличие у регионов права по установлению инвестиционной льготы по налогу на прибыль организаций. При использовании данной льготы организации уменьшают сумму уплаченных налоговых отчислений на сумму расходов, потраченных на новые или реконструированные основные средства организации.

Применение инвестиционного налогового вычета осуществляется по отношению совокупности объектов основных средств, которые включены в амортизационные группы с третьей по седьмую. Он применяется по отношению к тем объектам основных средств, которые организация имеет с периода ввода объекта в эксплуатацию или при изменении первоначальной стоимости основных средств. Отметим также, что региональные власти получили возможность самостоятельно определять категории основных средств и налогоплательщиков, которые могут применять инвестиционный налоговый вычет.

Важным направлением повышения эффективности налогового контроля на региональном уровне является применение информационных технологий. Целью данного процесса является осуществление налоговыми органами России бесконтактного налогового контроля, что позволит снизить налоговую нагрузку на бизнес. Совершенствование цифровых инструментов налогового контроля осуществляется с привлечением бизнес-сообщества России. Также отметим по данному направлению, что Федеральная налоговая служба принимает участие в инициативе Организации экономического сотрудничества и развития, которая направлена на анализ практики цифровизации налогового контроля по всему миру, оценку данного процесса среди налоговых систем мира. Данная инициатива способна показать отечественной системе недостатки и направления для развития, чтобы таким образом достичь уровня передовых налоговых систем мира. Кроме того, с 2018 года Россия участвует в процессе автоматического обмена налоговой информацией, который ранее осуществлялся лишь в режиме запросов. Цифровое направление повышения эффективности налогового контроля также осуществляется посредством внедрения цифровых технологий в сферу розничной торговли, что позволит государству минимизировать свои налоговые потери в данной сфере. Так, в рамках данной инициативы на уровне регионов появилась с 2018 года возможность использования налогового вычета в размере 18 000 рублей индивидуальным предпринимателям, которые не имеют наемных работников.

Федеральная налоговая служба России также осуществляет проект по развитию маркировки продукции, чтобы таким образом минимизировать налоговые риски. Впервые данная инициатива была осуществлена по отношению к меху, а затем распространилась и на лекарства. Посредством развития данной инициативы бизнес сможет повысить уровень автоматизации своей деятельности, налоговые органы повысят эффективность налогового контроля.

Отметим, что существенной проблемой развития налогового контроля на современном этапе является отсутствие у налогоплательщиков необходимых технологий для взаимодействия с налоговыми органами. Данная

проблема особенно значительно проявилась в 2016 году в связи со значительными потерями бюджета государства посредством использования серых схем и системы многочисленных перепродаж в сельском хозяйстве [1]. Федеральная налоговая служба в ответ приняла решение по реализации на уровне регионов всероссийского проекта по повышению налогового контроля в сфере сельского хозяйства. В результате Управление Федеральной налоговой службы по Ставропольскому краю отчиталось о выводе операций в сфере в прозрачную зону, устранение незаконного использования налоговых вычетов, в результате чего в 2017 году бюджет получил дополнительные 1,9 миллиарда рублей налоговых доходов. Отметим, что инициатива Федеральной налоговой службы была поддержана бизнесом, который принял Хартию добросовестного сельхозпроизводителя, в соответствии с которой организации-подписанты обозначают свое твердое намерение по переходу в легальную сферу налогового администрирования.

С точки зрения методологии основными методами налогового контроля являются выездная и камеральная проверки [2]. Важно отметить, что данные методы регламентируются на основании положений Налогового кодекса Российской Федерации и совокупностью дополнительных нормативных актов в данном направлении. Важно отметить, что российская налоговая система является одной из наиболее эффективной в мире по отношению к применению выездных налоговых проверок. В целом выездные проверки в Российской Федерации осуществляются на уровне менее 0,5% по отношению к общему количеству налогоплательщиков. С точки зрения практики налогового контроля необходимо отметить, что количество выездных проверок по отношению к количеству налогоплательщиков отличается тем, что чем меньше отношение, тем ниже уровень налоговой нагрузки. Например, одними из передовых налоговых систем являются в мире являются японская и британская, которые имеют 3% и 1,5% отношения налоговых выездных проверок по отношению к тысяче налогоплательщиков. А бельгийская налоговая система имеет данное отношение в 15%. Стоит также отметить, что в период пандемии коронавируса российская налоговая система стала еще больше применять камеральные налоговые проверки и меньше применять выездные проверки. По мнению автора, в Российской Федерации следует сохранить данную тенденцию в будущем в целях снижения налоговой нагрузки.

Таким образом, в Российской Федерации значительное влияние на эффективность налогового контроля оказывает деятельность налоговых органов на региональном уровне. В настоящее время российская налоговая система отличается тем, что постепенно расширяется право регионов на применение налоговых льгот и вычетов. Также отметим региональные проекты Федеральной налоговой службы (в частности, зерновой проект в сельскохозяйственных регионах), которые отличаются высокой эффективностью.

Список литературы

1. Баташев Р.В. Подходы к оценке эффективности налогового контроля на региональном уровне / Р.В. Баташев, И.Я. Эльжуркаев // Вестник евразийской науки. – 2018. – №3.
2. Блохина И.М. Налоговая политика Российской Федерации в условиях кризиса / И.М. Блохина, Г.М. Арустамян // Аллея науки. – 2017. – Т. 2. №9. – С. 371–374.
3. Коновалова К.Ю. Исследование направлений повышения эффективности налогового администрирования в регионе / К.Ю. Коновалова // Научные известия. – 2018. – №11.

Шинкаренко Дарья Романовна
магистрант
Гречкина Ирина Николаевна
магистрант

Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЦИФРОВОЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в рамках статьи рассматривается применение цифровых технологий при осуществлении налогового контроля в Российской Федерации. В частности, анализируется влияние цифровых технологий на содержание налогового контроля, актуальные тренды данного процесса и направления его развития.

Ключевые слова: налоговой контроль, цифровизация налогового контроля, цифровизация налоговой службы.

Налоговый контроль является институтом, который развивается в течение значительного времени, в течение нескольких веков. Чаще всего появление налогов и налогового контроля связывают с появлением государственного института. Налоговый контроль является инструментом государства по снижению своих налоговых потерь. Необходимость налогового контроля заключается в том, что по своей природе человек стремится к минимизации своих налоговых платежей, в том числе вне правового поля государства. Методологические основы налогового контроля в значительной степени меняются посредством изменения ключевых технологий общества.

В современной истории России государство претерпело значительные трансформации в связи изменением типа экономического устройства. Важным шагом в формировании российского налогового контроля стало принятие Налогового кодекса России, в котором закрепились основные принципы, понятия налогового контроля. Система налогового контроля развивается в соответствии с нормативными основаниями, заложенными Налоговым кодексом.

Цифровизация экономики оказала значительное влияние на формы и инструменты налогового контроля государства в течение последнего десятилетия. Отметим, что цифровизация является фактором, который, прежде всего, влияет на экономики, а налоговый контроль вынужден подстраиваться под реалия новых экономических технологий. Цифровые технологии позволяют повысить эффективность как деятельности самих организаций, так и упростить налоговый контроль за их деятельностью [3].

Цифровизация налогового контроля в целом обусловлена изменением народного хозяйства России. Под воздействием технологий меняются отрасли народного хозяйства, появилась цифровая отрасль экономики. Кроме того, цифровые технологии в настоящее время позволяют осуществлять онлайн торговлю, операции с криптовалютой. Ключевым фактором развития цифровой отрасли экономики является повышенная

норма прибыли организаций в ней по сравнению с представителями традиционных отраслей народного хозяйства. При этом важнейшее изменение претерпел бухгалтерский и налоговый учет хозяйствующих субъектов. Цифровые технологии сделали данный процесс более прозрачным и простым в использовании, более детализированным.

Зависимость эффективности налогового контроля от степени использования цифровых технологий налоговыми органами России сделали Федеральную налоговую службу одним из наиболее технологичных ведомств государства. В частности, отметим также такой немаловажный факт, что по технологическому обеспечению Федеральная налоговая служба имеет полностью отечественное программное обеспечение. Также ведомство активно заменяет традиционные способы использования данных цифровыми технологиями. Налоговый контроль является сферой деятельности налоговых органов, которая в большей мере отличается уровнем технологичности.

Цифровизация процессов в налоговых органах планомерно ведется с 2006 года. Как уже отмечалось, Федеральная налоговая служба отличается крайне высоким уровнем применения отечественных цифровых решений. Также органом был разработан единый информационный регистр с данными о российских гражданах различного вида.

Процесс цифровизации налогового контроля осуществляется также посредством применения специализированных проектов. Так, в 2021 году Федеральная налоговая служба начала эксперимент по внедрению автоматизированной системы налогообложения для микробизнеса. Условиями участия является годовой доход менее 60 миллионов рублей и количество сотрудников менее 5. Система применяется как в отношении юридических лиц, так и в отношении индивидуальных предпринимателей. В рамках данного эксперимента субъекты бизнеса не будут осуществлять самостоятельную подготовку налоговой отчетности. Данную деятельность будет осуществлять Федеральная налоговая служба на основании данных кассовой техники налогоплательщиков. Проект является временным и срок его реализации равняется шести годам, но по мнению автора он является крайне перспективным для последующего использования на постоянной основе. Он позволит минимизировать налоговые риски в интересах государства и снизить производственные издержки бизнеса [1].

Также отметим эффективность налогового контроля крупного бизнеса. В 2020 году Организация экономического развития и сотрудничества признала налоговый мониторинг Федеральной налоговой службы одним из лучших на международном уровне. Причиной тому является добровольность участия налогоплательщика, что подтверждает его мотивацию по ведению прозрачной деятельности. Также следует отметить, что по мере развития налогового мониторинга были значительно снижены критерии участия в данной программе. В настоящее время налоговый мониторинг может осуществляться субъектами среднего и крупного бизнеса, которые имеют совокупную сумму налогов за предшествующий период не менее ста миллионов рублей, совокупную сумму доходов в размере не менее миллиарда рублей, совокупную сумму активов на конце года не менее одного миллиарда рублей. Важным конкурентным преимуществом налогового мониторинга является фактическая замена им традиционных способов налогового контроля, что позволяет снизить давление налоговых органов на бизнес. Вместо использования камеральных и

выездных налоговых проверок участники налогового мониторинга предоставляют налоговым органам доступ к своим информационным системам и финансовой отчетности [2]. Об эффективности системы свидетельствует тот факт, что к ней присоединились крупнейшие и наиболее технологичные отечественные компании, среди которых «Газпром», «IC: СОФТ», «Яндекс Технологии».

Отметим также, что налоговые органы ведут активную деятельность и над будущими проектами по цифровизации своей деятельности. Например, речь идет о системе «Налоговый потенциал», которая направлена на определение нормы налоговой нагрузки компаний. Система состоит из совокупности внутренних метрик, которые вместе определяют оптимальный уровень налоговых выплат организации. Анализ осуществляется на базе применения около пятидесяти показателей. Также посредством применения данной технологии станет возможным сравнить показатели организации по таким метрикам как заработная плата, уровень налоговой нагрузки, уровень рентабельности со средним уровнем по региону. В соответствии с проектом с течением времени система «Налоговый потенциал» станет доступной для абсолютно всех организаций в России.

Важным этапом развития цифровизации налогового контроля стала разработка программного комплекса «АИС (автоматизированная налоговая система) Налог» в третьем поколении. Использование данного программного продукта позволяет налоговым органам максимизировать уровень автоматизации своей деятельности, в том числе и в контексте налогового контроля. Важно отметить, что «АИС Налог» практически все время своего функционирования находится в процессе совершенствования. Так, в настоящее время Федеральная налоговая служба разрабатывает 4-е поколение данного продукта. Отличием нового поколения программного продукта будет осуществление постоянной работы, расширение функционала, возможность внесения технологических изменений прямо в процессе работы системы.

При этом «АИС Налог» включает в себя несколько подсистем. Например, речь идет об «АИС НДС», которая позволяет в автоматическом режиме осуществлять контроль за возмещением налога на добавленную стоимость. Данная система также направлена на создание налоговой истории плательщиков НДС. Кроме того, посредством «АИС НДС» происходит автоматический налоговый контроль посредством сопоставления данных налоговых деклараций, сведений из книг покупок и продаж, журнала учета выставленных и полученных счетов-фактур.

Таким образом, налоговый контроль является деятельностью налоговых органов, которая в значительной степени подвержена цифровизации в целях повышения своей эффективности. Налоговые органы России отличаются тем, что осуществляют многочисленные проекты по цифровизации налогового контроля, упрощения и автоматизации данного процесса.

Список литературы

1. Гулькова Е.Р. Налоговые вызовы цифровой экономики / Е.Р. Гулькова, М.В. Карп, М.В. Типалина // Вестник университета. – 2019. – №4. – С. 85–95.
2. Муравлева Т.В. Основные направления совершенствования камерального налогового контроля / Т.В. Муравлева, Е.В. Овчинникова // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – №4 (46). – С. 59–62.
3. Артюхин Р.Е. Становление методологии финансового контроля / Р.Е. Артюхин [и др.] // Вопросы истории. – 2021. – №12–5. – С. 137–142.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Григоренко Анастасия Сергеевна
магистрант

Демьянов Михаил Игоревич
студент

Туаршева Милана Исмаиловна
студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

НОВЫЕ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В 2022 ГОДУ

***Аннотация:** в статье рассмотрены новейшие меры социальной поддержки. Проанализированы виды помощи и размеры пособий. Авторами раскрыта сущность социальной помощи и её цели. Изучены рекомендации Правительства РФ по улучшению социальной поддержки граждан.*

***Ключевые слова:** социальная поддержка, социальная защита, пособия, денежные выплаты.*

С начала 2022 года активно стали внедряться новые меры социальной поддержки граждан. С возникновением новых экономических рисков была усилена работа по введению дополнительных пособий и льгот. Как отмечают отечественные исследователи происходящие в обществе перемены ведут к изменениям «принципов и механизмов отечественной системы обеспечения социальных потребностей» [1].

В монографии «Финансирование социальной защиты в Российской Федерации» авторы подчеркнули, что «благополучие и безопасность каждого гражданина России зависит от того, насколько полно будут реализованы социальные права каждого россиянина на достойную и обеспеченную жизнь» [1, с. 4].

В соответствии с указанными выше концептуальными подходами в нашей стране реализуется практика социальной поддержки гражданам.

В первую очередь, новые меры социальной поддержки коснулись семей с детьми. На сегодняшний день существует несколько видов льгот для семей с детьми. К примеру, ежемесячные пособия на детей от трех до семи лет. Также есть дополнительные льготы для семей, чей доход меньше двух прожиточных минимумов. Сумма выплаты зависит от прожиточного минимума на душу населения в каждом конкретном регионе.

Начиная с 1 апреля текущего года добавлена ежемесячная выплата на детей от 8 до 17 лет для семей с низким уровнем дохода. Для получения такого пособия нужно подтвердить факт нуждаемости. Размер пособия в среднем по стране от 6 тыс. до 12 тыс. рублей.

Чтобы получить пособие, необходимо подать заявление на портале госуслуг. При этом необходимо отвечать нескольким критериям:

- доход одного члена семьи ниже регионального;
- нельзя владеть большими квартирами, несколькими машинами, дачами и держать на счетах крупные суммы;
- родители должны быть официально трудоустроены и соответствовать категориям законодательства.

Кроме того, появилось ежемесячное пособие на детей в возрасте от 8 до 17 лет для неполных семей. Возможность получить это пособие имеют: опекун ребенка, если он официально получает алименты; единственный родитель, в том случае, если второй родитель ребенка умер или признан без вести пропавшим; единственный родитель, зарегистрированный в акте о рождении ребенка, с учетом того, что второй родитель отсутствует.

Существуют и условия для начисления таких выплат:

- размер дохода семьи должен быть ниже показателя прожиточного минимума на душу населения в регионе;
- в семье несколько детей в возрасте от 8 до 17 лет, в этом случае пособие положено каждому ребенку.

Отметим, что при усыновлении ребенка старше семи лет или ребенка с инвалидностью положена единовременная выплата в размере 152 677 руб. Если таких детей несколько, то выплату получит каждый ребенок.

Следующее нововведения коснулись беременных женщин.

На сегодняшний день увеличился размер минимального пособия по беременности и родам, который составляет теперь 63 932 руб. Изменилась и предельная сумма, которая составляет 360 164 руб.

С 1 февраля 2022 года выросло единовременное пособие при рождении ребенка. На текущий момент оно составляет 19 981 руб.

Вместе с тем, увеличилось пособие беременной жене призванного – на сроке не менее 180 дней. Выплата начисляется единой и не зависит от финансового положения семьи. Размер такого пособия составляет 31 642 руб. После рождения ребенка его мать вправе претендовать на ежемесячное пособие. На сегодняшний день оно равняется 13 561 руб. Выплаты будут начисляться до тех пор, пока ребенку не исполнится 3 года или до окончания срока службы призванного в армии.

Следующие изменения затронули материнский капитал и выплаты родителям новорожденных.

На первого ребенка сумма возросла и составляет 524 527 руб. Если семья израсходовала первый капитал и у нее родился второй ребенок, доплата будет равна 168 616 руб. Если деньги они не израсходовали, то при появлении второго ребенка сумма составит 693 144 руб.

Следующая выплата – пособие по уходу за ребенком до полутора лет, которое выплачивается ежемесячно. Его размер варьируется от 40% среднего заработка, но не менее предела в 7493 руб.

Далее нововведения коснулись перечня выплат, которыми занимается Пенсионный Фонд России. Вплоть до 2022 года некоторые из этих пособий начисляли органы социальной защиты и Роструд. Согласно новым правилам, Фонд теперь выплачивает пособия:

- гражданам с детьми, у которых нет постоянного места работы;
- гражданам, подвергшимся воздействию радиации;

- реабилитированным лицам;
- людям с ограниченными возможностями, в том числе несовершеннолетним, которые имеют транспортные средства по медицинским показаниям;
- военнослужащим и членам их семей, получающим пенсионное обеспечение в виде денежных выплат.

Для начисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам необходим больничный лист. Тем не менее, работник может не сообщать работодателю, что он у него появился с конкретной даты. Так как с текущего года больничные сделали электронными, а сведения о них поступают напрямую работодателю из Фонда социального страхования [5].

Для того, чтобы работодатель мог получить данные из Фонда, между ними должен быть налажен электронный документооборот. Начиная с 1 января 2022 года подключение к Фонду стало обязательным.

На сегодняшний день некоторые выплаты можно получить, не подавая заявления. Эти изменения коснулись выплат по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, единовременного пособия в случае рождения ребенка, а также пособия по уходу за ребенком до полутора лет.

Необходимо принять во внимание, что все выплаты и пособия зачисляются только на карту «Мир». Если таковой не имеется, получателю необходимо обратиться в банковскую организацию и завести такую карту.

Социальная защита играет важную роль в экономике страны.

По результатам 2021 года все страховые и не страховые выплаты суммарно равнялись 22% доходов населения. Ученые и практики постоянно изучают «содержательные характеристики социальной политики и социальной помощи, особенности российской модели обязательного социального страхования и возможные направления ее совершенствования» [4, с. 312].

На сегодняшний день, меры поддержки развиваются в человекоцентричном формате, то есть когда в основе находится человек, его потребности и мнение. К примеру, начисление выплат без заявлений, когда материнский капитал начисляется автоматически после рождения ребенка.

С недавнего времени повышенное внимание стало уделяться поддержке местных сообществ и укреплению устойчивых партнерских связей между ними. Основная цель заключается в том, чтобы общество перешло к стратегии развития, используя потенциал своих территорий.

Поддержка будет заключаться в грантах, обучении и вовлечении местных жителей. Необходимо думать о рациональном вложении ресурсов и оценивать не то, как были потрачены средства, а какой результат они оказали на жизнь людей. Кроме того, местным жителям нужно развивать партнерские отношения с властью и бизнесом. Важная роль в реализации намеченных мероприятий отводится «социально-ориентированным национальным проектам как инструменту реализации стратегических инициатив, направленных на повышение качества жизни» [6, с. 68].

Другим приоритетным направлением социальной поддержки стало развитие социально ориентированных НКО.

Без некоммерческих организаций невозможно предоставить адресную помощь, так как государство не всегда может знать о нуждах отдельных

граждан. НКО находят таких людей и предлагают помощь. К примеру, она может проявляться в виде разнообразных фондов по сбору средств на лечение или уход.

В настоящее время, с учетом сложной социально-экономической обстановки, социальная поддержка стала важнейшей задачей органов государственной власти и местного самоуправления. Трудно не согласиться с мнением, что «особого решения требует разработка и поддержка отечественного программного обеспечения социальных услуг, обеспечивающего национальную и финансовую безопасность страны» [2, с. 100].

Для того, чтобы социальная политика реализовывалась эффективно и результативно, необходимо чтобы она затрагивала интересы всех слоев общества и социальных групп, а также минимизировала неравенство между ними.

Список литературы

1. Богданова О.Ю. Финансирование социальной защиты в Российской Федерации / О.Ю. Богданова, Л.В. Богославцева, О.И. Карпина. – Азов: АзовПечать, 2016. – 312 с. – ISBN 978-5-4382-0263-9. – EDN XA1KMB.
2. Богославцева Л.В. Финансовое обеспечение цифровой трансформации социальной сферы: проблемы и перспективы / Л.В. Богославцева // Ключевые тенденции развития общественных финансов в новой экономической реальности: Материалы международной научно-практической онлайн-конференции (Ростов-на-Дону, 12 мая 2022 года). – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2022. – С. 98–101. – EDN LHFJZS.
3. Денисова И.П. Роль региональных бюджетов в обеспечении адресности социальной защиты / И.П. Денисова, П.В. Денисов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – №3 (67). – EDN BLUUWM.
4. Денисова И.П. Формирование направлений, обеспечивающих адресность социальной политики / И.П. Денисова, М.Т. Белов // Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект: материалы международной НПК профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов (Ростов-на-Дону, 23–30 мая 2020 года). – Ростов н/Д.: ИП Беспамятных С.В., 2020. – С. 312–315. – EDN OKAKUF.
5. Пособия по материнству и детству и временной нетрудоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://fss.gov.ru/new/>
6. Самойлова К.Н. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» как инструмент реализации стратегических инициатив, направленных на повышение качества жизни / К.Н. Самойлова, А.С. Такмазян // Аудиторские ведомости. – 2019. – №3. – С. 68–74. – EDN ONMIGQ.

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА

***Аннотация:** конкурентное (антимонопольное) законодательство и государственная политика – важные части широкой концепции, которая называется «управлением цифровой платформы». Управление платформой затрагивает вопросы государственной важности, которые могут варьироваться от проблем искусственного интеллекта до алгоритмической предвзятости и конфиденциальности. Как нет сферы общества, которую бы не коснулась цифровизация, так нет сферы государственной политики, на которую цифровизация и, следовательно, управление платформой, не влияет. В статье управление цифровой платформой рассматривается с позиции необходимости решения старых и новых вопросов в контексте законодательства и политики в области конкуренции.*

***Ключевые слова:** законы в области конкуренции, политика в области конкуренции, цифровизация, цифровые онлайн-платформы, управление платформой, регулирование конкуренции.*

В последнее время вопросы законодательства и политики в области конкуренции подвергаются активным дискуссиям о новых способах управления. Хотя управление цифровой платформой является многомерным и требует сочетания с различными государственными политиками, технологические компании, которые стоят за подавляющим большинством цифровых продуктов и услуг, немногочисленны. Там, где небольшое количество экономических игроков имеет большое экономическое и общественное влияние, проявляется «рыночная власть» и связанные с ней проблемы (от исключения инновационных конкурентов до эксплуатации потребителей) [1]. Именно здесь вступают в действие законы и политика в области конкуренции.

Следует отметить, что многие проблемы, на решение которых направлены текущие предложения по реформе антимонопольного законодательства, на самом деле не являются новыми. Скорее, это вызовы, возникшие до цифровизации и появления цифровых платформ. Фундаментальные вопросы, касающиеся законодательства и экономики в области конкуренции и их применения к различным деловым практикам в различных контекстах, а также важные вопросы о том, что должен регулировать закон о конкуренции и на что он должно быть направлен, существуют столько же, сколько существует законодательство о конкуренции. Многие вопросы оставались без ответа до перехода к цифровым технологиям, на некоторые из них невозможно ответить и сейчас, потому что ответы зависят от меняющейся государственной политики. Таким образом, многие из

текущих проблем не являются результатом цифровизации и не характерны именно для цифровых платформ.

Некоторые вопросы просто стали неизбежными из-за экономической мощи вовлеченных цифровых платформ и социальной важности различных продуктов, услуг и практики крупных цифровых платформ. Приписывание причин неудач реформе цифровизации ввело в заблуждение политический дискурс. На самом деле такой подход привел к постановке неправильных вопросов, отвлекая внимание от тех, которые следует задавать. Кроме того, отнесение общих проблем к цифровизации превращает дебаты, которые должны быть проведены на фундаментальном и техническом уровне с правовой, экономической и технологической точек зрения – в политизированные.

В последние годы в антимонопольных и политических кругах во всем мире возник ажиотаж в отношении цифровых рынков. Это произошло как из-за желания «сделать что-то с большими технологиями», но также, в более широком смысле, из-за предполагаемого пробела в правоприменении в контексте крупных действующих онлайн-платформ. Цифровизация и глобализация, а в последнее время и пандемия COVID-19, сделали определенные онлайн-платформы (их продукты и услуги) неотъемлемой частью жизни миллиардов граждан мира, и обязательным условием проведения бизнес-операций многих предприятий в различных секторах экономики. Пробел в обеспечении конкуренции, который дает крупным технологиям экономическую, социальную и политическую власть – привел к призывам к реформированию или изменению законов о конкуренции или механизмов их применения.

В текущих дискуссиях о законах, политике и регулировании в области конкуренции преобладает мнение о том, что цифровизация и онлайн-платформы, в частности, создали новые проблемы для законодательства, экономики и политики в области конкуренции, и сделан вывод, что ни они, ни органы, обеспечивающие конкуренцию, не справились с этой задачей [2].

Следовательно, необходимо идти по другому пути (например, создать новые и разные правила для цифровой экономики.). Большинство текущих политических предложений исходят из того, что законодательство о конкуренции не дало того, что от него ожидалось в условиях цифровой экономики, и поэтому оно должно быть частично заменено. Например, предлагается ввести предварительное регулирование, которое будет являться антитезой закону о конкуренции, потому что «регулировать» нужно будет только тогда, когда рынок и конкуренция потерпят неудачу.

Как сказано выше, сегодня необходимо разделить старые проблемы от новых, чтобы полностью понять и рационализировать направление движения. Этот подход также необходим для того, чтобы отделить «шум» в текущей политике и академических рассуждениях о законодательстве и политике в области конкуренции на цифровых рынках от реальных причин беспокойства о деятельности этих рынков. Прежде чем создать новые законы необходимо осознать реальность, чтобы понять основную причину неудач существующих норм, а также причинно-следственную связь между этими неудачами и бизнес-моделями и практикой организаций, которые будут подвержены новым моделям управления.

Вопросы законодательства о конкуренции, которые имеют отношение к подходу к конкуренции на цифровых рынках, включают в себя то, что подразумевается «соответствующий рынок», где платформы являются посредниками для участников на двух разных сторонах рынка. Другие вопросы включают в себя то, что составляет рыночную власть на рынках с сетевым эффектом, где без достижения больших масштабов не может быть прибыльной деловой активности. Еще один сложный вопрос заключается в том, где и как установить пределы «конкурентного» ведения бизнеса в случае платформ, которые конкурируют со своими собственными клиентами в некоторых аспектах своей деятельности [3]. Вызовов, которые ставит цифровизация, действительно много, но, по сути, это вызовы для многих областей права одновременно.

Помимо старых вопросов, существует по крайней мере два типа новых проблем в контексте законодательства и политики в области конкуренции. Первый тип возникает из-за широкого использования (больших) данных и алгоритмов в бизнесе, где самообучающиеся алгоритмы живут своей собственной жизнью (как следует из их названия), поэтому возникают вопросы относительно их влияния на рыночные условия, такие как цена, количество или качество. Некоторые очевидные новые проблемы в этом контексте связаны с нормами ответственности и с тем, как традиционное законодательство о конкуренции может и должно применяться в таких случаях, когда нет участия человека в практике, которая приводит к антиконкурентному рыночному результату. Это вызов, действительно связанный с цифровизацией, который проявляется в разных областях права в различных фактических контекстах (например, беспилотные автомобили и нормы гражданской/уголовной ответственности), где применимое право устарело от фактов рассматриваемого дела.

Второй тип проблем возникает из-за сложности, которую создают большие данные, алгоритмы и, в более общем смысле, автоматизированные системы, которые вызывают правоприменительную деятельность правоохранительных органов. Эта проблема возникает из-за того, что алгоритмы и автоматизированные системы в основном представляют собой «черные ящики», которые путем небольшого изменения алгоритма могут оказать непропорционально большое влияние на рынки.

Таким образом, текущее законодательство о конкуренции и политический подход к цифровым рынкам можно существенно улучшить, сосредоточив внимание на старых и новых проблемах, которые цифровизация ставит перед управлением платформой.

Список литературы

1. Розанова Н. Конкуренция сегодня: процесс или результат? / Н. Розанова // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. №8. – С. 5.

2. Stigler Center for the Study of Economics and the State. 2019. Stigler Committee on Digital Platforms: final report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chicagobooth.edu/media/research/stigler/pdfs/digital-platforms---committee-report---stigler-center.pdf> (дата обращения: 08.12.2022).

3. Akman Pinar. 2019. «Online Platforms, Agency and Competition Law: Don't forget about the gaps». *Fordham Journal of International Law*.43 (2): 209–318 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3419067 (дата обращения: 08.12.2022).

Курачинская Владислава Павловна
магистрант

Научный руководитель

Ивановская Наталия Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
г. Москва

DOI 10.31483/r-104541

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация: в статье предоставлена основная информация о регулировании соглашения об уплате алиментов в России и Германии. Показаны сходства и различия правовых аспектов алиментного соглашения, причины возникновения алиментных обязанностей, правовые подходы в российском и германском праве.

Ключевые слова: алименты, соглашение об уплате, алиментные обязательства, несовершеннолетние, институт семьи и брака, немецкое право, российское право.

Институт алиментов является средством защиты и гарантии для несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи. Также создание данного института помогло снизить нагрузку на государство (социальные фонды). А именно это способствовало привлечь бывших супругов к материальной обязанности и поддержке уязвимых групп общества (несовершеннолетние, нетрудоспособные, домохозяйки и т. д.).

В соответствии с Конституцией РФ, Семейным кодексом РФ и Гражданским кодексом РФ социальная политика РФ направлена на приоритет защиты материнства, детства и семьи. Правовая основа гарантий, защиты и совершенствования института семьи, эффективность и систематизированность законодательства в данной области является основополагающей прерогативой и задачей Российской Федерации [7]

Изменения в области социальной и экономической сферах общества повлекли за собой плачевные последствия для развития семьи. Это связано в первую очередь с увеличением числа разводов, ухудшением экономического и материального положения, что привело к неполным семьям и беззащитности и так неуязвимой категории населения -несовершеннолетних [5; 8]

Для глубоко осмысления, анализа и рекомендаций усовершенствования законодательства РФ в области алиментного права необходимо обратиться к зарубежному опыту. Многие ученые-юристы и праведы считают, что немецкое и российское право имеют различные сходства правового регулирования в области гражданского обязательства.

Однозначно стоит обратить внимание и на существенные различия. В отличие от отечественных юристов, праведы и ученые Германии

идентифицируют такие понятия как «алименты» и «содержание». Российская правовая система напротив трактует понятие «содержание» шире. В соответствии с этим в российской правовой системе возникают различные трудности при трактовки той или иной нормы [6]. Немецкая юридическая школа четко определяет соглашение об алиментах как особый вид гражданско-правового договора, а для российского права эта тема все еще остается спорной. Нужно понимать, что решение этого вопроса имеет серьезные практические последствия. Семейный кодекс РФ и его структурированные элементы раскрывают правовую сущность алиментного соглашения в трех подходах:

Первый подход предполагает рассматривать алиментный договор в качестве гражданско-правового. Сторонники данного подхода отмечают определенные принципы гражданско-правового договора: 1) взаимное согласие участников на установление, изменение или прекращение прав сторон 2) семейное право – это подотрасль гражданского права. В алиментном праве Германии также применим данный принцип, так как большинство правовых норм, которые регулируют отношения с алиментами, содержатся в Гражданском уложении Германии.

Второй подход основан на представлении о том, что соглашение о содержании является договором в области семейного права. Отделение от гражданского права осуществляется на основании специфического субъектного состава, ограничения равенства сторон и имущественной самостоятельности [5; 6].

Об особом юридическом факте соглашения об уплате алиментов трактует третий подход. Юристы, которые придерживаются данной позиции, утверждают, что обязательства по содержанию, вытекающие из закона, напрямую не связаны с самим договором, поскольку сам договор не является основанием для возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей, а является способом реализации существующих прав и обязанностей. Соглашение лишь является способом определения формы выплаты алиментов.

В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации нотариальные соглашения об уплате алиментов имеет силу исполнительного документа (пункт 2 статьи 100 СК РФ). Таким образом, соглашение об алиментах является исполнительным документом. В случае нарушения соглашения об алиментах не обязательно обращаться за исполнительным листом в суд, а существует возможность сразу подавать документы судебному приставу [1].

Еще одним существенным отличием между Германией и Россией в области алиментов являются причины возникновения алиментных обязанностей, а точнее в их уплате. В России главными и единственным критерием при выплате алиментов является совокупный доход. В немецком же праве помимо совокупного дохода, одним из важных показателей является необходимая потребность в пище, жилище, отдыхе, образовании, а также в страховании несовершеннолетнего лица [4].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что размер выплачиваемых алиментов зависит не только от дохода плательщика, но и от потребностей несовершеннолетнего. Выплата алиментов взрослым детям в Германии зависит не только от возраста, но и от наступления их

«экономической независимости». Поэтому обязательства по выплате алиментов прекращаются, когда ребенок получает возможность самостоятельно себя обеспечивать.

Алимента в Германии носят серьезный регулярный характер. В связи с этим, немецкой правовой системой в области алиментов была разработана таблица и рекомендации по установлению размера выплачиваемых алиментов в зависимости от потребностей ребенка в развитии, воспитании и уходе.

Дюссельдорфская таблица упростила расчеты уровня алиментов и имеет гибкий характер. Она так же динамична, как и экономическая система страны. И меняется в соответствии с требованиями и экономическими показателями. Таблица работает как формальный принцип расчета размера алиментов, однако это не исключает индивидуального подхода при определении судом размера выплачиваемых сумм на содержание ребенка. В случае если доход обязанного родителя более суммы 5 тыс. 501 евро, то алименты рассчитываются без применения данной таблицы в индивидуальном порядке. Законодательство Германии предусматривает возможность установления обязанности по алиментарному содержанию и совершеннолетнего ребенка при наличии следующих условий: возраста менее 21 года, получения школьного образования, проживания с одним из родителей и отсутствия брачных отношений [2]. Стоит отметить важный факт того, что размер взыскиваемых алиментов может быть изменен по просьбе стороны, имеющей право на алименты, или стороны, ответственной за алименты (пункт 1612а статьи Гражданского уложения) [6; 8].

В соглашении алименты могут быть больше в размерах, чем установлено в процентах от минимального уровня, выплачиваемого в этом классе. В целом, минимальная ставка для детей до шести лет с 2020 года составляет не менее 369 евро в месяц, а с 2021 года – не менее 378 евро в месяц.

В Германии при определении размера алиментов учитывается время проведения с ребенком каждого из родителей. Если родители проводят примерно равное время с ребенком, то в этом случае обязательства по выплате алиментов одним из родителей не возникает – каждый из родителей содержит ребенка во время совместного проживания. Полагают, что в этом случае содержание осуществляется в «натуральной форме». Также размер выплачиваемых алиментов может быть уменьшен в случае, если ребенок в определенных периоды времени (например, 2–3 дня в неделю) проживает с родителем, обязанным выплачивать алименты. И безусловно, родители могут договориться о равном финансовом содержании ребенка. Гибкость подхода к решению данных вопросов определяется также и тем, что суд при определении размера выплачиваемых алиментов учитывает доходы родителей. Поэтому даже при равной заботе родителей о ребенке допускается присуждение алиментов на содержание ребёнка менее существенно в финансовом отношении родителю. Таким образом, родителям в Германии предоставлена возможность выбора в решении вопроса о выплате содержания на ребенка: возложить эту обязанность на суд, который определит размер выплат на содержание ребёнка, или самостоятельно заключить соглашение, определив размер алиментов по договорённости. Есть еще и третий вариант – обратиться в Управление по делам

молодежи (Jugendamt), которое на безвозмездной основе предоставит услуги юристов и нотариусов для заключения соглашения об уплате алиментов [3].

Выполнение алиментного содержания имеет принудительных характер. При злостном уклонении от выплаты алиментов нарушителя ждет уголовная ответственность. Наказание может быть применено в виде лишения свободы на срок до 3-х лет либо к уплате штрафа [7].

Таким образом, институт семьи – это важная и основополагающая ценность государства и общества. Для сохранения и укрепления законодательства в области семейного права разных стран применяются комплексные подходы по обеспечению баланса интересов родителей и детей. Сочетание диспозиционных и императивных мер позволяет побудить родителей добровольно и добросовестно выполнять свои обязанности под угрозой применения правовых санкций. На примере законодательства Германии и РФ были проанализированы различные сходства и отличия алиментного соглашения, выделены различные подходы и недочеты, для дальнейшего совершенствования системы алиментного права Российской Федерации. Основным недочетом в области российского права является отсутствие четкого понимания соглашения об алиментах, что приводит к трудностям при толковании норм, которые регулируют определенные виды алиментных отношений.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ (ред. от 06.02.2020).
2. Ивановская Н.В. Общие подходы к заключению соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка в странах ЕС / Н.В. Ивановская // Образование и право. – 2020. – №7. – С. 125–128.
3. Ивановская Н.В. Алиментные обязательства родителей по содержанию детей в Германии / Н.В. Ивановская // Образование и право. – 2020. – №9. – С. 481–485.
4. Киреева Е.В. К вопросу о понятии и сущности алиментов в Российской Федерации / Е.В. Киреева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №6 (58). – С. 109–113.
5. Кнышова В.В. Сравнительный анализ алиментных обязательств родителей и детей по действующему законодательству России и зарубежных стран / В.В. Кнышова, Ю.А. Тулуб // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №27. – С. 150–156.
6. Красовская Е.Н. Институт алиментных обязательств по законодательству России и зарубежных странах / Е.Н. Красовская // Развитие современной науки: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции (София, Болгария, 21 апреля 2020 года) / под общ. ред. А.И. Вострцова. – София: Мир науки, 2020. – С. 143–150.
7. Стороны соглашения об уплате алиментов // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: сборник статей II.
8. Чекулаев С.С. О различиях между семейно-правовым соглашением об уплате алиментов и гражданско-правовым договором о предоставлении содержания / С.С. Чекулаев, Н.В. Шахов // Юридическая наука. – 2018. – №1. – С. 64–68.

Михнева Светлана Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Волгоград, Волгоградская область
доцент Российской академии наук (РАН)

Рай Анура

магистрант

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Волгоград, Волгоградская область

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

***Аннотация:** статья посвящена анализу понятия и правовых основ социального предпринимательства в РФ как института предпринимательского права. Сформулированы и обоснованы выводы о его социально-экономическом характере ввиду целевой направленности и сущности данного института предпринимательства.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, социальное предпринимательство, социальное предприятие, социальный эффект.*

Демократические принципы функционирования современных государств предполагают направленность на социальную сферу, на защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина, на идеологический и политический плюрализм. Ряд последних событий политической, экономической, геополитической направленности показали значение социальной сферы, в том числе, и на международном уровне. Ориентация современной политики стран на социально-экономические интересы граждан заставила поставить в приоритет вопросы социального развития общества и укрепления положения людей особенно в современных условиях санкционной политики «недружественных» стран в отношении России.

Принцип социального государства стал базовой нормой, официально закрепленной в основополагающем нормативно-правовом акте многих государств. Политика такого государства соответствует принципам социальной справедливости и направлена на достижение достойного уровня и качества жизни населения, решение других важных социальных проблем. Россия не является исключением. Статус социального государства характерен и для нашей страны. Анализируя смысловое значение нормы ст. 7 Конституции РФ, наша страна декларирует себя социальным государством, и, в связи с этим, строит свою политику на формирование условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, согласно Основному закону Российского государства наша страна признает и закрепляет базисность социальной сферы общества, что

выражается в том, что государство должно заботиться об обеспечении достойной жизни людей, о достижении высокого уровня и качественных условий существования своих граждан, об их социальной защищенности и благополучии. Несмотря на общую декларативность данной нормы, сегодня принимаются в ее продолжение многие законодательные и подзаконные акты, направленные на защиту и развитие основ и принципов, устоев социального государства. И сегодня глава государства отмечает важность таких аспектов социальной сферы, как поддержка малоимущих слоев населения, защиту пенсионных прав граждан, развитие демографической политики и укрепление позиций многодетных семей.

Однако, современная социальная политика РФ нуждается в дополнительных мерах по обеспечению и установлению баланса между социальными обязательствами государства и социально-имущественными потребностями российского общества. Для России все еще остаются характерными такие социальные проблемы, как рост безработицы, высокий уровень региональной дифференциации, бедности и др. Государственная политика не является достаточно эффективной. Поэтому необходимо искать и использовать новые современные механизмы решения проблем населения в социальной сфере. Одним из таких механизмов является институт социального предпринимательства. Он сочетает в себе получение социального блага и экономической выгоды. Это обеспечивает необходимую финансовую устойчивость реализуемым инициативам, направленным на решение различных социальных проблем.

Историко-правовой анализ социального предпринимательства охватывает значительный период времени. За рубежом социальное предпринимательство появилось в 70–80-е годы прошлого века, существует и развивается уже около 40 лет. В РФ институт социального предпринимательства появился сравнительно недавно. Данный феномен для нашей страны является еще достаточно новым и не изученным с различных научных точек зрения, в том числе, и правовой.

Рассматривая понятие социального предпринимательства, следует обратиться к нормам и положениям нормативной правовой базы России. Следует отметить, что правовая основа социального предпринимательства в РФ находится в стадии своего начального развития виду относительной новизны данного института и его развития в современных условиях. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим данный вид предпринимательских отношений, является Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007 №209-ФЗ [3]. Изменения в данный Федеральный закон в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» были внесены лишь в 2019 году. Согласно ему, «социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными ч. 1 ст. 24.1 Федерального закона». Кроме того, в данном законе выделены условия (критерии), которым должно соответствовать социальное предприятие, и меры поддержки данным субъектам.

В науке предпринимательского права также можно увидеть попытки определения социального предпринимательства. Так, Р.И. Газизуллин определяет его как «социально-экономическую активность, осуществляемую в различных организационно-правовых формах, объединенных непосредственной целевой направленностью на решение одной или нескольких актуальных для данного общества социальных проблем» [1, с. 49]. В понятие социального предпринимательства заложено особое содержание. Это вид предпринимательской деятельности, осуществляемый ради достижения общественно полезных целей. Для предпринимательства данное свойство не характерно, потому что целью бизнеса является извлечение прибыли, а достигаются ли при этом какие-то индивидуальные цели – вопрос вторичный. Ни один субъект не может быть принужден к достижению этих целей. Что же касается социального предприятия, под которым следует понимать любого «субъекта малого и среднего предпринимательства, осуществляющего деятельность в сфере социального предпринимательства» [3].

Приоритет достижения социального эффекта перед прибылью может рассматриваться как сущностный признак социального предпринимательства только при условии, что социальному предпринимателю будут гарантированы соответствующие меры поддержки и (или) у предпринимателя произойдет переоценка ценностей. Ни один предприниматель не станет осуществлять ту или иную деятельность, которая приносит убыток, понимая в самом начале реализации и (или) проектирования бизнес-идеи невозможность получения прибыли (дохода) или хотя бы самоокупаемости названной деятельности.

Поэтому цель, которую ставит перед собой социальный предприниматель, должна включать в себя две составляющие – получение прибыли от социально направленной деятельности. А.А. Мохов указывает, что «принципиальным отличием социального предпринимательства от иных видов предпринимательства является извлечение прибыли посредством решения отдельных социальных задач» [2, с. 8].

Таким образом, вышерассмотренный анализ нормативно-правовых основ социального предпринимательства позволяет сделать следующие выводы. 1. Возникновение социального предпринимательства в РФ связано с достижением цели – решение социальных проблем населения наиболее эффективным способом с помощью субъектов, наиболее приближенных к ним. На сегодняшний день существует нормативно-правовой акт, регламентирующий сферу социального предпринимательства (ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» №209-ФЗ). 2. Понятие социального предпринимательства охватывает такую предпринимательскую деятельность, целью которой является извлечение прибыли за счет решения определенных социальных задач. 3. К субъектам социального предпринимательства относятся – субъекты малого и среднего предпринимательства, деятельность которых направлена на решение какой-либо одной социальной проблемы или нескольких, именуемые социальными предприятиями. 4. Характер социального предпринимательства обусловлен его социальной направленностью, которая выражается в достижении положительного социального эффекта путем осуществления предпринимательской деятельности. На наш взгляд, социальное

предпринимательство можно определить как правовой и экономический институт, субъектами которого являются субъекты малого и среднего предпринимательства (социальные предприятия), обладающие особым правовым статусом для осуществления своей деятельности, которая направлена на как на извлечение прибыли, так и на решение социальных проблем населения.

Список литературы

1. Газизуллин Р.И. Социальное предпринимательство: понятие, признаки, перспектива / Р.И. Газизуллин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – №12. – С. 46–49.
2. Мохов А.А. Медицинская деятельность – вид социального предпринимательства / А.А. Мохов // Медицинское право. – 2016. – №1. – С. 6–10.
3. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

Мусостова Деци Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

Мусостов Зелимхан Рамзанович

ассистент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-104723

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация: *в современных рыночных условиях социально-экономические системы вынуждены функционировать в условиях интенсивной конкуренции. На макроэкономическом уровне отмечается конкуренция национальных и региональных экономик за международные рынки товаров и услуг. На микроэкономическом уровне долгосрочная устойчивость и прибыль корпораций непосредственно зависит от их способности эффективно удовлетворять потребности клиентов и иметь преимущества перед аналогичными экономическими субъектами в отрасли. В рамках статьи рассматривается методика обеспечения конкурентоспособности различных социально-экономических систем, функционирующих в рыночных условиях хозяйствования.*

Ключевые слова: *социально-экономические системы, корпорации, микроэкономика, рыночные условия, компании, конкуренция, конкурентоспособность.*

Социально-экономическая система – это целостная совокупность взаимосвязанных субъектов и отношений, связанных с производством, распределением и потреблением разнообразных материальных и

нематериальных ресурсов. Основные типы социально-экономических систем представлены на рис. 1.

Рис. 1. Основные типы социально-экономических систем

На современном этапе большинство социально-экономических систем различного уровня функционируют в рыночных условиях хозяйствования, имеющих следующие основные характеристики (рис. 2).

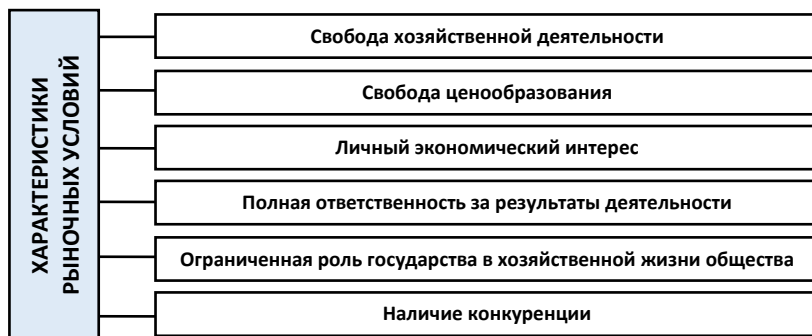

Рис. 2. Характеристики рыночных условий хозяйствования

Ключевой характеристикой рыночных условий хозяйствования является наличие конкуренции – состязания между экономическими субъектами за доступ к ресурсам. В Федеральном законе от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» рассматриваемое понятие конкуренции определяется как «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [1].

Способность социально-экономической системы эффективно удовлетворять запросы заинтересованных лиц и обладать преимуществами в условиях конкурентной рыночной среды описывается как конкурентоспособность такой системы. В современной научной литературе

дифференцируется конкурентоспособность национальных экономических систем, отраслей, регионов, корпораций, конкретных видов продукции [6]. В рамках данной статьи можно рассмотреть специфику функционирования в конкурентных рыночных условиях социально-экономических систем микроуровня – то есть отдельных компаний.

Конкурентное преимущество компании в рыночных условиях хозяйствования – это фактор, предопределяющий ее способность противостоять на рынке другим производителям и поставщикам аналогичной продукции как по степени удовлетворения конкретной общественной потребности, так и по эффективности использования материальных, кадровых и финансовых ресурсов. Конкурентные преимущества являются основой успешного функционирования компании на рынке.

Конкурентные преимущества компании должны быть достигнуты честными рыночными методами в рамках равных условий воздействия конкуренции на процессы обращения товаров для всех экономических субъектов и сбалансированного развития национальной экономики. Обеспечение единства экономического пространства и конкуренции на российском рынке осуществляется посредством ее правовой защиты в соответствии с положениями Федерального закона от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Высокий уровень конкурентоспособности свидетельствует об устойчивом рыночном положении предприятия, его способности противостоять рискам, лояльности покупателей, а также прибыльности и эффективности его финансово-хозяйственной деятельности. С макроэкономических позиций конкурентоспособность предприятий также имеет решающее значение для позиционирования страны на мировом рынке. Из конкурентных преимуществ различных предприятий в стране складывается комплексный показатель конкурентоспособности национальной экономики, под которой понимается «комплексный механизм реализации конкурентных преимуществ на основе обеспечения высоких темпов экономического роста и эффективного использования имеющихся ресурсов с целью увеличения объемов производства и реализации товаров и услуг на мировом рынке» [6]. В свою очередь высокий уровень конкурентоспособности страны предопределяет уровень ее национальной безопасности и статус в мировой экономике и геополитике.

Обеспечение конкурентоспособности экономического субъекта подразумевает три основных уровня: оперативный, тактический и стратегический. На оперативном и тактическом уровне конкурентные преимущества компания рассматриваются через призму конкурентоспособности производимой ею продукции. Стратегическая конкурентоспособность возможна только при наличии у экономического субъекта устойчивых контролируемых конкурентных преимуществ на долгосрочную перспективу. Конкурентные преимущества предприятия могут носить краткосрочный и долгосрочный характер, а также определяться рядом факторов. На рисунке 3 приводятся три перечня факторов, сформулированных различными авторитетными исследователями.

Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. [5]

- Качество и характеристики продукции; репутация (имидж); производственные мощности; использование технологий; дилерская сеть и возможности распространения; инновационные возможности; финансовые ресурсы; издержки по сравнению с конкурентами; обслуживание клиентов

Голубков Е.П. [2]

- Шестнадцать факторов результативности деятельности организации: имидж, концепция продукта, качество продуктов, уровень диверсификации видов бизнеса, суммарная рыночная доля главных видов бизнеса, мощность научно-исследовательской и конструкторской базы, мощность производственной базы и др., детализированные и дополненные за счет факторов конкурентоспособности продукции и эффективности маркетинговой деятельности

Литвак Б.Г. [3]

- Элементы рынка маркетинга (продукт, цена, доведение продукта до потребителя, продвижение продукта на рынок или маркетинговые коммуникации), а также деловая активность и эффективность деятельности

Рис. 3. Факторы, определяющие конкурентоспособность компании в рыночных условиях хозяйствования

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что конкурентоспособность компании определяется совокупностью факторов (конкурентных преимуществ), характеризующих ее внешнее окружение (стабильность национальной экономики, государственная политика в сфере налогообложения, инвестиционная привлекательность отрасли и т. п.) и внутреннее состояние (организационная структура, производственный, технологический и кадровый потенциал, эффективность системы управления и т. п.).

В глобальном контексте конкурентоспособность предприятий оценивается с двух позиций:

- конкурентоспособность по сравнению с национальными и зарубежными компаниями на внутреннем рынке;
- конкурентоспособность предприятия на международном рынке.

Оценка конкурентных преимуществ компании может производиться на микроэкономическом уровне с целью сопоставления его с конкурентами на внутринациональном и международном рынке. Используемые при этом методики могут относиться как к сфере финансового анализа к сфере маркетинговой оценки или стратегического управления.

Наиболее распространенные методы оценки конкурентоспособности систематизированы на рисунке 4.

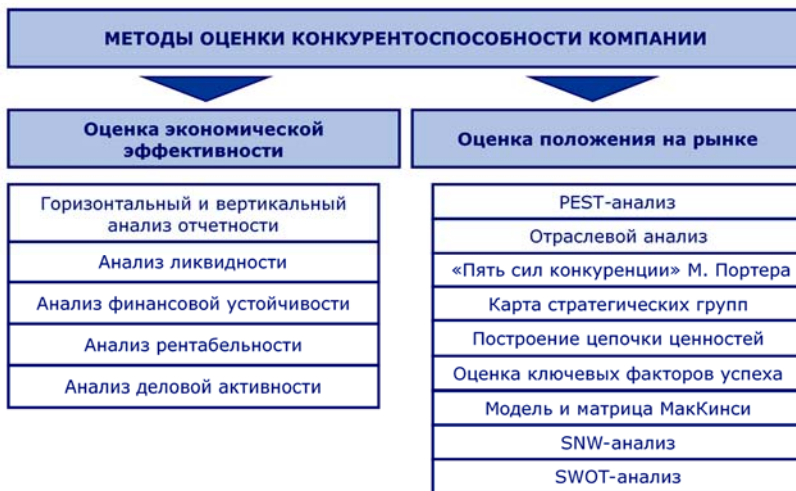

Рис. 4. Методы оценки конкурентоспособности компании

Таким образом, для оценки конкурентных преимуществ компаний могут использоваться различные инструменты финансового анализа и маркетинга, позволяющие составить комплексные представления о конкурентоспособности компании на избранном рынке.

Конкурентоспособность социально-экономических систем в рыночных условиях хозяйствования тесно связана с их способностью привлекать инвестиции из различных источников для обеспечения поступательного развития. Способность региональной экономики, отрасли или компании привлекать внешнее финансирование посредством гармонизации потенциальной прибыли и рисков инвестирования носит название инвестиционной привлекательности. Традиционно понятие «инвестиционной привлекательности» означает наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования.

Инвестиционная привлекательность на микроуровне оценивается исходя из инвестиционной привлекательности региона и отрасли, а также показателей конкурентоспособности и прибыльности компании. Также на инвестиционную привлекательность оказывает непосредственное влияние объем дивидендов, выплачиваемых учредителям и акционерам на основании решения органов корпоративного управления.

Инвестиционная привлекательность региона и отрасли, в которых функционирует компания, предполагает сопоставление их производственного, кадрового, инновационного, финансового и иного потенциала, а также связанных с ними рисков. Структурная декомпозиция инвестиционной привлекательности региона и отрасли представлена на рис. 5.

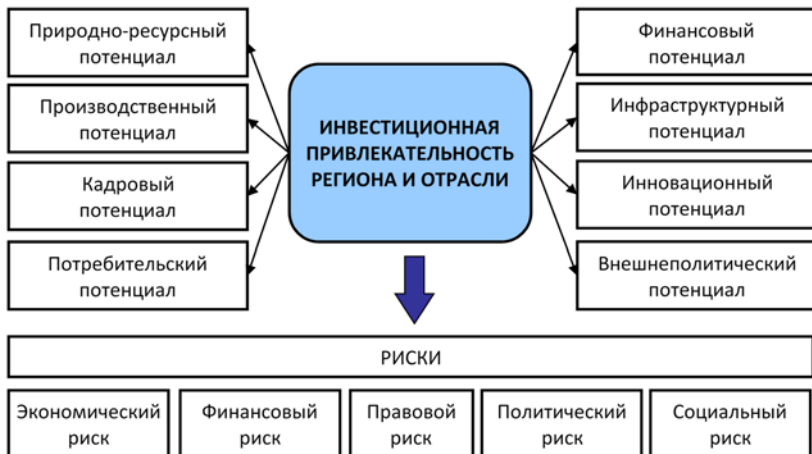

Рис. 5. Инвестиционная привлекательность региона и отрасли в рыночных условиях хозяйствования

Инвестиционная привлекательность самого хозяйствующего субъекта оценивается посредством стратегического анализа его места на избранном рынке, а также оценки финансовой отчетности за истекшие периоды.

Управление инвестиционной привлекательностью и конкурентоспособностью компании в рыночных условиях хозяйствования осуществляется в рамках единого процесса – кольца управления (рис. 6).

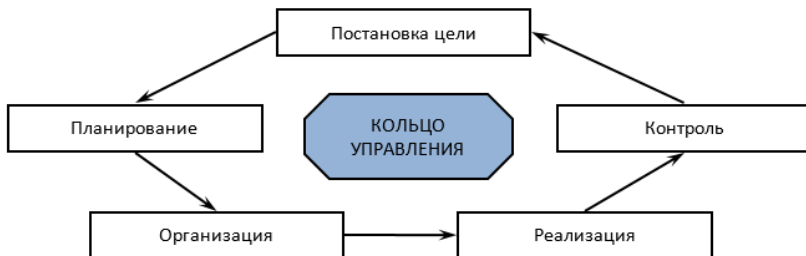

Рис. 6. Кольцо управления конкурентоспособностью компании в рыночных условиях хозяйствования

Конечная цель принятия управленческих решений заключается в обеспечении долгосрочной устойчивости, прибыльности и конкурентоспособности компании.

В рамках управления конкурентоспособностью экономического субъекта вырабатывается комплексная конкурентная стратегия – развернутый план инвестиционной, производственной, финансовой и маркетинговой деятельности, позволяющей обеспечить конкурентные преимущества на

избранном рынке. Теоретические основы формирования эффективных конкурентных стратегий на корпоративном уровне наиболее полно рассматриваются в одноименной монографии американского экономиста Майкла Портера. Данный исследователь разработал структурную схему обеспечения конкурентных преимуществ на микроуровне, именуемую «колесом конкурентной стратегии» (рис. 7).

Рис. 7. Колесо конкурентной стратегии М. Портера [4]

В представленной схеме присутствуют следующие структурные элементы:

– ось колеса – это цели и задачи корпорации, связанные с обеспечением конкурентных преимуществ на избранном рынке и достижением определенных позиционных и финансовых результатов.

– спицы колеса – это инструментарий, посредством которого компания может достичь поставленных целей.

По каждому пункту схемы кратко определяются ключевые моменты деловой политики (в зависимости от характера бизнеса формулировки могут быть более или менее специфичны). Вместе цели и направления представляют собой концепцию стратегии, которая выступает для компании руководством, определяющим ее развитие и поведение на рынке. Как и в колесе, спицы (методы) исходят из центра (целей) и связаны друг с другом; в противном случае колесо не покатится.

В условиях непрерывного изменения внешней и внутренней среды предприятия конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность может быть достигнута за счет целенаправленного воздействия управляющей подсистемы предприятия на бизнес-процессы в направлении укрепления конкурентных позиций. Существуют различные подходы к построению системы управления конкурентоспособностью компании.

Современные предприятия в процессе своей деятельности избирают одну из пяти ключевых стратегий конкуренции на избранном рынке (рис. 8).

Рис. 8. Типовые стратегии обеспечения конкурентных преимуществ

Стратегия лидерства по издержкам предполагает установление минимальной себестоимости за счет эффекта масштаба производства. Стратегия широкой дифференциации ориентирована на массовые продажи узкого ассортимента продукции.

Стратегия сфокусированных издержек предполагает ценовую конкуренцию в узкой рыночной нише. Сфокусированная стратегия дифференциации также ориентируется на узкий сегмент покупателей. Большинство компаний выбирают стратегию оптимальных издержек, позволяющих удерживать средние показатели на избранном рынке.

Таким образом, управление конкурентными преимуществами экономического субъекта в рыночных условиях хозяйствования обеспечивает противостояние внешним воздействиям посредством создания конкурентоспособной продукции и формирования эффективной стратегии поведения компании на избранном рынке.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 31 июля 2006 г. – №31 (ч. 1). – Ст. 3434.
2. Голубков Е.П. Стратегический менеджмент / Е.П. Голубков. – М.: Юрайт, 2019. – 290 с.
3. Литвак Б.Г. Стратегический менеджмент: учебник / Б.Г. Литвак. – М.: Юрайт, 2022. – 507 с.
4. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 845 с.

5. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд; пер. с англ. – М.: Вильямс, 2021. – 928 с.

6. Фасхиев Х.А. Конкурентоспособность организации: оценка и управление: монография / Х.А. Фасхиев. – Уфа: РИК УГАТУ, 2019. – 271 с.

Мыльцева Диана Ильинична
студентка

Мыльцева Залина Ильинична
студентка

Туаршеева Милана Исмаиловна
студентка

Научный руководитель
Богославцева Людмила Викторовна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ ГРАЖДАН КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье исследуются проблемы детерминированности трудоустройства граждан и личностного их развития. Анализируются изменения рынка труда в связи с санкционным давлением на экономику страны. Охарактеризованы два возможных сценарных прогноза (две траектории) развития рынка труда. Обоснована необходимость государственного регулирования занятости граждан в целях профессионального развития личности.

Ключевые слова: государственное регулирование, трудоустройство граждан, профессиональное развитие личности.

Реализация федерального проекта «Содействие занятости» до 2024 года касается практически всех граждан России, так как проект призван помочь гражданам повысить квалификацию и востребованность на рынке труда, сменить профессию, что будет способствовать созданию благоприятных условий для развития семьи, активного долголетия и здорового образа жизни, фактически речь идет о создании условий для развития личности с учетом профессионального роста.

Отметим, что ФП «Содействие занятости» реализуется с 2021 по 2024 год в рамках национального проекта «Демография».

Одними из показателей проекта в части содействия занятости граждан определены показатели по направлениям:

- предоставление возможности повысить квалификацию и приобрести дополнительные знания и навыки;
- развитие инфраструктуры занятости с использованием цифровых и платформенных решений.

Отметим, что обоснованием для практической реализации федерального проекта служат теоретические исследования, посвященные проблеме сопряжения профессионализма и личности [3, с. 231].

Система социальной защиты граждан должна предоставить малообеспеченным гражданам социальные гарантии и в обеспечении рабочими местами и гарантии оплаты по труду.

В 2020 году число безработных граждан в России увеличилось почти в 1,5 раза. Согласно методологии Международной организации труда безработица достигла пиковых значений в конце августа 2020 года – 4,8 млн человек, в среднем в 2020 году она составила 4,3 млн человек, а уровень безработицы 5,8%. К декабрю 2021 года уровень безработицы составил 4,3%. Отметим, что считается нормальным уровень безработицы в 4–5%; низкая безработица – 2–4% свидетельствует о периоде подъема, высокая – 7% и выше характерна для спада в экономике [6].

Финансовая поддержка граждан по вопросу трудоустройства с 2013 года оказывается в соответствии с госпрограммой «Содействие занятости населения» 2013–2024 гг., в которую с учетом изменения экономической ситуации вносились изменения. Распоряжениями и Постановлениями Правительства РФ ежегодно вносились изменения в госпрограмму, Приказами Минтруда России также ежегодно разрабатывались, утверждались и исполнялись, так называемые, детальные планы-графики реализации госпрограммы. В связи с изменившейся экономической ситуацией в условиях санкционных волн по отношению к нашей стране Постановлением Правительства РФ от 22.09.2021 №1603 разработан новый паспорт не только государственной, но и комплексной программы РФ «Содействие занятости населения» как второго этапа 2022–2030 гг.

В рамках госпрограммы на территории Ростовской области за январь–март 2022 года содействие в трудоустройстве было оказано 8593 гражданам или 34,9% к прошлому году, что объективно объясняется стабилизацией работы предприятий в 1 квартале 2022 года даже в условиях экономической неопределенности в условиях борьбы с пандемией и применяемых санкции.

В целом, установленные Минтрудом России для Ростовской области целевые значения показателей достигнуты, а именно:

- число занятых граждан 2 059,5 тыс. чел., что на 53,0 тыс. чел. больше установленного показателя;

- численность безработных – 80,8 тыс. чел., что лучше плана 101,2 тыс. чел.).

В соответствии с Едиными требованиями мероприятие по повышению эффективности службы занятости выполнено. Обратим внимание, что Федеральный закон от 28.06.2021 №219-ФЗ внес новое требование о размещении вакансий на сайте «Работа в России».

Можно отметить, что на территории Ростовской области выстроена эффективная система взаимодействия сторон социального партнерства. Правовой основой служит Областной закон №345-ЗС «Об органах социального партнерства в Ростовской области». Главной его целью является повышение уровня благосостояния граждан. Следовательно, «социальное партнерство» или «социальное предпринимательство как рыночный инструмент реализации социальной политики» отражает новое содержание

профессиональной деятельности личности в условиях рыночных отношений [2, с. 244].

Государство уделяет особое внимание занятости граждан как одному из условий личного роста. Так, развитие отечественного рынка труда требует совершенствования его оценки и государственного регулирования с целью создания объективных условий для занятости граждан и их благополучия. За последние годы прослеживается несоответствие спроса и предложения на работников с опытом и определенного профессионально-квалификационного уровня, что предопределило направления развития высшего образования в условиях практико-ориентированной подготовки студентов [7, с. 684].

В экономической литературе раскрываются различные аспекты дефиниции (понятия) «рынок труда», что обусловлено многофакторностью его формирования и регулирования, изменяющимися геополитическими и экономическими условиями, определяющими тенденции занятости и безработицы. На современном рынке труда, безусловно, сказываются развитие информационно-коммуникационных технологий, гибкость рынка труда, неустойчивая и теневая занятость, скрытая безработица, самозанятость и переезды в целях трудоустройства.

Аналитики Центра стратегических разработок РФ подготовили прогноз развития отечественного рынка труда, где дали оценку его состояния на ближайшие годы, сформировали сценарии его поведения и очертили возможные контуры мер господдержки.

Так, замначальника спецпроектов ЦСР Евгения Плешакова отмечает, что из-за структурных изменений в спросе на труд потребуется существенное расширение государственных программ профессионального переобучения и корректировка образовательных программ в вузах.

Интересно, что также как и практики, ученые отмечают, что «знания, как результат обучения, отражают профессиональные компетенции, используя которые человеческий капитал выступает стратегическим ресурсом социально-экономического развития страны» [1, с. 18].

По прогнозу экспертов ЦСР в долгосрочной перспективе занятость ожидает структурная трансформация – на фоне снижения количества рабочих мест в автопроме, металлургии и строительстве потребность в работниках вырастет в легкой промышленности и в сфере IT-технологий [5].

Охарактеризуем два возможных сценарных прогноза (две траектории) развития рынка труда.

Первый сценарий может реализоваться в случае неопределенности экономики и структурного спада, что приведет к росту безработицы на длительный период.

Второй сценарий приведет к быстрой адаптации рынка труда под трансформированную структуру спроса на персонал, что соответствует теории циклического воспроизводства.

В изменяющихся экономических условиях может поменяться и структура занятости. По отраслям, у которых исчерпаются возможности по поддержанию докризисного уровня выпуска или по разным причинам снизится востребованность выпускаемой продукции, ожидается сокращение рабочих мест.

В то же время другие отрасли столкнутся с ростом спроса на продукцию внутри России, что потребует дополнительных рабочих мест. Растущий спрос на труд может быть частично удовлетворен за счет перераспределения трудовых ресурсов между отраслями.

При любом из сценариев сократятся рабочие места в отраслях, зависящих от импортных компонентов (автопром, производство бытовой техники), а также потерявших из-за санкций внешние (металлургия, производство удобрений) или внутренние (строительство) рынки сбыта.

В то же время в отраслях, ушедших с рынка основных конкурентов (текстильное производство, IT), возможен рост спроса на продукцию внутри страны, что потребует дополнительных рабочих мест.

Представленные варианты сценарных экономических условий предполагают, что «...профессионализм личности как универсальная категория современного образования» обеспечат перераспределение трудовых ресурсов [4, с. 334].

Отметим, что Счетная палата РФ с учетом изменений рынка труда разработала предложения для развития сферы занятости:

- определить «количественные показатели (индикаторы) результативности мер поддержки занятости, установленные с учетом влияния экономической неопределенности»;
- разработать план содействия занятости на весь период сохранения экономической неопределенности;
- рассмотреть возможность учета международного опыта в части поддержки работодателей, которые применяют модели временной безработицы и схемы краткосрочной работы.

В Ростовской области в 2022 году со стороны Контрольно-счетной палаты Ростовской области реализуется аудит эффективности использования бюджетных средств УГСЗН, направленных на обеспечение социального благополучия населения Ростовской области.

Важно отметить и такую новацию, как регистрация компаний-работодателей на портале «Работа в России», которым в 2022 году будут доступны меры финансовой поддержки.

Таким образом, УГСЗН Ростовской области обеспечивает реализацию социальной политики в сфере занятости населения, взаимодействие сторон по вопросам заработной платы, доходов и социальной защищенности жителей Ростовской области, занятости населения и развития рынка труда, охраны труда и экологической безопасности, заботы о материнстве и детстве, а также дальнейшее развитие трудоустройства в регионе.

Таким образом, можно отметить, что особенностью современного рынка труда является приобретение и развитие общекультурных и профессиональных компетенций гражданами в течение всей жизни, которые направлены на профессиональное развитие личности.

Список литературы

1. Богославцева Л.В. Проблемы развития институциональной среды непрерывного образования в условиях развития цифрового образовательного пространства / Л.В. Богославцева // Современные проблемы науки и образования: материалы международных научных конференций (Москва, 1 мая – 30 2020 года). Т. XX. – М.: Академия Естествознания, 2020. – С. 18–20. – EDNMEWFFR.

2. Богославцева Л.В. Социальное предпринимательство как рыночный инструмент реализации социальной политики в публично-правовых образованиях / Л.В. Богославцева, С.С. Галазова // Социальное предпринимательство и некоммерческие организации: современное состояние, проблемы и перспективы развития в меняющемся мире: монография. – М.: Креативная экономика, 2020. – С. 244–256. – DOI 10.18334/9785912923173.244-256. – EDNKTXPFV.

3. Гончаров В.Н. Профессионализм и личность: проблема сопряжения / В.Н. Гончаров // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 10 марта 2020 года) / под ред. Л.М. Артамоновой, В.И. Ионесова, М.В. Курмаева. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2020. – С. 231–233. – EDNLCHSHK.

4. Коновалов С.В. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования / С.В. Коновалов, Н.А. Козырев, О.А. Козырева // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – №2 (47). – С. 334–342. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.203. – EDNZHVJWH.

5. Мануйлова А. Безработица примеряется к росту / А. Мануйлова [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/5281886> (дата обращения: 29.03.2022).

6. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка результативности мер, направленных на сохранение занятости и поддержку безработных граждан, осуществленных в 2020 году и истекшем периоде 2021 года в условиях распространения коронавирусной инфекции» // Счетная палата Российской Федерации, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru>

7. Prospects for the Development of Higher Education in the Conditions of Practice-Oriented Student Training / L.V. Bogoslavtseva, O.Y. Bogdanova, O.I. Karepina [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380 LNNS. – P. 684–691. – DOI 10.1007/978-3-030-94245-8_93. – EDNGTILAR.

Федосеева Елизавета Андреевна

студентка

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: опираясь на нормативные документы, в статье описаны способы защиты прав потребителей в онлайн-пространстве. Автором проанализирована практика государственных и общественных структур в вопросах выявления, пресечения, предупреждения таких нарушений.

Ключевые слова: защита прав потребителей, федеральный государственный надзор за соблюдением прав потребителей, общественный контроль за соблюдением прав потребителей.

В век цифровой трансформации меняются различные сферы социального взаимодействия в современном обществе, в том числе и в сфере розничной купли–продажи. Сектор онлайн-продаж получил значительное развитие в 2020 году в период распространения коронавирусной

инфекции, поскольку одним из основных способов снижения заболеваемости на государственном уровне стало сокращение числа социальных контактов.

За последние два года стремительный переход из офлайна в онлайн-пространство выгоден всем участникам производственно-потребительского рынка. Популярность онлайн-торговли подтверждается производителями, продавцами и становится нормой. Как утверждают СМИ, интерес к онлайн-торговле увеличивается, при чем, это объясняется легкостью, комфортом и удобством при выполнении всех операций, а также повышением качества и доверия со стороны потребителей (покупателей) товаров (услуг).

При этом, оперативное пресечение распространения продукции, материалов, запрещенных или ограниченных в обороте посредством сети Интернет, является важной мерой противодействия компьютерной преступности, тем более копировать или распространить информацию удаленному кругу пользователей занимает считанные секунды.

Порядок пресечения таких преступлений достаточно сложный, поскольку требует решения суда, что не всегда позволяет достичь максимальной эффективности. Поставленные проблемы требуют комплексного решения.

В России источниками правового регулирования отношений в сфере электронной торговли на цифровом рынке выступают указы Президента РФ, законодательные акты и стратегические документы. На законодательном уровне регламентировано, что осуществление качественной удаленной торговли для потребителей должно обеспечиваться безопасностью платежей, предоставлением максимально емкой и верной информации о товарах и услугах, а также предоставлением возможности рассмотрения жалоб потребителей.

Одна из государственных задач, сформулированная в национальной программе ориентирована на противодействие компьютерной преступности, в том числе в финансовой сфере.

При дистанционном способе продажи товара (ст. 26.1), имеются специфические особенности при заключении договора, способа доставки, наличии или отсутствии посредников, что влечет за собой различные права и обязанности продавца и покупателя [2].

Как показывает анализ практики, в сети Интернет используются «платформы-агрегаторы», которые собирают информацию о самих пользователях и их запросах. При этом, владелец «платформы-агрегатора» несет ответственность за неисполнение своих обязанностей, в части не доведения информации до потребителя.

С одной стороны, данный механизм позволяет продавцам оперативно подстраивать торговую деятельность под запросы потребителей, значительно расширить круг потребителей и увеличить количество продаж. С другой стороны, возрастает риск «утечки» информации, исходящей от потребителя и использования ее в преступных целях, в том числе осуществления мошеннических действий.

Дела по защите прав потребителей относятся к категории гражданских дел.

Потребители, иные истцы по искам, связанные с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах.

При этом важно отметить, что осуществление купли-продажи онлайн-способов происходит двусторонним способом и взаимная ответственность должна приниматься обеими сторонами (продавцом и покупателем).

Федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей, осуществляется Роспотребнадзором, который реализует комплекс мер по ограничению, предупреждению и профилактике нарушений, связанных с невыполнением обязательных требований и соблюдения законодательства, соответствия товаров/услуг/работ обязательным требованиям.

Причем проверки могут быть плановые и внеплановые (по факту нарушений, в том числе по заявлению граждан, чьи права были нарушены). В законодательстве определены процессуальные основы осуществления государственного и муниципального контроля. По фактам, выявленных нарушений предусматриваются различные виды ответственности [3].

Следует отметить, что за нарушение прав потребителей продавец помимо гражданско-правовой ответственности несет административную ответственность и уголовную ответственность.

Законодательством установлена административная ответственность за ряд нарушений прав потребителей, например, включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей (ст. 14.8). При этом определен перечень нарушений, за который устанавливается административная ответственность, распространяется как на офлайн сделки купли-продажи, так и онлайн.

За нарушение прав потребителей предусматривается уголовная ответственность. При дистанционной купле-продаже актуальным является сбыт товаров, не отвечающим требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. Однако законодателем не выделяется такой квалифицирующий признак – с использованием сети Интернет, хотя сбыт (продажа) «опасного» товара онлайн может повлечь большой охват жертв, при чем, в короткие сроки.

Следует отметить, что особыми полномочиями по защите прав потребителей обладают органы местного самоуправления и общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) [4].

Эти общественные структуры являются новыми прогрессивными формами общественного контроля и играют важную роль в формировании гражданского общества. В целом, их деятельность ориентирована на реализацию прав граждан на участие в управлении государством, участие в становлении и развитии правосознания граждан и формировании активной гражданской позиции.

Примером, может послужить «Общественная потребительская инициатива», которая ориентирована на защиту прав пользователей высокотехнологичной продукции и услуг.

Общественный контроль качества и безопасности товаров и услуг, в том числе и в онлайн-пространстве, открытое и доступное информирование потенциальных потребителей, осуществляется в рамках негосударственного проекта «Росконтроль». На портале Росконтроль.рф [5] и в

социальных сетях можно обмениваться мнениями о продавцах и получать достоверную проверенную информацию. Специалистами производится закупка, организуются исследования качества товаров (без этикеток и маркировок). Все используемые методики контроля соответствуют отечественным стандартам.

Опираясь на открытые официальные информационные источники, можно убедиться в том, что практика общественного участия в вопросах контроля за соблюдением законодательства в области прав потребителей ведется во всех регионах, через реализацию проектов, в том числе интернет-проектов; различных исследований с последующим публичным представлением результатов; выстраиванием различных рейтингов, проведением конкурсов («добросовестных продавцов»); инициированием различных экспертиз товаров (работ, услуг) и др.

Среди региональных практик можно отметить, запланированный в г. Москва онлайн-проект «Защита прав потребителей». Ресурс ориентирован на оперативное решение возникающие проблемы в досудебном порядке, без направления жалоб в контролирующие органы.

Особое место в общественном контроле, в работе по предупреждению и минимизации нарушений прав потребителей занимает просветительская деятельность. Некоторые общественные объединения бесплатно оказывают юридическую помощь гражданам; отдельные юристы проводят прямые эфиры, а также публикуют посты в социальных сетях, размещают короткие видеоматериалы, посвященные разъяснению прав и обязанностей покупателей и продавцов.

Одним из перспективных направлений развития общественного контроля в сфере защиты прав потребителей можно назвать создание института омбудсмена по защите прав потребителей, который независимо от государственной власти мог бы аккумулировать проблемы, обращаться в государственные органы с запросами о получении необходимых материалов, документов и получать соответствующие объяснения.

В заключение хотелось бы отметить, что в современной России с учетом поставленных государственных задач активно развивается информационное пространство, которое характеризуется распространением и доступностью технологических решений, увеличением охвата заинтересованных сторон, прозрачностью механизмов взаимодействия, совершенствованием законодательной базы.

Построение дистанционных коммуникаций, получение государственных услуг в электронном виде, осуществление онлайн купли-продажи и др. актуализирует вопрос мониторинга информационной безопасности, поиска и подбора оптимальных способов по предупреждению, выявлению противоправных действий при осуществлении удаленного взаимодействия продавцов и покупателей.

Одной из первоочередных векторов развития экономики государства, как отмечают эксперты, является «индикатор доверия» между потребителями и продавцом, который зависит от государственной стратегии, позитивной судебной практики в интересах потребителей, системной работы по информированию и консультированию населения и др.

Формирование грамотного потребительского поведения, основанного на правовых, информационных, коммуникационных компетенциях граждан, позволить минимизировать риски, связанные с онлайн-продажами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): принят Государственной Думой 21 октября 1994 года (ред. от 25.02.2022 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2022).
2. О защите прав потребителей: Закон РФ №2300-1 от 07.02.1992 (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2022).
3. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон №248-ФЗ от 31.07.2020 (ред. от 05.12.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2022).
4. Об общественных объединениях: Федеральный закон №82-ФЗ от 19.05.1995 (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2022).
5. Росконтроль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscontrol.com/about/> (дата обращения: 16.12.2022).

Шагиев Динар Ринатович

магистрант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА (ГРАЖДАНИНА) В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА И ЕЕ СВЯЗЬ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ

Аннотация: в статье анализируются не только права человека в общем понимании, но и связь этих прав с таким институтом, как банкротство. Внимание акцентируется на неотъемлемости гражданских прав человека, являющихся целью реализации любого государства с точки зрения его правового развития.

Ключевые слова: права человека, конституционализм, банкротство, законодательство.

Проблема соблюдения и защиты прав человека на протяжении многих столетий представляет значительный научный интерес для юриспруденции. «В правоведении, где рационализм в решении сложных вопросов соблюдения и защиты прав человека и гражданина воплощается в юридическом позитивизме, при помощи которого обосновываются пути совершенствования нормотворческой и правореализационной деятельности» [4, с. 63]. Политика права в современных условиях предполагает преодоление «нарастающих препятствий» в сфере социально-экономической безопасности [3], в связи с чем получает свое развитие институт банкротства.

Одним из таких средств, направленных на защиту как частных, так и публичных интересов, является институт банкротства. В рамках его правовой регламентации с учетом конституционных принципов соразмерности государственного вмешательства в права и свободы граждан, баланса

частных и публичных интересов федеральный законодатель вправе использовать публично-правовые методы регулирования: наделять публичными полномочиями особых субъектов конкурсного права – арбитражных управляющих; предоставлять отдельные нормотворческие функции; ограничивать свободу усмотрения участников конкурсного процесса и т. д.

При мнимом спокойствии от наличия финансового управляющего, необходимо помнить, что процедура должна соблюсти права всех субъектов, при этом, сделать это не в ущерб другим, однако сделать это не так просто. Ввиду обязательной передачи финансовому управляющему доступа к финансам и имуществу кажется, будто у должника нет никаких прав. Но по закону защита гарантирована, необходимо отметить и то, что при этом не должна страдать законность в угоду целесообразности [2]. Если проявить активность, гражданин сохранит недвижимость, будет получать зарплату или пенсию, пока идет банкротство.

В литературе неоднократно отмечалось, что сама по себе процедура банкротства очень сложный процесс. В данном случае, человеку, желающему провести процедуру банкротства крайне затруднительно грамотно выстроить позицию защиты, в данном случае оптимальным решением будет обращение к юристу-практику в данной области. Пока представитель будет общаться с госорганами, коллекторами и кредиторами, доверитель может заниматься своими делами [1, с. 57].

Говоря о рассмотрении защиты прав гражданина в период процедуры банкротства на примере ст. 40 Конституции РФ. Согласно ст. 40 Конституции РФ: каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Кроме того, дополнительно ст. 446 ГПК РФ установила, что единственное жилье исключается из исполнительной массы, подлежащей реализации при банкротстве или исполнительном производстве. Защищенным жильем признается недвижимость, в которой человек прописан и постоянно проживает.

Объект недвижимости признают единственным жильем, если он соответствует критериям:

- обладать статусом жилого помещения;
- объект должен находиться в собственности, либо банкрот занимает квартиру по соцнайму.

Отдельно стоит упомянуть правовую позицию Конституционного Суда РФ, она сформирована в Постановлении от 26.04.2021 №15-П. Так, суд полагает, что запрет на его взыскание можно игнорировать, если должник купил жилье уже при наличии задолженности, рассчитывая на имущественном иммунитете по с. 446 ГПК. Такое мошенническое поведение должно быть установлено судом.

Отдельно стоит упомянуть ситуацию, при которой предположительно реализуемый объект недвижимости превышает региональный минимум обеспеченности жильем, то суд имеет право наложить взыскание. Важно, что минимум выделяют всем прописанным членам семьи банкрота, то есть если в квартире зарегистрированы четверо человек, то нормой по площади будет $18 \times 4 = 72$ кв. метра.

Необходимо отметить, что закон защищает даже права нарушителей, так, к примеру, лиц обвиняемых в мошенничестве не выселяют на улицу. По закону взамен имеющегося жилья кредиторы должны купить банкроту

обычное жилье по минимальным нормативам, в том же поселении. Однако цель данной процедуры, в большей степени – увеличение конкурсной массы. Переселять человека в другой город не будут. Поскольку все критерии оценочные – мошеннические действия, злонамеренность, экономическая целесообразность, рисков можно избежать, если проработать ситуацию с юристом, выстроить стратегию защиты заранее.

«Именно неправильное поведение самого должника заставляет суд пойти на крайние меры. Защита должника при банкротстве в этом случае снижает риски последствий в результате недобросовестного поведения. Что не стоит делать:

– уклоняться от исполнения обязательств, дарить собственность, регистрировать на нее залог в пользу аффилированного кредитора (семья и бизнес-партнеры);

– регистрировать ед. жилье после подачи заявления на банкротство, устраивать перепланировки, подселать всех родственников, особенно без консультации с юристом. Прописка в жилье незадолго до рассмотрения дела может быть расценена как искусственное придание квартире статуса единственного жилья;

– скрывать имущество – финансовый управляющий запросит в Росреестре архивную справку об имуществе за 3 года, и все объекты будут видны, даже если человек за полгода до процедуры все переписал на жену, детей, тещу или отдал за долги двоюродному брату.

Также можно увидеть, что при процедуре банкротства права человека могут ограничиваться даже, если эти права установлены Конституцией РФ» [5].

Посещение других стран в 2022 году для кого-то любимое хобби, для других – рабочая необходимость, желание встретиться с семьей или получить образование, лечение или другие услуги. «Право на свободу передвижения гарантировано ст. 27 Конституции» [1].

Но при некоторых обстоятельствах это право может быть временно ограничено.

1. Приставы могут запрещать выезд за границу при сумме долга от 30 тысяч рублей и порой делают это не глядя. Но когда банкротство физлица начинается, приставы останавливают производства, поэтому и запрет на выезд аннулируется.

2. В соответствии с п. 3. ст. 213.24 127-ФЗ в случае признания человека неплатежеспособным арбитражный суд вправе вынести определение о временном ограничении на выезд за пределы страны.

Как показывают реалии судебной практики, зачастую суды более внимательны к правам граждан, чем приставы. Так, российское правосудие не ограничивает права граждан, если на то нет объективных причин. К примеру, выезд действительно могут запретить, однако в том случае, если должник скрывается, выводит деньги со счетов и всячески препятствует правосудию. Кредиторы могут подать ходатайство о запрете выезда, но сторона «защиты» может представить контраргументы, судебную практику, а лицо, в отношении которого проводится процедура банкротства, будет иметь возможность ездить за рубеж.

Если же человек работает, на пенсии или даже стоит на бирже труда, но честно предоставил информацию о своем имуществе и доходах, нет никакого смысла препятствовать поездке на отдых, на учебу или лечение.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что банкротство физических лиц создано для того, чтобы как еще было сказано Верховным судом РФ – это вовсе не возврат всех долгов кредиторам. Целью данной процедуры является – социальная реабилитация добросовестного гражданина, возможность начать «с чистого листа» и законно избавиться от необходимости отвечать по старым, непосильным для него обязательствам. Из этого можно сделать вывод, что целью процедуры банкротства является не угодить в большей степени потребностям кредиторов, а освободить добросовестного гражданина от обстоятельств, сложившихся в жизни, которые препятствуют его нормальному существованию.

Список литературы

1. Ручкина Г.Ф. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник / Г.Ф. Ручкина, Е.Ю. Матвеева, С.В. Крашенинников [и др.]; под ред. Г.Ф. Ручкиной. – М.: Прометей, 2020. – 358 с.
2. Сайфуллин А.И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №2. – С. 54–57. – EDN VGWKIY.
3. Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854-0. – EDN TMNQUL.
4. Степаненко Р.Ф. Права человека и проблема отчуждения: философско-правовой дискурс / Р.Ф. Степаненко // Права человека и политика права в XXI В.: перспективы и вызовы: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 27–28 мая 2022 года). – Саратов: Саратовский источник, 2022. – С. 62–73. – EDN OOSTSE.
5. Суворов Е.Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Выпуск второй: энциклопедия правовых позиций за 2014–2018 гг. / Е.Д. Суворов. – М.: Статут, 2019. – 447 с.
6. Щербак О.Д. Учет и анализ банкротств: практикум / О.Д. Щербак. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2020. – 92 с.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аветисян Гайк Варданович

соискатель

Райченко Александр Васильевич

д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

г. Москва

ПРИОРИТЕТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: подготовка, установление, осуществление взаимовыгодного социально-экономического сотрудничества самостоятельных субъектов хозяйственной деятельности отраслей и регионов становится всё более необходимой основой глобального поступательного развития. Это убедительно демонстрируют, например, приоритетные тренды совершенствования управления организацией взаимодействия предприятий и формирований топливно-энергетического комплекса, продукты и услуги которого технологически востребуются всеми юридическими и физическими лицами любых отраслей и регионов во всём мире. В этих условиях сохранение самостоятельности как основополагающего рыночного принципа функционирования субъектов хозяйственной деятельности определяет необходимость выработки универсальных положений организации взаимодействия в качестве приоритета модернизации управления отраслевыми и региональными формированиями как внутригосударственных, так и международных экономических отношений.

Ключевые слова: взаимодействие, иерархия, организация, сотрудничество, управление.

Модернизация организации взаимодействия в реальных условиях социально-экономического развития необходимо определяет перспективные направления исследований и разработок, как актуальных, так и потенциально востребуемых инноваций, обеспечивающих конкурентную способность эффективных корпораций. Это особенно значимо для такой основополагающей отрасли, как топливно-энергетический комплекс, во многом формирующей, обеспечивающей, совершенствующей не только производственную, но и, в той или иной степени, всё многообразие организаций инфраструктуры взаимодействия. Технологически обеспечивая саму способность функционирования любых социально-экономических организаций, предприятия и формирования топливно-энергетического комплекса вступают с ними в согласуемые процессы самых разнообразных взаимодействий, от конструктивности организации которых во многом зависит устойчивость развития экономики [7].

До последнего времени большинство ученых и практиков рассматривали, а многие до сих пор устойчиво позиционируют, взаимодействие в качестве предмета иерархически осуществляемого целенаправленного воздействия административно уполномоченного субъекта. Это приводит к доминированию вертикальной иерархии управления взаимодействием, изначально не допускающему или априори нарушающему самостоятельность выработки, согласования и реализации решений участников, как, например это произошло в ситуации с запуском «Северного потока – 2». Доминирование политически провоцируемых приоритетов обусловили, в конце концов, очевидно абсурдную, по оценкам профессиональных экономических экспертов [2], деформацию глобального рынка углеводородов, разрушительно воздействовавшую на условия функционирования субъектов хозяйственной деятельности отраслей и регионов Европейского союза. В формате такой иерархии участники фактически беспелегационно принуждаются к соблюдению навязываемых условий без учета их конкретных интересов, объективных и субъективных факторов, что, так или иначе, ограничивает возможности мобилизации и использования преимуществ построения и развития свободного и взаимовыгодного взаимодействия участников.

В противовес этим тенденциям, стимулируемая поступательным развитием рыночных отношений либерализация условий и возможностей реализации предпринимательской активности обуславливает формирование принципиально новых концепций и трендов модернизации теории и практики социально-экономического взаимодействия. Первым из них становится научно обоснованное утверждение невозможности устойчивого и эффективного управления взаимодействием самостоятельных субъектов с использованием иерархически осуществляемых процедур подчинения, тому или иному единому центру, к которому все еще апеллируют самые разнообразные руководящие документы и методические рекомендации отраслей и регионов [6]. Вопреки таким архаичным попыткам административного доминирования, конструктивность реальной адаптации взаимодействия субъектов топливно-энергетического комплекса, как, например, при выработке и реализации соглашения стран «ОПЕК+», все чаще приводит аналитиков и практиков к пониманию необходимости конструктивного построения корреляции, координации, кооперации на основе разработки и применения универсальных правил и форм согласованного построения и самостоятельной реализации мероприятий взаимовыгодного сотрудничества [4].

При этом становится всё более очевидной перспективность фундаментального обоснования и социального признания необходимости принятия таких универсальных положений всеми потенциальными участниками организации конструктивных взаимодействий не только предприятий и формирований топливно-энергетического комплекса, но и любых заинтересованных субъектов. Актуальность этого еще раз показал анализ причин и последствий январского 2022 года «блэкаута» среднеазиатского энергетического кольца, участники которого так и не согласовали универсальные правила организации взаимодействия, пытаясь воссоздать централизованную иерархию, на главенство в которой претендовали разные государства участники взаимовыгодного транснационального отраслевого сотрудничества.

Анализ конструктивности построения и устойчивости функционирования форм международного сотрудничества предприятий и формируемых топливно-энергетического комплекса, изначально выстраиваемого на признании самостоятельности участников, акцентирует внимание исследователей и практиков на необходимости обоснования и выработки правил управления организацией взаимовыгодного и согласованного взаимодействия [5]. Их научно-методическим обеспечением становится обоснование концепции универсальности организации взаимодействия самостоятельных участников на основе конструктивного согласования взаимовыгодного, свободного сотрудничества заинтересованных субъектов хозяйственной деятельности. Адаптация, освоение и применение положений и рекомендаций такой концепции, как на международном, так и на внутригосударственном, межотраслевом, региональном, корпоративном и других уровнях экономического позиционирования, определяют актуальность постановки организации взаимодействия самостоятельных субъектов (поставщиков, подрядчиков, потребителей и т. п.) в качестве направления перспективного развития процессов и систем управления предприятиями и формированиями топливно-энергетического комплекса [3].

Обобщение положений и результатов этих разработок и апробаций актуализировали прикладные и фундаментальные научные исследования эмпирически выявленных зависимостей и теоретически обоснованных закономерностей убедительно устанавливая целесообразность становления управления организацией взаимодействия в качестве нового научного направления. Результаты исследования показывают, что актуальность рассматриваемой проблемы выходит далеко за рамки экономических интересов предприятий и формирований топливно-энергетического комплекса, проявляясь, в той или иной степени, во всех сферах социально-экономических отношений, как на международном и внутригосударственном, так и на межотраслевом и транскорпоративном уровнях [1]. Переход от отраслевых оценок к перспективным исследованиям, фундаментальным обоснованиям и прикладным разработкам позволяет сформировать универсальную концепцию управления организацией взаимодействия, уже сегодня активно востребованную адаптацией и внедрением новых форматов сотрудничества, как в топливно-энергетическом комплексе, так и в других отраслях и регионах национальных и международных экономических отношений. Открывающиеся, в связи с этим перспективы постановки и применения предлагаемых решений организации конструктивного взаимодействия самостоятельных субъектов хозяйственной деятельности обуславливают необходимость модернизации отраслевого и регионального управления, обеспечивающей построение и использование универсального механизма согласования, позволяющего конструктивно учитывать интересы всех участников развивающегося сотрудничества.

Список литературы

1. АО «ТЭК-Торг» и Ассоциация «Нефтегазовый кластер» подписали соглашение о сотрудничестве // Федеральная электронная площадка ТЭК-Торг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tektorg.ru/news/press/5339>

2. Вакуленко С. Необратимый разрыв. Что означает остановка «Северного потока» для России и Европы // Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/politika/87820>

3. Взаимодействие органов власти с предприятиями ТЭК // Тазовский район Ямало-Немецкого автономного округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tasu.ru/ekonomika-i-finansy/vzaimodeystvie-organov-vlasti-s-predpriyatiyami-tek/>

4. Взаимодействие с предприятиями ТЭК // Федеральное государственное унитарное предприятие «Федеральный экологический оператор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosfeo.ru/deyatelnost/vzaimodeystvie-s-predpriyatiyami-neftegazovogo-kompleksa.html>

5. Жданев О. Целевая схема взаимодействия между ОПК и ТЭК // «Энергетическая политика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energypolicy.ru/czelevaya-shema-vzaimodeystviya-mezhdu-opk-i-tek/neft/2021/13/15/>

6. Новак А.В. Российско-Казахстанское взаимодействие в ТЭК строится на взаимовыгодном партнерстве // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/16911>

7. Постановление Правительства РФ от 27 марта 2019 года №329 «Об утверждении Правил взаимодействия ГИС ТЭК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/553977079>

Безуглая Галина Викторовна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Камчатский государственный

технический университет»

г. Петропавловск-Камчатский, Камчатский край

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ КАК ВИД УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ И ЕГО СПЕЦИФИКА

***Аннотация:** в статье рассмотрена сущность и роль делегирования в формировании эффективного механизма управления, приведены этапы, принципы, преимущества и стили делегирования, охарактеризован механизм делегирования с точки зрения подчиненного и руководителя. Автором предложены основные факторы, способствующие высокой эффективности делегирования полномочий.*

***Ключевые слова:** ответственность, полномочия, мотивация, эффективность, делегирование.*

Трудно представить современную жизнь без делегирования обязанностей. Чтобы добиться значимых результатов своей компании, руководитель должен не только быть отличным профессионалом в своем деле, но и должен уметь отлично организовать свою работу, а именно распределять между своими сотрудниками конкретные задания. Такой вид взаимоотношений между подчиненными и начальником называется делегированием. Тема делегирования как управленческого действия очень актуальна в наши дни.

Между такими понятиями как делегирование и управление следует поставить знак равно. Так как настоящий руководитель должен уметь пользоваться методами делегирования, в противном случае он добьется развала своей работы.

Американский социолог Мери Паркер Фоллет был одним из первых ученых, кто обратился к поведенческим проблемам человека и

способствовал развитию нового направления в менеджменте. По его мнению, руководитель не может быть профессионалом во всех сферах и не должен брать на себя всю работу. Для достижения максимального результата необходимо делегировать обязанности между своими работниками. Работники в свою очередь, должны качественно справляться со своими трудовыми функциями и нести ответственность за свою профессиональную деятельность перед руководителем, но конечную ответственность за результаты всего коллектива несет сам лидер.

Благодаря процессу передачи конкретных заданий подчиненному руководителю узнает возможности своего работника, его уровень квалификации, личностные и профессиональные качества. Подчиненный в свою очередь, стремится оправдать доверие своего начальника и сделать свою работу качественно и в указанные сроки. Таким образом, делегирование выступает в качестве мотивационного способа.

При подходе данного вида управленческого действия руководителю необходимо ориентироваться на частные вопросы, специализированную деятельность, рутинную работу. Максимальный эффект делегирования получается в том случае, когда начальник передает свою работу тем сотрудникам, которые добиваются наибольших профессиональных успехов чем он [2, с. 35].

В то же время, руководитель никогда не должен перекладывать ответственность на своих подчиненных при рассмотрении таких вопросов как: задачи высокой степени риска и особой важности, изменение структуры персонала, мотивация сотрудников, реорганизация компании, конфиденциальные задачи.

Основными целями делегирования полномочий являются:

- 1) увеличение заинтересованности и вовлечения работников;
- 2) создание наилучших условий для решения перспективных и стратегических управленческих задач;
- 3) освобождение вышестоящего руководителя от текущих задач;
- 4) повышение дееспособности нижестоящих звеньев.

При делегировании крайне необходимо, чтобы руководитель относился ответственно и профессионально к данному процессу управленческой деятельности. При передаче своих полномочий работнику он должен ориентироваться на пользу своей компании, а не на амбиции. Использование делегирования в профессиональной деятельности является очень хорошим инструментом, позволяющим усилить уверенность работника в своих силах. Поэтому начальник должен быть готовым поддерживать, мотивировать и помогать в случае необходимости своему подчиненному. Даже самый опытный и высококвалифицированный специалист может совершить ошибку в ходе своей работы. Поэтому руководитель должен не только объективно разобрать суть ошибки, но и найти подход, позволяющий укрепить желание работника относиться к своим профессиональным обязанностям дальше с желанием и энтузиазмом. Несмотря на то, что подчиненные несут обязательства за делегированные им задачи, итоговую ответственность за профессиональные результаты коллектива должен брать на себя сам руководитель [4, с. 81].

Согласно социологическому опросу: 77,4% руководителей ответили, что могут спокойно обсуждать проблемы с сотрудниками и совместно находить верные решения; 12,3% опрошенных высказались, что сильно

раздражаются в случае профессиональных неудач своих подчиненных; 7,1% признались, что ошибаться – это нормально и не стоит остро реагировать на промахи своих работников; 3,2% сказали, что в случае добросовестного выполнения обязанностей своих подчиненных, готовят да них ответ для них в письменном виде.

Делегирование очень важный и трудоемкий процесс, состоящий из следующих этапов (рис. 1) [1, с. 23].

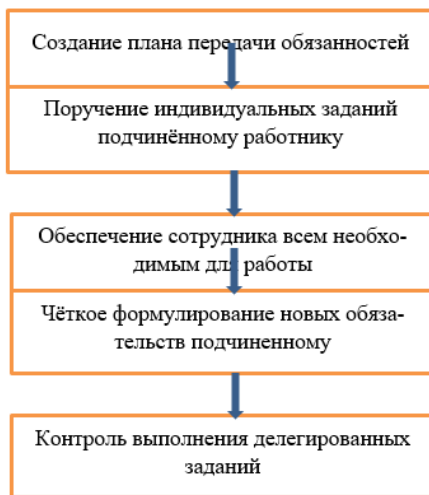

Рис. 1. Этапы делегирования полномочий

Рассмотрим данные этапы более подробно.

Составление передачи обязанностей включает в себя составление индивидуальных задач для сотрудника и формулировку желаемого результата.

Поручение индивидуальных заданий подчиненному работнику. Главная задача руководителя на данном этапе подробно рассказать сотруднику о главной цели работы, дать ему ознакомиться с обязанностями, которые он будет выполнять для достижения результата, предоставить ему систему вознаграждения за качественно проделанную работу, обсудить текущие вопросы.

Обеспечение сотрудника всем необходимым для работы включает в себя опыт, обучение, материальные и информационные ресурсы.

Четкое формулирование новых обязательств подчиненному. В ходе работы нередко появляются новые задачи, требующие своевременного решения. Чтобы данный процесс проходил максимально качественно, начальник компании должен четко обозначить сроки и методы решения новых обязательств сотруднику.

Контроль выполнения делегированных заданий. «Плотность» контроля за исполнением задачи очень зависит от четкости поставленной задачи, от опыта и знаний подчиненного и от системы мотивации

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

исполнителя. Если с этими факторами все в порядке, руководитель может осуществлять минимальный контроль [6, с. 92].

Существуют два вида делегирования полномочий: линейные и аппаратные. Рассмотрим их более подробно.

Линейные полномочия передаются по цепочки от начальника компании к своим подчиненным и далее к другим работникам (от высших должностей к низшим). Данный вид делегирования позволяет руководителям узаконить свою власть над подчиненными работниками. При этом управленец имеет право самостоятельно решать вопросы без согласования с другими руководителями в рамках традиций, законов, обычаев своей организации. В качестве примера можно привести директора, который принимает на работу сотрудника и устанавливает ему должностной оклад, приобретает для своей организации различные виды товаров или решает распределение объема выделенных ему финансовых и материальных ресурсов.

Аппаратные полномочия позволяют организациям использовать специалистов без нарушения единой целостности для решения различных задач, обсуживающего или консультативного характера в рамках деятельности, направленной на достижение цели.

Делегирование – ключевая обязанность руководителя. Уследить одному за всем одновременно невозможно. Пренебрегая делегированием полномочий, руководитель не только подрывает свой авторитет, но и снижает показатели эффективности всего коллектива. Тем не менее многие начальники боятся передавать обязанности своим подчиненным. Рассмотрим основные причины, по которым предприниматели оттягивают момент делегирования (рис. 2) [3, с. 17].

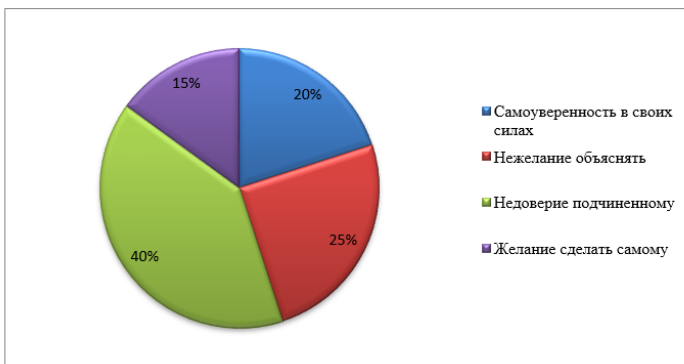

Рис. 2. Основные причины, по которым руководители боятся передавать полномочия подчиненным

Согласно графику 40% руководителей не могут доверить работу по причине достаточного уровня компетентности у своих работников, 25 процентов начальников не хотят тратить время на объяснения, поэтому избегают делегирования полномочий. Частая причина страхов обусловлена тем, что руководитель на начальном этапе ограничен финансово, и он не может позволить пригласить на работу опытных и

квалифицированных специалистов. Делегирование полномочий представляет собой в определенном смысле вид искусства, требующий много времени и затрат на обучение.

Что касается подчиненных, то они пытаются избежать делегирования по следующим причинам: отсутствие необходимых знаний, опыта, информации; перегруженность своей работой; отсутствие мотивации; страх последствий в случае некачественного выполнения заданий.

Существует три основных стиля делегирования: демократический, либеральный и авторитарный (табл. 1) [5, с. 63].

Таблица 1

Характеристика основных стилей делегирования

Полномочия	Стиль делегирования		
	Демократический	Либеральный	Авторитарный
Кто принимает решения	Руководитель с учетом мнения сотрудника	Сотрудник	Руководитель
Роль сотрудника при делегировании	Выполняет задания по своему усмотрению и высказывает свое мнения по заданиям, в случае затруднения может обратиться за советом	Полностью сам решает, как будет справляться с поставленной задачей	Выполняет по инструкции, поставленную руководителем задачу
Для кого подходит	Активным и опытным сотрудникам	Очень опытным сотрудникам: топ-менеджменту или ученым	Неопытным новичкам

Использование демократического стиля используют в организациях, где присутствуют опытные сотрудники, способные брать на себя различные задачи при делегировании и нести за них ответственность. Задача руководителя – обсудить с работником процесс выполнения задания, снабдить его всеми необходимыми ресурсами и обозначить сроки. Процесс контроля должен быть мягким, сотрудник может предложить свои варианты решения.

Либеральный стиль подходит только для опытных профессионалов. Руководитель не принимает участия в решении задач, а только следит за выполнением к назначенному сроку и, чтобы в процессе работы не отклонись от ожидаемого результата.

Авторитарный стиль используют в работе с неопытными работниками. Руководитель должен подготовить последовательную четкую инструкцию при делегировании полномочий для действий сотрудника, проконтролировать затем его работу и принять решения в случае необходимости по задаче.

Распределение полномочий невозможно без хорошей команды. Руководителю, как и сотрудникам, важно знать, что его поддержат и оправдают его доверие. Начальник должен быть примером для своего коллектива. Для того чтобы сотрудники ему доверяли, он должен доверять сам. Нанимая сотрудников на работу, руководителю необходимо обращать внимание не только на профессиональные качества, но и совпадение ценностей. Рассмотрим основные ошибки делегирования (рис. 3) [7, с. 8].

Рис. 3. Основные ошибки делегирования

Составляя план передачи обязанностей, руководитель компании должен предусмотреть все необходимые ресурсы подчиненных: опыт, техническое обучение материалы, обучение. Стоит обратить внимание, что именно обучение способствует повышению уверенности работников в своих знаниях, и они инициативно принимают полномочия.

Важными моментами в достижении целей являются информирование и мотивация сотрудников. Чтобы правильно справляться со своими обязанностями подчиненный должен владеть ситуацией, сложившейся как в самой организации так вне её. Для повышения результативности руководителю нельзя забывать про мотивацию своих работников. При этом стимулирование должно быть как материальным, так и нематериальным (продвижение по службе, благодарность)

Несмотря на перечисленные методы преодоления неэффективного делегирования, руководителю крайне сложно будет обойтись без эффективной системы контроля, так как будет возникать страх относительно выполнения подчиненными своих полномочий. Создание обратной связи будет способствовать предотвращению ошибок и качественному выполнению своих непосредственных обязанностей. Рассмотрим основные преимущества процесса делегирования для руководителя и сотрудников организации (табл. 2) [6, с. 29].

Таблица 2

Основные преимущества процесса делегирования полномочий

Преимущества делегирования для руководителя	Преимущества делегирования для работников
<ol style="list-style-type: none"> 1. Экономия времени и сил для решения более важных задач. 2. Обучение и развитие сотрудников. 3. Достижение высокого уровня культуры управления в организации. 4. Качественное решение стратегических задач. 5. Повышение лояльности руководителя и коллектива. 6. Выявление управленческого резерва и развитие лидерских навыков руководителя 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение мотивации. 2. Развитие навыков руководства и повышение компактности. 3. Укрепление отношений с руководством. 4. Возможность показать свои профессиональные и личные качества. 5. Приобретение нового опыта. 6. Разнообразие работы и возможность получить новую должность

В современное время руководитель, передавая полномочия, ориентируется на профессиональные и личностные качества работника. Также важно, чтобы специалист обладал достаточным ресурсом времени и качественно мог справляться со своей новой работой.

Для успешного процесса управления и эффективного делегирования необходимо руководствоваться основополагающими принципами. Рассмотрим из более подробно.

Принцип функциональной дефиниции. Использование данного принципа позволяет достичь поставленных целей за счет объединения видов профессиональной деятельности. Управляющий каждого подразделения должен обладать полномочиями, позволяющими координировать действия своего подразделения с предприятием в целом. Для достижения эффективности деятельности работников подразделения крайне необходимо обозначить ожидаемые результаты от структурного или управляющего подразделения.

Принцип делегирования на основе ожидаемых результатов. Для достижения ожидаемых результатов руководителю предприятия необходимо сформулировать цели и разработать план, который будет доведен до сведений своих подчиненных. Необходимой предпосылкой данного типа делегирования является планирование функций для достижения целей.

Принцип соответствия ответственности и полномочий. Специалисты должны нести ответственность за порученную работу перед своим руководителем, при этом ответственность работников за свои трудовые функции не должна превышать делегированных полномочий, но и быть не меньше.

Принцип единоличия. От взаимодействия руководителя с подчиненным зависит результат работы и персональное чувство ответственности. Чем полнее взаимосвязь, тем больше будет самоотдача специалиста в ходе своей трудовой деятельности и тем выше будет ответственность за проделанную работу.

Скалярный принцип лежит в основе линейного вида полномочий. Коммуникация и эффективный процесс принятия решений зависит от отчетливой линии взаимосвязи руководителя с каждым подчиненным.

Принцип безусловной ответственности. Главная ответственность за проделанную работу своих подчиненных лежит на руководителе компании, так как именно он распределяет обязанности. Специалисты в свою очередь несут обязательства за переданную им работу перед управленцем [5, с. 33].

В ходе проведенного исследования были определены основные факторы, способствующие высокой эффективности труда, при делегировании полномочий. К ним относятся:

- 1) гибкий стиль руководителя, наличие организаторских способностей;
- 2) профессиональные и личностные качества работников;
- 3) средства производства;
- 4) использование системы мотивации и стимулирования сотрудников;
- 5) практическое соблюдение принципов делегирования.

Таким образом, правильно разработанный процесс делегирования полномочий играет на предприятии огромную роль. С его помощью в

организации достигается высокий уровень производительности труда, формируется высокая компетентность работников, достигаются конкурентные преимущества, и повышается уровень удовлетворенности своей работой у сотрудников.

Список литературы

1. Басовский Л.Е. Маркетинг: курс лекций / Л.Е. Басовский. – М.: Инфра – М, 2011.
2. Голубков Е.П. Основы маркетинга: учебник / Е.П. Голубков. – М.: Финпресс, 2014.
3. Голубков Е.П. Основы маркетинга: учебник / Е.П. Голубков. – М.: Финпресс, 2013.
4. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер. – СПб.: Питер Ком, 2015.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Прогресс, 2016.
6. Рынок труда / под ред. В.С. Буланова. – М.: Экзамен, 2011.
7. Экономика труда: учеб. пособ. – М.: Магистр, 2016.

Грибанова Арина Вячеславовна
студентка

Чунихина Ольга Викторовна
студентка

Научный руководитель

Соцкова Светлана Ивановна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-104824

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ДАННЫМ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрен анализ результативности деятельности промышленных предприятий. Отражены основные показатели в целом и по сегментам АО «ТЯЖМАШ», проведен их анализ с учетом влияния внешних факторов.

Ключевые слова: производственное предприятие, анализ, выручка, индекс, чистая прибыль, рентабельность, экспорт.

Производственное предприятие – экономический субъект, зарегистрированный в рамках законодательства, который осуществляет свою деятельность в сфере производства товаров различного профиля, назначения, с разнообразным ассортиментом необходимых потребителю товаров.

Данная тема актуальна для всех пользователей отчетности -внутренних, а также внешних, на основе анализа бухгалтерской отчетности принимаются важные управленческие решения.

В современных условиях, характеризующихся увеличением количества санкций против РФ, ограничением работы на международном рынке и сотрудничества с европейскими странами в связи с проведением спецоперации, возрастает роль и значение отечественных предприятий

обрабатывающей промышленности, которые должны решить задачи по обеспечению высококачественной продукцией потребителей. К сожалению, статистические данные показывают весьма напряженную ситуацию в промышленности, что продемонстрировано на рис. 1.

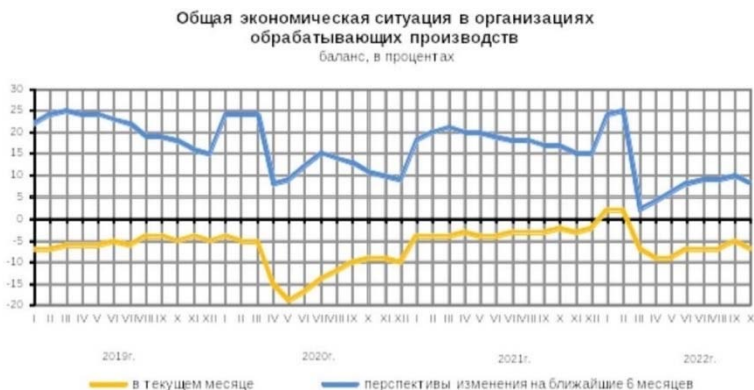

Рис. 1 Общая экономическая ситуация в организациях обрабатывающих производств

По данному графику можно отметить, что общая экономическая ситуация в организациях обрабатывающих производств за 2019–2022 года колеблется на уровне значений темпов прироста ниже 0 относительно 2018 г. Впервые за четыре года в январе, феврале 2022 года показатель был выше нуля, что можно бы посчитать благоприятным моментом, но продлилось это недолго, так как после февраля месяца этот показатель стал ниже самого наименьшего значения за предыдущий период (январь 2022 года) [1].

Динамика индекса предпринимательской уверенности, который показывает общее состояние спроса на обрабатывающие производства, представлена на рис. 2.

Рис. 2. Индексы предпринимательской уверенности организаций

Индекс предпринимательской уверенности в январе 2019 г. составил (-3,0%), в январе 2020 г. составил (-3,0%), в январе 2021 г. составил (-1,7%), в январе 2022 г. составил 2% – в этот период была самая большая необходимость в таких предприятиях за последние 4 года, что подтверждает важность развития промышленного производства и актуальность рассматриваемой темы [1].

Методику оценки результатов деятельности предприятия обрабатывающей отрасли покажем на примере АО «ТЯЖМАШ» по данным отчетности за 2019–2021 гг., которое находится в городе Сызрань Самарской области [2].

Основным видом деятельности является «обработка металлических изделий механическая», производство гидротурбин, комплексного гидротехнического оборудования для гидроэлектростанций, производство тяжелых станков и другого оборудования [3].

Основные показатели деятельности предприятия представлены в таблице 1.

Динамика выручки демонстрирует положительную тенденцию ее роста за весь исследуемый период с 2019 г. по 2021 г. При этом наблюдается существенное падение значений показателей прибыли от продаж. Так за отчетный период ее величина уменьшилась на 2 861 093 тыс. руб. по сравнению с 2019 годом и на 3 463 412 тыс. руб. по отношению к 2020 году. Показатель «Прибыль (убыток) до налогообложения» также характеризуется существенным уменьшением значений по сравнению с предыдущими периодами. Поэтому логичным является падение суммы чистой прибыли, она также стала меньше чем в 2019 и 2020 годах. Чистая прибыль за 2021 год составляет всего 23,3% от суммы чистой прибыли за 2019 год и 22,4% от суммы за 2020 год. Можно сказать, что одной из основных причин существенного снижения прибыли стало повышение себестоимости на 38% при расчете к 2019 году и 32% к 2020 году [3].

Показатель рентабельности продукции в отчетном году опустился до уровня 9,29%, хотя в предыдущем достигал уровня 37,52%, в 2019 году (предшествующем предыдущему году) составлял 35% (за 2019 год и 2020 показатели рентабельности на примерно одинаковом высоком уровне). Таким образом, результаты анализа подтверждают, что выпускаемая продукция является рентабельной за весь исследуемый период. Однако в исследуемый период произошло существенное падение уровня прибыльности. Отчасти это может быть связано с изменением спроса, что было продемонстрировано выше на основе данных статистики. Но в основном падение рентабельности продукции объясняется резким ростом издержек производства – этому подтверждение показатель «Себестоимость полная» в таблице 1. Себестоимость продукции увеличилась на 4 395 921 тыс. руб. по сравнению с 2020 годом. Соответственно изменилось значение суммы затрат на 1 руб. реализованной продукции – оно тоже возросло, что свидетельствует о финансовых проблемах предприятия и недополученной прибыли. В целом, как показывает практика, следует признать, что предприятие может стабильно функционировать с таким показателем рентабельности продукции.

Таблица 1

Основные показатели деятельности АО «ТЯЖМАШ» по отчетности за 2019–2021 годы

Показатели	Предшествующий предыдущему (2019 г.)	Предыдущий период (2020 г.)	Отчетный период (2021 г.)	Изменение (к 2019 г.)	Изменение (к 2020 г.)
1. Выручка от продажи товаров, продукции (работ, услуг), тыс. руб.	17 648 087	18 862 757	19 795 266	2 147 179	932 509
2. Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	4 544 541	5 146 860	1 683 448	– 2 861 093	– 3 463 412
3. Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	4 360 131	4 921 587	1 232 712	– 3 127 419	– 3 688 875
4. Чистая прибыль, тыс. руб.	3 539 528	3 678 044	824 875	– 2 714 653	– 2 853 169
5. Рентабельность продукции, %	35	38	9	-25	-28
6. Рентабельность капитала, %	11	11	2	-9	-9
7. Собственный капитал организации, тыс. руб.	7 614 317	9 285 047	10 059 181	2 444 865	774 134
8. Затраты на 1 руб. реализованной продукции, %	74	73	91	17	19
9. Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс. руб.	2 386 398	2 412 716	2 408 478	22 080	– 4 238
10. Среднесписочная численность работников, чел.	5 973	5 973	5 995	22	22
11. Средняя стоимость капитала	30 909 442	32 426 066	33 369 710	2 460 269	943 644
12. Себестоимость полная, тыс. руб.	13 103 546	13 715 897	18 111 818	5 008 272	4 395 921
13. Фондоотдача, руб./руб.	7	8	8	1	0
14. Производительность труда, тыс. руб./чел	2 955	3 158	3 302	347	144

Для производственных компаний считается нормальным показателем рентабельности капитала в диапазоне 15–20%. В нашем случае за 2019 и 2020 году показатель приближался к рекомендуемым значениям, а за отчетный период этот показатель существенно снизился – в 2019 и 2020 гг. рентабельность капитала находилась на уровне 11%, в отчетном 2021 г. снизилась до 2,47%. Эти значения говорят том, что предприятие АО «ТЯ-ЖМАШ» недостаточно эффективно превращает вложенный в предприятие капитал в получаемую прибыль.

Положительным показателем является прирост собственного капитала организации в динамике. Трактовать это можно так, что с каждым годом становится больше удельный вес собственных источников в пассиве, поскольку часть прибыли направляется на увеличение собственного капитала, происходит капитализация и предприятие становится все более независимым от кредиторов.

Одной из важнейших проблем производственных предприятий является обеспеченность современным оборудованием, на котором можно выпускать качественную продукцию, отвечающую требованиям научно-технического прогресса. По данным отчетности нет возможности оценить качественный уровень технической оснащенности производственного процесса. Количественные показатели средней стоимости основных фондов существенно не меняются в исследуемом периоде. Уровень показателей фондоотдачи, характеризующих эффективность использования основных фондов, характеризуется стабильностью их значений.

По данным сети Интернет найдена информация, что численность работников в 2019 году такая же, как и в 2020 году и составляет 5973 человек, а в отчетном 5995 человек, т.е. увеличилась на 22 человека по сравнению с предшествующим периодом. Возможно, предприятие дополнительно привлекает высококвалифицированных работников, чтобы улучшить результаты деятельности и повысить финансовые показатели, которые были ранее за 2019–2020 г. довольно высокими.

Для объективной оценки результатов деятельности и прогнозирования развития бизнеса в будущем следует дифференцировать основные направления деятельности по отдельным сегментам. По данным отчетности за 2021 г. проведен анализ структуры продаж АО «Тяжмаш» [3].

Таблица 2

Анализ структуры продаж по уровню рентабельности (2020–2021 гг.)

Наименование	2020 год		2021 год		Изменение	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
1. Выручка всего, в том числе	18 862 757,00	100,00	19 795 266,00	100,00	932 509,00	0,00
1.1. Россия	8 864 380,00	46,99	12 129 650,00	61,28	3 265 270,00	14,28
1.2. Экспорт	6 374 219,00	33,79	6 050 634,00	30,57	– 323 585,00	– 3,23
1.3. Услуги производственного характера	3 576 824,00	18,96	1 610 728,00	8,14	– 1 966 096,00	– 10,83
1.4. Прочее	47 334,00	0,25	4 254,00	0,02	– 43 080,00	– 0,23
2. Себестоимость всего, в том числе	13 382 936,00	100,00	13 837 809,00	100,00	454 873,00	0,00
2.1. Россия	6 429 986,00	48,05	8 323 781,00	60,15	1 893 795,00	12,11
2.2. Экспорт	4 095 275,00	30,60	4 445 412,00	32,13	350 137,00	1,52
2.3. Услуги производственного характера	2 850 968,00	21,30	1 060 588,00	7,66	– 1 790 380,00	– 13,64
2.4. Прочее	6 707,00	0,05	8 028,00	0,06	1 321,00	0,01
3. Прибыль	5 479 821,00	100,00	5 957 457,00	100,00	477 636,00	0,00
3.1. Россия	2 434 394,00	44,42	3 805 869,00	63,88	1 371 475,00	19,46
3.2. Экспорт	2 278 944,00	41,59	1 605 222,00	26,94	– 673 722,00	– 14,64
3.3. Услуги производственного характера	725 856,00	13,25	550 140,00	9,23	– 175 716,00	– 4,01
3.4. Прочее	40 627,00	0,74	– 3 774,00	– 0,06	– 44 401,00	– 0,80
4. Рентабельность	29,05		30,10		1,04	
4.1. Россия	27,46		31,38		3,91	
4.2. Экспорт	35,75		26,53		–9,22	
4.3. Услуги производственного характера	20,29		34,15		13,86	
4.4. Прочее	85,83		– 88,72		– 174,55	

В 2021 году наибольшая доля выручки, себестоимости, прибыли приходится на деятельность на территории России. При этом следует обратить внимание, что при росте общей выручки в 2021 году выросла по сравнению с 2020 годом, выручка от продажи продукции на экспорт сократилась. Причиной этому могли послужить, как принятие зарубежных ограничительных мер против Российской Федерации, так и пандемия COVID-19, спад мировой экономики, изменение цен на нефть и связанные с ними факторы, которые влияют на российскую экономику. Все это отразилось на деятельности предприятий, в том числе промышленных. Итогом послужило изменение прибыли от продаж в России в большую сторону, чем в предыдущем году, а от экспорта товаров прибыли стало меньше на 14,64% от общей доли выручки [4].

Исходя из особенностей текущей внешнеэкономической ситуации, предприятие рассчитывает занять высокие позиции в России и потому направляет все свои усилия на увеличение общей доли выручки, прибыли от продаж в России, признавая сокращение экспорта и прочих услуг.

Таким образом, деятельность предприятия во многом зависит от обстановки вокруг, т. е. от внешних факторов. В настоящее время у предприятий промышленного сектора есть шанс поставить производство на высокий уровень и добиться повышения конкурентоспособности продукции и предприятия в целом, обеспечивающих финансовую устойчивость компаний.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rosstat.gov.ru
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gks.ru
3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «Гяжмаш» 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/User/Downloads/Бухгалтерская%20\(финансовая\)%20отчетность%202021.PDF](file:///C:/Users/User/Downloads/Бухгалтерская%20(финансовая)%20отчетность%202021.PDF)
4. Шатунова Г.А. Бухгалтерский финансовый учет в схемах и таблицах / Г.А. Шатунова, Т.А. Корнеева, Н.А. Архипова. – 3-е изд., перераб. – 2018 // Знанию.
5. Обзор: «Перечень мер в связи с коронавирусом (COVID-19)» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru

Ильина Нина Владимировна
старший преподаватель
Веденина Ольга Александровна
студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИИ

Аннотация: ввиду последних изменений экономической ситуации в мире постоянно совершенствуется методика составления бухгалтерской

отчетности, которая достаточно разнообразна и глубоко детализирована. Инфляция выступает одной из главных проблем, решение которой является приоритетной задачей любого государства. Достоверная бухгалтерская отчетность иллюстрирует реальную ситуацию в организации, способствует своевременному выявлению проблем и путей их решения для дальнейшей эффективной работы предприятия. Составление бухгалтерской отчетности в условиях инфляции вызывает широкий интерес у разных групп пользователей и требует использования определенных приемов и способов, которые рассмотрены в данной работе.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, бухгалтерский учет, инфляция, затраты, баланс.

Проблема формирования бухгалтерской отчетности в условиях инфляции интересовала с давних времён. Во-первых, переход российской экономики от плановой к рыночной сделало инфляцию неотъемлемой частью нашей жизни. Во-вторых, инфляция является одной из главных проблем, решение которой Правительство РФ ставит к приоритетным задачам. В-третьих, именно правильно составленная бухгалтерская отчетность покажет реальную ситуацию в организации, поможет вовремя найти проблему и решить её для дальнейшей эффективной работы предприятия. Более того, полученные результаты покажут финансовое состояние организации, различные изменения и финансовые результаты деятельности как для внутренних пользователей, так и для внешних. Поэтому собирая все данные, делая расчёты, необходимо иметь ввиду, что они должны быть максимально приближены к реальности. Кроме того, в условиях инфляции необходимо приводить показатели, учитывая инфляционное влияние, иначе данные будут далеки от действительности. Таким образом проблемы формирования бухгалтерской отчетности в условиях инфляции представляет большой нарастающий интерес особенно в нынешнее время.

Все организации каждый год должны предоставлять отчетность в территориальные органы государственной статистики по месту их регистрации, а также участникам или собственникам, учредителям. Бухгалтерская отчетность показывает общую информацию о финансовом и имущественном положении организации, результатах ее деятельности. Отчетным периодом считается календарный год [1]. По его результатам на 31 декабря собирают информацию от управленческого и бухгалтерского учёта и на их основании составляются все данные.

Составление бухгалтерской отчетности проходит в три этапа. В первую очередь бухгалтер должен просмотреть и выяснить, были ли ошибки в ведении учёта в отчетном году. Далее при обнаружении ошибок происходит их ликвидация. Помимо этого проходят различные предварительные мероприятия, такие как инвентаризация обязательств и имущества организации, закрытие счетов, на которых числятся финансовые результаты деятельности компании. Данную процедуру проводят 31 декабря, отражение событий после отчетной даты. После проделанной работы наступает третий этап, где и заполняются формы бухгалтерской отчетности согласно закону. Большая часть организаций уже использует различные бухгалтерские программы, сервисы для составления

отчетности. Главная задача бухгалтера в таком случае состоит только в проверке правильности составления отчётности и корректировке ошибок, если есть в этом необходимость. Заполнение отчётности должно производиться в рублях. В случае, если компания за отчётный год использовала иностранную валюту, то её необходимо пересчитать в рубли по курсу Банка России на момент составления годовой бухгалтерской отчетности. Когда принимается решение, что составление ежегодного отчета должно быть произведено с учётом инфляции, организация вынуждена пересчитать все значения показателей, которые есть в отчёте о движении денежных средств, в отчёте о финансовых результатах и в балансе. В Пояснительной записке, которая расшифровывает и детализирует данные основных форм бухгалтерской отчётности, дополнительная информация должна быть с учётом выявленных изменений [3].

Пересчет данных бухгалтерского учета начинается с того, что организации пересчитывают доходы и расходы отчётного периода и сальдо на отчетную дату с применением нынешнего инфляционного коэффициента по счетам учета: финансового результата текущего года и прошлых лет; монетарных активов и обязательств, кроме тех, что отражены по справедливой стоимости; расчетов по вкладам с учредителем; резервов переоценки активов, начисляемых в организации согласно законодательству о бухгалтерском учете и учетной политики. Результат пересчёта показывают в отдельном учетном регистре. Изменение чистой монетарной позиции высчитывается как разница всех корректировок по счетам учета монетарных активов и обязательств и суммой всех остальных исчисленных изменений (доходов, расходов). Данное изменение принимается в расчёт при составлении финансового результата и показываются по отдельному счету аналитического учета, добавленному в рабочий план счетов. Результаты проведённых расчетов также показывают в отдельном учетном регистре. Итоги пересчёта с учётом инфляционного коэффициента, включаются в годовой отчет организации в такой последовательности:

- 1) баланс и отчет о финансовых результатах составляется с учетом сделанных проводок, показывающих изменение чистой монетарной позиции;

- 2) при формировании годового отчета о движении денежных средств заново рассчитываются показатели квартальных отчетов. Поквартальные итоги отражаются в отдельном регистре, проводки не составляются;

- 3) показатели отчетных форм, включающиеся в Пояснительную записку, составляются с использованием полученных данных учёта монетарных активов и обязательств, расчетов по вкладам с учредителем, финансового результата, изменённых на 1 января отчётного периода.

Составление отчетности в условиях инфляции достаточно времязатратно и сложно. Существуют различные методы учета объекта или изменения его стоимости при инфляции. Самые известные методы, которые устраняют влияние этого экономического процесса на показатели бухгалтерской отчётности и учёта, являются формальные и неформальные методы, каждый из которых имеют свои положительные и отрицательные стороны. Использование того или иного метода организация выбирает самостоятельно, исходя из экономической ситуации в стране и происходящих инфляционных процессов.

Одним из формальных методов является метод периодической переоценки активов. Данный способ можно рассмотреть на примере основных средств, где существует два варианта дальнейшей оценки данных объектов после признания: 1) оцениваем объект также по первоначальной стоимости; 2) применяем переоценённую стоимость. Если организация выбирает второй вариант, то она должна постоянно пересматривать стоимость основных средств, чтобы она была равна или близка к справедливой стоимости. Второй метод – составление отчетности в твердой валюте. Использование такого метода уместно при условии, что твердая валюта для страны является функциональной или валютой измерения. Третий – поправка на изменение общей покупательной способности денежных ресурсов. Данный метод состоит в пересчете показателей бухгалтерской отчетности исходя из изменений среднего уровня цен за отчетный год. В этом случае для пересчета необходимо применять обобщающий индекс цен. Однако большим минусом данного способа является то, что при нем невозможно учесть неодинаковое обесценение отдельных видов имущества организации, которое существует в реальности.

К неформальным способам устранения влияния инфляции на показатели учета и отчетности можно отнести три метода. Во-первых, это учет инфляции, основанный на затратах текущего периода, при котором предполагается учет изменения единицы стоимости активов. При данном методе основной базой измерения выступает переоценённая стоимость активов. Следует отметить, что эта методика является более точной, поскольку пересчет статей финансовой отчетности в данном случае производится исходя из продажных цен, а формирование текущих оценок статей – по пересчитанным стоимостям активов и пассивов на основании их реальной рыночной стоимости на отчетный период. Во-вторых, может применяться методика формирования оценочных резервов. Однако данная процедура вызывает снижение отчетных данных о прибыли организации. Одним из очевидных минусов данного метода является значительная произвольность применения, а также временный характер воздействия на показатели отчетности. В-третьих, в соответствии с действующим законодательством возможно применение в учете методов ускоренной амортизации внеоборотных активов. С нашей точки зрения, данный способ приводит только к временному результату. Очевидно, что при использовании данного способа периоды высоких амортизационных отчислений и заниженных финансовых результатов будут со временем сменяться периодами малых амортизационных сумм, увеличивающих прибыль организации. Однако, в рамках нивелирования влияния инфляционных процессов на показатели бухгалтерской отчетности организации за относительно небольшие периоды времени, такие как полугодие или год, эффективность применения и последних двух из перечисленных методов очевидна.

Каждый из описанных выше способов имеет свое положительные и отрицательные стороны, поэтому назвать какой-то один из них наиболее эффективным не представляется возможным. При выборе метода необходимо учитывать множество факторов, которые могут оказать влияние на показатели бухгалтерской отчетности в рамках инфляционных процессов. В частности, к таким факторам можно отнести экономическое положение в регионе и в мире в целом, размеры организации и показатели ее

финансово-экономической деятельности, штат сотрудников и степень автоматизации бухгалтерских работ и т. д. В конечном итоге каждая организация самостоятельно определяет наиболее приоритетную для нее методику и использует ее в рамках ведения бухгалтерского учета и составления отчетности [2].

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
2. Семенова А.Н. Совершенствование порядка формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций государственного сектора / А.Н. Семенова, Н.В. Ильина // Перспективы развития бухгалтерского учета, анализа, аудита и налогообложения в российской и международной практике: сборник материалов II Всероссийской заочной научно-практической конференции (Чебоксары, 5–7 апреля 2017 года). – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2017. – С. 133–140. – EDN ZCGQFF.
3. Состав бухгалтерской отчетности организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kontur-extern.ru/info/25141-sostav_buxgalterskoj_otchetnosti_organizacii

Кремнев Илья Юрьевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

НОВЫЕ ФАКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены аспекты новых факторов территориальной организации (согласно предложенной классификации экономико-географа В.Е. Шувалова) на примере табачной промышленности. В работе описаны коммуникационно-инфраструктурный, производственных отношений, институциональный, экологический, политический, поведенческий, национальный, регионального менталитета факторы.

Ключевые слова: территориальная организация, размещение, табачная промышленность, табачное производство, табачная отрасль.

В своей работе «Бэкграунд» социально-экономической географии» экономико-географ В.Е. Шувалов при рассмотрении роли факторов размещения хозяйственных объектов обращает внимание на принципиально новые, ранее слабоизученные. К именно таким ученый относит: коммуникационно-инфраструктурный, производственных отношений, институциональный, экологический, политический, поведенческий, национальный, регионального менталитета [4].

На примере указанных факторов можно дать описание территориальной организации многим хозяйственным объектам. Табачная промышленность является неординарным выбором, однако вследствие насыщенной истории отрасли и структуры экономических отношений, выступает ярким примером.

Коммуникационно-инфраструктурный фактор. Имидж территории, инвестиционная привлекательность табачной промышленности во многом определяется степенью инфраструктурной обеспеченностью. Он служит важнейшим фактором развития внутри страны, поскольку оказывает влияние на структурные преобразования и модернизацию всего табачного комплекса, повышение его конкурентоспособности.

Фактор производственных отношений (фактор собственности). Как известно, на рынке абсолютное большинство занимают транснациональные компании. К таким можно отнести так называемую категорию «эталонная четверка», в нее входят «Philip Morris International» (США, штаб-квартира в г. Лозанна (Швейцария)), «British American Tobacco» (Великобритания, штаб-квартира в г. Лондон), «Imperial Tobacco» (Великобритания, штаб-квартира в г. Бристоль), «Japan Tobacco» (Япония, штаб-квартира в г. Токио). На их долю приходится около 70% мирового табачного рынка [3]. Оставшуюся долю занимают мелкие игроки в виде национальных компаний и организаций (например, к таким можно отнести индийскую «ITC», шведскую «Swedish Match», южноафриканскую «Blue Mountain Cigars»). ТНК заметно влияют на рынок, поскольку в связи с их активной экспансией многие компании не могут конкурировать и происходят слияния, укрупнения и ликвидации более мелких производств. Из-за этого наблюдаются различные территориально-отраслевые сдвиги, смена лидеров, что отчасти приводит к нарушению прежних и формированию новых производственных связей.

Институциональный фактор. Развитие табачного производства сталкивается с одним главным барьером – законодательной базой, в которой основной мотив, касаемый данного типа хозяйствования, выступает анти-табачная риторика. Такая проблема возникает в основном в экономически развитых странах, у которых на государственном уровне устанавливаются нормы в отношении курящего населения. Важно отметить, что вследствие этого все больше распространяется сфера контрабанды табачной продукции через госграницы. Многие страны занимают активную позицию и занимаются распространением производимой легальной табачной продукции, таким образом не терпят серьезных убытков [1].

Экологический фактор. Данный пункт в табачной промышленности выступает в качестве ограничителя хозяйственной деятельности. Так на этапе выращивания табака отмечается, что орошение и использование большого количества удобрений наносят более 70% ущерба окружающей среде [6]. Во время сушки листьев табака многие фермеры используют «дымовую» технологию, при которой ежегодно вырубается около 50 миллионов деревьев [5]. Также отмечаются экологические проблемы, на этапе упаковки готовой продукции, и в дальнейшем ее утилизации. Многие экологи, а также ученые предлагают ряд мер, благодаря которым производство может быть вписано в парадигму «устойчивого развития», к таким относят: создание надежного банка знаний о табаке и его воздействия на окружающую среду, регулирование нормативно-правовой базы в сфере перехода на альтернативные виды продукции промышленности, регулирование в сфере табачных отходов и другие [6].

Политический фактор. При нестабильной ситуации в стране многие инвестиционные решения, принимаемые крупными иностранными

игроками, приводят к снижению основного капитала, реализации проектов и программ, внедрению новых технологий, насыщению конкурентоспособными товарами. Табачная промышленность зависима от инвестиций, которые чаще всего направлены на инновации в человеческий, биологический и технологический факторы. Последний, к примеру, может включать в себя внедрение высокотехнологического оборудования, модернизацию линейки выпускаемой продукции, применение сырья с минимальными значениями никотина, улучшение технологий печати [2].

Поведенческий фактор. В табачной промышленности он связан с возрастанием роли общественного мнения: антитабачная риторика и пропаганда здорового образа жизни. Для этого многие компании серьезно относятся к онлайн-маркетингу, оформляя собственные сайты, аналитические блоги, публикуя статьи и инфографики к ним.

Национальный фактор. Воздействие на табачную отрасль данного фактора оценить достаточно трудно, поскольку в целом он направлен на формирование внутреннего национального рынка, установление прочных специализированных и кооперированных связей.

Фактор регионального менталитета. Один из самых слабо учитываемых факторов в контексте территориальной организации. Табачное производство для большинства населения не представляет в себе угрозу их комфортного пребывания на близлежащей к производству территории, как например мусоросжигательные заводы, которые определенно вызывают негодование у жителей в связи с возникающей по их мнению неблагоприятной экологической обстановкой.

Современный этап развития позволяет выделить новые факторы территориальной организации, а в связке с уже давно изученными и применяемыми на практике позволяют переосмыслить и оценить хозяйствование под другим углом. Выявление тех или иных факторов размещения – сложная задача, поскольку критерии, помогающие оценить и выявить реальную картину, зачастую имеют большой процент погрешности. Широкий диапазон позволяет оценить различные вариации, определить наиболее удачные и применить к реализации.

Список литературы

1. Контрабанда сигарет: международный бизнес vs Закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://evilsmoke.ru/zakon-i-kurenie/kontrabanda-sigaret-mezhdunarodnyj-biznes-vs-zakona.html> (дата обращения: 18.12.2022).
2. Саломатин В.А. Стратегические направления инновационного развития табачной отрасли в России / В.А. Саломатин, Л.Н. Дробышевская, Л.А. Исаева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – С. 23–30.
3. Самые крупные табачные компании в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thebiggest.ru/drugoe/krupnye-tabachnye-kompanii.html> (дата обращения: 18.12.2022).
4. Шувалов В.Е. «Бэкграунд» социально-экономической географии / В.Е. Шувалов // Социально-экономическая география. – 2009. – С. 320–339.
5. Mackay J. The tobacco atlas. UK: World Health Organization, 2004. 126 p.
6. Zafeiridou M. Cigarette Smoking: An Assessment of Tobacco's Global Environmental Footprint Across Its Entire Supply Chain / M. Zafeiridou, N.S. Hopkinson, N. Voulvoulis // Environ Sci Technol. – 2018. – P. 8087–8094.

Ларина Татьяна Сергеевна
магистрант

Научный руководитель
Лысоченко Алла Алексеевна
д-р экон. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЛОГИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ КАЧЕСТВА НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются логистические особенности управления системой качества предприятий, связанных с разработкой научно-технической продукции. Особое внимание уделяется этапам разработки мероприятий, повышающим уровень качества в организации. Делается акцент на особенности научно-технической продукции. Конкретизируется использование логистических принципов. Характеризуются средства для осуществления контроля качества.*

***Ключевые слова:** система качества, управление предприятием, научно-техническая продукция, логистические принципы, производство, бизнес-процессы.*

На сегодняшний день научно-техническая продукция занимает важное место в нашей жизни. Огромное множество сфер и областей ее применения только приумножается с каждым годом.

Научно-техническая продукция – это научный результат, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации [2].

Данная продукция классифицируется по следующим видам:

– законченные научно-исследовательские, конструкторские, проектно-конструкторские, технологические, другие инновационные и научно-технические работы (услуги);

– опытные образцы или опытные партии изделий (продукции), изготовленные в процессе выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в соответствии с условиями, предусмотренными в договоре (заказе) и принятые заказчиками [4].

Отрасль имеет множество особенностей. К ним относят отсутствие определенных каналов сбыта такого вида продукции, большое разнообразие изделий, высокий уровень конкуренции и т. д. Это приводит к тому, что предприятие вынуждено создавать уникальную систему контроля качества.

Качество продукции – совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением [1].

Научно-технологическое предприятие для обеспечения и поддержания требуемого уровня качества изделий и услуг разрабатывает свою

систему контроля качества. Именно она отвечает за разработку мероприятий по созданию высококачественной продукции и улучшению уровня предоставляемых услуг.

Мероприятия, способствующие повышению качества, разрабатываются в несколько этапов:

1) выявление проблемы. На данном этапе рассматривается возникшая проблема, которая нуждается в скорейшем разрешении;

2) анализ текущего положения в организации. В дальнейшем послужит сравнительно базой после внедрения новых решений;

3) определение вида обстоятельств, влияющих на качество;

4) принятие решений о виде преобразований, их внедрение. Происходит поиск оптимального решения, определение будущих действий, в дальнейшем их реализация;

5) анализ эффективности преобразований. Необходимо дать оценку произведенным внедрениям, а также сравнить с первоначальным анализом. На данном этапе составляется отчет о проделанной работе;

6) мониторинг стабильности налаженного процесса.

Улучшение качества обеспечивается с помощью системных мер, проводимых на постоянной основе. Следует учитывать следующие факторы при разработке плана по повышению качества:

– прогресс в научно-исследовательской сфере по повышению качества изделий;

– внедрение новейших технологий и процессов, методов;

– изменение оснащенности операций при проведении испытаний и контрольных измерений и др.

Для повышения эффективности работы предприятия, выпускающего научно-техническую продукцию, в его деятельность внедряется логистика.

Логистика – наука, предмет которой заключается в организации рационального процесса движения товаров и услуг от поставщиков сырья к потребителям, функционирования сферы обращения продукции, товаров, услуг [3]. С точки зрения производства логистика занимается оптимизацией бизнес-процессов внутри предприятия, управлением материальным потоком и др.

Логистическая поддержка в деятельности предприятия осуществляется при совершении материальных и нематериальных операций, которые происходят в процессе:

– доведения ресурсов и готовой продукции от производителя до конечного потребителя;

– хранения товара;

– осуществления транспортировки товара;

– обмена информацией.

Принципы, которые используются при логистическом управлении качеством всей системы:

1) потоки должны быть налажены таким образом, чтобы избежать возможных нестыковок или неисправностей;

2) обновление технических средств, отвечающих за отслеживание логистических потоков, должно проводиться согласно с развитием

технологического и информационного прогресса. Это поможет увеличивать скорость бизнес-процессов, а также оптимизировать работу предприятия в целом;

3) управление потоками должно проводиться квалифицированными специалистами, поэтому работники должны регулярно проходить обучение для повышения квалификации;

4) происходит повышение уровня контроля на стратегически значимых этапах;

5) разработка мероприятий по обеспечению высокого качества как основных, так и сопутствующих потоков;

6) деятельность, направленная на координацию работников организации;

7) усиление цифровизации на предприятии;

8) соблюдение экологических норм.

Данные принципы активно используются предприятиями в их логистических системах для повышения уровня качества с учетом специфики и особенностей компании.

На производстве научно-технической продукции требуется соблюдать многоступенчатый контроль качества, куда будет входить инспекционный, автоматизированный и самоконтроль. Это позволяет сделать контроль максимально комплексным и быть уверенным в надежности системы. Но в связи с особенностями продукции могут возникать случаи, когда необходим сплошной контроль. К таким ситуациям будут относиться:

– производство технически сложной продукции;

– процессы, которые играют приоритетную роль для правильности сборки;

– введение нового вида продукции в производство;

После определения вида контроля качества, предприятию необходимо определить средства контроля качества, с помощью которых будет осуществляться проверка.

Средство контроля качества продукции – специальное устройство, вещество или оборудование для осуществления контроля качества продукции. Важно, чтобы данное средство контроля имело высокую степень точности, чтобы не допускать искажение полученного результата.

Данные средства, применяемые при производстве продукции, принято разделять на следующие группы:

– средства неавтоматического контроля;

– автоматические системы контроля качества;

– средства контроля автоматических систем управления технологическими процессами.

Средства неавтоматического контроля нужны при необходимости получения конкретного вида информации о качестве определенного товара. Процесс достаточно трудоемкий по сравнению с другими видами.

Вторая группа средств помогает узнать общую характеристику о качестве изделий. Сюда относят различные индикаторы, сканирующие устройства и др.

Третья группа средств предназначена для получения информации, которую можно использовать для воздействия на технологические операции при наличии неисправностей.

Применение данных средств позволяет точно определить соотношения товаров с дефектами к качественной продукции.

Таким образом, мероприятия по повышению качества должны проводиться регулярно, так как требования по обеспечению высококачественной продукции только растут. Важно осуществлять контроль на всех стадиях промышленного процесса, чтобы отслеживать возможный брак или сбой. Это распространяется не только на проверку продукции, но и на весь производственный цикл. Можно сделать выводы о том, что научно-техническая продукция имеет большую область применения. Для увеличения эффективности производства данной продукции и улучшения показателей используются различные логистические внедрения. Логистическая деятельность позволяет найти оптимальный способ передвижения, хранения, распределения продукции.

Список литературы

1. ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения. Государственный стандарт СССР. – Введ. 01.07.1979. – М.: Изд-во стандартов, 1979. – 23 с

2. Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. – 12.07.1996. – №5. – Ст. 657.

3. Владимирова А.С. Логистика, виды логистики и глобальные системы / А.С. Владимирова, Ю.И. Василюк // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – №51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/logistika-vidy-logistiki-i-globalnye-sistemy> (дата обращения: 18.12.2022).

4. Типовые методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости научно-технической продукции (утв. Миннауки РФ 15.06.1994 №ОР-22–2-46) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4855/5766cdbf844aae235038414e6b45db18ae79849a/ (дата обращения: 05.12.2022).

Меньшикова Екатерина Александровна
магистрант

Научный руководитель

Семенко Ирина Егоровна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ СИСТЕМ МОТИВАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в условиях частых внешних изменений, конкурентной борьбы, глобальных изменений и вызовов, операционная эффективность

на предприятии выступает как один из основных факторов конкурентоспособности. Значимым элементом в системе управления предприятием и условием достижения и повышения операционной эффективности на предприятии является рациональная и эффективная система мотивации персонала, речь о которой идет в статье.

Ключевые слова: операционная эффективность, предприятие, взаимосвязь систем, мотивация персонала.

Предприятия являются ключевым звеном современных экономических систем, на предприятиях производятся товары, оказываются услуги, выполняются работы, предприятия удовлетворяют потребности общества и экономики в готовых товарах, предметах и средствах производства. Соответственно, чем эффективнее работают предприятия, тем более полно и лучше удовлетворяются общественные потребности в готовых товарах, предметах и средствах производства [5].

Под операционной эффективностью предприятий принято понимать положительное соотношение между затраченными ресурсами на производство и реализацию продукции и полученным эффектом (количеством и качеством продукции, доходами и прибылью). Чем больше разница между полученным эффектом (количеством и качеством продукции, доходами и прибылью) и затратами ресурсов на их получение, тем выше операционная эффективность предприятий.

Другими словами, на предприятиях, на которых аналогичные операции, действия производятся быстрее, с лучшим качеством, с меньшими затратами по сравнению с другими предприятиями, уровень операционной эффективности выше, и, наоборот [4]. Высокая операционная эффективность предприятий позволяет добиваться (см. рис. 1).

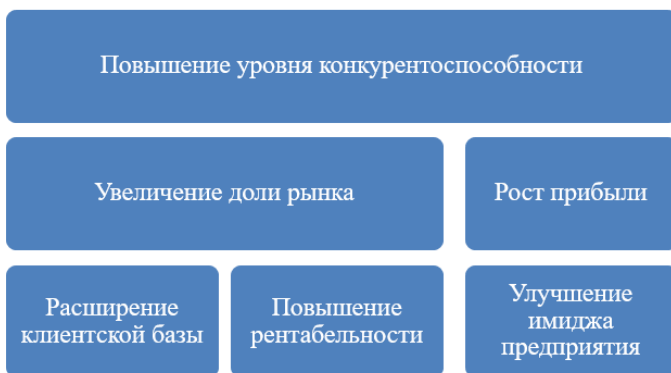

Рис. 1. Цели, достигаемые за счет высокой операционной эффективности

Чтобы достичь данных целей за счет высокой операционной эффективности необходимо формирование определенных условий, использование различных факторов. В качестве таких условий и факторов могут выступать [3]:

- мероприятия по повышению качества, приобретаемых ресурсов;

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

- работа над оптимизацией затрат, связанных с производством и реализацией продукции;
- действия по улучшению системы закупок ресурсов и системы сбыта продукции;
- мероприятия по внедрению инновационных технологий в процессах и системах предприятия;
- улучшение условий и оплаты труда, повышение уровня мотивации и лояльности персонала к целям развития предприятия.

Перечислили основные условия и факторы повышения операционной эффективности предприятия, среди перечисленных факторов, особо стоит отметить мероприятия по улучшению условий и оплаты труда, повышению уровня мотивации и лояльности персонала к целям развития предприятия. Под мотивацией персонала обычно понимают побуждение персонала к более производительному, качественному труду, более высоким результатам. Мотивация персонала подразумевает действия руководства предприятия по формированию у работников предприятия более ответственного и добросовестного подхода к выполнению рабочих операций и работ, бережному отношению к имуществу предприятия, конечные результаты труда и т. д.

В качестве инструментов повышения уровня мотивации и лояльности персонала к целям развития предприятия выступают различные виды стимулов, методов стимулирования работников предприятия. Все их виды и разновидности можно разделить на две большие группы [2]:

- материальные методы и формы стимулирования работников предприятия;
- нематериальные методы и формы стимулирования работников предприятия.

К разным работникам, в разных сферах деятельности данные формы и методы стимулирования обычно используются комплексно для большего и лучшего эффекта.

Взаимосвязь систем мотивации и повышения операционной эффективности на предприятии прямая, чем более мотивирован персонал предприятия, тем выше операционная эффективность предприятия. К основным особенностям взаимосвязи систем мотивации и повышения операционной эффективности на предприятии можно отнести:

- наличие определенного временного лага между совершенствованием систем мотивации и повышением операционной эффективности на предприятии;
- сложность формирования и отбора наиболее эффективных систем мотивации для повышения операционной эффективности на предприятии;
- трудности с поддержанием высокой устойчивой связи между внедрением и использованием систем мотивации и повышением операционной эффективности на предприятии.

Наличие определенного временного лага между совершенствованием систем мотивации и повышением операционной эффективности на предприятии обусловлено тем, что сразу, в тот же день та или иная система мотивации не даст нужного результата, должно пройти время, работники должны почувствовать эффект от применяемых форм и методов стимулирования [1]. Происходит так в связи с тем, что стимулирование

работников обычно происходит по итогам года, результатам выполнения планов и т. д.

Сложность формирования и отбора наиболее эффективных систем мотивации для повышения операционной эффективности на предприятии заключается в объекте мотивации (работниках как личностях), у каждого работника есть свои особенности, черты характера, свои нужды и потребности. Работающая эффективно система мотивации в одном предприятии не обязательно будет столь же эффективной в другой организации. Поэтому поиск и отбор наиболее эффективных систем мотивации для повышения операционной эффективности на предприятии происходит постоянно, со временем модифицируется, меняется под специфику коллектива, вида деятельности предприятия.

Трудности с поддержанием высокой устойчивой связи между внедрением и использованием систем мотивации и повышением операционной эффективности на предприятии существуют в силу опережающих результатов труда ожиданий работников от внедренных систем мотивации. К тому же с развитием предприятия меняются и растут запросы коллектива к действующим системам мотивации.

Список литературы

1. Болденков А.В. Мотивация, методы мотивации персонала на предприятиях производственной сферы / А.В. Болденков // Молодежь и наука. – 2021. – №7.
2. Голубев А.В. Мотивация труда: процессуальные теории мотивации / А.В. Голубев // Инновационные научные исследования. – 2021. – №5–1 (7). – С. 191–195.
3. Железнова А.Л. Эффективность деятельности предприятия и факторы, влияющие на эффективность / А.Л. Железнова // Инновационная наука. – 2021. – №5. – С. 108–110.
4. Просвирина И.И. Факторы эффективности труда: результаты исследования предприятий машиностроения / И.И. Просвирина, А.А. Галактионова, М.Ж. Хайдер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – Т. 14. №3.
5. Узбекова И.К. Эффективность производства, понятие, сущность, виды и основные показатели эффективности деятельности предприятия / И.К. Узбекова, О.В. Киселева // Форум молодых ученых. – 2019. – №5 (33). – С. 1264–1270.
6. Гордеева А.В. Разработка эффективных управленческих решений как способ повышения устойчивости транспортного комплекса ОАО «РЖД» / А.В. Гордеева, И.Е. Семенко.

Мусостова Деци Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

Мусостов Зелимхан Рамзанович

ассистент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный

университет им. А.А. КадYROва»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-104725

ОСНОВНЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются финансовые показатели и ключевые показатели эффективности, которые помогают малым предприятиям понять, есть ли у них наличные деньги для финансирования крупных капиталовложений или они находятся на пути к банкротству. Показатели, на которые должны обращать внимание руководители малого бизнеса, варьируются от одной компании к другой, а ключевые показатели эффективности еще более специфичны и зависят от отрасли, бизнес-модели и финансовой модели, и целей. Руководящая команда должна сначала установить бизнес-цели на квартал или год и работать в обратном направлении, определяя ключевые показатели эффективности и показатели, которые помогут ей не сбиться с намеченной цели.*

***Ключевые слова:** экономика, денежный поток, чистая прибыль, кризис, финансовые показатели.*

Кризис экономики России настолько глубокий, что задевает основы жизнедеятельности всех без исключения законопослушных субъектов и объектов рынка. Предприятия, организации и учреждения постоянно ощущают давление кризиса экономики в целом и имеют собственный хранимый внутренний кризиса [1]. Крайне важно, чтобы руководители малого бизнеса понимали финансовое состояние своих организаций, а финансовые метрики и ключевые показатели эффективности (КПИ) подкрепляли это понимание. Финансовые показатели малого бизнеса проливают свет на текущее финансовое состояние компании и ее краткосрочные и долгосрочные перспективы. Необходимо развивать антикризисный менеджмент – это управление, способное предупредить или смягчить кризисы, а также удерживать функционирование организации в режиме выживания в кризисный период и вывести его из кризисного состояния с минимальными потерями [5].

Финансовые показатели и ключевые показатели эффективности помогают малым предприятиям понять, есть ли у них наличные деньги для финансирования крупных капиталовложений или они находятся на пути к банкротству. Эти цифры, очевидно, важны для владельцев бизнеса, но

кредиторы и инвесторы также захотят просмотреть их, прежде чем подписывать какой-либо контракт с компанией.

Ключевые показатели эффективности, или KPI, – это метрики, которые особенно важны для бизнеса. Эти цифры оказывают наибольшее влияние на то, будет ли компания процветать и расти или будет испытывать трудности и закрываться. Отличительной особенностью KPI является то, что они обычно имеют заранее определенные цели, что не относится ко всем показателям – компания может годами отслеживать определенные показатели, не имея в виду конкретных целей. Некоторые финансовые показатели также являются ключевыми показателями эффективности, поскольку прибыльность и денежный поток играют важную роль в текущей и будущей жизнеспособности бизнеса [3].

Руководители малого бизнеса должны заранее выбрать свои критические KPI и установить четкое понимание того, какие цифры будут свидетельствовать об успехе, или поднимать предупреждающие флаги. KPI должны быть тесно связаны с ключевыми бизнес-целями. Например, средний размер учетной записи клиента может быть производственным KPI, за которым следует следить, если компания хочет увеличить выручку на 10% в этом году. Если этот производитель хочет повысить производительность на своем заводе, другим KPI может быть количество продуктов, производимых в день.

Показатели, на которые должны обращать внимание руководители малого бизнеса, варьируются от одной компании к другой, а ключевые показатели эффективности еще более специфичны и зависят от отрасли, бизнес-модели и финансовой модели, и целей. Руководящая команда должна сначала установить бизнес-цели на квартал или год и работать в обратном направлении, определяя ключевые показатели эффективности и показатели, которые помогут ей не сбиться с намеченной цели. Эти обсуждения должны включать сотрудников всех ключевых отделов, чтобы обеспечить актуальность целей для всей компании [4].

В то время как организациям необходимо четкое понимание того, что делает их успешными и какие отраслевые KPI важны для них, существуют показатели, актуальные для большинства предприятий.

1. Доход. Выручка – это сумма денег, которую бизнес получает от продажи своих продуктов или услуг до того, как будут вынесены какие-либо расходы. Выручка, также называемая продажами или максимальным доходом, является частью расчета большинства финансовых показателей.

2. Затраты. Расходы – это все расходы, которые бизнес должен покрывать, чтобы работать и получать доход. За некоторыми исключениями, такими как стартапы, поддерживаемые венчурным капиталом, для выживания бизнесу требуется больше доходов, чем расходов. Примерами расходов являются рабочая сила, оборудование и расходные материалы. Как и в случае с выручкой, метод начисления учитывает расходы по мере их возникновения, даже если они еще не оплачены, тогда как кассовый учет включает эти расходы только после их оплаты.

Расходы можно разделить на две большие категории: операционные расходы и внереализационные расходы. Операционные расходы являются прямым результатом ведения бизнеса, например, производственные затраты и административные расходы.

3. Чистая прибыль. Чистая прибыль или чистая прибыль – это деньги, оставшиеся после вычета всех расходов и налогов из выручки. Хотя есть стартапы, поддерживаемые инвесторами, которые теряют деньги, большинству малых предприятий необходимо приносить достаточный доход, чтобы покрыть свои расходы. Если они этого не сделают, они рискуют залезть в долги и в конечном итоге обанкротиться [2].

4. Денежный поток/операционный денежный поток. Наличные – это источник жизненной силы малого бизнеса – они полагаются на деньги, поступающие для оплаты расходов. Денежный поток – это количество денег, поступающих в бизнес и выбывающих из него в течение определенного периода времени. Если поступает больше денег, чем уходит, у бизнеса положительный денежный поток, а если он выплачивает больше денег, чем получает, у него отрицательный денежный поток.

5. Срок дебиторской задолженности – это отчет, который измеряет, сколько дней требуется вашим клиентам для оплаты счетов. Компании часто включают условия кредита в счет-фактуру, в которых указывается, сколько дней клиент должен внести платеж; 30 дней обычное дело. В отчете о сроках погашения дебиторской задолженности компания обычно группирует клиентов по срокам погашения – немедленно, с опозданием на 1–30 дней, с опозданием на 31–60 дней – чтобы увидеть, сколько денег можно получить от разных компаний и в разные сроки. Когда дебиторская задолженность постоянно отстает, это наносит ущерб денежному потоку и оборотному капиталу. По мере того, как проходит больше времени, шансы когда-либо получить этот доход уменьшаются. Предприятиям, возможно, придется разорвать связи с клиентами, которые постоянно опаздывают, поскольку эти задержки могут привести к сокращению денежных потоков. Компаниям следует рассмотреть возможность предоставления клиентам небольшой скидки за досрочную оплату, чтобы предотвратить задержки [7].

6. Точка безубыточности наступает, когда выручка равна затратам, то есть нет ни прибыли, ни убытка. Точка безубыточности, также известная как запас прочности, помогает бизнесу узнать, когда он заработает больше, чем тратит, и начнет получать прибыль.

7. Коэффициент валовой прибыли и маржи. Коэффициент показывает выручку после вычета себестоимости проданных товаров (COGS), то есть прямых затрат на производство продукта. Это соотношение, выраженное в процентах, показывает валовую прибыль на каждый рубль дохода, который зарабатывает бизнес.

8. Коэффициент маржи прибыли. Коэффициент маржи прибыли аналогичен коэффициенту маржи валовой прибыли, но учитывает все расходы, такие как заработная плата и другие операционные расходы, а не только себестоимость. Хотя стандартная маржа прибыли различается в зависимости от отрасли, многие компании стремятся к коэффициенту маржи прибыли не менее 25% [3].

9. Коэффициент быстрой ликвидности, также называемый коэффициентом кислотных испытаний, измеряет, может ли бизнес выполнить свои краткосрочные финансовые обязательства, оценивая, достаточно ли у него активов для погашения текущих обязательств. Коэффициент быстрой ликвидности записывается в виде десятичного числа, при этом

коэффициент 1,0 означает, что у компании достаточно активов, чтобы покрыть свои обязательства.

10. Cash runway рассчитывает, сколько времени у компании осталось до того, как у нее закончатся наличные деньги, исходя из имеющихся у нее денег и того, сколько она тратит в месяц. Этот показатель помогает компаниям понять, когда им нужно сократить расходы или получить дополнительное финансирование. Если ваша кассовая дорожка со временем сокращается, это признак того, что компания тратит больше денег, чем может себе позволить.

По оценкам Статистического управления Канады, вклад размера бизнеса в ВВП незначительно меняется в течение периода 2008–2018 годов. Вклад крупных фирм немного уменьшился в период с 2008 по 2018 год, при этом более значительное падение произошло в период с 2014 по 2016 год, за которым последовал всплеск в период с 2016 по 2018 год. Напротив, доля малых предприятий немного увеличилась в период с 2008 по 2018 год, при этом более значительный рост произошел в период с 2014 по 2016 год, после чего последовало снижение [2]. Вклад средних фирм в ВВП несколько увеличился в период с 2008 по 2018 год. Совсем недавно, с 2014 по 2018 год, средний вклад малого бизнеса в ВВП составлял 37,8 процента, вклад среднего бизнеса – 14,1 процента, а вклад крупного бизнеса – 48,1 процента. Иными словами, на МСП приходилось более 50,0% добавленной стоимости к продукции страны [6].

Список литературы

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ (ред. 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 01.03.1999. – №9. – Ст. 1096.
2. Вахрин П.И. Организация и финансирование инвестиций: учебное пособие. Практикум / П.И. Вахрин. – М.: Маркетинг, 2016. – 80 с.
3. Мазикова Е.В. Инвестиции и социально-экономическое развитие региона / Е.В. Мазикова. – Нижневартовск: Приобье, 2019. – 385 с.
4. Фоломьев А. Инвестиционный климат регионов России и пути его улучшения / А. Фоломьев, В. Ревазов // Вопросы экономики. – 2017. – №9. – С. 78.
5. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: Инфра-М, 2016; Консультант Плюс.
6. Трансформация и адаптация стратегического планирования в условиях мирового финансового кризиса: монография / Е.И. Молокова, Д.Г. Бженникова, О.Х. Казначеева [и др.]; под ред. Е.И. Молокова. – 2-е изд. – Саратов: Вузовское образование, 2019. – 226 с. – ISBN 978-5-4487-0445-1 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.iprbookshop.ru/79811.html> (дата обращения: 05.06.2022).
7. Антикризисные меры поддержки малого бизнеса – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://taxcom.ru/baza-znaniy/otchetnost/stati/antikrizisnye-mery-podderzhki-malogo-biznesa2022/>

Панфилова Елена Анатольевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются различные теоретические подходы к раскрытию понятийных характеристик маркетинговой стратегии предприятия, как с позиции факторов внутренней среды предприятия, так и с позиции факторов внешней среды предприятия, нацеленных на достижение устойчивого конкурентного преимущества на рынке, что дает возможность целостно охватить теоретический каркас различных научных подходов к исследованию маркетинговой стратегии предприятия.*

***Ключевые слова:** маркетинговая стратегия предприятия, конкурентное преимущество предприятия.*

В настоящее время компании пытаются максимизировать свою прибыль за счет эффективной маркетинговой деятельности и оптимального стратегического управления.

Маркетинг как управленческий процесс согласования экономических интересов различных участников рынка (производителей и потребителей) имеет оперативную и стратегическую составляющие с точки зрения краткосрочного и долгосрочного планирования. Оперативный маркетинг является активной частью маркетинга, а стратегический маркетинг называется аналитическим.

В процессе оперативного маркетинга осуществляется краткосрочное планирование маркетинговой деятельности на действующих рынках с использованием элементов ее сложности. «Стратегический маркетинг – вид аналитической деятельности по принятию маркетинговых решений, направленных на реализацию долгосрочных целей компании» [1] Рассмотрим некоторые определения маркетинговой стратегии (табл. 1).

Понятие «маркетинговой стратегии предприятия»

№	Автор	Характеристика понятия «маркетинговая стратегия предприятия»
1.	Ансофф И.	Маркетинговая стратегия направлена на установление общих направлений роста и укрепления позиций фирмы в соответствии с ее миссией. Это рациональный, логически обоснованный механизм действий, руководствуясь которым предприятие рассчитывает решить свои маркетинговые задачи.
2.	Ассель Г.	Маркетинговая стратегия - основной метод компании влиять на покупателей и побуждать их к покупке.
3.	Котлер Ф.	Маркетинговая стратегия -логическая схема маркетинговых мероприятий, с помощью которой компания надеется выполнить свои маркетинговые задания.
4.	Прайснер А.	Маркетинговая стратегия система организационно-технических и финансовых мероприятий для активного воздействия на спрос и предложение товаров.
5.	Липсиц И. В.	Маркетинговая стратегия направление (вектор) действий предприятия по созданию его целевых рыночных позиций
6.	Ламбен Ж.	Маркетинговая стратегия принципиальные, средне- или долгосрочные решения, которые дают ориентиры и направляют отдельные меры маркетинга на достижение поставленных целей
7.	Пашкус Н. А	В маркетинговой стратегии предприятия должна быть измеримая и понятная цель, описание ассортиментной матрицы, позиционирование бизнеса и маркетинговый план.
8.	Зиннуров У.Г.	Маркетинговая стратегия -выбор целевого рынка, конкурентной позиции и разработка эффективной программы мер маркетинга для достижения и обслуживания выбранного рынка.
9.	Овсянников А. А.	Маркетинговая стратегия строится по каждому отдельному рынку (сегменту рынка) и каждому товару на определенный период времени для осуществления коммерческой деятельности организации
10.	Котляревская, И. В.	Главное предназначение маркетинговой стратегии - эффективно разделять и координировать рыночные ресурсы и виды деятельности, чтобы выполнить задачи фирмы на определенном рынке.
11.	Уткин Е.А.	Маркетинговая стратегия - план деловой активности компании, основная задача которого заключается в поддержке и развитии процесса производства, интеллектуального потенциала сотрудников фирмы, повышении ассортимента и качества производимых товаров, освоении новых рынков, увеличении сбыта и, наконец, в повышении эффективности деятельности на основе спланированных целей и задач
12.	Наумов В.Н.	Маркетинговая стратегия - основной способ достижения маркетинговых целей посредством формирования и конкретизации соответствующей структуры комплекса маркетинга
13.	Альтушер, И. Г.	Маркетинговая стратегия - средства достижения маркетинговых целей по маркетингу-миксу
14.	Бурцева, Т. А.	Маркетинговая стратегия - это долгосрочный, перспективный подход к планированию с фундаментальной целью достижения устойчивого конкурентного преимущества.
15.	Каплан Р., Нортон Д.	Маркетинговая стратегия использует комбинацию ресурсов и возможностей внутри организации для достижения конкурентного преимущества и, таким образом, повышает эффективность работы фирмы

Составлено автором.

Как видно из табл. 1, единого мнения относительно понятия «маркетинговая стратегия предприятия» нет, ни у зарубежных, ни у

отечественных авторов, однако многообразие мнений отражает различные подходы и точки зрения на маркетинговую стратегию предприятия.

Так, с позиции И. Ансоффа [2] маркетинговая стратегия направлена на определение общих направлений роста компании в соответствии с ее миссией. Особо подчеркивается рациональность и логичность маркетинговой стратегии и ее задач. В свою очередь Г. Ассель [3] полагает, что маркетинговая стратегия предприятия – это основной инструмент предприятия, влияющим на поведение потребления, для мотивации к покупкам.

Ф. Котлер [4] отмечает логичность маркетинговой стратегии для выполнения маркетинговых заданий предприятия.

По мнению А. Прайснера [5] маркетинговая стратегия предприятия – это система, как финансовых, так и организационно-технических действий для активного воздействия предприятия не только на спрос, но и на предложение.

И.В. Липсиц [6] полагает, что маркетинговая стратегия предприятия отражает направление по формированию целевых рыночных позиций предприятия.

Ж.-Б. Ламбен [7] отмечает, что маркетинговая стратегия предприятия имеет как долгосрочный, так и краткосрочный аспект по выполнению маркетинговых задач.

Н.А. Пашкус [8] подчеркивает реалистичность маркетинговой стратегии предприятия, которая должна опираться на план, ассортимент фирмы с учетом позиционирования на своем рынке.

У.Г. Зиннуров [9] главным аспектом в маркетинговой стратегии предприятия выступает перодение своей рыночной позиции и удержание своей рыночной ниши.

А.А. Овсянников [10] подчеркивает необходимость составления маркетинговой стратегии как по рынку, так и по отдельным товарам фирмы.

И.В. Котляревская [1] особо уделяет внимание что маркетинговая стратегия предприятия направлена на координацию и разделение рыночных ресурсов фирмы на рынке.

Определение маркетинговой стратегии предприятия Е.А. Уткина [11] представляется наиболее полным, которое включает элементы и внешней и внутренней среды организации.

В определении В.Н. Наумова [12] маркетинговой стратегии отмечается способ ее реализации через систему комплекса маркетинговых действий.

Похожее понимание высказывается в определении И.Г. Альтушера [13], что маркетинговая стратегия предприятия как способ достижения целей по маркетинговому миксу.

Т.А. Бурцева [14] подчеркивает, что маркетинговая стратегия предприятия нацелена на получение устойчивого конкурентного преимущества фирмы.

Р. Каплан, Д. Нортон [15] полагают, что маркетинговая стратегия предприятия повышает эффективность фирмы за счет внутренних возможностей организации в получении конкурентных преимуществ.

В целом можно отметить, что маркетинговая стратегия является необходимым элементом для достижения конкурентного преимущества компании в конкретном сегменте бизнеса. Ведение бизнеса на принципах

маркетинга обеспечивает устойчивость предпринимательским стратегиям. Базовая маркетинговая стратегия интерпретируется как стратегия, которая сосредоточивает внимание на управление рыночными позициями предприятия.

Таким образом рассмотрев различные определения и подходы к пониманию маркетинговой стратегии предприятия можно сделать следующие выводы: во-первых, маркетинговая стратегия нацелена на получение конкурентных преимуществ организации; во-вторых, маркетинговая стратегия охватывает как элементы внутренней, так в внешней среды организации; в-третьих – маркетинговая стратегия повышает эффективность функционирования организации на рынке.

Список литературы

1. Котляревская И.В. Стратегический маркетинг: учебное пособие / И.В. Котляревская. – Екатеринбург, 2015. – 241 с.
2. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М., 1989. – 520 с.
3. Ассель Г. Маркетинг: принципы и стратегия: учебник для вузов / Г. Ассель. – М., 1999. – 312 с.
4. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Ростинтер, 2006. – 234 с.
5. Прайснер А. Сбалансированная система показателей в маркетинге и сбыте / А. Прайснер. – М., 2007. – 304 с.
6. Липсиц И.В. Маркетинг-менеджмент: учебник и практикум для вузов / И.В. Липсиц. – М., 2021. – 379 с.
7. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб., 1996. – 589 с.
8. Пашкус Н.А. Стратегический маркетинг: учебник и практикум для вузов / Н.А. Пашкус. – М., 2020. – 225 с.
9. Зиннуров У.Г. Стратегическое маркетинговое планирование и управление на предприятии: учеб. пособ. / У.Г. Зиннуров. – М., 2018. – С. 34.
10. Овсянников А.А. Современный маркетинг: учебное пособие / А.А. Овсянников. – М., 2021. – 219 с.
11. Уткин Э.А. Маркетинг: учебное пособие / Э.А. Уткин. – М., 2003. – 318 с.
12. Наумов В.Н. Стратегический маркетинг: учебник. – М., 2020. – 356 с.
13. Альтушер И.Г. Стратегическое управление на основе маркетингового анализа: инструменты, проблемы, ситуации: учебное пособие / И.Г. Альтушер. – М.; СПб., 2006. – 230 с.
14. Бурцева Т.А. Управление маркетингом: уч. пособ. / Т.А. Бурцева. – М., 2005. – 271 с.
15. Каплан Р. Организация, ориентированная на стратегию / Р. Каплан, Д. Нортон. – М., 2017. – 416 с.

Посохина Полина Васильевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

г. Курган, Курганская область

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

***Аннотация:** в статье рассмотрены концептуальные подходы к расследованию хищений на железнодорожном транспорте. Автором запланирована разработка рекомендаций, касающихся производства наиболее типичных следственных действий по уголовным делам данной категории, которые будут способствовать эффективности раскрываемости.*

***Ключевые слова:** государство, груз, железнодорожный транспорт, правоохранительная деятельность, преступление, раскрытие преступления, расследование, следственные действия, хищение, судебная практика.*

В настоящее время увеличилось количество преступлений, особенно, различных видов хищения на железнодорожном транспорте. Поэтому возникает необходимость в разработке алгоритма расследования хищений имущества пассажиров на железнодорожном транспорте.

Стоит отметить, что в любом государстве, которое обладает значительной территорией, транспорт является одним из важнейших секторов экономики.

Нормативную базу в сфере расследования хищений на железнодорожном транспорте составляют Конституция Российской Федерации [1], уголовное [2], уголовно-процессуальное законодательство [3], ведомственные и межведомственные нормативные документы правоохранительных органов, международные нормативно-правовые акты, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные приказы и инструкции Генеральной прокуратуры, МВД России, а также приказы и инструкции, относящиеся к сфере деятельности железнодорожного транспорта.

Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. №16-ФЗ «О транспортной безопасности». В целях эффективной реализации положений принят Указ Президента РФ от 31 марта 2010 №403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте».

Следует сказать, что железнодорожный транспорт является важнейшей отраслью хозяйства, который выполняет функцию пространственной перевозки людей, а также перемещения и хранения материальных ценностей.

Поэтому хищение чужого имущества на железнодорожном транспорте представляют собой общественно опасные деяния, которые причиняют имущественный вред различным субъектам права собственности государству, обществу, а также личности.

Предупреждения хищений чужого имущества на железнодорожном транспорте, учитывая сложную структуру его организации, требует комплексного подхода к рассмотрению данной проблемы.

Теоретический анализ концепций особенностей хищения имущества на железнодорожном транспорте позволил выявить следующее.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых в области криминалистики, уголовного процесса и теории оперативно-розыскной деятельности таких как Т.В. Аверьянова, Х.Д. Аликперов, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.В. Дулов, А.Н. Колесниченко, Е.Н. Котов, А.Н. Лопашенко, М.А. Меркулов, М.П. Полякова, О.В. Селина, В.Г. Ставцев, Н.П. Яблокова и другие. Имеется разная интерпретация в определении «кража грузов».

Например, Х.Д. Аликперов объясняет это явление как «умышленное противоправное и тайное изъятие перевозимых (хранимых) материальных ценностей из объектов железнодорожного транспорта с целью распоряжения ими по своему усмотрению». И.П. Дубова [4], А.Н. Ионов [6], И.В. Михуля [7] рассматривают это явление как «...тайное хищение чужого имущества, совершенное на объектах инфраструктуры железной дороги и прилегающей к ним территории в отношении перевозимого имущества».

«Хищения на железнодорожном транспорте отличаются от других хищений по способам проникновения преступников к похищаемому имуществу, что зависит от особенностей объектов железнодорожного транспорта, прежде всего подвижного состава, а также (частично) отличается временем года и суток, в которые совершаются данные преступления. Основная масса хищений совершается на грузовых станциях. Объектами, наиболее подверженными преступным посягательствам являются вагоны, платформы, контейнеры» [8].

Разработка методики исследования хищений грузов на железнодорожном транспорте базировалась также на работах ученых в области уголовного права, судебной экспертизы, криминологии, психологии, управления и других наук.

Особенностями квалификации транспортных преступлений занимались В.Е. Суденко [8], А.Ю. Зернаева, В.В. Помазанов [5] изучали типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования хищений имущества пассажиров, совершаемых на железнодорожном транспорте [5; 8].

Криминологическими аспектами проблемы хищений чужого имущества занимались такие ученые, как Г.А. Аванесов, А.М. Антонян, Э.У. Бабаева, Н.Н. Баранов, А.Н. Варыгин, Ю.Л. Каверин, Е.П. Фирсов, В.Е. Эминов, В.М. Юрин и другие.

Можно сделать вывод, что предложенные ими концепции помогают выявить детерминанты преступности в этой сфере, личность преступника, выявить формы и методы предупреждения этих видов преступлений.

Отметим также, что тактика проведения отдельных следственных действий должна строиться с учетом особенностей функционирования системы железнодорожного транспорта, способа, места и времени обнаружения хищения груза, личности задержанного преступника и иных обстоятельств совершенного преступления.

Совершенствование форм и методов организационно-тактического и процессуального взаимодействия следователя с оперативно-розыскными аппаратами транспортных и территориальных ОВД предполагает

изменение порядка исполнения поручений следователя, направляемых в соответствии с ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

С учетом этого мы планируем разработку рекомендаций, касающихся производства наиболее типичных следственных действий по уголовным делам данной категории, которые будут способствовать эффективности раскрываемости.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 14.12.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 07.04.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.12.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001 г.) (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 15.12.2022).

4. Дубовой И.П. Преступность на железнодорожном транспорте и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 208.

5. Зернаева А.Ю. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования хищений имущества пассажиров, совершаемых на железнодорожном транспорте / А.Ю. Зернаева, В.В. Помазанов // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. №3. – С. 391–395.

6. Ионов А.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика краж, совершаемых на железнодорожном транспорте (по материалам Уральского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2010. – С. 195.

7. Михуля И.В. Кражи на железнодорожном транспорте: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.В. Михуля. – Ростов н/Д., 2011. – 27 с.

8. Суденко В.Е. Транспортные преступления: особенности квалификации / В.Е. Суденко // Транспортное право и безопасность. – 2016. – №11 (11). – С. 15–20.

9. Фомин В.В. Предупреждение хищений чужого имущества, совершаемых на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2008. – 212 с.

Солдатова Любовь Ивановна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Костромская государственная
сельскохозяйственная академия»
п. Караваево, Костромская область

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ПРОДАЖ ПРОДУКЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены методики проведения анализа продаж продукции. Изучены объекты, направления анализа, источники информации для проведения анализа производства и продаж продукции. Раскрыта сущность метода ABC и XYZ-анализа.

Ключевые слова: методика, анализ, объекты, направления, измерители, ABC-анализ, XYZ-анализ, ритмичность, продукция.

Основными функциями коммерческих организаций являются производство и продажа продукции, поэтому анализ результатов

производственной деятельности следует начинать с изучения показателей выпуска и продаж продукции [3, с. 1081]. На рисунке 1 представлены основные объекты анализа продаж продукции.

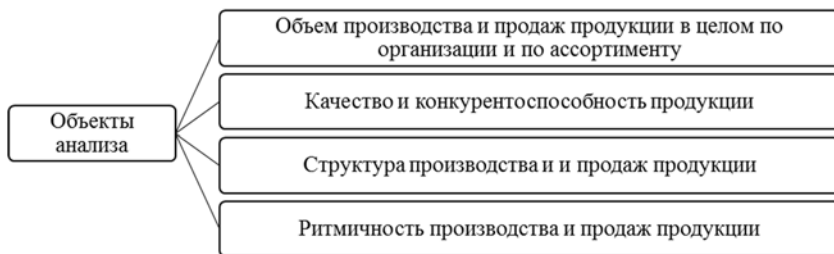

Рис. 1. Объекты анализа продаж продукции

Источниками информации для анализа производства и продаж продукции служат бизнес-план, производственная программа, данные бухгалтерского и статистического учета и отчетности, договора с покупателями продукции, технологические документы и другие [2, с. 72].

В настоящее время известно большое количество методических подходов к анализу производства и продажи продукции, которые предлагают отечественные и зарубежные авторы [8, с. 129]. Рассмотрим несколько методик отечественных авторов: Г.В. Савицкой, В.И. Бариленко, М.В. Косолаповой, Ю.Г. Чернышевой, Н.В. Войтоловского и Ю.К. Баженова. Они предлагают проводить анализ по следующим направлениям (рис. 2):

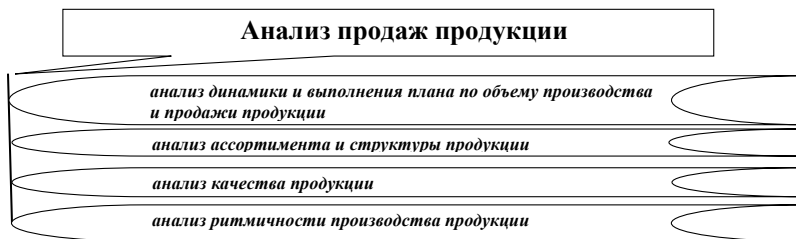

Рис. 2. Направления анализа продаж продукции

На первом этапе анализа Ю.Г. Чернышева, Г.В. Савицкая, Н.В. Войтоловский и В.И. Бариленко для измерения объемов производства и продаж используют (рис. 3).

Рис. 3. Измерители, применяемые для анализа объемов производства и продаж

Г.В. Савицкая, Н.В. Войтоловский и М.В. Косолапова анализ объемов производства и продаж начинают с изучения динамики выпуска и продажи продукции [6; 12; 25]. При этом указывают на необходимость рассчитывать базисные и цепные темпы роста и прироста.

При анализе динамики и выполнения плана по объему производства и продажи продукции Ю.И. Шмидт, И.В. Жуплей предлагает проанализировать выполнение договорных обязательств по поставкам продукции [7, с. 928]. При этом рассчитывается процент выполнения договорных обязательств по следующей формуле:

$$K_{д.п.} = \frac{ОП_{пл} - ОП_{н}}{ОП_{пл}}, \quad (1)$$

где ОП_{пл} – плановый объем отгрузки;
ОП_н – недовыполнение плана.

При оценке выполнения плана по ассортименту продукции Лебедева Е.О., Брагина З.В. предлагают рассчитывать одноименный коэффициент по следующей формуле:

$$K_a = \frac{\sum V_a}{\sum V_o}, \quad (2)$$

где V_a – объем продукции, зачтенной в выполнении плана по ассортименту, тыс. руб.

V_o – плановый объем производства продукции, тыс. руб. [1, с. 25].

Чтобы оценить выполнение плана по ассортименту Ю.Г. Чернышева и В.И. Бариленко используют способ наименьшего процента, который рассчитывается по формуле (3).

$$K_{acc} = \frac{ОП_{acc}}{ОП_{пл}} * 100, \quad (3)$$

где K_{acc} – процент выполнения плана по ассортименту, %;

ОП_{acc} – сумма фактически выпущенных изделий каждого вида, но не более их планового выпуска, тыс.руб.;

ОП_{пл} – плановый выпуск продукции.

Самыми современными методами анализа ассортимента продукции являются ABC и XYZ-анализ [4, с. 109].

ABC-анализ представляет собой метод, упорядочивающий ассортимент товаров по мере их значимости. В основе данного метода лежит принцип Парето: 20% продукции дает 80% оборота и наоборот. Сущность метода ABC заключается в разбивке исследуемых единиц на 3 группы (рисунок 4).

Так как ABC-анализ не учитывает сезонные колебания продаж и обновление ассортимента, то в дополнение к нему применяется XYZ-анализ [5, с. 913].

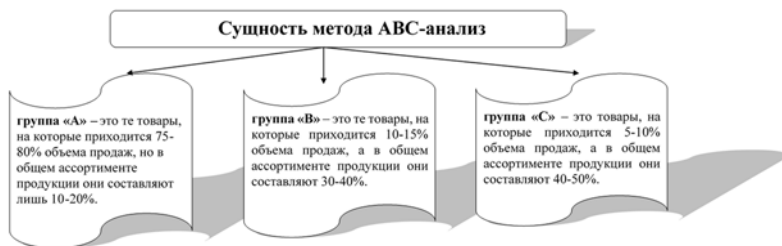

Рис. 4. Сущность метода ABC

При помощи данного метода исследуемые объекты делятся на группы согласно коэффициенту вариации. Чем больше данный коэффициент, тем менее стабильны продажи товара:

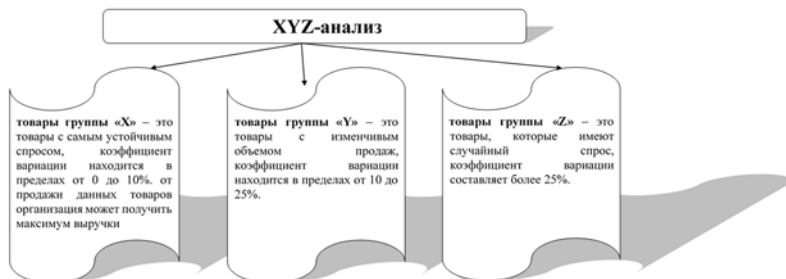

Рис. 5. XYZ-анализ

Полученные данные ABC и XYZ-анализа совмещаются воедино путем построения ассортиментной матрицы, чтобы выявить наиболее выгодных и наименее прибыльных групп товаров. В результате совмещения получается 9 групп, по которым на основе выборки определяется приоритетный поставщик для заказа товара.

Каждая организация заинтересована в том, чтобы производить качественную продукцию, так как это позволяет ей оставаться конкурентоспособной и сохранять завоеванную нишу на рынке. Чем выше качество продукции, тем больше спрос на нее. Поэтому необходимо регулярно проводить анализ качества выпускаемой продукции [6, с. 43].

Ю.Г. Чернышева, Г.В. Савицкая и Н.В. Войтоловский считают, что анализ следует начинать с классификации показателей качества (рис. 6):

Рис. 6. Классификации показателей качества

Качественным показателем работы организации является ритмичность производства продукции [5, с. 912].

Обратным показателем ритмичности служит аритмичность производства, которую необходимо определять на всех стадиях технологического процесса. Неритмичная работа в организации может отрицательно сказываться на многих экономических показателях ее деятельности.

Заключительным этапом анализа ритмичности производства продукции является разработка мероприятий по устранению причин неритмичной работы организации.

Рассмотренные методики во многом схожи, могут дополнять друг друга, могут быть использованы комплексно или раздельно. Всё зависит от целей, задач и информации, имеющейся в распоряжении аналитика.

Список литературы

1. Лебедева Е.О. Экономическая безопасность: инновационный контекст / Е.О. Лебедева, З.В. Брагина. – Караваево: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. – 131 с. – ISBN 978-5-93222-292-8. – EDN WOKNYB.
2. Лебедева Е.О. Эффективность методов регулирования цен на продукцию сельского хозяйства / Е.О. Лебедева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2005. – Т. 11. №12. – С. 70–73. – EDN RZBBGJ.
3. Шмидт Ю.И. Методические аспекты оперативного, итогового и перспективного анализа деятельности сельскохозяйственной организации / Ю.И. Шмидт, И.В. Жуплей, Л.И. Солдатова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №4 (141). – С. 1080–1084. – DOI 10.34925/EIP.2022.141.4.198. – EDN LIUSYG.
4. Брагина З.В. Приоритеты социально-экономического развития сельских территорий в условиях глобальных вызовов / З.В. Брагина, Т.М. Василькова, Н.Н. Горбина [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 198 с. – ISBN 978-5-16-017730-4. – DOI 10.12737/1870593. – EDN NVUAWV.
5. Солдатова Л.И. ABC – анализ как метод управления дебиторской задолженностью / Л.И. Солдатова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №7(120). – С. 911–917. – DOI 10.34925/EIP.2020.120.7.188. – EDN OQWGKF.
6. Сайфуллин А.И. Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты / А.И. Сайфуллин, А.Ю. Межова, А.В. Васильев [и др.]; Казанский кооперативный институт (филиал) АНО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации». – Чебоксары: Среда, 2022. – 172 с. – ISBN 978-5-907561-70-0. – DOI 10.31483/a-10369. – EDN NPWOVM.

7. Шмидт Ю.И. Методические аспекты анализа финансового состояния сельскохозяйственной организации / Ю.И. Шмидт, И.В. Жуплей, Л.И. Солдатова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №5 (130). – С. 927–934. EDN: JLFYMI

8. Soldatova L.I., Skomoroshchenko A.A., Zhurakhovskiy A.S., Zakharova A.V., Chernov, S.B. Economic and legal gaps in managing modern economic systems' innovative development. The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems, 2020. – P. 125–134. EDN: ZJNTCM

Спыхина Светлана Николаевна

канд. социол. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

г. Домодедово, Московская область

ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МАРКЕТИНГ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: автором рассмотрены вопросы актуальности внутриорганизационного маркетинга, его влияния на эффективность деятельности организации.

Ключевые слова: внутриорганизационный маркетинг, подходы к внутриорганизационному маркетингу.

Современное состояние внешней среды по отношению к организации характеризуется высокой степенью неопределенности, преобразовательными изменениями процессов конкуренции, приобретающих высокоинформационную составляющую, трансформированием потребительских предпочтений, а также увеличением роли внутриорганизационных факторов в обеспечении конкурентоспособности организации. В этой связи необходимо формирование системы внутриорганизационного маркетинга, что способствует увеличению эффективности деятельности предприятия с целью удовлетворения потребностей внешнего потребителя и устойчивости развития организации. Маркетинг является необходимым условием обеспечения эффективной деятельности организации. Его рассматривают с двух позиций, как внешний по отношению к организации – внешний маркетинг и внутренний. Обе части взаимосвязаны и взаимообусловлены. Внешний маркетинг обращен на внешнего потребителя продукции, выпускаемой организацией и представляет собой деятельность по созданию, удовлетворению спроса через использование методов ценообразования, распространения и продвижения выпускаемого продукта. Внутренний маркетинг, соответственно, направлен на внутреннего потребителя организации, которыми являются работники организации и ее подразделения. Взаимосвязанность и взаимообусловленность указанных видов маркетинга исходит из положения, о том, что без удовлетворения внутреннего потребителя путем реализации внутреннего маркетинга не может быть эффективна выполнена маркетинговая деятельность, направленная на внешнего потребителя, поскольку внутренний маркетинг

предполагает деятельность по созданию внутриорганизационного рынка, что способствует обеспечению баланса между внутренней и внешней средой организации. Внутриорганизационный маркетинг представляет собой совокупность элементов маркетинга, направлен на достижение целей по удовлетворению потребностей внутренних клиентов организации. Как правило, маркетинг рассматривают как организационную деятельность, целью которой является выгодная продажа внешнему потребителю производимого организацией продукта или услуги. Но в современном подходе к маркетинговой деятельности есть представление о том, что без удовлетворения внутреннего потребителя, в качестве которого выступает персонал организации, невозможно достигнуть эффективного достижения целей внешнего маркетинга, поскольку без лояльного отношения персонала организации, без его осмысленной приверженности к целям организации и коммерческому предложению, к бренду, достичь эффективности внешнего маркетинга невозможно. Внутриорганизационный маркетинг представляет собой деятельность, направленную на обеспечение высокоэффективное выполнение персоналом маркетинговых целей организации. Специалисты-практики отмечают, что конечный результат маркетинговой стратегии, обладающей самыми высокими показателями и отвечающей по своему качеству высоким стандартам и критериям, находится в зависимости от качества работы персонала организации по ее реализации. Исследователи выделяют несколько принципов внутриорганизационного маркетинга. К ним относятся принципы ориентации на потребностное удовлетворение персонала, мотивация персонала организации в своей деятельности ориентироваться на удовлетворение потребностей внешнего потребителя, использование методологических маркетинговых подходов внутри организации, формирование инновационно – активной среды организации, обеспечение межфункционального сотрудничества подразделений организации. При реализации мероприятий внутреннего маркетинга используются инструменты позволяющие создавать условия для развития таких качеств персонала организации как клиентоориентированность, функциональная интеграция инновационная восприимчивость. С этих позиций логично понимание того, что понятие и вид деятельности как внутриорганизационный маркетинг и управление персоналом близки друг к другу, но при этом следует учитывать и тот факт, что управление персоналом шире, поскольку представляет собой деятельность, направленную не только на повышение эффективности трудового процесса, а также и на формирование конкурентных преимуществ организации, путем использования маркетинга персонала. Внутриорганизационный маркетинг позволяет исследовать общие элементы отдельных функциональных областей и на основе полученной информации сформулировать новые подходы к его реализации. В практической деятельности современных организаций в основном не формируют структурные подразделения, функцией которых является развивать и контролировать деятельность по направлению внутриорганизационного маркетинга. Также и в практике зарубежных компаний внутриорганизационных маркетинг не получил большого распространения. Проблема практического применения теоретических представлений в области внутриорганизационного маркетинга связаны с тем, что не до конца проработана теоретическая

база внутриорганизационного маркетинга, нет единого понимания в области содержания понятия «внутриорганизационный маркетинг», какие элементы составляют систему внутриорганизационного маркетинга и какие задачи они выполняют. В научных трудах специалистов выделяют разнообразные подходы к определению содержания понятия «внутриорганизационный маркетинг». В первом подходе внутриорганизационный маркетинг рассматривается как средство формирования у работников клиентоориентированного подхода к выполнению своих рабочих функций, а также согласованности целей работника с целями организации. Следующий подход основан на представлении о работнике организации как ее клиенте. Подобное представление отражается в том, что для работника организация должна создавать продукт как для клиента, который должен отвечать его потребностям и этим продуктом является работа, предоставляемая организацией работнику. В третьем подходе под внутриорганизационным маркетингом специалисты понимают деятельность по формированию внутриорганизационной среды, характеризующуюся инновационной восприимчивостью, то есть восприимчивостью персонала организации к необходимым организационным изменениям и, соответственно, приверженностью к активному обеспечению их эффективности. С точки зрения четвертого подхода внутриорганизационный маркетинг предполагает управление взаимоотношениями между внутренним поставщиком и потребителем, направленное на удовлетворение потребностей внутреннего потребителя. Все остальные существующие подходы в той или иной мере соотносятся с указанными четырьмя подходами. Как видно из анализа подходов к определению содержания внутриорганизационного маркетинга очевидно, что ряд направлений деятельности, относимых в них к внутриорганизационному маркетингу, в свою очередь, относятся к отдельным направлениям деятельности предприятия и, в частности, к управлению персоналом. Но, как отмечают исследователи, не смотря на данное дублирование, оно оправдано, поскольку, выделение внутриорганизационного маркетинга в отдельный вид деятельности имеет практическую ценность и это происходит потому, что актуализация известных элементов деятельности обеспечивает возможность инновационного взгляда на выбранные элементы, тем самым позволяя использовать новые возможности для их развития. Следовательно, внутриорганизационный маркетинг естественным образом проистекает из многообразия задач по управлению организацией для решения которых возможно путем использования маркетинговых технологий внутри организации. Отсутствие доказательной базы о связи проведения внутриорганизационного маркетинга с увеличением эффективности деятельности предприятия является еще одним препятствием его развития. Внутриорганизационный маркетинг предполагает обмен товарами и ресурсами между членами одной организации, следовательно, в логике маркетинговых представлений, все элементы организации, которыми выступают сотрудники и подразделения организации, возможно разделить на внутренних поставщиков и внутренних потребителей. Внутренним поставщиком будем считать тех сотрудников. Который обеспечивают возможность выполнения профессиональных функций для другого сотрудника, который, в свою очередь, является внутренним потребителем. С этих позиций каждый сотрудник

или подразделение организации выступает и внутренним поставщиком и внутренним потребителем. Все многообразие обменных ресурсных процессов образуют внутренние рынки. Внутренние рынки представляют собой совокупность логистических, коммуникационных, маркетинговых, управленческих (управление персоналом) процессов и видов деятельности. Таким образом, конкретизация содержания понятия внутренний маркетинг позволяет анализировать организационные процессы с новых позиций и получать в результате инновационные технологии, ведущие к увеличению эффективности деятельности предприятия. Для оценки эффективности внутриорганизационного маркетинга есть разные методы, использование которых связано с получением разнообразных показателей, характеризующих удовлетворенность персонала. Методы, используемые для оценки, соотносятся с подходами по определению содержания внутриорганизационного маркетинга. При подходе, когда внутриорганизационный маркетинг рассматривают как систему взаимоотношений организации и персонала, а целью его является достижение согласованности личных целей персонала и целей организации. В данном случае для оценки степени достижения целей внутриорганизационного маркетинга используют метод текучести кадров. Данный метод имеет свои положительные и отрицательные характеристики. К положительным относится – простота получения информации, а к отрицательным – сложности при установлении причин неудовлетворенности персонала. При определении содержания внутриорганизационного маркетинга как философии рынка, а целью при этом является формирование клиентоориентированного подхода в своей деятельности персоналом, используют метод оценки ее эффективности сбор информации об удовлетворенности потребителей услуг, продуктов, производимых организацией. В случае, когда внутриорганизационный маркетинг рассматривают как способ формирования единых ценностей персонала для достижения стратегических целей организации, тогда его целью является достижение такого состояния организационных отношений, при которых существует высокий уровень совпадения организационных целей с целями работников. В том случае используют метод, позволяющий оценить уровень совпадения целей организации и сотрудников. Внутриорганизационный маркетинг направлен на достижение удовлетворенности персонала организации и обеспечение конкурентоспособности организации. Для достижения поставленной цели используются управление процессами формирования и развития компетенций профессионального потенциала персонала организации. Возможность выполнения плана внутриорганизационного маркетинга может быть обеспечена в условиях обеспечения лояльности, поддержки со стороны менеджеров на всех уровнях организации. Главным звеном в организации с точки зрения эффективности внутриорганизационного маркетинга являются топ менеджеры, поскольку их лояльность отразится на действиях всего персонала организации. Как правило внедрение инноваций как правило происходит в цепочки сверху вниз, топ менеджеры разрабатывают новые стратегии в деятельности организации, далее менеджеры среднего звена организуют процессы по их воплощению, и далее персонал присоединяется к воплощению идей, разделяя новые идеи, цели. Таким образом, внутриорганизационный маркетинг представляет

собой философию бизнеса. Внутриорганизационный маркетинг является целенаправленной, последовательно выполняемой деятельностью, совокупностью управленческих действий, направленной на формирование клиентоориентированного подхода, лояльности персонала к организационным целям и задачам и сотрудничества между всеми подразделениями для их высокоэффективного достижения. Внутриорганизационный маркетинг рассматривается как способ достижения эффективного удовлетворения внешнего потребителя, так как формируя систему внутреннего маркетинга организация эффективно удовлетворяет потребности внутреннего потребителя, которым является персонал организации. Внутриорганизационный маркетинг по функциям пересекается с функциями системы управления персоналом, но не в полной мере, поскольку внутриорганизационный маркетинг ориентирован на рыночные отношения и главной задачей его является удовлетворение внешнего потребителя посредством удовлетворения потребностей внутреннего потребителя.

Список литературы

1. Кауль О.В. Концепция формирования внутриорганизационного маркетинга вертикально интегрированных организаций / О.В. Кауль, Д.В. Минаев // Научное обозрение. Экономические науки. – 2014. – №1 – С. 115–116.
2. Корнюшенко К.И. Внутриорганизационный маркетинг и анализ его влияния на конечные результаты деятельности предприятия / К.И. Корнюшенко // Молодой ученый. – 2012. – №4 (39). – С. 139–143.
3. Котляревская И.В. Внутриорганизационный маркетинг: какофония определений / И.В. Котляревская, Л.И. Арнаутова // Стратегии бизнеса. – 2016. – №2 (22). – С. 20–23.

Терентьева Наталья Юрьевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет путей сообщения»
г. Иркутск, Иркутская область

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические, экономические и управленческие аспекты управления производственной деятельностью организаций с учетом факторов, влияющих на ее эффективность, обозначены проблемы учета факторов в управления организацией, приведены примеры.

Ключевые слова: экономическая эффективность, производственная деятельность организации, внутренние факторы, внешние факторы, материально-технические ресурсы.

В условиях совершенной конкуренции, наблюдаемой практически во всех отраслях, организации, взаимодействуя со своими контрагентами (поставщиками, потребителями, конкурентами, законодательными органами, общественными структурами), преследуют свои интересы, согласовывая их с заинтересованными сторонами, ориентируясь на взаимную

выгоду. Основным принципами сотрудничества являются системность и целостность всей системы взаимодействующих сторон как с внешней средой, так и с внутренними элементами, формирующими и определяющими организационную и деловую эффективность и конкурентоспособность организации (предприятия).

Для эффективности управления необходимо использовать механизмы привлечения коллектива к участию в управлении организацией, например, путем заинтересованности и соответствующего стимулирования (в том числе путем пересмотра системы вознаграждения) творческой инициативы членов коллектива, создания, развития и поощрения инновационного потенциала для разработки более эффективных стратегий с учетом требований внешней среды. При этом бывает полезно отступить от единоначалия и авторитарности принятия управленческих решений, а отдать предпочтение командной работе, тем самым децентрализуя сам механизм управления, смещая акценты с бюрократического к органическому типу и задействуя низовые управленческие структуры.

Решая многоцелевой комплекс производственных и управленческих задач в соответствии с принятой стратегией развития, организации стремятся достичь максимальной эффективности использования имеющихся ресурсов как по отдельности (труда, капитала, земли, материалов, энергии, времени, информации и т. д.) для производства товаров (работ, услуг) с учетом запросов потребителей, так и всего совокупного потенциала в целом. Для установления вклада каждого фактора производства в общий успех целесообразно их определить с достаточной точностью, установить поэлементно тенденции влияния и оценить итоговый результат изменения эффективности работы всей организации [1]. Для этого требуется четкая классификация влияющих факторов, реструктуризация организационной деятельности в целях наилучшего использования потенциала компании.

Традиционное деление факторов на внешние и внутренние позволяет определить сферу их приложения и соответствующие результативные аспекты: потребительский спрос либо эффективность предприятия [2]. Как известно, управлять возможно только внутренними элементами, в то время как внешняя социально-экономическая компонента неподвластна контролю и регулированию со стороны одной отдельно взятой организации, даже достаточно масштабной. Между тем, возможности внутреннего контроля охватывают порядка 85% всего ресурсного потенциала и оцениваемых количественных показателей, оставляя внешнему воздействию менее шестой части [5]. Тем не менее, не стоит игнорировать внешнюю компоненту, накладывающую определенные рамки, ограничивающие и стимулирующие, на стратегические решения, тактику поведения и эффективность деятельности компании.

Внутренние факторы организации охватывают весь производственный процесс, начиная со входа в систему при закупке материальных составляющих, преобразуемых затем в ходе технологического (как части производственного) процесса в готовую продукцию (товары, работы, услуги), итоговой оценкой которых является ряд технико-экономических показателей, определяющих результативность деятельности [3]. Понятно, что только хорошо сбалансированные внутренние производственные факторы (материально-технические, трудовые, финансовые) дадут

ожидаемый (плановый или его превосходящий) результат. Контроль эффективности соотношения затрат для ведения бизнеса, суммы прибыли с учетом изменения рыночных цен, хозяйственного законодательства, текущей ситуации на мировом рынке позволит принимать взвешенные, технически и экономически обоснованные управленческие решения, как отдельные меры, так и комплексные мероприятия, ведущие к росту эффективности работы компании в целом.

Внутренние ресурсные факторы оцениваются известными частными показателями эффективности в соответствии с функциональной ролью: производительность труда, фондоотдача, материалоемкость, капиталотдача и др., предоставляющими необходимую информацию для принятия решений о дальнейшем развитии производственной деятельности, возможном изменении методов, технологии, организации их использования [4]. Оптимальный выбор материальных ресурсов на основе маркетинга поставщиков позволяет повысить показатели эффективности компании. Важную роль здесь играет логистика снабжения, вопросы энергоэффективности, оптимизации производственных запасов на складах, сокращение цикла и запасов незавершенного производства и др. меры.

Изменения технологии, рост механизации и автоматизации труда, сокращение доли ручного труда и высвобождение низкоквалифицированного труда с заменой на квалифицированные подготовленные (внутри организации или извне) кадры, внедрение информационных технологий на всех этапах производства существенно могут повысить эффективность работы компании в целом.

Главное назначение организации – выпуск продукции (товаров, работ, услуг) в соответствии с запросами рынка потребителей, предъявляющих качественные и количественные требования к соответствующей продукции, её характеристикам, исходя из производственных и личных потребительских предпочтений, требований к ценовым параметрам, своевременности и местонахождению продукции, наиболее оптимальном для потребителя [5]. Эти требования необходимо учитывать руководству компании на стадии инициации, проектирования и создания продукта, опираясь на результаты маркетинга рынка, конкурентов, поставщиков, инвестиционного климата в регионе и отрасли, что в дальнейшем должно принести определенный эффект компании. В целом, разрабатывая стратегию развития компании, необходимо учитывать как позитивные, так и негативные внутренние факторы, влияющие на эффективность деятельности, усиливая положительные моменты путем технологического обновления, мотивации персонала, обучения новым технологиям и специализации за счет ресурсов предприятия, изменений в части организации труда, техники безопасности и т. п.

Деятельность предприятия неразрывно связана с внешним воздействием как со стороны макроэкономических влияний (государственная экономическая политика, отраслевые тенденции, международные тренды), так и региональных внешних влияний. Социальные, демографические, экономические особенности развития соответствующего региона, возможности привлечения рабочей силы, использования местной материальной и технической базы для производства продукции напрямую влияют на принимаемые руководством компании решения [6]. При этом

необходимо учитывать как текущую ситуацию в экономике в целом, так и стадию развития самой организации, начиная с вхождения новой организации в рынок, производственный рост, зрелость компании, стабилизацию и снижение деловой активности в силу как объективных факторов, так и субъективных, связанных со сменой руководства, реорганизации, сменой вида деятельности, масштабов, продукта и т. п.

Следует также учитывать санкционное влияние на экономику России в целом и отдельные отрасли, когда, прежде всего, за счет финансовых механизмов приходится перестраивать свою деятельность как отдельным предприятиям, так и целым отраслевым комплексам. В частности, благодаря санкциям получили развитие отдельные сферы сельского хозяйства, пищевой отрасли, когда отечественный производитель с уходом иностранных конкурентов получил возможность развивать свое производство, в том числе, за счет поддержки государства.

Однако, если взять рынок строительства, характеризующийся высокой материалоемкостью, особенно на первоначальном этапе, здесь изменения законодательства в части финансирования долевого жилищного строительства и защиты прав дольщиков сыграли не в пользу строительных организаций, вынужденных привлекать кредитные ресурсы для строительства, пока средства дольщиков депонируются на эскроу-счетах. Тем самым снизилась эффективность деятельности строительных компаний за счет роста издержек по банковским кредитам.

В сфере ЖКХ, связанной с дальнейшей эксплуатацией и обслуживанием созданных жилых основных фондов, наблюдается катастрофический износ коммуникаций, обветшания жилья, особенно, в небольших городах, где муниципальные власти не в состоянии полноценно содержать имеющийся жилфонд даже при росте тарифов на коммунальные ресурсы.

Большое влияние на эффективность компаний оказывают демографические процессы, связанные с обеспеченностью отраслей и предприятий необходимой квалифицированной рабочей силой [5]. Кадровые вопросы решаются за счет соответствующей подготовки в учебных заведениях разного уровня, миграционных притоков из других регионов, в том числе, из ближнего зарубежья. При этом работодатель должен обеспечить проживание, занятость и социальные условия для привлекаемых по инициативе предприятия кадров. Кроме того, на рынок труда влияют изменения в пенсионном законодательстве, низкие пенсии, вынуждающие пожилых людей держаться за любые рабочие места, как квалифицированные, так неквалифицированные, что в свою очередь снижает шансы молодого поколения на трудоустройство.

Среди внешних факторов, влияющих на производственную деятельность, необходимо выделить среду обитания, экологию, земли и стоимость их вовлечения в производство. В частности, в условиях ограничения производственно-строительной деятельности в акватории озера Байкал необходимо учитывать виды и объемы разрешенных строительных работ, что снижает простор деятельности застройщиков и эффективность работы, так как здесь выше спрос на оздоровительно-курортные объекты, чем на коммерческие.

С другой стороны, Иркутская область и соседние регионы богаты не только гидро- и энергоресурсами, но и полезными ископаемыми, лесом,

углеводородами. Это позволяет определять и развивать направления деятельности местных компаний с учетом роста цен на данные ресурсы, налогообложения, доступности разработки месторождений и их истощенности (что снижает эффективность добычи). Рост цен на исходное сырье стимулирует компании использовать в производстве малоотходные и безотходные технологии, замкнутый цикл водопотребления (например, БЦБК – Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат). Экологические требования заставляют внедрять дорогостоящие, но более эффективные очистные сооружения, в том числе с учетом их энергоемкости, что с одной стороны снижает экономическую эффективность, но улучшает экологическую составляющую в природоохранной сфере регионе.

Таким образом, принимая решения по управлению влияющими на производственную деятельность различными факторами, следует опираться не только на текущие экономические выгоды, но и последствия своей деятельности для региона и будущих поколений.

Список литературы

1. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / Т.Б. Бердникова. М.: Инфра-М, 2015. – 215 с.
2. Методы определения экономической эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/4_133252_metodi-opredeleniya-ekonomicheskoy-effektivnosti-sovershenstvovaniya-upravleniya-proizvodstvom.html
3. Бороненкова С.А. Управленческий анализ: учебник для вузов. – М.: Вузовский учебник, 2015. – 525 с.
4. Бабушкина Е.А. Управление эффективностью компании / Е.А. Бабушкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/strategy/competit/efficiency_factors.shtml
5. Багирова А.П. Социальные технологии в управлении организацией: анализ экономической эффективности проектов: учебное пособие / А.П. Багирова, В.Н. Дорман. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 154 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30201/1/978-5-321-02238-2_2012.pdf
6. Рождественская Н.В. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив / Н.В. Рождественская, С.Б. Богуславская, О.С. Боброва. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2016. – 168 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ngokitchen.ru/wp-content/uploads/2019/03/Rozhdestvenskaya_Boguslavskaya_Bobrova_Monografiya.pdf

Терновых Елена Валериевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
аграрный университет им. императора Петра I»
г. Воронеж, Воронежская область

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРИБЫЛИ В АСПЕКТЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ, СБАЛАНСИРОВАННОСТИ И ДОСТИЖИМОСТИ ТЕМПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются сущность устойчивого развития предприятия и условия его финансового обеспечения. Обосновано, что устойчивое развитие предприятия достижимо в условиях самофинансирования деятельности, следовательно, ключевым фактором его обеспечения является прибыль. Предложены методические подходы к оценке прибыли в аспекте финансирования, сбалансированности и достижимости темпов устойчивого развития предприятия, как такого типа развития, который основан на устойчивом росте, осуществляется поэтапными и сбалансированными темпами, на условиях самофинансирования за счет собственных финансовых ресурсов.*

***Ключевые слова:** предприятие, устойчивое развитие, прибыль, самофинансирование, сбалансированный рост, устойчивый рост.*

Проблемы обеспечения устойчивого развития предприятий являются особо значимыми, поскольку от качества развития отдельных хозяйственных субъектов зависит состояние экономики в целом. В настоящее время большинство российских предприятий развиваются крайне неустойчиво. Это обстоятельство обусловлено высокой подверженностью предприятий кризисным процессам, происходящим в национальной и мировой экономике, низкой конкурентоспособностью, а также моральным и физическим износом технической базы. В связи с этим обеспечение ими высоко прибыльной хозяйственной деятельности, с одной стороны, является необходимым условием достижения самокупаемости и самофинансирования, с другой стороны, снижает риск утраты финансово-кредитных ресурсов, что в совокупности формирует недостаточную финансовую базу для устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Устойчивое развитие имеет глобальный характер и исходно рассматривалось в качестве концепции долговременного прогресса человечества, сопровождаемого приумножением капитала и улучшением экологических условий. Под таким развитием понимали развитие, при котором удовлетворяются существующие потребности общества без риска возможного причинения ущерба удовлетворению потребностей будущих поколений [7].

По совокупности проведенных исследований устойчивое развитие предприятия, как нам представляется, можно рассматривается согласно трем подходам: экологическому, экономическому и комплексному (таблица 1). В рамках экологического подхода устойчивое развитие предприятия ориентировано на необходимость сохранения окружающей природной среды в процессе развития.

Таблица 1

Систематизация научных взглядов на категорию
«устойчивое развитие» предприятия

<i>Источники</i>	<i>Авторы</i>	<i>Научные взгляды</i>
I. Декларация ООН [7]		Развитие, при котором удовлетворяются существующие потребности без риска возможного причинения ущерба удовлетворению потребностей будущих поколений
II. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [8]		Сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей
III. Экономическая литература:	1. Экономический подход	
	Коряков А.Г. [3]	Такое развитие предприятия, при котором минимизируется отрицательное воздействие внешних и внутренних факторов, влияющих на экономическую систему, на основании предвидения различных рыночных преобразований и принятия своевременных управленческих решений
	Колосова Т.В. [2]	Непрерывный процесс приведения экономической системы предприятия в соответствие с требованиями рынка, выражающееся в обеспечении конкурентоспособности на основе повышения инновационного потенциала
	Микитась М.А. [6]	Способность системы взаимосвязанных элементов предприятия обеспечивать жизнеспособность и рост его экономической эффективности с учетом воздействия различных факторов внешней среды
	Кучерова Е.Н. [4]	Равновесное сбалансированное поступательное изменение всех показателей устойчивости предприятия, способного противостоять энтропийным тенденциям, сохраняя при этом целостность и основные свойства

Окончание таблицы 1

Источники	Авторы	Научные взгляды
	2. Экологический подход	
	Сисина Н.Н. [9]	Сохранение природно-ресурсного потенциала, сбалансированность экономики и инновационный характер ее роста
	Урсул А.Д., Урсул Т.А. [12]	Форма социоприродного развития, которая обеспечивает выживание и непрерывный прогресс общества и не разрушает окружающую природную среду
	Урсул А.Д. [11]	Управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и безопасное неопределенно долгое существование цивилизации
	3. Комплексный подход	
	Хомяченкова Н.А. [14]	Способ функционирования, который обеспечивается преобразованиями внутренней среды предприятия с целью самосохранения и воспроизводства социально-экономических процессов путем гармонизации взаимоотношений с внешней средой
	Мельник Т.Е. [5]	Набор взаимосвязанных действий, направленных на достижение максимального социоэколого-экономического эффекта и возможности перехода в качественно новое состояние путем формирования и регулирования отношений с внутренней и внешней средой
	Алферова Т.В., Третьякова Е.А. [1]	Совокупность процессов позитивных изменений и воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социально-экономической системы в долгосрочном существовании

Согласно экономическому подходу устойчивое развитие предприятия трактуется через призму экономического потенциала предприятия и его увеличения (роста), экономической эффективности и повышения ее уровня, а также системы экономических показателей предприятия и их повышения. Наконец, комплексной подход объединяет экономический и экологический аспекты, дополняя еще социальной составляющей категорию устойчивое развитие предприятия. В результате такая трактовка категории согласуется с исходной международной ее интерпретацией. Основываясь на представленных подходах, считаем, что устойчивое развитие предприятия с экономической точки зрения можно определить как поступательный процесс трансформации деятельности, обусловленный накоплением определенного объема количественных изменений, вызванных ростом соответствующих параметров производства, приводящий к структурным сдвигам в производственных и финансовых ресурсах, и способствующий за счет этого ее переходу на качественно новый уровень, обеспечивающий высокую конкурентоспособность как на текущем этапе, так и в долгосрочной перспективе.

При этом источником финансирования устойчивого развития выступает прибыль предприятия. Масса прибыли, генерированная предприятием в процессе хозяйственной деятельности, определяет его возможности для развития.

Устойчивое развитие предприятия достижимо в условиях самофинансирования деятельности. Так, если предприятие обеспечивает свое развитие на расширенной основе за счет прибыли, то это отражает реализацию принципа самофинансирования деятельности, как способности обеспечивать за счет собственных средств полную окупаемость затрат на производство и реализацию продукции и покрывать расходы на расширение и совершенствование производства, то есть по расширенному воспроизводству: расходов по созданию, освоению и внедрению новой техники; расходов по совершенствованию технологий и организации производства; расходов на прирост собственных оборотных средств, обусловленный производственным развитием предприятия; погашение долгосрочных кредитов и процентов по ним и т. п. Следовательно, самофинансирование на основе прибыли определяет возможности предприятия по его развитию.

При этом для научного обоснования, а также количественного измерения прибыли для самофинансирования устойчивого развития считаем возможным использовать расчетный показатель – минимальная прибыль для самофинансирования [10], по формуле 1.

Прибыль предприятия является источником финансового обеспечения устойчивого развития на условиях самофинансирования. Соответственно, наращивая прибыль, предприятие создает условия для формирования финансовой базы для дальнейшего функционирования и развития. Поэтому важно обеспечить предприятию такие темпы роста прибыли, которые будут соответствовать темпам его развития, то есть темпы развития и темпы роста прибыли должны быть сбалансированными.

$$\begin{aligned} & \text{Минимальная прибыль для самофинансирования} = \\ & \text{Минимальная прибыль для самоокупаемости} + \\ & (\text{Прибыль на инвестиции} + \text{Прибыль на прирост} \\ & \quad \text{собственных оборотных средств} + \\ & \quad \text{Прибыль на погашение долгосрочных} \\ & \quad \text{кредитов} + \text{Прибыль на социальные нужды} + \\ & \quad \text{Дивиденды и кооперативные выплаты}) \\ & \quad \times 1/(1-\text{Ставка на прибыль}) \end{aligned} \quad (1)$$

Сбалансированность динамики развития предприятия выражается в показателе сбалансированного роста. Сбалансированный рост, который, по сути, означает «продолжающееся» («самодостаточное») развитие, является непременным условием, в свою очередь, устойчивого развития. Для оценки сбалансированности/ несбалансированности роста применяется «золотое правило экономики предприятия» (взаимосвязанные показатели экономического роста). В соответствии с этим правилом темпы роста прибыли превышают рост объема продаж, которые, в свою очередь, должны быть выше темпов роста активов фирмы, что выражается следующим неравенством:

$$T_{\text{прибыль}} > T_{\text{продажи}} > T_{\text{активы}} > 100\% \quad (2)$$

Развитие предприятия изначально связано с наращиванием темпов производства и продаж, при этом важно обеспечить это развитие соответствующими источниками финансирования. Необоснованные финансовыми источниками рост и развитие даже в краткосрочном периоде могут привести предприятие к банкротству. Взаимосвязь экономического роста, или роста объем производства и продаж, с обеспечивающими его источниками финансирования рассматривается в рамках концепции устойчивого роста [15].

Поскольку устойчивый рост, прежде всего, представляет собой повышение объема продаж, то любое увеличение продаж должно быть компенсировано вложением дополнительных ресурсов. Это может быть, например, увеличение заемных источников в качестве кредитов, или увеличение собственного капитала за счет дополнительной эмиссии акций, или уменьшение дивидендных выплат и т. п. Отслеживание коэффициента устойчивого роста позволяет оценить влияние на сбалансированность основных финансовых индикаторов и выявить несогласованность в их изменениях. В случае отклонения фактического темпа роста от расчетного по положениям концепции должны произойти изменения либо в операционной, либо в финансовой политике. Так, превышение фактических темпов роста над расчетными может привести к дисбалансу источников финансирования и нехватке капитала. В свою очередь, динамика роста ниже расчетного в разных операционных ситуациях может привести к образованию избытка капитала.

Обобщив результаты исследований, считаем обоснованным рассматривать методические подходы и методики оценки прибыли для самофинансирования, сбалансированности темпов роста прибыли с темпами развития, а также определения темпов роста и развития, которые могут быть обеспечены за счет прибыли без нарушения финансового равновесия предприятия. Методики оценке прибыли в аспекте финансирования, сбалансированности и достижимости темпов устойчивого развития предприятия представлены в таблице 2.

Таблица 2

Методические подходы к оценке прибыли в аспекте финансирования,
сбалансированности и достижимости темпов устойчивого развития предприятия

<i>Показатель/модель</i>	<i>Экономическое содержание</i>	<i>Алгоритм расчета</i>
I. Методика расчета прибыли необходимой для устойчивого развития предприятия на условиях самофинансирования		
1. Показатель прибыли необходимой для самофинансирования	Обеспечение расширенного воспроизводства за счет собственных финансовых ресурсов	Минимальная прибыль для самофинансирования = Минимальная прибыль для самоокупаемости + (Прибыль на инвестиции + Прибыль на прирост собственных оборотных средств + Прибыль на погашение дол- госрочных кредитов + Прибыль на социальные нужды + При- быль на дивиденды) x (1-(1-Ставка налога на прибыль))
II. Методика оценки сбалансированности темпов роста прибыли и темпов роста и развития предприятия		
2. «Золотое правило экономики предприятия» (или «золотое экономическое правило»)	Сопоставление темпов роста прибыли и активов (имущества) для оценки сбалансированности роста и развития	$T \text{ роста прибыли} > T \text{ роста продаж} > T \text{ роста активов} > 100\%$
III. Методика оценки темпов устойчивого роста как условия достижимости устойчивого развития предприятия		
3. Модель BCG (Boston Consulting Group)	Рост объема продаж при условии сохранения операционной и финансовой политик неизменными	$g = ROS \times AT \times FL \times b$, где g – темп устойчивого роста; ROS – рентабельность продаж, %; AT – оборачиваемость активов; FL – финансовый рычаг (мультипликатор капитала); b – норма накопления, %
4. Модель Р. Хиггинса (коэффициент внутреннего роста – A Model Of Optimal Growth Strategy)	Рост, обеспеченный собственными источниками финансирования, при сложившейся рентабельности собственного капитала	$g = ROS \times b$, где b – коэффициент накопления; ROE – рентабельность собственного капитала, %
5. Коэффициент устойчивости роста	Рост, обеспеченный увеличением собственного капитала за счет нераспределенной прибыли или привлечения дополнительного акционерного капитала	$g = P_{reinvest} / E$ или $(P - div) / E$, где $P_{reinvest}$ – реинвестированная прибыль, руб.; E – накопленный собственный капитал, руб.; div – суммы выплат из прибыли на дивиденды, руб.
6. Модель SGR (sustainable growth rate)	Рост, обеспеченный объемом реинвестированной прибыли	$SGR = (P - div) / P$, где P – прибыль, руб.; div – суммы выплат из прибыли на дивиденды, руб.

Предложено:

- для оценки прибыли, необходимой для самофинансирования, рассчитывать показатель «минимальная прибыль для самофинансирования»;
- для оценки сбалансированности темпов роста прибыли с темпами развития использовать «золотое правило экономики предприятия»;
- для оценки темпов устойчивого роста, которые могут быть обеспечены за счет прибыли без нарушения финансового равновесия предприятия, применять расчет показателя «устойчивый темп роста».

Использование методического инструментария и системы рекомендованных показателей для оценки прибыли в аспекте финансирования, сбалансированности и достижимости темпов устойчивого развития предприятия позволят вырабатывать обоснованные управленческие решения по ее формированию и наращиванию ее массы на перспективу.

Список литературы

1. Алферова Т.В. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» / Т.В. Алферова, Е.А. Третьякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18282129>
2. Колосова Т.В. Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Т.В. Колосова – Н. Новгород, 2011. – 44 с.
3. Коряков А.Г. Методологические вопросы устойчивого развития предприятий / А.Г. Коряков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law-journal.ru/files/pdf/201204/201204_110.pdf
4. Кучерова Е.Н. Современный подход к устойчивому развитию предприятий / Е.Н. Кучерова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-ustoychivomu-razvitiyu-predpriyatiya-1/viewer>
5. Мельник Т.Е. Управление устойчивым развитием промышленных предприятий на основе использования эффективного комплексного показателя его оценки: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Е. Мельник – Орел, 2009. – 24 с.
6. Микитась М.А. Механизм влияния организационного потенциала на устойчивое развитие промышленного предприятия: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М.А. Микитась – СПб., 2013. – 39 с.
7. Наше общее будущее: докл. междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ. под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета; предисл. Г.Х. Брундтланд. – М.: Прогресс, 1989. – 371 с.
8. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ №440 (с изменениями и дополнениями): утверждено Приказом Президента РФ 01.04. 1996 г. №440 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#00993356035494235>
9. Сисина Н.Н. О методических аспектах экономического анализа природоохранной деятельности в условиях перехода предприятий к устойчивому развитию / Н.Н. Сисина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodicheskikh-aspektah-ekonomicheskogo-analiza-prirodoohrannoy-deyatelnosti-v-usloviyah-perehoda-predpriyatiy-k-ustoychivomu/viewer>
10. Терновых Е.В. Модель формирования безубыточности сельскохозяйственных предприятий / Е.В. Терновых // Прогрессивные методы финансово-учетного обеспечения оздоровления и устойчивого развития организаций АПК: сборник научных трудов посвящен 50-летию научно-педагогической деятельности Почетного работника высшего профессионального образования РФ, Заслуженного профессора ВГАУ Круш З.А. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. – С. 75–81.

11. Урсул А.Д. Устойчивое развитие: учебное пособие / А.Д. Урсул, В.А. Лось. – М.: Агар, 2000. – 329 с.
12. Урсул А.Д. Устойчивое развитие и безопасность: учебное пособие / под общ. ред. А.Д. Урсула, Т.А. Урсула. – М., 2013. – 258 с.
13. Хиггинс Р. Финансовый анализ: инструменты для принятия бизнес – решений. – М.: Вильямс, 2007. – С. 490.
14. Хомяченкова Н.А. Механизм интегральной оценки устойчивости развития промышленных предприятий: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н.А. Хомяченкова – М., 2011. – 24 с.
15. Хотинская Г. Корпоративный рост: теория, измерение, управление / Г. Хотинская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20811266>

Тимошкина Надежда Александровна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)»
г. Москва

Надточий Юлия Борисовна

канд. пед. наук, доцент
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
г. Москва

Суров Дмитрий Николаевич

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МИРЭА –
Российский технологический университет»
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЛУЖЕБНО-ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье раскрываются основные виды коммуникации, дается характеристика классификации информации по признаку «время получения». Показана важность правильного сбора и анализа информации в современной организации. На основе анализа современных исследований авторами статьи делается вывод о формировании оптимальной структуры служебно-деловых коммуникаций как важнейшей задачи в современной организации.*

***Ключевые слова:** управление организаций, управление персоналом, менеджмент, информация, источники информации, коммуникация, коммуникационные сети.*

В современном обществе постоянно растут потоки информации. Особенно велика роль информатизации в экономике, поскольку

218 Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика

взаимодействие людей в процессе управления социально-экономическими системами носит ярко выраженный информационный характер.

В последнее время, по мнению ряда современных исследователей, в сфере обработки получаемой менеджерами информации наблюдается своеобразная «инфляция» значения этой информации [2; 3 и др.]. Это связано с большим количеством документации, входящей, исходящей и остающейся в подразделениях. Большинство руководящих документов дает отрицательный эффект, это связано с несколькими причинами: избыток документов приводит к повышенной вероятности противоречий между ними, поверхностное ознакомление с многочисленными носителями информации способствует слабому использованию их при принятии решений и т. д.

Исследования показывают, что менеджеры процветающих компаний тратят в среднем до 30% рабочего времени на поиск нужной информации. По оценке специалистов в настоящее время в их распоряжении имеется специальной информации на 60% больше, чем 10 лет назад, а время на принятие решений уменьшилось в три раза [1; 3; 7 и др.].

Поэтому умение аккумулировать всю необходимую информацию и выбирать из нее самое важное является весьма необходимым для менеджера качеством. Многие специалисты в области управления персоналом считают тождественными понятия «информация» и «данные». Однако, на наш взгляд, между этими понятиями существует значительное различие. Данные – это сообщения (сведения) любого происхождения и назначения, а информация – это данные, которые являются новыми и полезными для человека, принимающего решение.

Перед менеджером постоянно встает вопрос об оценке качества полученной им информации с целью выявления целесообразности ее дальнейшего сбора. Если информация необходима и важна, то уместны любые затраты, если же она лишь желательна, то затраты на сбор информации должны сопоставляться с прибылью от владения этой дополнительной информацией.

Сбор информации осуществляется на различных этапах разработки управленческих решений. Многообразие необходимой информации обусловили различные подходы к ее классификации. Особенно актуальна классификация информации по признаку «время получения». В соответствии с этой классификацией информация подразделяется на вторичную и первичную.

Вторичная информация – это данные, которые были собраны и изучены ранее либо данной фирмой при подготовке других решений, либо любой другой организацией. Вторичные данные сравнительно дешевле получить, они часто могут дать всю требующуюся исследователю информацию или явиться важной и полезной основой для нее. Источниками вторичной информации являются нормативные акты, справочные издания и т. п. Информацию, полученную в результате подбора вторичных данных, необходимо подвергать тщательной проверке.

Первичные данные представляют собой либо неопубликованную информацию, либо те данные, которые получает сам исследователь специально для принятия конкретного решения. При сборе первичных данных следует определить: общий объем необходимой информации, ее

структуру и соотношение первичной и вторичной информации, сроки и объем получения первичной информации, источники и способы получения информации.

В современном менеджменте разработано достаточно много различных методов и приемов сбора первичных данных. Наиболее распространенными являются: анализ «вход-выход», диаграммы процесса, систематизированный поиск данных, наблюдение, эксперимент, опрос.

Для обеспечения эффективного управления руководитель постоянно производит обмен информацией со своими подчиненными, коллегами и вышестоящим начальством. Этот процесс (процесс коммуникации) включен во все виды управленческой деятельности. Коммуникация обеспечивает обмен информацией между субъектами и объектами управления; регулирует информационные потоки; совершенствует межличностное взаимодействие специалистов в процессе обмена информацией [2; 5 и др.].

В настоящее время основными видами коммуникации являются [4]:

1) внешние коммуникационные сети: государство, различные регулирующие органы и т. д.

2) внутриорганизационные коммуникационные сети, в свою очередь, подразделяющиеся на: межуровневые коммуникации, горизонтальные коммуникации между различными подразделениями, коммуникации «руководитель – подчиненный», коммуникации между руководителем и рабочей группой, неформальные коммуникации и пр.

Важнейшей задачей в современной организации является формирование оптимальной структуры служебно-деловых коммуникаций. На практике служебно-деловая коммуникация осуществляется посредством использования речи и на основе неречевых способов коммуникации (например, письменно).

В организации в настоящее время наиболее распространенными являются следующие приемы осуществления коммуникаций: организация и проведение деловых совещаний и собраний, ведение телефонных разговоров, выступление перед аудиторией и др.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Коммуникация – это процесс передачи по определенным каналам соответствующих сообщений от источника информации (отправителя) к получателю с целью изменить его знания, установки, поведение и т. д.

2. Информация и коммуникации составляют основу саморегулирования, вокруг которой постоянно вращаются другие функции управления [1]. Хороший менеджер не ждет информацию, а неустанно добывает ее. Плохие новости он анализирует с большим вниманием, чем хорошие, так как на них надо быстро реагировать, чтобы выправить ситуацию.

3. Важной задачей руководства организации является создание эффективной системы информационного обеспечения управленческой деятельности. Чем большей информацией располагает организация о внутренней и внешней среде, тем больше у нее возрастает вероятность устойчивого функционирования.

Список литературы

1. Буров В.П. Моделирование ситуаций и разработка решений: учебное пособие (серия «Управление персоналом») / В.П. Буров; под ред. И.С. Болотина. – М.: МАТИ, 2008.

2. Галенко В.П. Как эффективно управлять организацией? – 2-е изд., доп. и перераб. / В.П. Галенко, О.А. Страхова, С.И. Файбушевич. – М.: Бератор, 2004.
3. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом / А.Я. Кибанов. – М.: ИНФРА-М, 2007.
4. Лукичева Л.И. Управление персоналом: учеб. пособие / Л.И. Лукичева; под ред. Ю.П. Анискина – 4-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2008.
5. Макаров В.В. Управление персоналом: учебно-методическое пособие / В.В. Макаров. – М.: МФЮА, 2001.
6. Никуленко Т.Г. Организационное поведение / Т.Г. Никуленко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
7. Севостьянов Д.А. Тайм-менеджмент и временная перспектива // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ (Новосибирск, 21–22 октября 2020 года). – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2020. – С. 230–232.

Толмачев Владимир Сергеевич
студент

Научный руководитель

Гарьковенко Вероника Эдуардовна
канд. экон. наук, доцент

Краснодарский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-104698

УПРАВЛЕНИЕ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ В СУБЪЕКТАХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы управления в кризисных ситуациях в субъектах малого и среднего бизнеса. Автор приходит к выводу, что существует очевидная необходимость в дополнительных исследованиях кризисного управления в странах с развивающейся экономикой для повышения устойчивости этих стран и их малых фирм.

Ключевые слова: кризис, антикризисное управление, малые предприятия, средние предприятия, МСП, государство, управление, правительство, менеджмент.

Результаты исследования и их обсуждение. Кризисы означают особую угрозу для малых и средних предприятий (МСП). Пандемия не является исключением; наоборот, усиливает эту угрозу.

Хотя исследования по антикризисному менеджменту (СМ) в целом расширились в связи с пандемией, например, в [1; 2], исследования по СМ на малых и средних предприятиях (МСП) все еще находятся в зачаточном состоянии [3; 4]. В отличие от изучения СМ в крупных организациях [5; 6],

тщательное исследование СМ в малых и средних предприятиях началось совсем недавно, например, в [2; 3, 7–9].

Это недавнее развитие является многообещающим, учитывая тот факт, что малые и средние предприятия очень чувствительны к внешним угрозам [10; 11]. Следовательно, вероятность банкротства таких фирм выше по сравнению с более крупными и устоявшимися фирмами; таким неудачам особенно подвержены более молодые и «маленькие» МСП, т. е. микрокомпании [12]. Недавние отчеты также подтверждают это повышенное воздействие во время пандемии [13].

Несмотря на увеличение количества исследований КМ в МСП, в области КМ по-прежнему преобладают вклады из развитых стран, которые встречаются в основном в западном мире [1; 9]. Таким образом, наше понимание довольно фрагментарно и несбалансировано. Кроме того, недавнее исследование КМ с акцентом на пандемию объединяет то, что оно основано на схемах поперечного сечения [1; 2; 5]. Учитывая, что кризис обычно разворачивается в разные фазы [6], существует острая потребность в лонгитюдных исследованиях, а все еще продолжающаяся пандемия на момент написания этой статьи предоставила уникальную возможность изучать кризис не только в режиме реального времени, но и в реальном времени. Они изучили, как шесть небольших фирм в Макао подготвоились и справились с пандемией COVID-19, собрав данные в период с марта по апрель 2020 года, а затем снова в период с мая по июль 2020 года.

Кризис можно воспринимать как ситуацию с высокой степенью неопределенности, со значительными последствиями для организации и с ощущением срочности в принятии решений [2]. Кризис включает в себя внезапное и неожиданное событие, которое угрожает деятельности организации как внутри, так и снаружи [6]. Существующие исследования предлагают три общих элемента кризиса, такие как неожиданность, угроза и короткое время реагирования [2]. Реагирование на кризис направлено на повышение гибкости, возможностей обучения и инноваций внутри компании [8]. Успешное восстановление после кризиса также включает в себя извлечение уроков из кризиса и подготовку к будущим кризисам [2]. Чтобы справиться с неопределенностью и изменениями, вызванными кризисом, готовность к кризису была определена как актуальная [3]. Кризисные ситуации в прошлом чаще всего были вызваны стихийными бедствиями или социально-политическими, экономическими, культурными или технологическими кризисами. Пандемия представляет собой кризис нового типа, обладающий специфическими характеристиками, которые затрудняют его сравнение с прошлыми кризисами и, следовательно, с ВМ. Уже было показано, что этот кризис угрожает выживанию компаний во всех секторах и отраслях, оказывая разрушительное и продолжительное воздействие на людей, общество и экономические результаты [4]. Никто не мог быть готов к пандемии; поэтому ни одна организация не была готова, и даже организации, имеющие под рукой подходы к управлению рисками, быстро узнали о слабостях этих подходов [5].

Пандемия имеет множество внешних и внутренних аспектов или причин. Он развивался стремительно и поэтому не может сравниваться с предыдущими кризисами. Например, производственно-хозяйственная

деятельность быстро прекратилась частично или полностью [6]. Эта ситуация требует от организаций множественных действий как на стратегическом, тактическом, так и на оперативном уровнях, а также быстрых действий, а не бюрократического подхода [7]. Однако существует ограниченное понимание того, как можно управлять динамикой между внутренними и внешними аспектами во время кризиса [7]. Кризис, вызванный пандемией, можно использовать для повышения адаптивности фирм к развитию новых знаний и компетенций, чтобы получить конкурентное преимущество и, следовательно, удержаться в долгосрочной перспективе в своей отрасли и на рынках [8].

Признавая, что любой кризис требует решительных и немедленных ответных действий [9], четыре стратегических ответа на кризис, т. е. сокращение расходов, настойчивость, инновации и уход [3] Сокращение относится к мерам по сокращению расходов, которые компании любого размера предпринимают для сокращения масштабов своей коммерческой деятельности. По мнению авторов, такая реакция помогает компаниям пережить кризис в краткосрочной перспективе. Следующая стратегия «настойчивость» связана с сохранением статус-кво деловой активности фирм. Долговое финансирование может быть вариантом реализации этой стратегии и названо авторами подходящим ответом на кризис в среднесрочной перспективе. Однако в долгосрочной перспективе это может угрожать выживанию компании. Инновации означают, что компании занимаются стратегическим обновлением в ответ на кризис. В конце концов, выход означает прекращение деятельности фирм.

Сосредоточение внимания на мерах по сокращению расходов в начале кризиса кажется разумным, особенно для МСП, учитывая, что многие из этих фирм борются за выживание в целом; ситуация, которая еще более усугубляется во время кризиса. Однако эти меры также уменьшают возможную сферу действия [8]. Что касается ответов в целом, существующие исследования также выявили связь между размером фирмы и дефицитом ресурсов и, как следствие, способностью фирмы реагировать на кризис [3]. Недавние исследования показали, что руководители малых и средних предприятий неохотно вкладывали средства из-за уязвимости компаний с начала кризиса [3]. Кризис также показал, что он ускоряет запланированные или начатые переходы в отношении бизнес-стратегий и операций, например, в форме более широкого использования цифровых технологий [3]. Последние исследования также показывают, что пандемия усилила совместное мышление среди менеджеров МСП, которое превратилось из безотлагательности в «общий курс». Это актуальная тенденция, по крайней мере, для малых и средних предприятий на развивающихся рынках [4].

Исследования СМ в малых и средних предприятиях начались совсем недавно и были вызваны пандемией. Herbane [3] изучал понимание и поддержку СМ в четырех британских малых фирмах. Кризис был связан с отсутствием контроля и денежных средств, а также сжатым временем для реагирования.

Существующие исследования, например, Branicki et al [8] предполагают, что характеристики малых фирм, такие как адаптивность и гибкость, могут уменьшить последствия кризиса благодаря быстрому и быстрому

принятию решений. Прошлые исследования также определили инновации как мощный триггер организационной устойчивости МСП, подверженных кризису [3; 4]. Устойчивость была определена как еще одна важная черта во время кризиса [4]; это относится к тому, как бизнес приспосабливается к изменениям или сопротивляется им. Недавно Тукрал [4] подчеркнул, что готовность МСП действовать в условиях кризиса зависит не только от внутренних факторов, но и от внешней среды. То есть на устойчивость МСП также влияет устойчивость экосистемы, частью которой они являются.

Гибкость и быстрое реагирование, такие как изменение бизнес-моделей, обучение технологиям и цифровая трансформация для приобретения новых навыков, кажутся жизненно важными для преодоления кризиса и выхода из него. В исследовании малого бизнеса в Гане Dayour et al [5] предполагают, что информация из различных источников, таких как местное и международное телевидение, государственные агентства и социальные сети, является успешной стратегией для того, чтобы быть в курсе кризисов и справляться с ними. Кляйн и Тодеско [3] обсуждают атрибуты, которые делают малый бизнес более уязвимым в условиях пандемического кризиса. Пробелы в специальных знаниях, нехватка человеческих ресурсов и ограниченный управленческий потенциал мешают МСП реагировать на вызовы, внедрять цифровые технологии и пересматривать свои операции и бизнес-модели. Сосредоточение внимания на женских микро-, малых и средних предприятиях (ММСП) в Палестине, Султан и Султан [4] исследовал влияние пандемии на деятельность компаний. Эти авторы также были заинтересованы в изучении инновационных стратегий, принятых этими женщинами, чтобы остаться в бизнесе. Исследование предполагает, что комбинированное внимание к управлению денежными средствами, гибкости, сотрудничеству и цифровому маркетингу помогает выжить. Дерст и Хеншель [2] исследовали, как малые предприятия Эстонии справились с COVID-19. Авторы предлагают структуру «Быстро, адаптируйся и мобилизуйся», в которой освещаются меры и действия, предпринимаемые компаниями с учетом будущего.

Исследования по СМ в малых и средних предприятиях в Латинской Америке, по-видимому, также особенно слабо развиты. Немногочисленные опубликованные научные статьи по КМ, как правило, в первую очередь сосредоточены на экономических кризисах, например, в [5; 6]; финансовые кризисы, в частности, например, в [7; 8]; социальные и экологические кризисы, например, [4; 5]; или политические кризисы в, например, [5]. Перспективы экономики и политики, кажется, доминируют. Исключение составляет исследование Парнелла [5], в котором изучалась связь между опасениями по поводу кризиса и бизнес-стратегией в Перу, Мексике и США; в то время как в более позднем исследовании Garcia-Vidal et al [3] предложить приоритеты и рекомендации для экваторских малых и средних предприятий, чтобы они могли справиться с эпохой после COVID-19, т. е. предоставить владельцам-менеджерам и сотрудникам навыки управления данными и технологиями новыми способами и настроить несколько бизнес-сценариев для большей гибкости и оперативности в планировании.

Чтобы малые и средние предприятия могли восстановиться во время и после кризиса, они должны использовать цифровые инструменты для коммуникации. Чтобы сделать это возможным, МСП должны будут обладать соответствующими знаниями о доступных методах и инструментах и сотрудничать с опытными людьми, чтобы эффективно использовать свои ограниченные ресурсы. Для малых и средних предприятий крайне важно быть инновационными и оптимизировать свои бизнес-процессы [4]. Однако считается, что восстановление Латинской Америки после пандемии COVID-19 будет обременительным и длительным процессом, который также повлияет на МСП и их выживание [4].

Учитывая, что наиболее распространенным размером бизнеса в мире являются малые и средние предприятия [5]; что пандемия особенно затронула МСП [6]; и особенно пострадали малые и средние предприятия в Латинской Америке [3], существует очевидная необходимость в дополнительных исследованиях кризисного управления в странах с развивающейся экономикой для повышения устойчивости этих стран и их малых фирм.

Список литературы

1. Кукерц А.А. Стартапы во время кризиса – быстрый ответ на пандемию COVID-19 / А.А. Кукерц, Л.Д. Брендл. – 2020.
2. Дерст С.Д. COVID-19 как ускоритель развития сильного бизнеса? Информация от эстонских малых фирм / С.Д. Дерст, Т.Х. Хеншель. – 2021.
3. Хербейн Б.В. Исследование малого бизнеса: время взглянуть на кризис / Б.В. Хербейн. – 2021.
4. Кюхер А.А. Организационные неудачи и упадок – библиометрическое исследование научного фронтеда / А.А. Кюхер, Б. Фельдбауэр-Дурстмюллер. – 2019.
5. Дай Л.Л. Попавший под перекрестный огонь: размеры уязвимости и уход иностранных транснациональных корпораций из пострадавших от войны стран / Л.Л. Дай, Л.А. Иден, П.В. Бемш // Стратег. Управление. – 2017. – 38. – 1478–1498.
6. Ласерда Т.С. Кризисное лидерство в условиях экономического спада: подход с тремя барьерами для компенсации внешних ограничений / Т.С. Ласерда // Автобус. Гориз. – 2019. – 62. – 185–197.
7. Хонг П.О. Антикризисное управление для малого и среднего бизнеса: выводы из нескольких тематических исследований / П.О. Хонг, К.К. Хуанг, Б.Б. Ли. – 2012.
8. Хербейн Б.Д. Изучение антикризисного управления на малых и средних предприятиях Великобритании / Б.Д. Хербейн // Кризисное управление непредвиденными обстоятельствами. – 2013. – 21. – 81–95.
9. Краус С.Д. Экономика COVID-19: первоначальные эмпирические данные о том, как семейные фирмы в пяти европейских странах справляются с коронным кризисом / С.Д. Краус, Т.Л. Клаус, М.А. Брейер // Энтреп. Поведение Рез. – 2020. – 26. – 1067–1092.
10. Дэниел П., Кевин Крук. Сильное гражданское общество как палка о двух концах: размещение трейлеров в Новом Орлеане после «Катрины». Бумага №06–11. Центр международных отношений Weatherhead, Гарвардский университет, декабрь 2006 г.

Тюрянова Александра Викторовна

студентка

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический
университет МФЮА»

г. Москва

НАЛОГОВЫЕ ПРОВЕРКИ: ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ФНС ПО КРУПНЕЙШИМ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМ

***Аннотация:** налоговое администрирование является одним из главнейших факторов обеспечения экономической безопасности государства. Эффективное налоговое администрирование преследует правовые, экономические и политические цели. Политика ФНС нацелена на снижение количества налоговых проверок. На данный момент их начал вытеснять налоговый мониторинг. Однако налоговые проверки неизменно остаются одной из важнейших частей контрольной работы, полностью отвечая цели стратегии ФНС России, а именно неизбежности наказания для нарушителей и формирования стабильной среды для добросовестных налогоплательщиков. Освещены в статье теоретические аспекты, состояние и перспективы налоговой проверки и порядка организации. Автором также исследуются поступления в бюджеты Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** налоговая проверка, налоговый контроль, государство, мероприятия налогового контроля, налогоплательщик.*

Актуальность выбранной темы обусловлена реализацией задач государственного регулирования экономики как объективной необходимости во многом зависит от бюджетных возможностей финансирования социально-экономических проектов, а также от активного использования государством инструментов воздействия на интересы хозяйствующих субъектов. Важнейшую роль при этом играют налоги. Беспрецедентные объемы информационных потоков, развитие технологий аналитической обработки больших данных расширяют возможности налогового администрирования по обеспечению доходами бюджеты бюджетной системы, в том числе через выявление налоговых нарушений и воздействие на поведение участников налоговых отношений.

Налоговые проверки являются формой налогового контроля, целью которого является контроль со стороны ФНС России за соблюдением законодательства о налогах и сборах налогоплательщиками, плательщиками налогов и сборов, плательщиками страховых взносов или налоговыми агентами [1].

ФНС России – федеральный орган государственной власти, который осуществляет функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах. На ФНС России возложены функции по контролю и надзору за правильностью исчисления, своевременностью внесения и полной уплатой в положенный бюджет налогов, страховых взносов, сборов и иных обязательных платежей, предусмотренных

Вопросы социально-экономической эффективности предприятий

законодательством Российской Федерации. ФНС России контролирует производство табачной продукции, применения контрольно-кассовой техники и выполняет функции органа валютного контроля в рамках компетенцией налогового органа. Федеральная налоговая служба Российской Федерации – это единая слаженная система контроля и надзора за верным соблюдением законодательства о налогах и сборах.

Налоговая проверка выделяется как основная форма налогового контроля, являясь комплексом мероприятий, проводимых государственными органами по контролю за соблюдением действующего законодательства о налогах и сборах. Налоговый контроль включает методы, различающиеся в зависимости от того, является контроль документальным либо фактическим. Классификация методов по источникам данных для осуществления налогового контроля отражена в таблице 1.

Таблица 1

Классификация методов налогового контроля

Документальный налоговый контроль:	Фактический налоговый контроль:
проверка документов	осмотр территорий, помещений проверяемого лица (производственных, складских, торговых и иных помещений и территорий, используемых для извлечения дохода либо связанных с содержанием объектов налогообложения) документов и предметов
оценка (юридическая оценка) хозяйственных операций	инвентаризация имущества налогоплательщика
экономический анализ	участие свидетеля;
истребование документов у контрагентов и третьих лиц и т. д.	экспертиза и т. д.

Существуют различные основания классификации видов налогового контроля. Так в зависимости от времени проведения по отношению к проверяемым операциям выделяются предварительный, оперативный и последующий контроль. Предварительный контроль имеет на текущий момент вспомогательный характер применения, это контроль, направленный на предупреждение на стадии прогнозов попытки нерационального использования средств. Текущий или оперативный контроль – это постоянная работа налоговой системы, проводимая в отчетном периоде для оценки точности отражения операций и достоверности бухгалтерского учета, а также отчетности налогоплательщиков. Последующий контроль является основным и самым распространенным. Последующим контролем называются мероприятия по проверке операций за прошедший период, именно к последующему контролю относятся выездные налоговые проверки. По методу – сплошной и выборочный. Также по источнику данных – документальный и фактический.

В Российской Федерации для обеспечения соблюдения правовых предписаний в виде норм, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации, существует комплекс мер, цель которого анализ и

регулирование как экономики страны, так отдельных хозяйствующих субъектов. В соответствии с п. 1 ст. 87 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) существует 2 формы налоговых проверок:

- выездная налоговая проверка;
- камеральная налоговая проверка.

В соответствии с п. 2 ст. 87 НК РФ целью проведения налоговой проверки является выявление фактов правонарушений в сфере налогов и сборов и дальнейшее устранение, также предупреждение возможных правонарушений и сбор достоверной информации для работы государственной власти.

Выездная налоговая проверка – это глубокий анализ деятельности проверяемого налогоплательщика для выявления признаков налоговых преступлений, возможных схем ухода от налогообложения и серьезных недочетов.

На рисунке 1 отображена информация о количестве выездных проверок за 2015–2021 года, проведенных на территории Российской Федерации по официальным данным ФНС России.

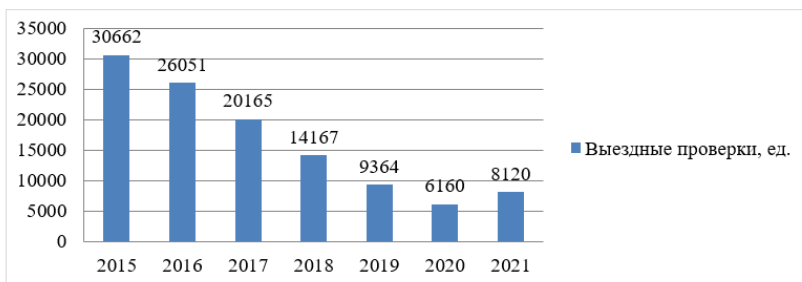

Рис. 1. График выездные проверки в России, ед.

Согласно официальным данным в 2021 году в целом по России было проведено 8 120 выездных налоговых проверок, что на 1 960 единиц или 31,82% больше предыдущего года. В 2020 году было проведено 6 160 единиц проверок, что на 3 204 или 34,22% меньше, чем проведенные в 2019 году 9 364 проверки. При анализе графика 1, можно сделать вывод, что с 2015 года по 2020 год идет активное снижение показателя, что соответствует политике ФНС России. Только в 2021 году наблюдается рост по сравнению с 2020 годом, что связано с завершением проверок, приостановленных в рамках ограничительных мер в период коронавирусных ограничений. Также стоит отметить, что в сравнении с 2019 годом в 2021 году количество выездных налоговых проверок в России уменьшилось на 13%.

На рисунке 2 представлена статистика охвата налогоплательщиков.

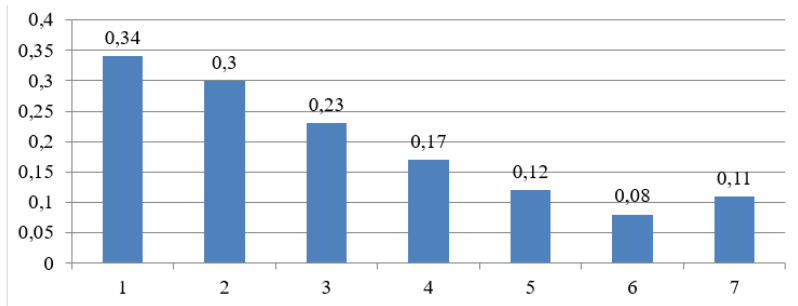

Рис. 2. Охват выездными проверками налогоплательщиков, %

В ходе проведения выездных проверок проверяется 1 налогоплательщик из 1000. На графике 2 видна динамика охвата выездными налоговыми проверками. В 2021 году было охвачено 0,11% налогоплательщиков на всей территории России, что в сравнении с 2020 годом больше на 0,03%. В 2020 году было охвачено 0,08% налогоплательщиков, что на 0,04% меньше, чем показатель 2019 года – 0,12%. Увеличение охвата в 2021 году связано с завершением проверок, начатых в 2020 году и приостановленных в рамках поддержки в связи с борьбой с новой коронавирусной инфекцией.

Второй формой налоговых проверок является камеральная проверка. Камеральная налоговая проверка – это постоянно проводимая проверка соблюдения законодательства о налогах и сборах на основании документов, сданных налогоплательщиков в налоговый орган самостоятельно, декларации, а также документов, которые уже есть у инспекции [1].

Регламентируется камеральная налоговая проверка статьей 88 НК РФ. Она проводится на основании налоговых деклараций (расчетов) или заявления, документов налогоплательщика, которые он представил самостоятельно, либо уже имеющихся у налогового органа, непосредственно по месту нахождения налогового органа [1].

Камеральная проверка условно состоит из 2-х этапов: сначала автоматизированного этапа, далее идет этап углубленного контроля [3, с. 64–74]. Автоматизированный контроль происходит без непосредственной работы служащих инспекции. Информационная система налогового органа проверяет отчетность налогоплательщика, а также контрольных соотношений. Декларации по НДС также проверяют по СУР АСК НДС. При обнаружении расхождений и несоответствий проводится углубленная проверка при наличии оснований, предусмотряемых п. п. 3, 6, 8–9, 11, 12 ст. 88 НК РФ. К примеру, это может быть заявленный к возмещению из бюджета НДС или заявленные в отчетности налоговые льготы.

В 2015 году налоговыми органами стала применяться система АСК НДС–2, изменившая архитектуру налогового контроля. Новая система позволила сменить ручную работу на автоматизированные бизнес-процессы. Также снизить при проведении проверок показатель влияния субъективного человеческого фактора. На данном этапе с помощью АСК

НДС–2 и использования результатов обработки большого объёма данных можно определить размер не исчисленных сумм НДС. Например, если в 2016 году показатель по России расчета налоговых разрывов по НДС составил 8% от всего оборота НДС, то на 2021 год он составляет всего 0,067%.

Целью стратегии ФНС России остается неизбежность наказания для нарушителей законодательства и формирование стабильной налоговой среды для добропорядочных налогоплательщиков. Налоговые органы создают условия, в которых налогоплательщику предпочтительнее платить и являться добросовестным, формируя свою репутацию, которая позволит вести взаимоотношения с подобными себе контрагентами и благотворно взаимодействовать с государством.

Сегодня также существует форма налогового контроля, которая начинает вытеснять традиционные проверки. На данный момент самой актуальной и перспективной формой налогового контроля является налоговый мониторинг. Налоговый мониторинг – это новая форма налогового контроля, при которой налогоплательщик по собственной воле предоставляет доступ в режиме онлайн к данным своего налогового и бухгалтерского учета. Происходит замещение привычных нам налоговых проверок на онлайн-взаимодействие.

В соответствии с п. 1 ст. 105.26 НК РФ предметом налогового мониторинга являются правильность исчисления (удержания), полнота и своевременность уплаты налогов, сборов и страховых взносов, а также обязанность по уплате, возложенная на налогоплательщика – организацию. Контроль проводится на основании решения о проведении налогового мониторинга по заявлению налогоплательщика сроком на один календарный год. В ходе мониторинга налогоплательщик взаимодействует с налоговой инспекцией в режиме реального времени. Налогоплательщик добровольно раскрывает информацию, а инспектора ее анализируют. При нахождении инспекцией нарушения, составляется не решение о привлечении к ответственности, а мотивированное мнение.

Беспрепятственный доступ в режиме онлайн способствует снижению нагрузки на налоговую систему в рамках объемов анализируемой информации. Это позволяет тратить больше ресурсов на проверки самых рискованных операций. Задачами налогового мониторинга являются такие аспекты, как обеспечение превентивного выявления налоговых рисков и незамедлительное разрешение спорных моментов еще на моменте планирования сделки.

Перейти на налоговый мониторинг могут не все налогоплательщики, а только те, которые соответствуют одновременно всем критериям, указанным в п. 3 ст. 105.26 НК РФ:

- сумма НДС, акцизов, НДФЛ, налога на прибыль, а также страховых взносов за предыдущий год составила не менее 100 млн руб. (в расчет не включаются НДС и акцизы, подлежащие к уплате при перемещении через таможенную службу);

- доход по данным бухгалтерской отчетности составляет не менее 1 млрд руб. за предыдущий год;

- балансовая стоимость активов составляет не менее 1 млрд руб. на 31 декабря предыдущего года.

Исключения составляют участники КГН и те налогоплательщики, у кого мониторинг уже идет, для них выполнение данных условий для принятия решения о проведении не обязательно.

Налогоплательщик взаимодействует с инспекцией через свою информационную систему. Организация-налогоплательщик предоставляет по телекоммуникационным каналам связи информацию о параметрах доступа к соответствующей информационной системе.

При проведении налогового мониторинга происходит анализ рисков организации и оценивается эффективность работы системы внутреннего контроля налогоплательщика.

Согласно п. 4 ст. 105.26 НК РФ налоговый мониторинг проводится за календарный год. Начинается с 1 января проверяемого года и заканчивается 1 октября следующего года. Максимальный срок не ограничен, продлевать не нужно, только в случае отказа от проведения налогового мониторинга. Заявление необходимо подать не позднее 1 сентября текущего года, в соответствии с п. 1 ст. 105.27 НК РФ.

Несомненно, за налоговым мониторингом будущее контрольного сектора. На 10-ом Петербургском международном юридическом форуме начальник Управления налогового мониторинга ФНС России Марина Александровна Крашенинникова сообщила, что на данный момент в налоговом мониторинге принимают участие 339 компаний, 200 из них присоединились в течение 2-х последних лет [7].

Межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы России по крупнейшим налогоплательщикам (далее МИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам) является федеральным органом исполнительной власти. Форма собственности МИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам – федеральная. ОКВЭД МИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам – 84.1. Деятельность органов государственного управления и местного самоуправления по вопросам общего и социально-экономического характера. ОКОПФ МИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам – Федеральные государственные казенные учреждения. Отрасль – деятельность органов государственного управления и местного самоуправления по вопросам общего и социального характера.

Для оптимизации работы по отраслевым признакам были созданы 8 межрегиональных инспекций ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам, им в свою очередь подчиняются 13 межрайонных инспекций ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам.

В последние годы сложилась сложная ситуация в экономике в связи с пандемией, однако несмотря на это можно отметить стабильный рост налоговых поступлений. Заложенные в федеральном бюджете показатели – исполняются. По аналитическим данным в федеральный бюджет от администрируемых межрегиональными и межрайонными инспекциями ФНС России налогоплательщиками за 2021 год поступило в федеральный бюджет 10 571 млрд руб., что на 3 708 млрд руб. или на 56,6% больше, чем 6864 млрд руб. 2020 года. Также стоит обратить внимание на то, что поступления от вышеупомянутых плательщиков составляют 67% от суммы поступлений всех налогоплательщиков по России в федеральный бюджет.

Динамика поступлений в бюджетную систему Российской Федерации за 2019–2021 гг., включая все субъекты Российской Федерации отражена на рисунке 5.

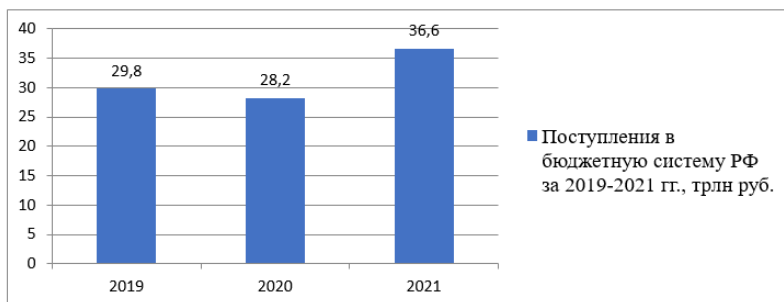

Рис. 3. Диаграмма поступлений в бюджетную систему Российской Федерации за 2019–2021 гг., трлн руб.

Показатель поступлений в бюджетную систему Российской Федерации за 2019 года составил 29,8 трлн руб. В 2020 году показатель уменьшился на 1,6 трлн руб. или 5,25%, составив 28,2 трлн руб. В 2021 году показатель увеличился на 8,4 трлн руб. или 29,82%, составив 36,6 трлн руб.

Динамика поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации за 2019–2021 гг., включая все субъекты Российской Федерации отражена на рисунке 6.

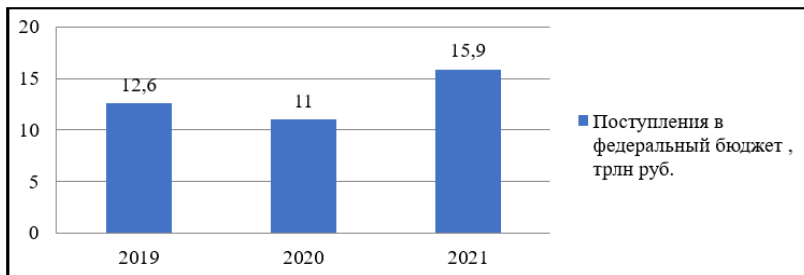

Рис. 4. Диаграмма поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации за 2019–2021 гг., трлн руб.

Показатель поступлений в федеральный бюджет составил в 2019 году – 12,6 трлн руб. В 2020 году поступления уменьшились на 1,6 трлн руб. или 12,95%, в сравнении с показателем 2019 года, составив 11 трлн руб. За 2020 год доля поступлений в федеральный бюджет от крупнейших налогоплательщиков, стоящих на учете в межрегиональных (межрайонных) инспекциях ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам по России, составляет 62% от суммы поступлений по всем налогоплательщикам по России. В 2021 году произошел рост на 4,9 трлн руб. или 44,64%, составив 15,9 трлн руб. За 2020 год доля поступлений в федеральный

бюджет от крупнейших налогоплательщиков, стоящих на учете в межрегиональных (межрайонных) инспекциях ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам, составляет 67% от суммы поступлений по всем налогоплательщикам по России. В основном рост поступлений в федеральный бюджет складывается за счет роста поступлений по НДС и налогу на добычу полезных ископаемых.

Таким образом, на сегодняшний день налоги – это основной источник существования государства. В связи с этим Правительство Российской Федерации предпринимает необходимые меры для побуждения плательщиков налогов и сборов исполнять свои обязанности в соответствии с существующим законодательством. С помощью доступных механизмов управления государство регулярно проводит контроль. Большое внимание, уделяемое контрольным мероприятиям в сфере налогообложения объясняется тем, что их применением осуществляется проверка применения нормативно-правовых актов, происходит обнаружение и устранение правонарушений.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) №146-ФЗ от 31.07.1998 (в редакции последующих изменений и дополнений) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) №117-ФЗ от 05.08.2000 (в редакции последующих изменений и дополнений) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru
3. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / В.А. Богомолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 279 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/81619.html>
4. Елкина О.С. Экономическая безопасность: государство и регион: учебник / О.С. Елкина. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 408 с. – ISBN 978-5-4497-1428-2 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/116248.html>
5. Горфинкель В.Я. Экономика предприятия / В.Я. Горфинкель, О.В. Антонова, А.И. Базилевич [и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017 // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71241.html>
6. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 350 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/81598.html>
7. Ключевые моменты налогового мониторинга обсудили на Международном юридическом форуме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12313169/?ysclid=161wzd9uth377996947 (дата обращения: 08.07.2022).

Тюрянова Александра Викторовна
студентка
АОЧУ ВО «Московский финансово-
юридический университет МФЮА»
г. Москва

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

***Аннотация:** актуальность выбранной темы определена возрастающим числом юридических лиц, принявших решение о ликвидации. В статье рассматриваются мероприятия налогового контроля (сокращенно МНК), в том числе и проведение камеральной и выездной налоговых проверок при ликвидации компании. Выявлены предпосылки проведения выездной налоговой проверки, на которые необходимо обратить внимание собственникам бизнеса перед принятием решения о ликвидации организации. Гражданское законодательство устанавливает основы создания юридического лица, а также основания и порядок его прекращения, основным из которых является ликвидация (ст. 61 Гражданского кодекса РФ; далее – ГК РФ). С ликвидацией организации-налогоплательщика после проведения всех расчетов с бюджетной системой Российской Федерации прекращается обязанность по уплате налога и (или) сбора (п. 4 ч. 3 ст. 44 Налогового кодекса РФ; далее – НК РФ).*

***Ключевые слова:** мероприятия налогового контроля, налоги, налоговый контроль, налогоплательщик, ликвидация, организация, выездные проверки, камеральные проверки, кредитор.*

Ликвидация юридических лиц – это прекращение существования организации без перехода его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. Юридическое лицо может быть ликвидировано его участниками добровольно или по решению суда в случаях, указанных в статье 61 ГК РФ.

Процедура ликвидации юридического лица имеет следующую последовательность, более подробно пункты будут рассмотрены ниже.

1. Принятие решения о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора).
2. Уведомление о акте ликвидации налоговой инспекции и фондов.
3. Публикация о ликвидации в «Вестнике государственной регистрации».
4. Уведомление о ликвидации в Федералсурс (ЕФРСФДЮЛ).
5. Уведомление каждого кредитора о ликвидации общества.
6. Составление промежуточного ликвидационного баланса.
7. Подача в налоговую инспекцию пакета документов для ликвидации.
8. Получение документов о государственной регистрации ликвидации юридического лица.

Принятие решения о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) относится к компетенции общего собрания участников. Решение должно быть принято всеми участниками единогласно. Как следствие, возникает необходимость уведомления налогового органа.

Направить уведомление о ликвидации с приложением такого решения в письменной форме необходимо в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о ликвидации по месту нахождения ликвидируемого юридического лица. Затем на основании представленных документов налоговая инспекция вносит в ЕГРЮЛ информацию о том, что Общество находится в процессе ликвидации.

Необходимо отметить, что срок исполнения обязательств юридического лица перед кредиторами считается наступившим с момента именно принятия решения о ликвидации, а не внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. Нахождение организации в процессе ликвидации изменяет правила исполнения ею налоговых обязанностей. В соответствии очередность исполнения обязанностей по уплате налога определяется гражданским законодательством, налоговые органы не имеют приоритета перед другими кредиторами при взыскании налога [1, с. 49]. Расчеты по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды ликвидируемой организации в силу производятся в третью очередь. Требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди.

После внесения записи в ЕГРЮЛ налогоплательщик обязан опубликовать в средствах массовой информации (в настоящее время это журнал «Вестник государственной регистрации») сообщение о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации.

Именно с даты опубликования сообщения в журнале начинается исчисление срока для направления требований, в том числе и налоговым органом, о включении сумм пеней, недоимок по налогам в реестр требований кредиторов.

В соответствии с НК РФ камеральная налоговая проверка проводится уполномоченными должностными лицами налогового органа в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации [1, с. 88]. Вместе с тем при ликвидации налогоплательщика на практике налоговый орган может провести анализ налоговых деклараций за три календарных года (2018–2021 гг.), обосновывая это исполнением обязанностей по контролю за соблюдением налогоплательщиком законодательства о налогах и сборах. Выявив, к примеру, обстоятельства, свидетельствующие о наличии несформированного источника по цепочке поставщиков товаров (работ, услуг) для принятия к вычету сумм НДС по взаимоотношениям с контрагентом-продавцом, обладающим признаками «транзитной» организации, не ведущей реальную финансово-хозяйственную деятельность, предлагает внести исправления в налоговую декларацию (исключить из вычетов в книге покупок проблемных контрагентов), представить уточненную налоговую декларацию с доплатой налога в бюджет, в том числе и за I квартал 2018 г.

Одновременно с результатом анализа деклараций предыдущего периода районная налоговая инспекция направляет юридическому лицу требование о необходимости представления пояснений по бухгалтерскому балансу за последний завершённый год по строкам: дебиторская задолженность, запасы, основные средства, особенно интересует кредиторская

задолженность, с предоставлением перечня кредиторов, обязательства перед которыми не урегулированы (с указанием размера и момента возникновения задолженности), формы и сроки расчетов с иными кредиторами.

Таким образом, при принятии решения о ликвидации организации необходимо провести анализ полученных требований от налогового органа по ранее представленным декларациям, результатов участия представителя юридического лица в комиссии по вопросу исполнения законодательства о налогах и сборах, а также подготовить пояснения по вышеперечисленным строкам бухгалтерского баланса.

Наиболее актуальным для налогоплательщика является вопрос вероятности проведения налоговым органом выездной налоговой проверки. Общеизвестно, налоговые органы не вправе проводить две и более выездные налоговые проверки по одним и тем же налогам за один и тот же период. Данное ограничение не распространяется на выездную налоговую проверку, осуществляемую в связи с ликвидацией организации-налогоплательщика, такая проверка может проводиться независимо от времени проведения и предмета предыдущей проверки. Как неоднократно указывал суд, например в Постановлении ФАС СКО, такая проверка является самостоятельным видом выездной налоговой проверки и не подпадает под понятие повторной.

В целом можно говорить о том, что, предоставив налоговым органам право проведения такой проверки, законодатель тем самым включил ее в число ликвидационных мероприятий. Необходимо констатировать, что случаи выездных налоговых проверок при ликвидации юридического лица довольно редки, однако внимание налогового органа привлекают организации, по которым:

- имеется информация об участии в схемах ухода от уплаты налогов (например, дробления бизнеса);
- выявлены «налоговые разрывы» при камеральных проверках НДС;
- неоднократное участие представителя налогоплательщика в комиссиях по вопросам исполнения законодательства о налогах и сборах и отказ от устранения оснований для такого вызова (например, легализации базы по НДФЛ и страховым взносам, по взаимоотношениям с контрагентами и др.);
- при наличии больших оборотов финансово-хозяйственной деятельности принимается ничем не обусловленное решение о ликвидации.

В целях качественного и полного сбора доказательственной базы по нарушениям законодательства о налогах и сборах, повышения эффективности совместной работы рекомендуется инициировать привлечение сотрудников органов внутренних дел для участия в проводимых налоговыми органами выездных налоговых проверках в следующих случаях:

- 1) при обнаружении обстоятельств, свидетельствующих о необоснованном возмещении налога на добавленную стоимость, акциза (зачета или возврата иного налога) или признаков необоснованного предъявления налога на добавленную стоимость, акциза к возмещению;
- 2) при выявлении схем уклонения от уплаты налогов, подпадающих под признаки совершения преступлений, предусмотренных ст. 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 3) при обнаружении признаков неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства налогоплательщика.

Определенно будет принято решение о проведении выездной налоговой проверки в случае поступления материалов (информации) о деятельности юридического лица от Управления ФСБ (например, в случаях реализации государственных контрактов, повлекших причинение ущерба бюджету) или УЭБиПК ГУ МВД России (примером в данном случае является уголовное дело, причем возбужденное в отношении как директора ликвидируемой организации, так и руководителя контрагента общества).

При проведении выездной налоговой проверки (сокращенно ВНП) ликвидируемой организации налоговым органом используются те же средства, что и при проверке действующей организации: осмотр помещений [1, с. 92], истребование документов [1, с. 93], выемка документов [1, с. 94], допрос свидетелей [1, с. 90]. По результатам проверки составляется в установленной форме акт налоговой проверки, на который ликвидируемая организация вправе в течение одного месяца со дня получения представить письменные возражения, после чего выносится решение о привлечении (отказе) к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Соответственно, до окончания выездной налоговой проверки, оформления ее результатов (в том числе рассмотрения ее материалов) и вступления в силу итогового документа по результатам этой проверки налогоплательщик не может представить в регистрирующий орган уведомление о составлении промежуточного ликвидационного баланса.

Как правило, налоговый орган принимает решение о проведении ВНП к истечению двухмесячного срока для предъявления требований кредиторами, когда юридическое лицо направляет документы для государственной регистрации ликвидации. Данное обстоятельство не противоречит законодательству, однако влечет увеличение срока ликвидации. Срок ликвидации общества не может превышать один год, а в случае, если ликвидация общества не может быть завершена в указанный срок, этот срок может быть продлен в судебном порядке, но не более чем на шесть месяцев. Таким образом, у налогоплательщика возникает необходимость подачи в суд иска о продлении процедуры ликвидации или после окончания ВНП принять решение об отмене ранее принятого решения о ликвидации общества. В дальнейшем повторное принятие решения о добровольной ликвидации данного общества возможно не ранее чем по истечении шести месяцев со дня внесения сведений об этом в ЕГРЮЛ.

Представляется обоснованным внесение в действующее законодательство возможности приостановления срока ликвидации в связи с принятием налоговым органом решения о проведении выездной налоговой проверки. Данное предложение обусловлено необходимостью защиты прав и законных интересов участников ликвидируемых организаций и снижением количества обращений в арбитражные суды.

Необходимо отметить, что законодательством не установлена форма составления промежуточного ликвидационного и ликвидационного балансов, на практике используется бухгалтерский баланс установленной формы. Промежуточный ликвидационный и ликвидационный балансы составляются по той же форме, что и обычный бухгалтерский баланс, с соответствующей пометкой «Промежуточный ликвидационный баланс» либо «Ликвидационный баланс».

Только после завершения расчетов с кредиторами составляется ликвидационный баланс, который вместе с заявлением о завершении ликвидации представляется в регистрирующий орган, и при отсутствии оснований для отказа в государственной регистрации в ЕГРЮЛ вносится запись о ликвидации юридического лица. Следовательно, после внесения такой записи налоговый орган не может проводить проверку общества и направлять требования.

Как правило, после расчетов с бюджетом и перед представлением в регистрирующий орган документов ликвидируемая организация запрашивает справку об исполнении налоговой обязанности. Только при условии наличия в справке информации о том, что общество не имеет неисполненную обязанность по уплате налогов, сборов и др., налогоплательщик подает документы на завершение процедуры ликвидации. Вместе с тем нередки случаи направления районной инспекцией в регистрирующий орган противоположной информации – «имеет задолженность перед бюджетом». Данная информация влечет приостановление государственной регистрации документов и, соответственно, увеличение срока ликвидации. В соответствии с п. 3 Приказа ФНС России от 20 января 2017 г. при формировании справки запись «не имеет неисполненную обязанность по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, подлежащих уплате в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах» делается в случае отсутствия по данным налогового органа по состоянию на дату, на которую формируется справка, недоимки, задолженности по страховым взносам, пеням, штрафам, процентам. Объяснить причину выдачи справки с записью «не имеет» и в дальнейшем предоставить информацию «имеет» ни районная налоговая служба, ни регистрирующий орган не могут. Также вызывают неоднозначную реакцию налогоплательщика участвовавшие случаи направления районным налоговым органом информации «о проводимых мероприятиях налогового контроля» или «в адрес общества территориальным налоговым органом направлено уведомление», что также влечет принятие регистрирующим органом решения о приостановлении государственной регистрации. В юридическом сообществе сложилось мнение о намеренном затягивании процесса ликвидации налогоплательщиков.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующие особенности налоговых проверок при ликвидации юридических лиц:

- проведения мероприятий налогового контроля (следует отметить, что проведение МНК не является обязательным, в случаях, когда ликвидация осуществляется с нулевым балансом или же у Общества не было проблем с налоговыми органами);

- назначение выездной налоговой проверки, в данной ситуации не имеет значения, когда осуществлялась последняя выездная проверка налогоплательщика, так как изучению подлежит трёхлетний период – три календарных года, которые предшествовали принятию решения о назначении проверки;

- составление справки, в которой отражены предмет проверки, результаты и сделаны выводы (наличие или отсутствие задолженности, нарушений);

- представители организации наделены правом оспорить сделанные проверяющим органом и изложенные в итоговой справке выводы, однако

сделать это можно в течение 15-ти дней после получения документа, изложить претензии в письменном виде и подать на имя руководителя налогового органа. Если это не сделано, справка о проверке становится окончательной.

Итак, рассмотрев тему «Особенности налоговых проверок при ликвидации юридических лиц», можно сделать вывод, что наличие проблемных контрагентов в процессе хозяйственной деятельности организации гарантирует повышенное внимание к ликвидируемой организации со стороны налогового органа, поскольку иные возможности понуждения налогоплательщика доплатить в бюджет исключаются, это не просто существующая формальность в современной России, а необходимая мера правового регулирования. Порядок ликвидации юридических лиц нельзя недооценивать. Следовательно, дальнейшие исследования могут оказаться весьма полезным вкладом для того, чтобы повысить юридическую грамотность, модернизировать структуры управления и организации налоговых служб. В сфере исполнения государством социальных обязательств продолжается внедрение новых методов и технологий услуг, идет модернизация налоговых органов, укрепляется материально-техническая база учреждений. Несмотря на это, решение проблем в данном направлении следует находить в неукоснительном соблюдении норм закона.

Практически во всех случаях наличие уголовного дела в отношении контрагента (особенно связанного с реализацией государственных контрактов), по информации Управления ФСБ или УЭБиПК ГУ МВД России, влечет принятие налоговым органом решения о проведении выездной налоговой проверки ликвидируемой организации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) №146-ФЗ от 31.07.1998 (в редакции последующих изменений и дополнений) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) №117-ФЗ от 05.08.2000 (в редакции последующих изменений и дополнений) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru
3. Богомолов В.А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / В.А. Богомолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 279 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/81619.html>
4. Елкина О.С. Экономическая безопасность: государство и регион: учебник / О.С. Елкина. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 408 с. – ISBN 978-5-4497-1428-2 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/116248.html>
5. Горфинкель В.Я. Экономика предприятия / В.Я. Горфинкель, О.В. Антонова, А.И. Базилевич [и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71241.html>
6. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 350 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/81598.html>

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные аспекты управления персоналом в рамках цифровой трансформации и формирования цифрового общества. Феномен цифрового общества определяется автором через концепт «сверхсвязности». Выявлены ключевые аспекты цифрового общества в рамках стратегического и оперативного управления компанией. Автором также проанализированы новые стандарты решения задач анализа и регулирования групповых и межличностных отношений, устранения конфликтов и снижения коллективного уровня стресса в контексте интеллектуализации и информатизации производства. Представлены выводы о необходимости принципиально инновационных социологических осмыслениях менеджмента в современных компаниях.*

***Ключевые слова:** цифровое общество, сверхсвязность, управление персоналом, цифровая трансформация, платформизация.*

Цифровизация – один из самых масштабных и глобальных процессов современности, который затронул все области социальной жизни и определил стратегии развития каждой сферы общественной деятельности. В широком понимании цифровизация представляет собой процесс постепенного отказа от аналоговых технологий в пользу цифровых [6]. Тренды цифрового конструирования мира обуславливают формирование нового социального типа общества – цифрового общества.

Интенсификация использования информационных и телекоммуникационных технологий приводит к изменению устоявшихся стандартов взаимодействия людей и социальных практик, трансформации выстраивания социальных связей [1]. Постепенное формирование цифрового общества меняет принципы темпоральности мира и определяется концептом «сверхсвязности» [10]. Технологическая инфраструктура фактически формирует новый социальный мир, определяет неразрывную связь между интернетом, цифровыми медиа и техно-социальной жизнью [2]. Австралийский ученый, социолог Нейл Селвин определяет следующие ключевые аспекты цифрового общества: сети, алгоритмы, платформы и большие данные [7].

Управление персоналом – одно из направлений социальных взаимоотношений между людьми также подвергается регулярной трансформации и своевременно интегрирует новые технологии в оптимизацию кадровых ресурсов. При этом формирование новой цифровой среды подразумевает как изменение формата рабочего процесса, так и новые стандарты коммуникации между сотрудниками. Более того, исследователи отмечают интеграцию регулярного дистанционного повышения квалификации в

рабочий процесс как один из аспектов нового «корпоративного цифрового общества» [9].

В новых условиях меняется и технология управления персоналом, которая рассматривается нами как методология взаимодействия руководителя с персоналом компании. Новая кадровая политика направлена на регуляцию количественного и качественного состава персонала в соответствии со стратегическими задачами компании. Цифровое общество трансформировало также ситуацию с оценением компетентности сотрудников и отличается принципиально новыми требованиями к профессиональным и личностным качествам персонала. Развитие кадрового потенциала стало направлено на адаптацию к ведению профессиональной деятельности в новых условиях информационной среды. Как закономерное следствие – потребность в информатизации данных процессов и технологий подготовки.

Управление персоналом в контексте развития цифрового общества включает в себя три глобальных направления деятельности:

- 1) стратегическое управление;
- 2) оперативное управление;
- 3) обеспечение управления.

Таким образом, цифровизация управления предполагает интеграцию новых технологических стандартов по трем данным аспектам. Современные подходы к организации политики управления персоналом включают прогнозирование и планирование, а также набор и развитие персонала. Не менее актуален вопрос мотивационной поддержки и стимуляции трудовой деятельности. Управление трудовыми отношениями также означает повышение уровня условий труда и формирование широкой социальной и информационной структуры взаимодействия сотрудников внутри коллектива.

Повышение качества управления персоналом предполагает изменение текущей нагрузки, изменения функциональных обязанностей сотрудников и руководителя, регулярную и детальную диагностику текущего состояния. Именно современные методы и инструменты нового цифрового общества дают возможность оперативного анализа и эффективного принятия решений. При этом следует отметить, что эффективность управленческих решений включает в себя оптимизацию материальных ресурсов, направляемых на развитие компании [8].

Интеллектуализация и информатизация производства определяет новые стандарты решения задач анализа и регулирования групповых и межличностных отношений, устранения конфликтов и снижения коллективного уровня стресса в компаниях. Цифровой инструментарий также облегчает реализацию социально-психологической диагностики коллектива и управление трудовой мотивацией с учетом профессиональных особенностей и социально-психологической адаптации сотрудников. Подобные модификации требуют полной реорганизации всей существующей системы управления [4].

Решение задач по социальной цифровизации компании определяет актуальность использования специального программного обеспечения. На сегодняшний день в цифровом обществе выделяют следующие наиболее актуальные технологии управления персоналом.

1. Бенчмаркинг, как методика управления, представляет собой совокупность приемов, направленных на изучение опыта конкурентов и применение лучших практик в своей компании. Основной целью бенчмаркинга является повышение производительности за счет заимствования и адаптации лучших процессов и технологий.

2. Зарплатная аналитика, как совокупность принципов мыслительной деятельности, направленных на изучение данных о продуктивности персонала по различным критериям, а также создание единой основы для принятия оптимальных управленческих решений.

3. Дистанционное дополнительное образование (повышение квалификации, корпоративное обучение). Этот метод позволяет сотрудникам компании приобретать новые компетенции на рабочем месте и с минимальными финансовыми вложениями.

4. Статистика по вакансиям. Создание «hh.index» во многом способствовало цифровизации многих аналитических процессов в компании. В то же время такие возможности меняют тип социального взаимодействия между работодателем и соискателем. Если раньше соискатель предоставлял свои данные без возможности оценки перспектив сотрудничества с компанией, то сегодня поиск работы становится более социально равноправным процессом.

5. HR-скоринг. Эта цифровая технология заключается в создании оценочных карт с набором атрибутов и соответствующих весовых коэффициентов, представленных в виде баллов. Таким образом, определяется общий суммарный балл соискателя и принимается решение о сотрудничестве между ним и работодателем. Другими словами, это виртуальное ранжирование кандидатов по критериям, определенным руководителем [5]. Данная методика позволяет руководителю организовать кадровый потенциал своей компании еще на стадии планирования.

Еще одна популярная тенденция управления персоналом в рамках цифрового общества – платформизация, подразумевает интеграцию возможностей цифровых платформ в различные сферы корпоративной деятельности. Институциональные механизмы современных платформ создают открытую инфраструктуру, позволяющую руководству компании и сотрудникам определять собственные правила работы. Основная задача платформы – обеспечить институциональную связь и таким образом способствовать созданию корпоративной ценности компании всеми субъектами профессиональной деятельности. При этом руководитель получает возможность контролировать данное социальное взаимодействие. В этом контексте платформа представляет собой определенную архитектуру, запрограммированную администратором [3].

Таким образом, представляется абсолютно очевидной неизбежность тотальной цифровизации в вопросе управления персоналом. В связи с формированием новых трендов цифрового общества необходимо принципиально инновационное социологическое осмысление менеджмента в современных компаниях.

Список литературы

1. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? / Д.Е. Добринская // Социология науки и технологий. – 2021. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-tsifrovoe-obschestvo> (дата обращения: 25.11.2022).

2. Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества / Д.Е. Добринская // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sotsiologiya-dlya-izucheniya-tsifrovogo-obschestva> (дата обращения: 25.11.2022).

3. Ефериш Я.Ю., Россотто К.М., Хохлов Ю.Е. Цифровые платформы в России: Конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации // Информационное общество. – 2019. – №1–2. – С. 16–34.

4. Патрусова А.М. Управление персоналом в условиях развития цифровой экономики // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2021. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-personalom-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 25.11.2022).

5. Роздольская И.В. Использование технологий кадрового скоринга для решения проблемы подбора персонала в компании / И.В. Роздольская, И.С. Болотова, Д.Н. Черкасова // Инновационная наука. – 2017. – №4–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologiy-kadrovogo-skoringa-dlya-resheniya-problemy-podbor-personala-v-kompanii> (дата обращения: 25.11.2022).

6. Сергеева Т.Б. Личностная и профессиональная мобильность: проблема сопряженности / Т.Б. Сергеева // Образование и наука. – 2015. – №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnaya-i-professionalnaya-mobilnost-problema-sopryazhennosti> (дата обращения: 13.11.2022).

7. Смирнов А.В. Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность / А.В. Смирнов // Мониторинг. – 2021. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-obschestvo-teoreticheskaya-model-i-rossiyskaya-deystvitelnost> (дата обращения: 25.11.2022).

8. Цифровое общество: коллективная монография / И.А. Павлинов, В.П. Валеико, Л.К. Скородова [и др.]; Приднестр. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, филиал в г. Рыбнице – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. – 152 с.

9. Яворский Н.К. Цифровые технологии в системе управления персоналом / Н.К. Яворский // Молодой ученый. – 2020. – №19 (309). – С. 260–262 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/309/69896/> (дата обращения: 25.11.2022).

10. Mary Chayko. Superconnected: The Internet, Digital Media, and Techno-Social Life (Sage Sociological Essentials) // SAGE Publications, Inc; 1st edition. – 2016. – March 10.

Хушит Бислан Анзаурович
студент

Анисимова Виктория Викторовна
канд. геогр. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-104793

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос внедрения инновационных технологий в гостиничной индустрии. Авторами отмечена актуальность таких продуктов для комфорта и безопасности гостей.

Ключевые слова: инновационные технологии, гостиничная индустрия, гостиничный бизнес, внедрение технологий.

Гостиничный бизнес и сама индустрия в целом быстро развивается, но в то же время, в стандартные услуги отеля можно внедрять инновационные технологии для, повышение уникальности в самих гостиницах. Такой подход к бизнесу необходим в XXI в. Современные технологии – важная составляющая современной повседневной жизни. С помощью них современное общество стало намного продуктивнее работать и внедрять свои идеи за счет экономии времени и сил [2].

На сегодняшний день существует множество технологий, способных облегчить жизнь гостям и персоналу. Ведь тенденция на разработку разнообразных технологий, мобильных приложений и т. д., постоянно растет. Такой подход побудит на создание новых рабочих мест и даст возможность удерживать российских программистов и инженеров на территории страны.

Конечно же, технологии в гостиницах уже выходят за рамки обычных телевизоров и телефонов в номерном фонде. Однако, к сожалению, современные гостиницы не так часто уделяют время и затрачивают ресурсы на подобную стратегию бизнеса. Однако существуют ряд причин, с помощью которых инновации упростят функционирование предприятий и значительно улучшат их развитие.

По данным Hospitality Technology приоритетом гостиничных предприятий является защита данных во время оплаты услуг с направлением расходов в 62%, что отражено на рис. 1. Однако в то время следует уделить должное внимание в процедуре регистрации гостя и мобильным технологиям.

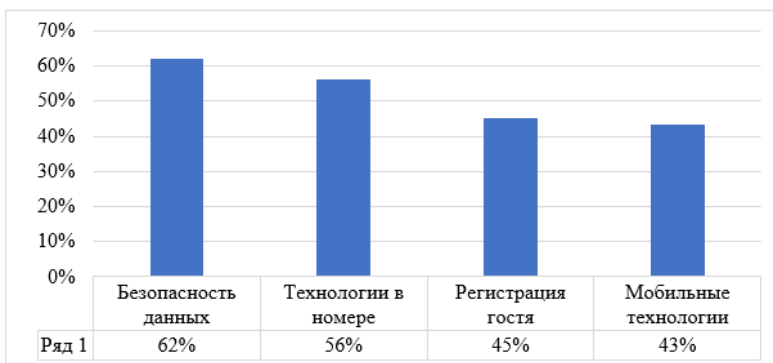

Рис. 1. Приоритеты гостиничных предприятий в использовании цифровых технологий [1]

Пожалуй, наиболее актуальными и одними из самых перспективных направлений в технологиях для гостиничного бизнеса могут быть «Чат-боты». Они уже входят в стандартную модель для ориентировки клиентов по подаче услуги в онлайн сервисов и многочисленных компаний. Их создание не требует каких-то сложных усилий, достаточно внедрить эту технологию уже в существующих на рынке мессенджеров таких как: WhatsApp, Telegram и т. д., или же на веб-сайт гостиницы.

«Чат-боты» моментально генерируют ответы на популярные запросы и проблемы клиентов, что значительно снимет нагрузку на сотрудников отеля, ведь программа работает круглосуточно и одновременно может обрабатывать тысячи заявок. К тому же, эту технологию будет уместно применять также и для зарубежных гостей, ведь ее можно настраивать на разные языки и полностью адаптировать на иностранного гостя.

Использование «Чат-ботов» также поможет повысить коэффициент конверсии за счет получения сведений о привычках и предпочтениях клиентов гостиницы. Как правило, после получения данных, гостиница сможет предоставлять персональные рекомендации клиентам.

Не так давно стала развиваться технология VR, но уже сейчас подобные инновации можно рассмотреть для внедрения в гостиничный продукт. Виртуальная реальность – это отличный маркетинговый инструмент, который помогает повысить уровень охвата клиентов. Гости будут понимать, что их ждет во время проживания в гостинице. Видео в 360° будет идеальным началом для знакомства с гостиницей. Потенциальные клиенты смогут поучаствовать в виртуальной экскурсии и познакомиться с оформлением номерного фонда и самого отеля. Для такого рода ознакомления не требуется шлем виртуальной реальности. Достаточно просто выложить видео на площадку «YouTube» или на веб-сайт отеля. Гости смогут без каких-либо трудностей ознакомиться с гостиницей используя лишь мобильные устройства, планшеты или же персональные компьютеры. Технология VR имеет большой потенциал для продвижения туристических направлений из-за захватывающих ощущений, которые она

может предложить, и ее способности передавать эмоции от удаленного места или опыта.

Внедрение инноваций могут служить не только для привлечения гостей, но и для экономии затрат на энергию. К примеру, компании, предоставляющие технологию «Smart home», могут способствовать установке системы управления энергопотребления. Такие виды систем используют алгоритмы машинного обучения и подсказывают пиковые нагрузки энергии. В перспективе, в местах общего пользования персонала, можно будет значительно экономить энергию, особенно в ночное время суток.

К тому же, важно понимать, что такая система предусматривает и отдельный пульт или же мобильное приложение, с помощью которого гость сможет самостоятельно контролировать электронику в своем номере и задавать определенные параметры по своему усмотрению. Такой подход, придаст нечто новое в проживании гостиницы и плодотворно скажется на экономии ресурсов.

На этом возможности технологии «Smart home» не заканчиваются. Умные колонки с голосовым помощником таких как: «Яндекс.Станция» и «Apple HomePod», могут отлично служить гостям во время пребывания в номере гостиницы. С помощью голосовых команд умная колонка сможет напомнить о расписании дня, заказать такси, сообщить о пробках – в общем, избавит от рутинных и мелких задач.

Технология «Smart home» является необходимой концепцией гостиниц, поскольку она может значительно улучшить качество обслуживания клиентов и их проживание в отеле.

Далее хотелось бы рассмотреть такую инициативу как разработка фирменного приложения гостиницы для мобильных устройств на таких площадках как: AppStore и GooglePlay. Разработка приложения не будет труднее чем создание того же веб-сайта, однако людям в современном мире стало намного привычнее, когда вся информация находится в телефоне.

Более того, смартфоны уже несколько лет заменяют пластиковые карты. Гостям, можно предложить возможность, открывать дверь своего номера с помощью мобильного приложения. Возможность открывать дверь без ключа или электронной карты, напрямую повлияет на оценку удовлетворенности. Ведь по данным Mobile Key, 46% гостей отелей считают, что возможность входа в номер без ключа, должна являться обязательным атрибутом сервиса гостиниц. Фактически, вход в номер с помощью мобильного устройства становится ожидаемой частью клиентов.

Также, имеются перспективы по возможности созданию учетной записи уже в самом мобильном приложении, где гость сможет зарегистрироваться и получать бонусы для оплаты услуг в гостинице. Хорошей идеей к учетной записи, было бы добавление в приложении вкладки «Новости», где будут проходить акции, скидки и информация о новейших продуктах отеля. Клиенту, таким способом, можно предоставить разнообразные услуги отеля в качестве ненадоедливой рекламы. Это отличный способ восстановить связь, напомнить о времени пребывания гостям после поездки с помощью push-уведомлений.

Исходя из перечисленных предложений, преимуществом такого подхода является то, что гость, имея подобное приложение на своем смартфоне, будет

постоянно вспоминать гостиницу в котором он отдыхал и скорее всего, примет ее на вооружение и в дальнейших отпусках/поездках.

С внедрением технологий нельзя забывать о таком важном факторе как кибербезопасность. Гостиничные предприятия могут подвергаться постоянному риску исходя из роста цифровизации в современный бизнес. Многие гостиничные предприятия постоянно сталкиваются с угрозами безопасности из-за различных факторов. Отсутствие должного внимания такому, жизненно важному аспекту бизнеса, может повлечь за собой ряд крупных проблем, например:

- 1) потери данных клиентов;
- 2) вредоносные программы;
- 3) вирусы-вымогатели;
- 4) разнообразные виды интернет-мошенничества.

Так в 2018 г., крупная гостиничная сеть Marriott, подверглась атаке, произошла утечка данных около 500 млн гостей. Компания заявила, что после несанкционированного доступа, были скомпрометированы данные, касающиеся имен гостей, номера телефонов, информации о проживании и т. д.

На сегодняшний день существуют разнообразные системы по управлению гостиничным продуктом, которые предлагают сложные протоколы безопасности. Работа с подобными системами дают многоуровневую безопасность, защиту данных, защиту конфиденциальности и безопасные транзакции по оплате услуг. Однако с ростом технологических инноваций, которые поступают на рынок, нужно быть максимально бдительным на счет кибербезопасности, соблюдать все правила конфиденциальности, регулярно обновлять программное обеспечение и правильно обращаться с личной информацией [3].

Гостиничные предприятия должны быть готовы к адаптации, чтобы оставаться конкурентоспособными на постоянно меняющемся рынке индустрии гостеприимства. Технологии помогут обеспечить современное обслуживание гостям, увеличить доход предприятий, сэкономить средства и повысить уровень удержание клиентов.

Таким образом, внедрение инновационных технологий в гостиничный бизнес имеет основополагающее значение для повышения качества предоставляемых услуг. Они развивают всю гостиничную индустрию в целом, позволяя работать намного эффективнее и делая отдых более запоминающимся.

Список литературы

1. Hospitality Tech: медиаресурс о технологиях гостеприимства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hospitalitytech.com>

2. Клименков А.Н. Информационные технологии в менеджменте: учебное пособие / А.Н. Клименков. – М.: РУТ (МИИТ), 2019. – 96 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/175689>

3. Концевич Г.Е. Реализация инновационных технологий в гостиничном бизнесе / Г.Е. Концевич, Е.В. Цакоева // Инноватика: современные технологии модернизации общества: материалы II Региональной конференции, Пятигорск, 26–27 октября 2020 г. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2020. – С. 52–58.

Чурилова Дарья Владимировна

студентка

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический
университет МФЮА»

г. Москва

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается методика оценки экономической безопасности предприятия. Дана характеристика составных элементов экономической безопасности предприятия. Описаны стадии выявления уровня экономической безопасности, которые могут быть свойственны любому из выделенных подходов к оцениванию предприятия в каждой отрасли.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, финансовая безопасность, финансовая устойчивость, хозяйствующий субъект, угрозы, ресурсы, методика оценки.*

Актуальность темы заключается в том, что работа любого предприятия сопряжена с определенными рисками и угрозами, которые оказывают негативное влияние на уровень экономической безопасности предприятия. Проблема разработки механизмов оценки рисков и угроз в деятельности предприятия и их нейтрализации на сегодняшний день актуальна в теории и практике современного финансового менеджмента, особенно при экономических кризисах в стране. В настоящее время предприятиям как никогда необходимо оценивать риски и угрозы, которые могут оказать влияние на их деятельность.

Методологические подходы для анализа уровня экономической безопасности предприятия прямо объединены с определением экономической безопасности.

В большей части возможных вариантов экономическая безопасность представляет из себя такое условие безопасного состояния от потенциальных угроз, которые могут оказать негативное влияние на основные экономические показатели деятельности каждого предприятия [1, с. 166].

Уже далее, изучив методические аспекты разных экономистов и исследователей, становится ясно, что система индикаторов, которые описывают эффективность деятельности предприятия, стабильность ее работы и/или эффективность развития предприятия значительно не похожи между собой.

Самым популярным считается точка зрения о том, что экономическую безопасность можно рассмотреть через показатели, которые используются в изучении основных данных по результатам финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Так, к примеру, многие авторы полагают, что наиболее показательными для исследования уровня стабильности любого предприятия в рыночной сфере, могут быть такие коэффициенты как: коэффициенты ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и т. п. Кроме

этого сюда можно включить индикаторы определения результативности использования ресурсов предприятия (показатели рентабельности, показатели оборачиваемости по различным направлениям, уровень текучести среди сотрудников, данные по обновлению основных средств предприятия и их эффективности использования и прочее). Важнейшее место отведено анализу таких показателей как выручка, прибыль от продаж и чистая прибыль.

Ключевым способом определения в этом случае считается индикаторный метод – это когда найденные показатели сопоставляются с их нормативными показателями.

Найденные отклонения от необходимых нормативных показателей через определенные несложные расчеты подытоживаются к обобщенному результату, который будет описывать итоговый уровень экономической безопасности данного предприятия [2, с. 7–10].

Интегральный показатель в данный период чаще всего рассчитывается или определяется следующими методами.

Первый способ – метод расчета показателей способом средневзвешенной арифметической, в котором приобретенные данные от анализа умножаются на долю данного показателя.

Определение этой доли или веса чаще всего осуществляется экспертным методом, хотя в исследованиях есть данные, в которых предлагается данный показатель определять статистическим путем, либо историческим путем через изменение этого показателя на анализируемом предприятии и его воздействии на экономическую безопасность предприятия за предыдущий анализируемый период [3, с. 158–159].

Объяснение выведенного значения интегрального показателя производилась через созданную аналитиками шкалу равенства или проверки, в которой любому определенному промежутку значений соотносится равный ему уровень экономической безопасности (например: критический уровень, особо опасный, более-менее удовлетворительный уровень, нормальный уровень, хороший или стабильный уровень безопасности и прочее).

Другой не менее распространенный метод определения интегрального значения степени экономической безопасности – балльный метод. Для любого избранного показателя (группы таких данных) создается шкала, в соответствии с которой несколькими интервалам уровня отклонения избранного показателя от нормы (порогового значения) устанавливается необходимое балльное значение. После этого рассчитанные баллы в совокупности складываются, и для выведенного таким способом интегрального показателя также формируется интерпретационная шкала равенства некоей степени экономической безопасности [4, с. 418–420].

Иным подходом к анализу уровня экономической безопасности считается метод риск-менеджмента, в котором первоначально определяются более существенные для предприятия риски. После этого для всякого риска происходит оценка его значимости для предприятия и возможность его появления в перспективе (это можно сделать экспертно, либо методом дисперсионного исследования). Далее происходит оценка уровня риска. Тут может производиться оценка качественных данных (высокий, средний, низкий) и количественных данных (степень наступления риска через

возможность его появления, либо через возможный объем материального ущерба в ходе появления такого риска).

В итоге исследования (усредненное способом средневзвешенной, где в роли веса находится определенная раньше важность риска) происходит оценка интегрального уровня риска и подобным образом сравнивается с созданной для этого интерпретационной шкалой степени экономической безопасности предприятия [5, с. 77].

Можно выделить ресурсно-функциональный подход (или, иными словами, комплексный), в котором могут соединяться индикативный подход и подход риск-менеджмента.

Особенной чертой этого способа считается то, что первоначально экономическая безопасность предприятия и/или условия (риски), которые на нее оказывают воздействие делятся на составные части.

Сюда можно отнести, например, такие компоненты как: кадровая, финансовая, производственная, силовая и т. п. составляющие экономической безопасности; рыночные, социально-культурные, отраслевые, кредитные, климатические и иные риски и т. п.

Это могут быть включающие в себя несколько видов классификации, к примеру: внешние условия (нормативно-правовые изменения, социальные факторы, финансовые затраты и т. п. риски) и внутренние условия (материально-техническая база, кадровые данные, организационно-управленческие способы, наличие современных технологий, уровень продаж и т. д.).

После этого для каждого вида образуются собственные данные-показатели. Причем часть показателей, например, для внутренних факторов может определяться через коэффициенты финансово-экономического анализа, а часть (например, для внешних факторов) – через оценку уровня рисков. После этого рассчитанные показатели внутри каждой группы приводятся к единому промежуточному интегральному показателю, оценивая таким образом уровень защищенности по каждой из функциональных составляющих экономической безопасности, а затем нормируются для приведения их в сопоставимый вид [6, с. 127].

В конце по нормированным промежуточным интегральным показателям определяется суммарный интегральный показатель уровня экономической безопасности, который и сравнивается с итоговой шкалой. Если в качестве методики расчета используется метод средневзвешенной, то дополнительно должен быть определен вес (вклад) каждой функциональной составляющей в общей экономической безопасности предприятия.

Обобщая информацию, по итогам теоретического анализа можно определить три-четыре стадии выявления уровня экономической безопасности, которые могут быть свойственны любому из выделенных подходов к оцениванию предприятия в каждой отрасли.

Первый этап. Здесь определяется конкретный список показателей, значения которых будут применены для оценивания уровня экономической безопасности. На данном же этапе исследования образуется потенциальная систематизация показателей. Данные показатели проходят оценку.

Второй этап. Для показателей по отдельности и/или всей группы показателей определяется норма (граница) значения, нормативное значение дисперсии, необходимый уровень риска и т. п., и/или шкала равенства

значения показателя (дисперсии) и соответственный ему балл. Полученный результат показателей сопоставляется с нормативным и при желании может быть преобразована в баллы или другие виды для определения ее уровня.

Третий этап. При наличии систематизации для каждой группы происходит расчет промежуточного интегрального показателя. При потребности также может быть создана интерпретационная шкала для каждой группы. Происходит оценка состояния защищенности для каждой из видов составляющих экономической безопасности.

Четвертый этап. Определяется общий интегральный показатель для предприятия в целом и создается интерпретационная шкала для любого итогового показателя. Кроме этого, может находиться удельный вес (вклад) каждого из изучаемых показателей (так и по отдельности) в общую экономическую безопасность предприятия. Происходит оценка и выявление уровня экономической безопасности предприятия в целом.

Таким образом, можно отметить одну из существенных проблем описанных подходов к определению уровня экономической безопасности предприятия, замечаемую почти всеми исследователями – высокий уровень субъективности оценки, причем это заметно на каждом этапе анализа. На данном этапе развития науки нужны перспективные исследования в области оценки уровня экономической безопасности предприятия с учетом появившихся новых угроз, при учете стандартных и новых методов.

Список литературы

1. Беловицкий К.Б. Основы экономической безопасности: учебное пособие / К.Б. Беловицкий, Н.Ф. Кузовлева. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2022. – 218 с. – ISBN 978-5-394-04816-6 // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/120744.html>
2. Бородина А.С. Служба экономической безопасности как основное звено системы экономической безопасности предприятия / А.С. Бородина // Научно-практические исследования. – 2020. – №9–5 (32). – С. 7–10. – EDN UTXWQE.
3. Кипкеева А.М. Информационная безопасность – важнейший элемент обеспечения экономической безопасности организации / А.М. Кипкеева, А.А. Урусов // Вестник Академии знаний. – 2020. – №5 (40). – С. 157–161. – DOI 10.24412/2304-6139-2020-10611. – EDN YGHZDZ.
4. Масальский М.Г. Механизм экономической безопасности предприятия, угрозы экономической безопасности и пути их устранения / М.Г. Масальский, Г.О. Андреев, Н.Н. Малинин [и др.] // Форум молодых ученых. – 2020. – №10 (50). – С. 418–422. – EDN MKOKSE.
5. Современные направления обеспечения экономической безопасности государства и бизнеса (федеральный, региональный, отраслевой аспекты): монография / А.П. Плотноков, Р.Р. Баширзаде, А.В. Пахомова [и др.]; под ред. А.П. Плотнокова. – Саратов: Вузовское образование, 2022. – 154 с. – ISBN 978-5-4487-0831-2 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/120940.html>
6. Елкина О.С. Экономическая безопасность предприятия (организации): учебник / О.С. Елкина. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 313 с. – ISBN 978-5-4497-1417-6 // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/epd-reader?publicationId=116247>

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Алексеева Августина Владимировна
старший преподаватель

Золоторев Егор Дмитриевич
магистрант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового и социально-экономического характера в сфере политики государства по охране объектов культурного наследия, анализируется успешный опыт иностранных государств в этой сфере. Предлагается к рассмотрению стратегия успешного объединения развития туристического кластера и потенциала государства с сохранением объектов культурного наследия.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, правовая культура, культурология, ЮНЕСКО, ценности.

Проблемы сохранения культурного наследия вызывают широкий научный интерес у представителей гуманитарной науки, в том числе в сфере юриспруденции. Прежде всего это связано с обоснование положений о важности социокультурных процессов в современной действительности. Основной закон Российской Федерации в вводной части (преамбуле), говорит о том, что во имя сохранения единства нашего общества необходимо чтить память предков, сохранять исторические традиции, содержащиеся в культурном пространстве нашего государства. Отличительные свойства любой народности и государственности проявляют себя через преемственность, традиции, образы и иные духовно-нравственные ценности, которые сегодня в правовой науке исследуются при помощи культурологического подхода [4]. Этот подход объединяет право и разнообразные формы культуры (литература, поэзия, музыка, архитектура и др., с точки зрения их единой цели-воспитание правокультурных качеств граждан России [5], в том числе по сохранению памятников культуры и искусства.

Вместе с тем, Основной закон Российской Федерации говорит о такой обязанности российских граждан как забота и бережливое отношение памятников культуры и истории. Например, предметы старины, памятники, рукописи, всевозможные коллекции, изделия прикладного и декоративного искусства составляют историческую ценность и охраняются от различных посягательств на них со стороны как индивидуальных, так и коллективных субъектов правоотношений. Государственно-правовая охрана

этих памятников возложена на государство и органы местного самоуправления, ответственных и компетентных государственных служащих, которые предпринимает организационные, финансовые, технические и информационные меры по предотвращению причинения вреда этим памятникам культуры. Кроме того, в Российской Федерации ведутся строгий контроль и учет, данный особо охраняемых объектов, они включаются в специальные реестры, на них составляются специальные паспорта, на них устанавливаются специальные надписи и обозначения, а ответственность возлагается на собственников данных памятников. Особый контроль осуществляется за памятниками культуры, включенными ЮНЕСКО в список памятников культурного наследия. На общественные организации и гражданское общество также возлагается особая ответственность за проведение мероприятий по защите этих объектов культуры.

Важность рассматриваемого вопроса прямым образом связан с процессами развития правовой культуры, позволяющей выстраивать с обществом и государством цивилизованные отношения морально-нравственного и этического характера. Отношение к истории и культуре формирует законопослушную личность, которая не совершает правонарушений, занимается социально-полезной деятельностью и уважительно относится к правилам поведения, сложившимся в обществе [3], в том числе и к сохранению достояния культуры нашего государства.

Поддержание в надлежащем состоянии и сохранение исторических памятников, развитие и поддержание обычаев и традиций местных народов, безусловно могли бы нести в себе весомый потенциал для развития отдельных территорий, повышая их привлекательность для инвестирования и развития туристического бизнеса.

На настоящий момент ряд регионов, по разным причинам, имеют достаточно невысокий уровень туристической привлекательности, что, в свою очередь, сильно сказывается и на возможности органов государственной власти спонсировать восстановление объектов культурно-исторического наследия.

Механизм охраны объектов культурного наследия является одним из наиболее действенных, среди прочих, для поднятия на необходимый уровень социально-экономического развития города.

На наш взгляд, у Российской Федерации очень высокий потенциал развития, так, например, драйверами и катализаторами данного развития могли бы стать разного рода исторические поселения, музеи-усадьбы, музеи-заповедники, национальные и природные парки, заповедники и другие, однако работа по их развитию и устройству должна происходить равномерно по всей территории страны, т.к. в ином случае это может послужить высокими логистическими и инфраструктурными издержками небольших городов, где возможно возрождение и сохранение ценностей и достопримечательностей, традиционных ремесел и т. д. Именно данный комплекс мер мог бы развивать туристический потенциал многих малых городов нашего государства.

Ряд стран имеет успешный опыт в выстраивании взаимоотношений индустрии туризма и объектами культурного наследия, как на общегосударственном, так и на локальных уровнях. Безусловно, подобное взаимодействие строится на комплексной политике, состоящей из мер

законодательного, организационного и информационного характера, кроме того, возможна цифровизация уже привычных всем туристам мест или экскурсий, возможно применение стимулирующих мер по отношению к бизнесу, за счет реализации идеи социальной ответственности бизнеса. Безусловно, важен и механизм контроля расходования средств, получаемых местным бюджетом, вероятно, они должны носить целевой характер и расходоваться на поддержание и сохранение объектов культурно-исторического наследия.

Развитие индустрии туризма в Российской Федерации тесно связано с активной политикой сохранения культурного наследия народа нашей страны, являющегося важным экономическим ресурсом. Ориентация на исторические и культурные ценности становится одной из реальных возможностей долгосрочного социально-экономического развития ряда регионов и городов страны. Комплекс культурно-исторического наследия является особым и очень важным экономическим ресурсом региона, он может и должен стать основой для особой отрасли специализации, одного из перспективных направлений реализации социальной политики и развития местного хозяйства, важный фактор духовной жизни.

Ведение подобной стратегии могло бы обеспечить преодоление бедности и улучшения социально-экономического положения этих городов, за счет появления новых рабочих мест, притока инвестиций. При происходящих в мире процессах динамичного развития экономик и глобализации – большая часть материальных культурных ресурсов находится под угрозой уничтожения в угоду экономическим целям, т.к. большая часть участников рынка говорит о экономической нецелесообразности реконструкции объектов культурного наследия, применения гораздо более варварские формы – намеренных поджогов, сноса этих объектов, что, безусловно, является грубейшим нарушением права и подмены категорий целесообразность и законность [2].

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что для развития экономики городов – сохранение объектов культурного наследия было бы крайне положительным драйвером в плане социально-экономической трансформации, повышения уровня правовой культуры [1] их населения, а также иных положительных результатов подобной деятельности, носящих, безусловно сопутствующий характер по отношению к главной цели – сохранение объектов культурного наследия.

Список литературы

1. Сайфуллин А.И. К вопросу о структуре и видах правовой культуры / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 8 октября 2021 года). – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 202–205. – EDN YBLLSF.
2. Сайфуллин А. Укрепление законности как основная цель правовой политики Российской Федерации / А. Сайфуллин // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 6–7 февраля 2020 года) / под ред. Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 132–135. – EDN UUEQUG.

3. Солдатова А.В. Особенности правовой культуры в социальном государстве / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №4. – С. 157–160. – EDN MWFLXP.

4. Степаненко Р.Ф. Правокультурные процессы в юридическом образовании: проблемы и перспективы / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Вестник ТИСБИ. – 2021. – №2. – С. 5–12. – EDN UCHMOM.

5. Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №1. – С. 64–74. – DOI 10.31857/S102694520018273-1. – EDN ISUHFA.

Белякаев Максим Юрьевич

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-104659

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

***Аннотация:** автором рассматриваются вопросы влияния стремительной оцифровки всех сфер жизни общества и человека на правоотношения в области защиты прав на интеллектуальную собственность, в частности на институт авторских прав. В рамках статьи рассматриваются механизмы защиты авторских прав в цифровой среде, а также влияние новой парадигмы на правоотношения в сфере интеллектуальной собственности.*

***Ключевые слова:** авторское право, цифровые технологии, правовое регулирование, цифровизация, методология.*

Современные технологии завоевывают мир и оказывают существенное влияние на общество и человека. Стремительное внедрение новых способов взаимодействия, при которых существует возможность сохранить анонимность, обеспечить оцифровку наибольшего количества данных практически с любых носителей информации, широкие возможности использования цифрового пространства с различных видов устройств, а также с различных географических точек мира, приводят нас к необходимости обеспечения соответствующего правового регулирования вышеуказанных способов взаимодействия.

Необходимо отметить, что в текущих реалиях к правовому регулированию также предъявляется требование об актуальности и своевременности. Многие исследователи отмечали, что право более статично, чем регулируемые им отношения. Оно почти всегда «отстает от жизни» как при упорядочении социальных связей, так и при опосредовании многообразных интересов [1]. Право должно шагать в ритме со временем и даже опережать его, однако вполне понятно, что «законодатель зачастую не успевает «признать» (закрепить, оформить законом) появляющиеся новые социальные возможности и интересы...» [2].

Цифровизация как процесс внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь общества и государства несет за собой появление новой

категории «цифровые права» и новых способов взаимодействия между участниками теперь уже правоотношений «отягощенных» цифровыми технологиями. Технологический прогресс определяет новую парадигму цифровизации. Цифровые технологии включают в себя все электронные процессы, связанные с процессами вычисления и преобразования данных.

В современном творчестве наблюдается тенденция отказа от материальных носителей и переход к созданию произведений в цифровом формате, поскольку удобство использования произведений в цифровом формате является преимуществом при реализации на рынке товаров и услуг.

Одновременно с преимуществом цифрового формата произведений возникают и риски их неправомерного использования. Так, по мнению автора, наибольшему риску подвержены литературные, музыкальные произведения, фотографии, а также программное обеспечение, т.е. все те объекты, которые формируют цифровой контент и которые легко скопировать, распространить, изменить с использованием современных технологий.

Анализ судебной практики подтверждает сделанные автором выводы о том, что объекты цифрового контента являются предметом судебных споров по вопросам защиты исключительных прав. Так в Московском городском суде рассматривалось дело о нарушении исключительных прав на музыкальное произведение путем размещения фонограммы композиции «Ракета с Юга» (автор – А. Барыкин) в социальной сети «В Контакте» [3]. Спорное произведение было размещено на сайте социальной сети в сети Интернет без согласия истца. Владельцем сайта является ответчик по данному делу, который неправомерно использовал произведение путем доведения до всеобщего сведения неограниченному кругу лиц на указанных страницах сайта.

По результатам рассмотрения дела суд пришел к выводу об удовлетворении требований истца, поскольку в соответствии с положениями статей 1250 и 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации истец вправе защищать принадлежащие ему исключительные права на спорное произведение при их нарушении третьими лицами [5].

При рассмотрении данного дела суду был предоставлен истцом материальный носитель с фонограммой музыкального произведения, переданной истцу в рамках лицензионного договора №398D от 1 июня 2020 года. Таким образом истец воспользовался одним из механизмов защиты авторских прав, которые целесообразно, по мнению автора статьи, применять в цифровом пространстве.

К таким методам можно отнести депонирование – размещение произведения в облачном хранилище, при котором осуществляется фиксация даты приоритета, а также указание имени или псевдонима автора согласно статье 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, создание и сохранение материальных носителей с произведением [5], использование технологии блокчейн (англ. Blockchain) в качестве реестра данных о произведениях. Последний механизм можно использовать в качестве единого государственного реестра данных об объектах интеллектуальной собственности. Данная технология прошла успешную апробацию в рамках эксперимента при регистрации сделок с недвижимостью Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), в настоящее время планируется продлить данный эксперимент [5].

Вместе с тем для обеспечения правового регулирования необходимо реализовать инновационные подходы для придания юридического статуса предложенным выше механизмам. С учетом вышеизложенного можно говорить о необходимости изменения института авторского права в соответствии с новой парадигмой. Совместно с появлением новой парадигмы возникает и новый цифровой императив, который оказывает влияние применительно к праву на сам механизм правового регулирования, например, сферы интеллектуальной собственности [6].

Необходимо отметить проблему правового регулирования в киберпространстве, поскольку правовая система любого государства локализована его границами, вместе с тем киберпространство с учетом особенностей обеспечивающих его цифровых технологий не имеет таких ограничений. Автору видится необходимым изучение данного вопроса, в том числе определение новых подходов к правовому регулированию вновь образующейся юрисдикции в рамках цифрового права, например, создание Цифрового кодекса наравне с имеющимися гражданским, трудовым, уголовным и другими кодексами, к примеру, по образцу Федерального закона «О цифровых финансовых активах» [7].

Однако, поскольку формирование пласта нормативных правовых актов является длительным, растянутым во времени процессом ввиду процесса, автор предлагает рассматривать отдельные сферы права, например авторское право, которые могут стать первыми шагами к процессу освоения киберпространства и обеспечения правового регулирования правоотношений в цифровой среде.

Список литературы

1. Субочев В.В. Основы теории законных интересов: монография / В.В. Субочев; под ред. д-ра юрид. наук, профессора А.В. Малько. – М.: Проспект, 2006. – С. 85–87.
2. Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес / Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – №1. – С. 30–31.
3. Решение Московского городского суда от 6 апреля 2022 г. по делу №3-0202/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZArSut9Sl6Knepf83bnVsfim1VO66b_W_sylk_ye8tGozbj5tPbym_Cc477ihQ3hj_2B86zxobXns8292b__j9BE87rwhuO24o_ptOiErQ==
4. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – №52, ч. 1. – Ст. 5496.
5. Минцифры предлагает продлить на год эксперимент по обмену данными для цифровой ипотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/digital/853155>
6. Карцхия А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность / А. Карцхия // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – №8. – С. 17–26.
7. Сайфуллин А.И. Роль законности в обеспечении стабильности и развития экономики в современном обществе / А.И. Сайфуллин // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения: материалы Национальной научно-практической конференции (Казань, 4 декабря 2020 года) / под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 223–227. – EDN FOXBTJ.
8. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. №4. – С. 30–41. – EDN OJYPGV.
9. Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2016. – №2. – С. 287–295. – DOI 10.7256/1811-9018.2016.2.17576. – EDN VMDMDN.

Гаджиева Арианна Айдиновна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СПЕЦИФИКА СОСТАВА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** административное судопроизводство имеет своей целью разрешение споров в административной или иной публичной сфере. Из этого следует ключевая особенность не только всего разбирательства, но и субъектного состава его участников, в частности лиц, участвующих в деле, рассмотренная в статье.*

***Ключевые слова:** административное судопроизводство, лица, участвующие в деле, специфика участников судопроизводства.*

Несмотря на имеющуюся схожесть состава лиц, участвующих в деле, в административном, гражданском, арбитражном судопроизводствах, все же КАС РФ устанавливает некоторые особенности участников административных дел. В частности, к числу таких особенностей можно отнести тот факт, что сторонами спора выступают административный истец и административный ответчик (ст. 38 КАС РФ). Их взаимодействие между собой обусловлено существованием административных или иных публичных отношений, участниками которых они являлись до момента обращения в суд. Следует отметить, что такие отношения характеризуются отсутствием равноправия между субъектами [1, с. 165].

Одной из особенностей участия сторон в споре по правилам КАС РФ является порядок замены ненадлежащего административного ответчика. Так, например, в арбитражном или гражданском процессах замена ненадлежащего ответчика может быть произведена только при наличии согласия на то истца. В административном судопроизводстве отсутствие согласия административного истца на замену ненадлежащего административного ответчика дает право суду привлечь конкретное лицо в качестве административного соответчика (ч. 1 ст. 43 КАС РФ).

Указанное положение, на наш взгляд, никоим образом не нарушает права и законные интересы административного истца. Как правило, административными ответчиками чаще всего выступают органы власти или их должностные лица. Административные истцы, являющиеся обычными гражданами, которые зачастую не владеют необходимыми и достаточными познаниями о структуре, полномочиях таких органов, должностных лиц, не всегда могут самостоятельно правильно определить надлежащего административного ответчика, поэтому суд, реализуя положение ч. 1 ст. 43 КАС РФ, оказывает правовую помощь гражданам путем привлечения надлежащего лица к участию в деле.

Еще одной спецификой состава лиц, участвующих в административных делах, является участие взыскателя и должника по

административным делам о вынесении судебного приказа (п. 1.1 ст. 37 КАС РФ). При этом следует отметить, что специфика заключается в содержании требований, которые излагаются в соответствующем заявлении о вынесении судебного приказа: согласно ч. 1 ст. 123.1 КАС РФ судебный приказ выносится по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций. Правила производства по таким делам регламентированы в главе 11.1 КАС РФ. Такой приказ представляет собой документ, выносимый единолично судьей по требованию взыскателя к должнику о взыскании сумм обязательных платежей, санкций [2, с. 168]. Приказное производство по административным делам способствует оптимизации нагрузки на суды, снижению затрат на правосудие по бесспорным требованиям, ускорению рассмотрения дел.

Заинтересованные лица в административном судопроизводстве являются «аналогом» третьих лиц, которые участвуют в арбитражном или гражданском процессах. Заинтересованными являются те лица, права и обязанности которых могут быть затронуты при разрешении административного дела (ст. 47 КАС РФ). Они могут вступить в дело на стороне административных истца или ответчика, но при этом не могут заявлять самостоятельные требования относительно предмета спора, но имеют право поддерживать позицию какой-либо стороны.

Как следует из содержания ч. 2 ст. 47 КАС РФ, под заинтересованными лицами следует понимать тех лиц, права и законные интересы которых могут быть затронуты при вынесении решения суда по отношению к одной из сторон спора. Такая формулировка не охватывает всех возможных случаев участия заинтересованных лиц в административных делах, ведь в определенных случаях судебный акт может влиять на их права и обязанности не только в отношении одной из сторон. Полагаем, что данное обстоятельство должно быть учтено при совершенствовании законодательного регулирования процессуального статуса заинтересованных лиц для обеспечения возможности вступления в процесс лиц, чьи права могут быть затронуты судебным решением, а также для всестороннего и правильного рассмотрения дела по существу.

Участие прокурора в административном деле может быть инициировано самим должностным лицом либо судом для дачи соответствующего заключения по делу. Важно отметить, что, обращаясь в суд с административным иском, прокурор обладает процессуальными полномочиями административного истца (за исключением некоторых), но при этом по правовому статусу не приравнивается к нему. Относительно соотношения процессуальных статусов указанных лиц в науке ведутся дискуссии [3, с. 232], но мы все же придерживаемся позиции о недопустимости их отождествления.

Помимо указанных участников процесса, в административном деле могут принимать участие органы, организации и лица, обращающиеся в суд в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц либо привлекаемые к участию в судебном процессе для дачи заключения по административному делу. Перечень органов установлен в ч. 1 ст. 40 КАС РФ. Данная категория лиц, подавая административный иск, пользуется полномочиями административного истца (за некоторыми исключениями), но при этом, как в случае с прокурором, не приравнивается полностью к нему.

На лиц, участвующих в деле, законом возлагаются определенные обязанности. Так, они должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (ч. 6 ст. 45 КАС РФ). Поскольку категория добросовестности является оценочной, законодатель в ч. 7 ст. 45 КАС РФ приводит отдельные примеры, недобросовестного поведения, каковыми является: недобросовестное заявление неосновательного административного иска, противодействие, в том числе систематическое, лиц, участвующих в деле, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела, а также злоупотребление процессуальными правами в иных формах (перечень открыт) [4, с. 35].

Недобросовестность поведения влечет за собой для соответствующих лиц наступление негативных последствий, предусмотренных законом. Такие последствия закрепляются не в конкретной норме: их применение осуществляется путем реализации нормативных предписаний различных статей КАС РФ. Подобное поведение административного истца может расцениваться судом как злоупотребление процессуальными правами и повлечь отказ в признании понесенных истцом судебных издержек необходимыми полностью или в части; суд вправе отнести судебные издержки на лицо, злоупотребившее своими процессуальными правами и не выполнившее своих процессуальных обязанностей, либо не признать понесенные им судебные издержки необходимыми, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию итогового судебного акта.

Таким образом, лица, участвующие в административном деле, имеют свою специфику, которая обусловлена, в основном, характером спорных правоотношений, носящих административный или иной публичный характер. В научной работе указаны отдельные особенности правового положения участников административного судопроизводства.

Список литературы

1. Архипов М.М. Административные отношения: определение, содержание, законодательные пробелы и пути их решения / М.М. Архипов // Молодой ученый. – 2020. – №44 (334). – С. 162–168.
2. Антипов В.М. Правовое регулирование, проблемы и перспективы развития приказного производства по взысканию обязательных платежей и санкций / Антипов // Молодой ученый. – 2020. – №46 (336). – С. 167–169.
3. Зеленская Л.А. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве / Л.А. Зеленская, Д.М. Витохина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – №4 (30). – С. 231–234.
4. Соловьев А.А. Общая характеристика правового положения сторон административного судопроизводства / А.А. Соловьев // ВБ: Административное право и практика администрирования. – 2018. – №1. – С. 33–43.

Жаркой Михаил Эмильевич

канд. ист. наук, доцент, старший преподаватель
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
г. Санкт-Петербург

ТЕОРИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ А.Я. ВЫШИНСКОГО: МИФЫ, ДЕМОНИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация: в работе рассматриваются взгляды А.Я. Вышинского на проблему доказательств в уголовном процессе. Отмечена предвзятость и извращение его концепции в период обструкции советского типа правосознания. Отмечена близость взглядов советских юристов на рассматриваемую проблему, а также направления поиска советской юридической наукой более широкого понимания права. Значительное место уделено рассмотрению проблемы квалификации таких составов преступлений, как нарушение правил техники безопасности, вредительских актов, диверсий и т.п.

Ключевые слова: правосознание, теория права, уголовный процесс, система доказательств, теория судебных доказательств, А.Я. Вышинский.

Взгляды столпов советской юридической науки и особенно ученых-правоведов конца 1920-х – второй половины 1930-х гг. вообще и, в частности А.Я. Вышинского, в постсоветский период изучения политико-правовой мысли подвергаются не только обструкции и не конструктивной критике, а зачастую извращению их сущности, изменению смысла, насаждается надуманный подтекст, что приводит к закономерно ожидаемому результату – фальсификации теоретических концепций и доктрин. Однако в науке общей теории права сегодня не ставится под сомнение дефиниция права, нашедшая свое закрепление в решениях I Совещания по вопросам науки советского государства и права, прошедшего в Москве в июле 1938 г. Определение права, предельно ясно сформулированное в докладе А.Я. Вышинского и единогласно одобренное Совещанием, вошло в отечественную юридическую литературу как «нормативный» подход к праву, сегодня трактуется как так называемый «узкий» подход к правосознанию. Резюмируя свои взгляды в дальнейшем А.Я. Вышинский предложил рассматривать право как «совокупность законов», которые в свою очередь определялись как «форма, в которой выражается воля господствующего класса» [2, с. 84]. Такой взгляд не мог не опосредовать в конечном результате и соответствующий подход к понятию законности вообще. Его генерирование объективно привело к восприятию режима законности как строгого и неуклонного исполнения законов и подзаконных нормативных актов всеми адресатами, выступающими субъектами советского права.

Интегрируя концептуальные основы своих взглядов и исходя из классового понимания права А.Я. Вышинский обращал внимание на то, что ненависть к делу социализма со стороны капиталистических классов и их остатков внутри страны, их враждебность к делу строительства

социализма в СССР требуют усиления пролетарской диктатуры... Сила и мощность последней, как учил И.В. Сталин, – «вот что нам нужно теперь для того, чтобы развязать в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации» [3, с. 14].

В связи со сказанным нельзя не обратить внимания на то, что на определенных этапах эволюции советской карательной политики А.Я. Вышинский отрицал необходимость рассмотрения всех уголовно – наказуемых деяний только и исключительно в судебном порядке. В зависимости от факторов, оказывающих влияние на динамику и интенсивность классовой борьбы, полагал он, «мы допускали рассмотрение дел, например, в органах ОГПУ...» [4, с. 26]. Разница между рассмотрением дел в судебном и во внесудебном порядке определялась им исходя из тех практических и конкретных задач, которые стояли перед правосудием в лице карательных органов. Так пролетарский суд рассматривался как орган подавления классовых врагов и принудительно-воспитательного воздействия на слои трудящихся. Квасисудебные полномочия ОГПУ, как органа, выполняющего функцию принуждения со стороны диктатуры пролетариата, выступали по преимуществу в форме беспощадной расправы с любыми контрреволюционными элементами. Таким образом, заключал А.Я. Вышинский, ОГПУ в реальных фактически органом военного подавления врагов пролетарской диктатуры. Применение той или иной формы реализации правосудия при рассмотрении дела зависело, по мнению автора, от специфики того или иного уголовного дела, носящего контрреволюционный характер. Так, дела о вредительстве рабочего снабжения или о вредительстве в сельском хозяйстве рассматривалось в Коллегии ОГПУ, а дела Промпартии, Союзного бюро меньшевиков или о вредительстве на электростанциях – в Верховном суде СССР. Другое дело, что при всем вышесказанном А.Я. Вышинский строго стоял на позициях формальной, обусловленной правовыми рамками, законности при отправлении правосудия. Так он указывал далее, что и ОГПУ, и суд, действовали исключительно в рамках революционной законности (не смотря на то, что исключительность ОГПУ в направлении судебных полномочий не регламентировалась УПК РСФСР), а «суд в такой же степени являлся органом беспощадного подавления эксплуататорских элементов, классовых врагов, как и ОГПУ, только порядок применения этого подавления существенно отличается от порядка подавления через органы ОГПУ». Из логики мысли и умозаключений А.Я. Вышинского можно сделать вывод о том, что суд представлял и представляет собой общий или обычный порядок, а ОГПУ представляло исключительный, выходящий за рамки обычного, порядок расправы с классовым врагом в экстраординарных условиях обстановки второй половины 1920-х – начала 1930-х гг. В связи с наделением созданного 10 июля 1934 г. НКВД Союза ССР права рассматривать определенные категории дел в Особом совещании, то в отличие от И.Я. Фойницкого, А.Я. Вышинский этот факт не замалчивает, а наоборот констатирует ограниченность возможности его административной репрессии и подчеркивает, что этому в известной степени способствует не только усиление роли прокурорского надзора за деятельностью органов НКВД, но и предоставление прокурору страны права опротестовывать решения Особого совещания с приостановлением последних, что по его мнению, в еще

большей степени ограничивает сферу применения репрессии в административном порядке, перенеся центр тяжести полностью в область осуществления правосудия непосредственно субъектами советской судебной системы [4, с. 28–30].

Мы не случайно выше упомянули точку зрения патриарха отечественного уголовного процесса И.Я. Фойницкого. Дело в том, что последний выпустив еще в 1884 г. свое первое издание «Курса уголовного судопроизводства», по всей видимости будучи лояльно настроенным к правящему режиму и осторожно давая характеристику царскому правосудию периода контрреформ Александра III ни словом не обмолвился об особом совещании МВД, тем самым полностью проигнорировав уже действующее в это время Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» [15], на основании которого при Министре внутренних дел было учреждено Особое совещание [17]. Правда, вскользь заметил, что «основания несудебного разбирательства в прежние времена лежали во взглядах на юстицию как на частное достояние отдельных лиц (патримониальная или помещичья расправа), сословий и ведомств (приказная система)». И далее: «...в значение оснований несудебного разбирательства выступают... маловажность дела, особенность задач, преследуемых данным разбирательством и наличие дисциплинарной власти. Но эти основания имеют свои естественные пределы» [22, с. 13]. Полагаем, что манкирование Особого совещания при МВД Российской империи в труде И.Я. Фойницкого не случайно. Несколько выше автор справедливо подчеркивает, что в силу публичного характера отношений между государством и индивидуумом «уголовное судопроизводство стоит в тесной зависимости от государственного строя данной страны (выделено нами – М.Ж.), и в свою очередь оказывает на него серьезное влияние» [22, с. 2].

17 июня 1935 г. Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) «О порядке согласования арестов» был установлен порядок, согласно которому производство арестов руководителей предприятий и специалистов требовало получение специального разрешения соответствующего наркома, в ведомственном подчинении которого находилось предприятие или учреждение. С точки зрения сегодняшнего дня это, конечно, грубо нарушало конституционный принцип равенства граждан перед законом. Однако, указанный принцип в названное время носил относительный характер, в конституционных актах отсутствовала прямая норма, говорящая бы о равенстве перед судом. Поэтому, в силу сказанного имеющийся пробел в государственном праве и наличие исторической хронодискретной паузы в преемственности [12, с. 190], позволяет говорить о полном соответствии действующему законодательству Постановления от 17 июня 1935 г., которое можно охарактеризовать как попытку своеобразной форм государственного контроля за заключением под стражу подозреваемых и обвиняемых. Заметим опять же, что документ был принят, после того как 3 марта 1935 г. Прокурором СССР был назначен именно А.Я. Вышинский. В нормативной части устанавливалось, что «во изменении инструкции от 8 мая 1933 г. аресты по всем без исключения делам органы НКВД могут производить лишь с согласия соответствующего прокурора» [13, с. 217]. До упорядочения процесса производства арестов субъектами права его

применения выступали должностные лица карательных органов, председатели колхозов, члены правлений колхозов, председатели сельсоветов, секретари ячеек, районные и краевые уполномоченные. Таким образом, принятие комментируемого постановления мы рассматриваем как меру, направленную на укрепление законности в процессе принятия решений о применении меры пресечения.

В связи с изложенным, вызывает как минимум недоумение мнение профессора Т.П. Коржихиной относительно А.Я. Вышинского, согласно которому он «не только поддерживал чудовищные директивы Ягоды и Ежова, но и требовал от местных прокуроров содействовать массовым арестам и репрессиям, сам выступал инициатором подобных акций» [11]. Что касается эволюции взглядов А.Я. Вышинского в дальнейшем, то после отстранения от руководства НКВД СССР Н.И. Ежова, он внес предложение в ЦК ВКП(б) и СНК СССР об изъятии из ведения Особого совещания дел о контрреволюционных преступлениях и передачи их в суды [9, с. 32]. Более того, еще за полгода до прекращения полномочий «железного наркома», приказом НКЮ СССР от 29 мая 1938 г. №18/с, подписанным наркомом Н.М. Рычковым и прокурором СССР А.Я. Вышинским, однозначно предписывалось: «Все дела о государственных преступлениях, расследуемых как органами НКВД, так и другими органами следствия, рассматривать в спецколлегиях Верховных краевых, областных судов, а также в специальных составах железнодорожных и водно-транспортных судов» [25]. Можно с уверенностью предположить: это была либо попытка каким-то образом приостановить гиперактивность НКВД (учитывая, что Н.М. Рычков был назначен наркомом юстиции только 19 января 1938 г.) и восстановить законность судебного процесса; или, свойственное опять же И.Я. Фойницкому бойкотирование объективно существующей и действующей системы внесудебной юстиции. Очевидно, что данный документ требует скрупулезного исследования с целью вскрытия всех гносеологических предпосылок его появления.

Политика социальной санитарии общества, реализуемая в стране после февральско-мартовского и июньского (1937 г.) Пленумов ЦК ВКП(б), предполагала бескомпромиссную борьбу со всякими посягательствами на Советский строй или правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью (ст. 6 УК РСФСР 1926 г. [20]). В силу сказанного вошло в практику любые хозяйственные преступления рассматривать как контрреволюционные или иные особо опасные для Союза ССР преступления против порядка управления. О.Ф. Шишов, изучавшей на диссертационном уровне развитие уголовного права в 1930-е гг., полагает, что именно таких взглядов придерживался и А.Я. Вышинский, который считал, что в условиях обострения форм классовой борьбы общеуголовные преступления трансформируются в политические. В связи с этим, указывает автор, в ноябре 1936 г. А.Я. Вышинский распорядился в месячный срок истребовать и изучить все дела о крупных пожарах, авариях, выпуске недоброкачественной продукции с целью выявления признаков, позволивших бы квалифицировать их как контрреволюционные [24, с. 255]. По всей видимости, их изучение привело А.Я. Вышинского к необходимости более внимательного изучения качественного состава этих преступлений и возможностей

использования положений ст. 49 УК РСФСР, предусматривающей институт реальной и идеальной совокупности преступлений.

В дальнейшем в виду сложности квалификации таких категорий дел как диверсия, вредительство, нарушение технологических процессов, правил техники безопасности этот вопрос был специально рассмотрен на Пленуме Верховного суда СССР 27 – 28 декабря 1937 г. «Трудность заключается именно в том, – сказал в выступлении А.Я. Вышинский, – что объективно материальный состав этих преступлений таков, что он одинаков будет и тогда, когда здесь имеет место диверсия, и тогда, когда здесь просто нарушение правил техники безопасности». Поэтому, продолжил Вышинский, трудность для предварительного следствия состоит в том, что по материальным признакам невозможно бывает часто установить наличие преступного умысла, но его можно обнаружить на основании возможно других дел и иных обстоятельств, которые на первый взгляд не имеют с расследуемым делом ничего общего [25]. Это весьма показательно, учитывая, что ранее – в 1934–1935 гг., анализируя аварийность на флоте А.Я. Вышинский, как государственный обвинитель, в своем выступлении ничего не говорил об умышленном вредительстве, а в качестве причин случившегося называл исключительно недисциплинированность личного состава флота, а также низкий уровень профессиональной подготовки кадров всех уровней [6, с. 184–233].

Соблюдая принцип исторического объективизма заметим, что указывая на обязательность полного, всестороннего и тщательного расследования указанной категории дел, А.Я. Вышинский на Пленуме подчеркнул, что «...мы должны очень осторожно относиться к квалификации этих происшествий, как нарушениям техники безопасности», но все сказанное им, тем не менее, не означает, что подобные происшествия необходимо и целесообразно сразу же квалифицировать как вредительские акты, или даже как диверсии, однако «...у следователя тогда должна быть эта презумпция, у него должно быть допущение возможности такого явления...», – заявил он [25]. Бросается в глаза, что в риторике Вышинского, несомненно талантливого оратора и импровизатора, отражается свойственная времени осторожность, взвешенность и продуманность в формулировках, предельная грамотность юридической лексики.

В 1937 г. под редакцией А.Я. Вышинского вышло пособие для следователей «Расследование дел о вредительских и диверсионных актах, совершаемых при помощи и под видом нарушения правил техники безопасности, а также дел об иных преступлениях, связанных с нарушением техники безопасности», носящее методический характер. Среди прочего в нем подчеркивалось: «Основанием к возбуждению уголовных дел этого рода служит сам факт нарушения правил техники безопасности... Поэтому совершенно неверным является отказ к возбуждению уголовных дел этой категории или прекращение их... с мотивировкой «за отсутствием вредных последствий». Дела о нарушении правил техники безопасности не могут прекращаться по этим мотивам, так как отсутствие вредных последствий не исключает опасности этого преступления» [16, с. 78].

Ранее в своих публикациях мы неоднократно поясняли, что объясняя проискамью врагов народа народа техническую неграмотность и технологические ошибки, система, тем не менее, способствовала их изжитию и

мимикрированию. В ходе расследования каждый случай аварии, катастрофы, крушения, брака и т. п. тщательно изучался, вскрывались механизмы и причина случившегося, что совокупно с обозначением виновных в дальнейшем способствовало изжитию брака, совершенствованию технической грамотности персонала, повышало чувство ответственности за порученное дело, стимулировало к совершенствованию инженерно-технических знаний, укрепляло производственную и государственную дисциплину. Причем подобная парадигма свойственная отечественному правовому менталитету: только за последние триста с лишним лет мы неоднократно являлись свидетелями таких интерпретаций с «вражьей» подоплекой: подменили царя (Петра I), А.И. Герцен из-за границы провоцирует массы интеллигенции, немецкие шпионы (В.И. Ленин и др.), происки мирового империализма, чеченские террористы, украинские диверсанты и т. п. – в зависимости от того, кто обозначен политической доминантой в качестве врага.

И, наконец, еще об одном, том, что с завидной постоянностью извлекается из анналов и является булавой в руках фальсификаторов от истории уголовного процесса. А.Я. Вышинский писал, что: по делам о государственных преступлениях «объяснения обвиняемых неизбежно приобретают характер и значение основных доказательств» [7, с. 264]. А «...условия судебной деятельности ставят судью перед необходимостью решать вопрос с точки зрения установления максимальной вероятности тех или иных фактов, подлежащих оценке» [5, с. 20]. Эти цитаты требуют строгого логического и формально-юридического анализа, ибо по сей день является хрестоматийными для характеристики правовых взглядов А.Я. Вышинского и для оценки процесса реализации карательной политики советского государства в период 1930–1940-х. – начала 1950-х гг. Однако при пристальном рассмотрении налицо явная подтасовка фактов. Дело в том, что обличители позиции А.Я. Вышинского ссылаются исключительно на его работу, переизданную в 1950 г., хотя приписываемые ему взгляды должны логически быть отнесены ко второй половине 1930-х гг. По всей видимости нет оснований отрицать, что установки А.Я. Вышинского находили какое-то отражение в практике правоприменения. Но в то же время, принцип исторического объективизма, которого мы придерживаемся и которым руководствуемся при исследовании проблемы, требует более тщательного подхода с учетом хронологии исследуемого времени.

Сказанное ни в коем случае не изменяет сущности взглядов Вышинского на теорию доказательств, но в то же время отражает допущения им обязательности учета всей системности имеющихся по делу улик. А.Я. Вышинский пишет, что теория формальных доказательств рассматривает свойства и качества доказательств как какие-то застывшие, не изменяющиеся свойства и качества никогда не изменяющихся вещей или явлений. Так по Своду законов 1857 г. в России совершенным доказательством виновности считалось собственное признание подсудимого [18, с. 41]. Приводя в пример «Русскую Правду», законодательство Петра I, российский дореформенное процессуальное законодательство и австрийский УПК 1853 г., А.Я. Вышинский заключает, что «собственное признание во всех кодексах этой эпохи фигурирует в качестве наиболее ценного, лучшего доказательства, в качестве «царицы доказательств»

(*regina probationum*)), при известных условиях решающих судьбу всего дела» [8, с. 48–49]. При этом «...наиболее надежным способом «показывания» считалось применение физических страданий, пытки. Под ударами которой легче всего было получить от обвиняемого собственное признание, почитавшееся «лучшим всего света доказательством», «царицей доказательств» [8, с. 58]. Не трудно заметить, что в приведенном фрагменте речь идет о процессуальной деятельности периода средневековья и содержит в себе критическую позицию автора по отношению к ней. Стоит обратить внимание на созвучность этих историко-правовых положений Вышинского со словами И.Я. Фойницкого: «С отменой пытки, – писал он, – преобладающее значение собственного признания сохраняется, к получению его по-прежнему направляются усилия инквизиционного процесса, хотя при помощи иных мер, только оно считается доказательством вполне совершенным, и задача законодателя сводится к указанию других доказательств, более или менее к нему приближающихся, и определению степени такой близости. Решение этого вопроса легальная теория доказательств возлагает на законодателя» [23, с. 209].

Наконец, на искажение цитаты обращают внимание и современные авторы. Так военный историк А.Б. Мартиросян справедливо приводит истинные слова А.Я. Вышинского [14, с. 161]: «В достаточной уже отдаленные времена, в эпоху господства в процессе теории так называемых законных (формальных) доказательств, переоценка значений признаний подсудимого или обвиняемого доходила до такой степени, что признание обвиняемым себя виновным считалось за непреложную, не подлежащую сомнению истину, хотя бы это признание было вырвано у него пыткой, являющейся в те времена чуть ли не единственным процессуальным доказательством, но во всяком случае считавшейся наиболее серьезным доказательством, «царицей доказательств» (*regina probationum*)» [8, с. 177].

Развивая свои взгляды на роль признания подозреваемого в системе доказательств, А.Я. Вышинский отмечал, что одной из гарантий правильного отношения к показаниям подозреваемого «является безусловно объективное отношение к делу следственных и судебных органов». Главное, по его мнению, препятствие на этом пути, «...некритическое, предвзятое отношение к обвиняемому и неумение в должной степени использовать все обстоятельства, сопровождающие исследуемое событие, какими бы отдаленными от предмета следственного исследования они не казались» [8, с. 178].

Такая позиция весьма характерна для процессуалистов рассматриваемого времени. М.С. Строгович подмечал, что согласно теории формальных доказательств ценность каждого вида доказательств была определена в законе, который устанавливал заранее определенную степень достоверности каждого вида доказательств. «Наиболее совершенным доказательством, – пишет он, – считалось сознание обвиняемого, признание им своей виновности, называвшиеся «царицей доказательств» [19, с. 125]. И далее: «Сейчас вера в абсолютную правильность сознания обвиняемого в значительной степени разрушена... Поэтому сознание обвиняемого, как и всякое иное доказательство, подлежит проверке и оценке по всей совокупности обстоятельств дела» [19, с. 207]. «Принципам советского уголовного процесса, – заключает М.С. Строгович, – решительно

противоречила бы всякая попытка ставить признание обвиняемым своей вины во главу угла при расследовании и разрешении уголовного дела... Такое заимствование из теории формальных доказательств для советского уголовного процесса совершенно неприемлемо» [19, с. 208].

Здесь же автор подчеркивал, что в советском уголовном процессе презумпция невиновности является одним из руководящих процессуальным принципов и означает, что виновным признается лишь тот, в отношении кого обвинение признано доказанным судом. Правда, здесь же он оговаривается, что «шпионы, диверсанты, фашистские громилы и другие преступники, когда они отвечают перед судом за свои преступления, не могут на основании презумпции невиновности рассчитывать на какую-либо снисходительность к себе», так как последняя не означает «либерализма», но в тоже время обеспечивает применение репрессии к действительно виновным [19, с. 159]. Иными словами, по его мнению, значение презумпции невиновности, состоит в том, что она допускает признание лиц виновными в совершении преступлений лишь тогда, когда виновность доказана. Поэтому, всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого, что означает, что последнему могут быть вменены в вину лишь те факты, которые доказаны. Кстати, здесь же опять отметим, что по этому поводу А.Я. Вышинский правильно указывает, что «при наличии у суда сомнения в том или ином факте суд не должен исходить из этого факта, как из несомненного» [8, с. 169]. С другой стороны действующий УПК РСФСР 1923 г. содержал норму, закрепленную в ст. 282, согласно которой в том случае, если подсудимый признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, то суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон. Однако, это положение нельзя понимать в смысле придания сознанию обвиняемого силы формального доказательства. При этом главным выступает то, что суд не обязан устранять рассмотрение других доказательств в случае сознания обвиняемого, а может только это сделать.

Проведенный нами анализ позиции советской юриспруденции на роль показаний обвиняемого в уголовном процессе вынуждает говорить об умышленном искажении взглядов на столь важный аспект. Апогея фальсификация достигла в годы перестроечной истерии второй половины 1980-х гг., когда журналисты прямо соревновались друг с другом в стремление как можно больше вылить грязи на советский строй, вскормивший и выпестовавший их. Примером беспринципного аморализма явилась статья журналиста А.И. Ваксберга, который, называя А.Я. Вышинского «чудовищем и громиллой» преднамеренно передергивает выше приведенную цитату из труда «Теория судебных доказательств в советском праве», сознательно дискредитируя советскую юстицию и приписывая ее автору стремление перенести систему формальных доказательств в советский уголовный процесс [1, с. 13]. Удивительно, что на данный факт обращают внимание историки и совершенно игнорируют специалисты, которым это достаточно известно. Хотя даже авторы постсоветского учебника «Уголовный процесс» признают, что именно в период феодализма (в том числе в русской судебной практике) «доказательствами признавались: сознание в совершении преступления, в том числе и данное под пыткой», которые считались «основным и бесспорным доказательством» [21, с. 56, 59].

В заключение заметим, что уже с середины 1950-х гг. некоторые юристы старшего поколения воспользовались появившейся возможностью отмежеваться от определения права 1938 г., начали критику позиций А.Я. Вышинского и предложили свое понимание и определение социалистического права. В противовес «узконормативному» определению права Вышинского было предложено понимание права как единства правовой нормы и правоотношения (С.Ф. Кечекьян, А.А. Пионтковский) или как единства правовой нормы, правоотношения и правосознания (А.К. Стальгевич, Я.Ф. Миколенко). При этом правоотношение (и связанное с ним субъективное право – в трактовках Кечекьяна и Пионтковского) и соответственно правоотношение и правосознание (согласно Стальгевичу и Миколенко) предстают как реализация и результат действия «правовой нормы», производные от нее формы и проявления права. Исходный и определяющий характер «правовой нормы», т.е. нормативность права в смысле определения 1938 г. продолжали признаваться, но эту нормативность предлагалось дополнить моментами ее осуществления в жизни. Правоотношения, пояснял Кечекьян, являются результатом осуществления норм права, закрепляющих определенный порядок отношений. И складывающийся в обществе правопорядок нельзя понимать просто как совокупность действующих в данном обществе. «По нашему мнению, – писал С.Ф. Кечекьян, – в определении права как совокупности норм подразумевается, что речь идет о нормах, реализуемых в правоотношениях, что единство нормы права и правоотношений исключает необходимость отдельно говорить о каждом из этих явлений в определении права». Возможно, что сам С.Ф. Кечекьян, выступая на Совещании 1938 г. за данное определение, и подразумевал единство нормы права и правоотношений, но ни на Совещании, ни позже (до 1955 г.) этого положения не формулировал. Гораздо важнее то, что само определение А.Я. Вышинского, принятое в 1938 г. и ставшее общеобязательным, такого единства как раз и не подразумевало, да и не могло подразумевать. Во всяком случае, сторонники такого подхода иначе трактуют связь нормы права и правоотношения. Неслучайно они сразу же усмотрели (по существу правильно) в положениях Кечекьяна (а затем и Пионтковского) о единстве нормы права и правоотношений «включение в понятие права правовых отношений, сведение так или иначе права к правоотношению», в результате чего «в понятие права включаются, помимо норм права, также и правоотношения». К сожалению, и выдающийся правовед и философ В.С. Нерсесянц в первом издании учебника по истории политических и правовых учений не удержался от сарказма, заявив, что Вышинский – «одна из гнуснейших фигур во всей советской истории» [10, с. 653]. Такова, по нашему убеждению, конечная диалектическая противоположность синтеза взглядов советской юриспруденции, приведшая сегодня к вульгарному и демонистическому представлению взглядов А.Я. Вышинского, как одного из выдающихся правоведов отечественной правовой науки.

Список литературы

1. Ваксберг А. «Царица доказательств» // Литературная газета. – 27.01.1988.
2. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права / А.Я. Вышинский. – М., 1949.
3. Вышинский А.Я. Вопросы права и государства у К. Маркса / А.Я. Вышинский. – М., 1938.

4. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский, В.С. Ундревич. – Т. I. Судостроительство. – М., 1936.
5. Вышинский А.Я. Проблемы оценки доказательств в советском процессе / А.Я. Вышинский // Проблемы уголовной политики. Кн. IV. – М., 1937.
6. Вышинский А.Я. Судебные речи / А.Я. Вышинский. – М., 1955.
7. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М., 1950.
8. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М., 1941.
9. Звягинцев А.Г. Руденко. Генеральный прокурор СССР / А.Г. Звягинцев. – М., 2012.
10. История политических и правовых учений: учебник / под ред. В.С. Нерсисянца. – М., 1996.
11. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 – декабрь 1991 г. / Т.П. Коржихина – М., 1994.
12. Костадинов Ф.Н. Конституционный принцип равенства перед судом: исторический аспект / Ф.Н. Костадинов // Молодой ученый. – 2021. – №15. – С. 189–191.
13. Курицын В.М. История государства и права России. 1929 – 1940 гг. / В.М. Курицын. – М., 1998.
14. Мартиросян А.Б. Сталин и репрессии 1920-х – 1930-х гг. / А.Б. Мартиросян. – М., 2008.
15. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. Т. I. – СПб., 1885. №350.
16. Расследование дел о вредительских и диверсионных актах, совершаемых при помощи и под видом нарушения правил техники безопасности, а также дел об иных преступлениях, связанных с нарушением техники безопасности: пособие для следователей. Юридическое издательство НКЮ СССР, 1937.
17. Свод законов Российской империи. 1857. Т. XIV. Ст. 1. Примечание 1.
18. Свод законов Российской империи. 1857. Т. XV. Кн. II.
19. Строгович М.С. Уголовный процесс. — М., 1946.
20. СУ. 1926. №80. Ст. 600.
21. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. – М., 1998.
22. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. Т. I. – СПб., 1896.
23. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. Т. II. – СПб., 1899.
24. Шишов О. Лидер «правового фронта» / О. Шишов // Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский. – М., 1992.
25. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 1. Д. 111.

Измайлова Диана Эдуардовна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: не все дела, рассматриваемые в судах, включают наличие спора между сторонами. Дела о вынесении судебного приказа относятся к бесспорной форме как гражданского, так и административного судопроизводства. Судебные приказы, выносимые по правилам ГПК РФ и КАС РФ, имеют некоторые сходства и различия, которые рассмотрены в статье.

Ключевые слова: административное судопроизводство, гражданское судопроизводство, судебный приказ.

Приказное производство присуще как административному (глава 11.1 КАС РФ), так и гражданскому (глава 11 ГПК РФ) судопроизводствам. Приказное производство характеризуется отсутствием спора о праве, что отличает указанную процедуру принятия судебного акта от обычного искового процесса. Формальность отсутствия спора о праве в приказном производстве обусловлена тем, что должник, в отношении которого выдётся судебный приказ, до момента получения копии приказа, может не знать и не подозревать об обращении взыскателя в суд [1, с. 365]. Приказное производство представляет собой один из наиболее эффективных способов решения проблемы, связанной с обеспечением реализации права на судебную защиту. Оно направлено на снижение и сокращение затрат материального и процессуального характера, возникающих при рассмотрении дел в судах, повышение эффективности разрешения дел, носящих простой и бесспорный характер. К специфическим чертам судебного приказа относится его исполнительный характер, поскольку он одновременно является исполнительным документом.

В гражданском процессе судебный приказ может быть выдан по требованиям, перечисленным в ст. 122 ГПК РФ: например, если требование основано на нотариально удостоверенной сделке или требовании основано на сделке, совершенной в простой письменной форме. При этом размер взыскиваемых денежных сумм не может превышать пятьсот тысяч рублей (ч. 1 ст. 121 ГПК РФ). В административном судопроизводстве судебный приказ выдается только по одному требованию, указанному в ч. 1 ст. 123.1 КАС РФ: о взыскании обязательных платежей и санкций. Судебный приказ может быть отменен, если в течение десяти (ст. 128 ГПК РФ) или двадцати (ч. 3 ст. 123.5 КАС РФ) дней со дня получения приказа, от должника поступят возражения, т. е. если возникнет спор. В таком случае мировой судья отменяет судебный приказ и разъясняет возможность рассмотрения дела в исковом порядке.

Процессуальный закон не предусматривает возможности обжалования судебных приказов в апелляционном порядке [2, с. 144]. Отмена судебного приказа вышестоящим судом возможна в кассационном порядке (п. 1 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 319 КАС РФ). Дело в том, что после истечения срока на подачу возражений судебный приказ вступает в силу, хотя об этом прямо в законе нигде не предусмотрено.

Актуальным вопросом института судебного приказа является установление наличия спора о праве при рассмотрении судьей поступившего заявления о выдаче приказа. Проблема состоит в том, что теория права, правоприменительная практика, закон не содержат единого подхода к пониманию термина «спор о праве» [3, с. 196]. С учетом специфики рассматриваемого вида производства можно отметить, что спор о праве представляет собой наличие у сторон (взыскателя и должника) разногласий относительно правомочия взыскателя по предъявлению соответствующих требований в суд. Приказное производство предполагает, что должник знает о своей обязанности по уплате в пользу взыскателя денежных средств и не оспаривает этот факт: должник полностью осознает право требования, которое ему предъявляется. Возражения должника относительно реализации взыскателем своих полномочий по подаче заявления о вынесении судебного приказа могут вполне расцениваться как спор о праве. Даже если должник не подал никаких возражений, судья может прийти к выводу о наличии спора о праве при изучении представленной в материалы дела информации. Неустранимые сомнения у судьи могут возникнуть вследствие невозможности проверить подлинность представленных документов, наличия в них неточностей, подчисток и иных неоговоренных исправлений, а равно представления документов, изучение и проверка которых требуют специальных познаний в той или иной области с получением консультации специалиста или путем назначения судебной экспертизы.

Отмечается, что на практике возникают случаи совершения мошеннических действий при использовании института судебного приказа. Так, преступники подают мировому судье по правилам ГПК РФ или КАС РФ заявление о выдаче судебного приказа, указывая в заявлении неверный адрес должника. Данное обстоятельство обуславливает невозможность получения должником копии приказа, подачи возражений относительно его содержания в установленный срок. О принудительном списании денежных средств должники узнают уже по факту иногда даже за пределами срока кассационного обжалования [4, с. 34]. Для предотвращения подобных ситуаций мировым судьям следует запрашивать в миграционных подразделениях МВД России необходимые данные об адресе регистрации или проживания должника.

Следует отметить, что нормами закона не урегулирован вопрос об уведомлении должника о принятии заявления о выдаче судебного приказа. Должник только лишь при получении копии судебного приказа узнает о принятом в отношении его постановлении суда. Поскольку приказное производство возбуждается по заявлению взыскателя и полностью основывается на информации и документах, представленных самим взыскателем, взыскатель может представить суду только те доказательства, которые максимально подтвердят бесспорность и правомочность заявленных требований, и, соответственно, не представит документы, которые могут

подтвердить наличие у должника реальных перспектив на защиту либо необоснованность требований самого взыскателя.

Еще одним проблемным вопросом является представление должником возражений относительно вынесения судебного приказа, которые ничем не мотивированы и по сути носят формальный характер. Процессуальный закон в настоящее время не предусматривает нормы, обязывающей должника представлять только мотивированные возражения: подобное положение приводит к нарушению принципа добросовестности, а также свидетельствует о злоупотреблении должником своими правами. К тому же представление немотивированных возражений вряд ли способствует процессуальной экономии. Подача немотивированных возражений обусловлена желанием должника необоснованно затянуть процесс рассмотрения и разрешения требований взыскателя.

На наш взгляд, следует сформировать и добавить в закон правовой механизм, позволяющий преодолевать описанную выше проблему. К примеру, можно предоставить судье полномочия отказывать в отмене судебного приказа, если возражения должника не содержат по существу никаких доводов, обосновывающих позицию данного лица относительно недопустимости вынесения судебного приказа.

Таким образом, институт судебного приказа в гражданском и административном судопроизводствах имеет некоторые сходства, а также различия, указанные в содержании работы. В настоящее время практика применения, а также правовое регулирование института судебного приказа как в гражданском, так и в административном судопроизводстве имеет некоторые проблемы, суть которых была раскрыта в настоящем исследовании. Преодоление таких недостатков возможно путем повышения качества работы судей, а также законодательной модернизации процессуального закона.

Список литературы

1. Зеленская Л.А. Некоторые вопросы соотношения приказного и упрощенного производств в гражданском процессе / Л.А. Зеленская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 года) / отв. за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 365–366. – EDN YNZMFK.
2. Соловьев А.А. Приказное производство в административном судебном процессе: некоторые вопросы правоприменения / А.А. Соловьев // Образование и право. – 2016. – №3. – С. 142–147.
3. Мирзоева Э.Р. Актуальные проблемы и перспективы развития приказного производства / Э.Р. Мирзоева // Молодой ученый. – 2018. – №2 (188). – С. 196–198.
4. Астапчик И.В. Судебный приказ как судебный акт: преимущества и правовые проблемы / И.В. Астапчик // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №5–3 (56). – С. 33–36.

Макаров Александр Федорович

студент

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

***Аннотация:** в статье анализируются демократические основы государственной политики на примерах Конституций РСФСР 1918 и 1937 годов. Внимание акцентируется на изменении количества прав и обязанностей с периодом времени в разные политические ситуации.*

***Ключевые слова:** права человека, обязанности человека, конституция, демократия, законодательство.*

История развития Конституции неразрывно связана с историей человечества и государства, именно поэтому они образуют одно целое, в котором обе стороны дополняют друг друга. Это объясняется еще и тем, что принятие каждой последующей Конституции отражает новые реалии жизни, в которых и находится общество, однако, методологические подходы к изучению данной проблемы в разное время, безусловно, различались [6].

Конституционное законодательство ставит своей целью равенство людей перед друг другом и законодательством, другими словами – демократию.

Хорошо сказал об этом профессор Б.А. Исаев, «история демократии развивается циклически: каждая эпоха имеет более или менее развитое демократическое содержание в виде демократических идей и теорий, политической системы, демократических политических институтов и политических отношений. Наполнение политических институтов и отношений демократическим содержанием происходит при совпадении определенных условий: географических, экономо-социальных, политических, культурных. Так как условия действуют не постоянно и не по восходящей линии, а временно и разнонаправлено, то определенный вид демократии в определенное время возникает, достигает своего максимального значения и постепенно исчезает, оставляя после себя следы в виде демократических идеалов, исторических фактов и примеров» [2, с. 7]

С этими словами трудно не согласится, ведь демократия в том виде, в котором существует в разные промежутки времени отражает именно ту эпоху и те мировоззрения людей, которые и определяют права и обязанности.

Если брать во внимание Конституции РСФСР 1918 и 1937 годов, то можно увидеть, что количество прав и обязанностей неукоснительно растет.

Несмотря на то, что Конституция 1937 года была направлена полное устранение эксплуататорских элементов, тем самым увеличивая количество прав для народа, Конституция 1918 года также своей целью демократизацию, что можно судить по главе 2 Конституции 1918 года.

Статья 3 главы 2 Конституции РСФСР 1918 года гласит: «Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах» [3].

Что же касается сравнения по демократическим основам Конституций 1918 и 1937 годов, а точнее по размеру прав и обязанностей граждан, то выводы можно сделать, ссылаясь на статьи, подробно рассмотрев оба текста.

Согласно статьям 18 и 19 Конституции РСФСР 1918 года, главными обязанностями граждан были обязанности по труду с провозглашением лозунга «Не трудящийся, да не ест!», а также обязанностью по защите социалистического Отечества, то есть всеобщей воинской обязанностью.

Конституция РСФСР 1937 года расширяет обязанности граждан:

«Статья 134. Каждый гражданин РСФСР обязан соблюдать Конституцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 135. Каждый гражданин РСФСР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Статья 136. Всеобщая воинская обязанность является законом.

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан РСФСР.

Статья 137. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина РСФСР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа» [4].

Касательно прав граждан, то демократические основы форм государственной политики содержала как раз первая Конституция 1918 года, однако Конституция 1937 существенно расширила их, что можно судить по статьям 122–133, в которых идет речь о праве на труд, отдых, материальное обеспечение в старости, образование, равные права равные права женщин с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни, свободы слова, печати и многое другое, однако стоит обратить внимание на немаловажный факт, что Конституция 1937 года не только ввела новые права для граждан, но ушла статьи Конституции 1918 года.

Например, ст. 133 Конституции 1937 года говорит нам о «праве убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу» [4]

Этим она схожа со ст. 20 и 21 Конституции 1918 года, которая гласит:

«20. Исходя из солидарности трудящихся всех наций, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на

территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, право русского гражданства.

21. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления» [3].

А ст. 129 Конституции 1937 года, которая гласит о свободе слова, печати, собраний и митингов, а также уличных шествий и демонстраций основывается на ст. 15 Конституции 1918 года, где говорится: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением» [2].

Подводя итог сказанному, следует отметить непреходящий интерес гуманитарной в т.ч. правовой науки к изучению идей конституционализма, содержащих в себе основы развития государственности с учетом верховенства права, признания прав и свобод человека высшей ценностью, реализации принципов законности и справедливости [1], являющихся характеристикой демократического, социального и правового государства [5].

Список литературы

1. Алекберова А. Развитие конституционного законодательства в России. Сравнительно-правовой анализ / А. Алекберова, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 22 апреля 2016 года) / под общ. ред. Р.Ф. Степаненко, И.Г. Гараниной, А.В. Солдатовой. – В 2 ч. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 11–16. – EDN VYCBNN.
2. Исаев Б.А. Политическая история. Демократия: учебник для вузов / Б.А. Исаев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 7 с. – ISBN 978-5-534-07866-4. – Текст: электронный [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://urait.ru/bcode/492290> (дата обращения: 20.11.2022).
3. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1918 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1937 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения: 20.11.2022).
5. Лебедев А.Б. Взгляды на конституционализм в истории российской и зарубежной философско-правовой мысли / А.Б. Лебедев, Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Образование и право. – 2019. – №3. – С. 214–218. – EDN ULYKWN.
6. Сайфуллин А.И. Развитие методологических подходов в юридической науке: советский и постсоветский период / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 11 февраля 2022 года). – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 264–267. – EDN FVZKVD.

Михнева Светлана Владимировна

канд. юрид. наук, доцент
Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область
доцент Российской академии наук (РАН)

Воронцова Алла Михайловна

магистрант
Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

***Аннотация:** статья посвящена вопросу рассмотрения способов защиты прав участников общества с ограниченной ответственностью, в частности адаптацию устава под интересы миноритариев и заключение корпоративного договора.*

***Ключевые слова:** общество с ограниченной ответственностью, мажоритарный участник, миноритарный участник, общее собрание участников, защита прав, корпоративный договор.*

Одна из наиболее распространенных организационно-правовых форм современных предприятий – это общества с ограниченной ответственностью (ООО). Нормативно-правовая база, регламентирующая создание, деятельность и организацию общества, а также правовое положение самого общества и его участников, включает в себя нормы гражданского и корпоративного законодательства, Федеральный закон об обществах с ограниченной ответственностью

Сущность и специфика ООО заключается в том, что существуют участники общества с определенной долей участия в уставном капитале. Те лица, у кого значительная доля участия, являются мажоритарными участниками. И, соответственно, с небольшой (малой) долей участия определяются как миноритарные участники. Различия данных участников не только в наименовании и значимости доли участия в уставном капитале, но и в их правовом положении как участников: как мажоритарные, так и миноритарные участники обладают разным объемом прав. При этом надо отметить, что правовой статус и даже термин «миноритарный участник» ООО не закреплен ни в одном нормативно-правовом акте.

Ввиду отсутствия регламентации данных вопросов в этой сфере, ученые обратили внимание на положение и статус миноритарных участников. Так, в частности, А.В. Белов дифференцирует участников хозяйственных обществ по критерию способности влиять на процессы управления в ООО следующим образом: крупный участник, управляющий,

миноритарный участник. Миноритарный участник, исходя из смыслового содержания термина, является обладателем малозначительного, несущественного вклада (части) в уставном капитале.

Разные лица: как мажоритарные, так и миноритарные участники являются обладателями и выразителями разных интересов, столкновение которых может служить причиной конфликтов в корпорации, так называемых корпоративных конфликтов. Наиболее частым поводом таких конфликтов могут быть факты превышения полномочий мажоритарных участников в системе управления обществом, выражающих свои материальные интересы, поскольку мажоритарный крупный участник принимает наиболее важные решения в таких сферах как утверждение внутренних документов общества, одобрение сделок, назначение единоличного исполнительного органа и другие.

Корпоративные споры, конфронтации и конфликты, обусловленные разным участием субъектов ООО в зависимости от вклада в уставном капитале отрицательно сказываются на работе общества. Что демонстрирует необходимость детальной правовой проработки взаимодействия участников и порядка совместного принятия ими решений [6]. На наш взгляд, это следует сделать на стадии государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью, принятия и утверждения ее Устава или посредством уточнения условий корпоративного договора. В соответствии с нормами Гражданского Кодекса и законодательства об обществах с ограниченной ответственностью можно закрепить и урегулировать интересы миноритарных участников общества.

Например, в соответствии с п. 1 ст. 32 ФЗ «Об ООО» высшим органом управления общества является общее собрание участников. Например, в уставе можно предусмотреть, что общее собрание может считаться правомочным только при 100% кворуме. Таким образом, ни одно решение не будет принято без миноритария.

Участник общества обладает числом голосов, пропорциональным размеру его доли в уставном капитале, однако может быть определен иной порядок определения числа голосов участников, при этом возможно определить перечень вопросов, при принятии решений по которым участники обладают числом голосов непропорциональным размеру доли [3].

Полученные в срок различные извещения и уведомления дают миноритарному участнику возможность своевременно отреагировать на важные события, происходящие в жизни общества.

Способа и срока извещения, которые бы удовлетворили всех участников общества, очевидно, не существует. Участник, который зарегистрирован за пределами России, скорее всего, не сможет присутствовать на общем собрании участников ввиду сроков доставки извещения, как и участник, у которого нет технической возможности ознакомиться с извещением, которое было размещено в сети Интернет. С другой стороны, использование такого простого порядка извещения, как опубликование на сайте общества, является вполне логичным в настоящее время [3]. Однако, не всегда вышеуказанные стандартные сценарии соответствуют интересам остальных участников общества. В этом случае залогом «долгой и счастливой» жизни общества может стать корпоративный договор.

Инициатором заключения такого договора может выступить как миноритарий, так и основной участник.

Пункт 1 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает право участников заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться от их осуществления, в том числе: голосовать определенным образом на общем собрании участников общества и согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом [2].

Например, решения по сделкам с недвижимостью принимаются только так, как за него проголосует миноритарный участник, который этот объект обществу передал. Либо, наоборот, мажоритарный участник-инвестор по условиям договора при назначении директора обязуется голосовать за кандидата, предложенного основателем компании с «миноритарной долей», который является, например, идейным вдохновителем проекта [5].

Судебная практика говорит о том, что суды довольно активно поддерживают условия корпоративных договоров. Если в нарушение такого соглашения совершена какая-либо сделка, либо принято решение, то пострадавшая сторона имеет возможность: оспорить решения общего собрания участников общества, принятые с нарушением условий корпоративного договора; признать сделку недействительной; взыскать с виновной стороны неустойку, штраф, предусмотренные таким договором.

Участникам общества рекомендуется использовать данный инструмент, даже если сейчас отношения между ними доверительные. При этом нужно проработать порядок принятия решений, предусмотреть механизм реализации достигнутых соглашений, и смоделировать варианты исполнения обязательств.

Миноритария, который хочет эффективно защищать свои права, необходимо активнее интересоваться жизнью общества и действиями других участников. Но, стоит отметить, что пытаясь защитить свои права, миноритарий в своих действиях должен быть добросовестным и разумным, должен полностью исключить агрессивное поведение и реально оценивать свои субъективные права. В противном случае, с учетом требований ст. 10 ГК РФ излишне активные действия могут быть расценены судебным органом как злоупотребление правом и непременно приведет к отказу в удовлетворении заявленных требований [2].

Очевиден тот факт, что мажоритарные участники хозяйственного общества, которые будут стремиться обеспечить защиту прав и интересов своих миноритарных коллег, обеспечат своей компании благоприятный инвестиционный климат.

Список литературы

1. Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2020. – 552 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Защита интересов миноритария при составлении устава ООО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/zashhita-interesov-minoritariya-pri-sostavlenii-ustava-ooo/> (дата обращения: 03.06.2021).

4. Кожевникова Е.И. К вопросу об определении понятия миноритарного участника хозяйственного общества в Российской Федерации / Е.И. Кожевникова, Т.Н. Малая // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. №8. – С. 201–209.

5. Корпоративный договор между собственниками – возможности и ограничения: материалы Центра структурирования бизнеса и налоговой безопасности taxCOACH [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.taxcoach.ru/taxbook/Korporativnyy_dogovor_megdu_sobstvennikami_vozmognosti_i_ogranicheniya (дата обращения: 03.06.2021).

6. Право на исключение участника из общества: основания и возможность реализации на практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/law/articles/267978/> (дата обращения: 03.06.2021).

Салмин Вадим Иванович

аспирант

УВО «Университет управления «ГИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные вопросы применения методов правового исследования в контексте законодательства о товарных знаках. Подчеркивается особая значимость социологического правового метода, раскрываются аспекты его реализации в правоприменительной практике.*

***Ключевые слова:** методологические подходы, правовые исследования, социологический метод, товарный знак, социологическое исследование.*

В контексте активного развития высоких технологий и планомерного перехода от рыночной экономики к инновационной одним из приоритетных направлений деятельности государства выступает обеспечение эффективного правового регулирования законодательства о товарных знаках.

В рамках правовых исследований тех или иных актуальных вопросов первостепенным является определение методов научного исследования. Не являются исключением и правовые исследования в сфере интеллектуальной собственности. Традиционно, однако, в качестве одного из основных в научной литературе предлагается решение задач в разрезе функционального метода, позволяющего определять элементы взаимодействий различных субъектов или объектов, и определении их места и значения (функции). Вместе с тем, разнообразие методологических подходов в современной юридической науке не ограничивается только функциональным методом, широкое применение находят системный, междисциплинарный, синергетический и другие подходы [6], позволяющие наиболее эффективно обосновать вопросы совершенствования законодательства в различных сферах.

Законодательство в области товарных знаков, призванное, в первую очередь, обеспечивать интересы участников экономических отношений – предпринимателей, а также конечных потребителей – как приобретателей товаров и получателей услуг, также широко исследуется правоведами с помощью функционального подхода, который предлагает брать за основу понимание практического действия товарного знака в экономической реальности [4]. Разработанный в XX веке американским академиком Ф. Шехтером [8], он доказал свою успешную практическую применимость в различных правопорядках.

Функциональный подход представляется одной из наиболее удачных разработок в теории права товарных знаков, поскольку с его помощью можно правильно обосновать практически любую особенность правового регулирования в этой сфере. В то же время правовые исследования в данной области невозможны без использования иных методов, в частности, социологического, который играет важную роль при решении тех или иных вопросов, возникающих в правоприменительной практике.

Социологические правовые методы включают правила, принципы составления разного рода опросников, способных обеспечить получение достоверной информации об отношении населения к тем или иным действующим правовым или политическим институтам [1].

Применительно к законодательству о товарных знаках важную роль приобретает такая составная часть социологического метода, как анкетирование. Так, действующим законодательством в ч. 3 ст. 1484 ГК РФ установлен запрет на использование в своей предпринимательской деятельности в однородных сферах без согласия правообладателя товарных знаков, которые являются тождественными или сходными до степени смешения, если при этом может возникнуть смешение таких обозначений [3].

Судебной практикой выработан ряд критериев, при помощи которых правоприменителем может быть сделан вывод о наличии или отсутствии такого сходства до степени смешения. Пункт 162 Постановления Пленума Верховного суда от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление №10) закрепил положение, что для разрешения данного вопроса участники судебного разбирательства вправе предоставлять «доказательства фактического смешения обозначения и товарного знака, в том числе опросы мнения обычных потребителей соответствующего товара» [2].

Второй случай, когда законодатель допускает использование опросов в области товарных знаков, – это установление приобретения товарным знаком различительной способности в ситуации, когда товарный знак не может быть зарегистрирован Роспатентом по причине включения в него только неохраноспособных элементов (п. 1.1 ст. 1483 ГК РФ).

Пунктом 2.9. Приказа ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 №12 (ред. от 25.03.2022) установлено, что среди прочих доказательств, для определения наличия приобретенной различительной способности подаваемого на государственную регистрацию обозначения могут быть использованы сведения о степени информированности потребителей, в том числе результаты социологических опросов [5].

Представляется, что при подготовке указанных опросов для обоснования довода о приобретении обозначением различительной способности

или о наличии признаков сходства до степени смешения следует соблюдать определенные критерии, которые позволят принять указанные доказательства в качестве допустимых.

Однако в настоящий момент еще не выработана универсальная методика проведения социологических исследований в области законодательства о товарных знаках, отсутствует также однородная практика оценки результатов таких исследований Роспатентом и судами.

В то же время правоприменители не лишены возможности обращаться при разрешении данного вопроса к общей теории права, в частности, к существу социологического метода правовых исследований. Представляется, что анкету для проведения опроса следует готовить в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ней теорией социологии и методологией социологических исследований; в частности, необходимо формулировать вопросы, ответы на которые позволили бы выявить достоверные и системные мнения и оценки опрашиваемых лиц [7].

Правоприменительной практикой выработано требование о подготовке опросов с точки зрения обычного потребителя соответствующего товара, не обладающего специальными знаниями адресата товаров (п. 75 Постановления №10). Соответственно, будет ошибочным полагать, что опрос какой-либо узкой группы потребителей позволит получить достоверный ответ на поставленный вопрос.

Также важно избегать ошибок, которые зачастую могут допускаться при проведении соответствующих опросов потребителей, в результате чего выводы, полученные в ходе такого исследования, не всегда могут отражать реальную действительность. Некоторые из таких ошибок отмечены в уже упомянутом Приказе Приказа ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 №12 (п. 7.3.3): «Так, при проведении социологического опроса респонденты осознано и целенаправленно подходят к вопросу о восприятии приводимых товарных знаков и обозначений, а также имеют возможность непосредственно сравнить товарные знаки и обдумать свой ответ необходимое время. На практике, как правило, возможность одновременного восприятия сравниваемых обозначений у потребителей отсутствует, они сравнивают товарный знак с образом, хранящимся в их памяти, и при этом не думают о вопросах смешения товарных знаков.

Также необходимо учитывать, что в условиях социологического опроса, как правило, респонденты легче отличают известные ему товарные знаки от иных сходных обозначений, в то время как в реальности при спонтанном выборе товаров известность более раннего товарного знака обуславливает большую опасность смешения».

Все указанные недочеты в ходе приведения исследования могут так или иначе повлиять на конечный вывод потребителя о наличии сходства до степени смешения.

После получения собранных данных и их обобщения осуществляются объяснение и оценка эмпирической информации. Только при условии использования в ходе исследования социологического метода наряду со специальными правилами проведения опроса качество данных, полученных в ходе анализируемого опроса, может соответствовать исследовательским целям, которые отражаются в заключении. При таком подходе отбор респондентов в выборку опроса будет соответствовать целям исследования, опросный инструментальный будет составлен без серьезных методологических и содержательных нарушений.

Таким образом, несмотря на кажущуюся второстепенность социологических методов познания в правовых исследованиях, в контексте правоприменения законодательства о товарных знаках данный подход показывает свою актуальность и особую значимость при разрешении спорных вопросов, возникающих на практике. Потенциал социологического метода в правовых исследованиях неисчерпаем и его многоаспектность еще неоднократно будет отмечаться правоведами в рамках научного познания.

Список литературы

1. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник по программам магистерской ступени образования / В.М. Сырых. – М.: НОРМА ИНФРА-М, 2012.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – №7.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
4. Никулина В.С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией / В.С. Никулина. – М.: Статут, 2015.
5. Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 №12 (ред. от 25.03.2022) «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов».
6. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. №4. – С. 30–41. – EDN OJYPGV.
7. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. – Самара, 1995.
8. Schechter F. The Rational Basis of the Trademark Protection // Harvard Law Review. – 1927. – Vol. 40. №6.

Сапунков Виктор Сергеевич

соискатель, магистрант

Научный руководитель

Иванюженко Андрей Борисович

канд. юрид. наук, доцент

Северо-Западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

ПРИНЦИПЫ ДОСТОВЕРНОСТИ И СОХРАННОСТИ ИНФОРМАЦИИ, ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕХАНИЗМОМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ МОДЕЛИ СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Аннотация: право каждого человека на информацию предусмотрено Конституцией РФ [2] и включает правомочия свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом благодаря расширительному толкованию прав и свобод в Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 55) и в ее системном толковании с ч. 4 ст. 15, а также с нормами ст. 1 и ст. 19

Всеобщей декларации прав человека [1] можно уверенно утверждать, что данное право присуще по рождению каждому человеку просто ввиду его рациональности и биологически предопределенных потребностей и способов взаимодействия с окружающей действительностью. Целью данного исследования являются такие признаки информации, как ее объективная выраженность, значимость, сохранность и достоверность. Объектом исследования являются основополагающие принципы правового регулирования отношений, возникающих в сфере информации, в частности, достоверность информации и своевременность ее предоставления. Методологическую основу исследования составляют как традиционные методы (диалектический метод, общенаучные методы – культурно-исторический метод, метод теоретического моделирования, частнонаучные методы – лингвистический метод, юридическая герменевтика), так и постнеклассический инструментальный подход как наиболее приспособленный к познанию сущности социально-практической деятельности. В качестве достигнутых результатов следует отметить практический вывод о комплексном характере права на информацию как одновременно неотъемлемом (естественно-правовом) личном праве субъекта, так и о культурной, экономической и идеологической общественной ценности правоотношений в информационной сфере, что в контексте цифровой эпохи предъявляет требования к уточнению понятийного аппарата и совершенствованию законодательных механизмов регулирования.

Ключевые слова: информационное право, право на информацию, документирование фактов, основа деятельности, достоверность информации, добросовестное заблуждение, доступность информации, ограничения в сфере информации, сохранность информации, единый портал государственных услуг, сервисная модель государства, информация как ценность, утилитарность информации, значимость информации, архивное дело, форма целенаправленной сохранности.

В соответствии с поставленной целью обратимся к Федеральному закону №149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], где в п. 1 ст. 2 найдем понятие «информации» как сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления. При этом определений таких понятий, как *достоверность* или *сохранность* (надежность, долговременность), в данном законе не найдем, хотя именно он является наиболее общим и направленным на регулирование отношений при «осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации», что лингвистически точно соответствует правомочию индивида осуществлять данные виды деятельности любым законным способом.

Пункт 6 статьи 3 указанного закона провозглашает «достоверность информации и своевременность ее предоставления» одним из принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, не раскрывая это понятие.

Целесообразно расширить зону поиска, обратившись еще к законодательству, направленному на более специфическое нормативное регулирование конкретных институтов в сфере информационного права:

- от 09.02.2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;
- от 27.12.1991 г. №2124-1 «О средствах массовой информации»;
- от 21.07.1993 г. №5485-1 «О государственной тайне»;
- от 22.08.2008 г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»;
- от 29.12.2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- указ Президента РФ от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Хотя приведенный перечень законов и нормативно-правовых актов, безусловно, не является исчерпывающим, на этом можно уже признать неудачу в раскрытии определения «достоверность информации» в публичном позитивном праве и поискать это понятие в практике правоприменения. Также фактические основания, положенные в основу судебных решений, следует положить в эмпирическую часть для оценки правовых средств среди иных социальных регуляторов в процессе деятельности в рамках инструментального подхода [8; 9].

Согласно источнику [5], дело №02-5395/2016 по гражданскому иску Сечина И.И. к АО «Бизнес Ньюс Медиа» и Сагдиеву Р.Т. об опровержении некоторых сведений, опубликованных в номере газеты «Ведомости» 20.07.2016 г., об уничтожении оставшейся части тиража с этой публикацией, а также об удалении данного материала из электронной версии издания, решено Останкинским районным судом города Москвы. Решение суда устояло в апелляционной инстанции, при этом сам судебный акт оказался закрыт к публикации в соответствии с нормой п. 5 ст. 15 №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». В данном деле наиболее интересна мотивировочная часть (к сожалению, недоступная); интересна с точки зрения оценки судом достоверности информации, содержащейся в публикации, интересна и с точки зрения доводов истца по отводу документальных доказательств (выписок Росреестра), аргументации суда к отказу в привлечении Росреестра третьим лицом и отказу в привлечении соавтора публикации соответчиком, и вообще материально-правовом основании опровержения (ст. 43 Закона №2124-1 о СМИ).

Решение спора в пользу истца выражает характер права на информацию как одновременно неотъемлемом (естественно-правовом) личном праве субъекта, подчеркивает его комплексный характер и системную связь с иными институтами, например, институтом защиты частной жизни всех граждан.

Другим интересным примером судебной практики будет решение Арбитражного суда Волгоградской области от 18.03.2022 г. по делу №А12-27379/2021 по иску ПАО «Волгоградэнергобыт» (гарантирующий поставщик) к АО «Игрушка» (покупатель) о взыскании задолженности по оплате электрической энергии в форме безучетного энергопотребления. Материально-правовые требования заявлялись в рамках действия

Федерального закона от 26.03.2003 г. №35-ФЗ «Об электроэнергетике» к правоотношениям гарантирующего поставщика и покупателя.

Данное дело интересно тем, что через №35-ФЗ «Об электроэнергетике» и подзаконные акты, правила и порядок учета потребляемой электроэнергии, в том числе урегулированные договорными отношениями между истцом и ответчиком, оно косвенно относится к сфере *метрологии*, где понятие «достоверность» носит количественный характер меры доверия к результатам измерений. При этом правоприменительный орган на основании правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 27.09.2017 г. №301-ЭС17-8833, помещает *характер действий потребителя* в зависимости от *очевидности вторжения* в работу прибора учета в основу распределения бремени доказывания между гарантирующим поставщиком (энергосбытовой, энергоснабжающей организацией) и потребителем относительно корректности работы такого прибора. При этом договором энергоснабжения в данном деле предусмотрен метод расчета по так называемой *замещающей информации* при непредоставлении покупателем сведений о потреблении энергии (мощности) за расчетный период. Согласно «Основным положениям функционирования розничных рынков электрической энергии» (утвержденным Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»), «замещающей информацией» являются показания расчетного прибора учета за аналогичный расчетный период предыдущего года, а при отсутствии данных за аналогичный расчетный период предыдущего года – показания расчетного прибора учета за ближайший расчетный период, когда такие показания имелись».

Достоверность каждого доказательства в отдельности является *предметом судебной оценки* в соответствии с нормой ч. 2 ст. 71 АПК РФ. При этом в соответствии с диспозицией части 2 ст. 64 АПК РФ, в качестве доказательств допускаются *письменные и вещественные доказательства*, и ч. 1 той же статьи устанавливает существенным признаком доказательства *донесение сведений о фактах* (т.е. тут проявляется очень важный практический признак – информация как цель и направленность, т.е. как форма и основа деятельности). В других процессуальных кодексах, например, в гражданско-процессуальном кодексе РФ и в кодексе административного судопроизводства РФ, имеются однородные нормы

Собственно из дела №А12-27379/2021 усматриваются два важных вывода:

1. Направленность законодателя на обеспечение единства измерений и справедливости расчетов на основе социальных практик, продиктованных метрологией. В том числе очевидна сдерживающая роль в отношении проявлений потребительской недобросовестности и стимулирующая роль в отношении своевременной и точной подачи сведений об объемах потребляемых ресурсов.

2. Информация как движущая сила и основа деятельности, что возможно только в условиях понимания значимости информации и ее

телеологического аспекта! При этом информация также является результатом деятельности (приемы и способы осуществления деятельности в условиях целеполагания и при наличии положительной или отрицательной обратной связи изучаются в кибернетике, основоположником которой явился Норберт Винер, 26.11.1894 – 18.03.1964 гг.).

В рамках заявленных целей исследования доводы сторон по делу №А12-27379/2021 и аргументация судебного решения демонстрируют комплексный характер права субъектов экономической деятельности на информацию в условиях вынужденной экономической концентрации (естественной монополии), что подтверждается аргументацией о том, что именно ответчик явился слабой стороной, не будучи профессиональным участником рынка электроэнергетики.

В работе [4] дана попытка определения понятия «достоверность информации», например, как формы существования истины, обоснованной каким-либо способом, или же как убеждения, основанного на знании и исключающего всякое сомнение. При этом о достоверности информации предлагается судить по степени доверия к ее источнику. Надо признать, что такой подход оставляет получателя информации, его сенсорные и когнитивные способности, его компетенции, «за кадром» (с точки зрения таких дисциплин, как теория информации и теория связи, это неправильный подход). Также, несмотря на отсылку к Ричарду Рорти (основоположник неопрагматизма, 04.10.1931 – 08.06.2007 гг.), в работе [4] позиция автора не отражает концепцию лингвистического поворота, что выразилось в англоязычном названии работы как «The principle of *reliability* of information: a problem statement». *Reliability* (англ.) означает надежность; применительно к информации лучше применять термин *credibility* (англ.) – этот термин отражает именно возможность положиться на данную информацию, доверять ей.

Применительно к законодательству понятие «достоверность информации», вероятно, следует нормативно определить так: «характеристика надежности субъектов информационного взаимодействия в совокупности с средой передачи или материальным носителем информации, состоящая в возможности разумного субъекта воспринять информацию в контексте конкретных обстоятельств ее передачи или фиксации на материальном носителе, а также полагаться на данную информацию при постановке целей и совершении действий по их достижению».

Иногда информация сама по себе может являться целью, то есть требовать действий по ее добыче (см. например №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 21.04.2006 г.); что в контексте научного исследования поднимает проблему выявления сущности и пределов конституционно-правового отношения между управомоченным субъектом и обязанными лицами.

В рамках данного исследования также необходимо упомянуть о возможности ошибок при фиксации (документировании) либо передаче информации. Несомненно, такие ошибки и механизмы их компенсации достойны отдельного исследования, здесь лишь достаточно упомянуть, что ошибки и искажения с точки зрения их целенаправленности могут носить преднамеренный характер, например, быть частью неправовых социальных явлений, таких, как: организованная преступность, коррупционная

деятельность или же направленная деструктивная политическая деятельность, распространение чуждой идеологии. В ином случае имеем дело с так называемым «добросовестным заблуждением», с примерами можно ознакомиться в исследованиях Дроновой, Тарасовой и Рязановой [6; 7]. Можно говорить о важной роли общественной ценности правомерных отношений в информационной сфере и их прикосновенности к видам деятельности в иных сферах (культурной, экономической и идеологической) как о предпосылках интереса неправомерных посягательств.

К вопросу о сохранности информации как своевременности доступа к ней; здесь лучше начать с доступной аналогии: как это известно из научной дисциплины «теория государства и права», нормативно-правовой акт имеет действие в пространстве, во времени и по кругу лиц. В то время как с точки зрения технического регулирования и регламентации можно формально определить хранимость информации как свойство ее постоянства без искажений (т.е. устойчивости во времени) и возможностей последующего доступа, можно также мысленно представить общеизвестный конус (горизонт событий, единое пространство-время Минковского из специальной теории относительности Эйнштейна), в этом общепризнанном смысле любой последующий доступ к информации возможно смоделировать как передачу информации самому себе (в будущее) столь же просто, как ее передачу (или перенос ее материального носителя) в пространстве из пункта «А» в пункт «Б» для передачи другому субъекту. Именно это и есть концепция информации как «долговременной достоверности» по прошествии сигнала, где сигналом выступает либо инициация ее передачи с последующим приемом в некоторой среде передачи, либо восприятие материального носителя, физическое перемещение которого имело место в виду. Так как в обоих случаях информацию приходится принимать либо воспринимать (интерпретировать) с ее материального носителя снова, то здесь возможны те же ошибки, что влияют на ее достоверность при ее первоначальном появлении.

Характеристики сохранности информации можно определять ее объемом, продолжительностью хранения, вероятностями возникновения сбоев (внесения искажений) при хранении, а также временем ее извлечения (доступа), также с возможностями внесения искажений в этом процессе.

Субъективно высокой оперативностью доступа к информации при получении государственных услуг отличается «Единый портал государственных услуг» (далее – ЕПГУ). Обратившись к законодательным нормам, регламентирующим доступ к этим услугам и доступность информации, мы обнаружим, что деятельность урегулирована №210-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», а также Постановлением Правительства РФ от 24.10.2011 г. №861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)», в который входит, в частности, «Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Пункт 15 гарантирует, что *органы и учреждения*

(организации), предоставляющие услуги и (или) рассматривающие сообщения, обращения в соответствии с Положением, обеспечивают:

а) *достоверность* предоставляемой заявителю информации о ходе рассмотрения сообщения, обращения, заявления и результатов предоставления услуги, рассмотрения сообщения, обращения в электронной форме;

б) *целостность, сохранность и неизменность* передаваемой на единый портал информации о ходе рассмотрения сообщения, обращения, заявления и результатов предоставления услуги, рассмотрения сообщения, обращения до момента поступления указанной информации в систему межведомственного электронного взаимодействия.

Целостность информации гарантируется подпунктами «д», «е», «ж», «з» п. 9 гл. III «Технические и программные средства единой системы» (являющегося частью Положения о Федеральной государственной информационной системе «Единая система предоставления государственных и муниципальных услуг (сервисов)»).

В остальном действующее нормативное регулирование означает, что особых гарантий со стороны собственно ЕПГУ и его оператора, нет; ведь сломаться сложная система может и по линии межведомственного электронного взаимодействия. Более того, за сохранность и за достоверность отвечают именно органы и организации, предоставляющие услуги или рассматривающие сообщения, обращения. Обеспечение сохранности – это одна из форм архивной деятельности, урегулированной №125-ФЗ от 24.10.2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации», и подзаконными актами. При этом в Кодексе об административных правонарушениях РФ предусмотрены статьи 13.20 и 13.25, в объективную сторону их составов положены как раз нарушения в сфере архивной деятельности, но судебной практики и даже судебной статистики по ст. 13.20 найти не удалось вообще (на дату обращения 14.12.2022 г.), поэтому представляется необходимым совершенствование законодательства в этой сфере (речь как о потребности в улучшении нормативной базы, так и о необходимости применения надзорных полномочий Росархива по отношению к ведомственным архивам).

Интересно, что в правовой системе РФ предусмотрена экспертиза ценности архивных документов; через деятельность в этой области систематически закрепляется и непрерывно подкрепляется аксиологический аспект информации, ее значимость и ценность.

Подытоживая, отметим существование вышеуказанных пробелов в законодательном регулировании отрасли информационного права, что не может не приводить к чрезмерному усмотрению публично-властных органов. Отсутствие некоторых базовых понятий в системе законодательства составляет реальную проблему, ведь то, что отсутствует, невозможно измерить. Это осложняет введение метрик и затрудняет ресурсосбережение, иначе возможное через установление риск-ориентированного подхода, нацеленного на процессуальную и процедурную экономию. Наконец, это приводит к дефициту единой практики, даже не взирая на наличие политически «программного» нормативного акта – указа Президента РФ от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 05.04.1995. – №67.

2. Конституция Российской Федерации (ред. 06.10.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/32K6Yv> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31. – Ст. 3448 (ч. 1).
4. Гольяпина И.Ю. О понятийном аппарате Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / И.Ю. Гольяпина // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – №23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/335YyC> (дата обращения: 18.12.2022).
5. Горохова Ю.В. Категория «Общественный интерес» в журналистике и российской судебной практике // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2017. – №7 (28) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/NELz2> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Дронова О.Б. Источники доказательственной информации, подлежащие изучению при расследовании дорожно-транспортных преступлений с участием маршрутных транспортных средств / О.Б. Дронова, В.И. Тарасова // Социология и право. – 2022. – Т.14. №3. – С. 324–331.
7. Рязанова Е.Н. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступные деяния в сфере экономики с использованием информационно-компьютерных технологий / Е.Н. Рязанова // Социология и право. – 2022. – Т.14. №3. – С. 375–382.
8. Сапун В.А. Инструментальная теория права и человеческая деятельность / В.А. Сапун, К.В. Шундилов // Правоведение. – 2013. – №1 (306) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/335vVH> (дата обращения: 18.12.2022).
9. Филиппова С.Ю. Коммуникативная теория права и инструментальный подход: является ли право магией? / С.Ю. Филиппова // Правоведение. – 2015. – №6 (323) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/335vnE> (дата обращения: 18.12.2022).

Селезнев Александр Николаевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** в настоящем исследовании анализируется роль прокурора в административном судопроизводстве. Установлено, что является неправильной позиция законодателя считать прокурора – субъекта права, выполняющего публичные функции, административным истцом, когда тот обращается в защиту прав и законных интересов других лиц. Автор делает вывод, что в гражданско-процессуальном законодательстве законодатель верно определяет процессуальное положение прокурора в качестве лица, принимающего участие в деле, выступающего в защиту другого лица, и в административном судопроизводстве административным истцом является лицо, в защиту которого возбуждено дело по заявлению прокурора.*

***Ключевые слова:** административный истец, административный ответчик, прокурор, истец, ответчик, административное судопроизводство.*

Условия и порядок участия прокурора при рассмотрении административного дела в суде определен в ст. 39 КАС РФ. Согласно данной правовой норме, прокурор может выступать в защиту прав и законных интересов посредством подачи административного иска в суд следующих субъектов права:

- 1) конкретных граждан;
- 2) неопределенного круга лиц;
- 3) Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований.

Можно проследить определенную аналогию ст. 39 КАС РФ и ст. 45 ГПК РФ. Указанная правовая норма гражданско-процессуального законодательства определяет особенности процессуального положения прокурора в гражданском процессе.

Сравнительный анализ обозначенных статей кодексов показывает, что в ст. 45 ГПК РФ законодатель не определяет, что прокурор может выступать в защиту прав и интересов субъектов в иных, предусмотренных законом случаях, указывается лишь в защиту каких субъектов прокурор может выступить в судебном процессе, в свою очередь как в ст. 39 КАС РФ используется формулировка «а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами». С какой целью законодатель определил обозначенную формулировку в нормах административно-процессуального законодательства не является понятным, данный вопрос остается на сегодняшний день дискуссионным, и его решение не представляется возможным до того момента, пока Верховный суд не изложит свою позицию в соответствующем акте – Пленуме [1, с. 30].

Отметим, что выступить в защиту перечисленных в ст. 39 КАС РФ субъектов прокурор может не в любой момент времени и не по любому поводу, а только в установленных законом случаях. Таковыми случаями являются:

1) неудовлетворительное состояние здоровья субъекта, которое не позволяет ему обратиться в суд в защиту своих прав и законных интересов самостоятельно;

2) несовершеннолетний возраст. Прокурор согласно нормам действующего законодательства является уполномоченным представителем несовершеннолетних по любой категории дел.

3) недееспособность;

4) иные уважительные причины, по которым субъект не может самостоятельно обратиться в суд в защиту своего нарушенного права.

Возвращаясь к сравнительному анализу норм административно-процессуального законодательства и гражданско-процессуального законодательства, следует сказать, что законодатель в ГПК РФ определяет исключения из общего правила, согласно которому прокурор выступает в защиту прав и интересов другого лица, если он не может в силу неудовлетворительного состояния здоровья, несовершеннолетнего возраста, недееспособности или по иной уважительной причине обратиться в суд сам. В частности, исключениями из общего правила в соответствии со ст. 45 ГПК РФ является подача заявления прокурором в защиту прав других лиц, если нарушены их право на образование, на благоприятную окружающую среду, социальные права, на жилище в государственном или муниципальном жилищных фондах и другие.

В ст. 37 КАС РФ наряду со сторонами, заинтересованными лицами и иными субъектами относится к числу лиц, участвующих в деле. При этом в следующей статье кодекса говорится, что одной стороной в административном деле является административный истец, другой - административный ответчик и в ч. 2 ст. 38 КАС РФ раскрывается содержание понятия «административный истец». Законодатель определяет, что административным истцом при рассмотрении административного дела в порядке административного судопроизводства является и сам прокурор. При этом отметим, что в отличие от КАС РФ, в ст. 38 ГПК РФ законодатель лишь указывает, что стороны гражданского процесса – это истец и ответчик, содержание же этих понятий не раскрывается [2, с. 19].

Таким образом, исходя из проведенного анализа правовых норм административно-процессуального и гражданско-процессуального судопроизводства дела, которые рассматриваются судом в порядке административного судопроизводства, можно подразделить на две обособленные группы.

Первая группа – дела, в которых прокурор – административный истец.

Вторая группа – дела, в которых прокурор лишь выступает в защиту прав и законных интересов другого лица, но в судебном разбирательстве лицо, в защиту которого выступает прокурор, является административным истцом. Прокурор же в этом случае является лишь лицом, участвующим в деле, а не административным истцом [3, с. 233].

Таким образом, процессуальное положение прокурора в административном судопроизводстве следующее: этот субъект права в административных делах может выступать в качестве лица, участвующего в деле, либо же непосредственно административного истца.

В своей научной работе В.М. Гордон говорит о том, что законодатель наделяет прокурора особым правовым статусом, ведь ему дозволено выступать в защиту чужих интересов в суде. Автор считает неправильным считать прокурора стороной процесса, но при этом выступающей в «чужих» интересах. Тем самым, по его мнению, прокурор может являться только лицом, участвующим в деле [4, с. 4].

Такого же мнения придерживается К.С. Юдельсон. Автор отмечает, что в ходе рассмотрения дела в суде участие принимают всего две стороны – истец и ответчик, и прокурор являться стороной по делу не может, если не выступает в защиту своих собственных прав и законных интересов. Если по обращению прокурора суд возбуждает дело в чужих интересах, то в этом случае в судебном процессе прокурор занимает особое место в виду того, что в первую очередь этот субъект права – представитель государства [5, с. 121].

В действительности, основная цель деятельности прокуратуры – это обеспечение законности. Самостоятельной функцией прокуратуры является участие прокурора в рассмотрении дел судами. В виду этого, когда прокурор подает заявление в суд в целях защиты прав конкретного гражданина, можно с полной уверенностью говорить о том, что он выполняет задачи, связанные с защитой интересов общества и государства в целом, действует в целях укрепления в них законности и правопорядка.

На основании проведенного анализа, можно сказать, что является неправильным подход законодателя, предполагающий объединение

административного истца и лица, выступающего в защиту прав и законных интересов административного истца, в лице прокурора. То, как именно определено процессуальное положение прокурора в Гражданско-процессуальном кодексе, является наиболее правильной позицией законодателя. А именно прокурор, который обращается в суд с административным иском в защиту прав и законных интересов субъектов, обозначенных в ст. 39 КАС РФ – это лицо, участвующее в деле, а не административный истец, поскольку процессуальным статусом административного лица в ходе судебного разбирательства наделен гражданин, в интересах которого возбуждено дело.

Список литературы

1. Блинова Е.Э. Роль прокурора в административном судопроизводстве / Е.Э. Блинова, Н.А. Фролова // Российский вестник науки и образования. – 2020. – №25–3 (103). – С. 29–33.
2. Карпова А.И. Формы участия прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел в порядке административного судопроизводства / А.И. Карпова // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – №2 (98). – С. 18–21.
3. Зеленская Л.А. Прокурор как лицо, участвующее в деле в административном судопроизводстве / Л.А. Зеленская, Д.М. Витохина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – №4 (30). – С. 231–234. – EDN TJXDYI.
4. Гордон В.М. Право судебной защиты по Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / В.М. Гордон // Вестник сов. юстиции. – 1924. – №1. – С. 4–7.
5. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / К.С. Юдельсон. – М., 1951. – С. 120–123.

Смотровая Виолетта Сергеевна

бакалавр, студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ДОКАЗЫВАНИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В СЛУЧАЕ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

Аннотация: в статье произведен правовой анализ доказывания в арбитражном процессе в случае оспаривания решений по результатам налоговых проверок. С одной стороны, законодательно закрепленное бремя доказывания указывает на обязанность уполномоченного органа доказывать законность своих действий и принятых решений, с другой стороны, законодательные и правоприменительные акты расширяют права налогоплательщика, что приводит к злоупотреблению. Выявляются недостатки и проблемы применения данного наказания; вносятся предложения по совершенствованию процедуры. Вне всяких сомнений, данная тема актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, налоговое право, доказывание, суд, налоговые органы.

На наш взгляд, доказывание в большинстве случаев вызывает заинтересованность в научных кругах, так как имеет не только прикладное, но и

фундаментальное значение. Хотя этот процесс основан на существенных положениях процессуального права, он содержит субъективный подход, который во многом зависит от профессионального подхода участников процесса. Кроме того, следует отметить, что доказательства в налоговых спорах по материалам проверки налоговой проверки являются более спорными, так как в таких спорах затрагиваются права физического лица и права и интересы контролирующего органа. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что подобные споры носят не чисто экономический характер, а будут включать в себя и административно-правовую составляющую [1].

Отметим, что под налоговой проверкой понимается основная форма контроля, включающая в себя совокупность действий административного органа по контролю за соблюдением налогового законодательства, осуществляемых путем анализа отчетных документов и фактических данных о финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Также в налоговых правоотношениях участвуют частное юридическое лицо и уполномоченный орган власти. Понятно, что в таких правоотношениях отсутствует юридическое равенство сторон.

Налоговое законодательство в основном дает права органам, а налогоплательщикам обязанности. Поэтому именно процесс оспаривания действий уполномоченного органа власти, а также его решений, в большинстве случаев восстанавливает принцип равноправия. Проблема процесса доказывания по названной категории дел в арбитражном процессе непосредственно связана с деятельностью контролирующего органа по сбору сведений о фактах хозяйственной деятельности налогоплательщика, а также по досудебному регулированию таких правоотношений.

Доказывание строится на нормах материального (в НК РФ) и процессуального права.

Следует обозначить, что при разрешении этих споров суды сегодня сталкиваются с трудностями, которые впоследствии либо устраняются вышестоящими инстанциями, либо остаются прежними, что подтверждается многочисленной судебной практикой. Данные обстоятельства свидетельствуют о правомерности рассмотрения вопросов доказывания по делам об оспаривании решений налоговых органов по результатам налоговых проверок. Одной из проблем доказывания по этим делам является то, что суды принимают в качестве доказательств информацию, полученную налоговым органом, которая выходит за рамки проверки [2].

Как правило, суды обязаны принимать в качестве доказательств сведения, полученные налоговым органом вне налогового контроля, но имеющие значение для дела. Право налогоплательщика на представление в суд документов, не представленных в налоговый орган при проведении проверки, соответствует конкретным полномочиям налогового органа. Такой подход находит отражение в судебных решениях.

Значит такая позиция обязывает налоговый орган предоставлять в суд информацию о выявленных в ходе проверки правонарушений. на наш взгляд, это должно быть основанием для аннулирования акта налоговой проверки, так как предоставление суду дополнительных доказательств, собранных вне проверки, обесценивает первичный акт проверки.

Получается, что бремя доказывания представляет собой комплексное процессуальное явление, которое включает в себя обязательства сторон процесса предоставления доказательств в обосновании своих требований или возражений [3].

Разделение бремени доказывания имеет общие и специальные правила, последние предназначены для применения различными отдельными видами процессов, в том числе и процессами, которые мы рассматриваем в рамках настоящего исследования. В то же время следует отметить, что ряд специалистов в области юридических наук придерживаются мнения об отсутствии деятельности по доказыванию фактов и обстоятельств, имеющих значение для решения суда при осуществлении судебного разбирательства по исследуемым делам. Отметим следующее: предоставление налоговой права собирать доказательства вне рамок проверки и представлять их в суд усугубляет правовое неравенство сторон налогового спора. Не отклоняясь от вышеизложенных вопросов, следует отметить, что лицо, оспаривающее ненормативность, также вправе представить доказательства, которые не были представлены в ходе назначенной проверки. Суд обязан принять и оценить документы и иные доказательства, представленные налогоплательщиком в обоснование своих возражений по акту выездной налоговой проверки, независимо от того, представлялись ли эти документы налогоплательщиком налоговому органу в сроки, определенные пунктом 5 ст. 100 НК РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного, сделаем вывод, что на сегодняшний день существует проблема с распределением бремени доказывания по указанным делам в названии работы. Представляется необходимым разработать системный подход к процессу доказывания по делам об оспаривании решений, принятых налоговыми органами по результатам налоговых проверок, который бы в обязательном порядке закрепил запрет на предоставление документов после налоговой проверки, за исключением случаев, когда такие документы не могли быть представлены в период проведения проверки.

Список литературы

1. Акименко В.В. К вопросу о совершенствовании норм арбитражного процесса / В.В. Акименко // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2018. – №1–5. – С. 16–19.
2. Бельская Е.А. Вопросы теории и практики судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации / Е.А. Бельская // Инновационная экономика и право. – 2019. – №1 (6). – С. 68–75.
3. Валеев Д.Х. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. – М.: Статут, 2020. – 572 с.
4. Верховгурова В.Е. Место и роль арбитражных судов в системе органов судебной власти России / В.Е. Верховгурова // Электронный научный журнал. – 2019. – №2 (2).

Солдатова Елизавета Александровна
магистрант

Шавлохов Алан Карлович
доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Москва

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные проблемы организационно-правовых принципов и механизмов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Важность национальной безопасности обусловлена огромной значимостью для полноценной жизни человека и общества. В сложившейся ситуации проблема безопасности отдельных стран, регионов и цивилизации в целом усугубляется. Многие современные вызовы носят международный характер. Авторами исследованы организационно-правовые принципы и механизмы обеспечения национальной безопасности личности, государства и общества с юридической точки зрения. В частности, в целях полного и четкого правового регулирования предлагаются дополнительные принципы и механизмы оптимизации по обеспечению национальной безопасности.*

***Ключевые слова:** принципы, стратегия, обеспечение, национальная безопасность, правовое регулирование, механизмы обеспечения.*

Безопасность – важная составляющая существования и функционирования любого общества. В каждом государственно-организованном обществе обеспечение безопасности не может осуществляться вне права и вне правовой системы.

В Российской Федерации Конституция является Основным законом процесса правового регулирования безопасности страны, на основе которого принимаются федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов и иные нормативно-правовые акты в том числе и в части обеспечения безопасности.

В настоящее время задачи по обеспечению безопасности личности, общества и государства носят всесторонний характер, что требует проведения различного рода и масштаба мероприятий во всех сферах жизнедеятельности общества. От успешного решения задач по обеспечению безопасности России зависит само существование страны как суверенного демократического, правового федеративного государства.

В связи с этим, актуальными вопросами современного российского общества является обеспечение национальной безопасности страны.

Кроме этого, это обусловлено изменением положения Российской Федерации на международной арене, обострением угроз международного экстремизма и терроризма, все большего распространения оружия

массового поражения, нарастания социальных и экономических проблем общества, а также возникновения реальных угроз интересам граждан России. Поэтому перед органами государственной власти стоит актуальная задача, которая заключается в обеспечении национальной безопасности страны и в первую очередь, путем нормативно-правового регулирования принципов и механизмов обеспечения национальной безопасности.

Необходимо учитывать, что политика обеспечения национальной безопасности, как самостоятельная сфера государственной деятельности в нормативно-правовом поле Российской Федерации имеет свою историю развития. Впервые документы, в которых упоминаются принципы и нормы, направленные на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности, стали появляться в 90-е годы XX века.

В период с 1991 года по 2002 год в России было принято более 30 нормативно-правовых актов, направленных на формирование правовой системы обеспечения национальной безопасности. Впервые понятие «национальная безопасность» было упомянуто в Федеральном законе

от 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации», но само определение понятия было дано в Послании Президента России Федеральному Собранию 1996 г. «О национальной безопасности», где под национальной безопасностью понималось состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства. Стоит отметить, что данное определение идентично тому, что было дано понятию «безопасность» в Законе Российской Федерации от 05.03.1992 №2446-1 «О безопасности».

В 1997 году определение понятия «национальная безопасность» было переформулировано с учетом положений Конституции РФ о многонациональном народе и суверенитете государства. Так, согласно концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. №1300 (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. №24), под национальной безопасностью Российской Федерации стала пониматься безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. Стоит отметить, что данное определение национальной безопасности в нормативно-правовых документах России существовало вплоть до 2009 года.

Однако в 2009 году определение понятия «национальная безопасность» было дано более широко, с учетом всех видов безопасности, предусмотренных Конституцией РФ: государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность и безопасность личности. Поэтому в стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537, под национальной безопасностью Российской Федерации понималось состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная

целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Данная стратегия предполагала обеспечение государственной и общественной безопасности за счет защиты конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности страны, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Важно учитывать, что понятие «государственная безопасность» входит в понятие «национальная безопасность», что отражено в вышеупомянутой стратегии.

Также стоит отметить, что в Конституции Российской Федерации термин «национальная безопасность» не встречается. Однако Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации [4].

В настоящее время определение понятия «национальная безопасность» законодательно закреплено в стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 №400. Согласно данной стратегии, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Данная стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, а также цели и задачи в части реализации государственной политики по обеспечению национальной безопасности и устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации [4].

Необходимо отметить, что в связи с постоянно изменяющимися факторами внешней и внутренней среды, влияющими на безопасность и развития России, стратегия национальной безопасности корректируется каждые шесть лет, данное положение предусмотрено Федеральным законом от 28.06.2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В стратегии национальной безопасности выделен ряд национальных интересов и национальных приоритетов, которые определены как

Правовые проблемы развития российской государственности

объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасном и устойчивом развитии (табл. 1).

Таблица 1

Национальные интересы и национальные приоритеты
Российской Федерации [4]

Национальные интересы	Национальные приоритеты
1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; 2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны; 3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; 4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; 5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; 6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата; 7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России; 8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений	1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; 2) оборона страны; 3) государственная и общественная безопасность; 4) информационная безопасность; 5) экономическая безопасность; 6) научно-технологическое развитие; 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование; 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество

С учетом выделенных в стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальных интересов и национальных приоритетов необходимо выделить принципы обеспечения национальной безопасности. Стоит отметить, что в действующей стратегии национальной безопасности не предусмотрены принципы обеспечения национальной безопасности. Однако наиболее полно и подробно данные принципы изложены в ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности», среди которых:

– соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип выделен в соответствии с Конституцией Российской Федерации, так как именно в Конституции отмечено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства;

– законность. Данный принцип отмечен во многих важнейших нормативно-правовых актах, которыми устанавливаются основы военной, технологической, экологической и иных видов безопасности. Кроме этого, принцип законности выражается в соблюдении законодательства Российской Федерации всеми субъектами общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности;

– системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности. Данный принцип основывается на непрерывном совершенствовании системы государственного управления Российской Федерации, а также на планомерном и комплексном развитии системы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития России. Кроме этого, принцип системности и комплексности предполагает взаимосвязанность субъектов на всех этапах обеспечения национальной безопасности;

– приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности. Данный принцип необходим с точки зрения применения мер административного наказания и административного пресечения, так как деятельность по обеспечению национальной безопасности в первую очередь направлена на предупреждение общественно-опасных деяний.

– взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности. Данный принцип предполагает слаженную работу всех звеньев, обеспечивающих национальную безопасность [1].

Следует отметить, что основными субъектами обеспечения национальной безопасности государства и общества являются Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности РФ, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, общественные объединения и граждане.

В свою очередь механизм обеспечения национальной безопасности представляет собой систему, которая направлена на преобразование стратегии национальной безопасности в скоординированную деятельность всех субъектов национальной безопасности на основе действующего законодательства. Следовательно, механизм обеспечения национальной безопасности определяется как единая нормативно организованная система публично-властных институтов и правовых инструментов от эффективности которого зависит реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, а также устойчивое социально-экономическое развитие общества и государства.

Механизм обеспечения национальной безопасности включает в себя следующие этапы:

- определение и анализ национальных интересов;
- выявление и анализ угроз национальной безопасности;
- разработка и реализация мер профилактики и устранения угроз национальной безопасности, а также выработка мер по противодействию выявленным угрозам.

Важно подчеркнуть, что эффективный механизм обеспечения национальной безопасности предполагает оперативный поиск наиболее действенных средств и способов их применения с учетом всех вызовов, стоящих перед Российской Федерацией.

В заключение необходимо отметить, что национальная безопасность РФ направлена созданием системы обеспечения безопасности личности, общества и государства, имеет правовую основу как совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих принципы и механизмы обеспечения национальной безопасности.

Действующая стратегия национальной безопасности представляет общий план действий одновременно в области обеспечения безопасности и развития страны. С учетом возрастания все новых угроз гражданам России и Российской Федерации как государству в целом, принятая стратегия должна быть реализуема на практике, а следовательно, должна иметь эффективный механизм реализации.

Принципы обеспечения национальной безопасности носят системный характер. Это означает, что только в своем диалектическом единстве, взаимосвязи и взаимодействии они обеспечивают успешность и эффективность обеспечения национальной безопасности.

Кроме закрепленных в нынешнем законодательстве принципов, следует обратить внимание на принцип баланса интересов личности, общества и государства. Этот принцип был закреплен в качестве основного в ранее действовавшем Законе о безопасности 1992 г. (ст. 5), но не нашел своего отражения в действующем Законе о безопасности.

Интересы личности, общества и государства, образующие в своей совокупности национальные интересы, взаимодействуют и влияют друг на друга. Соотношение интересов личности, общества, государства может находиться в состоянии: приоритета, паритета и баланса. Однако только состояние баланса интересов позволяет наиболее полно учитывать интересы каждого объекта в конкретных исторических и иных условиях.

Таким образом, принципы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются основой для эффективного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений, для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Список литературы

1. Закон РФ от 5 марта 1992 г. №2446-1 «О безопасности» (в ред. от 25 июля 2006 г. №128-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – №15. – Ст. 769.
2. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. №24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»// СЗ РФ. – 2000. – №2. – Ст. 170.
3. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. №460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» (с изменениями и дополнениями);

4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

5. Медведев М.В. Подходы к трактовке понятия «национальная безопасность» / М.В. Медведев // Молодой ученый. – 2020. – №23 (313). – С. 517–520. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/313/71316/> (дата обращения: 15.10.2022).

6. Медведев М.В. Подходы к трактовке понятия «национальная безопасность» / М.В. Медведев // Молодой ученый. – 2020. – №23 (313). – С. 517–520. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/313/71316/> (дата обращения: 15.10.2022).

7. Белокрылова Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» (постатейный) / Е.А. Белокрылова, Е.А. Бевзюк // СПС «Консультант-Плюс».

8. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Данилейко. – СПб., 2010. – 249 с.

9. Усмонова Н.Р. Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации / Н.Р. Усмонова // Молодой ученый. – 2018. – №44 (230). – С. 189–191 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/230/53437/> (дата обращения: 16.10.2022).

10. Совет Безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru>

Сорокина Анна Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Гринь Елена Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

КАК ОДНА ИЗ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

***Аннотация:** в статье рассматриваются правовые точки зрения, а также взгляды на такой значимый институт мирового соглашения по действующему законодательству Российской Федерации. Изучается понятие мирового соглашения, его сущность и правовая норма. Анализируются процессуальные особенности заключения и утверждения мирового соглашения, а также дается разъяснение внутреннего содержания, озвучиваются актуальные проблемы. Актуальность выбранной темы обусловлена как теоретической, так и практической важностью и остротой вопросов, а именно необходимостью увеличения вынесения постановлений о мировых соглашениях. Довольно дискуссионным является вопрос об оперативном разрешении судопроизводства посредством применения данной примирительной процедуры.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, примирительные процедуры, мировое соглашение.*

Какую же роль играет мировое соглашение в гражданском процессе? Данная процедура является крайне эффективным инструментом для

урегулирования спора. Именно поэтому гражданское процессуальное законодательство стремится обеспечить максимальную возможность для суда и сторон использовать этот институт. Несмотря на предпочтительность окончания дела путем заключения мирового соглашения, не любой компромисс сторон о способе разрешения спора может привести к прекращению производства по делу.

Спор о праве в целом является совокупностью субъективного и объективного, действительно, стороны конфликта осознают противоречивость их требований, однако все равно предъявляют свои требования. Именно компромисс, представляющий собой создание удобных для обеих сторон условий, позволяет достичь наиболее удобных условий. Сущность мирового соглашения – юридический факт процессуального права, приравняющийся к судебному решению, но имеющий отличную от него природу. Как известно, государство предоставляет широкий спектр возможностей для защиты своих прав. Необходимо отметить, что гражданам предоставляется возможность определения не только предмета защиты, но и способа защиты нарушенных интересов. К специфике мирового соглашения в аспекте юридического факта относят правовые последствия, проявляющиеся как в материальной, так и в процессуальной сфере. Гражданский процессуальный кодекс все больше призывает граждан к внесудебным способам урегулирования дел. Используются различные способы для защиты прав, интересов субъектов правоотношений, разрешение спора может быть посредством суда, или производство по делу оканчивается после примирения сторон. Однако стоит отметить, что в обоих случаях изначальная цель в виде примирения сторон оказывается достигнута.

Споры о природе мирового соглашения в отечественной научной среде крайне популярны, также множественны и определения мирового соглашения. Особенно емким и отражающим суть данной примирительной процедуры является термин, сформулированный А.И. Зинченко: «...мировое соглашение волеизъявлением сторон, направленным на достижение определенности в отношениях между ними, в целях окончания процесса путем саморегулирования правового конфликта [4, с. 167]. Невозможно не упомянуть об особенных чертах, присущих мировому соглашению.

Проанализировав данные определения, можно выделить характерные черты мирового соглашения. Одна из которых – взаимная деятельность сторон, зачастую характеризующаяся обоюдным компромиссом.

Правоприменительный аспект с процессуальной точки зрения заключается в распорядительном действии сторон. Дело по спору, которое находится на рассмотрении суда может окончиться как мировым соглашением, так и решением суда. Существует множество плюсов и доводов в пользу значительного преимущества мирового соглашения вместо судебного решения. Как одно из лидирующих выделяют уничтожение субъективной стороны спора, а также появление реальной возможности исполнения обязанности нарушителем. Несмотря на возможность заключения мирового соглашения на любом из этапов судебного процесса согласно Гражданскому процессуальному кодексу, самым предпочтительным вариантом является достижение соглашения на стадии подготовки гражданского дела к разбирательству.

Возможно, впечатляющей степенью прогресса было бы создание возможности для утверждения мирового соглашения как в предварительном судебном заседании, так и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так как это способствовало бы оптимизации судопроизводства. Вполне вероятно, что это предоставило бы возможность для более быстрого рассмотрения дел. У мирового соглашения, как процедуры гражданского судопроизводства существует множество плюсов, и одним из таких является формирование навыков урегулирования зарождающихся конфликтов без сторонней помощи, а также упрощенная форма для достижения компромисса интересов сторон. Однако у этой процедуры есть своя особенность: мировое соглашение должно быть утверждено судом.

Интересным аспектом является то, что за последние годы наблюдается увеличение интереса к альтернативным формам разрешения гражданских споров, в том числе к мировому соглашению. Очевидно, что при активном использовании подобной формы в правовой реализации некоторых зарубежных стран позволяет существенно снизить нагрузку, причем как на всю судебную систему, так и на каждого судью в отдельности. Примирение, как уже отмечалось ранее, крайне выгодно и для сторон. Мировое соглашение значительно сокращает время и снижает финансовые расходы на ведение дела. Это делает возможным вариант для добровольного исполнения достигнутого соглашения. Совершенствование примирительных процедур, что ведет к формированию и улучшению механизмов. Они, в свою очередь, призваны стимулировать стороны к заключению мирового соглашения, а также увеличивать эффективность ускоренного судопроизводства.

Да, разумеется, стороны могут претворить в жизнь реализацию права на ускоренное окончание дела мировым соглашением, но только после того, как суд утвердит соглашение об определении мирового соглашения. Этот же акт будет свидетельствовать о прекращении производства по делу. Нельзя поспорить с тем, что право сторон прибегнуть к мировой сделке действительно является процессуальным правом, и заключение такого соглашения является актом реализации как материальных, так и процессуальных прав. Среди научных деятелей существует множество споров о мировом соглашении и его природе, а также подходов к его восприятию. Вот один из них: «...мировая сделка есть своеобразная форма окончания процесса. Понятие мировой сделки вовсе не подразумевает существенного условия наличия обязательных взаимных уступок, так как она может заключаться и в односторонней уступке одной стороной другой всего объема требований. Кроме того, по своей юридической силе мировое соглашение равносильно судебному решению, вступившему в законную силу...» [5, с. 39]. В противовес такому подходу, представители другого мнения рассматривают желание сторон заключить мировое соглашение, как реализацию процессуального правомочия на мировую сделку. «...волеизъявление сторон на заключение мирового соглашения представляют собой процессуальные действия, действия сторон представляют собой осуществление процессуального правомочия – права на заключение мирового соглашения. В связи с тем, что любое действие, совершаемое в осуществление процессуальных прав и обязанностей, является действием процессуальным, заключение мирового соглашения

сторонами есть совершение процессуальных действий» [3, с. 15]. Нельзя отрицать неоднозначную природу мирового соглашения, двойственность которой указывает, что данная процедура является более сложной по юридическому составу, многоструктурной, элементарной системой.

Выделяют множество примирительных процедур, к ним относят: медиацию, переговоры, судебное примирение, а также заключение мирового соглашения [1, с. 131]. В спорах между учеными часто звучит мнение, о том, что мировое соглашение нельзя рассматривать как самостоятельную примирительную процедуру, так как оно является результатом, достигаемым при посредничестве или переговорах. Мировое соглашение – действительно универсальная процедура. Даже в банкротстве оно проявляется как один из самых оптимизирующих длительную процедуру элемент: «...мировое соглашение занимает особое место среди мер, предпринимаемых при процедуре банкротства...» [5, с. 91].

Подводя итоги хочется отметить, что мировое соглашение является еще и гражданско-правовой сделкой, т.к. данной примирительной процедуре не чужда возмездность, вытекающая во взаимные условия сторон, а также консенсуальность. Нельзя не упомянуть, что мировое соглашение влечет за собой и процессуальные последствия, например, прекращение спора между сторонами. Нет сомнений в том, что данная область гражданского процесса будет продолжать развиваться и совершенствоваться, и динамику этого прогресса станет возможным проследить совсем скоро.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 131 с.
2. Гринь Е.А. Мировое соглашение при процедуре банкротства / Е.А. Гринь, И.С. Иванчик // Государство, право и общество: вопросы теории и практики: материалы второй Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.И. Скрябин. – 2020. – С. 91.
3. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян; отв. ред. М.А. Викут. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2018. – 15 с.
4. Зинченко А.И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.И. Зинченко. – Саратов, 2018. – 167 с.
5. Яблочков Т.М. Нормативная сила судебного решения / Т.М. Яблочков // Вестник гражданского права. – 2014. – №1. – С. 39.

Суруикина Юлия Витальевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ ИЗВЕЩЕНИИ В АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** автором проведен сравнительно-правовой анализ арбитражно-процессуального и административно-процессуального права в части регламентации судебного извещения, посредством которого участвующие в деле лица, свидетели, эксперты и специалисты извещаются о времени и месте проведения судебного заседания. Так, итогом проведенного анализа стало обнаружение недостатков действующих КАС РФ и АПК РФ в части правового регулирования правового института судебного извещения. Предложены законодательные изменения, посредством которых правовой институт судебного извещения в арбитражно-процессуальном и административно-процессуальном праве будет усовершенствован.*

***Ключевые слова:** судебное извещение, арбитражное судопроизводство, административное судопроизводство, судебное заседание.*

Институт судебного извещения является неотъемлемым элементом арбитражного и административного судопроизводства, посредством которого участвующие в деле лица, свидетели, эксперты и специалисты извещаются о времени и месте проведения судебного заседания.

Неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей влечет за собой отложение судебного разбирательства, что в конечном итоге может являться причиной нарушения принципа осуществления судопроизводства в разумный срок, и, кроме того, может являться основанием для отмены решения суда, в связи с чем вопрос о судебном извещении является актуальным для исследования.

В настоящее время Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) отдельные аспекты судебного извещения рассматриваются по-разному. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 122 АПК РФ предусматриваются следующие способы извещения участников арбитражного процесса: заказное письмо с уведомлением о вручении; вручение под расписку адресату. Также в данной статье отмечается, что в случаях, которые не терпят отлагательства, судебное извещение может быть направлено телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи, электронной почте или с использованием других средств связи. КАС РФ в ст. 96 закрепляет те же способы, однако содержит в себе один, несвойственный арбитражно-процессуальному законодательству, – извещение лица путем отправки ему СМС-сообщения либо

по электронной почте при наличии его согласия, подтвержденного распиской.

При анализе приведенных выше положений законодательства, мы можем сделать вывод о том, что в ст. 122 АПК РФ необоснованно отсутствует требование о получении расписки о согласии лица на его извещение по электронной почте, в связи с чем, предлагаем дополнить данную статью этим требованием, что будет в большей мере обеспечивать права участников арбитражного процесса. Кроме того, принципиальное различие судебного извещения в арбитражном и административном судопроизводстве заключается в том, что КАС РФ предусматривает возможность использования СМС-сообщений для извещения участника процесса [5].

Стоит отметить, что КАС РФ является первым отечественным процессуальным кодексом, который закрепляет положения о правовом регулировании судебного извещения в электронном порядке [3]. В других отраслях процессуального законодательства возможность извещения путем СМС-сообщений регламентируется только лишь в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации [1].

Развитие современных технологий, затрагивающее все сферы общественной жизни, включая и судопроизводство, предопределяет необходимость законодательного закрепления самой возможности использования технических достижений, в том числе, и в вопросах судебного извещения лиц, как одного из процессуальных действий [4].

Говоря о судебном извещении важно отметить также понятие «надлежащего судебного извещения». Его суть заключается в том, что лицо будет считаться уведомленным в том случае, если имеется факт фиксации доведения информации об обстоятельствах судебного заседания до адресата и когда извещение было сделано с таким расчетом, чтобы вызываемые лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд [2].

В ч. 1 ст. 121 АПК РФ законодатель четко указывает, что участник процесса должен быть надлежащим образом извещен о месте и времени проведения судебного заседания в срок, не позднее 15 дней до начала судебного заседания. В ч. 3 ст. 96 КАС РФ законодатель отмечает, что судебное извещение должно быть вручено с таким расчетом, чтобы адресат имел достаточный срок для подготовки к административному делу и для своевременной явки в суд. Однако возникает вопрос в определении «достаточности» срока [6]. На наш взгляд, в ч. 3 ст. 96 КАС РФ необходимо внести изменения по примеру арбитражно-процессуального законодательства в части установления конкретного срока относительно начала судебного заседания, в который участник процесса должен быть извещен.

Таким образом, нами был проведен сравнительно-правовой анализ института судебного извещения в арбитражном и административном судопроизводстве. По итогам его проведения были обнаружены недостатки действующих КАС РФ, АПК РФ, в связи с чем предложены пути их устранения: в АПК РФ в ч. 1 ст. 122 необходимо отразить требование о получении согласия лица, подтвержденного распиской, о направлении судебного извещения по электронной почте, а в ч. 3 ст. 96 КАС РФ необходимо закрепить срок, в течении которого участник процесса должен быть извещен о дате и времени судебного заседания. Данные законодательные

изменения будут способствовать совершенствованию правового регулирования института судебного извещения в части обеспечения прав участников процесса.

Список литературы

1. Балашов А.Н. Надлежащее извещение как гарантия реализации права на судебную защиту в административном судопроизводстве / А.Н. Балашов // Судья. – 2018. – №12. – С. 53–56.
2. Олюнин М.А. К вопросу об институте надлежащего извещения участников гражданского процесса / М.А. Олюнин, Е.А. Гринь // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №73-5. – С. 98–100.
3. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2021. – №12 (204). – С. 229–231.
4. Зеленская Л.А. Некоторые аспекты использования различных технологий в судопроизводстве / Л. А. Зеленская // Право и практика. – 2022. – №2. – С. 161–165. – DOI 10.24412/2411-2275-2022-2-161-165. – EDN IDUIXY.
5. Малинский Ю.В. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в институт извещения и уведомления в сфере судопроизводства / Ю.В. Малинский // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – №1.
6. Вишневский А.В. Доказательство надлежащего извещения лиц, участвующих в арбитражном судопроизводстве / А.В. Вишневский // Сибирский юридический вестник. – 2017. – №3.

Сурувикина Юлия Витальевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: автором анализируется участие прокурора в гражданском судопроизводстве по защите прав несовершеннолетних. Так, были проанализированы законодательные изменения, вступившие в силу с 2009 года, которые касались ст. 45 ГПК РФ, регламентирующей участие прокурора в гражданском процессе. Был сделан вывод о том, что существующая формулировка ч. 1 ст. 45 ГПК РФ порождает споры в ее толковании, что недопустимо. Вследствие чего были предложены меры, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, прокурор, гражданское судопроизводство, иск, заявление.

Несовершеннолетние в силу недостаточного уровня своего развития являются категорией общества, которая более подвержена негативному влиянию. Кроме того, недостаток жизненного опыта не позволяет им в полной мере отстаивать их права и свободы, в связи с чем они находятся под защитными мерами государства [6, с. 812–822].

Одной из таких мер является наделение органов прокуратуры Российской Федерации полномочиями по защите прав и законных интересов несовершеннолетних [8, с. 496–497]. Так, в частности деятельность прокурора в этом направлении урегулирована Гражданским процессуальным кодексом (далее – ГПК РФ), Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а также ведомственным Приказом Генпрокуратуры России от 13.12.2021 №744 (далее – Приказ ГП РФ №744) [1].

Актуальность темы нашего исследования подтверждается и последними статистическими данными. Так, согласно статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2021 год было выявлено 758 899 нарушений закона в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, сто составило рост в размере 10% в сравнении с 2020 годом. Кроме того, наблюдается и тенденция роста направленных заявлений в суд в защиту прав несовершеннолетних: в 2020 году – 80 188, в 2021 году – 93 117 [1].

В гражданском судопроизводстве в соответствии со ст. 45 ГПК РФ участие прокурора по защите прав несовершеннолетних заключено в следующих формах:

1. Обращение в суд с заявлением в защиту прав несовершеннолетнего.
2. Вступление прокурора в гражданский процесс с целью дачи заключения по делу.

Стоит отметить, что до внесения изменения в ГПК РФ в 2009 году [1], прокуроры должны были при наличии законного представителя несовершеннолетнего обосновывать причины своего обращения с иском в защиту прав несовершеннолетнего [7, с. 1078–1080]. Кроме того, одной из причин должна была быть невозможность участия законного представителя в гражданском процессе по факту нарушения прав несовершеннолетнего [5, с. 130–133]. В настоящее время, в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ указано, что прокурор имеет право обращаться с иском в защиту «защиту семьи, материнства, отцовства и детства». На наш взгляд, данная формулировка не адаптирована в действующему законодательному понятийному аппарату, вследствие чего правовая норма, заключенная в ст. 45 ГПК РФ, толкуется по-разному.

Так, несмотря на вступившие в законную силу изменения, судами различных инстанций прокуроры не допускались в процесс и не могли осуществлять защиту прав несовершеннолетних. Так, например, в обзоре судебной практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, изданном Верховным Судом РФ в 2011 г. приводится пример определения судьи Локтевского районного суда Алтайского края об отказе в принятии заявления прокурора в интересах несовершеннолетнего о лишении родительских прав его отца [3]. В обоснование своего решения суд заложил тот факт, что несовершеннолетний имеет опекуна, и причин невозможности его участия прокурор не указал при подаче искового заявления. Верховный Суд РФ отметил, что право обращения в суд с иском в защиту прав несовершеннолетнего прокурору предоставлено ст. 45 ГПК РФ.

На наш взгляд, ч. 1 ст. 45 ГПК РФ нуждается в изменении во избежание спорных ситуаций при ее толковании. Так, мы считаем, что существующая формулировка о праве прокурора обращаться в суд заявлением в

«защиту семьи, материнства, отцовства и детства» является несовершеннолетней, вследствие чего в ней должно содержаться указание именно на «несовершеннолетних». Данное законодательное изменение позволит исключить разностороннее толкование правовой нормы, смысл которой весьма однозначен.

Список литературы

1. Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 №744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. – 2022. – №2.
2. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web>
3. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года) // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 05.04.2009 №43-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. Гринь Е.А. Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь, И.И. Хрипков // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №9 (177). – С. 130–133.
6. Пивень А.В. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела / А.В. Пивень, П.М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – №133. – С. 812–822.
7. Барабаш Д.И. Участие органов прокуратуры в законодательном процессе / Д.И. Барабаш, П.М. Малин // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год / отв. за выпуск А.Г. Кошаев. – 2019. – С. 1078–1080.
8. Аверьянов С.Е. О полномочиях прокурора по надзору за исполнением законов в агропромышленном комплексе России / С.Е. Аверьянов, О.М. Ушаков // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых / отв. за выпуск: А.Г. Кошаев. – 2016. – С. 496–497.

Суровикина Юлия Витальевна
студентка

Верещака Владислав Игоревич
студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОМ СПОСОБЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** в статье проведено исследование процедуры урегулирования административного спора в отечественной практике между сторонами с помощью медиатора (посредника), которая представляет собой один из альтернативных приемов урегулирования споров. Авторы анализируют необходимость частичной замены судебного порядка разрешения спора процедурой медиации, рассматривает преимущества данного способа урегулирования конфликта перед судебным разбирательством. Кроме того, посредством сравнительно-правового анализа авторами была обнаружена правовая коллизия норм КАС РФ и Закона о медиации. Предложен путь ее преодоления.*

***Ключевые слова:** процедура медиации, альтернативный способ разрешения спора, административное судопроизводство, медиатор, суд, стороны.*

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения количества рассматриваемых споров судами. Безусловно, это влечет за собой большую нагрузку на судей и аппарат суда. Решением проблемы перегруженности судов является увеличение штата работников, что затратно для государства, а также является более «выгодное» с точки зрения затрат государственного бюджета и процессуальной экономии законодательное закрепление возможности урегулирования возникшего спора альтернативным способом, например, посредством медиации [1].

Процедура медиации возможна при разрешении споров почти во всех видах судопроизводств, за исключением преимущественно тех конфликтов, которые должны быть урегулированы императивными нормами, например, уголовное судопроизводство.

Согласно ст. 137.3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [4] одним из видов примирительных процедур в административном судопроизводстве является медиация. Стоит отметить, что процедура медиации применима не ко всем спорам, возникающим в рамках административного судопроизводства. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 137.5 процедура медиации не может осуществляться по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов; о защите избирательных прав; об изменении правового статуса политических партий; общественных объединений и других некоммерческих

организаций; о прекращении деятельности средств массовой информации; о помещении лица в специальное учреждение, в связи с депортацией; о защите интересов несовершеннолетнего или недееспособного лица.

Процедура медиации нашла свою более полную и подробную правовую регламентацию в федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) [2].

При проведении сравнительно-правового анализа положений КАС РФ и Закона о медиации нами была обнаружена правовая коллизия.

Так, согласно ч. 2 ст. 137.2 КАС РФ возможность проведения процедуры медиации возникает в следующих случаях [3]:

1) если имеет место быть ходатайство стороны о желании проведения процедуры медиации;

2) если проведение процедуры медиации предлагает суд, что может найти свое отражение в определении по административному делу (например, в определении о подготовке административного дела к судебному разбирательству).

Впоследствии, если стороны соглашаются с предложением суда либо если суд удовлетворяет ходатайство о проведении процедуры медиации, то суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости о приостановлении производства по административному делу, то есть с этого момента начинается альтернативное разрешение спора.

Если мы обратимся к Закону о медиации, то мы увидим, что в соответствии с п. 6 ст. 2 момент возникновения данной примирительной процедуры ознаменовывается заключением соглашения о проведении процедуры медиации.

Соглашение о проведении процедуры медиации является документом, выражающим согласие 2-х сторон о применении к конкретному спорному правоотношению альтернативного способа разрешения споров – медиацию. Однако, помимо согласия сторон, соглашение о проведении процедуры медиации должно также содержать согласие посредника в разрешении конфликта – медиатора. Его согласие будет означать его волеизъявление на оказание помощи сторонам. Таким образом, мы видим, что, исходя из толкования норм Закона о медиации, процедура медиации не может начаться без волеизъявления медиатора на оказание помощи сторонам.

Сравнивая положения КАС РФ и Закона о медиации в части момента начала проведения процедуры медиации, мы выявили значительные различия. Данная правовая коллизия требует особого внимания, так как на практике могут складываться основанные на данном противоречии спорные ситуации.

Так, может возникнуть следующая спорная ситуация: стороны изъявили свое желание прибегнуть к альтернативному способу разрешения спора путем проведения процедуры медиации, суд, действуя согласно ч. 2 ст. 137.2 КАС РФ, откладывает или приостанавливает судебное разбирательство, а далее, в рамках встречи сторон с выбранным им медиатором, последний говорит о том, что возникший правовой спор не имеет перспектив быть урегулированным в порядке проведения процедуры медиации.

Таким образом, мы видим, что из-за того, что законодатель обошел вниманием вопрос о том, что медиация начинается не только с момента волеизъявления 2-х сторон, но и с момента волеизъявления медиатора, существуют риски потери времени сторон, нарушения сроков разумного судопроизводства, а также злоупотребления процессуальными правами. В связи с чем, мы считаем, что решение суда об отложении или приостановлении судебного разбирательства для проведения процедуры медиации должно быть основано на представленном сторонами не только ходатайстве, но и соглашении о проведении процедуры медиации.

Список литературы

1. Саркисян В.Г. Альтернативное разрешение споров: понятие, виды / В.Г. Саркисян // Российское право на современном этапе. Сборник научных статей по материалам XVI международной научно-практической конференции / отв. ред. А.Н. Позднышов. – Ростов н/Д., 2022. – С. 240–242.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2010. – №31. – Ст. 4162.
3. Саркисян В.Г. Медиация в административном судопроизводстве / В.Г. Саркисян // Инновационные аспекты развития науки техники. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2021. – С. 102–107.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. – 11.03.2015. – №49.

Тарасенко Дарья Витальевна

студентка

Научный руководитель

Гринь Елена Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ВОЗБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА В СУДЕ КАК СТАДИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье раскрывается актуальная тематика, посвященная анализу возбуждения гражданского дела в суде как стадии гражданского судопроизводства. Автор также обращает внимание на изучение отечественного законодательства и научных труды наиболее выдающихся в данной области правоведов. Рассмотрена суть и юридическое значение возбуждения гражданского дела, как самостоятельной стадии процесса. В заключении сформулированы выводы.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, возбуждение дела, стадия процесса, исковое заявление, законные интересы.

Прежде чем начинать изучение представленной в данном параграфе тематики необходимо решить вопрос о правовой природе процедуры возбуждения гражданского дела в суде, так как данный вопрос вызывает

бурные дискуссии среди представителей научного сообщества. Так, некоторые правоведы убеждены в том, что процедура возбуждения гражданского дела, а также подготовка данного дела к разбирательству и непосредственно само судебное разбирательство являются одной стадией гражданского процесса с множеством отдельно взятых и последовательных этапов [1, с. 22]. По мнению представителей данной теории, возбуждение гражданского дела является одним из первоначальных этапов производства в суде первой инстанции и является структурной составляющей общей стадии гражданского судопроизводства.

Тем не менее, представленная теория встретила жесткую критику остального научного сообщества. Это обусловлено тем, что отечественная гражданско-процессуальная доктрина рассматривает возбуждение гражданского дела в суде как самостоятельную стадию гражданского процесса. Представленной теории придерживается подавляющее большинство правоведов и практикующих специалистов. К примеру, В.Ф. Борисова считает, что процедура возбуждения гражданского дела полностью соответствует общепринятому определению «стадия гражданского процесса», которое было сформировано Н.И. Масленниковой [2, с. 52]. Так, под стадией гражданского процесса следует понимать ни что иное как относительно самостоятельную, но взаимозависимую часть единого гражданского процесса. Также под стадией гражданского процесса необходимо понимать совокупность конкретно-определенных действий, предусмотренных процессуальным законом и направленных на решение конкретной процессуальной задачи и как следствие достижение общей цели, а именно объективное и законное разрешение дела по существу. Таким образом, В.Ф. Борисова небезосновательно предполагает, что процедура возбуждения гражданского дела в суде обладает всеми признаками, которые сформулированы в определении «стадия гражданского процесса».

Что касается нашего собственного мнения, то процедуру возбуждения гражданского дела в суде необходимо рассматривать с позиции самостоятельной и относительно обособленной стадии гражданского процесса, которая порождает определенные правовые последствия в виде возникновения соответствующего гражданского судопроизводства. Кроме всего прочего, представленная стадия процесса предоставляет заинтересованному лицу возможность реализовать свое законное право, которое представлено в виде обращения в суд за защитой нарушенных прав и законных интересов. Таким образом, можно смело говорить о том, что данная стадия обладает, так называемым, «процессообразующим» значением.

На основании представленных выше обстоятельств, приходим к выводу о том, что возбуждение гражданского дела следует рассматривать как самостоятельную стадию процесса. Продолжая изучение поставленного вопроса, нам необходимо раскрыть сущность и наиболее характерные особенности, присущие данной стадии процесса.

В первую очередь, стоит сказать о том, что стадия возбуждения гражданского дела является первоначальной и наиболее сжатой в сравнении с другими стадиями процесса. Тем не менее, процедура реализации данной стадии должна соответствовать общим принципам гражданско-процессуального законодательства. В данном случае, речь идет о принципах состязательности, а также равноправия участвующих в деле сторон [3, с. 14–19].

Посредством стадии возбуждения гражданского дела, граждане и юридические лица получают возможность реализации принадлежащего им конституционного права, суть которого заключается в свободном обращении за судебной защитой своих нарушенных прав и законных интересов. Данное правомочие продиктовано в содержании ст. 46 Конституции РФ.

С учетом того факта, что возбуждение гражданского дела является самостоятельной стадией гражданского процесса, то ей присущ определенный круг лиц, которые участвуют в процессе. К таковым необходимо относить следующих:

- заинтересованное лицо, которое обратилось в суд за защитой принадлежащих ей нарушенных прав и законных интересов. Иными словами, данное лицо именуется как истец;

- в представленной стадии принимают участие также и те лица, которые представляют интересы других лиц, чьи права и охраняемые законом интересы были нарушены. В данном случае, речь ведется о прокуроре, органах опеки и попечительства, органах местного самоуправления, а также органах государственной власти и представителях;

- обязательным участником данной стадии является непосредственно сам судья, который рассматривает исковое заявление и принимает одно из решений, предусмотренных гражданско-процессуальным законом [4, с. 44].

В рамках представленной в данной статье тематики, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что современное процессуальное законодательство предусматривает два вида производств, а именно:

- исковое производство;

- особое производство.

Что касается искового производства, то гражданское дело возбуждается посредством подачи соответствующего иска в суд. Если же мы говорим об особом производстве, которое в отдельных случаях можно называть неисковым, то дело возбуждается с помощью подачи заявления. Как правило, такие обращения составляются в виде простой письменной формы.

Согласно ст. 133 ГПК РФ судья, в течении 5 дней с момента поступления иска в суд, должен рассмотреть исковое заявление и принимает одно из четырех предусмотренных законом решений. К таким процессуальным решениям необходимо относить:

- принятие иска и как следствие возбуждение соответствующего гражданского дела;

- в том случае, если судья обнаружит присутствие обстоятельств, предусмотренных в ст. 134 ГПК РФ, то следует отказ в принятии данного иска;

- в том случае, если истец нарушит порядок досудебного урегулирования спора или же будут присутствовать иные обстоятельства, указанные в содержании ст. 135 ГПК РФ, то судья вправе принять решение о возврате иска;

- также исковое заявление может быть оставлено без движения, если судья обнаружит со стороны истца нарушение правовых предписаний, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 ГПК РФ.

Обратим внимание на тот факт, что судья выносит письменное определение о принятии иска к производству. Факт вынесения данного определения свидетельствует о возбуждении гражданского дела и начинается производство в суде первой инстанции. По мнению большинства практикующих специалистов, стадия возбуждения гражданского дела заканчивается и начинается следующая стадия, которая представляет собой подготовку дела к соответствующему разбирательству.

На основании представленных выше обстоятельств, а также, делая смысловой анализ указанных положений, мы можем сформулировать несколько выводов, касательно изученного материала [5, с. 98–100]. Так, современная гражданско-правовая доктрина под возбуждением гражданского дела в суде подразумевает самостоятельную стадию процесса. Большинство выдающихся правоведов, изучивших данный вопрос, считают, что процедуру возбуждения гражданского дела в суде необходимо рассматривать с позиции самостоятельной и относительно обособленной стадии гражданского процесса, которая порождает определенные правовые последствия в виде возникновения соответствующего гражданского судопроизводства. Кроме всего прочего, представленная стадия процесса предоставляет заинтересованному лицу возможность реализовать свое законное право, которое представлено в виде обращения в суд за защитой нарушенных прав и законных интересов.

Таким образом, по нашему мнению, данная стадия обладает так называемым «процессообразующим» значением. Вместе с этим необходимо помнить, что стадия возбуждения гражданского дела является первоначальной и наиболее сокращенной стадией гражданского процесса, в сравнении с другими стадиями. Особое значение представленной в данной статье стадии заключается в том, что посредством возбуждения гражданского дела как граждане, так и юридические лица получают возможность реализации принадлежащего им конституционного права, суть которого заключается в свободном обращении за судебной защитой своих нарушенных прав и законных интересов.

Список литературы

1. Алёхина С.А. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / С.А. Алёхина [и др.]; отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Укусова. – М., 2015. – С. 22.
2. Масленникова Н.И. Гражданский процесс как форма социального управления / Н.И. Масленникова. – Свердловск, 1989. – С. 52.
3. Сулейманов Э.Э. Некоторые вопросы защиты авторских прав / Э.Э. Сулейманов, Е.А. Гринь // Правовая позиция. – 2020. – №12. – С. 14–19.
4. Аргунов В.В. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов [и др.]; под ред. М.К. Трешникова – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2014. – С. 44.
5. Олюнин М.А. К вопросу об институте надлежащего извещения участников гражданского процесса / М.А. Олюнин, Е.А. Гринь // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №12. – С. 98–100.

Траленко Сергей Геннадьевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ТОЖДЕСТВА ИСКОВ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация: статья посвящена процессуальным вопросам теории определения тождества исков, предметом которых является проверка законности нормативных актов в порядке административного судопроизводства. Внимание уделено как значению, так особенностям определения тождества исков по делам об оспаривании нормативных правовых актов. На основе анализа судебной практики, норм процессуального права, а также мнений процессуалистов, рассматриваются предпосылки к различным подходам законодателя, отмечаются тенденции в современном административном судопроизводстве, а также вырабатываются практические рекомендации по правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: тождество споров, дела об оспаривании нормативных актов, тождество исков, предмет иска, основания иска, законность нормативных актов.

В общем смысле, значение определения тождественности заключается не только в определении возможности совершения процессуальных действий, таких как: прекращение производства по делу, оставление дела без рассмотрения или возбуждение дела в суде, но и, в самом широком понимании, в обеспечении права на судебную защиту, более того – в обеспечении доступности таковой [4].

Исследуя категорию дел об оспаривании нормативных правовых актов, можно сказать, что выявление тождества исков и споров имеет смысл обеспечения стабильности не только судебных решений, но и государственной системы, выраженной потребностью в стабильном (непрерывном) действии правовых норм.

Одним из инструментов удовлетворения данной потребности являются положения законодательства, указывающие на основание для отказа в принятии административного искового заявления об оспаривании нормативных правовых актов, при условии совпадения предметов исков с тем, по которому уже имеется решение. Традиционно же в практике цивилистического судопроизводства, тождество иска определяется посредством анализа как предмета, так и, основания, а также сторон.

Ответ на вопрос, почему к этим делам применяется особенное условие тождественности исков, содержится в практике Верховного Суда РФ, разъясняющей, что при рассмотрении и разрешении такого рода дела, суд не ограничивается основаниями и доводами, которые содержатся

непосредственно в исковом заявлении, а выясняет обстоятельства, прямо имеющие значение для дела, в полном объеме [2]. Судья откажет и при условии несоответствия сторон, даже если их доводы не обсуждались судом первой инстанции.

Можно сказать, что законодатель при рассмотрении исследуемых административных дел прямо вменяет суду в обязанность, проверить соответствие оспариваемого объекта (нормативный правовой акт) нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

При этом, в старой редакции Гражданского процессуального кодекса, аналогичная норма, содержащаяся в ч. 8 ст. 251, предписывала для определения тождественности учитывать основания, помимо предмета.

Стоит сказать, что в предпосылках к новому подходу, с немалой долей вероятности, лежит общеправовая презумпция законности нормативного акта, а вышеизложенные разъяснения ВС РФ являются продолжением данной презумпции.

Для правильного понимания, следует обосновать позицию законодателя с точки зрения процессуальной теории элементов иска, то есть основания, предмета и сторон [3, с. 136–140]. В данном случае объяснить, почему стороны не учитываются в выявлении тождественности исков, позволяет характер дел, они проистекают из публичных правоотношений, одной из сторон регулярно будет тот орган, который этот самый нормативный акт издал, а с другой стороны может быть любой гражданин из неопределенного круга лиц, чьи права затрагиваются данным актом.

Что касается основания, в общем смысле, это обстоятельства, на которые ссылается административный истец в обоснование факта нарушения его прав [5]. Обоснованием будет являться нормативный акт, обладающий большей юридической силой, или их совокупность. Учитывая вышеизложенные положения и позицию ВС РФ, представляется нецелесообразным вновь проверять нормативный акт на соответствие законодательству, что уже сделано по тождественному иску.

Остается предмет иска, который содержит не только требование истца, но и объект обжалования в данной категории дел – сам нормативный правовой акт. Анализ только лишь этого элемента иска считается законодателем достаточным для определения тождества, достаточным для выявления имеющегося решения в отношении данного нормативного акта.

Однако в действительности, в связи с наличием положений в законодательстве, позволяющих принять исковое заявление об обжаловании нормативного акта, в отношении которого ранее уже было вынесено решение, меняет процессуальную картину. Такое исключение сделано в связи с динамичностью законодательства, в силу большого числа обстоятельств, оно изменяется, отвечает более современным потребностям различных сфер общественных отношений. Проверка на соответствие изменившемуся законодательству никаким образом не могла быть проведена в ранее рассмотренном деле.

Из этого всего следует, что формально достаточно выявить тождественность предметов исков, но фактически, чтобы не нарушить законные права на судебную защиту, введу развивающегося и изменяющегося законодательства, судья должен соотносить и основания исков, казалось бы, не на тождественность, но без сравнительного анализа оснований, то есть

соотносимого законодательства очень затруднительно обнаружить изменения в правовом регулировании каких-либо отношений. Судья не способен держать в голове все происходящие изменения в законодательстве, во всех сферах жизни общества, более того, учитывая загруженность судов, представляется необходимым действительный сравнительный анализ не только предметов, но и оснований исков.

Таким образом, значением выявления тождества исков по делам об оспаривании нормативных правовых актов является не только обеспечение исключительности судебного решения, состоящее в недопустимости совершения процессуальных действий судом дела по рассмотрению вторичного заявленного иска (являющегося тождественным к первоначальному), по делу которого судом установлена законность. Существенное значение состоит в необходимости обеспечения стабильного функционирования государства, выраженного в необходимости поддержания состояния урегулированности значимых общественных отношений.

Особенности же выявления тождества исков по данным делам заключаются в том, что формально, для его выявления достаточно обнаружить тождество такого элемента иска, как предмет, но с целью недопущения нарушения прав граждан на судебную защиту, суд должен соотнести и основания исков, выявить изменения в законодательстве.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №23. – Ст. 2051.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №30. – Ст. 1065.
3. Губина Е.Н. К вопросу о тождестве исков / Е.Н. Губина // Вестник СамГУ. – 2006. – №10/3 (50). – С. 134–142.
4. Зеленская Л.А. К вопросу о соотношении понятий «тождество споров» и «тождество исков» / Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-tozhdestvo-sporov-i-tozhdestvo-iskov> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Зеленская Л.А. Некоторые аспекты использования различных технологий в судопроизводстве // Л.А. Зеленская // Право и практика. – 2022. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ispolzovaniya-razlichnyh-technologiy-v-sudoproizvodstve> (дата обращения: 18.12.2022).

Траленко Сергей Геннадьевич

студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

***Аннотация:** в статье подробно раскрывается сущность возникающих на практике проблем и препятствий в процессе признания решений иностранных судов. Оценивается влияние возникающих проблем на положение Российской Федерации в мировой экономике и перспективы развития международных коммерческих отношений в условиях современных тенденций, выявленных при анализе судебной практики. Деятельность судов в работе оценивается как инструмент обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** иностранные арбитражные решения, признание иностранных арбитражных решений, иностранный арбитраж, финансовый суверенитет, коммерческая деятельность.*

Возможность признания и приведения в исполнение решения судов иностранных государств, которые приняты по спорам, возникающим при осуществлении коммерческой (предпринимательской) деятельности, в том числе решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, которые приняты на территории иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, предусматривается законодательством Российской Федерации.

Порядок признания и приведения в исполнение решение иностранного суда и иностранного арбитражного решения подразумевает подачу заявления стороной спора, который рассмотрен иностранным судом или третейским судом, в арбитражный суд.

Помимо положений законов РФ, основополагающим нормативным актом, распространяющим свою юрисдикцию на множество государств, является Конвенция «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», которая была принята дипломатической конференцией Организации Объединенных Наций 10 июня 1958 года и вступила в силу 7 июня 1959 года.

Анализируя судебную практику по соответствующей категории дел, можно выделить некоторые особенности. В их числе – тенденцию по защите бюджетных средств в безусловном характере, если в их отношении обращены требования иностранных компаний. При этом достаточно выявлять малейшую перспективу обращения на них взыскания.

Так в деле №А40-117326/2018 о взыскании задолженности в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору, в котором истцом

выступает английская компания, а ответчиком – российское акционерное общество, судом первой инстанции было отказано в признании и приведении решения LCIA в исполнение. В принятом судом решении, было указано, что приведение в исполнение решения LCIA, вследствие чего будет обращено взыскание на имущество лица, конечным бенефициаром которого является Российская Федерация, создает возможным нанесение ущерба бюджету РФ, путем вывода денежных средств на счета иностранных компаний. Также отмечается, что возможная ситуация нарушит принципы добросовестности и запрета злоупотребления правом (общие принципы права).

В этом примере демонстрируется безусловная защита государственного суверенитета в финансовой сфере, элементом которого являются бюджетные средства Российской Федерации. Очевидно, что потребности публичных субъектов права – РФ, ее субъектов и муниципальных образований – должны быть установлены в исчерпывающем легальном перечне [1, с. 207]. Но стоит отметить, что стороной спорного правоотношения являлась негосударственная коммерческая организация, зарегистрированная на территории Великобритании. Учитывая этот факт, ограничены возможности для защиты и восстановления нарушенных прав субъекта, прямо не реализующим политику государства регистрации, введу чего стоит острая необходимость в первую очередь определить, является ли данная компания средством реализации агрессивных элементов политики страны регистрации, представляющим действительную угрозу для государственного суверенитета в сфере финансов Российской Федерации. Потому как добросовестное поведение со стороны иностранного контрагента и ограничение возможностей восстановления или защитить нарушенное право введу лишь наличия с противоположной стороны конечного бенефициара – Российской Федерации создает негативный образ для международных частно-правовых отношений.

Некоторые специалисты в данной ситуации ссылаются на теорию абсолютного иммунитета государства в международном частном праве [3, с 3–12], которая имеет свое отражение в Федеральном законе от 3 ноября 2015 г. №297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». Однако большинство развитых стран придерживается концепции ограниченного государственного иммунитета в международном частном праве, согласно которой, разграничивается государство как субъект политической власти, когда оно осуществляет властно-распорядительную деятельность, и как субъект коммерческих отношений, когда оно участвует в хозяйственной деятельности. На данной концепции основывается Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Нью-Йорк, 2004 г., не вступила в силу), участником которой является Российская Федерация.

С точки зрения обеспечения защиты государственного суверенитета, данная особенность однозначно имеет эффективность и о правильности таковой спора быть не может.

С другой стороны, если брать во внимание оценку перспектив международных частно-правовых отношений, такой подход безусловно не внушает доверия для иностранного элемента (организации), не создает

позитивную и благоприятную почву для развития международных коммерческих отношений.

Стоит обратить внимание на то, что в процессе судебного разбирательства не все сведения о фактах должны быть доказываемы. В связи с недостаточным как законодательным регулированием, так и теоретическим толкованием категории «общеизвестные обстоятельства» отсутствует единообразность судебной практики [2, с. 80].

Проблема неточности формулировок, даже учитывая публикации арбитражных центров на своих сайтах, рекомендуемых типовых арбитражных оговорок, все еще актуальна, что безусловно не может не приводить к спорам касательно юрисдикции, компетенции и проистекающим из этого проблемам признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации.

Сталкиваясь с проблемой неясных и нечетких арбитражных оговорок, суды устанавливая истинные намерения сторон в отношении механизма разрешения споров, обращают внимание на переговоры и переписку, поведение сторон, выбранное применимое право. При этом данные «показатели» обычно преобладают над заключениями лингвистов.

При возникновении проблем неясности и нечеткости арбитражных оговорок, суд должен установить истинные намерения сторон в отношении механизма разрешения споров. Суд обращает внимание на поведение стороны, выбранное применимое право, переговоры и деловую переписку. Во многих случаях сложившееся по итогу мнение суда преобладает над заключениями лингвистов.

Примером такой проблемы служит дело №А40-337611/2019, в котором основной правоотношений между английским консалтинговым (специализированным) агентством и российским известным футбольным клубом являлся договор возмездного оказания услуг, в котором было указано условие, что споры по договору разрешаются путем переговоров, а в случае невозможности решения спора путем переговоров, он подлежит рассмотрению в Арбитражном суде города Москвы. Также в нем было указано: при передаче дела в Спортивный арбитражный суд (CAS), спор будет рассматриваться единолично арбитром на английском языке.

В последующем, CAS принял решение в пользу английской компании о взыскании с российского футбольного клуба денежных средств, после чего, поступило заявление в арбитражный суд о признании и приведении этого решения в исполнение. Главным обстоятельством, который стремился установить суд, являлась заключенность арбитражного соглашения. В доказательство этого факта, со своей стороны, заявитель сослался на заключение комиссии лингвистов-специалистов, в которой, с ссылкой на положения договора, они приходят к выводу о наличии права выбора подсудности у заявителя, а также установили, что должник по договору своевременно не оспорил компетенцию CAS. Возражая против позиции стороны заявителя, ответчик обосновывает свое понимание договора, как не содержащего согласованной воли сторон о передаче спора в CAS, не отвечающем критериям исполнимости и не содержащего существенных условий арбитражного соглашения.

Судом первой инстанции было отказано в признании и приведении решения CAS в исполнение, также в решении суд указал, что арбитражная

оговорка является нечеткой и не обладает определенной формулировкой. Воля сторон на рассмотрение спора альтернативным путем не была подтверждена материалами дела, доказательств, свидетельствующих о факте заключения соглашения на передачу споров в CAS судом не выявлено.

Суд обращает внимание на место подписания договора, им является г. Москва, а применимым правом установлено право РФ, текст же договора составлен только на русском языке. Это и приводит к выводу, что спор разрешен некомпетентным международным коммерческим арбитражем, в условиях отсутствия соответствующего арбитражного соглашения. Все вышестоящие инстанции поддержали позицию суда первой инстанции.

Исходя из этого, суды прямо отмечают необходимость четкой формулировки арбитражных оговорок, которая нивелирует риск противоречивых толкований, в том числе лингвистических.

Очередной практической сложностью в судебно-арбитражной практике по данной категории дел заключается в начальной стадии ее формирования в Российской Федерации. Следовательно, она не обладает должной согласованностью и целостностью в применении как принципов, так и сложных понятий, встречающихся в международном коммерческом арбитраже.

Многие процессуалисты обеспокоены тенденцией, которая приобретает обширную практику, позиции России, называемый «изоляционизм» в отношении признаваемых в правовом пространстве множества стран с развитой правовой системой категорий и понятий в сфере международного коммерческого арбитража. Как следствие, имеют место случаи нарушения принципов, заложенных в международных договорах, участником или стороной которых является Российская Федерация.

Однако, учитывая общемировую тенденцию к снижению темпов глобализации, пересмотре основ международного сотрудничества, а также в условиях жестких санкций, такая позиция России наиболее полно отвечает государственным интересам.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что признаки и приведение в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, как сфера арбитражно-процессуальной деятельности имеет свои особенности и собственные дискуссионные, порой проблемные вопросы. От принципов, на базе которых будет реализовываться данное право, зависит положение Российской Федерации и юридических лиц, в ней зарегистрированных, на мировом рынке товаров и услуг. Потому необходимо уделять должное внимание консолидации выносимых судебных решений, с целью выработки определенной практики.

Список литературы

1. Гринь Е.А. Некоторые вопросы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд / Е.А. Гринь // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011 – №7. – С. 205–216.

2. Гринь Е.А. Оценочный признак общеизвестных фактов / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2021. – С. 78–82.

3. Литвинский Д.В. Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств / Д.В. Литвинский // Журнал международного частного права. – 2002. – №2–3 (36–37). – 18 с.

4. Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений / А.И. Муранов. – М.: Статут, 2003. – 192 с.

Федянин Юрий Михайлович

соискатель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ИНВЕСТИЦИИ»

***Аннотация:** в статье рассматривается содержание понятия «инвестиции» с точки зрения использования данного термина в научной литературе и в нормативно-правовых актах. Показано соотношение понятий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность». Подчеркивается, что, по сути, под инвестициями следует понимать не объекты и сами инвестиционные правоотношения, хотя в законодательстве в настоящее время закреплён иной подход. Делается вывод, что пока окончательно содержание понятия «инвестиции» остается дискуссионным. Автором использованы различные методологические подходы, а также научные приемы анализа и синтезе. Позиция автора базируется на основе действующего законодательства и мнения ученых-юристов о понятии инвестиций.*

***Ключевые слова:** инвестиции, понятие инвестиций, инвестиционная деятельность, правовое понятие, правовое понятие инвестиций.*

Успешное экономическое развитие немислимо без активной инвестиционной деятельности. Инвестиции позволяют привлечь необходимые денежные средства для развития отдельных отраслей экономики, предоставляют преимущества их получателям. Особенный интерес для развития экономики любой страны имеют и иностранные инвестиции. Вместе с тем, их правовое регулирование отстаёт от бизнеса. На уровне базовых понятий пока нет единства в научной доктрине и законодательстве.

Понятие инвестиции в Российской Федерации закрепляется Федеральным законом от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», который под инвестициями понимает денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. В свою очередь Федеральный закон от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» под инвестированием понимает вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории

Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации. Эти нормативно-правовые акты регулируют одни и те же правоотношения. Но в одном инвестиции рассматриваются как объект инвестирования, в другом – как действие или инвестиционный процесс.

В научной среде также нет единого подхода к определению понятия инвестиции.

В правовой литературе инвестиции определяются как юридически принадлежащие инвестору (титульные) объекты гражданских прав (в форме собственности и исключительных прав интеллектуальной собственности), которые имеют денежную стоимость и инвестируются ими в объект предпринимательской и (или) иной деятельности с целью получения прибыли, предотвращения расходов (убытков) и (или) достижения положительного социально-экономического эффекта [1, с. 12]. Инвестиции также понимаются как любой инструмент, в который можно поместить деньги, рассчитывая сохранить или умножить их стоимость и (или) обеспечить положительную величину дохода [2, с. 10], и как действия, заключающиеся в распоряжении имущественными благами с целью извлечения прибыли (выгоды) [3, с. 46].

Понятие «инвестиция» первоначально в большей степени использовалась в экономическом аспекте. При этом под инвестицией понималось различного рода вложения для их последующего увеличения. В финансовой теории под инвестициями понимают приобретение реальных (здания, сооружения, машины и оборудования) или финансовых активов, то есть затраты, целью которых является получения будущих выгод.

Категория «инвестиция» была впервые введена в научный оборот представителями экономических наук, для которых общепризнанным является понимание инвестиций как любых вложений капитала с целью последующего его увеличения [4, с. 10]. Как отмечает Ю.Н. Кашеварова, термин «инвестиции» это экономическое понятие, которое означает предоставление средств с целью получения прибыли в ходе осуществления предпринимательской и (или) иной деятельности, а также достижения иного положительного эффекта.

Право регулирует конкретную форму инвестиций. Правовое содержание инвестиций появляется, когда участники инвестиционной деятельности заключают между собой инвестиционное соглашение (договор) [5, с. 8].

В финансовой теории под инвестициями понимают приобретение реальных (здания, сооружения, машины и оборудования) или финансовых активов, то есть затраты, целью которых является получение будущих выгод. При этом инвестирование может осуществляться как за счет собственных средств, так и за счет привлеченных в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Использованный законодателем в правовых дефинициях подход к определению инвестиций через указание совокупности вкладываемых

инвестором объектов (денежных средств, ценных бумаг, иного имущества), характеристик объектов вложений (объекты предпринимательской и (или) иной деятельности) и цели вложений (получение прибыли и (или) достижение иного полезного эффекта) не соответствует требованиям логического определения понятия. В такой дефиниции основное смысловое значение термина «инвестиции» определяется через признаки объектов вложений и цели деятельности, не относящихся к определяющему понятию вкладываемых объектов.

В некоторых случаях инвестиции определяются более узко. Например, в некоторых корпоративных актах дается такое определение: «инвестиция – это вложение капитала в какое-либо дело путем приобретения ценных бумаг или непосредственно предприятия (предприятий) с целью получения дополнительной прибыли или влияния на дела предприятия, компании.»

При формировании правового понятия термина «инвестиции» представляется необходимым основываться на том, что под инвестициями можно понимать не совокупность вкладываемых объектов, а общественные отношения, направленные на инициирование оборота капиталов. При внесении термина «инвестиции» в сферу действия правовых норм данный термин может восприниматься как синоним термина «инвестиционные правоотношения» (инвестиционные экономические отношения, урегулированные правом) [6, с. 8–9]. В настоящее время, в соответствии с действующим законодательством, под инвестиционной деятельностью понимается «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» (ст. 1 Закона РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации в форме капитальных вложений»). Хотя этот закон распространяется на отношения, связанные с инвестиционной деятельностью, осуществляемой в форме капитальных вложений, однако его положения могут служить ориентиром в правовом регулировании инвестиционной деятельности и в других сферах.

По общему правилу, подразумевается, что любые инвестиции должны осуществляться с целью получения прибыли. Законодатель говорит о возможности получения и иного положительного эффекта, однако не раскрывает, в чем кроме прибыли может заключаться это положительный эффект. К тому же применение понятия положительного эффекта, опять же вызывает вопросы, в связи с отнесением деятельности по получению положительного эффекта к предпринимательской. Предпринимательская деятельность, как известно, имеет целью получение прибыли, а не иного положительного эффекта. В то же время инвестиционная деятельность однозначно относится к предпринимательской по своей природе и содержанию.

Таким образом, можно прийти к выводу, что понятие инвестиций еще не получило своего окончательного правового опосредования ни в юридической науке, ни в нормативно-правовых актах.

Список литературы

1. Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовое регулирование инвестиционной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.Ю. Целовальникова – Ростов н/Д., 2005. – 222 с.

2. Доронина Н.Г. Государство и регулирование инвестиций / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина. – М.: Городец, 2003. – 272 с.
3. Кокин В.Н. Защита прав инвестора при недропользовании на условиях соглашения о разделе продукции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.Н. Кокин. – М., 2002. – С. 46.
4. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент / И.А. Бланк. – М., 2001. – 448 с.
5. Кашеварова Ю.Н. Финансовая аренда как форма инвестиций: автореф... дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю.Н. Кашеварова. – М., 2008. – 29 с.
6. Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.М. Антипова. – М., 2007. – 26 с.

Филимонова Виктория Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ПРЕИМУЩЕСТВАХ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в статье раскрывается понятие процедуры медиации, анализируются ее основные признаки и преимущества перед другими способами альтернативного разрешения споров, а также ее современное правовое состояние на территории Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** медиация, медиативное соглашение, альтернативные способы разрешения споров, медиатор, судебное примирение.*

В настоящий момент в человеческом сообществе мнение о том, что урегулирование спора в судебном порядке – наиболее эффективный способ защиты прав и свобод человека, получило огромное распространение, многие обосновывают это тем, что в результате рассмотрения дела суд выносит решение, которое по своей сути является для сторон спора обязательным к исполнению. Несмотря на данный неоспоримый факт, судебное решение неспособно удовлетворить всех заинтересованных в исходе дела лиц, вследствие чего происходит отказ от добровольного исполнения и последующее обжалование в вышестоящие инстанции, и соответственно происходит затягивание и углубление спора между сторонами. Однако последние десятилетия система разрешения споров в мире претерпела существенные изменения, причиной которых является мировая глобализация и интеграция современного общества в различных сферах жизни, в том числе и правовой. В соответствии с этим в Российской Федерации свое развитие получили альтернативные способы разрешения споров между сторонами, к которым согласно статье 153.3 ГПК РФ относятся переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, а также законом допускается возможность использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

Понятие медиации закреплено в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 г. №193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», согласно положениям которого, процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. То есть можно сказать, что медиация – особая форма посредничества и особая форма примирительной процедуры, при которой медиатор не вмешивается в уже возникший спор между сторонами, не предлагает им готовых решений, а способствует ведению конструктивного диалога и направлению его в нужное русло. Но при этом важно отметить, что не стоит отождествлять термины «медиация» и «посредничество», также как и считать данную процедуру аналогичной переговорам или судебному примирению. Ведь именно принципы, которыми руководствуется медиатор, его действия, индивидуальный подход к разрешению споров и уникальный инструментарий выделяют медиацию из всего спектра процедур по разрешению споров. При этом следует особо отметить, что процедура медиации может иметь определённые особенности реализации на практике, что во многом обусловлено характером дела, рассматриваемого судом, поскольку, например, большинство дел, возникающих из публичных правоотношений и рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, именно в силу наличия такого признака как публичность, вообще в принципе не могут быть урегулированы посредством использования медиации [1].

Итак, рассмотрим главные особенности медиации, отличающие ее от иных способов разрешения споров и дающие этой процедуре преимущества в большинстве случаев, когда нужно быстро и эффективно урегулировать спор между сторонами

Во-первых, ключевой особенностью процедуры медиации является то, что стороны могут заключить между собой соглашение о применении процедуры медиации и в течение указанного в нем срока не обращаться для разрешения спора в суд. Причем, соглашение о применении процедуры медиации может касаться как спора, который непосредственно уже возник между сторонами, так и спора, который потенциально может возникнуть. В то время как, например, основанием для проведения судебного примирения согласно Регламенту проведения судебного примирения, утвержденного Постановлением Пленума ВС РФ от 31.10.2019 года №41 разделу 2, статьи 10 является определение суда о проведении судебного примирения, то есть в данном случае речь идет о споре, который уже возник между сторонами и соответствующее дело возбуждено и рассматривается в судебном порядке.

Во-вторых, стоит отметить положение, которое касается оплаты деятельности по проведению процедуры медиации, согласно которому данная услуга может предоставлять как на платной, так и на бесплатной основе. На первый взгляд, по сравнению с той же самой процедурой судебного примирения, которая проводится исключительно на бесплатной основе, данное положение не будет иметь никаких преимуществ. Но обращаясь к мнению председателя комитета по медиации Е.В. Ксенофоновой можно сделать заключение о том, что несмотря на, казалось бы, явное

преимущество судебного примирения, затраты при выборе процедуры медиации в качестве способа разрешения спора значительно ниже. В свою очередь следует уточнить, что в данном случае речь идет об экономии на оплате госпошлины и услугах юриста в суде.

В-третьих, многие авторы выделяют в качестве одного из преимуществ оперативность, иначе говоря сроки проведения данной процедуры. Согласно статье 13 ФЗ-№193 стороны самостоятельно определяют в соглашении данный аспект, а следовательно, могут быть установлены самые короткие сроки, но при этом законодателем указывается важное положение, которое касается того, что стороны и в том числе медиатор должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более чем в течение шестидесяти дней. В то время как сроки проведения примирительной процедуры устанавливаются судом в определении о проведении судебного примирения, который в свою очередь может быть продлен судом по ходатайству сторон, то есть могут допускаться случаи отказа в продлении срока проведения примирительной процедуры.

То есть, подводя итог, можно сказать, что медиация направлена на формирование сотрудничества, либо на цивилизованное прекращение отношений между сторонами, результатом которой является достижение взаимовыгодного решения, априори являющегося более прочным по сравнению с судебным решением.

В качестве основных преимуществ рассматриваемой процедуры перед другими способами разрешения споров можно назвать следующие:

- 1) разрешения спора по принципу «выигрыш–выигрыш», то есть отсутствие проигравшей и победившей стороны;
- 2) высокая реализация достигнутых решений;
- 3) минимизирование затрат;
- 4) оперативность.

Несмотря на новизну данного института и значительное наличие положительных аспектов в настоящий момент отношение к нему имеет двойственное значение. Одни авторы считают, что медиация «не входит в систему защиты права, а находится в положении отдельных от правосудия процедур и никак с правосудием не связана».

По мнению Е.Г. Стрельцовой, альтернативные способы разрешения споров могут быть «чересчур легковесными для полноценной защиты нарушенного (охраняемого) права или охраняемого законом интереса» [6]. С данным мнением невозможно не согласиться, поскольку одна из главных проблем анализируемого института – отсутствие авторитета, обусловленное менталитетом граждан, проживающих на территории РФ. Это является логичным рассуждением, так как с точки зрения психологии, человек воспринимает то или иное решение, исходя из его престижности, соответственно решение суда будет восприниматься властным и надежным, поскольку сама судебная система постоянно меняется и совершенствуется для улучшения защиты прав граждан. В качестве отрицательного проявления данного положения является то, что решение, принятое по результатам проведения медиации, исполняется добровольно. То есть, в случаях, если медиативное соглашение не было утверждено судом в качестве мирового соглашения или не было удостоверено в нотариальном

порядке, то отсутствуют какие-либо гарантии соблюдения данного соглашения, что в свою очередь может привести к усугублению конфликта между сторонами и дальнейшему обращению с иском в суд. Для урегулирования данного вопроса я предлагаю внести изменения в действующее ФЗ-№193 в статье 12, пункте 5, которое бы обязало сторон и медиаторов, в случае разрешения спора до обращения в суд, в обязательном порядке нотариально удостоверить заключенное соглашение для минимизации рисков и повышению эффективности данной процедуры.

В противовес этой позиции другие авторы, в частности С.К. Загайнова, советуют обратиться к зарубежному опыту, где «на факт принятия решения выбрать медиацию для урегулирования правового спора решающее воздействие имеет то обстоятельство, что об этом сторонам рассказал судья» [2]. То есть для повсеместного внедрения процедуры медиации необходим тот плацдарм, который может исходить от судей для разъяснения гражданам возможности прибегнуть к данному способу разрешения спора, в чем он заключается, и как он реализуется. Это станет, в свою очередь, показателем надежности данной процедуры и уверенности со стороны граждан. При этом одной из важных задач представляется правильное выяснение судом состава всех заинтересованных в деле лиц [3], что позволит в дальнейшем исключить возможность нарушения прав и интересов лиц, не привлечённых к участию в деле.

Помимо организационных препятствий развития данного института, можно также выделить экономические преграды, например, отсутствие заинтересованности судебных представителей в примирении сторон в рамках процедуры медиации, поскольку это напрямую и существенным образом оказывает влияние на их вознаграждение за оказанные ими услуги. Для разрешения данного вопроса я бы предложила ввести обязательное досудебное урегулирование споров посредством заключения соглашения о применении процедуры медиации.

Также можно говорить и о субъективных преградах, среди которых отмечают высокую степень конфликтности общественных отношений, незнание сторонами о существовании в российской правовой практике возможности применения процедуры медиации, которая в свою очередь выходит из организационной проблемы, касающейся низкого уровня просветительской работы органов государственного управления и органов местного самоуправления, а также непринятие авторитета медиатора. На мой взгляд, непринятие авторитета медиаторов связано с небольшими требованиями, содержащимися в законодательстве, согласно которым услуги медиаторов могут предоставлять как на профессиональной, так и непрофессиональной основе. Для разрешения настоящей проблемы я бы предложила изменить данное положение, исключив возможность предоставления таких услуг лицами на непрофессиональной основе, а также ужесточить требования к медиаторам в части увеличения часов курсов, на которых обучаются медиаторы, а также ввести обязательное наличие высшего юридического образования.

В заключение хочется сказать, что разрешение проблем анализируемой процедуры является на сегодняшний день достаточно актуальным вопросом, поскольку российская система выходит на новый уровень, поэтому вопрос о разгрузке судебной системы стоит остро. Благодаря

решению существующих проблем, мы сможем достичь формирования совершенно нового правового сознания среди российского общества, повысить качество судебной системы, а также ее эффективность.

Список литературы

1. Бархович А.С. Признание недействительным акта государственного органа (Роспатента) как способ защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / А.С. Бархович, Е.И. Дробот, Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №12–2. – С. 35–39. – DOI 10.23672/e1226-3436-7727-z. – EDN TEKSLE.
2. Загайнова С.К. Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» / С.К. Загайнова // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №6. – С. 29.
3. Зеленская Л.А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве / Л.А. Зеленская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №120. – С. 857–869. – EDN WHGIKV.
4. Масленникова Л.В. Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы / Л.В. Масленникова, Ю.А. Телешева // Молодой ученый. – 2017. – №13 (147). – С. 462–464 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://moluch.ru/archive/147/41247/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 №41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС «Консультант Плюс»
6. Стрельцова Е.Г. Организация медиации как элемента государственной политики в сфере защиты прав и интересов (на основе российского исторического и современного зарубежного опыта) / Е.Г. Стрельцова // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №6. – С. 49.
7. Федеральный закон от 27.07.2010 г. №193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «Консультант Плюс».

Чиркова Елизавета Игоревна

студентка

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования отвечающей вызовам современности антикоррупционной политики Российской Федерации. Особое внимание акцентируется на необходимости участия в данном процессе научного сообщества, широкой общественности, задействование институтов гражданского общества.

Ключевые слова: правовая политика, антикоррупционная политика, факторы коррупции, право.

Эффективность мер государственного управления и правового регулирования в реализации задач антикоррупционной политики государства

чрезвычайно актуальна для современной России. Это явление не только негативно сказывается на всестороннем развитии государства, но и несет серьезные правовые риски для стабильного функционирования существующей государственно-правовой системы. Широкое освещение в СМИ конкретных случаев коррупции на высоком федеральном и региональном уровнях вызывает широкий общественный резонанс и, таким образом, ставит проблемы коррупции в повестку дня политических партий и отдельных политиков, различных научных, исследовательских, общественных российских и международных органов и организаций.

Российское законодательство дает довольно широкое разъяснение термина «коррупция», под которым оно определяет его как «злоупотребление должностными полномочиями и использование своего положения незаконным путем и в корыстных целях», что соответствует действительности.

Исследование, проведенное Российским научным сообществом политологов, а также ряд социологических опросов показывают, что среди граждан страны, нарастает недовольство принимаемыми к коррупционерам, мерами, кроме того, эти меры видятся обществу недостаточными и малоэффективными. Особенно возмущает население проявления коррупции в сегодняшнее время, когда страна использует все возможности для достижения поставленных целей специальной военной операции.

В этом контексте необходимо подчеркнуть важную роль политических партий как наиболее организованных и активных участников гражданского общества, участвующих в выработке решений разнообразного спектра проблем, стоящих перед страной. Положения о коррупции содержатся в программных документах всех политических партий, участвующих в борьбе за власть или за право оказывать влияние на решения, принимаемые государством.

Деятельность партийных организаций и партий проявляется в различных областях противодействия коррупции. Депутаты парламента обеих палат активно участвуют в подготовке и принятии нормативно-правовых актов федерального уровня по противодействию коррупции, проводят различные мероприятия по преданию гласности выявленным случаям данных правонарушений, способствуют принятию законов, укрепляющих экономическую безопасность нашей страны и, при содействии молодежных объединений, пропагандируют антикоррупционное правосознание у подрастающего поколения.

Серьезную роль в правовом воспитании антикоррупционной модели поведения играют средства массовой информации, освещающие факты коррупции и предпринимаемые правоприменительными органами меры к такого рода правонарушителям. Сегодня антикоррупционная правовая политика проводится и в школах, и в вузах, где объясняют недопустимость как дачи, так и получения взяток, разъясняют виды ответственности за деяния коррупционного характера.

Все это свидетельствует о существенной важности проблемы противодействия коррупции и необходимости дальнейшего совершенствования российской антикоррупционной системы не только в рамках деятельности соответствующих органов исполнительной власти, но и для развития механизмов парламентского контроля, повышения роли различных институтов гражданского общества, включая политические партии, и их

последующего взаимодействия. Вместе с тем для того, чтобы принимать эффективные меры по борьбе с коррупцией, нужно иметь серьезные научные доказательства и аргументы, обосновывающие коррупционные меры. Юридическая наука на протяжении нескольких десятков лет изучая проблемы коррупции, обращает пристальное внимание на исследовании каузальной природы, причинности этого крайне деструктивного явления.

Юриспруденцией изучаются формальные, деятельностные, материальные и целевые причины, социологические, исторические, политические, психологические и иные факторы, формирующие коррупционные модели поведения [3; 4]. В последнее время теоретическое правоведение останавливает внимание и на морально-этических особенностях, точнее их деформации в связи с совершением коррупционных правонарушений.

Поэтому совершенствование антикоррупционной политики современной России должно осуществляться не только в рамках объективного анализа существующей правоприменительной практики, но и в рамках совершенствования научно-обоснованной государственной «концепции противодействия коррупции», которая требует активного участия со стороны высшего руководства страны и всего научного сообщества.

Основная цель «Антикоррупционной концепции» – снизить уровень возможностей потенциального коррупционера совершать противоправные действия. В связи с этим, важнейшим условием предотвращения коррупции является наличие специальных процедур выявления и расследования коррупционных правонарушений. Необходимо выявление на ранних стадиях фактов и доказательств источников происхождения значительного увеличения активов коррупционера, превышающих их соответствующий доход. Особую общественную опасность представляют собой проявления коррупции, связанные с поддержкой экстремистской деятельностью.

Как отмечают Е.П. Шляхтин и Р.Ф. Степаненко, здесь нужны: «...особые правовые механизмы согласованной работы всех государственных и общественных институтов...координация деятельности оперативных подразделений территориальных и иных органов МВД России...» [5], но прежде всего необходимо совершенствовать законодательство в сфере противостояния коррупции, наносящей ущерб не только общественным, но и государственным интересам в целом. Соответственно, соблюдение принципа законности в деле борьбы с коррупцией ложно обеспечивать работу всех институтов власти (законодательной, исполнительной, судебной) [1; 2] что делает эту работу системной и наиболее эффективной.

Следующим условием формирования вышеупомянутой концепции является корректировка и совершенствование российского законодательства, поскольку необходимо определить круг лиц, которые могут быть отнесены к членам семей государственного гражданского или муниципального служащего, сотрудника правоохранительных органов, сотрудника государственного предприятия, в отношении предоставления деклараций о доходах и расходах с помощью расширения круга этих людей.

При этом наличие ряда громких антикоррупционных дел в отношении отдельных крупных федеральных чиновников и глав правительств в данном случае не может служить примером реализации этого принципа, поскольку эти лица либо интегрированы в глобальные коррупционные

схемы, либо являются организаторами коррупционных схем, в которых все фигуранты, от руководителя до рядового сотрудника, должны понести наказание.

Список литературы

1. Сайфуллин А.И. Законность – понятие, подходы, пути развития: общетеоретические аспекты / А.И. Сайфуллин // Образование и право. – 2020. – №4. – С. 55–58. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10407. – EDN QWIJSH.
2. Сайфуллин А.И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №2. – С. 54–57. – EDN VGWKIY.
3. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Философия права. – 2013. – №2 (57). – С. 112–116. – EDN RAHTIN.
4. Степаненко Р.Ф. Причинность коррупции: методологические и общеправовые проблемы / Р.Ф. Степаненко // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – №3 (53). – С. 73–84. – EDN YTEVUT.
5. Шляхтин Е.П. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики / Е.П. Шляхтин, Р.Ф. Степаненко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №2 (28). – С. 100–104. – EDN YRSZPP.

Шаговик Илья Юрьевич

студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СУДЕБНОЕ ПОРУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ ДОПРОСЕ СВИДЕТЕЛЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрены особенности допроса свидетеля путем использования судебного поручения и видеоконференцсвязи, а также влияние использования указанных порядков допроса свидетеля на реализацию принципа непосредственности.*

***Ключевые слова:** принцип непосредственности, судебное поручение, видеоконференцсвязь.*

Одним из основополагающих принципов процессуального права, в соответствии с содержанием которого осуществляется процедура доказывания по делам, является принцип непосредственности. При исследовании доказательств, в частности при допросе свидетеля, судья должен непосредственно заслушивать показания, которые в свою очередь могут иметь значение в правильном разрешении и рассмотрении дела. При рассмотрении спора, судьи обязаны лично и непосредственно изучить все доказательства, собранные по делу в ходе судебного заседания, и обосновать решение, исследовав доказательства только в ходе рассмотрения дела, это напрямую вытекает из принципа непосредственности [1]. Тем самым для

полной реализации данного принципа судья, который рассматривает дело должен лично исследовать доказательства.

Реализация данного принципа в ходе использования судебного поручения и видеоконференцсвязи, в частности при допросе свидетеля, происходит с отходом от чистой непосредственности, так как присутствует элемент дистанционности, но это является необходимостью, потому что в силу обстоятельств, свидетель не может находиться в зале судебного заседания и непосредственно участвовать в процессе.

Судебное поручение в процессуальном праве представляет собой действие, когда один суд передает поручение территориально другому суду, произвести некоторые процессуальные действия. Стоит отметить, что до и после исполнения судебного поручения процесс не начинается сначала, тем самым суд, которому передали распоряжения выполнить действие не становится компетентным рассмотреть дело, по существу [2]. Поэтому при допросе свидетеля, судья, который рассматривает дело, не может лично заслушивать показания, что является исключением из принципа непосредственности.

Порядок допроса свидетеля дистанционно, путем использования видеоконференцсвязи, происходит следующим образом, с одной стороны присутствует интерактивность, то есть обратная связь между судьей и свидетелем, точно так же как и в зале судебного заседания, но с другой стороны присутствует «посредник» в виде техники, необходимой для использования данного механизма, при этом свидетель не может полностью слышать и видеть то, что происходит в зале судебного заседания.

Использование видеоконференцсвязи, в частности при допросе свидетеля, в науке имеет противоречивый характер, поэтому некоторые считают дистанционное общение исключением из данного принципа, когда в свою очередь другие считают, использование видеоконференцсвязи способствует более полной реализации непосредственности в судебном разбирательстве [3].

Дистанционное общение имеет спорный характер, нельзя однозначно сказать будет ли использование такого механизма в полной мере соответствовать непосредственности, поэтому в науке происходит обсуждение вопроса о введении принципа дистанционности, но для его реализации требуется не только признание его в научном сообществе, но и закрепление его на законодательном уровне.

Список литературы

1. Бармина О.Н. Принцип непосредственности в арбитражном процессе: особенности реализации в век информационных технологий / О.Н. Бармина // Российская юстиция. – 2019. – №3. – С. 20–22.
2. Рыжков К.С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе / К.С. Рыжков // Юридические исследования. – 2020. – №1.
3. Зеленская Л.А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов/ Л.А. Зеленская // Итоги научной-исследовательской работы за 2021 год: материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ. – 2022. – №1. – С. 722–724.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Никитин Александр Александрович

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

КРАЖА В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация: на основе анализа опубликованных и неопубликованных источников автором построена динамика совершения краж в Симбирской губернии, которая имела фазы роста и спада. Определено, что тайное хищение имущества преобладало среди общего массива преступлений против собственности частных лиц. Показаны характерные особенности совершения противоправных деяний и раскрыты признаки профессиональной и организованной преступности в сфере совершения краж.

Ключевые слова: кража, преступление, профессиональный преступник, собственность частных лиц, хищение.

Кража как тайное хищение чужого имущества существовала издревле и являлась самым распространенным имущественным преступлением. Она относится к числу противоправных деяний, борьба с которыми имеет длительную историю в отечественном государстве. Правовые нормы о преступлениях против собственности наряду с другими составляли основу уголовного законодательства на протяжении всего развития института государства.

Проведенный анализ статистических сведений из опубликованных и неопубликованных источников подтвердил озвученное положение о том, что противоправные деяния против имущества частных лиц являлись наиболее распространенными на территории Симбирской губернии в исследуемый период. Количественные показатели табл. 1 свидетельствуют о том, что на протяжении последней трети XIX – начала XX века данные преступления составляли около половины всех противоправных деяний. Причинами подобного положения следует считать социально-экономические факторы, которые проявились после отмены крепостного права, эмансипации и складывание новых рыночных отношений. Все это способствовало определенной дифференциации населения и увеличению социальной напряженности. Стоит упомянуть достаточно распространенное виктимное поведение малообразованного населения губернии, приводившее к росту преступности.

Таблица 1

Количество совершенных преступлений против собственности частных лиц в Симбирской губернии в последней трети XIX – начале XX в. [1–3]

Показатель	1870 г.	1887 г.	1897 г.	1905 г.	1915 г.
Количество преступлений	949	861	779	971	1219
Доля от общего числа преступлений, %	49,2	49,3	47,8	50,0	53,8

Из общего массива преступлений против собственности частных лиц выделяются кражи, на них в отчетной статистике приходилось наибольшее число совершенных противоправных деяний. Данный род преступлений представлял опасность не только своей широкой распространенностью, но и, прежде всего, взаимосвязанностью с другими более тяжкими преступными деяниями, среди которых следует выделить причинение тяжкого вреда здоровью, убийство и т. п. Анализ показателей рис. 1 свидетельствует о том, что динамика совершения тайных хищений имела определенные тенденции. В частности, в период с 1870 г. по 1897 г. происходило снижение числовых значений, а в начале XX в. наблюдался рост. Уменьшение количества краж в 1897 г. составляло 52% по отношению к уровню 1870 г., однако в дальнейшем наблюдалось увеличение на 130% в 1915 г., то есть более чем в 2 раза от точки минимального значения 1897 г.

Сопоставление статистических показателей, отраженных в табл. 1 и рис. 1, позволяет нам выделить долю краж в структуре преступлений против собственности частных лиц. В 1870 г. доля краж составляла 86,8%, 1887 г. – 47,4%, 1897 г. – 50,5%, 1905 г. – 54,7%, 1915 г. – 74,5%.

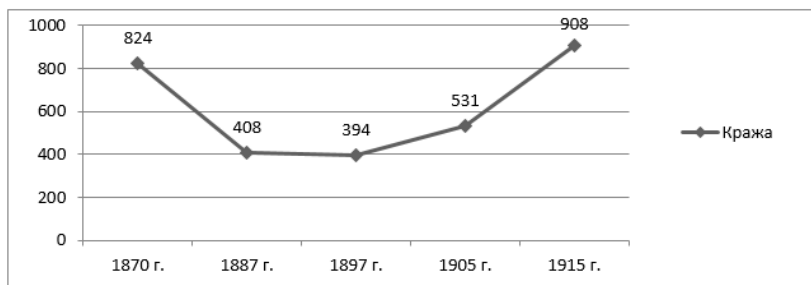

Рис. 1. Динамика краж на территории Симбирской губернии в последней трети XIX – начале XX в. [1; 3; 4]

Знакомство с материалами правонарушений позволяет нам сделать вывод о том, что кражи, особенно совершаемые в сельской местности, имели характерные особенности. В частности, нами было выделено две. Первая – это время суток совершения противоправных деяний, в большинстве проанализированных случаев они совершались ночью. Вторая – кражи происходили посредством взлома дверных петель амбаров, проб и разбором досок потолочин. Чаще всего предметом хищения являлись запасы продовольствия, зерна злаковых культур, лен и домашняя скотина

[6, л. 70]. Реже фигурирует информация о совершении краж денежных сумм [6, л. 16], продуктов пчеловодства, прежде всего, меда [6, л. 65], тканей и крестьянской одежды [6, л. 17], достаточно редкими случаями тайного хищения выступали снасти для рыбной ловли [6, л. 94] или лодки [6, л. 19]. Сведений о кражах с взломом в документах полицейских управлений сохранилось предостаточно: «В Симбирском уезде с Богородской Репьёвке в ночь на 25 декабря 1884 г. из ветряной мельницы крестьянина Ульяна Голова через взлом замка украдено разной муки на 16 руб. 30 коп.» [11, л. 32]. В другом случае, зафиксированном в сентябре 1884 г. Шигонское правление сообщало, что у местной крестьянки Марьи Балашовой в результате взлома двери и крыши выкрадено имущество из амбара: «нестряди домотканой 14 кусков 164 аршина на сумму 21 руб. 32 коп., холста льняного 20 аршин на 2 руб. 60 коп., пасленного 42 аршина на 3 руб. 78 коп., сарафана льняного на 2 руб., три рубахи на 2 руб. 20 коп.» [9, л. 217].

В чем же заключались причины, которые толкали людей на совершение преступлений? По нашему мнению, в подавляющем большинстве случаев – это невозможность удовлетворить витальные потребности индивида в пище, одежде и т. д. В некоторых случаях тяжелое экономическое положение крестьянства и других непривилегированных социальных групп фактически вынуждали их совершать преступные деяния в борьбе за свое существование. Е.Н. Тарновский справедливо подметил, что в неурожайные годы и в последующие после них значительно возрастало количество преступных деяний против собственности [13, с. 73]. Б.Н. Мионов отмечал, что кроме бедности, желание и стремление увеличить материальное благосостояние любыми способами, в том числе и криминальными, достаточно часто являлось мотивом совершения преступлений [12, с. 95].

Периодические хищения злоумышленниками приводили к росту профессионализма преступников, и в ряде случаев кражи выступали достоянием источником материального дохода, подобное положение дел приводило к возникновению профессиональных преступных групп и развитию в дальнейшем организованной преступности.

Одно из уголовных дел Симбирского окружного суда раскрывает деятельность группы профессиональных преступников, которые занимались кражами на территории городов Среднего Поволжья. В конечном итоге они были арестованы в Симбирской губернии. Преступники в течение двух лет (1897–1898 гг.) организовывали хищения дорогостоящих вещей из магазинов. К примеру, ущерб, нанесенный торговцу Илье Семенову, составил около 10 000 руб., из его магазина 12 октября 1897 г. были похищены различные золотые и серебряные предметы [5, л. 298 об].

Сведения о некоторых совершенных преступлениях дают нам основания предполагать, что профессиональная преступность существовала в пределах сельской местности. Так, проживавший в с. Назайкино Сенгилеевского уезда отставной солдат Т. Тюрин 10 февраля 1875 г. «украл на базаре города Сенгилея у разных торговцев мяса 26 фунтов, тюленей обивки для обшивки полушубков 30 аршин и 2 чугуна всего на сумму 4 руб. 10 коп.» [6, л. 105]. В другом случае, представитель крестьянского сословия с. Беликово Карсунского уезда О. Смирнов 14 февраля 1875 г.,

«бывши в с. Поповка на базаре, вынул из кармана крестьянина деревни Скрипиной Кузьмы Филипова мешочек с деньгами» [6, л. 111]. Неопровержимые факты совершения одним человеком неоднократных краж и свидетельство специализации (вора-карманника) могут говорить нам о наличии признаков профессиональной преступности.

Черты организованной преступности на территории Симбирской губернии проявились в деяниях, связанных с конокрадством. На основании рапортов уездных исправников мы можем прийти к выводу о том, что в подавляющем большинстве уездов губернии существовали населенные пункты, в которых некоторые лица занимались подобным преступным промыслом. Сотрудники полицейских органов отмечали знакомство и тесные связи конокрадов соседних уездов, что позволяло им организовывать перегон лошадей с целью сбыта в дальние уезды и соседние регионы в кратчайшие сроки [7, л. 2–83]. Наличие каких-либо строений, замков не могло обезопасить население региона от конокрадства, кражи совершались на территории личных подворий [6, л. 193], постоянных дворов [8, л. 1] и подножного корма [10, л. 1]. Количество похищенных лошадей в одном населенном пункте порой исчислялось десятками. К примеру, из крестьянских хозяйств с. Новодевичье Сенгилеевского уезда в 1870 г. было украдено неизвестными лицами 25 лошадей [6, л. 1].

Тайное хищение частного имущества в достаточно редких случаях могло сопровождаться и его физическим уничтожением. Так, в с. Верхних Коках Сенгилеевского уезда 7 мая 1866 г. крестьянин И. Евдокимов на пасеке в лесной даче, расположенной в 5-ти верстах от населенного пункта, обнаружил 30 ульев с «выломанным медом» и 3 разбитых улья, где «пчелы померли». Общий ущерб исчислялся до 115 руб. [9, л. 103].

Таким образом, кражи являлись наиболее распространенными преступлениями против имущества частных лиц на территории Симбирской губернии в последней трети XIX – начале XX в. Предметом тайных хищений являлось различное движимое имущество. В сфере совершения краж в регионе стали проявляться характерные признаки профессиональной и организованной преступности.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). ГАУО. Ф. 76. Оп. 5. Д. 267. Л. 3 об. – 6; Ф. 108. Оп. 28. Д. 21. Л. 5 об. – 10; Ф. 454. Оп. 1. Д. 6. Л. 38 об. – 48.
2. Симбирская летопись – справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1869 г. – С. 33.
3. Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 г. — С. 176.
4. ГАУО. Ф. 76. Оп. 47. Д. 43. Л. 55.
5. ГАУО. Ф. 1. Оп. 81. Д. 44.
6. ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 57.
7. ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 372.
8. ГАУО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАУО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 65.
10. ГАУО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 218.
11. ГАУО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 14.
12. Миронов Б.Н. Социальная история Российской империи (XVIII – начало XX в.) / Б.Н. Миронов. – В 2 т. Т. 2. – СПб., 2001. – 582 с.
13. Тарновский Е.Н. Влияние хлебных цен и урожая на движение преступности против собственности в России / Е.Н. Тарновский // Журнал Министерства юстиции. – 1898. – №8. – С. 73–107.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лукина Маргарита Петровна
канд. филол. наук, научный сотрудник
ФГБУН «Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

К ВОПРОСУ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация: в статье анализируются особенности традиционной культуры, в частности верований коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в современных условиях: эвенов, эвенков и юкагиров, находящихся под угрозой исчезновения. Сегодня у коренного этнического населения прослеживается повышение этнической самоидентификации и интерес к родной культуре, но вместе с тем снижение уровня владения родными языками. Исследование проведено в рамках Проекта НИР «Мониторинг функционирования языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»: были составлены анкеты и опросники интервью для выявления сохранности традиционной культуры и верований народов и был собран фактический материал в местах проживания эвенков, эвенов и юкагиров – в Нерюнгринском, Эвено-Бытантайском и Верхнеколымском районах Республики Саха (Якутия). В результате анализа анкет был сделан вывод об определенной сохранности традиционной культуры и верований народов: помимо того, что культура сохраняется, в ней присутствует языковой массив, т.е. национальные языки сохраняются именно в традиционных праздниках, обрядах, ритуалах, связанных с верованиями народов.

Ключевые слова: малочисленные народы Севера, традиционная культура, верования народов, этнокультурная ситуация, эвенки, эвены, юкагиры.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения состояния традиционной культуры, в частности, сохранности верований малочисленных народов в поликультурном сообществе Республики Саха (Якутия). Для более точной оценки состояния языков и традиционных культур эвенов, эвенков и юкагиров, в рамках Проекта НИР «Мониторинг функционирования языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», был проведен мониторинг в местах проживания народов, позволяющий выявить реальные языковые и этнокультурные ситуации.

Этнокультурная идентичность имеет основой язык, культуру, историческое прошлое – именно они выступают в качестве объединяющих признаков, создающих уникальный облик этноса [2, с. 107]. Этническая идентичность и принадлежность к коренным малочисленным народам должна

определяться многими обстоятельствами, среди которых важнейшее значение имеют его «образ жизни и ведение традиционного хозяйствования в местах их традиционного проживания, а также приверженность к исторически сложившимся традициям и обычаям...» [4, с. 18]. Наиболее сильное влияние на процесс самоопределения личности оказывают традиции народа, его культурно-творческая среда, возможности которой активно применяются в практике современного воспитания. Жизненное, личностное, профессиональное самоопределение человека неразрывно связано с определением в культуре, нахождением нравственных позиций и ценностей, определяющих характер его взаимоотношений с обществом [1].

Всего в исследовании приняли участие 240 респондентов. Из них в с. Иенгра Нерюнгринского района (место проживания эвенков) – 100 чел.; в с. Саккырыр Эвено-Бытантайского района (место проживания эвенков) – 100 чел.; в с. Нелемное Верхнеколымского района (место компактного проживания лесных юкагиров) – 40 чел. Анкета состоит из 28 вопросов, 8 из них касаются социально-демографической характеристики респондентов. Из 20-ти основных вопросов – 11 (почти половина вопросов анкеты) касается традиционной культуры коренных малочисленных народов, т.к. воспитание на национальной культуре является одним из факторов, оказывающих влияние на формирование национальной самоидентификации.

На вопрос 1 «*что прежде всего определяет Вашу национальность*» – по 3-м селам ответ – культура и традиции моего народа (51,0%) [3].

Вывод: сегодня у малочисленных народов Севера РС (Я) прослеживается снижение уровня владения родными языками, но вместе с тем повышение этнической самоидентификации, а культура и традиции народа играют определяющую роль при самоидентификации народов.

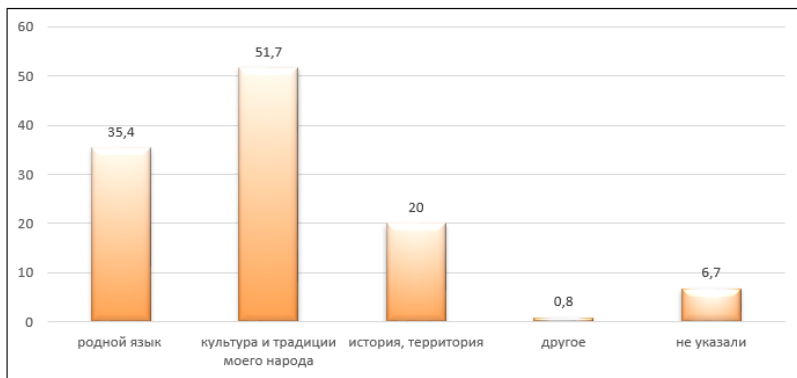

Рис. 1. Что прежде всего определяет Вашу национальность (респонденты выбрали несколько вариантов ответа)

На вопрос 2 «*укажите языки, на которых Вы преимущественно слушаете и поете песни*» – респонденты во всех 3-х селам предпочитают слушать и петь песни на русском языке; в с. Саккырыр на 2-м месте указали – якутский язык (72,0%), родной язык стоит на 3-м месте (26,0%); в с. Нелемное на 3-м месте – якутский язык (22,5%) [3].

Вывод: средства массовой информации (Интернет, радио, телевидение,) через которые пропагандируется европейская культура и стиль жизни, в целом – в результате глобализации, у коренных малочисленных народов Севера РС(Я), меняются взгляды на жизнь и образ жизни.

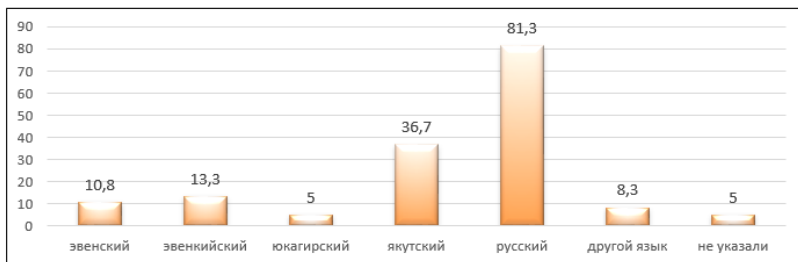

Рис. 2. Укажите, языки, на которых Вы преимущественно слушаете и поете песни (респонденты выбирали несколько вариантов ответа)

На вопрос 3 «какую веру (религию) Вы исповедуете»:

– в с. Иенгра, большинство респондентов ответили – традиционные верования моего народа, язычество (59,0%);

– в с. Саккырыр большинство респондентов ответили – традиционные верования моего народа, язычество (93,0%);

– в с. Нелемное большинство респондентов ответили – православие (62,5%).

В целом, по 2-м селам ответили – традиционные верования моего народа, язычество (66,7%); в с. Нелемное на 1-м месте стоит – православие (62,5%), традиционные верования народа, язычество стоит на 2-м месте (20,0%) [3].

Вывод: сегодня у коренных малочисленных народов Севера РС (Я) сохраняется традиционные верования народа, язычество.

Таблица 3

Какую веру (религию) Вы исповедуете (респонденты выбирали несколько вариантов ответа)

	Общее 240 чел.	Иенгра 100 чел.	Саккырыр 100 чел.	Нелемное 40 чел.
традиционные верования моего народа, язычество	66,7	59,0	93,0	20,0
православие	20,4	22,0	2,0	62,5
буддизм	2,1	5,0	-	-
ислам	0,4	1,0	-	-
другая вера	5,4	9,0	1,0	7,5
не исповедую никакой религии, я – атеист	9,2	12,0	6,0	10,0
не указали/нет ответа	2,1	2,0	1,0	5,0

Другая вера: Евангелие, католичество, тенгрианство, христианство, шаманизм.

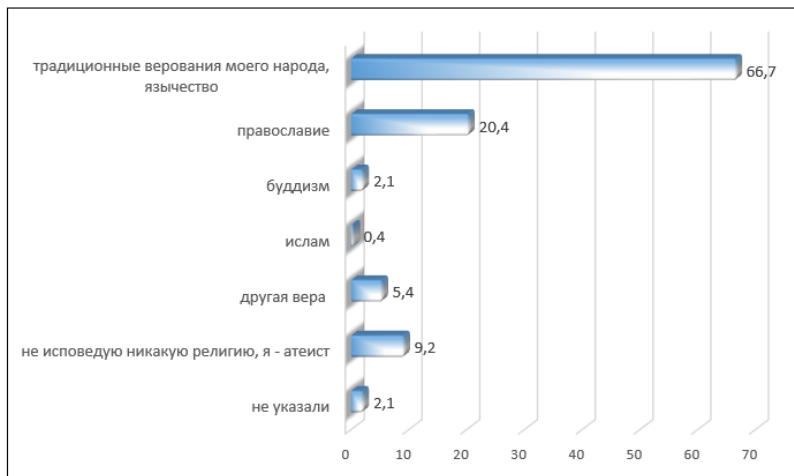

Рис. 3. Какую веру (религию) Вы исповедуете (респонденты выбирали несколько вариантов ответа)

Что касается праздничной культуры, в целом, у коренных малочисленных народов Севера РС (Я) сохраняется и возрождается «традиционная этническая культура». Все праздники проводятся с соблюдением традиционных обрядов, ритуалов и обычаев народов [3].

В результате анализа собранных анкет сделан вывод о том, что сегодня у малочисленных народов Севера РС(Я):

1) прослеживается снижение уровня владения родными языками, но вместе с тем повышение этнической самоидентификации, а традиции народа играют определяющую роль при самоидентификации народов;

2) средства массовой информации (Интернет, радио, телевидение), через которые пропагандируется европейская культура и стиль жизни, в целом – в результате глобализации, у коренных малочисленных народов Севера РС (Я), меняются взгляды на жизнь и образ жизни.

3) сохраняется традиционные верования народа, язычество;

4) сохраняется «традиционная культура». Прежде всего, это касается праздничной культуры; все праздники проводятся с соблюдением традиционных обрядов, ритуалов и обычаев народов;

Традиционная культура, в частности, верования народов, является ключевым звеном в процессе аккумуляции и трансляции уникальных духовных ценностей народа и является ведущим идентификатором национального самосознания.

Список литературы

1. Званцова М.Е. Самоопределение человека в межкультурном пространстве / М.Е. Званцова // Успехи современного естествознания. – 2008. – №7. – С. 98–99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=10330> (дата обращения: 20.12.2022).

2. Местникова А.Е. Традиционная культура как основной маркер этнической идентичности арктических народов (на примере Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса Республики Саха (Якутия)) // Человек и культура. – 2020. – №6. – С. 105–115 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34739 (дата обращения: 15.11.2022). – DOI: 10.25136/2409–8744.2020.6.34739

3. Полевые материалы Лукиной М.П., 2022.

4. Харючи С.Н. Правовые проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера России (конституц.-правовое исслед.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / С.Н. Харючи; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2009. – 41 с.

Харисова Лия Альбертовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
г. Уфа, Республика Башкортостан

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация: сфера искусства на сегодняшний день остается одной из самых популярных во всем мире. Однако из-за существующего в современном мире языкового барьера люди не всегда могут понять описание той или иной картины на другом языке, или название того или иного произведения. Статья посвящена исследованию способов перевода терминов в текстах сферы искусства. В ходе исследования были проанализированы переводческие стратегии и приведены примеры их использования из сайта музея Третьяковской галереи.

Ключевые слова: искусство, культура, термин, переводческие стратегии, межкультурные коммуникации.

В современном мире все больше и больше людей интересуются искусством. По всему миру проходят различные выставки, посвященные разным эпохам, стилям и тематикам, открыто множество галерей и музеев. Однако не всегда получается окунуться в культуру того или иного народа через искусство, поскольку существует языковой барьер. Именно поэтому роль переводчика, несомненно, играет важную роль в сфере искусства.

Перевод для сферы искусства и культуры открывает этот удивительный культурный и художественный мир для гораздо более широкой аудитории. Однако перевод не ограничивается только собственно информационным материалом. Любой музей, художественная галерея или аукционный дом также нуждаются в хороших рекламных материалах, которые помогут им расширить свою целевую аудиторию.

Люди гораздо лучше воспринимают информацию, если она передается на их родном языке, поэтому, чтобы усилить влияние всех материалов, связанных с продвижением и популяризацией искусства и культуры, необходимо, чтобы они были переведены на разные языки их посетителей. Существуют музеи, фонды, художественные галереи и аукционные дома, которые предлагают следующие документы, переведенные сразу на несколько языков: карты, аудиогиды, информационные плакаты,

брошюры, списки объектов, которые будут выставлены на аукцион, и, при необходимости, локализация в валюте потенциального иностранного покупателя. Также создаются условия для людей с ограниченными возможностями, например, создают субтитры для видео-презентации, объяснения работы или произведения видеоарта и перевод на шрифт Брайля всех плакатов и информационных материалов, которые мы можем найти в музее [3, с. 29].

Переводу подлежат и веб-страницы. В современном цифровом мире необходимо иметь веб-страницу, которая была бы понятна и удобна для навигации любому посетителю, независимо от его страны происхождения или проживания. Для удобства посетителей важно, чтобы тексты и информация были переведены на основные языки, на которых говорят в мире. Многоязычный веб-сайт позволит охватить гораздо более широкую и разнообразную аудиторию.

Для осуществления всего этого процесса требуются грамотные переводчики, которые разбираются в сфере искусства и знакомы с терминами на родном и переводимом языке. Сфера искусств часто требует глубокого изучения обратной хронологии в поисках информации об определенном художнике, произведении искусства или здании.

Перевод любого текста, относящегося к определенной сфере, невозможно осуществить, не обратившись к терминосистеме соответствующей науки. Об этом также говорил Д.С. Лотте в своей монографии «Как работать над терминологией. Основы и методы» отмечал: «Трудно себе представить плодотворное развитие какой-либо науки, если совокупность понятий, которые эта наука рассматривает и излагает, не имеет строго научной терминологии» [8, с. 38]. Грамотный перевод терминов как ключевых единиц специального текста является необходимым условием для точного и верного перевода всего текста [6, с. 156].

Сложность перевода терминов заключается в их многозначности [11, с. 60]. Считается, что термин – это слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и предметов [13, с. 3].

На сегодняшний день терминологический запас сферы искусства активно пополняется десятками новых терминов, ранее неизвестных обществу. Понимание способов перевода таких терминов делает интерпретацию текстов в целом более адекватной, позволяет объективно фиксировать и своевременно отражать новейшие изменения в области культуры.

Для перевода терминов было разработано множество теоретических моделей и предложено использование конкретных переводческих трансформаций [5, с. 84]. В работе «Практические основы перевода» Т.А. Казакова выделяет лексические, грамматические и семантические переводческие трансформации. К лексическим трансформациям относятся транскрипция, транслитерация, калькирование и лексическо-семантическая модификацию, которая, в свою очередь, включает в себя генерализацию, конкретизацию, функциональную замену, нейтрализацию, усиление эмфазы, описание и комментарий [2, с. 134]. Переводчику следует помнить, что многие привычные для нас слова в сфере искусства приобретают немного иное значение, поэтому важно переводить текст исходя из контекста [13, с. 3].

В данной статье мы рассмотрим русскоязычную и англоязычную версию сайта Третьяковской галереи и проанализируем примененные переводческие трансформации.

Основная сложность при переводе искусствоведческих терминов – это их передача в понятном и узнаваемом виде, при этом важно сохранить национальную культурную традицию [9, с. 2]. Анализ искусствоведческих текстов и дальнейшее исследование показали, что большинство собранных терминов были переведены методом транскрипции. Таким способом в основном переводятся названия картин, фамилия и имя автора. Переводчики чаще всего используют транскрипцию с элементами транслитерации [4, с. 78]. При этом принимается во внимание допустимость нескольких вариантов передачи имени собственного. Например, в англоязычной версии сайта «Третьяковской галереи» *Айвазовский Иван Константинович* обозначен как *Aivazovsky; Aivazovsky (Gaivazovsky) Ivan (Oganes)* [12].

Кроме того, этим методом переводятся имена собственные, обозначающие реалии конкретной страны, то есть определенные явления и предметы, свойственные культуре народа. Например, названия картины *В.М. Васнецова «Алёнушка» («Alyonushka»)* и *«В костюме скomorоха» («Wearing a Skomorokh's Costume»)* [12] были переведены именно данной переводческой трансформацией. Несмотря на то, что в английском языке можно найти аналог к слову *«скоморох»* (например, *buffoon*), переводчики решили прибегнуть к переводческой транскрипции, тем самым сохраняя национальный колорит.

Приведем еще несколько примеров: *realism (реализм), folklore (фольклор), cubism (кубизм), futurism (футуризм), avant-garde (авангард), impressionism (импрессионизм), naturalism (натурализм), SotsArt (соц-арт), Suprematism (супрематизм), architecton (архитектон) и др.*

Еще одним методом, которым принято пользоваться при переводе искусствоведческих терминов, является метод описания. Например, в англоязычной версии сайта для картины *И.Е. Репина «Бурлаки, идущие вброд»* был применен описательный перевод – *«Barge-haulers Wading through Water»* [12]. Данный прием помогает иностранному зрителю представить конкретную ситуацию, заключенную в значении исходного русского слова. В этом случае мы наблюдаем культурно-прагматическую адаптацию. Тем не менее, у данного метода есть значительный недостаток: при переводе терминов сферы искусства финальный вариант перевода часто оказывается слишком перегруженным, хотя и позволяет полностью раскрыть исходное значение термина.

В некоторых случаях при переводе также используют метод калькирования. Например, инсталляцию *Леонида Сокова «Угол зрения»* в англоязычной версии сайта «Третьяковской галереи» перевели как *«Visual Angle»*, картину *В.Е. Маковского «Варят варенье»* как *«Jammaking»* [12]. Также при помощи калькирования переводят изделия из определенного материала (*glassware – изделия из стекла, стелюизделия; silverware – изделия из серебра, earthenware – изделия из глины, керамики и т. д.*) и определенные цвета (*ruby – рубиново-красный; peacockblue – сиренево-синий; aquamarine – цвет морской волны и т. д.*) [10, с. 101]. Картину *М. Врубеля «Царевна-Лебедь»* перевели как *«The Swan Princess»* [12], поскольку в английском языке отсутствует точный аналог исконно русскому слово

«царевна», использовалась калька «princess». То же самое и с картиной В.М. Васнецова «Снегурочка» («*Snow Maiden*»). Снегурочка – русский сказочный персонаж, внучка Деда Мороза. Соответственно, точного аналога в английском языке не существует. Но существует всеми известная калька – «*Snow Maiden*» (дословно – «снежная девушка»).

Стоит отметить, что с помощью калькирования часто переводятся не только отдельные слова, но и целые словосочетания: «*muralpainting*» – «стенная живопись, фреска, роспись стен»; «*enameling*» – «живопись по эмали», «*woodcraft*» – «обработка древесины, резьба по дереву» [10, с. 65].

В отдельных случаях переводчики прибегают к такой переводческой трансформации, как конкретизация [1, с. 68]. Картина К.А. Савицкого «Встреча иконы» была переведена как «*Paying Their Respects to the Icon*» [12]. Можно заметить, что русское существительное заменяется устойчивым глагольным сочетанием в английском языке – *pay one's respect*. Автор перевода решил использовать именно такой метод, чтобы подчеркнуть преклонение перед иконой как что-то эмоционально значимое для православного верующего.

Из синтаксических трансформаций переводчики прибегают к объединению предложений. Например, название выставки «Золотая карта России. Живопись XVIII–XX веков из собрания Чувашского государственного художественного музея» было передано как «*Chuvash State Art Museum Aspart of the Golden Map of Russian Project*» [12]. Опускание как один из приемов перевода наблюдается в следующем случае: название экспозиции «Проекты виртуальной реальности: Наталья Гончарова, казимир Малевич, Иван Шишкин, Эдвард Мунк» было переведено как «*Goncharova and Malevich: In Three Dimensions*» [12]. Переводчик решил, что в данном случае будет достаточно оставить такой вариант перевода.

В результате, в ходе данной работы удалось выявить основные способы перевода терминов искусствоведческой тематики. Также проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что перевод названий произведений искусства – это та сфера, в которой не стоит полагаться исключительно на стилистически нейтральной и безэмоциональной лексике. Стоит включить фантазию и попытаться передать особенности реалий народа и их культуры. Несмотря на то, что на сегодняшний день было проведено огромное количество исследований в области переводоведения, сфера искусствоведческой терминологии остается еще недостаточно изученной и описанной. И таким образом, данное исследование может способствовать систематизации и упорядочиванию терминологического аппарата современного искусства и облегчить перевод текстов по искусствоведческим тематикам.

Список литературы

1. Волкова Т.А. От модели перевода к стратегии перевода: монография / Т.А. Волкова. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 301 с.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб.: Союз, 2002. – 320 с.
3. Колесников В. Словарь терминов современного искусства на русском жестовом языке / В. Колесников, Е. Лазарева, А. Митюшина; Музей современного искусства «Гараж». – М.: Фонд развития и поддержки искусства «Айрис», 2017. – 101 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров – М.: ЭТС, 2000. – 192 с.
5. Коноваленко Т.Г. Терминологический аппарат современного искусствоведения как объект перевода / Т.Г. Коноваленко, К.С. Каширская // Вестник науки и образования. – 2017. – №4 (28). – С. 83–86.

6. Кузьмина Н.Б. Морфолого-семантический очерк русской терминологии языкознания / Н.Б. Кузьмина. – Минск, 2017. – 198 с.
7. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – 3-е изд. – М., 2017. – 254 с.
8. Лотте Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы / Д.С. Лотте. – М.: Наука, 1968. – 75 с.
9. Нуралина Г.П. Проблема перевода искусствоведческих текстов с английского языка на русский / Г.П. Нуралина. – М., 2018. – 2 с.
10. Словарь терминов и понятий. Искусство XX века: учебно-методическое пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Институт искусств и дизайна, Кафедра истории искусств и художественно-педагогического моделирования – Ижевск: Удмуртский ун-т, 2017. – 150 с.
11. Толикина Е.Н. Некоторые проблемы изучения термина / Е.Н. Толикина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 2017. – С. 53–67.
12. Третьяковская галерея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tretyakovgallery.ru> (дата обращения: 20.12.2022).
13. Хасанова Л.В. Трудности перевода терминологии искусствоведения с английского языка на русский / Л.В. Хасанова // Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки. – 2017. – Т. 1. №2 (2). – 5 с.

Шеркунова София Вячеславовна
магистрант

Научный руководитель

Скворцов Александр Игнатьевич
заслуженный деятель искусств РФ,
канд. искусствоведения, профессор

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

ОПЫТ АРХИТЕКТУРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЦЕРКВИ БОРИСА И ГЛЕБА В КИДЕКШЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

***Аннотация:** рассматриваемый храм является одним из древнейших памятников белокаменного зодчества XII века. Во время его обрушения в XVII веке, храм утратил свой первоначальный облик и дошел до наших дней в искаженном виде. В статье анализируется опыт реконструкции памятника в советские годы, а также исследуются методы, которые использовали ученые при воссоздании архитектурных форм уникального объекта.*

***Ключевые слова:** белокаменное зодчество, Владимиро-Суздальская Русь, церковь Бориса и Глеба в Кидекше, исторический опыт реконструкции храма, варианты восстановления.*

Судя по дошедшим до настоящего времени источникам информации до-революционной России, можно отметить относительно редкую заинтересованность исследователей прошедших лет в реконструкциях древнерусских памятников белокаменного зодчества. Однако в советское время

наблюдается успешное развитие науки в области искусствоведения, археологии, истории архитектуры, в том числе древнерусской. Поэтому современные исследователи и просто заинтересованные люди располагают огромным количеством научных трудов о древнейшей архитектуре России, которые несут в себе ценнейшую информацию, полученную благодаря усилиям советских ученых.

Конечно же, исследователи СССР не могли оставить без внимания церковь Бориса и Глеба в Кидекше (рис. 1), как один из самых древних храмов России. Доподлинно известно, что современный облик этого памятника несет лишь малую толику первоначального вида, внимательный зритель, интересующийся архитектурой, заметит это, как говорится, невооруженным взглядом. Поэтому перед исследователями Советского Союза встал вопрос реконструкции Борисоглебского храма возможными приемлемыми способами. Разумеется, чтобы восстановить его изначальный облик, исследователи опирались в первую очередь на достоверные, выведенные благодаря документам современников и учеными-предшественниками, исторические факты, на новейшие открытия археологической науки, на анализ сохранившихся аналогов и т. д.

Рис. 1. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше. Современный вид. Фотография

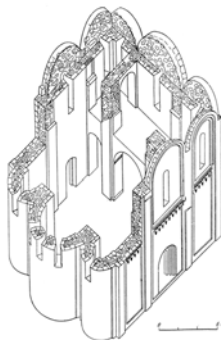

Рис. 2. Сохранившиеся части здания 1152 г. (по А. Д. Варганову)

А.И. Скворцов в книге «Сохранение и реставрация культурного наследия владимирской земли. История. Теория. Практика» [4, с. 44–45] приводит следующую историческую справку Борисоглебского храма: церковь была построена в период 1152–1157 годов Юрием Долгоруким на территории его резиденции в селе Кидекша близ реки Нерли. Позже на том же месте был возведен монастырь. В 1238 храм и монастырь подверглись нападению монголо-татар и были разграблены, но позже восстановлены. Сильно церковь Бориса и Глеба пострадала при захвате монастыря польско-литовскими войсками. Судя по всему, после этого события произошло обрушение храма. Церковь продолжала разрушаться вплоть до XVII века, когда её в 60-х годах этого же столетия и восстановили. Однако памятник белокаменного зодчества утратил свой первоначальный древнерусский облик и обрел новый в виде распространенной и типичной для Суздаля XVII века практически двухстолпной церкви, так она дошла до наших дней.

То, что осталось от конструкций храма Бориса и Глеба в Кидекше XII века после обрушения можно увидеть на аксонометрической реконструкции А.Д. Варганова (рис. 2), приведенной в книге Н.Н. Воронина «Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков» [3, с. 70]. По изображению видно, что своды церкви были полностью утрачены, восточные два столба также не уцелели. Утеряны до уровня аркатурного пояса все три апсиды и восточные прясла южной и северной стены. В приемлемом состоянии уцелели западная стена, юго-восточная подпружная арка над хорами, а также сами хоры и их своды.

Одним, из первых, кто заинтересовался изучением церкви Бориса и Глеба еще до революции был граф А.С. Уваров. В интересующий нас советский период, как сообщает книга «Владими́ро-Сузда́льская школа реставрации. История, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия» [2, с. 255–257], написанная под руководством архитектора-реставратора И.А. Столетова, в 1930–1950-е годы занимались исследованием и факсацией храма А.Д. Варганов, Н.Н. Воронин, Н.П. Сычев, Ю.Ю. Савицкий, П.А. Егоров, А.В. Столетов и другие исследователи. Они и заложили основные фундаментальные знания о Борисоглебской церкви. Позже в 1955–1956 годах под руководством А.В. Столетова проводились укрепительные и реставрационные работы. Следующие реставрационные работы были произведены в 1990-х годах. Разрабатывались проекты, предполагающие возвращение некоторым элементам первоначального облика XII века. Можно даже предположить, что когда-то возникал вопрос о реконструкции храма, доведения его до вида XII столетия. Однако А.Д. Варганов отвергал это возможное предложение, говоря о преждевременности и неоправданности такого решения, поскольку это уникальный памятник двух эпох. И задача реставрации состоит в возможности раскрыть как можно больше форм XII века и убрать случайные наслоения [2, с. 45].

Как было выше отмечено, церковь была построена в период между 1152–1157 г годами и, как пишет Н.Н. Воронин в своем трактате «Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков» [3, с. 107], строила храм, по видимому, артель, работавшая в Галиче и Малопольше и приглашенная Юрием Долгоруким. Как отмечает исследователь, эти же мастера возвели

на территории Владимиро-Суздальской земли еще несколько построек: Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском, церковь Бориса и Глеба в Кидекше, Георгиевский храм в Юрьев-Польском, Георгиевский храм во Владимире, и, возможно, церковь Спаса в Суздале, хотя некоторые исследователи сомневаются в этом. Из них вид XII века сохранился лишь у Спасо-Преображенского храма в Переславле-Залесском и большая часть Борисоглебской церкви в Суздале. Кстати, исследователи прослеживают связь между постройками Юрия Долгорукого и некоторыми храмами Галиции и Польши, так как их возводила та же артель. Так что польские строения также могут служить в своем роде некими аналогами, хотя бы как ступень генезиса. Как отмечает А.С. Шаров-Делоне в книге «Люди и камни» [6, с. 430–439], артель состояла приблизительно из 25–30 перво-классных мастеров. Пропорции, построенных ими сооружений, четкие, технологическое мастерство строителей на высшем уровне, а сами постройки отличаются качеством. Но, как сообщается, храмы этой артели не отличались декоративностью, архитектурные детали были достаточно просты, не было также найдено каких-либо резных элементов. Ставился вопрос о возможности приглашенной артели изготавливать сложные художественные детали, но Шаров-Делоне утверждает, что такой возможности у мастеров не было, доказывая это неспособностью строителей рассчитать разбивку аркатурного пояса Борисоглебского храма в Кидекше и разбивку грубого орнамента карниза Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском. Так как и храм Бориса и Глеба в Кидекше, и Спасо-Преображенский храм строили одни и те же мастера, исследователи используют второй в качестве прямого аналога при реконструкции первого.

К.Н. Афанасьев провел тщательное исследование архитектурных форм белокаменных храмов, результаты которого приведены им в книге «Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими» [1, с. 123–125]. Ученый путем анализа чертежей многочисленных белокаменных сооружений выявлял геометрические закономерности, соотношения и приемы при построении планов, фасадов, разрезов храмов зодчими. При анализе автор учитывал уровень знаний строителей тех времен, определял основной модульный размер (от которого отталкивались зодчие), а также выявлял соотношения длины, ширины и высоты постройки. При изучении плана церкви Бориса и Глеба в Кидекше К.Н. Афанасьев определил, что модуль построения, который за основу приняли мастера, равен 1 греческому футу или 0,3075 метра (30,75 сантиметров). На основе этой величины принимаются стороны подкупольного квадрата с длиной 16 греч. футов (4,92 м). Ширина подкупольных столбов, толщина стен храма и апсид приравняется к 4 греч. футам, а величина выноса лопаток равна 1 греч. футу. Весь план церкви строится на четких геометрических взаимоотношениях. Например, центральный неф больше южного и северного в два раза, то есть 16 греч. футов (4,92 м) и 4 греч. футов (1,23 м.) соответственно. Центр апсиды определяется путем построения вершины равностороннего треугольника между внутренними восточными углами столбов, ширина между которыми равна ширине подкупольного квадрата, то есть всё тем же 16 греческим футам (4,92 м.). А диаметр апсиды равен высоте этого треугольника. Более подробно с построением плана можно

ознакомиться с помощью чертежа К.Н. Афанасьева (рис. 3). Немаловажное значение исследователь придает соотношению длин сторон. Так длина и ширина по внутренним сторонам стен храма без апсид соотносятся друг с другом как 21 : 20, соотношение длины с апсидами и ширины – 4 : 3. Полная длина и ширина по внешней стороне стен храма с апсидами соотносится как 5 : 4, без апсид – 1:1, то есть квадрат. На соотношения 4 : 3, 5 : 4, 21 : 20 К.Н. Афанасьев также обращает пристальное внимание, так как такие значения часто использовали древние зодчие по всему миру.

Среди изученных К.Н. Афанасьевым храмов в труде «Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими» [1, с. 120–122] также был и Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском. Как оказалось, хоть и неудивительно, методы построения его плана и его габариты (рис. 4) достаточно идентичны с планом церкви Бориса и Глеба в Кидекше. Помимо плана Спасо-Преображенского собора исследователь проанализировал и его разрез и также нашел множество закономерностей при его построении. А так как эти два храма схожи и были построены в один и тот же период одной и той же артелью, данные с разреза Спасо-Преображенского собора можно использовать как основу для построения более точной реконструкции фасадов и разрезов XII века церкви Бориса и Глеба в Кидекше. Чем впоследствии и занялся А.В. Столетов.

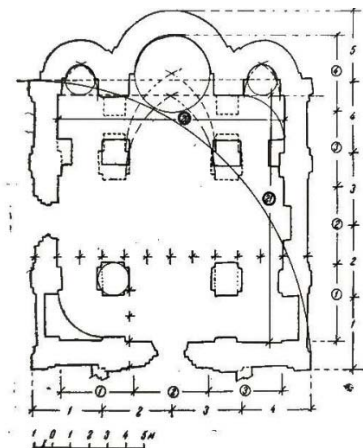

Рис. 3. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше.
Реконструкция плана К.Н. Афанасьева

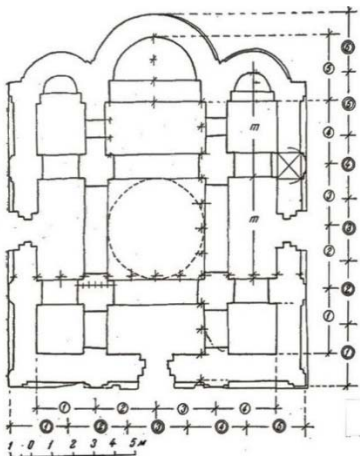

Рис. 4. Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском. Реконструкция плана К.Н. Афанасьева

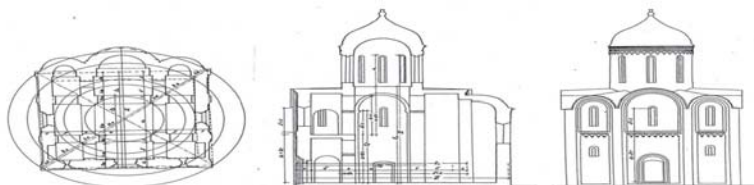

Рис. 5. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше. Реконструкция плана, разреза и фасада А.В. Столетова

В книге «Исследование и реставрация памятников Владимиро-Суздальского зодчества» [5, с. 82–86]. А.В. Столетов также отмечает строгую геометричность плана церкви Бориса и Глеба в Кидекше, но и обращает при этом внимание на его большую свободу в выполнении. В своем анализе он выделяет другой модуль, используемый при построении плана, коим является локоть великой косо́й сажени (62,36 см). Вспомогательной мерой исследователь признает мерную сажень (176,4 см) и её локоть (44,1 см). Применяв тот метод построения, что и К.Н. Афанасьев, А.В. Столетов реконструировал план Борисоглебской церкви, используя при этом древнерусские меры длины. И на основе обмеров плана и остатков стен XII века смог установить основные размеры разреза и фасадов храма, в том числе и утраченных. Как итог, ученый проводит сравнительный анализ двух храмов: Спасо-Преображенского и Борисоглебского. Он отмечает их общий план в форме квадрата, однотипность соотношений, основанных на одном модуле – локтю великой косо́й сажени. Но, как отметил ученый, зодчие при строении допускали художественную вольность, поэтому церковь Бориса и Глеба в Кидекше отличается от своего «собрата» меньшей приземистостью, чуть большей украшенностью и другие

небольшие отличия. Но оба эти храма демонстрируют лаконичность форм, главенство конструкции, гармоничную простоту и строгость. Графические результаты реконструкции А.В. Столетова (рис. 5) приведены в книге Владимиро-Суздальская школа реставрации. История, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия», изданной под научным руководством И.А. Столетова [2, с. 90].

Помимо вышеперечисленных исследователей реконструкцией храма Бориса и Глеба по результатам обмеров занимались Ю.Ю. Савицкий и Н.А. Егоров. Их интерпретация изначального вида храма XII века представлена в книге Н.Н. Воронина «Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков» [3, с. 74] (рис. 6). Как можно заметить, между реконструкцией Ю.Ю. Савицкого и Н.А. Егорова и реконструкцией А.В. Столетова сложно найти отличия. Еще одно толкование Борисоглебской церкви XII под авторством А.Д. Варганова можно встретить в исследовании А.И. Скворцова «Сохранение и реставрация культурного наследия владимирской земли. История. Теория. Практика» [5, с. 54] (рис. 7). Она несколько отличается от предыдущих реконструкций, например, перекрытием и разрезом оконных проемов второго яруса фасада. Но, надо думать, автор не стремился к точному толкованию облика, а его изображение несет больше художественную составляющую и должно служить как наглядная модель, чтобы зритель имел общее представление об экстерьере храма до его обрушения.

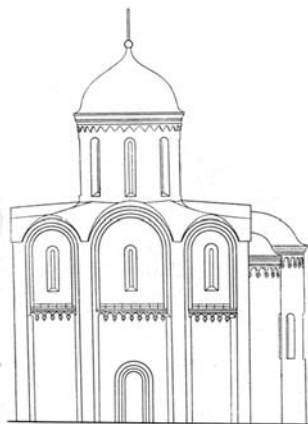

Рис. 6. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше.
Реконструкция Ю.Ю. Савицкого и Н.А. Егорова

Рис. 7. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше.
Реконструкция А.Д. Варганова

Судя по приведенным выше реконструкциям можно достаточно точно описать облик церкви Бориса и Глеба в Кидекше XII века. Это не крупное четырехстолпное белокаменное сооружение, имеющее одну главу с достаточно массивным барабаном и шлемовидным куполом. Его мощные стены образуют в плане (без апсид) почти точный квадрат. Церковь имеет трехчастное деление фасадов – прясла на южном, северном и западном фасаде. С восточной стороны возведены апсиды, центральная из которых более крупная. Они украшены декоративными элементами, как сухарчатый пояс, аркатура и т. д. Фасады по вертикали разделяются лопатками и завершаются полукруглыми закомарами. На уровне хор фасады членятся отливом, сухарчатым поясом и аркатурой. Порталы с трех сторон обработаны простыми прямоугольными косяками. Оконные проемы узкие и вытянутые под тип бойниц. В целом храм имеет строгий, лаконичный и простой облик.

Итак, благодаря усилиям советских исследователей, мы в настоящее время можем видеть, хотя бы и в реконструкциях, первозданный вид многих древних белокаменных храмов, в том числе и церкви Бориса и Глеба в Кидекше, что углубляет наши представления о древнерусском зодчестве домонгольской эпохи. А с развитием компьютерных технологий современные исследователи могут в еще больших подробностях воссоздать утерянный некогда облик белокаменных памятников, опираясь на знания предшествующих исследователей архитектуры.

Список литературы

1. Афанасьев К.Н. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими / К.Н. Афанасьев. – М.: Изд-во АН СССР, 1954.

2. Столетов И.А. Владимиро-Суздальская школа реставрации: история, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия / И.А. Столетов [и др.]. – Владимир: Изд. А. Вохмин, 2011. – 334 с.

3. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков / Н.Н. Воронин. – В 2 т. Т. 1. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.

4. Сворцов А.И. Сохранение и реставрация культурного наследия владимирской земли. История. Теория. Практика: учеб. пособ. / А.И. Сворцов; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. – 356 с., ил.

5. Столетов А.В. Исследование и реставрация памятников владими́ро-суздальского зодчества / А.В. Столетов. – Владимир: Инком, 2001. – 208 с.

6. Шаров-Делоне С.А. Люди и камни Северо-восточной Руси. XII век: комментарии к двум книгам Н.Н. Воронина об архитектуре Северо-восточной Руси / С.А. Шаров-Делоне. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Добросвет; МЦНМО, сор., 2017. – 960 с.

Щанкина Любовь Николаевна

д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ОБУВЬ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ И УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Аннотация: предметом исследования выступает обувь мордовских крестьян Мордовии. В основу статьи положены неопубликованные экспедиционные материалы середины XX в., собранные В.Н. Белицер, хранящиеся в архиве Института этнологии и антропологии РАН. Среди опубликованных работ использованы сведения известных исследователей культуры мордвы конца XIX – первой трети XX в М.Е. Евсевьева, М.Т. Маркелова, А.А. Шахматова, а также материалы сборников «Устно-поэтическое творчество мордовского народа».

Ключевые слова: Мордовия, мордва, материальная культура, этнографические источники, фольклор, обувь.

Для создания обуви мордовские крестьяне использовали разнообразные натуральные растительные и животные материалы (кору, лыко, кожа, шерсть и др.).

Наиболее распространенным видом обуви у мордвы были лапти (*карьхть* – м., *карть* – э.), сплетенные из липового, а иногда из вязового лыка. Н.А. Александрова в конце XIX в. писала: «мордва носила на ногах лапти и ноги обернуты в белые суконные или шерстяные онучи» [1, с. 6].

Плетением лаптей, как правило, занимались мужчины. Это отражено в тексте песни «Мишина Матрена», в которой сообщается:

«Ужо воспою я мужнего брата,
Мужнего брата, кормильца.
Ой, башмаки, лапти – он мне шьет,
Ой, по ножке по моей, в пору» [8, с. 376].

В причитании женщины-мордовки по мужу имеются такие слова: «Помольца муки не будет, плетельщика красивых лаптей не будет» [6 с. 132].

В похоронных причетах, оплакивая отца, дочь причитала:

«Ох-ой, батюшка, кормилец мой,
Красивые лапти плетущий,
Тонкие оборы вьющий,

Размер обуви, знающий...» [10, с. 12].

Особенности мордовского лаптя – косое плетение, головка трапециевидной формы и низкие борта. Следует отметить, что мордовские лапти отличались не только своеобразным плетением и формой, но и имели заплетку на пятке (*хвост*) и большие ушки на бортах, в которые продевались оборы. На головке мордовские лапти имели украшение – полоску из перевернутых лык – атёкшкат (м), атякшкетъ (э) [2, с. 37]. Это отражено в фольклоре. В широко известной песне «На опушке леса», где рассказывается о пленении мордовского парня ногайцами, указывается:

«На лошади-верблюде старый губин проезжал,
Четырехглазая собака за ним бежала,
Под мостиком парня-эрзю увидала,
За лапотный хвост молодца мокшу вытащила» [6, с. 167].

В другой песне на этот же сюжет под названием «Нинкин Пае» черный ногоец «каблуками Паевского ребенка придавил, за ушко лаптя Паевского ребенка схватил» [4, с. 73].

Ноги обертывали портянками (*пракстат*) из домотканного льняного, но чаще посконного холста. Поверх портянок в холодное время года носили белые или черные онучи – *сумань пракстат*. У эрзи чаще были белые онучи, а у мокши – и белые, и черные. По данному поводу А.П. Валуева-Мунт в начале XX в. писала: «мужская одежда одинакова с русскою, только обувь отличается несколько, да и то лишь в том отношении, что у мордвина и лапти прочнее, и онучи всегда почти белее» [3, с. 119].

Онучи представляли собой куски сукна длиной до 1,5 м и шириной 43–45 см. Их ткали на домашнем ткацком стане на четырех подножках. Нитки приготавливали из поярка (шерсть из первой стрижки овец) или весенней овечьей шерсти. Лапти прикреплялись к ноге оборами (*карькст*) нескольких видов, наиболее распространенные – крученые из конопляных, льняных или хлопчатобумажных ниток и шерстяные. В качестве обор использовались и ремни [2, с. 26].

Лапти были повседневно рабочей обувью сельского жителя. В 1950-е гг. в некоторых районах Мордовии, преимущественно мокшанских, лапти использовали как рабочую обувь, в 1960-е гг. они исчезли повсеместно.

Другой вид лыковой обуви – ступни (*ступнят*) – плетеные из лыка галоши, которые были гораздо глубже лаптей. Птели их из более широких, чем у лаптей, полос лыка. Ступни носили обычно на босу ногу или с шерстяным носком, работая по дому или во дворе. Их перестали носить в 1940-е гг. [11, с. 54].

Кожаная обувь у мордвы была менее распространена, чем у других народов. Большинство крестьян, за исключением самых бедных, имели сапоги – кямот (м), кемть (э) – со сборами и острыми носками, которые надевали по праздникам. Особенно модными считались сапоги «со скрипом», на каблуках [12, с. 717] и складками (так называемой гармошкой) на голенищах [2, с. 36].

Черные кожаные сапоги были в основном праздничной обувью молодых парней, проживавших в городе. Например, в песне «Приходи, приходи, подруженька» о костюме и обуви пригланувшегося парня девушка пела: «Он одет, обут, подруженька, разнаряжен, в черном клешевом, подруга, кафтане, в черных, подруженька, сапогах он» [9, с. 211].

Модники носили козловые сапоги, причем ценились и считались модными сапоги на каблуках «со скрипом» [Евсеев, 1931, с. 51, 98] и складками

на голенищах – «гармошкой» [7, л. 10], более обеспеченные ходили в сапогах, шитых из сафьяна [4, с. 191]. «Сапоги сделал гармошкой», – поется в песне «Сын бабушки Алеша», записанной в с. Старое Дракино Ковылкинского района Мордовии В.Н. Белицер [7, л. 10]. Кроме сапог и лаптей мордва носила низкую кожаную обувь различных фасонов – *кота*, *котат*.

С сапогами и котами в песнях герои носят чулки. Так, в песне «Сын бабушки Алеша» герой носил узорчатые чулки. Это указывает на то, что в современном быту шерстяные чулки-наколенники с узорами носят только женщины-мокшанки, хотя мужские чулки с узорами известны и некоторым другим финно-угорским народам – коми, коми-пермякам, эстонцам. Очевидно, что в прошлом узорчатые чулки были и у мордовских мужчин [7, л. 11]. Это говорит о том, насколько в современных условиях важны произведения мордовского фольклора, в которых сохранились явления и вещи, исчезнувшие из повседневной жизни.

С середины XIX в. в мордовской деревне появились валенки (*валенкат*). Их валяли из овечьей шерсти осенней стрижки.

Со второй половины XX в. широкое распространение у мордвы получила фабричная обувь, в том числе резиновая.

Таким образом, этнографические материалы и устно-поэтическое творчество – это важнейшие источники, благодаря которым до настоящего времени сохранились данные о материальной и духовной культуре мордвы, в частности обуви мордовских крестьян.

Список литературы

1. Александрова Н.А. Мордва, мешеряки и тептяри / Н.А. Александрова. – М.: Издание и ответственность книжной торговли, специально для иногородних А.Я. Панафидина, 1900. – 47 с.
2. Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. Труды мордовской этнографической экспедиции / В.Н. Белицер. – М.: Наука, 1973. – 216 с.
3. Валуева-Мунт А.П. По великой русской реке: очерки и картины Поволжья / [Соч.] А.П. Валуевой (Мунт); Рис. скомпон. Т.И. Никитиным. – 3-е изд. – СПб.: В.И. Губинский, 1912. – 257 с.
4. Евсевьев М.Е. Избранные труды. – В 5 т. Т. 1. Народные песни мордвы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 360 с.
5. Евсевьев М.Е. Мордовская свадьба / М.Е. Евсевьев. – М.: Центриздат, 1931. – 311 с.
6. Маркелов М.Т. Саратовская мордва / М.Т. Маркелов. – Саратов: Издание мордов. подотдела Губерн. отдела по делам национальностей при Саратов. губисполкоме, 1922. – 238 с.
7. Научный архив Института этнологии и антропологии РАН. Личный архив Белицер В.Н. Одежда в фольклоре мордвы. 1953. Дело №30. – 414 л.
8. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. – В 10 т. Т. 1. Эпические и лиро-эпические песни / сост. Л.С. Кавтаськин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. – 400 с.
9. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. — В 10 т. Т. 2. Лирические песни / под ред. Э.В. Померанцевой. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1965. – 372 с.
10. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. — В 10 т. Т. 7. Мокшанские причитания – плачи / сост. Л.С. Кавтаськин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 360 с.
11. Федянович Т.П. Мордва: материалы Мордовской этнографической экспедиции. 1953–1969: Этнографический альбом / Т.П. Федянович; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2011. – 166 с.
12. Шахматов А.А. Мордовский этнографический сборник / А.А. Шахматов. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1910. – 848 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Горячевская Евгения Владимировна
студентка

Научный руководитель

Сафонова Марина Вадимовна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева»
г. Красноярск, Красноярский край

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности профессиональной мотивации сотрудников розничной торговли, а также с помощью количественного и качественного описания обсуждаются результаты исследования профессиональной мотивации на примере одной из организаций розничной торговли России.

Ключевые слова: мотивация, мотивация персонала, диагностика мотивации персонала.

Мотивация представляет собой сложное явление, основными компонентами которого являются потребности, мотивы, интересы и др. Совокупность данных факторов является основной побуждающей силой к выполнению деятельности, направленной на удовлетворение возникшей потребности. Понятие мотивации персонала в психологии определяется как процесс побуждения работника к активной трудовой деятельности с целью удовлетворения его собственных потребностей в сочетании с достижением целей организации.

На мотивацию сотрудников оказывают влияние различные факторы, которые могут быть внутренними и внешними. К внутренним факторам трудовой мотивации относятся потребности личности, которые она стремится удовлетворить, самореализация, самоутверждение, творчество, чувство удовлетворения от выполненной работы. К внешним факторам трудовой мотивации относятся: доход, продвижение по карьерной лестнице, признание, статус, положение в обществе.

Вопросы, связанные с мотивацией, особенно активно начали изучаться в середине прошлого столетия. Свои теории в этом направлении представили такие ученые как А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. Макгрегор, В. Врум, Д. Макклелланд, Дж. С. Адамс. Исследованиями мотивационных процессов непосредственно в сфере труда занимались такие ученые как Л. Портер и Э. Лоулер, В.А. Ядов, В.Г. Асеев, А.Н. Леонтьев, Н.С. Пряжников, С.А. Шапиро, Одегов Ю.Г., С.В. Шекшня и другие.

Теоретическую и методическую основу исследования составили труды таких ученых, как В.К. Вилюнас, Ф. Герцберг, В.И. Герчиков, Е.П. Ильин, О.Ф. Потемкина, Д. Макклелланд, А. Маслоу, П. Мартин, Ш. Ричи, Э. Шейн, и др. Рассматривались подходы к мотивации персонала и формированию мотивации к труду Т.Н. Патрахиной, Е.В. Сидоренко, О.С. Виханского, А.П. Егоршина, А.Я. Кибанова и др.

В исследовании приняли участие 30 сотрудников в возрасте от 20 до 43 лет, в среднем стаж работы которых составляет от 2 месяцев до 20 лет. Из них 17 женщин и 13 мужчин. Компания существует на рынке России более 25 лет. В ходе первичной беседы с директором было выяснено, что тема мотивации персонала актуальна. Это обусловлено тем, что в связи с санкциями 2022 года и закрытием внешних границ России для ввоза импортных товаров, был приостановлен поток поступлений товара. Прогнозы возможности преодоления экономического кризиса 2022 года весьма оптимистичны, однако на сегодняшний день нужно принимать ряд мер по устранению осложнений, так как нестабильность всего рынка торговли в стране в целом, ослабляет мотивацию персонала организации.

В ходе анализа научной литературы мы выделили критерии мотивации персонала: развитие; признание; удовольствие от работы; личные результаты. Для исследования мотивации были выбраны следующие методики: методика диагностики трудовых мотивов В.И. Герчикова; тест «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной; тест «Якоря Карьеры» Э. Шейна; методика мотивационного профиля личности (Ш. Ричи и П. Мартин).

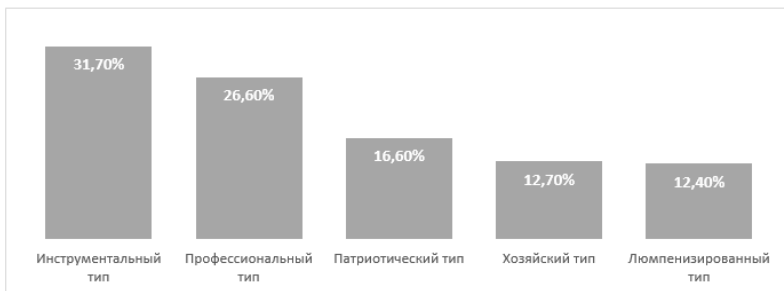

Рис. 1. Частота встречаемости типов мотивации по методике В.И. Герчикова, %

У респондентов на первом месте выявлен инструментальный тип мотивации (31,7%). На втором месте – профессиональный тип мотивации (26,6%), далее, на третьем месте патриотический тип мотивации (16,6%), на четвертом – хозяйский тип мотивации (12,7%), и, на последнем, пятом, люмпенизированный тип мотивации (12,4%). При этом стоит отметить, что хозяйский и люмпенизированный тип не доминирует ни у одного человека.

Обобщая выявленные особенности, можно отметить, что испытуемых мотивирует оплата труда и содержание работы, свобода в самовыражении. Так как признание и развитие как критерии входят в понятие профессионального типа, можно сделать заключение, что такие феномены, как признание и развитие у коллектива данной организации в целом удовлетворены на 26,6%.

Рис 2. Выраженность социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере у испытуемых, %

У испытуемых на первом месте выражена социально-психологическая установка ориентация на процесс – 25%; на втором месте ориентация на свободу – 23%; третье место разделили ориентации на результат и альтруизм – по 20%; на четвертом месте ориентация на эгоизм и труд – по 5%. На крайне низком уровне выражена ориентация на деньги – 2%. Ориентация на власть не доминирует ни у одного человека (0%).

Обобщая выявленные особенности, можно сделать следующий вывод: в данной организации установки развиты неравномерно. Лучше всего развиты установки на процесс, свободу, результат и альтруизм, тогда как остальные не развиты вовсе и нуждаются в развитии. Так как установка на результат включает в том числе и критерий «личные результаты», можно сказать, что 20% коллектива удовлетворены личными результатами.

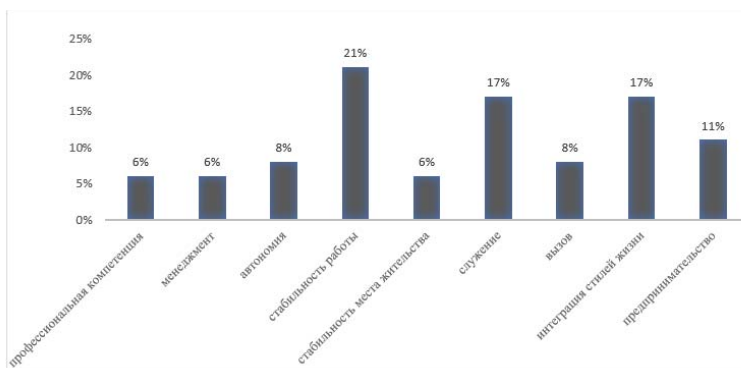

Рис. 3. Результаты диагностики «Якоря карьеры» Э. Шейна, %

В результате диагностики «Якоря карьеры» Э. Шейна ценностные ориентации сотрудников расположились следующим образом:

- 1 место – стабильность работы, ярко выражена у 21%;
- 2 место – служение (17%) и интеграция стилей жизни (17%);
- 3 место – предпринимательство, ярко выражена у 11%;
- 4 место – автономия (8%) и вызов (8%);
- 5 место – профессиональная компетентность (6%); менеджмент (6%); стабильность места жительства (6%).

Тестирование по методике Э. Шейна показало нам, что большинство сотрудников организации ориентированы на стабильность работы (21%), также смежная с предыдущей ориентация стабильность места жительства представляется важной для 6% сотрудников. Эти представители организации испытывают потребность в безопасности, защите и возможности прогнозирования, и будут дорожить работой в компании, пока риск увольнения минимален и выплаты производятся без задержек. Отличаются невысоким уровнем притязаний.

Интеграция стилей жизни ведущей карьерной ориентацией является у 17% сотрудников, для этой категории выбирать и поддерживать определенный образ жизни важнее, чем добиваться успеха в карьере. Для них важно, чтобы все было уравновешено – карьера, семья и личные интересы.

Служение является ведущей ценностной ориентацией для 17% сотрудников. Данная категория описывает людей, работающих в компании по причине желания реализовать в своей работе свои главные ценности и стремящихся приносить пользу компании, обществу, даже если они и не выражены в материальном эквиваленте. Ориентация служение является идеологически направляющей ценностью данной организации, поэтому, на наш взгляд, уровень ориентации служение желательно повысить.

Ориентация предпринимательство имеет средний показатель 11%. В наши задачи не входит развивать эту ориентацию, поэтому при работе над повышением профессиональной мотивации мы не будем уделять этому внимание.

Ориентации менеджмент, автономия и вызов, на наш взгляд, имеют прямое отношение к развитию ценностной сферы сотрудников, поэтому в рабочую программу над повышением профессиональной мотивации сотрудников данной организации будут включены упражнения и приемы, формирующие интерес к этим трем ориентациям.

Самое пристальное внимание при работе с сотрудниками мы планируем уделить повышению уровня ориентации профессиональная компетентности, так как именно эта ориентация является ключевой в формировании внутренней мотивации к работе.

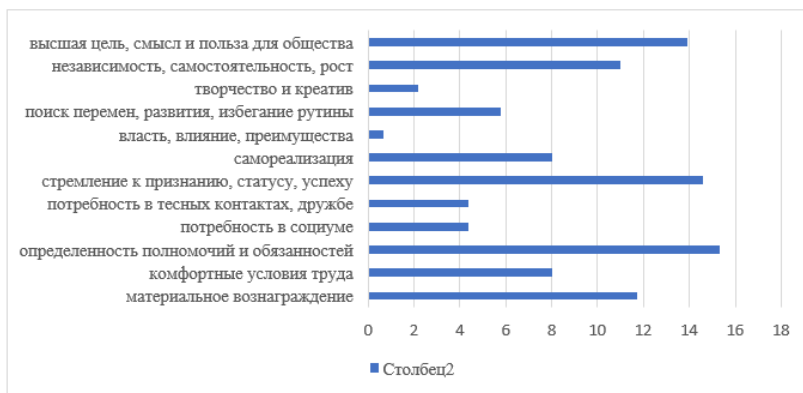

Рис. 4. Ярко выраженные потребности персонала, выявленные в результате диагностики по методике Ш. Ричи и П. Мартин, (%)

Анализ результатов исследования по тестированию методики мотивационного профиля личности Ш. Ричи и П. Мартин, позволяет проследить следующую тенденцию:

Потребностью, которая чаще других ярко выражена у сотрудников организации, является потребность в определенности полномочий и обязанностей (15,3%). Реже встречаются, однако имеют значение для 11,7% сотрудников организации потребности в материальном вознаграждении и в комфортных условиях труда (8%). Т.к. эти три потребности относятся к гигиеническим факторам (по Ф. Герцбергу), мы можем предположить, что данные сотрудники не могут иметь потребности из высших мотивационных факторов, а значит, профессиональная мотивация у таких сотрудников может находиться на низком уровне, ведь потребность в материальных благах, высоком заработке, отличает стремление иметь работу с обширным набором льгот и надбавок, и, как правило, проявляясь в сочетании с другими потребностями, способно иметь решающее воздействие на личность при расставлении приоритетов.

С другой стороны, на втором месте находится потребность в признании, статусе и успехе (14,6%), что говорит о том, что собственные достижения и успехи являются одними из основополагающих потребностей для некоторых сотрудников. Высокие показатели, свойственные для данной потребности, говорят и о стремлении к установлению хороших

социальных взаимоотношений, потребности личности во внимании со стороны других людей, желаний чувствовать собственную значимость.

Также весьма высокие показатели уровня потребности в высшей цели, смысла и пользы для общества (13,9%), что говорит о том, что также в коллективе есть, наоборот, очень высоко мотивированные сотрудники, т.к. эта установка может быть присуща только настоящим профессионалам своего дела. Среднее значение (11%) мы видим у потребности в поиске независимости, самостоятельности и роста. Потребность в самореализации имеется у 8% сотрудников, в творчестве и креативе 2,2%, а в поиске перемен, развития, избегание рутины 5,8%.

Такие противоречивые данные говорят о том, что в коллективе есть как явные лидеры, так и отстающие сотрудники с невысоким уровнем ответственности и желанием опереться на регламент или на более уверенных в себе коллег.

Сотрудников с хорошо проявленными потребностями в тесных контактах, дружбе и в социуме оказалось не так много – по 4,4%. На наш взгляд к уровню профессиональной мотивации эти две потребности не имеют прямого отношения, поэтому было решено не анализировать эти две потребности, а лишь отметить эти показатели как факт и наблюдать за динамикой этих потребностей до и после реализации проекта над повышением профессиональной мотивации.

Потребность во влиятельности и власти является ведущей лишь у 0,7% сотрудников, это говорит о том, что желание руководить другими людьми чуждо для сотрудников данной организации, а значит, можно отметить отсутствие резервов для управленческого состава. В случае увольнения руководителей подразделений, владельцу компании придется нанимать специалистов, которым нужно дополнительное время для изучения информации о продукте и уставе компании. Вероятно, целесообразно учитывать при разработке программы консультаций неравномерность уровня потребностей и развивать потребности, относящиеся к внутренней мотивации.

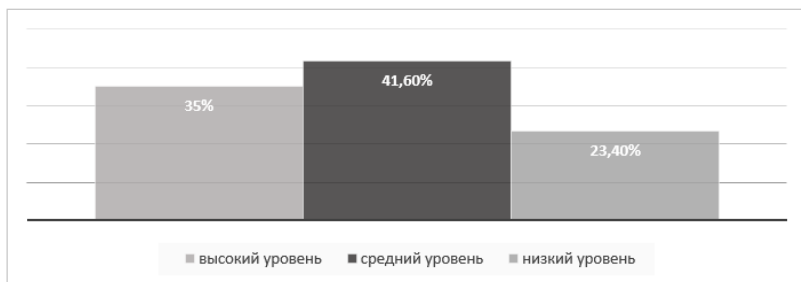

Рис 5. Итоговый уровень профессиональной мотивации сотрудников, %

Высоким уровнем профессиональной мотивации обладают 35% сотрудников, средний уровень прослеживается у 41,6% участников эксперимента и 23,4% имеют низкий уровень мотивации.

Сотрудник с высоким уровнем профессиональной мотивации имеет большой опыт работы и высокую степень квалификации. Необходимые знания и навыки находятся на высоком уровне, в процессе работы человек старается овладеть новыми знаниями, способен быть наставником, передает опыт, с желанием делится своими знаниями с молодыми сотрудниками. Повышенные требования принимаются с большой охотой, воспринимаются как вызов, интересуют только ответственные и трудные задания. Как правило, для него важна некоторая свобода при принятии решений. Сотрудник считает себя признанным руководством или клиентами, чувствует свою высокую значимость, предполагает, что его труд имеет отношение к высшей цели предприятия, ощущает себя носителем ценностей организации. Такой сотрудник осознает свой вклад в работу организации, чувствует поддержку руководства. Считает, что заслуженно получает похвалу, в соотношении уровень оплаты/ личный вклад видит баланс. На такого работника можно опереться в сложные для предприятия времена, или в периоды других особенных обстоятельств. Чаще всего у такого сотрудника уже выработан свой собственный стиль работы для получения личных результатов, свои техники и инструменты. Способен адаптировать под себя общие рекомендации от администрации организации, умело дорабатывает и совершенствует уже известные методы.

Психологический портрет сотрудника со средним уровнем профессиональной мотивации: небольшой опыт работы, обладает самыми необходимыми знаниями и навыками для работы, иногда есть желание развиваться и получать недостающие знания, продвигаться по карьерной лестнице. Новые требования и внедрение инноваций принимаются с неохотой. Больше интересует размер оплаты труда, нежели его содержание. Соглашается на новые задания только в рамках старых проектов и не нуждается в полной свободе действий. Такому человеку важно иметь опору в виде наставника. Работник со средним уровнем мотивации стремится к большому признанию, зачастую через командную работу. Он испытывает недостаток поддержки и одобрения руководства, ощущает нехватку похвалы и признания заслуг, считает, что уровень материального поощрения его труда должен быть несколько выше существующего. Личный опыт стремится использовать только для улучшения своих компетенций и материального благополучия, не отождествляя свои успехи с успехами компании в целом. Иногда такой сотрудник делает попытки выработать свой собственный стиль работы, однако часто получает при этом неудовлетворительный для себя результат из-за отказа от риска, излишнего избегания неудач и нежелания терять чувство безопасности, стабильности. Использует, в основном, уже проверенные методы, оставаясь сотрудником со средним результатом.

Низкий уровень профессиональной мотивации характерен для новичков или сотрудников с отсутствием опыта работы, низкой степенью квалификации, отсутствием стремления к профессиональному росту. У таких сотрудников ощутимо недостает навыков и знаний, необходимых для результативной работы, повышенные требования воспринимаются крайне негативно. Они не проявляют интереса к содержанию и результатам работы, за исключением материальной выгоды и согласны на низкую оплату при условии, чтобы другие не получали больше. Такие сотрудники

характеризуются высоким уровнем фрустрации из-за отсутствия признания коллегами, руководителем и клиентами, из-за чего считают себя недооцененными и испытывают недостаток похвалы, поощрения, но не стараются или не умеют изменить положение дел. Сотрудники недовольны своей работой и рассматривают ее как тяжелое бремя, поэтому характерны стремление к минимизации усилий, низкая активность и выступление против активности других, отсутствие альтруизма, систематические опоздания, пропуски, частые уходы на больничный. Влияние таких сотрудников на весь коллектив сугубо отрицательно и оценивается коллегами и руководителем как деморализующее.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что сотрудники с отклонениями результатов исследования от средних показателей общей группы нуждаются в повышении профессиональной мотивации.

В качестве наиболее эффективной формы работы для повышения профессиональной мотивации было выбрано групповое консультирование, так как оно позволяет участникам группы найти поддержку и понимание среди коллег с такой же проблемой, что увеличивает готовность членов группы исследовать и разрешать сложности, с которыми они пришли в группу. Также коллективный опыт позволяет в более широком контексте взглянуть на собственные проблемы, а группа представляет собой защищенное, но вполне реальное поле деятельности для оттачивания новых навыков и умений.

Список литературы

1. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во Московского университета, 1990. – 265 с.
2. Егоршин А.П. Управление персоналом / А.П. Егоршин. – 4-е изд., испр. – Н. Новгород: НИМБ, 2003. – С. 456–473.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации / А.Я. Кибанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2011. – 230 с.
5. Патрахина Т.Н. Сущность и содержание понятия «мотивация» в системе управления / Т.Н. Патрахина // Молодой ученый. – 2015. – №7 (87). – С. 461–464.
6. Шейн Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн. – СПб.: Питер, 2002. – 336 с.
7. Ричи Ш. Управление мотивацией / Ш. Ричи, П. Мартин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 399 с.
8. Maslow A.H. Motivation and personality. – New York: Harper & Row, 1954. – 411 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://holybooks.com/wp-content/uploads/Motivation-and-Personality-Maslow.pdf>
9. McClelland D.C. Human motivation. Glenview. IL: Scott, Foresman, 1985. – 315 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coursehero.com/file/p45iqcm/Jang-K-L-McCrae-R-R-Angleitner-A-Riemann-R-Livesley-W-J-1998-Heritability-of>
10. Herzberg F.I. One more time: how do you motivate employees? // Harvard Business Review. – 2003. – №81. – P. 87–96 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2003/01/one-more-time-how-do-you-motivate-employees>
11. Vroom V.H. Work and motivation. – New York: Wiley, 1964. – 331 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldcat.org/title/work-and-motivation/oclc/243731>
12. Adams J.S. Towards an understanding of inequity // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1963. – №67 (5). – 411 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://shodhganga.inflibnet.ac.in/bitstream/10603/20476/14/14_references.pdf

Довгалёва Ирина Валерьевна

канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается актуальная тема исследования процесса финансовой социализации студенческой молодежи. На основе социологического исследования методом анкетного опроса проанализировано отношение студенческой молодежи к финансовым трудностям и определен тип финансового поведения.*

***Ключевые слова:** финансовая социализация, финансовое поведение, социализация, адаптация, механизм социализации, уровни социализации, высшее образование, вуз, студенты.*

Обучение в вузе является кульминацией интенсивности социализации и от её успеха зависит не только дальнейшая учеба, но и социализация в процессе трудовой деятельности. Особую значимость приобретает в процессе социализации финансовое поведение молодежи. Заслуживает внимание, в этой связи, работа М.Ю. Малкиной, Д.Ю. Рогачева, где авторы на основе значительного исследования, отмечают: «Основы финансового поведения молодежи закладываются уже в родительском домашнем хозяйстве, ключевая роль в социализации подрастающего поколения отводится институту семьи. Финансовая независимость появляется вместе с трудовой активностью студентов и является важным фактором их финансовой социализации. Вуз занимает промежуточное состояние...» [2]. Авторы выявляют финансовые поведенческие характеристики студенческой молодежи, призывают «к изучению эффективного финансового поведения молодежи, а также управления процессами финансовой социализации студентов» [2].

М.Ю. Малкина и Д.Ю. Рогачев отмечают: «важную роль в финансовой социализации студентов играет обретение ими новых социальных статусов и ролей с вступлением в брак, проявлением трудовой активности, развитием навыков управления семейным бюджетом и сложных практик сберегательно-инвестиционного поведения» [2, с. 137].

А.А. Рудяга и И.А. Герасимова выделяют несколько видов (финансового поведения): «сберегательное, кредитное, страховое, заимствующее и так далее, и финансовые стратегии, применяемые на практике, заключаются в комбинировании этих видов» [4].

А.А. Земцов и Т.Ю. Осипова раскрывают сущность понятия «финансовая социализация», определяют факторы финансовой социализации, выделяют институты и агентов финансовой социализации, среди них: семья, неформальные группы, образовательные учреждения и опыт финансовых операций [1].

Исследовать финансовую социализацию не представляется возможным без формирования финансовой культуры. Так, А.О. Панфилова

и К.А. Савинова, на основе социологического исследования, отмечают важность финансовой культуры как части «профессиональных компетенций, частью личной и профессиональной культуры», а также «условие снижения рисков в современных социально-экономических и социокультурных реалиях» [3].

Процесс социализации в вузе происходит не только на специализированных занятиях по экономике, но и в беседах с сокурсниками, где делаются практиками финансового поведения. Чаще, именно в процессе обучения в вузе студенты старших курсов стремятся получить собственные деньги и находят подработку. На это время приходится первый опыт получения зарплаты и ведения домохозяйства, самостоятельные траты и осознание экономить. В этот период происходит финансовая социализация, связанная с личным выбором и самостоятельное становления выбора личной финансовой стратегии, а также складывается дальнейшая позиция в решении финансовых вопросов. Это период, когда происходит самостоятельная финансовая социализация, когда сама личность без влияния агентов формирует свои финансовые привычки.

В октябре–ноябре 2022 года среди студентов ТвГТУ очного и заочного отделения было проведено исследование с целью анализа финансовых трудностей студентов. Ставились задачи выяснить, испытывают ли студенты финансовые трудности, исследовать основные источники доходов и статьи расходов студентов, способы справляться с финансовыми трудностями и определить тип финансового поведения студентов.

В ходе исследования было опрошено 58 человек из них 19 мужчин (32,8%) и 39 женщин (67,2%); очного и заочного отделения, представители семи факультетов. Студенты на этапе опроса находились на различных курсах обучения. Из числа всех опрошенных 30 человек (51,7%) учатся на договорной основе и 28 человек (48,3%) на бюджетной. Среди студентов 25 человек (43,1%) живут с родителями, 17 человек (29,3%) проживают в общежитии и 16 человек (27,6%) снимают квартиру. Из опрошенных студентов работающих и неработающих одинаковое количество – по 39%, а подрабатывающих – 21%.

Половина опрошенных студентов (52%) добираются до места обучения на общественном транспорте, а 27% опрошенных добираются на личном транспорте, 15% ходят на учёбу пешком, 3% на электричке и 2% на поезде.

Основными источниками дохода студенты указали: помощь родителей (55%) и заработная плата (39%), также у многих основными источниками дохода являются подработка (21%) и стипендия (21%). И лишь у некоторых источником дохода является пособия (2%), доход мужа (2%) и пенсия (2%).

Первостепенные расходы студентов приходятся на питание (89%) и проезд (58%). Так же у многих основные расходы составляют покупка одежды (39%), расходы на развлечения (41%), и лишь у нескольких опрошенных основные расходы приходятся на машину (2%), на печать рефератов и курсовых работ (2%) и на оплату обучения (2%).

Большинство студентов (62%) совершают покупки рационально, планируя их заранее, и только 38% опрошенных совершают их спонтанно.

В ходе исследования выяснилось, что 71% опрошенных студентов совершают покупки продуктов ежедневно и 26% приобретают их оптом на некоторый период времени, и только 3% студентов ответили, что продукты привозят родители.

Большинство студентов при покупках обращают внимание на цену (78% опрошенных) и на качество (74%) и лишь малая часть студентов (22%) смотрит на внешний вид товара.

Среди опрошенных студентов целых 60% имеют финансовые трудности иногда, 28% имеют их всегда и лишь 12% студентов вообще не сталкиваются с финансовыми трудностями.

Как справляются студенты со своими финансовыми трудностями 85% стараются экономить, чтобы преодолеть финансовые трудности, 8% ищут подработку. Малая часть студентов используют другие способы преодоления финансовых трудностей, такие как: продажа работ (2%), берут у родителей (2%), просят у мужа (2%) и 2% могут брать займы. Однако, большая часть студентов (64%) не берут деньги займы, 32% опрошенных стараются этого не делать и только 2% берут часто или берут, когда планируют большую покупку.

Большинство опрошенных 46% стараются экономить и 45% экономят, и только 9% не прибегают к экономии.

Большинство опрошенных студентов (72%) считают своё финансовое положение средним, 14% опрошенных, считают себя обеспеченными, столько же оценили себя бедными.

С финансовыми трудностями периодически сталкиваются многие студенты, но основная часть респондентов – испытывают постоянные финансовые трудности. Это студенты, обучающиеся на договорной основе, как занятые, так и безработные в равной степени. Основными источниками доходов студентов ТвГТУ являются в первую очередь помощь родителей, заработная плата, а потом стипендия и подработка. В статьи основных расходов студентов, так же в порядке снижения приоритета, входят расходы на питание, проезд, развлечения, и в конце на одежду. В случае финансовых трудностей студенты, в первую очередь, стараются экономить на своих основных расходах и уже после ищут подработку. По результатам данного исследования, основным типом финансового поведения студентов ТвГТУ можно считать «рациональное». Рациональный подход к трате денежных средств позволяет постепенно выйти от родительской опеки. Отмечено стремление к финансовой самостоятельности, к приобретению собственного финансового опыта и независимости, что формирует высокий уровень финансовой социализации студентов.

Список литературы

1. Земцов А.А. Финансовая социализация в рамках предметной социализации студентов / А.А. Земцов, Т.Ю. Осипова // ПУФ. – 2017. – №2 (26) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-sotsializatsiya-v-ramkah-predmetnoy-sotsializatsii-studentov> (дата обращения: 14.12.2022).
2. Малкина М.Ю. Институты финансовой социализации российских студентов / М.Ю. Малкина, Д.Ю. Погачев // Journal of Institutional Studies 13 (4): 126–139. // JIS. – 2021. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-finansovoy-sotsializatsii-rossijskih-studentov> (дата обращения: 14.12.2022).

3. Панфилова А.О. Финансовая культура студенческой молодежи / А.О. Панфилова, К.А. Саввинова // Society and Security Insights. – 2022. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-kultura-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 14.12.2022).

4. Рудяга А.А. Типология индивидов по проявлениям финансового поведения / А.А. Рудяга, И.А. Герасимова // Учет и статистика. – 2018. – №3 (51) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-individov-po-proyavleniyam-finansovogo-povedeniya> (дата обращения: 14.12.2022).

Исмиева Замира Муминовна

старший преподаватель

Казибекова Наида Аликулиевна

д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-104783

СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье авторы отмечают, что в последнее время преподаватели социогуманитарных наук сталкиваются с проблемами, связанными с формированием гражданско-патриотического воспитания молодежи. Отсутствие или выведение на второй план гуманитарных дисциплин из учебных планов университета негативно сказывается на формировании чувства патриотизма и мировоззрение студентов. По мнению авторов, необходимо увеличить количество часов на социогуманитарные дисциплины, которые направлены на воспитание чувства патриотизма, толерантности, любви к Родине.

Ключевые слова: воспитание, социогуманитарные науки, мировоззрение, личность, патриотизм.

Современные условия преобразования российского общества, проведение СВО в Украине породили множество различных противоречий в экономическом, политическом и социальном плане. Важнейшей задачей, стоящей перед обществом и государством, является соблюдение правопорядка и законности в стране, обеспечение конституционных прав и свобод граждан. Молодежь, являясь частью общества, участвует в процессах, происходящих в стране, причем не просто наблюдает, но и ощущает на себе.

Следующей первостепенной задачей выступает патриотическое воспитание молодежи. С этой проблемой под силу справиться лишь совместными усилиями родителей, преподавателей, государственных институтов и самих молодых людей. В сложных условиях, в напряженной обстановке в мире, при явных нападках западных стран и отдельных политиков, требуется укрепление мощи и отлаженной работы государственных органов

власти, работников системы образования в области воспитания и формирования чувства патриотизма у молодежи.

Особую роль в формировании гражданско-патриотической позиции должны играть высшие учебные заведения, которые проводят социализацию студентов, создают основу мировоззрения молодежи, выводя на более высокую ступень развития личности. Основную роль в этом играют гуманитарные науки, такие как политология, социология, экономика, философия, религиоведение и др. Однако в последние годы социогуманитарные дисциплины в вузах отодвинуты на второй план, что негативно отражается на возможности преподавателей сформировать активную гражданскую позицию молодых людей. В настоящее время процесс так называемой политической социализации обладает определенными закономерностями, тенденциями и некоторыми противоречиями. Этому способствует отход от прежних ценностей, потеря духовной связи со старшими поколениями, отсутствие идеологии и не проработанность современных ценностных ориентиров, влияние западной культуры и навязываемых идеалов.

Неоднократно проводимые кафедрой социогуманитарных дисциплин ДГПУ опросы (2021–2022 гг.) студентов 1–3 курсов показывают, что молодежь волнуют исключительно личные проблемы, собственный успех и близких людей (62%), почти 70% опрошенных считают необязательной службу в армии. Каждый второй респондент считает, что такие понятия, как «гражданский долг», «честь», «патриотизм», ушли в прошлое и лишены всяческого смысла. 85% молодых респондентов обозначили отсутствие социальных лифтов для успешной реализации в современных условиях. Приходится с грустью констатировать тот факт, что процессы абсентеизма захватывают все больше и больше нашу молодежь.

Пришло время крепко задуматься и принять решение, пока не упущено целое поколение молодых людей. Пугает и тот фактор, что молодежь не находя ответы на вопросы у преподавателей – профессионалов, начинает искать их у религиозных проповедников, которые не всегда правильно и адекватно разъясняют процессы, происходящие в обществе.

Опросы показывают, что дагестанская молодежь видит в религии ведущую роль в процессах консолидации всего общества. Динамика развития отношения к религии и религиозным ценностям со стороны молодежи требует более взвешенного, адекватного и своевременного реагирования не только со стороны республиканских органов власти, но и со стороны всей системы образования. Мы наблюдаем, что власть «запаздывает», а система образования дистанцируется от данных проблем и «проигрывает» процесс социализации религиозным агентам [1].

Наше мнение совпадает с мнением кандидата философских наук С.К. Савина «от уровня духовного развития молодежи зависят возможности ее плодотворного воздействия на развитие общества, а значит, и на выход России и мира на новые рубежи в мировоззрении с учетом коэволюции между человеком и природой. Понимание процессов, происходящих в общественном сознании, идеологической сфере, сфере образования, и обоснование на этой базе подходов к формированию мировоззрения, прогнозированию тенденций мирового развития необходимо для ведения научного поиска в исследованиях проблем молодежи, которые активно разрабатываются в рамках гуманитарных наук» [3].

Одной из задач высшего образования на современном этапе развития, является создание особых условий (экономических, социальных, политических, информационных) для эффективной реализации потенциальных возможностей российского общества, обучающихся. Человек, обладающий знаниями и относящийся к категории «человеческий капитал» более эффективно справляется с поставленными перед ними задачами, может выполнять более сложную и ответственную работу, быстрее осваивает новые и инновационные технологии, проявляет творческую инициативу, более успешен в предпринимательской деятельности.

Вузы должны в учебные планы включать социогуманитарные дисциплины, которые направлены на воспитание чувства патриотизма, толерантности, альтруизма, уважения к старшим поколениям, благотворительности, любви к Родине, ее истории и традициям. Грамотное умение педагога донести до учащегося учебный материал, заставляет его задуматься, анализировать и рассуждать на вопросы политической, экономической, общественной, социальной сферы. На занятиях раскрывается талант ораторства, умения общественного обсуждения проблем, выступления, лидерские качества молодых людей.

На наш взгляд, социогуманитарное образование должно быть направлено на следующее:

- целенаправленное формирование норм и эталонов, отражающих специфику социально-исторического опыта жизни народов, проживающих в республике и формирование умения преодолевать конфликтные ситуации;

- привитие навыков межнационального общения и развитие интереса к историко-культурному наследию народов, проживающих в Дагестане;

- формирование представлений о культурном многообразии мира, воспитание позитивного отношения к разным типам культурного развития, обеспечивающим эволюцию человечества и самореализацию личности;

- творческое проникновение в другие культуры, особенно в культуру народов-соседей в интересах гармонизации национальных отношений;

- понимание общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов [1].

Список литературы

1. Казибекова Н.А. Роль социогуманитарного образования в системе воспитания и образования молодежи: проблемы и перспективы / Н.А. Казибекова, Э.Ш.Мусаева // Современные вызовы образования и психология формирования личности: коллект. монография. – Чебоксары, 2022.

2. Казибекова Н.А. Влияние социально-экономических и политических трансформаций на сознание молодежи / Н.А. Казибекова, Э.Ш. Мусаева // Социально-политические и экономические проблемы современной России: материалы III Всероссийской студенческой научно-практической конференции (ДГПУ) – Махачкала, 2017.

3. Савин С.К. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – 2006

Половинкина Екатерина Александровна
магистрант

Александрова Надежда Анатольевна
канд. филос. наук, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ НА СЛУЖБЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: статья посвящена вопросу процесса адаптации молодых сотрудников как важнейшего фактора повышения трудовой деятельности на службе в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: адаптация, молодой сотрудник, профессиональная деятельность, процесс управления.

Адаптация сотрудников к профессиональным и организационным условиям является одним из важнейших факторов повышения эффективности трудовой деятельности. Она представляет собой процесс приспособления человека к задачам, условиям и традициям организации, формирования положительного отношения к профессиональной деятельности, вхождения в систему межличностных отношений, определения условий для самореализации личности и удовлетворения ее потребностей.

Проблема адаптации сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы к профессиональной деятельности обусловлена целым комплексом обстоятельств. Условия пенитенциарных учреждений

имеют ряд специфических факторов, заключающихся в увеличении количества осужденных с более тяжкими статьями и росте числа осужденных за насильственные преступления, а также имеющих различные психические отклонения вследствие наркомании и алкоголизма. При этом в последнее время наблюдается резкое омоложение состава сотрудников, жизненный опыт которых ограничивается рамками семьи, обучением в школе, отсутствием опыта работы в учреждениях подобного типа и практического опыта в целом. Кроме этого, повышенные психоэмоциональные нагрузки, опасность, сопряженная с риском для жизни, и многое другое влияют на особенности протекания адаптации сотрудников и выступают в роли постоянно действующих травмирующих факторов.

Традиционным и важнейшим аспектом проблемы адаптации молодых сотрудников в целом и профессиональной адаптации, в частности, является проблема основных факторов эффективности данного процесса. Фактор адаптации – совокупность условий, которые обуславливают процесс и результат адаптации. К настоящему времени сложились представления о структурировании этих факторов в две основные категории – объективных и субъективных факторов. Одним из важных объективных факторов адаптации молодых сотрудников является уровень и характер

предшествующего образования. Обычно наиболее серьезные производственные неудачи, переживаемые личностью как собственная несостоятельность, возникают вследствие недостаточной профессиональной подготовленности. Недостаточное профессиональное обучение задерживает как профессиональное развитие личности, так и утверждение ее в профессиональных ролях. Другим, не менее важным фактором, обуславливающим успешность адаптации, является адекватность получаемой новичком информации. Речь идет о соответствии предварительной информации реальным условиям. Односторонняя информация, включающая только положительные сведения о рабочей среде, часто приводит к завышенным ожиданиям новичков, а впоследствии – в результате противоречия между ожиданиями и реальной ситуацией – к разочарованию в работе.

Профессиональная адаптация молодого сотрудника УИС проявляется в приспособлении и привыкании к характеру, режиму и условиям труда системы, в определенном уровне овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками, в формировании необходимых профессиональных качеств сотрудника учреждения, исполняющего уголовные наказания, являющихся условием успешного овладения данной специальностью.

Особенности адаптации к службе в системе УИС связаны, естественно, со спецификой среды функционирования, то есть осужденными. Среда осужденных имеет свои особенности, которые определяются рядом факторов объективного и субъективного характера. Очевидно, адаптация к такой среде функционирования сопряжена со значительными трудностями, в особенности для молодых сотрудников, направленных на службу в ИУ по окончании гражданских учебных заведений.

Становление специалистов в сложных видах профессиональной деятельности, к каким относится служба в органах УИС, процесс длительный и трудный. Повышение требований к уровню подготовки и профессиональным качествам сотрудников, необходимость их быстрой адаптации к профессиональной деятельности, ставит вопрос о совершенствовании подхода проблемам обучения, воспитания молодого сотрудника, формирования его профессионально значимых гражданских и личностных качеств.

Список литературы

1. Карпов А.В. Психология профессиональной адаптации / А.В. Карпов, В.Е. Орел, В.Я. Тернопол. – Ярославль, 2003.
2. Кибанов А.Я. Организация профориентации и адаптации персонала: учебно-практическое пособие / А.Я. Кибанов. – М.: Проспект, 2016.
3. Молодчик А.В. Менеджмент. Стратегия, структура, персонал, знание / А.В. Молодчик, М.А. Молодчик. – М.: ГУ ВШЭ, 2017.

Полякова Офелия Робертовна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

DOI 10.31483/r-104841

О РОЛИ ТУРИЗМА В ГАРМОНИЧНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация:** современный туризм выступает в качестве практики человеческого развития, его личностных и профессиональных качеств, оказывает влияние на кругозор человека, повышает его осведомленность и позволяет совместить отдых с процессом познания окружающей действительности, изучением быта, истории и культуры народов. Развивающие аспекты туристской активности привлекают к себе все большее внимание исследователей в рамках анализа того влияния, которое туризм оказывает на путешественников. В статье рассматривается многоаспектность процесса личностного развития и самосовершенствования в рамках процесса его приобщения к различным туристским активностям.*

***Ключевые слова:** культурно-познавательный туризм, путешествия, развитие, самосовершенствование, туризм, туристская отрасль.*

Самосовершенствование человека есть целенаправленный, осознанный процесс, осуществляемый, в нескольких направлениях и на разных уровнях. Одним из ключевых компонентов данного процесса является приобщение к общественным достижениям. Непрерывное самосовершенствование дает возможность индивиду ставить перед собой цели, находить оптимальные пути их достижения, посредством формирования и развития своих компетенций. Важнейшей движущей силой самосовершенствования для каждого индивида, при субъективном рассмотрении должно являться осознание не столько необходимости самосовершенствования, сколько решающей роли непрерывности данного процесса в течение всей жизни [2]. Выбор индивидом способов и приемов самосовершенствования и перехода от его к самоактуализации, напрямую связан с особенностями моделирования сформулированного образа профессионального и личностного портрета во всем многообразии целевых качеств и в контексте достижения поставленных целей.

Наше время характеризуется колоссальным расширением пространства потенциальных возможностей самосовершенствования индивида. Одну из ключевых ролей в этом сыграло техническое и технологическое развитие. Современное состояние информационно-коммуникационных технологий существенно упростило доступ и значительно расширило потенциал межличностного взаимодействия на самых различных уровнях. Повышение информационной доступности дало возможность доступа к множеству инструментов для удовлетворения собственных потребностей, включая потребность в отдыхе.

На сегодняшний день туризм следует рассматривать как сферу, оказывающую стимулирующее воздействие на экономику, повышающую общее благосостояние населения, а также оказывающую позитивное влияние на качественные изменения уровня жизни. Процесс динамичного развития туристской отрасли в действующих условиях функционирования современного социума характеризуется его воздействием на различные сферы общественного взаимодействия. Это касается не только экономики и политики, но и духовно-нравственной сферы. И в данном контексте рассмотрение туристской отрасли переходит в плоскость именно человеческого мироощущения, места и роли туризма в рамках процесса саморазвития человека, его стремления к реорганизации жизнедеятельности, равно как оптимизации его подходов к повседневной и профессиональной деятельности, и совершенствованию своих возможностей. В этом плане современный туризм выступает как своего рода практика развития субъекта на личностном, духовном и профессиональном уровне.

Одной из примечательных особенностей туристской сферы является то, что он оказывает всестороннее влияние на развитие человека. Выбор в пользу того или иного вида туризма предоставляет субъекту возможность развития конкретных качеств через удовлетворение потребностей в рамках единой отрасли.

Активный туризм не только помогает в процессе физического совершенствования, через приспособление к внешним нагрузкам и изменяющимся внешним условиям, не только является прекрасным и эффективным средством формирования и развития здорового организма, но воспитывает моральные и волевые качества субъекта. Таким образом, у человека формируется понимание необходимости в совершенствовании тела и духа, а также привычка к ведению здорового образа жизни [1].

Туризм также способствует формированию экологической культуры личности. В контексте данного процесса речь имеет смысл вести уже об экологическом туризме, оказывающем влияние на формирование экологического мировоззрения и экологической этики. Как показывает практика, через нахождение субъектов в условиях «дикой природы» и достигается значительный эффект в достижении туристами понимания актуальности экологических ценностей, равно как формировании на субъективном уровне актуальности равноправного сосуществования с природой.

Запрос личности на удовлетворение культурно-познавательных или культурно-оздоровительных потребностей актуализирует роль культурно-познавательного туризма [4]. Роль культурно-познавательного туризма в наше время сложно переоценить. Он затрагивает многие сферы общественной деятельности. В основе данного вида туризма лежит потребность субъекта в духовном освоении культуры. Специфика организации и осуществления деятельности в рамках культурно-познавательного туризма учитывает, в том числе психологические особенности путешественника. Она также предполагает формирование собственного восприятия культурных особенностей народов, что в свою очередь формирует понятийный и ценностный базис в контексте не только ведения межкультурных коммуникаций, но и возможной переоценки и расширения ценностной картины человека. В данном случае можно вести речь уже о инкультурации, как системе, обеспечивающей сбор и использование

субъектом социально-культурного опыта. В рамках данного процесса происходит дополнение через просвещение ценностных представлений об окружающей действительности в социальном, творческом и культурном аспектах.

Туризм как любая задуманная и организованная человеком деятельность, имеет определенные социальные функции. Туризму как виду социально-культурной деятельности присущи следующие функции [5]:

– культурно-познавательная, связанная с активизацией процесса непрерывного просвещения в рамках участия субъектов в туристской деятельности;

– личностно-развивающая, стимулирующая процесс саморазвития индивида, его коммуникативных компетенций, а также интеллектуальную активность в контексте упорядочения ценностных отношений и ориентиров;

– информационно-диалогическая, что позволяющая путешественнику осваивать культурные ценности и особенности народов отдельных регионов во всем их многообразии.

Туризм оказывает влияние на формирование мироощущения путешественника, дает возможность переосмыслить и переформатировать уже существующие ценностные и социально-культурные представления. Кроме того, он способствует накоплению индивидом социально-культурного опыта, через ознакомление с уникальными чертами культуры, истории и ценностей народов посещаемого региона. Посредством дополнения ценностных представлений в процессе туристской деятельности индивид получает ресурс для поиска путей личностного роста и саморазвития.

Нельзя также не упомянуть о фундаментальной рекреационной функции туризма, ориентированной в первую очередь на восстановление физических и эмоциональных ресурсов субъекта с целью сохранения повседневной продуктивности. Также туристская деятельность развивает у индивида уникальную структуру потребностей. Данная структура обуславливается и базируется на индивидуальных особенностях человеческой личности.

Можно долго описывать особенности влияния на индивида уже указанных выше разновидностей туризма, равно как и множества не упомянутых в настоящей статье. Важно лишь подчеркнуть, что все многообразие видов туризма предоставляет немалое пространство возможностей для самосовершенствования индивида. Причем это пространство включает не только путешественников, но и сотрудников туристских организаций и даже участников педагогического процесса в рамках туристского образования.

Разумеется, как и многие другие сферы экономики, туристская отрасль подвержена, в том числе влиянию негативных экономических, политических и социальных факторов. Так, согласно представленному в 2022 году на форуме лидеров туристской отрасли в рамках выставки МИТТ отчету международной исследовательской компании Ipsos, вдвое больше респондентов не планировали путешествия по сравнению с предыдущим годом (32% против 16% в 2021 году). Также было констатировано сокращение доли путешественников по всем видам туризма. Исследование примечательно тем, что в нем был указан такой параметр, как «источник счастья». Суть заключалась в том, что респонденты должны были определить

принадлежность тех или иных событий и возможностей своей жизни к «источникам счастья». И если сравнивать нынешний год с предыдущим, то «возможность совершать путешествия» потеряла свои позиции, уступив показателю предыдущего года на 5% (34% против 39% годом ранее) [3]. Иными словами, путешествия частично утратили свою роль в достижении индивидами состояния наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего существования, а также ощущения осмысленности жизни и возможностей самореализации.

Исследование влияния на полученные выше результаты совокупности различных внешних и внутренних причин является предметом отдельного исследования. Важно подчеркнуть то, что развитие туристской отрасли есть процесс. На течение данного процесса отказывают влияние целые отрасли экономической и социально-политической жизни на региональном и глобальном уровне. Осознание важности сферы путешествий для экономики диктуют необходимость непрерывной аналитической работы, равно как принятия и исполнения множества управленческих решений.

Туризм способствует активизации субъектов социально-культурной деятельности, которая непосредственно связана с активным развитием деловых связей между субъектами как внутри самого туристского рынка, так и социально-культурной сферы в целом. Любая стратегия развития туристской отрасли является взглядом на ситуацию сверху и изнутри самой системы, пусть и с учетом роли каждого отдельного участника процесса. Тем не менее, часто упрощается или вовсе сводится к минимуму направленность действия туристской отрасли на путешественника. Речь идет именно о влиянии путешествия на результат его воздействий на индивида, приводящий к внутренним изменениям. Вместе с тем, эти самые внутренние изменения, приводящие в последствии к осознанию необходимости следования по пути самоактуализации должны прежде всего возникать у самого субъекта. Именно стремление к оптимизации на пути в достижении туристской отрасли и индивида навстречу друг другу в современном социально-экономическом пространстве на одном из этапов неизбежно приведет к качественным изменениям человеческого капитала.

Список литературы

1. Воскресенскова А.Ю. Виды активного туризма и их влияние на здоровье человека / А.Ю. Воскресенскова, Е.И. Коробейникова // Наука–2020. – 2020. – №2 (38) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-aktivnogo-turizma-i-ih-vliyanie-na-zdorovie-cheloveka> (дата обращения: 20.12.2022).
2. Кузнецова Н.В. Приобщение к цивилизационному наследию как компонент самосовершенствования в туризме / Н.В. Кузнецова, Р.Р. Гасанова, В.В. Аршинова [и др.] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2022. – №3 (74). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priobschenie-k-tsivilizatsionnomu-naslediyu-kak-komponent-samosovershenstvovaniya-v-turizme> (дата обращения: 20.12.2022).
3. Планы путешествий россиян 2022 vs 2021. Результаты исследования Ipsos [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2022-03/МИТТ-Ipsos_Планы_путешествий_россиян_2022.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

4. Птуха Н.И. Мотивационная составляющая этнографического туризма в контексте психологических особенностей безопасности личности путешественников / Н.И. Птуха, М.А. Шаронов, Г.И. Илюхина // Сервис+. – 2020. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-sostavlyayuschaya-etnograficheskogo-turizma-v-kontekste-psihologicheskikh-osobennostey-bezopasnosti-lichnosti> (дата обращения: 20.12.2022).

5. Рябова Т.В. Самостоятельный туризм как перспективное направление развития туристской сферы / Т.В. Рябова, Е.В. Эртман // Россия – Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. Самара, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regrazvitie.ru/wpcontent/uploads/2016/01/Ryabova-Ertman.pdf> (дата обращения: 21.01.2017).

Сыромятников Ньургун Егорович

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

СОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПУТЕМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

***Аннотация:** переход современной России на новую модель развития сильно затруднил процесс социализации и адаптации молодежи. Без прохождения должной социализации и адаптации современная молодежь теряет в повседневности, теряет желание, а также интелес к саморазвитию, вследствие которого рушит свое будущее и личное благополучие. Сегодня, в эпоху цифровых технологий, личная самоидентификация и уровень владения мягкими навыками играют огромную роль в жизни индивида. Данный вопрос рассмотрен в статье.*

***Ключевые слова:** молодежь, социализация, адаптация, проект, стажировка.*

Социализация – это процесс формирования в человеке социального «Я». Именно по уровню социализации молодежи во многом можно судить о степени решенности ее социальных проблем в современном российском обществе [1, с. 1].

Молодость как определённая фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации [2, с. 14].

Молодежь, являясь относительно самостоятельной и активной социальной группой, определяется в своих основных социальных качествах особенностями переходного состояния, в процессе которого приобретаются и закрепляются социальные статусы. Молодежь как основной перспективный социальный ресурс общества, своими ценностными

ориентациями, социальными ожиданиями и практическими действиями вносит существенный вклад в трансформацию современного российского общества.

Сейчас принятие индивида социальных норм и ценностей осуществляется в условиях неопределенности и риска, объясняющейся недостаточной духовно-нравственной, иногда и правовой координации поведения, что подталкивает к распаду общества. Молодежь не ставит в приоритет, и считает ненужным размышления по построению своего благополучного будущего. Она начинает терять связь с реальностью, и верить в легкие деньги и райские будни. В последствии она попадает под влияние случайных компаний, различные неприятности, в последствии чего начинается процесс саморазрушения и деградации личности. Факторов такого уклада не мало. Существуют они в культуре, социальной среде, экономике и политике.

В целях выявления главных факторов, препятствующих адаптации студенческой молодёжи, был проведен социологический опрос среди студентов г. Якутска от 18 до 27 лет. В ходе нашего исследования было опрошено всего 115 студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, из них 69 женщин и 46 мужчин.

Результаты исследования показали, что у 25% опрошенных адаптация в ВУЗе прошла «Незаметно», у 46,6% – «Легко и недолго», 12,1% опрошенных ответили – «Трудно и долго», а у 16,4% опрошенных адаптация еще не завершилась. На вопрос «Что вам показалось наиболее сложным в течение этого периода?» – 21,6% респондентов выбрали вариант «Вхождение в коллектив», 41,1% опрошенных указали на «Большая учебная нагрузка», 21,6% выбрали вариант «Личные комплексы». На вопрос «Насколько комфортно Вы чувствуете себя в повседневной жизни», 33,6% респондентов чувствуют себя комфортно, 48,3% – «Как правило комфортно», 9,5% – «Как правило, не комфортно», а остальные указали вариант «Однозначно не комфортно». На вопрос «Как вы относитесь к себе?», 20,7% респондентов выбрали вариант «Отлично очень доволен с собой», а 51,7% – «Отношусь к себе ну в целом хорошо», 13,8% опрошенных выбрали вариант «Другие кажутся мне в целом успешнее и увереннее», остальные респонденты чувствуют неуверенность в себе не нравятся себе. «Уверены ли Вы в своих планах на будущее?»: 37,9% респондентов ответили «Да», 37,9% – «Нет», остальные респонденты затруднились ответить. А на вопрос «Сегодня многие говорят об остроте социального положения молодого поколения в обществе. На ваш взгляд, что они имеют в виду?», 69% опрошенных выбрали вариант «Профессиональное и социальное самоопределение», 41% указали на трудности адаптации.

Исходя из проведенного исследования, мы приходим к выводу, что среди студенческой молодежи Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, самой острой проблемой социализации молодежи являются вопросы профессионального социального самоопределения молодежи, трудности адаптации во время студенчества.

В связи с этим, учитывая результаты социологического опроса, мы предлагаем проект «Центр стажировки студентов «Youthskill» как путь решения низкой социализации, социальной адаптации внутри вуза и за её пределами.

Основной идеей проекта «Центр стажировки молодёжи «Youthskill» является создание площадки, где студенты вузов по своему желанию будут проходить практику по своей специальности, не отрываясь от учебы, тем самым наработать опыт работы. Принцип функционирования прост: работодатели будут нанимать студентов на 0,2 ставки, а Центр стажировки послужит «мостом» между работодателем и студентом. В перспективе стажеры могут трудоустроиться после окончания вуза. Наш проект направлен на содействие адаптации, развитию и занятости молодёжи. Это послужит большой опорой для профессионального самоопределения и в дальнейшей социализации молодёжи. В проекте будут участвовать студенты высших учебных заведений, изъявившие после окончания учебы работать по своей специальности.

Проходя стажировку, студенты будут работать и получать задания от своих руководителей. Профессиональная деятельность студентов будет проходить на базе помещения Центра, работа будет производиться на гибридной основе (в очной и дистанционной форме).

Описание проблемы, решению/снижению остроты которой посвящен проект. Низкая социализация и социальная адаптация студентов по своей специальности. Основные целевые группы: студенты высших учебных заведений.

Основная цель проекта: создание специальных условий для получения практического опыта и профессионального самоопределения, содействие социализации и социальной адаптации студентов.

Задачи проекта: поиск и нахождение помещения; подписание соглашений о сотрудничестве между вузами г. Якутска; набор резидентов; разработка план-проекта помещения; ввод в работу центра.

Методы реализации: создание проектной команды, поиск партнеров, сбор положительных откликов со стороны предприятий, проведение опросов, проведение конференций, Разработка страницы в социальных сетях.

Количественные показатели 100 трудоустроенных Студентов выпускников по своей специальности, получившие помощь в дальнейшей социализации.

Качественные изменения: Повышение качества молодежного ресурса населения, вследствие профессионального самоопределения.

Мультипликативность: в случае успешной реализации проекта ожидается распространения опыта в другие регионы РФ.

В заключение хочется сказать, что современная молодёжь сама по себе очень активна и имеет огромный потенциал развития, но основным препятствием этому является то, что молодёжь не имеет достаточной уверенности в себе и в своих способностях, что было выявлено в проведенном нами исследовании. Сегодня молодёжи нужен, так называемый, «толчок» к действию. Разработанный нами проект «Центр стажировки «Youthskill» поможет молодёжи в ее дальнейшей социализации, и обрести личное благополучие.

Список литературы

1. Антипов А.Г. Социализация современной российской молодежи: состояние и проблемы / А.Г. Антипов, Н.Н. Захаров // ИСОМ. – 2012. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-sostoyaniye-i-problemy> (дата обращения: 18.12.2022).

2. Организация работы с молодежью: учебное пособие / под ред. Е.П. Агапова, Л.С. Де-точенко. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 738 с.

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА АКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА

Рябикина Виктория Михайловна

аспирант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ УЧИТЕЛЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

***Аннотация:** в статье рассматриваются теоретические аспекты влияния учителя на формирование мотивации к учебной деятельности у младших школьников, приводятся понятия мотивации, учебной деятельности, описываются возрастные особенности младшего школьного возраста. Автором также рассматриваются компоненты личности учителя начальной школы: личностный компонент, включающий в себя различные социально значимые качества личности учителя, когнитивный компонент, который включает в себя качества, связанные с интеллектуальной сферой учителя, аксиологический компонент, включающий в себя качества учителя, связанные с системой его жизненных ценностей, и управленческий компонент.*

***Ключевые слова:** мотивация, младшие школьники, учебная деятельность, формирование, влияние учителя.*

Проблема влияния учителя на формирование мотивации к учебной деятельности у младших школьников имеет высокую актуальность в современном обществе. Когда дети приходят учиться в первый класс, то у них полностью меняется их социальная ситуация развития и появляются новые психологические новообразования, все это оказывает значительное влияние на преобладание в их жизни нового ведущего вида деятельности – обучения, который очень сильно отличается от игр в дошкольном возрасте. Кроме того, первоклассники сталкиваются с кризисом семи лет, который заключается не только в смене ведущего вида деятельности и социальной ситуации развития, но и в адаптации к школе. Если в раннем и дошкольном возрасте основным окружением детей и, соответственно, первым социальным институтом, была семья, позже – появлялись сверстники и воспитатели дошкольного образовательного учреждения, то в младшем школьном возрасте у детей появляется совершенно новое окружение – одноклассники и учителя.

Особое место в формировании мотивации к учебной деятельности у младших школьников занимает учитель – классный руководитель, который встречает еще вчерашних дошкольников в совершенно новых условиях начальной школы. Впереди его ждут четыре года упорного и ответственного труда по обучению, воспитанию, развитию и социализации учащихся, однако его главная задача на этапе работы с первоклассниками

будет заключаться, прежде всего, в успешной, легкой и быстрой адаптации детей к учебно-воспитательному процессу, в основе которой лежит умение эффективно мотивировать детей к учебной деятельности.

Младший школьный возраст (от 6–7 лет до 10–11 лет) характеризуется следующими особенностями:

– ведущий вид деятельности – обучение. У первоклассников ведущим видом деятельности перестает быть сюжетно-ролевая игра, на первое место теперь выходит процесс получения новых знаний, формирования практических умений и навыков. Младшие школьники увлеченно познают школьные предметы, сталкиваясь с совершенно новыми трудностями в процессе овладения знаниями, они старательно их преодолевают [1, с. 48];

– социальная ситуация развития в младшем школьном возрасте выглядит как: ребенок – взрослый – задача. На этапе обучения в начальной школе дети приобретают совершенно новый и более значимый для них социальный статус, теперь они становятся учащимися, которые должны справиться с решением ответственных задач, которые ставит перед ними взрослый – их первый школьный учитель;

– психологические новообразования [2, с. 9]. В младшем школьном возрасте у детей активно развиваются познавательные процессы. Мышление развивается из наглядно-действенного в наглядно-образное, а затем – в словесно-логическое. Память и внимание, отличающиеся непосредственно произвольностью в дошкольном возрасте, с поступлением детей в первый класс, становятся все более произвольными. Если раньше дети были неусидчивыми, их внимание концентрировалось исключительно на 10–15 минут и они легко и быстро забывали только то, что им было интересно (яркие картинки, песни, стихи и т. д.), то теперь у них появляются произвольные когнитивные функции, которые постепенно начинают работать все лучше и эффективнее. Младшие школьники учатся решать простые примеры, задачи, знакомятся с литературным чтением, овладевают новыми умениями и навыками по различным предметам.

В эмоционально-волевой сфере у младших школьников тоже происходят значительные изменения. В дошкольном возрасте дети отличаются особым свойством психики – эгоцентризмом, который проявляется в самосознании ребенком самого себя, своих желаний, ощущений и потребностей, но полным отсутствием возможности поставить себя на место другого человека или животного, непониманием, что, например, другие дети тоже хотят конфеты и с ними нужно поделиться, а соседскому коту больно, когда его хватают за хвост.

В младшем школьном возрасте дети постепенно начинают осознавать и понимать чужую боль, радость, желания. Теперь, если младший школьник продолжает отбирать конфеты у своего одноклассника, то это говорит вовсе не о норме возрастного развития, а о каких-то совершенно других причинах: отсутствие гармоничного семейного воспитания, характер, темперамент, индивидуальные психологические особенности учащегося, его школьная дезадаптация, неврологические реакции, конфликтные ситуации и т. д.

Для того, чтобы адаптация к школе прошла быстро и успешно, учитель начальных классов должен приложить не мало усилий не только в

процессе обучения и воспитания младших школьников, но и в, первую очередь, в ходе формирования у них мотивации к учебной деятельности.

Мотивация – это побуждение к какому-либо виду деятельности, а учебная мотивация – это стремление и интерес к обучению.

Учебная деятельность в начальной школе – это целенаправленный, специально организованный процесс обучения, формирования у учащихся знаний, умений и навыков, тех компетенций, которые прописаны в Федеральном государственном стандарте начального общего образования [4].

Компоненты личности учителя начальной школы, способствующие эффективному формированию мотивации к учебной деятельности у младших школьников [3, с. 118].

1. Личностный компонент, включающий в себя различные социально-значимые качества личности учителя: доброта, любовь к детям, к своей профессии, гуманность, воспитанность, коммуникабельность, стрессоустойчивость, чувство юмора и т. д.

2. Когнитивный компонент, который включает в себя следующие качества, связанные с интеллектуальной сферой учителя: отличное знание предметов, которые он ведет, высокая компетентность в выбранной сфере деятельности, образованность, эрудиция, развитость познавательных процессов (мышления, памяти, воображения), креативность, умение использовать творческий подход в работе с детьми, повышение профессиональной квалификации, самообучение, саморазвитие и т. д.

3. Аксиологический компонент, включающий в себя качества учителя, связанные с системой его жизненных ценностей: честность, справедливость, патриотизм, уважение личности каждого учащегося, добросовестность, толерантность, альтруизм, эмпатия и т. д.

4. Управленческий компонент: умение сплачивать класс и поддерживать благоприятный психологический климат, наличие лидерских качеств, способность организовывать работу с классом в фронтальной и групповой форме, умение непредвзято относиться к каждому ученику, объективно оценивать его знания.

Обладая вышеперечисленными качествами, учителю начальных классов будет легче осуществлять работу по эффективному формированию мотивации к учебной деятельности у младших школьников, что обусловлено самой спецификой педагогической деятельности в системе начального общего образования.

Таким образом, влияние учителя на формирование мотивации к учебной деятельности у младших школьников является высоким. От того, насколько профессионально и эффективно учитель начальных классов сможет заинтересовать младших школьников учебным процессом, насколько увлекательно и интересно будут проходить его уроки, насколько часто и продуктивно он будет использовать активные и творческие методы обучения, а также комплекс классических методов, настолько эффективно будет происходить процесс формирования мотивации к учебной деятельности у младших школьников.

Список литературы

1. Барышникова Е.В. Психология детей младшего школьного возраста: учебное пособие / Е.В. Барышникова. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2018. – 174 с.

2. Водяха Ю.Е. Психология младшего школьника: учебно-методическое пособие / Ю.Е. Водяха, С.А. Водяха; Урал. гос. пед. – Екатеринбург, 2018. – 109 с.
3. Мурзина Н.П. Психология и педагогика начального образования: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» / Н.П. Мурзина, Е.В. Чердынцева, М.В. Мякишева [и др.]. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. – 484 с.
4. ФГОС РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/>

Хорошенкова Анна Валерьевна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ

***Аннотация:** в статье анализируется одна из наиболее актуальных проблем современного отечественного обществоведческого образования. Изучение социальных отношений позволяет школьникам быть активными и полноправными участниками современной общественной жизни. Авторы проанализировали планируемые результаты, которых должны достичь учащиеся по итогам изучения данного блока в соответствии с требованиями ФГОС. Отмечено, что реализация практикоориентированного подхода позволяет школьникам применить полученные знания в конкретных жизненных ситуациях.*

***Ключевые слова:** обществознание, социальные отношения, планируемые результаты, ФГОС.*

Обществознание – это уникальная учебная дисциплина школьного курса обучения. Изучая обществознание на уроках в школе, учащиеся приобретают знания в сфере политологии, экономики, права, логики, философии, культурологии, социологии, социальной психологии и других областей познания. Подобное многообразие дисциплин, с одной стороны, позволяет в рамках одного школьного предмета расширить кругозор молодых граждан, укрепить их знания и усовершенствовать умения по смежным дисциплинам, а с другой, предопределяет возможные сложности и затруднения в ходе обществоведческой подготовки. В связи с чем возрастает необходимость последовательной работы с каждым разделом школьного курса обществознания.

Все разделы, которые включает в себя школьный курс обществознания, одинаково важны для становления личностей учащихся, формирования профессиональных компетенций и метапредметных связей. Но в условиях глобализации и стремительно меняющейся мировой обстановки, педагогу необходимо подготовить школьников к изменению тех или иных процессов в обществе, научить давать им объективную оценку и анализировать потоки информации с ними связанной. Помощником в

выполнении этой задачи является такая обществоведческая наука, как социология. Поскольку, в отличие от остальных базовых дисциплин, на которых строится школьный курс обществознания, социология изучает ни одну сферу человеческого бытия, а исследует все области общественной жизни, в которых зарождаются и развиваются социальные отношения. Социология опирается на конкретные статистические данные, которые позволяют понимать социальные изменения, эффективно устанавливать коммуникационные контакты в различных сферах общественной жизни, осуществлять информационный отбор, самостоятельно формулировать задачи и цели какой-либо деятельности. И в школьном курсе обществознания за формирования вышеперечисленных умений и приобретения соответствующих знаний отвечает раздел «Социальные отношения».

На сегодняшний день изучению отдельных разделов обществоведческого школьного курса не уделяется должного внимания. При этом в Концепции преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации говорится о том, что «обществознание призвано сформировать у обучающегося целостную картину современного общества как сложной динамичной открытой системы, представления о разных гранях социальной жизни, понимание своего места в российском обществе и семьи как важнейшего социального института, а также способствовать освоению типичных социальных ролей» [1]. Что подчеркивает важность планомерного и структурированного рассмотрения раздела «Социальные отношения».

Характеристика раздела «Социальные отношения» в школьном курсе обществознания строится на его содержании, различающемся в зависимости от уровня образования, на котором рассматривается данный блок. Содержание раздела «Социальные отношения» на этапе получения основного общего образования (5–9 класс) фундаментально отличается от тех вопросов, которые затрагиваются при получении среднего общего образования (10–11 класс). Это связано с тем, что материал отбирается на основании специфических целей, которых планируется достичь в процессе обучения, а также возрастных и индивидуально-психологических особенностей обучающихся. Вместе с тем, при переходе в новый класс, информация и система заданий, предлагаемых школьникам, усложняется, приобретает более развёрнутую структуру. В этой связи целесообразно рассматривать характерные черты раздела «Социальные отношения» в каждом отдельно взятом классе.

Как правило, изучение курса обществознания в школе как самостоятельной учебной дисциплины начинается в шестом классе. Поскольку это ещё практически неизведанная для школьника область познания, начать знакомство с данным предметом эффективнее с тех вопросов, которые уже понятны учащимся младшего школьного возраста. Например, своего собственного социального «я», семьи и друзей. Тех аспектов жизни ребёнка, которые сопровождали его до момента изучения новой науки и которые будут сопровождать его на протяжении всех этапов становления личности с некоторыми вариациями без изменения глубинной сути.

Таким образом, в шестом классе школьники начинают изучение раздела «Социальные отношения» в курсе обществознания с рассмотрения значения семьи в жизни человека. В рамках темы «Семья и семейные

отношения», школьник усвоит информацию, посвященную семейным отношениям, функциям семьи, семейным ценностям и традициям, ролям членов семьи. На этом этапе все социальные процессы объясняются через призму личности учащегося и даже понятие «семья» раскрывается через малонаучные, но доступные для понимания примеры. Так, Л.Н. Боголюбов в учебнике для шестого класса пишет о том, что слово «семья» слышится как будто бы «семь я». Одно «я» принадлежит ребенку, два других его родителям еще четыре «я» – бабушкам и дедушкам. Все эти индивиды и составляют семью, а их взаимоотношения между собой порождают семейные отношения [2, с. 141].

Следующей социологической темой, рассматриваемой в шестом классе, выступает «Социализация» и «Человек в малой социальной группе». Изучая данные вопросы, школьник познаёт особенности социализации и многообразие социальных ролей, характерных для его возрастной группы. В этот же период на доступном уровне разбирается вопрос отчего зависит положение человека в обществе и какие у него могут быть социальные статусы, даётся примерный скелет социальной структуры общества. Учитя классифицировать социальные группы, выделять критерии для их дифференциации, называть социальные группы, которые существуют на современном этапе развития общества, а также идентифицировать себя с ними.

Поскольку в шестом классе ученики еще не имеют конкретной жизненной позиции и не сформировали своего отношения к тем или иным социальным процессам, то в ходе познания мира и становления их личностей могут возникать конфликты как внутри класса, так и за пределами школы. Поэтому еще одной важнейшей темой в разделе «Социальные отношения» является именно «Межличностные отношения», которая подразумевает усвоение понятий лидерство, социальный и межличностный конфликт. А также специфические способы разрешения разного рода социальных конфликтов. То есть в шестом классе при преподавании раздела «Социальные отношения» педагог формирует базовые навыки коммуникации и преодоления конфликтных ситуаций.

Раздел «Социальные отношения» в рамках обществознания в шестом классе занимает небольшие хронологические рамки, но имеет основополагающее значение для формирования представлений об организации общества и взаимодействии его представителей между собой. Важно отметить, что на данной степени обучения, знакомство с социологией идёт во взаимосвязи с другими модулями обществознания, в соответствии психологическими особенностями младших школьников, но на последующих стадиях темы усложняются и даже в школьных учебниках уже социологические вопросы рассматриваются отдельно от политологических и т. д.

Таким образом, выпускники шестых классов в ходе изучения раздела «Социальные отношения» школьного курса обществознания должны достичь следующих предметных результатов: выделять критерии, определяющий социальный статус индивида; приводить примеры различных видов социальных статусов; характеризовать те социальные роли, которые он исполняет как член общества; понимать функции семьи, приводить конкретные примеры их действия; Описывать виды социальных групп, приводить соответствующие примеры и др.

В седьмом классе материал, изученный на предыдущем этапе, дополняется новыми фактами, понятиями и процессами. Семиклассникам необходимо понять, что общество подчиняется определенному перечню правил, поэтому авторы учебников раскрывают такие понятия как социальные нормы, социальный контроль и отклоняющееся поведение [4]. Тема «Семья и брак» уже рассматривается в разделе «Право», добавляется юридический и нормативный аспект понимания жизнедеятельности такой социальной группы и института как семья, при этом актуализируются социологические знания, полученные ранее. Более детальное внимание разделу «Социальные отношения» отдаётся уже в восьмом классе.

В качестве планируемых предметных результатов, достигаемых выпускниками седьмых классов, можно привести в пример следующие положения: дифференцировать различные виды социальных норм; понимать сущность социализации как процесса; раскрывать причины возникновения отклоняющегося поведения; приводить примеры действия социального контроля в обществе и др.

В восьмом классе чаще всего разделу «Социальные отношения» посвящен целый блок тем под общим названием «Мир социальных отношений» [5]. На этом этапе социология изучается не вперемешку с правом, политологией и другими науками, а в соответствии с очередностью тематических модулей. «Социальные отношения», как правило, завершают курс обществознания за восьмой класс. Учитель вновь возвращается к социальной структуре общества, при этом к темам, освоенным в 7 и 6 классе, добавляются вопросы, связанные с местом и ролью среднего класса в современном обществе. Подробно изучаются изменения в социальной структуре общества, вводится понятие социальная мобильность с многообразием её видов. Затрагивается патриотический компонент, подразумевающий формирование гражданской позиции [14]. Так педагогу предстоит объяснить школьникам какие элементы являются частью современного российского общества, дать характеристику его особенностей, социальной политике российского государства. Уделяется внимание и многонациональному составу Российской Федерации при рассмотрении этнических общностей, где превалируют понятия этнос, народ, нация, национальное самосознание и взаимоотношения между нациями. Предметные результаты, приобретаемые восьмиклассниками по итогам изучения раздела: описывать социальную структуру в обществах разного типа; давать характеристику различным социальным общностям и группам; конкретизировать примерами процесс протекания социальной мобильности; различать понятия этнос, нация, народ и национальность, правильно их применять; поиск и анализ социальных данных по государственной социальной политике и др.

В девятом классе «Социальные отношения» отходят на второй план, уступая место политологии и культурологии. Тем не менее рассматриваются такие важнейшие социальные вопросы, как отклоняющееся поведение, в частности наркомания и алкоголизм, отмечается социальная значимость здорового образа жизни. Социальные конфликты разбираются на международном уровне. Затрагивается профорientационный компонент, в рамках которого школьники узнают о востребованных социумом

профессиях [6]. Дальнейшее подробное изучение социологии и социальных отношений возобновляется в старшей школе.

На новой ступени образования, а именно в 10 классе раздел «Социальные отношения» школьного курса обществознания рассматривается в рамках большой темы «Общество и социальные отношения». По сути школьник в старших классах повторяет ранее изученные процессы и понятия, но в усложненной форме. На этой стадии от учащихся требуется больше самостоятельности, а также умение высказать своё личное мнение и привести соответствующий пример. Общество рассматривается как сложная система. Здесь ученику необходимо вспомнить элементы социальной структуры общества, основные социальные институты, а также научиться выделять подсистемы общества, углубиться в особенности социального взаимодействия его членов. В десятом классе так же в блоке «Социальные отношения» социология тесно взаимодействует с культурологией и религиоведением, поэтому десятиклассники узнают социально-полезные функции искусства и религии, их значение для развития социальных отношений и всего социума. Следующей важнейшей темой на этом этапе является «Образование как социальный институт». Важность образовательного процесса подчеркивается авторами-составителями учебников обществознания, поэтому отдельно рассматриваются функции института образования и основные направления его развития. Вновь учителя возвращают учащихся к теме семья, где она рассматривается в двух важнейших проявлениях, как социальная группа и как социальный институт. Затрагивается проблема неполных семей, вопросы демографии в стране, разбирается социальная стратификация и причины социального неравенства. Этнические вопросы выходят на конституционный уровень, межнациональные отношения рассматриваются в контекст национальной политики РФ [7].

В одиннадцатом классе блок вопросов, относящихся к «Социальным отношениям» ожидаемо сужается. На первый план выходят политика и правовое регулирование общественных вопросов. Но по-прежнему авторы учебников заостряют внимание на социальном устройстве общества, обращаются к такой его системной характеристике, как динамичность. В этом отношении учителям предлагают объяснить учащимся каким образом осуществляется социальный прогресс, разобрать виды направлений социального развития. Вводящаяся понятия общественного прогресса и регресса, подробно разбираются их формы. Естественно не обделяется и такой процесс как глобализация. Так школьникам предстоит узнать о направлениях глобализации, о её положительных и негативных чертах [8].

Таким образом, по окончании средней школы, учащиеся должны научиться оперировать базовым понятийным аппаратом социальных наук; выделять причинно-следственные связи между социальными объектами и процессами; представлять основные тенденции развития глобального мира; называть методы познания социальных процессов; применять полученные знания о социальной сфере общества в реальной жизни; оценивать социальную информацию и др.

Подводя итог, можно сделать вывод, что основной характеристикой блока «Социальные отношения» в школьном курсе обществознания является преемственность тем на всех стадиях обучения. Основные знания о

социальном устройстве общества и важнейших социальных объектах и процессах школьники получают в основной школе (6–9 классы). От класса к классу понятия усложняются, становятся более полными, а процессы раскрываются под новым углом. В средней же школе (10–11 классы) учащимся необходимо актуализировать раннее полученные знания и в большей степени применить их на практике, сопоставить теорию с реальным положением дел в своей стране и во всем мире. Учитель в этих условиях необходимо излагать материал последовательно, усложняя на каждом этапе систему заданий. Но для успешной реализации требований федеральных стандартов, каждому педагогу необходимо понимать специфику изучения школьных предметов, их разделов, владеть специфическими методическими приемами.

Список литературы

1. Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe> (дата обращения: 12.09.2022).
2. Боголюбов Л.Н. Общая методика преподавания обществознания в школе / Л.Н. Боголюбов [и др.]; под ред. Л.Н. Боголюбова. – М.: Дрофа, 2008. – 304 с.
3. Боголюбов Л.Н. Обществознание. 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л.Н. Боголюбов [и др.]. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2020. – 159 с.
4. Боголюбов Л.Н. Обществознание. 7 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л.Н. Боголюбов, Н.И. Городецкая, Л.Ф. Иванова [и др.]; под ред. Л.Н. Боголюбова, Л.Ф. Ивановой; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; изд-во «Просвещение». – М.: Просвещение, 2013. – 159 с.
5. Боголюбов Л.Н. Обществознание. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л.Н. Боголюбов, Н.И. Городецкая, Л.Ф. Иванова [и др.]; под ред. Л.Н. Боголюбова, Л.Ф. Ивановой; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; изд-во «Просвещение». – М.: Просвещение, 2014. – 255 с.
6. Боголюбов Л.Н. Обществознание. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л.Н. Боголюбов, А.И. Матвеев, Е.И. Жильцова [и др.]; под ред. Л.Н. Боголюбова [и др.]; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; изд-во «Просвещение». – М.: Просвещение, 2014. – 208 с.
7. Котова О.А. Обществознание. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / О.А. Котова, Т.Е. Лискова. – М.: Просвещение, 2019. – 96 с.
8. Котова О.А. Обществознание. 11 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / О.А. Котова, Т.Е. Лискова. – М.: Просвещение, 2019. – 112 с.

Для заметок

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы

Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 21 декабря 2022 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 28.12.2022 г.
Дата выхода издания в свет 10.01.2023 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 22,78.
Заказ К-1081. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru